

МОРДОВИЯ
век *X*

MORDOVIA TWENTIETH CENTURY

Series was begun in 2005

Edited by
Professor **G. A. Kursheva**

EDITORIAL COUNCIL:

G. A. Kursheva (председатель), I. Yu. Asabin,
A. G. Ivanov, O. I. Mariskin, E. K. Mineeva,
Yu. A. Petrov, R. R. Salikhov, O. V. Yagov

Saransk
The Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia
2022

МОРДОВИЯ XX ВЕК

Серия основана в 2005 году

Под общей редакцией
профессора **Г. А. Куршевой**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г. А. Куршева (председатель), И. Ю. Асабин,
А. Г. Иванов, О. И. Марискин, Е. К. Минеева,
Ю. А. Петров, Р. Р. Салихов, О. В. Ягов

Саранск
Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия
2022

THE RESEARCH INSTITUTE OF THE HUMANITIES
BY THE GOVERNMENT OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

**MORDOVIA IN THE PERIOD
OF N. S. KHRUSHCHEV'S REFORMS.
1953 — 1964**

Monograph

In 2 volumes

Volume 2

EDITORIAL BOARD:

G. A. Kursheva, E. N. Bikeykin, T. M. Guseva (scientific editors),
S. V. Vidyainin, E. V. Glazkova, O. V. Zarubina,
I. V. Zubov, A. N. Kelina, I. V. Lapteva, Yu. A. Mishanin,
E. G. Skvortsova, P. S. Uchvatov, A. V. Chernov

Saransk
2022

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

**МОРДОВИЯ В ПЕРИОД
РЕФОРМ Н. С. ХРУЩЕВА.
1953 — 1964 гг.**

Монография

В 2 томах

Том 2

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин, Т. М. Гусева (науч. редакторы),
С. В. Видяйкин, Е. В. Глазкова, О. В. Зарубина,
И. В. Зубов, А. Н. Келина, И. В. Лаптева, Ю. А. Мишанин,
Е. Г. Скворцова, П. С. Учватов, А. В. Чернов

Саранск
2022

УДК 94(470.345)
ББК ТЗ(2Рос.Мор)
М792

*Печатается по решению Ученого совета
Научно-исследовательского института гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия*

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Проект создан при поддержке
Фонда «История Отечества»

Р е ц е н з е н т ы:

декан историко-филологического факультета педагогического института
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
доктор исторических наук, профессор *О. А. Сухова*

профессор кафедры отечественной истории
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
доктор исторических наук, доцент *А. А. Иванов*

Коллектив авторов благодарит Региональное отделение
Общероссийской общественно-государственной организации
«Российское военно-историческое общество» в Республике Мордовия
за содействие в подготовке книги

ISBN 978-5-00008-084-9 (т. 2)
ISBN 978-5-00008-082-5

© НИИ гуманитарных наук при Правительстве
Республики Мордовия, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Развитие инфраструктуры	
1.1. Жилищное строительство (С. А. Ивлиев)	9
1.2. Транспорт (С. В. Видяйкин)	21
1.3. Электрификация, дорожное строительство, связь и коммунальное хозяйство (Н. Н. Зоркова)	31
Глава 2. Финансовая сфера (С. В. Видяйкин)	
2.1. Государственный бюджет	70
2.2. Денежная реформа	92
2.3. Налоговое обложение	102
Глава 3. Социокультурное развитие	
3.1. Идеология и культура (С. А. Ивлиев)	117
3.2. Литература и книгоиздательская деятельность (Д. С. Щукин)	136
3.3. Союз художников (Н. Н. Зоркова)	145
3.4. Периодическая печать (Л. Н. Резяпкина)	163
3.5. «Кинооттепель» (Л. В. Сульдина)	175
3.6. Архитектура Саранска (В. Б. Махаев)	184
3.7. Инфраструктура социокультурной сферы (Н. Н. Зоркова)	230
Глава 4. Трансформация системы образования	
4.1. Реформа системы народного образования 1958 г. Укрепление связи школы с жизнью (Т. М. Гусева, Г. А. Куршева)	262
4.2. Среднее профессиональное образование (Т. М. Гусева)	279
4.3. Высшее образование (Н. А. Крисанова)	294
4.4. Развитие науки (Т. М. Гусева)	311
Глава 5. Демография и повседневность	
5.1. Естественное движение населения (С. В. Першин)	326
5.2. Перепись населения 1959 г. (С. В. Першин)	336
5.3. Повседневная жизнь (С. А. Ивлиев, И. Н. Минеева)	344
Заключение	364
Библиографический список	368
Приложения	
Приложение 1	387
Приложение 2	502
Приложение 3	520

CONTENS

Chapter 1. Infrastructure Development

1.1. Housing Construction (<i>S. A. Ivliev</i>)	9
1.2. Transport (<i>S. V. Vidyaikin</i>)	21
1.3. Electrification, Road Construction, Communications and Utilities (<i>N. N. Zorkova</i>)	31

Chapter 2. Financial Sphere (*S. V. Vidyaikin*)

2.1. State Budget	70
2.2. Monetary Reform	92
2.3. Taxation	102

Chapter 3. Social and Cultural Development

3.1. Ideology and Culture (<i>S. A. Ivliev</i>)	117
3.2. Literature and Book Publishing (<i>D. S. Shchukin</i>)	136
3.3. Union of Artists (<i>N. N. Zorkova</i>)	145
3.4. Periodicals (<i>L. N. Rezyapkina</i>)	163
3.5. "Thaw" in Cinematography (<i>L. V. Suldina</i>)	175
3.6. Architecture of Saransk (<i>V. B. Makhaev</i>)	184
3.7. Infrastructure of Social and Cultural Sphere (<i>N. N. Zorkova</i>)	230

Chapter 4. Transformation of the Education System

4.1. Reform of the Public Education System in 1958. Strengthening the Connection of School with Life (<i>T. M. Guseva, G. A. Kursheva</i>)	262
4.2. Secondary Vocational Education (<i>T. M. Guseva</i>)	279
4.3. Higher Education (<i>N. A. Krisanova</i>)	294
4.4. Development of Science (<i>T. M. Guseva</i>)	311

Chapter 5. Demography and Everyday Life

5.1. Natural Population Changes (<i>S. V. Pershin</i>)	326
5.2. Population Census of 1959 (<i>S. V. Pershin</i>).....	336
5.3. Everyday Life (<i>S. A. Ivliev, I. N. Mineeva</i>)	344

Conclusion	364
-------------------------	-----

Bibliography	368
---------------------------	-----

Supplements

Supplement 1	387
Supplement 2	502
Supplement 3	520

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ

1.1. Жилищное строительство

Социальное развитие в период хрущевской «оттепели» было связано с широким спектром проблем, одной из которых являлся недостаток жилья. Особую остроту данному вопросу придавала набиравшая из года в год темпы урбанизация, требовавшая коренной перестройки всей социальной инфраструктуры. В связи с этим партийно-государственное руководство страны в середине 1950-х гг. весьма своевременно озаботилось обеспечением миллионов советских граждан, ютившихся в бараках и коммуналках, доступным жильем. Перестройка жилищной политики началась почти сразу же после смерти И. В. Сталина. В Москве уже в конце марта 1953 г. заговорили об отказе от оригинальных и дорогостоящих строительных проектов. Осенью того же года в одном из районов столицы поточно-скоростным методом было возведено восемь первых пятиэтажек, ознаменовавших начало эры «хрущевок» и ставших своеобразным эталоном для застройки не только столицы, но и провинциальных городов¹.

Как и по всей стране, в Мордовии жилищный вопрос стоял крайне остро. По данным на 1954 г., в городах и районных центрах республики жилой фонд составляли в основном деревянные дома, находившиеся в ветхом состоянии. Более 60 % из них требовали капитального ремонта. Имевшаяся жилая площадь ни в коей мере не удовлетворяла потребности населения. В Саранске на одного жителя приходилось 3,2 м², на частных квартирах проживали более 2,5 тыс. семей².

Были, правда, определенные, внушавшие оптимизм, показатели. Если за четвертую пятилетку (1946 — 1950 гг.) в строительство жилья в Мордовии только по линии государственных капиталовложений было направлено 21,8 млн руб. и введено в эксплуатацию 46 тыс. м², то уже в пятой пятилетке (1951 — 1955 гг.) — соответственно 116,6 млн руб. и 108 тыс. м². Однако подобные, на первый взгляд, высокие цифры не могли выправить положения с недостатком жилья. Динамика строительства новых жилищных объектов явно отставала от бурных урбанизационных процессов. Многие граждане в течение долгих лет состояли на очереди за получением квартир. Например, на 1 декабря 1956 г. в одном только Саранском горсовете имелось около 1 500 неудовлетворенных заявлений трудящихся³.

О тяжелом положении в области обеспечения граждан жильем свидетельствуют документы эпохи. Так, в заявлении члена Мордовского отделения Союза журналистов В. П. Грачева на имя председателя правления Д. Н. Золоткова говорилось: «Прошу вашего содействия в предоставлении мне жилплощади. Таковой не имел всю жизнь. Шесть месяцев имею комнату (некапитальную, с тесовой перегородкой от соседней) площадью 13 кв. м. На этой площади расположены кухня и все прочее,

необходимое для быта. Семья — четыре человека. Из них: мать — больная, сын — учащийся»⁴. Как видно из этого документа, в улучшении жилищных условий остро нуждались даже представители близкой к власти местной интеллигенции, не говоря уже о многочисленных рядовых тружениках заводов и фабрик.

Республиканские власти пытались делать все возможное для решения жилищного вопроса. Их стараниями было произведено укрепление строительных организаций региона специалистами, когда с 1953 по 1957 г., по существу, заново были подготовлены квалифицированные кадры строителей, организованы строительный трест № 13, где работали до 4,5 тыс. чел., строительное управление ТЭЦ-2, укреплен «Мордовстройтрест» и другие организации. В 1957 г. на стройках Мордовской АССР работало в общей сложности свыше 8 тыс. рабочих, служащих и инженерно-технических работников⁵.

Однако данные мероприятия не смогли обеспечить необходимого увеличения темпов жилищного строительства, так как основные причины медленной работы по возведению в республике жилищных объектов лежали вне сферы компетенции региональных властей. Они во многом коренились в неэффективности системы планирования и финансирования строительных работ на федеральном и союзном уровнях. Практика централизованного планирования из Москвы прямо по отдельным объектам сильно вредила делу, оказывалась громоздкой и неэффективным механизмом. При такой организации строительства, как подчеркивалось в ходе собрания республиканского партийного актива 15 января 1957 г., были «неизбежны материальные потери, удорожание стоимости объекта»⁶.

Средства, отпускаемые на возведение жилья народно-хозяйственным планом, ежегодно осваивались специализировавшимся на жилищном строительстве трестом «Мордовстрой». При этом ответственное за жилищное строительство в республике Министерство коммунального хозяйства, как правило, добивалось дополнительных ассигнований. Эти деньги также осваивались, а жилье до конца не строилось. Создавалась ситуация, при которой, по словам региональных чиновников, «народнохозяйственным планом Минкомхоз РСФСР и Госплан РСФСР закладывали долготелную стройку жилых домов»⁷. Такое положение в середине 1950-х гг. отмечалось повсеместно.

В качестве наглядной иллюстрации, по мнению первого секретаря Мордовского обкома КПСС В. И. Закурдаева, может служить «16-квартирный дом дорожного управления (г. Саранск), стоимостью 1 360 тыс. руб. В 1951 г. — первом году его строительства было выделено 200 тыс. руб., на второй год — 150 тыс. руб., третий — 300 тыс. руб., четвертый — 300 тыс. руб., пятый год — 300 тыс. руб. и остальные деньги — 110 тыс. руб. были выделены на шестой год (1956 г.). В общей сложности данный 16-квартирный дом строился целых шесть лет»⁸. Другой пример: как отмечал министр коммунального хозяйства республики А. И. Столяров, один из 20-квартирных домов в г. Рузаевке начал строиться в 1954 г. Его сметная стоимость была 1 350 тыс. руб. На 1954 г. отпускалось 500 тыс. руб., на 1955 г. — 300 тыс. руб., на 1956 г. — 170 тыс. руб. «Будет ли, наконец, этот объект пусковым в этом году —

пока мы этого и сказать не можем», — констатировал он в январе 1957 г. Так, по его словам, было практически с каждым возводимым домом, а незавершенное производство по строящимся домам системы Министерства коммунального хозяйства Мордовской АССР выражалось в довольно крупной сумме — 11 млн руб.⁹

Не дававшая возможности быстро вводить в эксплуатацию жилплощадь распыленность капиталовложений по многочисленным строящимся объектам характеризовалась следующими цифрами. В г. Саранске в 1956 г. строилось 104 жилых дома с общим объемом жилплощади 60,7 тыс. м². Из них пусковых домов было только 27 с жилплощадью 26,2 тыс. м², а сдано было всего 9,2 тыс. м² жилплощади. Кроме того, за 2 года (1955 — 1956) в столице по линии Горсовета не было введено ни одного нового дома¹⁰.

Следует отметить, что в условиях продолжавшейся индустриализации приоритетное внимание уделялось промышленному строительству, на которое расходовалось основное количество средств. Так, ведущий строительный трест региона «Мордовстрой» возведением жилья занимался меньше всего. Например, его годовая программа на 1956 г. была определена в 24 млн руб., а жилья он на себя брал в системе Министерства коммунального хозяйства лишь на 3,5 млн руб. (14,5 %) ¹¹. «Когда трест организовывался в Саранске, то ему было дано правильное направление: специализироваться на строительстве жилья и культурно-бытовых объектах, — несколько эмоционально отмечал А. И. Столяров. — А чем он только сейчас не занимается? Чего ему только не навязали? Этот трест и облик свой потерял. Он строит и кирпичный завод, дом промкооперации, завод чугунно-эмалированной посуды артели „Металлист“, трикотажную фабрику, производственный корпус горпромкомбината, три МТС, вибропомольные установки и прочее, всего 52 объекта. Вот почему он не может сосредоточить свои ресурсы как денежные, так и материальные на основных объектах. Его хозяйство распылено» ¹².

В подобных условиях, с целью экономии средств и скорейшего форсирования строительства жилищных объектов, региональные власти нередко использовали внеэкономические методы стимулирования трудовой активности. Так, бросив в массы лозунг «в строительстве в городе решающая роль принадлежит молодежи», они не раз обращались с призывом к комсомольцам городов и районных центров республики, в том числе к выпускникам средних школ, студентам, принять активное участие в жилищном строительстве, и такие призывы находили свой отклик ¹³.

Определенным подспорьем для строительной отрасли региона стало возрождение (после его запрета в 1937 г.) кооперативного строительства, когда в 1958 г. ЦК КПСС и Советом министров СССР было принято совместное постановление о целесообразности создания жилищно-строительных кооперативов (ЖСК) для ускорения темпов возведения жилищных объектов. Квартиры в кооперативных домах нередко имели улучшенную планировку, но комфорт был отнюдь не бесплатным. Кроме того, члены ЖСК не получали дотаций на содержание жилья в дальнейшем ¹⁴. Однако в условиях острого недостатка жилья власти не собирались отказываться от подобного шанса разрешить квартирный вопрос за счет населения.

Наряду с государственным и кооперативным строительством в республике действовала система индивидуального строительства, когда рабочие и служащие возводили себе жилье за счет собственных сбережений и государственного кредита. В 1956 г. таким образом в Мордовии было построено 21,8 тыс. м² жилья (без учета колхозов), что было в 2 раза меньше площади жилых объектов, возведенных государственными организациями¹⁵. Частное строительство, таким образом, помогало снизить остроту жилищного вопроса, но ввиду сравнительно низкого достатка населения не могло существенно выправить ситуацию с дефицитом жилья в целом.

Ввиду недостатка жилья местные власти иногда разрешали использовать под него конторские помещения. Например, постоянная жилищно-коммунальная комиссия Саранского горсовета в 1956 г. установила, что многие учреждения города можно уплотнить, за счет чего освободится около 1 тыс. м² площади, которую можно приспособить под жилье. По этому вопросу было принято соответствующее решение. В г. Темникове в 1957 г. помещения райфо и инкубаторной станции горсоветом были отремонтированы и заселены нуждающимися в жилье семьями трудящихся¹⁶. В дальнейшем, по свидетельству председателя Темниковского исполкома райсовета М. П. Несытова, было решено в течение 1958 г. в городе за счет уплотнения организаций и учреждений, в том числе райкома партии и исполкома райсовета, ввести в действие 25 квартир. Подобные мероприятия нашли широкую поддержку со стороны всей общественности города. По словам того же М. П. Несытова, чтобы ускорить обеспечение людей квартирами, «мы с первым секретарем РК КПСС тов. Пузаковым приглашали в райком ряд товарищей, главным образом мужчин, имеющих приличный заработок, которым было предложено подумать о строительстве личных жилых домов с тем, чтобы занимаемые ими коммунальные квартиры освободить для граждан, нуждающихся в жилье, но не имеющих возможности построить за свои средства личные дома. За счет этого мы также можем освободить еще 20 — 25 квартир»¹⁷. Такие крайние меры, на наш взгляд, лишний раз свидетельствовали о значительных кризисных явлениях в сфере жилищного обеспечения в урбанизирующемся социуме.

В подобных условиях кардинальная трансформация всей сферы жилищного строительства как на региональном, так и прежде всего на федеральном и союзном уровнях становилась крайне насущной необходимостью: отход от системы жесткого централизованного планирования, сосредоточение средств на ключевых объектах, внедрение новых эффективных технологий являлись неременными условиями реформирования жилищной политики, которая постепенно получала свое документальное оформление.

В соответствии с законодательными положениями на уровне СССР и РСФСР в республике принимались акты регионального уровня. Так, бюро Мордовского обкома КПСС и Совет министров МАССР 3 февраля 1958 г. приняли постановление «О мероприятиях по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР „О развитии, жилищного строительства в СССР“», в котором была предложена программа жилищного строительства в Мордовии и намечены конкретные

мероприятия по ее выполнению. Была регламентирована этажность застройки жилых домов: для г. Саранска — три — четыре этажа, г. Рузаевки — два — три этажа, а для остальных городов и рабочих поселков — преимущественно в два этажа¹⁸.

Значительно возросли государственные капиталовложения в жилищное строительство региона. В 1958 г. они составили 55,7 млн руб., т. е. были больше на 5,9 млн руб., или на 11,5 %, чем в 1957 г. Государственный план по жилищному строительству в 1958 г. был выполнен на 104 %, по вводу жилой площади — на 107 %¹⁹. В дальнейшем количество выделяемых средств продолжило расти. По данным, озвученным в ходе заседания Верховного Совета Мордовской АССР 1 — 2 декабря 1960 г., за 1959 — 1960 гг. государственные капиталовложения на жилищное строительство составили 164,0 млн руб. против 101,4 млн руб. в 1957 — 1958 гг. (или 161,7 %)²⁰.

Говоря о динамике сферы жилищного строительства, стоит отдельно выделить жилищное строительство в городах, рабочих поселках, где оно осуществлялось преимущественно совнархозом, Советами, предприятиями, и жилищное строительство на селе, осуществлявшееся колхозами. Первое во многом было обусловлено нехваткой городских жилищ по причине усиливающейся урбанизации (при стремлении властей к улучшению быта советских людей через их переселение из коммуналок в отдельные благоустроенные квартиры), второе — необходимостью сдерживать отток рабочей силы из села через создание там более комфортных условий проживания. Рассмотрим обе эти категории жилищного строительства по порядку.

Динамика жилищного строительства в городах и рабочих поселках в исследуемый период представлена в табл. 1.1.1.

Таблица 1.1.1

**Строительство жилых домов в МАССР
в 1950-е — первой половине 1960-х гг. (без колхозов), тыс. м²**

Год	Построено и введено в действие жилья	В том числе	
		государственными и кооперативными организациями	рабочими и служащими за счет собственных сбережений и государственного кредита
1	2	3	4
За пятую пятилетку (1951 — 1955)	258,1	161,9	96,2
За шестую пятилетку (1956 — 1960)	848,9	408,2	440,7
В сумме за период (1951 — 1958)	604,3	356,3	248,0
1956	62,6	40,8	21,8
1957	89,4	61,3	28,1
1958	194,2	92,3	101,9

1	2	3	4
1959	220,5	99,4	121,1
1960	282,2	114,4	167,8
1961	263,8	131,8	132,0
1962	238,8	139,0	99,8
1963	200,7	119,3	81,4
1964	203,8	137,8	66,0
1965	231,1	145,5	85,6
За годы семилетки (1959 — 1965)	1640,9	887,2	753,7

Составлена по: Мордовская АССР за годы Советской власти (в цифрах). [1917 — 1967] : стат. сб. Саранск, 1967. С. 118 ; Народное хозяйство Мордовской АССР : стат. сб. Саранск, 1965. С. 86.

Из табл. 1.1.1 видно, что на протяжении 1950-х гг. общее количество построенного и введенного в действие жилья неуклонно возрастало, достигнув апогея в 1960 г. Если до 1957 г. включительно лидирующие позиции в жилищном строительстве республики принадлежали государственным организациям, а динамика возведения жилья индивидуально рабочими и служащими в 1956 — 1957 гг. более чем в два раза им уступала (составляя в 1956 г. 53,4 % от уровня государственного строительства, в 1957 г. — 45,8 % соответственно), то с 1958 г. произошел существенный «перелом» и наблюдалась противоположная ситуация. В 1958 г. жилье, возведенное рабочими и служащими, составило 110,4 % от государственного и кооперативного строительства, в 1959 г. — соответственно 121,8 %, в 1960 г. — 146,6 %²¹. Причина состояла в том, что индивидуальному способу строительства жилья была придана новая форма. Земельные участки под застройку и кредиты выдавались преимущественно не отдельным гражданам, как раньше, а предприятиям и организациям с тем условием, чтобы они, выделив рабочим земельные участки, произвели благоустройство территории индивидуальной застройки. Подобная практика строительства жилья за счет средств предприятий с трудовым участием населения получила наименование «метод народной стройки», или «хозяйственный способ».

Вместе с тем темпы государственного и кооперативного строительства в 1958 — 1960 гг. хотя и отставали от индивидуального (в основе своей базирующегося на хозяйственном способе), однако также значительно возросли. В 1960 г. (см. табл. 1.1.1) государственное и кооперативное строительство увеличилось в целом по республике до 280,3 % от уровня 1956 г. Причиной стали существенное улучшение финансирования отрасли жилищного строительства и ставшая следствием хозяйственно-административной реформы децентрализация управления строительством. В год образования Мордовского совнархоза (1957) государственное строи-

тельство жилищных объектов составило 150,2 % от уровня 1956 г. В 1958 г., когда Мордовский совнархоз заработал на полную мощность и было законодательно разрешено кооперативное строительство, государственное и кооперативное жилищное строительство в МАССР составило 150,5 % от уровня 1957 г., или 226,2 % от уровня 1956 г. В первый год семилетки (1959) — 107,6 % от уровня 1958 г., или 243,6 % от уровня 1956 г. Во второй год семилетки (1960), когда по всем видам жилищного строительства в Мордовии наблюдался максимум, государственное и кооперативное строительство составляло 115,0 % от уровня 1959 г.

Данные табл. 1.1.1 свидетельствуют, что рост показателей государственного и кооперативного строительства продолжался и в 1961 — 1962 гг., составив соответственно 115,2 % и 121,5 % от уровня 1960 г., 323,0 % и 340,6 % от уровня 1956 г. Однако данный рост уже происходил на фоне снижения общих показателей всех видов строительства по республике, которые начиная с 1961 г. постепенно, но неуклонно снижались вплоть до окончания исследуемого периода. При этом если в 1961 г. количество квадратных метров общей площади возведенных государственными и кооперативными организациями почти сравнялось с общей площадью домов, возведенных индивидуальным способом, в основном предприятиями и организациями (составив соответственно 131,8 и 132,0 тыс. м²), то с 1962 г. и до окончания семилетки показатели государственного и кооперативного строительства вновь (как и до 1958 г.) начали превалировать над показателями индивидуального строительства («народной стройки»). Все это на фоне ежегодного снижения объемов всех видов жилищного строительства. При этом, как видно из табл. 1.1.1, если исходить из итоговых цифр семилетки, то следует также говорить об некотором превалировании цифр государственного и кооперативного жилищного строительства над индивидуальным, осуществлявшимся в основном предприятиями и организациями (117,7 % относительно индивидуального строительства).

Тем не менее, если сравнить общую цифру построенного и введенного в действие в Мордовии жилья за период семилетки с данными за восьмилетний период 1951 — 1958 гг., то получится внушительная цифра — 271,5 %, или на 1 036,6 тыс. м² больше (соответственно в области государственного и кооперативного жилищного строительства эта цифра составляет 249,0 %, в абсолютных цифрах больше на 530,9 тыс. м²; в индивидуальном строительстве — 303,9 %, в абсолютных цифрах больше на 505,7 тыс. м²).

Таким образом, динамика всех видов жилищного строительства в республике в исследуемое время получила максимальный оборот. Весьма красноречивы в связи с этим данные, характеризующие рост жилищного строительства в Мордовии (за исключением колхозов). Весь жилой фонд по состоянию на 1 января 1960 г. в городах и рабочих поселках Мордовской АССР составлял 1 131 675 м² против 329 668 м² в 1940 г. и 433 527 м² в 1950 г. Это значит, что за двадцать лет он увеличился в 3,5 раза и за 10 лет — в 2,5 раза. При этом с 1955 по 1959 г. за счет централизованных государственных капиталовложений было построено 225 тыс. м², в том числе в 1959 г. — 55 тыс. м² жилья²². За годы семилетки городской жилищный фонд

в Мордовии возрос с 1 387 тыс. м² в 1959 г. до 2 258 тыс. м² в 1965 г., составив 162,7 % от уровня 1959 г., в абсолютных цифрах больше на 871 тыс. м², что в условиях активно развивавшихся урбанизационных процессов не могло не иметь позитивного значения. Согласно данным официальной статистики, благоустроенные здания, сооруженные за 1959 — 1965 гг., составили половину всего жилого фонда городов и рабочих поселков республики²³.

Одной из причин столь существенных успехов в сфере жилищного строительства в республике было реформирование хозяйственной системы страны. Совнархозы оказались как управленческие структуры более гибкими и приспособленными к условиям планового хозяйствования, что, в частности, проявилось в области жилищного строительства. Управление стройками стало более конкретно, возникавшие вопросы решались оперативно: приближение руководства к строительным предприятиям дало возможность вскрыть внутренние резервы и правильно решать текущие проблемы. По словам региональных чиновников, «большинство строительных предприятий Мордовской АССР стали работать более ритмично, качественнее выполнять государственные планы»²⁴. «Трудно мне судить, как сказались деятельность Совнархозов в стране, — писал в своих мемуарах известный государственный деятель Мордовии А. И. Березин, — но наша республика благодаря им крепко выиграла»²⁵.

Другими причинами успехов стали своеобразная «революция» в области развития методов жилищного строительства, когда наряду с государственным стали широко применяться «народная стройка» и кооперативный способ, а также пусть и не всегда последовательно внедрявшаяся промышленная основа строительства.

В то же время быстрота строительства порождала массу неполадок в спешно сооружаемых типовых малометражках, что стало обратной стороной хрущевской жилищной политики. Типичная картина подобного «головотяпства» хорошо подмечена в работе современных историков Н. Б. Лебиной и А. Н. Чистикова: «...строительство шло судорожно и неравномерно. Обычно в первом квартале года государственной комиссии предлагалось для приемки около 20 % всех запланированных домов, во втором — около 20 %, в третьем — около 30 %, в четвертом — около 30 %. Это означало, что к концу года начиналась гонка и спешка. Качество работ оказывалось очень низким. Спешили не только строители, но и поставщики. В новых домах нередко пол укладывался пиломатериалами свежей распиловки из непросушенного леса, стеновые панели были неправильной геометрической формы, с косыми плоскостями, железобетонные плиты перекрытий поступали на объекты, имея негоризонтальные, шероховатые поверхности, прогибы, вызывающие провалы потолков. Не лучше была и внутренняя отделка квартир. Нередко она осуществлялась, когда еще не было крыши над зданием, вследствие чего полы вспучивались и требовали переделки. Часто дощатые полы выполнялись из сырого материала и после окраски имели недопустимую шероховатость»²⁶. Недаром с тех пор в народном лексиконе утвердилось не слишком лестное определение «хрущевок» — «хрущобы».

В результате подобных недоделок в государственные и партийные инстанции шел поток жалоб новоселов на протечки, плохую отделку новых жилищ, продуваемость и промерзаемость стен, особенно в тех зданиях, где они были отделаны сухой штукатуркой, плохо отрегулированное паровое отопление и т. д. Например, жилец дома № 25 по ул. Горной г. Саранска (поселок ТЭЦ-2) А. Артемов в редакцию газеты «Советская Мордовия» написал следующее: «сданный в эксплуатацию в начале 1962 г. дом к январю 1964 г. пережил аварий столько, что не счесть. С первых дней заселения замерзают трубы, лопаются батареи, не бывает воды. <...> Жильцы с ведрами совершают походы к шахтным колодцам, которые находятся чуть ли не за полкилометра. Зимой прошлого года несколько раз промерзли трубы отопительной системы, но руководителям домоуправления как будто и нет дела до этого. Слесари, бывало, придут, прогреют паяльником трубу и, ничего не сделав, уходят. Тогда в комнатах жгли кирогазы, примусы, плитки. Жильцы дома надеялись, что работники домоуправления летом наладят отопительную и водопроводную системы. Однако они ошиблись. Снова у нас не бывает воды, в квартирах холодно»²⁷.

В целях борьбы с подобными недостатками местные органы государственной власти старались шире привлекать трудящиеся массы, актив к участию в различных формах контроля за работой строительных организаций, жилищных управлений и домоуправлений. Так, некоторый положительный опыт в этом отношении был наработан Саранским горсоветом. В октябре 1958 г. при его исполкоме из числа депутатов и активистов была организована комиссия по распределению и заселению жилплощади, которая проверила состояние рассмотрения жалоб и заявлений трудящихся в городском жилищном управлении. Проверка показала, что они фактически не рассматривались. Из поступивших в том году 254 жалоб и заявлений 83 не были даже зарегистрированы. Многие ответы носили чисто формальный характер. Оказались вскрыты факты, когда по одному и тому же вопросу в горжилуправление трудящиеся были вынуждены обращаться по несколько раз. В итоге были предприняты попытки наведения порядка в этой сфере. Руководство горжилуправления установило часы приема трудящихся во всех городских домоуправлениях и повседневный контроль за рассмотрением жалоб и заявлений, а также за ходом проведения капитального и планово-предупредительного ремонта. В результате подобных мер качество работы строительных организаций, жилищных управлений и домоуправлений несколько улучшилось. Однако системно ликвидировать имеющиеся недостатки власти так и не смогли²⁸.

Отдельно следует сказать о решении вопросов жилищного строительства в сельской местности, где возведение новых, более качественных жилищ и ремонт старых домов должны были способствовать сдерживанию излишнего оттока сельчан в города. Проведенная в 1958 г. проверка состояния жилого фонда показала, что в сельской местности республики из 146 тыс. жилых домов, не обновленных за послевоенный период, 38 тыс., или 26 %, требовали замены, а 24 тыс., или 16,5 %, — капитального ремонта. Следовательно, как отмечалось в ходе заседания Верховного

Совета МАССР, в среднем в год в каждом колхозе надо строить не менее 25 — 30 новых и капитально ремонтировать не менее 15 — 20 старых домов²⁹.

Чтобы навести порядок в организации жилищного строительства на селе, руководство республики предполагало создать во всех районах Мордовии крепкие межколхозные строительные организации, оснастить их необходимыми транспортными средствами, строительными механизмами, позаботиться о создании собственной производственной базы этих организаций. «Главная задача межколхозных строительных организаций будет состоять в том, чтобы организовать массовое производство местных строительных материалов в объемах, обеспечивающих нужды жилищного, производственного и культурно-бытового строительства в колхозах, создать постоянные кадры строителей при самих организациях и во всех колхозах, организовать строительство в сельской местности, — указал в ходе сессии Верховного Совета Мордовской АССР 26 ноября 1958 г. Председатель Совета министров республики И. П. Астайкин. — Наряду с созданием межколхозных строительных организаций необходимо во всех колхозах и совхозах республики создать постоянные строительные бригады, обеспечить их постоянным транспортом и строительными инструментами»³⁰.

Озвученные планы довольно быстро претворились в действительность. На строительные бригады, помимо возведения объектов производственного и культурно-бытового назначения, возлагалось строительство жилья для колхозников и работников совхозов, особенно для тех семей, во главе которых стояли женщины, имеющие детей. Строительство жилых домов для индивидуальных застройщиков колхозы должны были вести только на договорных началах с застройщиками; при этом застройщик обязан был выплачивать колхозу полную стоимость строительства в сроки, установленные договором. Такая система организации позволяла усилить темпы строительства на селе и избавить колхозников от необходимости переплачивать значительные суммы средств наемным полуофициальным работникам — так называемым строителям-шабашникам³¹.

Несмотря на постоянно возникавшие проблемы с кадрами, к 1958 г. в республике уже были созданы четыре межколхозные строительные организации и четыре межколхозные предприятия по производству местных строительных материалов. В ряде колхозов работали постоянные строительные бригады. Первые шаги их деятельности дали неплохие результаты и стали образцом для подражания. Хорошим примером служила межколхозная строительная организация Рузаевского района, созданная в феврале 1957 г. Ее пайщиками состояли все 20 колхозов района. Паевой взнос был установлен в размере 28 руб. с 1 га земельных угодий и составлял всего 1 460 тыс. руб. Организация имела в собственном хозяйстве 7 грузовых автомашин, 2 трактора, 1 экскаватор, 2 пилорамы, 2 кирпичедельных агрегата, 1 станок по изготовлению песчано-цементной черепицы. За год работы она построила собственную столярно-плотническую мастерскую, лесопильный цех и заканчивала возведение механизированного кирпичного завода мощностью 6 млн шт. кирпича в год. За то время организация сумела создать в колхозах района и у себя постоянные

строительные кадры — было создано 17 постоянных строительных бригад. Кроме того, в самой организации насчитывалось 82 человека столяров, каменщиков, бетонщиков и штукатуров. Заслуживал внимания и опыт работы строительных бригад в ряде отдельных колхозов. Так, в колхозе «Победа» Кочкуровского района (председатель С. Ф. Батяев) постоянная строительная бригада состояла из 56 чел., имела 2 лошади, 3 грузовые автомашины, столярно-плотническую мастерскую, пилораму. За 1958 г. она изготовила 200 тыс. шт. кирпича и 1 тыс. м³ самана. Хорошие результаты работы показали постоянные строительные бригады колхозов им. Ленина Дубенского района, им. Сталина Старошайговского района и ряд других³².

Усилиями подобных организаций только за 1958 г. в среднем по республике на каждый колхоз было построено по 15 — 17 новых домов, а в некоторых колхозах — по 25 — 30³³. За годы семилетки по всей Мордовии на селе было возведено более 44 тыс. новых домов³⁴.

Однако общая динамика жилищного строительства в деревне, приводимая в табл. 1.1.2, на первый взгляд не вызывает оптимизма, в особенности если сравнивать ее с темпами жилищного строительства в городах.

Как видно из табл. 1.1.2, за время семилетки (1959 — 1965 гг.) в Мордовии жилье, построенное колхозниками за счет собственных сбережений и государственного кредита на договорных началах с колхозами, составило всего 106 % от уровня восьмилетнего периода 1951 — 1958 гг. (в абсолютных цифрах больше на 2,5 тыс. домов). Причем, достигнув максимума в первый год семилетки, показатель количества возведенных домов к последнему ее году плавно опустился до 39,0 % от уровня 1959 г. (в абсолютных цифрах — меньше на 6,1 тыс. домов).

Несколько иная картина вырисовывается при сопоставлении данных из этой же таблицы за пятую пятилетку (1951 — 1955 гг.) и за 1956 — 1960 гг. — время оставшейся незавершенной шестой пятилетки. Суммированный

Таблица 1.1.2

Жилье, построенное колхозниками и сельской интеллигенцией МАССР за счет собственных сбережений и государственного кредита на договорных началах с колхозами в 1950-х — середине 1960-х гг., тыс. домов

Год	Построено
За пятую пятилетку (1951 — 1955)	19,9
За шестую пятилетку (1956 — 1960)	41,3
В сумме за период (1951 — 1958 гг.)	41,6
1956	4,8
1957	8,2
1958	8,7
1959	10,0
1960	9,6
1961	6,4
1962	5,4
1963	4,6
1964	4,2
1965	3,9
За годы семилетки (1959 — 1965)	44,1

Составлена по: Мордовская АССР за годы Советской власти... С. 118 ; Народное хозяйство Мордовской АССР. С. 86.

показатель за шестую пятилетку равен 41,3 тыс. возведенных домов против 19,9 тыс. в пятой пятилетке, или 207,5 % от уровня пятой пятилетки (в абсолютных цифрах больше на 21,4 тыс. домов). Иначе говоря, показатели индивидуального строительства колхозников и сельской интеллигенции неуклонно росли на протяжении второй половины 1950-х гг., после чего постепенно снижались. Данное снижение объясняется достижением в значительной степени поставленных в области колхозного жилищного строительства задач, решение которых при демографической убыли сельчан оказалось делом более легким, чем в городах, население которых постоянно росло.

Существенную помощь колхозникам-застройщикам были призваны оказывать Министерство местной промышленности и Мордпромсовет. Для этого они расширили производство черепицы, а также поставляли потребительской кооперации значительное количество оконных переплетов, дверных полотен и других деревянных строительных деталей, которыми потребкооперация должна была свободно торговать в каждом сельпо. Управление сельского и колхозного строительства и Управление архитектуры занимались обеспечением всех сельских Советов, колхозов и совхозов типовыми проектами жилых домов³⁵. Все это прямо сказалось на качественных характеристиках жилищного строительстве в деревне, которые в исследуемое время значительно улучшились. Например, к началу 1960-х гг. в селах республики в основном перестали крыть крыши соломой³⁶.

Это обстоятельство не свидетельствовало об отсутствии при решении жилищного вопроса на селе проблем, часть из которых напрямую была связана с ненадлежащим исполнением своих обязанностей местными чиновниками и злоупотреблениями с их стороны. Типичный случай приводил в связи с этим Председатель Верховного Совета МАССР И. П. Астайкин. В 1958 г. Рыбкинскому району республики было выделено леса 22 600 м³, в том числе 12 200 м³ деловой древесины. До 20 июня райисполком даже не удосужился распределить его по колхозам, сельсоветам и организациям. Отпуск леса застройщикам бесконтрольно производился райпланом, часто без всякой проверки нуждаемости, по усмотрению предрайплана. «В районе многие семьи погибших воинов, у которых совсем разваливаются дома, годами обивают пороги сельсоветов и райисполкома и не получают лесоматериала, — возмущался И. П. Астайкин, — в то же время лес свободно получают многие лица, которые не испытывают в нем нужды. Так, например, председатель райплана т. Игошин проживает в коммунальной квартире, но срубил себе пятистенный сруб; зав. райсберкассой Галкин С. К. имеет коммунальную квартиру, но получил 20 кубометров леса; председатель Рыбкинского сельсовета Плаксин живет в коммунальной квартире и срубил себе пятистенный сруб; председатель колхоза имени Кирова Г. И. Мартышкин имеет собственный дом, выстроенный пять лет назад, снова срубил себе пятистенный сруб. В районе имели место факты спекуляции срубами со стороны отдельных лиц, получивших лес без всякой нужды»³⁷. Сам факт того, что подобные злоупотребления не оставались в тени, а становились достоянием общественности и, как правило, наказывались, говорил в

пользу региональных властей, стремившихся вовремя пресекать наблюдавшиеся противоправные действия и обеспечить справедливость в решении жилищного вопроса.

Таким образом, проводимая партийным руководством жилищная политика явилась одним из бесспорных социальных завоеваний исследуемого времени, когда значительная часть людей из бараков и коммуналок переселилась в отдельные, предназначенные для заселения одной семьей, квартиры. Однако при решении данной проблемы особый упор властями был сделан не столько на развитие новых технологий строительства, сколько на управленческую реорганизацию, ведущую в конечном счете к простому увеличению рабочей силы и учреждений, задействованных на строительстве жилых объектов. Это обстоятельство оказалось особенно заметным на региональном уровне, в частности на примере Мордовской АССР, где в значительной мере ощущались дефицит высококвалифицированных кадров специалистов строительной отрасли и отсутствие достаточного числа производств, связанных с изготовлением новых типов строительных материалов. В связи с этим в итоге «хрущевского десятилетия» удалось лишь в значительной мере снять остроту жилищного вопроса, но не решить его целиком.

1.2. Транспорт

Транспортный комплекс представляет собой часть региональной системы, оказывающий существенное влияние на успешное функционирование региональной экономики, объединяя производственные предприятия в единый региональный комплекс. Его устойчивое функционирование является гарантией единого экономического пространства, свободного перемещения товаров и услуг, улучшения условий и уровня жизни населения региона³⁸.

Основными компонентами транспортного комплекса региона являются органы и система управления, транспортные средства и транспортная инфраструктура.

В связи с тем, что характерной чертой экономической политики рассматриваемого периода было активное проведение всякого рода административных реорганизаций, система управления транспортной системой республики также претерпела значительные изменения.

В соответствии с указами Президиума Верховного Совета РСФСР о преобразовании и объединении некоторых министерств и управлений Российской Федерации в 1954 г. Президиум Верховного Совета Мордовской АССР рядом постановлений Управление автомобильного транспорта и Дорожное управление при Совете министров Мордовской АССР объединил в Управление дорожного и транспортного хозяйства при Совете министров Мордовской АССР. Впоследствии оно было преобразовано в Управление автомобильного транспорта и шоссейных дорог при Совете министров Мордовской АССР³⁹.

Указом Президиума Верховного Совета Мордовской АССР от 1 апреля 1960 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 марта 1960 г. оно было преобразовано в Управление строительства и ремонта автомобильных дорог при Совете министров Мордовской АССР, отделы автомобильного транспорта и шоссейных дорог исполнительных комитетов районных Советов депутатов трудящихся — в отделы строительства и ремонта автомобильных дорог исполнительных комитетов районных Советов депутатов трудящихся Мордовской АССР. Такое преобразование было вызвано тем, что это управление и отделы теперь руководили только строительством и ремонтом автомобильных дорог, а автомобильный транспорт общего пользования был передан автотрестам⁴⁰.

В систему управления республиканской транспортной системы входил Мордовский автотрест. Он был образован на основании постановления Совета министров РСФСР от 18 ноября 1954 г. № 1692, приказа Министерства автотранспорта и шоссейных дорог РСФСР от 24 января 1955 г. № 30. В состав организации на основании постановления Совета министров СССР от 4 мая 1955 г. № 859, приказа министра автотранспорта и шоссейных дорог СССР от 6 мая 1955 г. № 182 вошел Мордовский автотрест «Союззаготтранс». Приказом Министерства автотранспорта РСФСР от 31 июля 1963 г. № 189 автотрест был переименован в Мордовское управление автотранспорта. Находилось в подчинении: с 1954 г. — Главного управления автотранспорта «Союззаготтранс» Наркомата заготовок СССР (с 1946 г. — Министерства заготовок СССР), с 1955 г. — Министерства автотранспорта и шоссейных дорог РСФСР, с 1963 г. — Министерства автотранспорта РСФСР. Основные функции: своевременная доставка и сохранность грузов при транспортировке; обеспечение безопасности пассажиров при пользовании автотранспортом⁴¹.

Кроме того, в республике в структуре Мордовского совнархоза в рассматриваемое время функционировали три транспортные организации:

1. Транспортная контора Мордовского совнархоза. Была образована в соответствии с распоряжениями Совета министров РСФСР от 11 февраля 1958 г. № 516-р и Мордовского совнархоза от 12 марта 1958 г. № 28 на базе ликвидируемых железнодорожных цехов предприятий и организаций совнархоза. Подчинялась Управлению материально-технического снабжения и сбыта Мордовского совнархоза. Была упразднена в соответствии с распоряжением Совета министров РСФСР от 19 марта 1962 г. № 931-р и постановлением Мордовского совнархоза от 30 марта 1962 г. № 45, а на ее базе создано Управление промышленного транспорта Мордовского совнархоза⁴².

2. Автотранспортный трест Мордовского совнархоза. Был образован в соответствии с распоряжением Совета министров РСФСР от 14 февраля 1958 г. № 581, постановлением Мордовского совнархоза от 15 мая 1958 г. № 47. Подчинялся транспортному отделу Управления материально-технического снабжения и сбыта Мордовского совнархоза. В его функции входило осуществление автотранспортных перевозок народно-хозяйственных грузов. В ведении автотреста находились автобазы. Был упразднен в соответствии с распоряжением Совета министров

РСФСР от 19 марта 1962 г. № 931-р и постановлением Мордовского совнархоза от 30 марта 1962 г. № 45, а на его базе создано Управление промышленного транспорта Мордовского совнархоза⁴³.

3. Управление промышленного транспорта Мордовского совнархоза. Было образовано в соответствии с распоряжением Совета министров РСФСР от 19 марта 1962 г. № 931-р и постановлением Мордовского совнархоза от 30 марта 1962 г. № 45 на базе автотреста, транспортного отдела и транспортной конторы⁴⁴.

Основным компонентом транспортного комплекса региона также выступали непосредственно сами транспортные средства. В рассматриваемое время в республике пассажиро- и грузоперевозки осуществлялись в основном автомобильным, железнодорожным и авиационным транспортом. Значительный объем перевозок приходился на первые два вида.

Наибольший прирост количественных показателей пришелся на автомобильный транспорт. На 1 января 1954 г. в МАССР насчитывались 4 991 грузовой автомобиль (из них не на ходу — 1 722, или 34,5 %), 531 легковой автомобиль (соответственно 158, или 29,7 %), 35 автобусов (3, или 8,5 %) ⁴⁵. К 1 января 1965 г. — 10 431 грузовой автомобиль (из них не на ходу — 2 551, или 24,5 %), прирост — 109 %; 1 838 легковых автомобилей (соответственно 442, или 24 %), прирост — 246 %; 402 автобуса (87, или 21,6 %), прирост — 1 048,6 % ⁴⁶.

Лавинообразный количественный прирост автомобильного транспорта в республике предопределил быстрый рост основных показателей работы автомобильного транспорта общего пользования (табл. 1.2.1).

Таблица 1.2.1

**Основные показатели работы автомобильного транспорта
общего пользования в 1955 — 1964 гг.**

Показатель	1955	1960	1964
Перевезено, млн т	1,0	3,9	7,1
Грузооборот, млн т-км	21,0	57,7	107,4
Перевезено пассажиров автобусами, млн чел.	12,7	44,9	53,2
Пассажирооборот, млн пассажиро-км	38,5	157,4	291,5
Платный пробег легковых такси, тыс. км	434,9	1 746,1	2 782,5
Платный пробег грузовых такси, тыс. км	412,0	1 485,0	1 691,3

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. С. 80.

Подавляющая часть грузоперевозок в республике приходилась на долю народного хозяйства Мордовской АССР (табл. 1.2.2).

Как видно из табл. 1.2.2, прирост показателя перевезенных грузов в 1950 — 1964 гг. составил 1 253,8 %. Общая грузоподъемность грузовых автомобилей в республике возросла с 12 067,45 т в 1953 г. до 29 253 т в 1964 г. (прирост 142,4 %).

Таблица 1.2.2

**Основные показатели работы грузового автомобильного транспорта
в народном хозяйстве МАССР в 1950 — 1964 гг.**

Показатель	1950	1955	1960	1964
Протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием на конец года, тыс. км	1,0	1,1	1,1	1,2
Перевезено грузов, млн т	1,3	4,2	14,0	17,6
Грузооборот, млн т·км	23,6	53,5	149,9	223,8

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. С. 80.

Общее число автохозяйств республики за тот же период времени сократилось с 1 532 до 1 244. При этом количество персонала в них увеличилось с 5 733 до 17 051 чел. (из них шоферов — с 4 380 до 13 550 чел.)⁴⁷.

Показатели эффективности использования грузового автомобильного парка в народном хозяйстве МАССР в 1955 — 1964 гг. представлены в табл. 1.2.3.

Таблица 1.2.3

**Использование грузового автомобильного парка
в народном хозяйстве МАССР в 1955 — 1964 гг.**

Показатель	1955	1960	1964
Коэффициент использования грузового автопарка (кол-во работавших автомобилей в % ко всем автомобилям)	46,8	60,7	60,2
Коэффициент использования пробега грузовых автомобилей (пробег с грузом в % к общему пробегу)	51,8	50,7	47,6

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. С. 81.

Согласно данным табл. 1.2.3, коэффициент использования грузового автопарка за 1955 — 1964 гг. вырос на 28,6 %. Его рост объясняется тем, что одновременно шло пополнение автопарка республики новыми машинами, а также наблюдался количественный рост числа работников автомастерских. В то же время уменьшился коэффициент использования пробега грузовых автомобилей на 8,1 %. Его снижение объясняется тем, что за рассматриваемый период времени существенно возросла дальность использования грузовых автомобилей, связанная с бурным развитием промышленности не только в Саранске, но и в районах республики.

Значительные изменения произошли и с качественным составом грузового автомобильного транспорта республики. Сравнение данных 1964 г. с 1953 г. демонстрируют следующие изменения. Полностью из состава грузового транспорта республики исчезли газогенераторные ГАЗ 42 и ЗИС 21-352 (в 1953 г. их насчитывалось 88), а также ГАЗ АА и ГАЗ ММ (в 1953 г. — 1 323). Количество ГАЗ 63 (1,5 т) возросло

в 13,2 раза, ГАЗ 93 (2,25 т) — в 7 раз, ГАЗ 51 (2,5 т) — в 3 раза, ЗИЛ 585 (3,5 т) — в 4,5 раза, ЗИЛ 150 (4 т) — в 1,9 раза, ЗИЛ 151 (4,5 т) — в 10,9 раза. С нуля до 96 возросло количество грузовиков МАЗ-205 (6 т)⁴⁸. Таким образом, в рассматриваемый период в общей структуре грузового автотранспорта республики значительно увеличилась доля крупнотоннажных машин с грузоподъемностью свыше 3 т. В целом был улучшен качественный состав грузового автопарка республики.

Анализ архивных документов показал, что на протяжении всего рассматриваемого периода для функционирования автомобильного транспорта республики были характерны три проблемы.

Первая проблема — неудовлетворенное обеспечение автохозяйств республики гаражами. Так, в 1954 г. из 933 автохозяйств Мордовии всего лишь 198 (21,2 %) имели специально построенные гаражи и переоборудованные под гаражи помещения. У 236 организаций были приспособленные под стоянки автомобилей крытые помещения, в которых могло находиться 514 автомашин. Всего же в республике в указанном году насчитывалось 478 гаражей и помещений для стоянки автомобилей с 1 381 машино-местом одновременной вместимости⁴⁹. В 1960 г. из 1 644 автохозяйств республики только 247 (15 %) имели специально построенные гаражи и переоборудованные под гаражи помещения, т. е. их число сократилось на 6,2 %. У 225 организаций были приспособленные под стоянки автомобилей крытые помещения, в которых могли находиться 553 автомашины, т. е. имелся весьма незначительный прирост. Всего же в республике в 1960 г. насчитывалось 517 гаражей и помещений для стоянки автомобилей с 1 545 машино-местами одновременной вместимости⁵⁰. Таким образом, прирост по количеству гаражей и помещений для стоянки автомобилей составил 8,1 %, а по машино-месту одновременной вместимости — 11,9 %. Столь незначительный прирост свидетельствует о том, что данной проблеме не уделялось значительного внимания как со стороны органов власти республики, так и руководства республиканских автохозяйств.

Вторая проблема — недостаточная обеспеченность автохозяйств республики авторемонтными мастерскими. Всего в 1954 г. в Мордовии имелось 52 авторемонтных мастерских, пропускная способность которых по количеству средних ремонтов в год составляла 1 278. У 5 хозяйств были самостоятельные авторемонтные мастерские и 47 мастерских находилось при гаражах⁵¹. В 1960 г. число автомастерских выросло до 62, их пропускная способность увеличилась до 1 933⁵². Таким образом, несмотря на то что прирост количества автомастерских составил 19,2 %, их пропускная способность возросла на 51,2 %. Исходя из этих показателей можно сделать вывод, что данная проблема вызвала большую обеспокоенность у руководства отрасли. Это неудивительно, так как если вопрос с гаражами не требовал сиюминутного решения, то учитывая лавинообразный прирост количества единиц автотранспорта в хозяйственной жизни республики, вопрос с ее ремонтом стоял весьма остро. Решение этой проблемы происходило не за счет увеличения количества новых авторемонтных мастерских, а значительного повышения их пропускной способности.

Третья проблема — недостаточная обеспеченность автохозяйств и автомастерских республики профессиональными кадрами. В 1954 г. в Мордовии насчитывалось 866 автохозяйств, имевших персонал в количестве 5 519 чел., из них — 3 882 водителей и 549 ремонтных рабочих⁵³. К 1960 г. число таких автохозяйств выросло до 975 с 8 388 работниками, из которых 6 335 были водителями и 982 — ремонтными рабочими⁵⁴. Согласно этим данным, лавинообразный прирост количества единиц автотранспорта в хозяйственной жизни республики в рассматриваемый период привел к тому, что прирост водителей за шесть лет составил 63,2 %, а ремонтных рабочих — 78,9 %.

В целом радужные планы руководства на первые годы семилетки в развитии транспортной системы республики не оправдались. Республика не смогла освоить выделяемые средства на дорожные работы, особенно плохо те, которые привлекались на строительство и ремонт дорог по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 апреля 1959 г. В хозяйствах Автомобильного управления все еще сохранялась низкая техническая готовность автопарка, и в связи с этим был низок коэффициент его использования, допускались большие непроизводительные простои автомобилей под погрузочно-разгрузочными операциями, аварии, велика была текучесть кадров, низка культура обслуживания населения⁵⁵. Тем не менее медленный рост качественных характеристик работы автотранспортной отрасли республики компенсировался значительным ростом количественных показателей, особенно таких, как количественный прирост автомобильного транспорта, общая грузоподъемность грузовых автомобилей и объемы перевезенных грузов.

Основным элементом транспортной системы республики выступал также железнодорожный транспорт.

В 1945 — 1946 гг. вся сеть железных дорог СССР была разделена на 10 округов, в состав каждого из которых входило по несколько управлений. В составе каждого из 54 управлений дорог было по несколько военно-эксплуатационных (затем эксплуатационных) отделений, которые впоследствии были преобразованы (с некоторой корректировкой границ участков) в отделения железных дорог (НОДы). В дальнейшем в связи с ростом промышленного производства железнодорожный транспорт стал с трудом справляться с возрастающими потребностями в перевозках грузов и пассажиров. В связи с этим в целях улучшения управления железнодорожным транспортом в 1951 г. округа железных дорог были упразднены, отделения эксплуатации преобразованы в отделения дорог, которым были подчинены линейные предприятия всех служб, занятые основной деятельностью и расположенные в границах отделения. Была создана трехзвенная система управления: «МПС — дорога — отделение», хотя на практике эта система являлась четырехзвенной (последнее звено — линейные предприятия)⁵⁶.

В 1950-х гг. на железнодорожном транспорте была весьма низкая производительность труда, эксплуатировалась устаревшая техника — в основном паровозы, преимущественно двухосные вагоны с винтовой сцепкой, жезловая система регулирования движения, велико было использование ручного труда. Несмотря на ча-

стичный перевод железных дорог и низовых предприятий на хозрасчет, многие основные показатели их работы по-прежнему жестко контролировались сверху, особенно в части объемов перевозок, расходов и доходов. Была высока раздробленность транспортных предприятий. Железные дороги недостаточно учитывали потребности клиентуры, запросы промышленности и регионов. Отрицательно сказывались на жизни и работе людей, в том числе и железнодорожников, перегибы «культы личности». В частности, в тот период на железных дорогах, как и в стране, развертывались кампании по борьбе с так называемыми «новыми предельщиками» и «космополитами». Политическая окраска придавалась научным дискуссиям по вопросам применения математических методов на транспорте, соотношения масштабов электрической и тепловозной тяги на сети, определения экономической эффективности капитальных вложений, путей развития транспортной системы страны и др.⁵⁷

Значительные изменения в работу железнодорожного транспорта внесла осуществленная в 1957 г. реорганизация управления промышленностью — образование территориальных совнархозов. Этими преобразованиями предполагалось укрепить региональную экономику и предоставить большую экономическую самостоятельность местным органам управления. К новым условиям приспособлялась и структура управления на железнодорожном транспорте. Было произведено укрупнение железных дорог и отделений. В целях лучшего взаимодействия республиканских и местных органов с железными дорогами границы дорог и отделений были приближены к административным границам республик и областей⁵⁸.

В рамках этих преобразований на Рузаевское отделение Куйбышевской железной дороги было возложено руководство хозяйственно-производственной и финансовой деятельностью всех линейных организаций и предприятий, находившихся в его границах. Отделению дороги было предоставлено право утверждать титульные списки капитального строительства за счет фонда предприятия стоимостью до 500 тыс. руб., утверждать сметы по капитальному ремонту на сумму 100 тыс. руб. на один объект, распределять и перераспределять материалы, оборудование и запасные части между хозяйственными предприятиями отделения. Все вопросы, связанные с хозяйством и финансированием, полностью стали осуществляться в отделении дороги⁵⁹.

Преобразования в системе управления железнодорожным транспортом сопровождались значительным приростом количественных показателей железнодорожных грузоперевозок (табл. 1.2.4).

Как видно из табл. 1.2.4, прирост объема вывезенных железнодорожным транспортом грузов из республики с 1955 г. по 1964 г. составил 168 %, прибывших грузов — 107,8 %.

Важным фактором значительного прироста перевозимых железнодорожным транспортом объемов грузов стали активизация хозяйственной жизни республики в целом и ввод в строй новых промышленных предприятий. В пользу этого говорит сравнение объемов, перевезенных железнодорожным транспортом, по отдельным видам грузов (табл. 1.2.5).

Таблица 1.2.4

**Основные показатели работы железнодорожного транспорта
общего пользования в 1950 — 1964 гг.**

Показатель	1950	1955	1960	1964
Отправлено грузов, тыс. т	1 082	1 081	2 431	2 898
% к 1940 г.	70	70	158	188
Прибыло грузов, тыс. т	1 773	2 628	5 663	5 461
% к 1940 г.	142	211	460	440

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. С. 79.

Таблица 1.2.5

**Перевозка важных грузов железнодорожным транспортом
общего пользования в 1950 — 1964 гг., тыс. т**

Показатель	1950	1955	1960	1964
Всего отправлено грузов	1 082	1 081	2 431	2 898
В том числе:				
лесных (без дров)	245	166	210	267
минеральных строительных материалов	28	69	1 181	1 478
хлебных	143	282	218	129
Всего прибыло грузов	1 773	2 628	5 663	5 461
В том числе:				
каменноугольных	481	718	1 390	824
нефтяных	88	139	262	314
машин	28	36	84	115
лесных (без дров)	154	219	357	333
минеральных строительных материалов	456	788	2 218	2 234
хлебных	101	201	354	407

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. С. 79.

Представленные в табл. 1.2.5 данные показывают, что объем отправленных железнодорожным транспортом грузов с 1955 по 1964 г. возрос в 2,68 раза, ввезенных — в 2,08 раза. Объемы ввезенных грузов на протяжении всего периода превосходили вывезенные из республики. Так, если в 1955 г. первый показатель превосходил второй в 2,43 раза, то в 1964 г. — в 1,88 раза. Сокращение разницы этих показателей объясняется вводом в строй новых предприятий, продукция которых была востребована за пределами МАССР. Если объемы вывоза лесных грузов выросли в 1,60 раза, ввоза лесных грузов — в 1,52 раза, ввоза хлебных грузов —

в 2,02 раза, а вывоза хлебных грузов даже уменьшились в 0,46 раза, то на их фоне выделяется резкий рост объемов вывоза и ввоза минеральных строительных материалов — в 21,40 и в 2,83.

Структура ввозимых и вывозимых из республики грузов железнодорожным транспортом представлена в табл. 1.2.6.

Таблица 1.2.6

**Структура перевозок грузов железнодорожным транспортом
общего пользования в 1950 — 1964 гг., %**

Показатель	1950	1955	1960	1964
Всего отправлено грузов	100	100	100	100
В том числе:				
лесных (без дров)	23	15	9	9
минеральных строительных материалов	3	6	49	51
хлебных	13	26	9	4
Всего прибыло грузов	100	100	100	100
В том числе:				
каменноугольных	27	27	24	15
нефтяных	5	5	5	6
машин	2	1	1	2
лесных (без дров)	9	8	6	6
минеральных строительных материалов	26	30	39	41
хлебных	6	10	6	7

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. С. 80.

Данные табл. 1.2.6 свидетельствуют о взрывном росте в структуре вывозимых железнодорожным транспортом доли минеральных строительных материалов: от 6 % в 1955 г. до 51 % в 1964 г.

Помимо значительных объемов грузоперевозок на долю железнодорожного транспорта приходился также крупный пассажиропоток (табл. 1.2.7).

Как видно из табл. 1.2.7, объемы перевозок пассажиров железнодорожным транспортом в целом росли. За десять лет с 1954 по 1964 г. прирост составил 184,45 %. Таким образом, темпы прироста объемов перевозимых пассажиров железнодорожным транспортом в республике превосходили темпы по грузовым перевозкам.

Положительная динамика прироста основных показателей работы железнодорожной транспортной системы Мордовской АССР в рассматриваемый период времени тем не менее сопровождалась целым рядом серьезных проблем функционирования данной отрасли.

Систематически не выполнялись плановые показатели погрузочно-разгрузочных работ. В 1959 г. на Рузаевском отделении на 0,1 часа был замедлен оборот

Численность отправленных пассажиров по железным дорогам МАССР в 1954 — 1964 гг., чел.

Сообщение	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Прямое	500 592	560 499	566 282	551 979	448 618	414 591	437 107	467 812	509 663	578 919	594 981
Местное	485 050	509 173	542 340	538 371	648 130	674 489	518 277	498 560	599 324	821 096	876 406
Пригородное	823 746	845 732	896 111	1 007 024	1 274 292	1 475 910	2 045 145	2 657 803	3 033 934	3 217 685	3 675 470
Всего	1 809 388	1 915 404	2 004 733	2 097 374	2 371 040	2 564 990	3 000 529	3 624 175	4 142 921	4 617 700	5 146 857

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 30. Д. 63. Л. 8 — 9, 15, 20, 27, 37 — 38, 48, 53 — 54, 57, 67 — 69.

рабочего вагона, являвшийся одним из главных показателей работы железнодорожного транспорта. Из года в год работники отделения не добились соблюдения 100 % отправления и проследования поездов по расписанию, некоторые вагоны подавались под погрузку и выгрузку несвоевременно. В 1960 г. отправление грузовых поездов по расписанию составляло 72 %, а по проследованию — 68 %. За десять месяцев того же года ст. Рузаевка задержала 1 238 поездов на 1 452 ч. На путях транспортной конторы ст. Саранск ожидание приема вагонов под выгрузку достигало 1 000 — 1 100 вагонов⁶⁰. Основной причиной замедления оборота вагона являлось невыполнение отдельными предприятиями и организациями установленных норм простоя вагонов под грузовой операцией. Только совнархоз за непроизводительные простои вагонов заплатил в 1959 г. штраф в размере 1 635 тыс. руб.⁶¹ Всего предприятиями и организациями Мордовской республики, имевшими подъездные пути, было передержано сверх нормы 35 тыс. вагонов на 83 тыс. ч, за что было уплачено штрафа более 1,5 млн руб. Кроме того, большой ущерб государственному бюджету приносило планирование погрузки отправителями без учета реальных возможностей⁶².

Другой важной проблемой функционирования железнодорожного транспорта республики был невысокий уровень трудовой дисциплины. Так, за девять месяцев 1958 г. на Рузаевском отделении было допущено 981 нарушение трудовой дисциплины, из них — 260 прогулов (в 115 случаях из-за злоупотребления спиртными напитками). Нередки были случаи хищения грузов, особенно стройматериалов и фруктов. В сентябре того же года машинисты-коммунисты депо Рузаевка Карпов и Хритов со своими бригадирами при стоянке поезда бросили паровозы и залезли в вагоны за арбузами, где и были задержаны охраной. Всего в указанном году на ст. Рузаевка было задержано за хищения 32 железнодорожных ра-

ботника⁶³. В 1960 г. на той же станции — уже 69 железнодорожников. Наблюдались массовые хищения арбузов, яблок и других фруктов. 13 октября 1960 г. работники ст. Рузаевка — башмачники Ухтинский, Сергеев, Левачев и другие, находясь на работе, вскрыли вагон с водкой и похитили 64 бутылки. Преступления и нарушения трудовой дисциплины часто являлись результатами злоупотреблений спиртными напитками. Так, начальник отдела кадров вышеназванной станции Кавдейкин должен был организовать подготовку к отправлению работников станции на совещание бригад коммунистического труда в г. Куйбышев. Вместо этого он устроил пьянку, чем сорвал отъезд всей делегации⁶⁴. К концу рассматриваемого периода количество нарушений трудовой дисциплины несколько снизилось: в 1963 г. было зафиксировано 833 случая, в 1964 г. — 888⁶⁵.

Рост нарушений трудовой дисциплины закономерно сказывался на соблюдении техники безопасности на железнодорожном транспорте. За 10 месяцев 1960 г. были допущены 2 аварии и 341 случай брака в поездной и маневровой работе, что на 124 случая больше, чем за то же время 1959 г.⁶⁶ 10 ноября 1960 г. на путях транспортно-конторной совнархоза из-за нарушений произошло крушение и было разбито 8 вагонов, груженных углем, и паровоз⁶⁷. В 1964 г. было допущено уже 494 случая брака. В том же году по вине машиниста локомотивного депо Рузаевка Бутырина случилось крушение с пассажирским поездом⁶⁸.

В целом в республике значительно улучшилось обслуживание населения и воздушным транспортом. Так, в 1955 г. транспортом гражданского аэрофлота было перевезено 1 706 чел. и 5,8 т груза, в 1958 г. — соответственно 18,2 тыс. и 297,8 т, в 1960 г. — 40,5 тыс. и 1 340 т. Приблизительно такими же темпами возрастало обслуживание населения государственным автомобильным транспортом⁶⁹.

Таким образом, дорожно-транспортная система Мордовской АССР в рассматриваемый период развивалась достаточно активно. Динамичность во многом определялась стремительным промышленным прогрессом республики. Тем не менее развитие дорожно-транспортной системы носило «догоняющий» характер из-за целого комплекса проблем и противоречий в ней.

1.3. Электрификация, дорожное строительство, связь и коммунальное хозяйство

По инициативе и под руководством В. И. Ленина, отмечавшего, что без электрификации невозможно поднять промышленность и восстановить народное хозяйство⁷⁰, был разработан первый в истории перспективный план развития экономики страны на ее основе — ГОЭЛРО, принципы которой стали основой для всех последующих планов развития народного хозяйства СССР.

В годы пятой пятилетки (1951 — 1955 гг.) электроэнергетика СССР стремительно наращивала мощности. В 1954 г. в г. Обнинске была пущена первая в мире атомная электростанция. Началось становление советской атомной энергетики. В 1958 г. состоялось торжественное открытие Волжской ГЭС. Сооружение мощных гидроэлектростанций вызвало дальнейший технический прогресс в области передачи электроэнергии на дальние расстояния. Успешное развитие электрификации обеспечивалось увеличением выпуска продукции энергомашиностроительной промышленности: турбин, генераторов, котлов, электродвигателей, трансформаторов и т. д.⁷¹ За 1959 — 1965 гг. в СССР было введено энергетических мощностей больше, чем за период с 1921 по 1958 г.⁷²

В развитии электрификации Мордовии можно выделить следующие основные этапы: первый этап — досоветский (1897 — 1917 гг.), характеризовавшийся строительством мелких частных электростанций; второй этап (1920 — 1945 гг.) — в республике началось выполнение плана ГОЭЛРО; третий этап (1945 — 1958 гг.) — на селе развернулось строительство мелких дизельных электростанций, межколхозных гидроэлектростанций, в эксплуатацию были введены крупные энергетические объекты — Алексеевская ТЭЦ и первый агрегат Саранской ТЭЦ-2; четвертый этап — (1959 — 1965 гг.) — энергосистема Мордовии была подключена к энергосистеме Европейской части СССР, электрификация республики была завершена⁷³.

После Великой Отечественной войны Мордовская АССР активно включилась в общесоюзное энергетическое строительство. По словам министра финансов С. Г. Есина, в 1953 г. в республике было выработано почти в три раза больше электроэнергии, чем в 1940 г.⁷⁴ В то же время для дальнейшей полномасштабной электрификации региона необходимо было иметь соответствующую схему и план мероприятий, но, как отмечал председатель Госплана МАССР А. К. Кладов, единой схемы электрификации создано не было, руководство делом электрификации оказалось запущенным, что привело к тому, что республика значительно отставала от других областей⁷⁵. О том же писал на страницах газеты «Советская Мордовия» начальник электротехнического отдела института «Мордовпромпроект» Н. Гулевский, который считал, что проектирование энергетических предприятий на территории Мордовии имело существенные недостатки: «...проектами электроснабжения Мордовской АССР занимается несколько проектных институтов, причем каждый из них составляет только свою часть, не увязывая ее с общей схемой электроснабжения. Например, „Гипросельэлектро“ составил проект электроснабжения сельского хозяйства республики, Московский ТЭП — схему электроснабжения промышленности, а „Гипрокоммунэнерго“ — схему электроснабжения городов и поселков городского типа. Что характерно — все эти схемы составлялись в разное время и не увязаны между собой в единую стройную схему электроснабжения республики»⁷⁶.

В результате того, что электроэнергии вырабатывалось немного, тормозилось развитие почти всех сфер хозяйства: низкими темпами продвигалась механизация сельского хозяйства, из-за дороговизны и нехватки электроэнергии заводы рес-

публики не укладывались в планы себестоимости производимой продукции, а в районных и сельских населенных пунктах были распространены маломощные, не связанные в единую сеть, электростанции⁷⁷. В условиях, когда энергосистема Советского Союза была еще недостаточно разветвлена и предприятия Мордовии не имели возможности подключиться к постоянному источнику электроэнергии, приходилось вырабатывать ее из имевшихся ресурсов. Однако месторождений ископаемого топлива (угля, нефти, природного газа) в республике не было, а имевшиеся торф и горючие сланцы использовать в качестве постоянного энергетического топлива было невыгодно. Из 114 рек, протекающих по территории Мордовии, для строительства ГЭС подходили лишь Сура, Мокша и Алатырь⁷⁸. Расход топливных ресурсов на выработку теплоэнергии и электроэнергии в республике был намного ниже средних показателей по Волго-Вятскому экономическому району, РСФСР и СССР. Преобладающая часть топлива все еще расходовалась на различные технологические, транспортные, коммунально-бытовые и другие нужды, минуя стадию преобразования их в электроэнергию⁷⁹. Таким образом, до конца 1950-х гг. Мордовия не имела своих крупных источников по выработке электроэнергии и не была связана электросетями с другими экономическими районами страны. В республике сооружались в основном мелкие электростанции, стоимость 1 кВт·ч на которых обходился значительно дороже, чем на крупных электростанциях⁸⁰.

Для развивавшейся республиканской промышленности недостаток электроэнергии создавал прямую угрозу производству и существованию предприятий. Вот как описывал энергетические мощности Ширингушской суконной фабрики в 1956 г. ее главный инженер Рошин: «...Мы имеем маломощное оборудование. Дизель на 100 лошадиных сил, локомобиль тоже на 100 лошадиных сил. Этой мощности для фабрики недостаточно»⁸¹. В то же время из-за ввода в действие новых промышленных предприятий (кирпичного завода, завода сборных железобетонных конструкций, пивзавода, авторемонтного завода, электролампового завода) энергонагрузки существенно возросли, а ТЭЦ-1 им. Тельмана уже использовалась на пределе своей мощности. В связи с этим встал вопрос о форсировании возведения ТЭЦ-2, темпы строительства которой были низкими. При сметной стоимости ТЭЦ в 147,5 млн руб. за три года было освоено только 30 млн руб.⁸² Тем не менее пуск первой очереди Саранской ТЭЦ-2 состоялся 13 декабря 1958 г. Б. В. Соколов, впоследствии заслуженный строитель Российской Федерации, посвятил этому событию такие стихотворные строчки:

*Ток пошел!
Было поле,
А стал здесь город.
Пахнет щебнем,
Смолой сосновой...
Ток пошел!
Это значит скоро*

*воздвигаться заводам новым,
телевизионной башне крутиться,
и троллейбусам весело мчаться
по асфальту улиц столицы.
На дорогу, на крыши, на стены
снег ложится пушистый и чистый.
И идут в первую смену
машинисты и турбинисты⁸³.*

Однако трудовые будни после пуска станции показали, как много еще предстояло сделать. В том числе не была закончена теплоизоляция горячих поверхностей и трубопроводов, не смонтированы подогреватели высокого давления турбины, отсутствовал второй питательный насос, имелись проблемы с подвозом топлива. В итоге за год было зарегистрировано 10 аварий и 22 брака в работе оборудования. Тем не менее со временем оборудование станции усовершенствовалось, улучшились и условия труда⁸⁴.

Пуск новой теплоцентрали способствовал развыванию промышленного, жилищного и коммунального строительства. К концу 1950-х гг. мощность энергосистемы республики возросла, но пропускная способность всех сетей, отходящих от источников питания, оставалась небольшой. Средства, затраченные на сооружение генерирующих источников питания, использовались неэкономно, управление электросетями, распределение электроэнергии и ее сбыт были плохо организованы. В результате стоимость электрической энергии, отпускаемой мордовским энергокомбинатом и горэлектросетью, оказывалась в 2 — 3 раза дороже, чем в энергосистемах соседних областей⁸⁵. В 1957 г. в МАССР вырабатывалось менее 200 кВт·ч на душу населения, в то время как в среднем по стране — 1 028 кВт·ч. В 1964 г. в РСФСР — около 2 422 кВт·ч, в МАССР — 580 кВт·ч⁸⁶. На собрании Мордовского республиканского партийного актива начальник управления «Сельэлектро» Александров в 1959 г. отметил: «Если подойти нам к вопросу оценки состояния электрификации нашей Мордовской республики, то надо честно и прямо сказать, что в этой области мы куда дальше отстаем от других соседних республик нашей федерации. Мордовская республика, с точки зрения электрификации — нетронутая целина. Достаточно сказать, что на нашей территории нет в эксплуатации ни одного вершка линии передачи 35 и 110 киловольт»⁸⁷.

Создание мощных энергосистем основывалось на широком строительстве электросетей высокого напряжения. По СССР протяженность магистральных электрических сетей напряжением 35 кВ и выше по районным энергосистемам выросла за 1958 — 1965 гг. в 3,7 раза, протяженность распределительных сетей напряжением 0,4 — 20 кВ — в 3 раза⁸⁸. К концу 1950-х гг. большинство районов Мордовии не имело возможности подключиться к сетям крупных электростанций именно из-за того, что не были построены линии электропередач. В 1958 г. Ардатовскому району приходилось запрашивать электроэнергию у Чувашского совнархоза, с ближайшей Алатырской ГЭС, к которой был подключен и Ардатовский светотехнический за-

вод⁸⁹. В 1959 г. была сооружена первая высоковольтная линия электропередачи напряжением 110 кВ, которая дала возможность включить Алексеевскую ТЭЦ на параллельную работу с Саранской ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2, что стало началом создания энергетической системы Мордовии⁹⁰. Линии 110 кВ составляли основу энергосистемы республики, соединяя центральные электростанции и тяговые подстанции, линии 35 кВ предназначались для снабжения удаленных районов (25 — 50 км). Они питали районные трансформаторные подстанции, от которых до населенных пунктов шли линии напряжением 10 кВ⁹¹. Эксплуатацией электрических сетей занимались мордовский энергокомбинат, горэлектросеть, строительный трест «Сельэлектрострой».

С расширением электрических сетей и увеличением мощностей электростанций начался усиленный перевод железных дорог на электрическую тягу. В начале 1956 г. ЦК КПСС принял решение «О генеральном плане электрификации железных дорог», рассчитанном на 15 лет⁹². С 1956 по 1965 г. протяженность электрифицированных железных дорог в СССР возросла в 4,6 раза, а выпуск электровозов вырос по количеству в 3,3 раза, а по мощности — в 5,7 раза. Электрифицированные железные дороги составляли приблизительно 20 % всей протяженности железнодорожной сети, и именно по ним осуществлялась почти половина общего грузооборота⁹³. Помимо экономии топлива, электрическая тяга обеспечивала резкое повышение пропускной и провозной способности железных дорог за счет увеличения скорости движения и веса поездов в сравнении не только с паровозной, но и с тепловоозной тягой. Это снижало себестоимость перевозок и повышало производительность труда⁹⁴. Кроме того, для Мордовской АССР электрификация железной дороги, начавшаяся в 1958 г., означала сооружение дополнительных сетей линий электропередач и ускорение электрификации прилегающих районов. Главные ветки железных дорог на территории республики были представлены участками Казанской, Московско-Рязанской и Куйбышевской железной дороги (железная дорога им. В. В. Куйбышева). В начале 1960-х гг. Казанская железная дорога стала называться Горьковской, а Московско-Рязанская — Московской⁹⁵. На Рузаевском отделении Куйбышевской железной дороги развернулось строительство и монтаж оборудования десяти тяговых подстанций и высоковольтных линий, установка опор и монтаж контактной сети. Реорганизация железной дороги повлекла за собой реконструкцию всего путевого хозяйства: были заменены старые рельсы, устаревшие способы сношения при движении поездов заменены на полуавтоматическую блокировку со светофорной сигнализацией⁹⁶. Первый электрифицированный участок Рузаевского отделения находился на ветке Кустаревка — Инза Куйбышевской железной дороги и имел протяженность 246,4 км⁹⁷.

Рузаевское отделение дороги обслуживало многочисленные предприятия Мордовской республики, а также Пензенской, Ульяновской и Куйбышевской областей. К 1962 г. в ее состав входили 58 станций и разъездов, в том числе 29 грузовых станций. Отделение объединяло работу 13 самостоятельных хозрасчетных предприятий с общим числом работавших в них свыше 12 тыс. чел. Наиболее крупными

были механизированная дистанция пути, локомотивное депо Рузаевка, отдел вагонного хозяйства с тремя пунктами технического осмотра, ст. Рузаевка, Инза, Саранск, Рузаевский и Инзенский энергоучастки и дистанции сигнализации и связи. Всего на предприятиях отделения дороги работало около 14 тыс. чел. (на территории Мордовии — более 9 тыс. чел.)⁹⁸. К концу указанного года на путях Рузаевского отделения свыше 92 % грузооборота выполнялось электрической тягой⁹⁹. К 1962 г. в ходе электрификации Рузаевского отделения железной дороги было построено 13 тяговых и одна районная подстанция, протянуто 511 км высоковольтных линий электропередач. Через Рузаевскую подстанцию Мордовская энергосистема включилась в единую Центральную энергосистему страны¹⁰⁰.

В 1965 г. в СССР насчитывалось девять крупных энергетических систем: Центральная, Средне-Волжская, Уральская, Южная, Северо-Кавказская, Закавказская, Северо-Западная, Средне-Азиатская и энергосистема Центральной Сибири. Объединение Центральной, Средне-Волжской, Уральской, Северо-Кавказской и Южной энергосистем позволило создать единую энергетическую систему (ЕЭС) европейской части СССР, от которой снабжались электроэнергией 68 областей¹⁰¹. Энергосистема МАССР была подключена к ЕЭС страны в 1961 г. Это повысило надежность снабжения потребителей электроэнергией, увеличило протяженность электросетей всех напряжений, положило начало ликвидации мелких малоэффективных электростанций, открыло новые возможности для развития республиканской промышленности, сельского и коммунального хозяйства, усовершенствования и переустройства энергетических предприятий, сплошной электрификации республики в ближайшие годы. Мордовский энергетический комбинат, созданный в 1958 г., в 1961 г. был переименован в районное энергетическое управление «Мордовэнерго», с организацией которого была ликвидирована ведомственная разобщенность отдельных его звеньев. В его состав были переведены сельские и коммунальные электрические сети и энергоустановки, что позволило сосредоточить в одном управлении квалифицированное руководство всем электросетевым хозяйством республики.

До начала 1960-х гг. в республике численно преобладали мелкие маломощные электростанции, которые работали, как правило, на жидком топливе и производили дорогостоящую электроэнергию. Они сыграли положительную роль на первых этапах электрификации: способствовали механизации трудоемких сельскохозяйственных работ, водоснабжению и орошению полей, освещению домов колхозников и т. д. Однако перспективный путь электрификации лежал не в увеличении числа таких мелких электростанций, а в строительстве линий высоковольтных электропередач, которые соединяли бы населенные пункты и промышленные объекты с крупными ГЭС или ТЭЦ.

Количество произведенной электроэнергии в Мордовской АССР с 1956 по 1964 г. увеличилось почти в 5 раз, причем прирост пришелся на мощные районные электростанции общего пользования. К 1964 г. снабжение электричеством шло именно за счет этих электростанций, а все остальные имели подсобное значение. Так, если

в 1956 г. промышленные, транспортные и сельские электростанции давали 96 % всей произведенной электроэнергии за год, то в 1964 г. эту же долю вырабатывали 4 районные. Их мощность составляла 67 % от совокупной мощности всех электростанций. Сельские электростанции в 1956 г. составляли 54 % от общего числа всех электростанций МАССР и давали за год около 10 % всей произведенной энергии; в 1964 г. их число незначительно уменьшилось, но доля в производстве электроэнергии упала до 1 % (табл. 1.3.1).

Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета министров СССР от 8 июня 1962 г., важной народно-хозяйственной задачей на 1962 — 1965 гг. являлось строительство электростанций и электрических сетей для обеспечения опережающих темпов производства электроэнергии¹⁰². На их строительство в МАССР в 1959 — 1965 гг. было выделено свыше 50 млн руб., или 10 % всех капитальных вложений по государственному плану¹⁰³. К 1964 г. возможности энергосистемы МАССР выросли, как выросли и ее потребности. На первый план стали выходить уже не столько вопросы электрификации в общем, сколько проблемы нормального, бесперебойного обеспечения населенных пунктов и хозяйств электроэнергией. Во многих случаях это зависело от наличия электротехнического оборудования и другого комплектующего материала: столбов, проводов, трансформаторов и т. д., которого часто не хватало. «А это приводит к тому, — говорил депутат П. Г. Чибрин от Темниковского района, — что руководители колхозов и организаций вынуждены доставать материал у частных лиц по спекулятивным ценам, а отдельные населенные пункты месяцами отключаются от электролинии потому, что не заменяются сгоревшие трансформаторы»¹⁰⁴. Несмотря на то, что планы освоения капитальных вложений в энергетику республики часто не выполнялись, а строительство энергетических объектов затягивалось на несколько лет, к началу 1960-х гг. в республике было улучшено энергоснабжение промышленности, создана собственная энергосистема¹⁰⁵.

Одним из главных направлений электрификации было внедрение электроэнергии на селе. На заключительном этапе Великой Отечественной войны, когда началось постепенное восстановление разрушенной экономики страны, Совет народных комиссаров СССР выпустил постановление «О развитии сельской электрификации»¹⁰⁶, в котором содержалась программа мероприятий по электрификации села, в том числе строительство малых тепловых и гидроэлектростанций. Следом за данным документом 1 марта 1945 г. Совнарком МАССР и бюро обкома ВКП(б) утвердили план строительства ГЭС на р. Исса и Сивинь¹⁰⁷. Возведение межколхозной гидроэлектростанции на р. Исса началось летом 1952 г. В 1954 г. планировалась их постройка в Теньгушевском, Рыбкинском районах, на р. Алатырь¹⁰⁸. В начале 1950-х гг. сельская электрификация в Мордовии находилась, по словам секретаря обкома В. И. Закурдаева, в «исключительно заброшенном состоянии»¹⁰⁹. В то время для многих колхозов строительство межколхозных ГЭС было дорогостоящим делом. Например, на строительстве Гуляевской ГЭС было использовано 2,5 тыс. м³ сосны, что равнялось количеству материала, из которого

Мощность электростанций и производство электроэнергии в 1956 и 1964 гг.

Категории электростанций	Все электростанции						В том числе											
	Число*		Мощность (кВт)*		Произведено электроэнергии за год (тыс. кВт·ч)		гидроэлектростанции			передвижные электростанции								
	1956	1964	1956	1964	1956	1964	1956	1964	1956	1964	1956	1964						
Районные	—	4	—	76 000	—	567 885	—	—	—	—	—	—	—					
Коммунальные — всего	3	2	559	380	681	—	—	—	—	—	—	—	—					
В том числе: а) городские	3	2	556	380	681	—	—	—	—	—	—	—	—					
б) прочие	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
Транспортные	13	9	3 046	298	14 762	257	—	—	—	1	—	1 000	—					
Сельские — всего	272	244	10 695	10 052	12 343	6 560	22	5	1 555	1 130	1 987	2 362	74	105	3 151	602	899	
Промышленные — всего	154	226	35 729	21 299	83 676	11 252	4	2	806	890	2 784	1 005	48	80	990	2 035	2 102	1 625
В том числе: а) самостоятельные	1	—	10 550	—	50 268	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
б) при промышленных предприятиях	153	226	25 179	21 299	33 408	11 252	4	2	806	890	2 784	1 005	48	80	990	2 035	2 102	1 625
Прочие — всего	59	70	4 298	4 671	3 549	563	—	1	—	500	—	—	16	14	1 325	679	426	65
В том числе: а) при строительных	11	13	1 641	1 132	239	61	—	1	—	500	—	—	9	12	1 036	632	82	61
б) прочие	48	57	2 657	3 539	3 310	502	—	—	—	—	—	—	7	2	289	47	344	4
Итого	501	555	54 327	112 700	115 011	586 517	26	8	2 361	2 520	4 771	3 367	139	199	4 534	5 865	9 430	2 589

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 30. Д. 74. Л. 1 — 2 ; Д. 166. Л. 1 — 3.

* Число и мощность электростанций даны соответственно на 1 января 1957 г. и на 1 января 1965 г.

можно было построить 120 крестьянских дворов. Колхозам не хватало строительных материалов, транспорта и рабочей силы. Данный вопрос проще решался в тех колхозах, где имелись местные ресурсы (лес, торф, вода). Здесь сооружались гидроэлектростанции небольшой мощности и мелкие тепловые электростанции на базе торфяных разработок¹¹⁰. Многие имевшиеся электростанции находились в запущенном состоянии. Например, один из газогенераторных двигателей электростанции в Инсаре мощностью 86 лошадиных сил был дореволюционного выпуска и требовал капитального ремонта¹¹¹. Построенные тепловые электростанции не работали из-за отсутствия топлива. Вследствие нехватки электромоторов, мощность многих электростанций использовалась лишь на 20 — 25 %, в результате чего колхозные электростанции работали в убыток. Так, например, Троицкая ГЭС в сутки вырабатывала 80 кВт·ч, а на нужды села расходовалось только 15 — 20 кВт·ч¹¹².

Вот как описал развитие сельской электрификации один из жителей Ичалковского района В. Н. Нарваткин: «Массовая электрификация в районе фактически началась в 50-е годы. До этого, с 1926 г. работала только Ладская ГЭС на р. Инсар. В 1951 году была пущена Оброченская ГЭС на Инсаре. В 1953 — 1955 гг. были построены Гуляевская, Ново-Кемлянская, Тархановская ГЭС на реке Алатырь. На строительстве Ново-Кемлянской ГЭС, в летний сезон, работали мои старшие сестры и брат. Строительство велось ударными темпами. Стройка была молодежной. Эти ГЭС были маломощными. Энергии хватало только для освещения. Запрещалось пользоваться энергоемкими бытовыми приборами — плитками, утюгами. За это даже штрафовали. Тем не менее это был огромный шаг вперед. Проблема решилась с пуском в 1960 году Саранской ТЭЦ-2. Была построена ЛЭП Саранск — Ичалки»¹¹³.

Сооружением колхозных электростанций занималась контора «Сельэлектро», которая осуществляла организационное и техническое руководство стройками. В 1958 г. она была реорганизована в трест (коллектив треста «Сельэлектрострой» соревновался в рамках социалистического соревнования с сельскими электрификаторами Чувашской АССР)¹¹⁴. Пуск и эксплуатация электростанций проводились с большими задержками. Причинами тому были нехватка строительных материалов и оборудования, плохая организация строительства (работы в основном проводились в летний сезон, когда колхозники были заняты на полевых работах), а также недостатки в проектировании. Так, например, в колхозе «Красный Октябрь» Зубово-Полянского района несколько раз размывало плотину, построенную с ошибками в проекте, и колхоз просто перестал ее восстанавливать¹¹⁵.

До начала 1960-х гг. сельское население и колхозы в основном получали электроэнергию от маломощных дизельных электростанций или межколхозных ГЭС. К 1964 г. сельские электростанции республики включали в себя электростанции районных центров, совхозов, отделений сельхозтехники, межколхозных объединений, колхозов и т. д. Причем число сельских ГЭС в Мордовской АССР за 1956 — 1964 гг. уменьшилось в 4 раза, но их производительность выросла¹¹⁶. По стране в целом

изменилась структура электроснабжения сельского хозяйства. Если в 1953 г. доля сельских электростанций в электропитании сельского хозяйства составляла 67 %, а энергосистем — 33 %, то к 1965 г. главным источником электроснабжения для села стала единая государственная электрическая сеть, составлявшая к тому времени уже 72 % в электроснабжении сельского хозяйства. То же происходило и в Мордовии, где с начала 1960-х гг. началось активное сооружение сельских подстанций и подключение хозяйств к государственной электросети¹¹⁷. Подход к сельской электрификации изменился. В 1961 г. начальник мордовского управления «Сельэлектрострой» Александров выделил два практических этапа электрификации: первый этап — строительство в каждом районе опорных подстанций 35/10 кВ и высоковольтных линий электропередач, второй этап — подведение электроэнергии ко всем колхозам, населенным пунктам и фермам через распределительные сети напряжением 10 кВ от опорных подстанций¹¹⁸.

В 1953 г. из 748 хозяйств (колхозы, совхозы, МТС) пользовались электроэнергией 138, или 18,4 %. Из них 117 хозяйств получали электроэнергию от своих собственных или межколхозных электростанций. Среднее число пользования ею составляло 253 дня. Из 59 колхозов (8,9 % всех колхозов) только в 24 применяли ее на сельскохозяйственных работах¹¹⁹. Почти за десять лет удалось электрифицировать основную часть хозяйств. В 1962 г. из 389 хозяйств пользовались электроэнергией 293, или 75,3 %¹²⁰. В РСФСР в том же году — 81 % колхозов и 99 % совхозов¹²¹, в МАССР — соответственно 73,4 % и 97 %. Количество потребляемой хозяйствами энергии выросло за 1953 — 1962 гг. в 6 раз (табл. 1.3.2).

Таблица 1.3.2

Электрификация колхозов и совхозов в 1953 и 1962 гг.

Год	Категории хозяйств	Всего хозяйств	Из них пользовались электроэнергией	Кол-во полученной электроэнергии, тыс. кВт·ч*
1953	Колхозы	661	59	1 046
	МТС	65	61	3 559
	Совхозы	22	18	1 446
	Итого	748	138	6 051
1962	Колхозы	358	263	28 286
	Совхозы	31	30	9 191
	Итого	389	293	37 477

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 17. Д. 399. Л. 1 — 5 ; Оп. 22. Д. 136. Л. 7 — 10.

* Произведено электроэнергии на собственных электростанциях колхозов и совхозов, получено от межколхозных и других электростанций.

Между тем практика применения электроэнергии для производственных нужд работала еще не во всех колхозных хозяйствах. В 1953 г. электроэнергия использовалась только для освещения домов, а не на производстве (например, в мельницах и животноводческих помещениях). Не изменилась коренным образом ситуация и к 1961 г.¹²² В марте 1964 г. на II пленуме Мордовского обкома КПСС управляющий «Мордовэнерго» А. И. Солдатов отметил, что только 17 % электроэнергии шло на технологию сельскохозяйственного производства и о сплошной электрификации республики говорить еще рано: «Подвести и дать свет в квартиры председателя колхоза и даже всем колхозникам еще не значит электрифицировать все сельскохозяйственное производство»¹²³. Он также описал положение с надежностью электроснабжения в одном из колхозов: «Когда я был в Симкинском колхозе, видел у председателя колхоза на шнуре электрической лампочки висит керосиновая лампа. У секретаря Чамзинского парткома в резерве все предметы источников света, начиная от керосиновой лампы до карманного фонаря»¹²⁴. В сельской местности электроэнергия подавалась с перебоями по разным причинам, в том числе из-за несовершенной организации ее передачи: на распределительных линиях электропередач, имевших большую протяженность, устанавливались трансформаторные киоски, и при поломке одного из них электроэнергия переставала поступать к потребителям.

Сельская электрификация играла исключительную роль в подъеме народного хозяйства и ей уделялось значительное внимание со стороны союзных органов власти. 21 февраля 1961 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об электрификации сельского хозяйства СССР в 1961 — 1965 гг.», которое предусматривало форсирование строительства подстанций, электрификацию железных дорог, увеличение финансирования, снабжение строительными материалами, машинами и т. д. Не позднее 1965 г. планировалось перевести на электроэнергию в колхозах и совхозах оборудование для водоснабжения животноводческих ферм, доильные машины и другое оборудование¹²⁵. В постановлении Совета министров СССР от 18 января 1963 г. «О мерах по ускорению электрификации сельского хозяйства СССР» предполагалось повысить темпы строительства сельских линий электропередач, районных и потребительских трансформаторных подстанций и других электроустановок, обеспечивающих создание наиболее экономичной и надежной базы электроснабжения сельскохозяйственного производства в колхозах и совхозах¹²⁶.

Таким образом, в 1953 — 1964 гг. МАССР активно включилась в общесоюзное энергетическое строительство. Несмотря на то, что в Мордовии вырабатывалось меньше электроэнергии, чем в соседних республиках, для региона это было время создания и форсированного развития своей энергетической базы. Производство достаточного количества электроэнергии повысило уровень технического развития местной промышленности. Подключение Мордовской АССР к единой энергосистеме страны, строительство подстанций и линий электропередач ускорило электрификацию всей республики, в том числе сельской местности. За десять лет подавляющая часть колхозов и совхозов была электрифицирована.

Существенное значение электроэнергия имела и в развитии коммунального хозяйства республики, хотя внедрение ее в быт населения даже в целом по стране началось лишь в середине 1950-х гг. Преобладающей являлась осветительно-бытовая нагрузка, но в конце 1950-х гг. все больше электроэнергии стало расходоваться на электробытовые приборы¹²⁷. В МАССР в те годы положение со снабжением электроэнергией жителей городов и районных центров трудно назвать удовлетворительным. Согласно данным из справки министра коммунального хозяйства И. А. Столярова, в 1956 г. в республике имелись 4 коммунальные электростанции с электросетями и 3 отдельные электросети, которые получали электроэнергию от электростанций других ведомств. Электростанции в основном работали на изношенных дизелях дореволюционного выпуска. Устаревшие электросети требовали ремонта и не позволяли снабжать население качественной электроэнергией. Еще хуже обеспечивались ею жители 26 районных сельских центров, где совсем не было электроустановок или имелись отдельные маломощные установки райсоветов или других ведомств¹²⁸.

Министерство коммунального хозяйства МАССР подчинялось Совету министров МАССР и Министерству коммунального хозяйства РСФСР. Сеть коммунальных учреждений в начале 1950-х гг. была развита слабо. В районных сельских центрах отсутствовали коммунальные хозяйства и комбинаты коммунального обслуживания¹²⁹. Конторы коммунальных предприятий и благоустройства в районах республики были созданы постановлением Советом министров МАССР от 16 января 1959 г.¹³⁰ В 1963 г. произошла реорганизация коммунального хозяйства. Вышеназванные конторы были освобождены от строительного производства и стали в основном заниматься эксплуатацией жилого фонда, коммунальных предприятий и вопросами расширения коммунальных услуг¹³¹. В 1964 г. в г. Саранске предприятия Министерства коммунального хозяйства включали в себя следующие: трест «Коммунстрой», Саранскгоргаз, трест бань и прачечных, древесно-декоративный питомник, гостиницу, домоуправление, спецавтохозяйство, проектно-сметное бюро, управление водоканализации, комбинат производственных предприятий, аппарат министерства и горкомхоза, дорожно-эксплуатационный участок. В г. Рузаевке имелись управление водоканализации, домоуправление, контора благоустройства, контора Горгаза. Конторы коммунальных предприятий были в Рузаевке, Ковылкине, Краснослободске, Темникове, Ардатове, Инсаре, Атяшеве, Зубовой Поляне, Торбееве, Больших Березниках, Теньгушеве, Старом Шайгове, Чамзинке, Рыбкине, Ичалках, Ромоданове и Кочкурове. В г. Саранске и некоторых других городах и рабочих поселках также функционировали бюро технической инвентаризации и ремонтно-строительные участки¹³².

В середине 1950-х гг. из 32 городов, рабочих поселков и районных центров республики только в 4 городах (Саранск, Рузаевка, Темников, Краснослободск) и в 1 рабочем поселке (Ковылкино) имелись коммунальные водопроводы, которые в силу малой мощности артскважин и ограниченного развития уличной водопроводной сети недостаточно обеспечивали население и предприятия водой. В осталь-

ных население пользовалось питьевой водой преимущественно из шахтных колодцев и рек¹³³. В г. Саранске работали 4 коммунальные артезианские скважины, при этом бесперебойно — только 3, так как артскважина № 4, недобуренная вследствие аварийности при строительстве, давала воды не более 20 % к проектной мощности. В г. Краснослободске с перебоями функционировала артскважина постройки 1901 г.¹³⁴

Положение с водоснабжением в республике можно проиллюстрировать уровнем благоустройства в столице республики в 1958 г. На 144 км городских улиц здесь имелось 38,6 км водопровода, 127 водоразборных колонок и 5 коммунальных артезианских скважин. Недостаточность обеспечения жителей водой приводило к тому, что многие горожане использовали воду из неблагоустроенных колодцев, что провоцировало желудочно-кишечные заболевания¹³⁵. Несмотря на то, что большое количество воды от коммунального водопровода потребляли промышленные предприятия, отдельные из них все равно испытывали трудности с водоснабжением. «Завод находится в трех километрах от города и воды у нас нет, имеется один колодезь на заводе, имеются случаи заболевания дизентерией, — сообщал начальник цеха обжига Рузаевского кирпичного завода Дуйков на собрании республиканского партийно-хозяйственного актива в 1956 г. — Мы ставили вопрос и перед горкомом, перед начуправлением и перед обкомом партии, но вода не соединена»¹³⁶.

Проблемы с недостатком скважин и разводящих сетей были во многом решены к 1964 г. К тому времени в республике насчитывалось уже 360 скважин. За предыдущий год в колхозах и совхозах было пробурено и сдано в эксплуатацию 43 скважины с насосным оборудованием, введено в действие 56 ранее пробуренных скважин, проложено 11 км водопровода¹³⁷. К 1964 г. коммунальные водопроводы имелись в г. Саранске, Рузаевке, Темникове, Инсаре, Ковылкине, Краснослободске и Ардатове. Источником водоснабжения являлись артезианские скважины. В столице работало 17 отдельных насосных станций, производительность саранского водопровода составляла 21 600 м³ воды в сутки, что почти в 4 раза превышало производительность водопроводов г. Рузаевки, Темникова, Инсара, Ковылкина и Краснослободска вместе взятых. Протяженность уличной водопроводной сети без ответвлений в г. Саранске составляла 65,7 км, Рузаевке — 35,6, Ковылкине — 19,8, Краснослободске — 12,9, Инсаре — 9,5, Темникове — 6,1, в Ардатове — 2,8 км¹³⁸.

Как видно из табл. 1.3.3, за семь лет (1957 — 1964 гг.) объем

Таблица 1.3.3
**Выполнение производственной программы
Саранским управлением водоканализации
за 1957 и 1964 гг., тыс. м³**

Показатель	1957	1964
Подъем воды	4 329,5	9 004,0
Полезный отпуск воды	4 082,5	8 556,0
В том числе населению	659,5	3 719,0
Утечка	5,7	5,0
Спуск сточных вод	534,4	6 144,0
В том числе населению	125,2	2 852,0

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 35. Д. 223. Л. 11, 36 — 37 ; Д. 365. Л. 141, 165, 167.

добываемой воды вырос почти в 2 раза, а объем воды, отпускаемой населению Саранским управлением водоканализации, увеличился более чем в 5 раз. Если из всего объема отпущенной воды в 1957 г. на долю населения приходилось только 16 %, то в 1964 г. — 43 %. Контроль над расходом воды стал более рациональным. В 1964 г. по сравнению с 1957 г. снизилась ее утечка в соотношении к общему объему добытой воды. Резко выросла за то время и функциональность канализационных сетей: спуск сточных вод, произведенный Саранским управлением водоканализации, вырос в 11,5 раза. В том числе, если на долю населения от общего объема отведенных сточных вод в 1957 г. приходилось 23 %, то в 1964 г. — 46 %. Причем пропускная способность канализации г. Саранска была почти в 13 раз выше, чем в г. Рузаевке¹³⁹. Коммунальные канализации имелись только в этих двух городах. За 5 лет (1959 — 1965 гг.) одиночное протяжение уличной канализационной сети в столице выросло почти в 2 раза (с 10,5 км в 1959 г. до 22 км в 1965 г.), а в г. Рузаевке почти не изменилось (соответственно 5 и 5,8 км)¹⁴⁰. В обоих городах коммунальные канализации не имели очистных сооружений.

подавляющие объемы коммунальных услуг по водоснабжению и канализации приходились на г. Саранск и Рузаевку, которые активно развивались и росли. За 10 лет (1950 — 1960 гг.) территория столицы выросла в 2 раза, а население увеличилось почти в 2,5 раза и составило около 100 тыс. чел.¹⁴¹ В 1958 г. секретарь Саранского горкома КПСС Е. А. Вовк отметил, что в связи с ростом населения коммунальные организации города — горводоканализация и горэлектросеть — были не в состоянии обеспечить бесперебойную работу водопровода, канализации и электроосвещения при имевшейся материальной базе и численности работников¹⁴². По состоянию на 1 января 1956 г. в системе Министерства коммунального хозяйства Мордовской АССР работало 1 632 чел., в том числе директоров и руководителей предприятий — 58 чел., инженеров — 12, техников — 22, практиков, замещающих инженерно-технические должности, — 28 чел.¹⁴³ По просьбе вышеназванного министерства в республику часто присылались молодые специалисты, инженеры и техники, но они быстро разъезжались из-за того, что для них не создавались должные условия в работе и устройстве жилья. Материально-техническая база коммунальных предприятий также отставала от быстрого роста городов и поселков. На них преобладал ручной труд, поставка машин, сырья, материалов и оборудования была налажена плохо¹⁴⁴.

Таблица 1.3.4

**Коммунальное хозяйство в городах системы
Министерства коммунального хозяйства МАССР (на начало года)**

Показатель	1959	1962	1963	1964
1	2	3	4	5
Число городов, имеющих водопроводы	4	6	7	7
Одиночное протяжение уличной водопроводной сети, км	68,9	105,4	128,7	138,1

1	2	3	4	5
Среднесуточный отпуск воды на коммунальные и бытовые нужды населения и коммунально-бытовым предприятиям, тыс. м ³	6,9	11,0	12,7	14,9
Число городов, имеющих канализации	2	2	2	2
Одинокое протяжение уличной канализационной сети, км	15,5	23,9	24,9	26,3

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. С. 151.

Всего в республике за 1959 — 1964 гг. было построено 69,2 км уличного водопровода, 10,8 км уличной канализации, среднесуточный отпуск воды на коммунальные и бытовые нужды населения и коммунально-бытовым предприятиям вырос в более чем 2 раза (см. табл. 1.3.4). Увеличился объем коммунальных услуг в сельской местности. Так, реализация воды из водопровода в городах увеличилась в 1,6 раза, а в селах — в 9,3 раза¹⁴⁵. В 1963 — 1964 гг. в Саранске проводились работы по теплофикации жилья и промышленных предприятий от ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2, расширилась сеть горячего водоснабжения. Жилые дома северо-западного района города получили центральное отопление и горячее водоснабжение¹⁴⁶.

Большое значение для промышленности и удовлетворения коммунально-бытовых нужд населения республики имела газификация. В 1959 г. был введен в эксплуатацию газопровод Саратов — Саранск — Горький. Поступление газа в регион изменило структуру топливного баланса и позволило освободиться от завоза в республику свыше 1 млн т твердого топлива. За относительно короткий срок на газовое топливо были переведены многие промышленные и коммунально-бытовые предприятия¹⁴⁷. Газификация республики началась в первую очередь с производственных предприятий — Алексеевского цементного завода и Саранской ТЭЦ-1 им. Тельмана. До начала 1961 г. снабжение населения городов республики газом не осуществлялось. В 1961 г. был газифицирован г. Саранск, в 1963 г. — г. Рузаевка, в 1965 г. — пос. Комсомольский¹⁴⁸. За 1961 — 1964 гг. в Саранске и Рузаевке быстро выросла протяженность газовых сетей и число газифицированных квартир. За три года более чем в 10 раз увеличился отпуск газа потребителям, хотя доля газа, отпускаемого на бытовые нужды населению и коммунально-бытовым предприятиям и учреждениям, в 1961 г. составлял только 3,8 %, в 1964 г. — 16 % (табл. 1.3.5).

В 1964 г. в РСФСР из общего числа городов и поселков городского типа (2 674) имели газоснабжение 572, или 21 %, в Мордовской АССР — 10,5 % от общего числа городов и поселков городского типа (2 из 19)¹⁴⁹. К указанному году в г. Саранске было проложено 46 км магистральных газопроводов, 14 км дворовых газовых сетей, введено 9 газовых распределительных пунктов, 16 распределительных пунктов и 2 групповые газобаллонные установки. Газифицировано 4 695 квартир, 65 коммунально-бытовых предприятий, в том числе 45 отопительных

**Снабжение сетевым и жидким газом населения городов
и поселков городского типа в МАССР**

Показатель	1961	1962	1963	1964
Число городов и поселков городского типа, имеющих газоснабжение	1	1	2	2
Протяженность газовых сетей, км	17,9	30,0	50,6	73,3
Число газифицированных квартир	1 570	2 450	5 476	8 743
Отпуск газа потребителям, тыс. м ³	13 041	56 382	110 719	142 143
В том числе на бытовые нужды населению и коммунально-бытовым предприятиям и учреждениям, тыс. м ³	504	3 893	11 315	22 860

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. С. 152.

котельных, и 10 промышленных предприятий. Кроме того, газифицировано жидким газом 450 квартир, 8 промпредприятий и 15 коммунально-бытовых предприятий. Суточная реализация природного газа составила более 300 тыс. кубометров¹⁵⁰. Наибольшее потребление газа приходилось на столицу, где главными потребителями были промышленные и энергетические предприятия. В 1964 г. в г. Саранске непосредственно населению было отпущено 2 842 тыс. м³ сетевого газа, что составило лишь 2 % от общего объема отпущенного абонентам газа¹⁵¹.

Таким образом, несмотря на то что к началу 1960-х гг. было пробурено много артезианских скважин и в республику пришел газ, сеть коммунальных предприятий была развита плохо, благоустроенность городов и поселков была низкой. Развитие материально-технической базы коммунального хозяйства не поспевало за ростом населения крупных городов — Саранска и Рузаевки. Главными потребителями воды, газа и электричества были промышленные предприятия столицы. Тем не менее за 1954 — 1964 гг. функциональность коммунальных систем и благоустроенность крупных населенных пунктов постепенно улучшались.

Одним из приоритетных направлений развития народного хозяйства в середине 1950-х — 1960-е гг. было дорожное строительство. Как и энергосистемы, дороги были неотъемлемой частью инфраструктуры, от развития которой зависело функционирование индустриального и сельскохозяйственного производства страны.

В августе 1953 г. на основе существовавших дорожных и автомобильных организаций было создано союзно-республиканское Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР. На местах были организованы соответствующие органы: в союзных республиках — министерства, в краях и областях — управления, в районах — отделы автомобильного транспорта и шоссейных дорог. В соответствии с проведенной реорганизацией дорогами союзного значения стало ведавать вышеназванное министерство, дорогами республиканского значения — рес-

публиканские министерства, дорогами местного значения — соответствующие управления и отделы местных Советов депутатов трудящихся и Советов министров автономных республик, причем в части технического руководства дороги местного (как и республиканского) значения были подчинены министерствам автомобильного транспорта и шоссейных дорог союзных республик. В Министерстве автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР для строительства дорог союзного значения было организовано Главное управление (Главдорстрой), а для эксплуатации этих дорог, их ремонта и содержания — Главное управление шоссейных дорог (Гушосдор). Строительство дорожных объектов республиканского и областного (краевого, а также автономно-республиканского) значения осуществлялось машинно-дорожными станциями на подрядных началах, а эксплуатация этих дорог — соответственно республиканскими министерствами и управлениями автомобильного транспорта и шоссейных дорог. В 1954 г. Управление дорожного и транспортного хозяйства при Совете министров МАССР было преобразовано в Управление автотранспорта и шоссейных дорог при Совете министров МАССР, а в 1960 г. переименовано в Управление строительства и ремонта автомобильных дорог при Совете министров МАССР.

Строительством, ремонтом и содержанием дорог местного значения руководили районные отделы (райавтошосдоры), которые были обязаны организовать и использовать для этого трудовое участие населения и транспортные средства колхозов и хозяйственных организаций¹⁵². К началу 1960-х гг. все дороги МАССР были распределены между 6 дорожно-эксплуатационными участками, причем каждый из них имел в составе 6 — 8 дистанций пути со своими дорожными мастерами, ремонтными рабочими и т. д. Кроме того, в системе дорожного хозяйства функционировали подрядное дорожно-строительное управление и управление карьерного хозяйства. Первое занималось строительством дорог, а второе — обеспечением потребностей строительства в камне и щебне¹⁵³.

Дорожное строительство в МАССР в 1950-х гг. трудно назвать успешно развивающимся, а состояние местных дорог оставляло желать лучшего. Даже самые нагруженные дороги, имевшие большое значение для хозяйства, находились в запущенном состоянии. Так описывалось в газетной заметке 1955 г. состояние центральной магистрали, связывавшей Темниковский район с железной дорогой: «Здесь нет нормальной дренажной системы. Из пятнадцати водосточных труб ни одна не пригодна. Многие мосты требуют ремонта. Отсутствие водостоков и дренажной системы привели к тому, что весенние воды размыли верхний слой дороги, и движение по ней затруднено даже в летнее время. Почти ежедневно в колее застревают по нескольку машин, их приходится вытаскивать тракторами»¹⁵⁴. В 1956 г. даже в столице республики большинство улиц не имело дорожного покрытия и тротуаров. Из общей протяженности улиц в 142 км было замощено только 46 км. Большинство других городов и районных сельских центров не имели мостовых и тротуаров, что при наличии глинистых грунтов делало дороги в весенне-осеннюю распутицу непроезжими¹⁵⁵. «Нам, людям, живущим далеко от крупных промыш-

ленных центров и от железной дороги, — сообщил на пленуме обкома секретарь Рыбкинского райкома партии Сироткин, — больше чем кому-либо понятно значение дорог, когда нередко люди сидят, особенно в зимнее время, без хлеба, керосина, соли и т. д. только потому, что имеющиеся дороги не позволяют ездить автотранспорту в зимнее время»¹⁵⁶. О качестве республиканских дорог и о работе по их улучшению рассказал П. Н. Попов, работавший в тот период главным инженером, директором МТС, РТС «Сельхозтехники» Ельниковского района: «Базы снабжения МТС техникой, запчастями, ремонтными и горюче-смазочными материалами находились в Ковылкино и Саранске. По грунтовым дорогам, часто в бездорожье, нужно регулярно завозить все необходимое для жизнедеятельности района. В сухую летнюю погоду поездки на базы можно совершить за один день при условии выезда из Ельников в 3 — 4 часа утра и возвращения — поздно ночью. В зимний период — на гусеничном тракторе (с тракторными санями) на поездку уходило трое суток. Несколько лет мне приходилось совершать эти поездки (пока в штатном расписании не появилась должность инженера по снабжению и сбыту). В 1953 г. руководители района объявили месячник по строительству дороги на участке от с. Ст. Девичье до Краснослободска. До каждого коллектива довели задание по отсыпке грунта на полотно дороги. Механизмы — лопаты, носилки и несколько десятков конных повозок. Ничего не скажешь — ударная народная стройка! В техническом журнале наткнулся на фотографию с короткой надписью: намечается выпуск бульдозерных навесок на гусеничные тракторы. Сделал эскиз и с ремонтными рабочими за короткий срок в мастерской изготовили бульдозерную навеску, и опытный тракторист А. Журавлев на тракторе ДТ-54А быстро освоил работу по отсыпке грунта на полотно дороги. По изготовлению второй навески проблем уже не было. И мы высвободили огромную массу людей от тяжелого изнурительного труда. Имея определенный опыт, мне в Краснослободске вместе с предриком довелось не только организовывать строительство железобетонного моста через реку Мокша (вместо деревянного разборного). В период половодья на долгое время прекращалось движение транспорта. Переправа — только на лодках. Пришлось формировать строительство нового моста»¹⁵⁷. В 1961 г. из 25 районов Мордовской АССР 15 не имели связи с республиканским центром по дорогам с твердым покрытием, что создавало большие трудности в хозяйственном и культурном развитии республики¹⁵⁸.

В дорожное строительство требовалось вложить много труда и финансовых средств, и руководство республики активно старалось привлечь к участию в нем население, представляя дорожное строительство всенародным делом. Еще в начале 1950-х гг. периодически проводились месячники по строительству и ремонту дорог и мостов, к которым привлекались промышленные предприятия, колхозы и все сельское население¹⁵⁹. За несколько лет техническая оснащенность дорожного хозяйства Мордовии улучшилась, повысилась капитальность работ и культура их выполнения, стала распространяться практика замены деревянных мостов и труб на железобетонные. В то же время качество строившихся дорог продолжало оставаться

ся низким, как и темпы строительства. Было принято решение применить метод народной стройки, использовавшийся в соседних регионах — в Горьковской и Рязанской областях, в Чувашской АССР¹⁶⁰. К участию в дорожном строительстве привлекались предприятия промышленности и транспорта, организации и учреждения, колхозы, МТС, совхозы, трудящиеся сел и городов. Особенно активное его развертывание в республике началось в 1958 г. В соответствии с постановлением бюро обкома КПСС и Совета министров Мордовской АССР от 17 апреля 1958 г. «О строительстве и восстановлении дорог республики методом народной стройки» были разработаны планы и установлены необходимые объемы работ, включавшие строительство и восстановление дорог магистрального и местного значения, возведение мостов. В районах создавались комиссии содействия дорожному строительству во главе с секретарем райкома КПСС, организовывались постоянные дорожно-строительные и транспортные бригады. К обслуживанию дорожной стройки были привлечены Министерство торговли и Мордпотребсоюз для продажи товаров первой необходимости и организации общественного питания для работающих на строительстве дорог, а также Министерство здравоохранения и Министерство культуры для медицинского и культурного обслуживания¹⁶¹. Согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 апреля 1959 г., все колхозы, совхозы, промышленные, транспортные, строительные и другие предприятия и хозяйственные организации были обязаны принимать участие в строительстве и ремонте автомобильных дорог¹⁶².

«В каждом селе дороги были такие же, грунтовые, покрытые в бойких местах галькой, гравием, — вспоминал Г. В. Илюшин — школьный учитель из с. Енгальчева Дубенского района. — Кстати, нужно сказать, что в каждом селе был дорожный мастер и за ним было закреплено несколько постоянных рабочих-дорожников и лошадей для подвозки гравия на дороги села. Каждый дом, каждая отдельная семья должны были отработать на дороге 6 человеко-дней, а также содержать в очищенном виде кювет сельской дороги напротив своего дома»¹⁶³.

Согласно докладу заместителя председателя Совета министров МАССР В. Ф. Черемухина на XIII Мордовской областной партийной конференции (14 — 15 января 1956 г.), состояние дорожного хозяйства в республике было неудовлетворительным. Из общей протяженности дорог в 9 154 км только 10,8 % были с каменным и гравийным покрытием, остальные имели грунтовое покрытие и требовали больших усилий по их содержанию в проезжем состоянии¹⁶⁴. В 1960 г. только 12 % дорог республики имели твердое покрытие. Дорог круглогодического действия, построенных с подъемом земляного полотна и твердым покрытием, было лишь около 100 км. Впрочем, и по РСФСР их в 1960 г. было немного — 16 % от протяженности всех автомобильных дорог¹⁶⁵.

Автомобильные дороги делились на дороги союзного, республиканского, областного и местного значения. За период с 1954 по 1964 г. их протяженность в республике, в том числе с твердым покрытием, практически не увеличилась (табл. 1.3.6; 1.3.7).

Протяженность автогужевых дорог на начало года, тыс. км

Показатель	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Всего	9,2	9,2	9,2	9,2	9,2	9,2	8,3*	8,2	8,3	8,3	8,2
В том числе с твердым покрытием	1,0	1,1	1,1	1,1	1,1	1,0	1,0	1,1	1,1	1,2	1,2

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 30. Д. 56. Л. 115 ; Д. 64. Л. 118 ; Д. 71. Л. 120 ; Д. 81. Л. 125 ; Д. 89. Л. 87 ; Д. 100. Л. 81 ; Д. 111. Л. 91 ; Д. 139. Л. 104 ; Д. 150. Л. 74.

* Уточнено ЦСУ РСФСР.

Протяженность транспортных путей на конец года, км

Показатель	1955	1960	1963	1964
Эксплуатационная длина железных дорог Министерства путей сообщения	517	539	539	539
В том числе электрифицированных	—	—	246	246
Протяжение автомобильных дорог	9 185	8 250	8 235	8 218
В том числе: протяженность автомобильных дорог	51	51	48	48
а) союзного значения	508	429	429	420
б) республиканского значения				
в) областного значения	8 626	814	689	681
г) местного значения		6 956	7 069	7 069

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. С. 79.

На 1 января 1957 г. в Мордовской АССР было 507,7 км дорог республиканского значения, из них по типу покрытия: черное шоссе — 21,5 км (4,2 % от общего протяжения), белое шоссе (щебеночное, гравийное, шлаковое) — 0,3 (0,1 %), мостовые — 9,3 (1,8 %), гравийные (без обработки вяжущими материалами) — 227,8 (44,8 %), грунтовые улучшенные — 160,5 (31,6 %), грунтовые профилированные — 47,8 (9,4 %), грунтовые естественные — 40,5 (7,9 %). Таким образом, только половина всех дорог республиканского значения имела твердое покрытие, остальные же грунтовые дороги осенью и весной становились непроездными для автомобильного транспорта. Из 407 мостов 406 были деревянными¹⁶⁶.

Основной строительной организацией по дорожному строительству в Мордовии являлась машинно-дорожная станция (МДС) № 38. В начале 1950-х гг. Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР и Госплан РСФСР посчитали организацию второй МДС в республике нецелесообразной, решив укрепить технику существующую. Однако, по словам ее директора, республиканская МДС почти никакого пополнения в машинах не получила¹⁶⁷. Не хватало самых необходимых машин — скреперов, бульдозеров, экскаваторов, грейдеров, а имевшаяся техника требовала ремонта. В связи с этим дорожной станции приходилось обращаться за помощью к промышленным предприятиям и Министерству сельского хозяйства¹⁶⁸. При увеличении объема работ МДС реорганизовывались в дорожно-строительные управления (ДСУ) с соответствующим увеличением финансирования и дорожно-строительной техники¹⁶⁹.

В конце 1950-х гг. под непосредственным обслуживанием дорожных органов была главная сеть дорог, обеспечивавшая республиканские связи и выходы райцентров к ближайшим железнодорожным станциям. Остальная подавляющая их часть была закреплена за колхозами, совхозами и МТС, которые и должны были выполнять собственными силами все необходимые дорожные работы, выделяя на это денежные средства и технику¹⁷⁰. Часто отдельные участки одной дороги закреплялись за соседними районами, и это приводило к тому, что ремонт дорог проводился в разное время и разного качества. Существенной проблемой также был недостаток квалифицированных кадров. Так, в 1960 г. по штатному расписанию в дорожных органах республики должен быть 31 инженер, а было только 2¹⁷¹.

Значительную роль в качественном уровне строившихся в республике дорог играло сырье. По причине отсутствия в Мордовии твердого камня дороги строились из местного материала — опоки. Они были пыльными и недолговечными. Этот материал применялся в качестве основания под усовершенствованное покрытие, например, асфальтобетон. Железобетонные кольца, как правило, дорожно-строительные организации изготавливали собственными силами на открытых полигонах. Завод «Железобетон» в Саранске был пущен только в 1963 г. Вследствие нехватки цемента отставало от плана и строительство мостов¹⁷². Собственные карьеры каменных материалов, например, Ельниковский, Кадошкинский, Сивиньский и Атемарский не удовлетворяли полностью потребностей дорожного строительства в сырье, и камень приходилось завозить из других

областей страны. Разработка собственных материалов (камня, песка, щебня) на действующих карьерах была организована плохо. Для работ не хватало специализированной техники, а имеющиеся машины простаивали из-за отсутствия запасных частей¹⁷³.

Большинство автомобильных дорог в республике было проложено без учета технологических правил. Например, они строились без подъема земляного полотна, что в зимнее время приводило к снежным заносам и блокировке проезда транспорта. Значительная часть мостов находилась в ветхом состоянии и требовала капитального ремонта. Долговечных железобетонных мостов в республике в 1958 г. имелось лишь 0,2 % от их общего количества. Отсутствие крепких постоянных мостов через р. Мокшу, Иссу и Алатырь нарушало нормальное сообщение по важным дорогам во время весеннего разлива рек¹⁷⁴. По словам жителя Ичалковского района В. Н. Нарваткина, с мостами в то время были большие проблемы: «Достаточно сказать, что железобетонный мост на дороге Ичалки — Б.-Игнатово строился пятнадцать лет. В весеннее половодье так называемое „заречье“ было отрезано на два месяца, потому что во избежание сноса деревянных мостов они разбирались, а после спада воды снова строились. Промышленность развивалась, а на дороги, видимо, не хватало средств»¹⁷⁵.

Местные каменные материалы укладывались на дороги без достаточной обработки, в результате чего покрытие получалось непрочным и быстро разрушалось. Часть железобетонных труб, изготовленных ДСУ, оказывалась некачественной, и после укладки они деформировались и выходили из строя. Вдоль вновь построенных дорог водоотводные каналы не укреплялись, что приводило к образованию около них оврагов и разрушению полотна¹⁷⁶. Кроме того, строительный сезон был непродолжительным, прокладка и ремонт дорог производились, как правило, в весенне-летний период, а в зимнее время все работы останавливались, хотя это время можно было использовать для заготовки и вывозки дорожно-строительных материалов. К началу 1960-х гг. качество дорожного строительства повысилось: прокладка дорог производилась по проектам и технологическим правилам с применением черных вяжущих материалов: битума, дегтя и смолы. По объему дорожных работ семилетнего плана Мордовия занимала в РСФСР 8-е место из 71-го после Алтайского и Красноярского краев, Оренбургской, Ростовской и других областей¹⁷⁷. Согласно решению Совета министров РСФСР от 30 марта 1963 г., предусматривалось направлять большую часть ресурсов на строительство наиболее важных дорог, не допуская нерационального расходования средств на малоэффективный ремонт грунтовых дорог¹⁷⁸. Дорожно-строительное управление Мордовской АССР было пополнено новыми машинами, для строительства и ремонта дорог было завезено около 3 тыс. т черных вяжущих материалов. Для заготовки каменных материалов создано специальное механизированное карьерное хозяйство, способное выдавать более 100 тыс. м³ щебня, камня и гравия в год. За четыре года семилетки (1959 — 1962 гг.) в республике было построено 155 км дорог с твердым покрытием, но прирост новых дорог не достигал

планового показателя, средства на их строительство осваивались плохо, качество по-прежнему оставалось низким¹⁷⁹.

Таким образом, дорожное строительство в республике шло за счет внутренних и привозных ресурсов, а организация собственной постоянной сырьевой и технической базы начала складываться к началу 1960-х гг. с развитием местной промышленности. Тем не менее качество строящихся дорог оставалось на низком уровне. Развитие дорожного строительства сдерживалось нехваткой финансирования, современной техники, дорожно-строительных материалов, кадров и недостатками в организации.

В рассматриваемый период значительный скачок произошел в развитии гражданской авиации республики. История авиации в Мордовии началась с созданием Саранского аэроклуба (1934 г.). После Великой Отечественной войны летчики-фронтовики активно включились в борьбу за восстановление народного хозяйства — открывали воздушные линии в небе республики, исследовали первые посадочные площадки. В марте 1946 г. были созданы местные воздушные линии по авиационному обслуживанию районов. Летом того же года образовано авиазвено по обслуживанию народного хозяйства. Стали расти пассажирские перевозки, было положено начало почтовым авиаперевозкам в с. Старое Синдрово, г. Краснослободск, Темников, с. Теньгушево и другие отдаленные населенные пункты. Совершались регулярные пассажирские рейсы в г. Ардатов, Ковылкино, с. Дубенки. С 1951 г. авиация была задействована в химической обработке сельскохозяйственных полей. В 1954 г. в составе 187-го авиаотряда Приволжского территориального управления гражданского воздушного флота (г. Пенза) создана 3-я авиаэскадрилья, базировавшаяся в г. Саранске¹⁸⁰. Развивалась инфраструктура авиатранспорта. Вначале использовался военный аэродром у с. Лямбиров. В 1955 г. авиаэскадрилья перебазировалась на новый аэродром, который располагался в юго-западном районе современного г. Саранска. В 1960 г. был построен современный аэропорт в районе с. Луховка. В течение 1947 — 1950 гг. открывались аэропорты местных воздушных линий в десяти районных центрах. До середины 1950-х гг. самолетный парк состоял из самолетов По-2, в 1955 г. началась эксплуатация самолетов Ан-2¹⁸¹. По воспоминаниям школьного учителя Г. В. Илюшина, в 1960-х гг. гражданская авиация играла большую роль в перевозке людей: «В Дубенках, на западной окраине, было грунтовое взлетно-посадочное поле для самолетов Саранского авиаотряда типа „ПО-2“. Самолеты делали несколько рейсов ежедневно, перевозили и летом и зимой всех пассажиров, желающих скоро быть в Саранске или из Саранска улететь в районы»¹⁸². На одном из заседаний Верховного Совета Мордовской АССР в 1960 г. депутат от Темниковского района С. И. Циркин привел следующие цифры: «...в 1955 году транспортом гражданского аэрофлота в нашей республике перевезено 1 706 человек и 5,8 тонны груза, через 3 года, т. е. в 1958 году, — 18,2 тыс. пассажиров и 297,8 тонны груза, а еще через 3 года, точнее за 2 года и 10 месяцев 1960 года, — 40,5 тыс. пассажиров и 1 340 тонн различного груза»¹⁸³.

Одним из главных и активно развивавшихся элементов республиканской инфраструктуры в середине 1950 — 60-х гг. была связь. Существовали следующие ее отрасли: почтовая связь, междугородная телефонно-телеграфная связь (передача телефонной и телеграфной информации между городами страны, данных электронно-вычислительных станций, сигналов телеуправления и других видов информации), местная телефонная связь (городские и сельские телефонные сети, обеспечивающие передачу телефонных сообщений), радиовещание и телевидение. Радиотрансляционные сети, являющиеся составной частью сети радиовещания, ввиду обособленности материально-технической базы (проводных средств вещания) представляли собой самостоятельную отрасль связи¹⁸⁴.

В декабре 1954 г. общесоюзное Министерство связи СССР было преобразовано в союзно-республиканское. В подчинение министерств связи союзных республик передавались предприятия, учреждения, организации и средства связи, находившиеся на территории этих республик. Областные, краевые, республиканские производственно-технические управления связи на территории РСФСР подчинялись Министерству связи СССР. В подчинении производственно-технических управлений связи находились собственно производственные предприятия и организации связи: почтамты (с отделениями связи); телеграфы с т/т конторами; МТС; ГТС (городская телефонная сеть); РЦ, радиостанции, ТЦ и РТС; выделенные радиотрансляционные узлы; ЭТУС (эксплуатационно-технические узлы связи); узлы связи (с отделениями связи); БКП (бюро контроля переводов); ОПП (отделение перевозки почты); агентства союзпечати; транспортные конторы и автобазы; ремонтные мастерские; склады и конторы снабжения¹⁸⁵. Большинство предприятий связи СССР были объединенного типа, т. е. сосредоточивали в себе средства связи разных видов — почту, телеграф, телефон. В 1954 г. были проведены мероприятия по улучшению почтовой связи в сельской местности, которые предусматривали расширение сети предприятий связи на селе, установку почтовых ящиков. Была упорядочена структура сети предприятий связи. В 1957 г. все ее агентства были преобразованы в отделения связи. В областных, краевых, республиканских центрах создавались почтамты, в других городах и в районных центрах — узлы связи. В населенных пунктах ниже районных центров размещались отделения связи¹⁸⁶.

В 1960 г. в структуру Мордовского управления связи Министерства связи РСФСР входили руководство; отделы: почтовый, распространения печати, электросвязи, планово-финансовый, хозяйственный; бухгалтерия; дирекция радиосетей; производственный штат дальней радиотрансляционной связи (ДРТС); строительно-монтажные управления радиофикации (СМУР); радиоцентр; телецентр; транспортная контора; линейно-технические узлы связи 2-го класса; конторы связи¹⁸⁷.

Основу инфраструктуры связи составляли почты. В СССР в 1954 — 1964 гг. сеть предприятий, осуществлявших почтовые операции, постоянно росла. К концу 1965 г. их в стране функционировало около 72 тыс.¹⁸⁸ В МАССР число пред-

приятый почты, телеграфа и телефона за 1958 — 1964 гг. увеличилось на 24 единицы, в Пензенской области за то же время — на 44 единицы. В то же время охват населения услугами связи в Мордовии был не меньше, чем в Пензенской области, где на одно предприятие связи в 1964 г. приходилось 2,7 тыс. чел., а в МАССР — 2,2 тыс. чел.¹⁸⁹

Материальная база почтовых отделений в Мордовии была еще недостаточно развита для полноценной работы. Не хватало соответствующих приспособленных помещений с кладовыми и специальным оборудованием. Предприятия связи размещались в большинстве случаев в общих и отдельных комнатах сельских советов или даже на частных квартирах. Вместе с тем почти каждый год проводился ремонт и строительство новых помещений¹⁹⁰. В послевоенный период заново создавалась промышленная база Министерства связи СССР по выпуску специальных средств механизации почтовых предприятий. В течение семилетки было создано более 70 конструкций новых почтообработывающих машин и механизмов, а также модернизировано большое количество средств механизации¹⁹¹.

На предприятиях связи Мордовской АССР работы по автоматизации и механизации производственных процессов начали активно проводиться в конце 1950-х — начале 1960-х гг. Внедрялась более совершенная аппаратура тонального и частотно-временного телеграфирования, автоматическая система обработки транзитных телеграмм. Так, например, обработка телеграмм с аппаратов Морзе переводилась на быстродействующие аппараты СТ-35, хотя еще на 1 января 1961 г. из всех 114 телеграфных аппаратов было 24 аппарата СТ-35, 20 СТА и 70 аппаратов Морзе. На Саранском телеграфе автоматизированная обработка телеграфного обмена была доведена до 85 %, введена в эксплуатацию станция абонентского телеграфа на 10 абонентов. С целью механизации трудоемких процессов в отрасли почтовой связи все больше стали применяться транспортеры, штемпелевальные и пачковязальные машины¹⁹².

Качество обслуживания населения почтовыми услугами во многом зависело от своевременности доставки почты. В МАССР в 1954 г. перевозка почты осуществлялась самолетами с постоянно действующими авиаплощадками в 11 районах, пригородными поездами, ведомственными автомобильным и гужевым транспортом (на 1 января 1955 г. имелось 92 рабочих лошади), наемным гужевым транспортом. Восемь автомобилей, имевшихся в распоряжении республиканской почтовой связи, было недостаточно для ускорения перевозки почты. Кроме того, машины часто простаивали в ожидании ремонта из-за отсутствия запасных частей¹⁹³. Подобные проблемы не были изжиты и к 1964 г., когда на момент проверки в ноябре указанного года из 90 автомобилей транспортной конторы Мордовского управления связи 23 были технически неисправными¹⁹⁴. Интересно, что и в начале 1960-х гг. на почте использовались лошади. На 1 января 1961 г. в хозяйстве Мордовского управления Министерства связи имелось 125 рабочих лошадей, 100 из которых использовалась для почтовой связи, и еще 232 наемных — для перевозки почты¹⁹⁵.

Почту доставляли почтальоны. Они были одной из первых категорий связистов, которым в 1960 г. по постановлению правительства была значительно увеличена заработная плата и установлены премии в размере до 25 % тарифной ставки¹⁹⁶. В 1956 г. Министерство связи СССР в городах стало организовывать доставку почты через абонементные шкафы, которые устанавливались на первых этажах многоэтажных домов. С 1957 г. на участках городских почтальонов начали организовывать почтовые опорные пункты: устанавливали запирающиеся шкафы для временного хранения газет, журналов и писем, которые подвозили на автомашинах¹⁹⁷. Это значительно облегчало условия работы почтальонов и ускоряло доставку почты. На селе почту доставляли колхозники, которых выделяли на работу в качестве почтальонов. Обслуживание сельского населения организовывалось также при помощи передвижных отделений связи или штатных агентов связи, привлекаемых на договорных началах к работе по совместительству. Сельским почтальонам для отдельных участков выделялись велосипеды, которые использовались непродолжительное время в году (4 — 5 месяцев) по причине отсутствия благоустроенных дорог. На основании постановления Совета министров РСФСР от 24 августа 1960 г. и приказа Министра связи РСФСР от 1 сентября 1960 г. для обеспечения регулярной доставки почтовых отправлений и печати сельскому населению были заключены договоры на выделенных колхозных почтальонов и их оплате, уровень которой во многом зависел от степени охвата подпиской на газеты и журналы. К тому же большинству почтальонов оплата труда проводилась трудоднями, которые зависели от метеорологических условий и оплачивались низко¹⁹⁸. В дальнейшем Министерство связи СССР взяло курс на постепенную замену колхозных почтальонов штатными почтальонами предприятий связи¹⁹⁹.

На 1 января 1955 г. в республике работало 1 164 сельских почтальона, из них 1 082 — колхозных. Всего было установлено 1 219 почтовых ящиков, из них 1 113 — в сельской местности. Из 1 732 населенных пунктов республики 1 048, или 60,5 %, имели почтовые ящики. Население республики обслуживали 1 городская и 32 районные почтовые конторы, 259 отделений связи, 128 агентств связи и 1 отделение перевозки почт. Прием и передача телеграмм осуществлялась в основном по телефону²⁰⁰. На 1 января 1961 г. всего работало 177 городских почтальонов, 1 227 сельских, из них 926 — колхозных. Всего было в эксплуатации 1 798 почтовых ящиков, из них 1 592 — в сельской местности. Из 1 677 населенных пунктов республики 1 578, или 94,0 %, имели почтовые ящики. В распоряжении ведомства для перевозки почты состояли 25 автомашин и 121 велосипед²⁰¹. Из 435 предприятий связи было телефонизировано 231, в том числе 209 — в сельской местности²⁰². В 1965 г. было телефонизировано 94,1 % отделений связи²⁰³. В период с 1955 по 1964 г. в республике постепенно росло общее число предприятий почты, телеграфа и телефона, были полностью телефонизированы сельсоветы, совхозы и колхозы, число радиоточек увеличилось почти в 3 раза. Количество отправленных республиканскими предприятиями связи писем, посылок, денежных переводов и телеграмм также постоянно возрастало (табл. 1.3.8; 1.3.9).

Основные показатели развития связи по МАССР (на начало года)

Показатель	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Число предприятий почты, телеграфа, телефона	415	421	423	424	427	429	432	436	439	444	447
В том числе в сельской местности	—	—	—	—	—	—	403	402	403	405	406
Число сельских почталыонов	1 135	1 164	1 183	1 214	1 254	1 241	1 237	1 227	1 239	1 271	1 227
Кол-во телефонных аппаратов, присоединенных к телефонным станциям общего пользования (Министерства связи СССР):											
а) в городской местности	—	—	—	—	—	—	6 292	6 835	7 321	7 675	6 703
б) в сельской местности	—	—	—	—	—	—	2 053	2 190	2 357	2 495	3 507
Число телефонизированных сельсоветов	580	393	393	393	395	392	380	374	374	374	372
в % к их общему кол-ву	—	—	—	—	100,0	99,5	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Число телефонизированных совхозов	—	—	—	—	—	—	22	31	31	31	31
в % к их общему кол-ву	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Число телефонизированных колхозов	—	—	—	—	—	—	391	356	359	357	346
в % к их общему кол-ву	—	—	—	—	—	—	90,1	100,0	100,0	99,7	99,7
Число телефонизированных РТС, МТС, специализированных станций	65	65	65	65	65	33	31	27	0	0	0
в % к их общему кол-ву	—	—	—	—	98,5	100,0	100,0	100,0	0	0	0
Кол-во радиоточек	57 764	73 035	95 562	112 400	127 949	141 694	149 983	155 040	159 553	162 382	158 698
В том числе в сельской местности	—	—	—	—	—	—	115 681	118 184	119 473	120 933	115 308
Кол-во телевизоров	—	—	—	—	—	—	212	276	1177	—	—
В том числе в сельской местности	—	—	—	—	—	—	2	1	63	—	—

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 30. Д. 56. Л. 116 ; Д. 64. Л. 119 ; Д. 71. Л. 121 ; Д. 81. Л. 124 ; Д. 89. Л. 88 ; Д. 100. Л. 82 ; Д. 111. Л. 92 ; Д. 133. Л. 109 ; Д. 139. Л. 105 ; Д. 150. Л. 76.

Работа почтовой связи в МАССР в 1955 — 1964 гг. (на конец года)

Показатель	1955	1957	1958	1960	1963	1964
Отправлено, тыс. шт.: писем	7 978	8 182	8 667	10 344	12 700	13 680
посылок	215	226	239	244	384	433
периодических изданий	21 815	22 855	24 460	28 271	30 033	33 754
денежных переводов и выплата пенсий	1 252	1 247	1 212	1 318	1 707	1 768
телеграмм	427	504	493	533	556	564
Кол-во междугородных телефонных разговоров	527	585	613	624	772	761

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. С. 81.

Постепенно увеличивалось число работников связи и их образовательный уровень. По стоянию на 1 июля 1955 г. среднесписочная численность работников Мордовского управления Министерства связи составляла 2 410 чел., из них 9 — с высшим образованием, 27 — со средним специальным. На 1 декабря 1960 г. из 3 130 работников 10 были с высшим образованием, 69 — со средним специальным²⁰⁴. Подавляющее число работников с высшим и средним специальным образованием приходилось на инженерно-технических работников, а руководящий состав не имел соответствующего образования. В приказе Министерства связи СССР от 11 августа 1954 г. о составе руководящих кадров связи районного звена констатировалось, что большинство начальников контор связи и их заместители не имели необходимой специальной и общеобразовательной подготовки. В связи с этим в ближайшие годы планировалось расширить подготовку специалистов связи, повысить квалификацию руководящих работников. Во исполнение вышеуказанного приказа Мордовское управление связи планировало отправлять на двухгодичную учебу начальников контор, их заместителей и помощников, но план не дал ожидаемых результатов, так как обучение начали лишь несколько человек. Из всего руководящего состава с 1950 по начало 1956 г. курсы повышения квалификации прошли только 20 %. Вследствие недостатка дипломированных техников трудно было решить проблему повышения квалификации кадров руководящего звена за счет выдвижения на руководящие должности инженерно-технических работников. Направляемое Министерством связи в республику число дипломированных техников было недостаточным для полного укомплектования всех должностей, а за неимением достаточной жилплощади Мордовское управление связи не имело возможности делать заявку на необходимое число дипломированных специалистов²⁰⁵. Вместе с тем руководящие работники управления связи не спешили получать образование. «Большие и серьезные недостатки мы имеем в подборе начальников отделений связи, — писал в 1960 г. старший инженер по кадрам В. Сивер, — в большинстве слу-

чаев подбор кандидатур производится из лиц совершенно несведущих в работе средств связи, поэтому качество работы этих отделений связи очень низкое и при вызове в Управление связи на экзамен эти товарищи знания показывают очень слабые»²⁰⁶. В результате из-за отсутствия подготовленного резерва на должности начальников назначались работники в основном со средним и низшим образованием. В справке представителя Управления руководящих кадров Министерства связи РСФСР А. И. Пономаревой, проводившей проверку работы с кадрами в Мордовском управлении связи, приводились примеры недостойного поведения начальников, которые не только не обеспечивали должного руководства порученным участком, но и допускали нарушения дисциплины, бесхозяйственность в расходовании государственных средств, грубость, рукоприкладство по отношению к подчиненным, пьянство²⁰⁷. Для исправления положения на руководящие посты стали выдвигаться квалифицированные специалисты из инженерно-технических работников, среди которых было много женщин, активно привлекалась молодежь. Проводилась работа по вовлечению сотрудников на заочную учебу в институты и техникумы связи.

Постановлением Совета министров СССР и ЦК КПСС от 30 августа 1954 г. расширялась подготовка специалистов с высшим и средним образованием без отрыва от производства. В 1956 г. при институтах и техникумах связи стали создаваться вечерние и заочные факультеты. В соответствии с постановлением Совета министров СССР от 3 июня 1960 г. повышение квалификации руководящих и инженерно-технических работников стало осуществляться двумя путями: с отрывом от производства и по заочной системе обучения²⁰⁸.

Подготовка рабочих кадров на предприятиях Мордовского управления связи осуществлялась путем индивидуально-бригадного обучения, семинаров и кружковых занятий, заочной производственной учебы (учебные курсы и курсы повышения квалификации, заочные учебные технические заведения) и самостоятельного обучения. В 1955/56 уч. г. все сотрудники массовых профессий привлекались к учебе по программам, разработанным Управлением связи, при этом почтовые работники были объединены в один кружок со смешанной программой, в рамках которой наряду с изучением собственной профессии они имели возможность освоить вторую, чем достигалась экономия средств и взаимозаменяемость работников²⁰⁹.

В результате слабой материальной базы, малограмотности и недисциплинированности некоторых сотрудников на работу отделений связи от населения республики поступали жалобы и нарекания. «У нас в Ковылкино скопилось более 1 000 посылок, до мая скопится еще пять тысяч, посылки в район совершенно не берутся, — отмечал секретарь Ельниковского райкома партии Малынин в 1956 г. — На восьмой день мы только получаем газеты. Что же делает т. Витковский (начальник Мордовского управления связи. — *Авт.*) для устранения этих недостатков? Он никаких мер не принимает, может быть ему надо помочь. Нельзя же такие вещи допускать, когда гражданин посылает валенки, как только начинаются морозы, а

другой гражданин получает их в мае месяце. Продукты посылает, а гражданин получает мышиные объедки»²¹⁰. В 1953 г. из общего числа жалоб более половины поступало на работу почтовой связи — 60,2 %. В особенности жаловались на работу Большеберезниковской, Зубово-Полянской, Ковылкинской, Кочелаевской, Рузаевской, Теньгушевской и Саранской контор связи. Чаще всего люди и организации выражали недовольство утратой переводов и оплатой их ненадлежащими лицами, несвоевременной выплатой телеграфных и почтовых переводов, присвоением сумм по переводам, неисполнение подписки на печать и несвоевременную переадресовку, запоздалую высылку уведомлений о переводах и т. д.²¹¹ В 1960 г. поступило 329 жалоб, из них 248 — на работу почтовой связи²¹².

В начале 1950-х гг. почтовые отделения связи в целом исправно выполняли планы по доходам, но почта часто теряла средства вследствие растрат и хищений, производимых начальниками отделений и колхозными почтальонами. В подавляющем числе случаев растроченные суммы возвращались. Случались и ограбления. Так, 30 марта 1954 г. грабители похитили из Большеполянского отделения связи Кадош-кинского района 10 291 руб. Благодаря быстро принятым мерам органов милиции преступники были найдены, а похищенная сумма полностью у них изъята. Грабителей, похитивших 447 руб. из Елховского отделения связи, так и не нашли. В результате ограблений и по вине почтовых работников исчезали из почтовых отделений и посылки²¹³. Со временем работа отделений связи была отлажена, и подобных случаев происходило все меньше, хотя примеры недобросовестного отношения отдельных сотрудников к выполнению служебных обязанностей наблюдались. Среди них следующие: искажение и запоздалое вручение телеграмм, срывы телефонных разговоров, потеря телеграфных переводов, несвоевременное вручение и потеря посылок и т. д.²¹⁴

Значительное развитие получила телефонная связь. В 1955 г. на базе Саранской автоматической и междугородной телефонной станций и Саранской городской конторы связи была создана Саранская объединенная контора связи²¹⁵. В начале 1960-х гг. активно проводилась автоматизация телефонной связи: увеличена емкость Саранской междугородной телефонной станции, расширена сеть абонентов. В 1963 г. в столице установлена АТС на 200 номеров, открыта фото-телефонная связь с Москвой, расширена телефонная связь между г. Саранском и районами, продолжились работы по развитию телефонной связи в сельской местности. Почти в половине районных центров республики телефонные станции ручного обслуживания были заменены на полуавтоматические, завершалась телефонизация колхозов, а телефонизация сельских советов и совхозов уже была закончена. Была налажена телефонная связь с райцентром, а также внутрипроизводственная в совхозах и колхозах: фермы, отделения, бригады соединялись с правлениями колхозов, управлениями совхозов и получали выход на республиканскую и союзную телефонную сеть²¹⁶. В 1965 г. в СССР указанной связью были охвачены 11,5 % колхозов и 41 % совхозов от их общего количества²¹⁷. Однако развитие внутрипроизводственной телефонной связи часто выполнялось без соблюдения технических норм, осо-

бенно электротехнических, а обслуживание вновь построенных сетей не обеспечивало постоянной исправности линий и станций, так как совхозы и колхозы не имели квалифицированного технадзора. В результате абоненты этих сетей не могли пользоваться общей сетью сельской телефонной связи и тем более междугородной²¹⁸.

Быстро росло количество телефонных аппаратов. В 1956 г. в республике было зарегистрировано 1 527 телефонных аппаратов Министерства связи, из них 41 установлен в жилых домах (квартирах)²¹⁹. В 1962 г. — соответственно 2 495 и 16²²⁰, в 1964 г. — 3 588²²¹.

Параллельно с электрификацией страны стремительными темпами проводилась радиофикация. С каждым годом радио становилось все доступнее для населения. Количество радиотрансляционных узлов в СССР за период с 1951 по 1965 г. увеличилось почти в 2 раза, а их мощность — в 5 раз²²². В Мордовской АССР количество трансляционных радиоточек за 1951 — 1964 гг. выросло в 5,2 раза, в Марийской АССР — 4,6, в Чувашской АССР — 6,7, в Пензенской области — в 4,0 раза²²³. Строительством радиостанций, телецентров и радиорелейных линий занимался трест «Радиострой». Работы по радиофикации проводили строительно-монтажные управления (СМУР) и участки (СМУРЧ) по радиофикации. Постепенно СМУР наряду с работами по радиофикации стали заниматься строительством местных средств связи²²⁴.

В 1950-е гг. радиофикация в республике шла неравномерно. Годовые планы радиофикации колхозов не выполнялись в полном объеме из-за недостатка помещений для радиоузлов, проволоки, столбов и других линейных материалов, нехватки автотранспорта. Эти же проблемы возникали и при создании внутрирайонной телефонной связи. Довольно часто случались простои радиоузлов по причине неисправности энергооборудования, ремонт которого срывался вследствие отсутствия запчастей. Многие колхозные радиоузлы длительное время бездействовали или работали с перебоями из-за необеспеченности устойчивым энергоснабжением, неисправности аппаратуры и низкой квалификации работников. К концу 1955 г. в Атюрьевском районе было радиофицировано 13,0 %, в Болдовском — 15,6, Кочкуровском — 17,6, Теньгушевском — 13,8 % колхозных дворов. Более успешно этот процесс проходил в Темниковском, Зубово-Полянском и Краснослободском районах. В конце 1959 г. почти половина всех крестьянских домов все еще оставалась нерадиофицированной²²⁵.

Наибольший размах строительство и реконструкция средств радиовещания получили в годы семилетки (1959 — 1965 гг.). За то время выросла общая мощность радиовещательных станций, проводилась их реконструкция. В Мордовской АССР с расширением радиофикации постепенно стали ликвидироваться нерентабельные маломощные колхозные радиоузлы, нагрузка которых подключалась к более мощным радиоузлам Министерства связи (табл. 1.3.10). Колхозные радиоузлы переводились с питания от двигателей на питание от электросети. Простои по сравнению с 1956 г. снизились приблизительно в 8 раз, увеличилась продолжительность вещания²²⁶. До начала 1960-х гг. большая часть радиослушателей получала вещательные

программы по сетям проводного вещания, основным недостатком которой являлась невозможность выбора программы абонентом радиотрансляционной сети, так как по сети передавалась только одна программа. Однако после того, как радиопромышленность резко повысила выпуск массовых радиоприемников, количество их владельцев стало обгонять количество абонентов, пользующихся трансляционными радиоточками²²⁷. Так, в МАССР за 1956 — 1964 гг. количество трансляционных радиоточек выросло в 1,7 раза, а радиоприемников — почти в 5 раз²²⁸.

Таблица 1.3.10

Радиофикация и внутрирайонная телефонная связь в МАССР в 1956 и 1962 гг.

Показатель	1956	1962
Общее количество радиоузлов:		
а) Министерства связи	36	34
б) колхозов	41	7
Всего трансляционных радиоточек	90 357	156 355
В том числе:		
а) в городской местности	22 410	40 580
б) в сельской местности	67 947	115 775
Общее количество радиоприемников	8 984	19 128*
Количество станций внутрирайонной телефонной связи Министерства связи	102	104
Из них оборудовано устройствами полуавтоматической телефонной связи	2	41
Всего абонентов	1 540	2 436

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-585. Оп. 3. Д. 111. Л. 9 — 10, 27, 206 — 207, 263 ; Д. 172. Л. 1 ; Ф. Р-662. Оп. 25. Д. 950. Л. 41.

* Данные на 1 октября 1960 г.

Радиофикация сельских населенных пунктов в республике проходила медленнее, чем колхозов. К началу 1954 г. было радиофицировано около 30 % колхозов, к 1958 г. — 82 %, в 1960 г. — 93,5 %. В 1958 г. были радиофицированы города и районные центры республики, в 1960 г. — 79,4 % всех населенных пунктов. В 1964 г. оставались нерадиофицированными 152 населенных пункта. Наибольшие успехи в этом процессе наблюдались в Зубово-Полянском, Инсарском, Ромодановском и Темниковском районах²²⁹.

В сентябре 1955 г. Правительством и Министерством связи СССР были приняты меры по дальнейшему развитию телевизионного вещания. С того времени в СССР начался этап бурного развития и совершенствования технических средств телевидения²³⁰. За десять лет (1954 — 1964 гг.) телевизионная сеть в СССР совершила скачок в своем развитии — число телевизионных станций выросло в 146,5 раза²³¹. Подавляющее число телестанций составляли маломощные ретрансляторы, кото-

рые устанавливались в промежуточных населенных пунктах. Через них проходили трассы телевизионных кабельных и радиорелейных линий.

В Мордовии история телевидения началась с создания любительского телецентра. В середине марта 1954 г. при республиканском комитете ДОСААФ образовалась специальная организационная группа, в которую вошли активисты радиоклуба. Созданный ими любительский телевизионный центр, который размещался в двух комнатах в доме по ул. Большевистской 11а, обслуживал вначале не более 200 телевизоров. Мощность телепередатчика составляла 500 Вт. Телецентр не имел специальной студии, студийной аппаратуры и был оборудован двумя стационарными кинопроекторами типа К-ЗС-22. Первую телепередачу 23 февраля 1956 г. увидели жители г. Саранска, Рузаевки и пос. Ромоданово. Приблизительно в то же время в Москве началось телевидение второй телевизионной программы. Вскоре телецентр получил государственную поддержку. В 1958 г. в столице началось возведение государственной телевизионной станции. В 1961 г. была открыта Саранская телестудия и утверждена структура Мордовского комитета по радиовещанию и телевидению. В том же году завершилось строительство типового ретранслятора с регулярными телевизионными передачами, которые транслировались по восьмому каналу²³². В 1963 г. телевизионные передачи из г. Саранска охватывали территорию с населением около 500 тыс. чел., которые имели более 6 тыс. телевизоров. Для полного охвата телевидением всей территории республики в 1964 — 1965 гг. планировалось построить ретрансляционные телевизионные станции в с. Атюрьево и г. Ардатове, наличие которых обеспечило бы прием телевизионных передач в любом месте Мордовии²³³. С вводом в действие радиорелейных линий Москва — Куйбышев, Москва — Горький — Арзамас — Вечкусы — Саранск жители Мордовии смогли регулярно смотреть первую программу Центрального телевидения, а также передачи систем «Евровидения» и «Интервидения». В 1965 г. среднесуточный объем телевизионных передач составлял 8 ч, Саранская студия телевидения вела передачи ежедневно. У населения имелось более 16 тыс. телевизоров²³⁴.

Таким образом, за десять лет развитие инфраструктуры народного хозяйства Мордовской АССР шло нарастающими темпами и имело конкретные достижения. В тот период были созданы основные объекты энергетической отрасли, энергосистема региона включилась в единую государственную энергосистему страны, были решены главные задачи электрификации — обеспечение энергией промышленности и сельского хозяйства. Создание собственной энергосистемы подтолкнуло развитие коммунального хозяйства, радио, телевидения и телефонии. Инфраструктура постепенно стала работать и на нужды людей, а не только на потребности производства. Вместе с тем быстрый рост высокотехнологичных отраслей связи и энергетики выявил острый недостаток высококвалифицированных кадров, а слабость организации и материальной базы инфраструктуры тормозили дальнейшее ее прогрессивное развитие, что в свою очередь сказывалось на всех сферах жизни региона. Однако достижения семилетки показали, что у республики были реальные возможности преодоления этих проблем.

Библиографические ссылки

- ¹ См.: **Лебина Н. Б., Чистиков А. Н.** Обыватель и реформы : Картины повседнев. жизни горожан в годы НЭПа и хрущев. десятилетия. СПб., 2003. С. 162.
- ² Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. Р-456. Оп. 5. Д. 204. Л. 3 — 4. Далее: ЦГА РМ.
- ³ Там же. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 494. Л. 77.
- ⁴ Там же. Ф. 6186-П. Оп. 2. Д. 1. Л. 11.
- ⁵ Там же. Ф. 269-П. Оп. 4. Д. 62. Л. 5, 41 ; **Сальников Ю. И.** Деятельность местных Советов Мордовии по выполнению решений XX съезда КПСС в области жилищного строительства // Материалы по истории, археологии и этнографии Мордовии. Саранск, 1977. С. 22 — 23. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 54).
- ⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 494. Л. 36.
- ⁷ Там же. Л. 35.
- ⁸ Там же. Л. 79.
- ⁹ Там же. Л. 35.
- ¹⁰ Там же. Л. 79.
- ¹¹ Там же. Л. 36.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же. Ф. 333-П. Оп. 4. Д. 12. Л. 107 ; **Сальников Ю. И.** Указ. соч. С. 26.
- ¹⁴ См.: **Лебина Н. Б., Чистиков А. Н.** Указ. соч. С. 178.
- ¹⁵ См.: Мордовская АССР за годы Советской власти (в цифрах). [1917 — 1967] : стат. сб. Саранск, 1967. С. 118 ; Народное хозяйство Мордовской АССР : стат. сб. Саранск, 1965. С. 86.
- ¹⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-456. Оп. 5. Д. 138. Л. 239 ; Ф. 179-П. Оп. 3. Д. 36. Л. 36 ; **Сальников Ю. И.** Указ. соч. С. 27 — 28.
- ¹⁷ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, седьмая сессия (26 нояб. 1958 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1959. С. 58.
- ¹⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-348. Оп. 5. Д. 159. Л. 2 — 6.
- ¹⁹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, восьмая сессия (20 — 21 янв. 1959 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1959. С. 7.
- ²⁰ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, пятая сессия (1 — 2 дек. 1960 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1961. С. 81, 156.
- ²¹ ЦГА РМ. Ф. Р-348. Оп. 5. Д. 159. Л. 2 — 6.
- ²² Там же. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 761. Л. 125 — 126.
- ²³ См.: Под звездой Октября : Мордов. АССР за 50 лет Совет. власти. Саранск, 1967. С. 309.
- ²⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 4. Д. 72. Л. 249.
- ²⁵ **Березин А. И.** «Другой системы я не знал» // Мордовия. 1992. 27 марта, 3 апр.
- ²⁶ **Лебина Н. Б., Чистиков А. Н.** Указ. соч. С. 178.
- ²⁷ **Артемов А.** Третий год — одно и то же // Совет. Мордовия. 1964. 7 янв. С. 3.
- ²⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-14. Оп. 13. Д. 38. Л. 285 — 286 ; **Сальников Ю. И.** Указ. соч. С. 29 — 30.
- ²⁹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, седьмая сессия... С. 12.
- ³⁰ Там же. С. 13.
- ³¹ Там же.
- ³² Там же. С. 14.
- ³³ Там же. С. 13.
- ³⁴ См.: Под звездой Октября. С. 309.
- ³⁵ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, седьмая сессия... С. 17.
- ³⁶ См.: **Николаев И.** Так живет Константиновка // Литературная Мордовия. Саранск, 1961. № 23. С. 14.

³⁷ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, седьмая сессия... С. 15 — 16.

³⁸ См.: **Черникова А. Е., Ренгольд О. В.** Транспортный комплекс и его влияние на региональное развитие // Динамика систем, механизмов и машин. 2016. Т. 4. № 1. С. 237.

³⁹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва, седьмая сессия (17 июня 1954 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1954. С. 88.

⁴⁰ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, четвертая (юбилейная) сессия (9 янв. 1960 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1960. С. 132.

⁴¹ См.: Государственное казенное архивное учреждение «Центральный государственный архив Республики Мордовия» : путеводитель : в 3 т. Т. 2 : Фонды досоветского, советского и постсоветского периодов. Саранск, 2014. С. 456.

⁴² Там же. С. 457.

⁴³ Там же. С. 457 — 458.

⁴⁴ Там же. С. 458.

⁴⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 30. Д. 50. Л. 8.

⁴⁶ Там же. Д. 162. Л. 1.

⁴⁷ Там же. Д. 50. Л. 8 — 8 об. ; Д. 162. Л. 1 — 1 об.

⁴⁸ Там же. Д. 50. Л. 8 ; Д. 162. Л. 1 — 1 об.

⁴⁹ Там же. Д. 56. Л. 7.

⁵⁰ Там же. Д. 100. Л. 3 об.

⁵¹ Там же. Д. 56. Л. 7.

⁵² Там же. Д. 100. Л. 3 об.

⁵³ Там же. Д. 56. Л. 2 об.

⁵⁴ Там же. Д. 100. Л. 3 об.

⁵⁵ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва, вторая сессия (28 — 29 янв. 1964 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1964. С. 17 — 18.

⁵⁶ См.: История железнодорожного транспорта Советского Союза : в 3 т. Т. 3 : 1945 — 1991. М., 2004. С. 295 — 296.

⁵⁷ Там же. С. 300.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ ЦГА РМ. Ф. 289-П. Оп. 2. Д. 3. Л. 4.

⁶⁰ Там же. Оп. 4. Д. 1. Л. 7 — 8.

⁶¹ Там же. Ф. 333-П. Оп. 3. Д. 32. Л. 8.

⁶² См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, восьмая сессия... С. 103.

⁶³ ЦГА РМ. Ф. 289-П. Оп. 2. Д. 3. Л. 5.

⁶⁴ Там же. Оп. 4. Д. 1. Л. 8 — 9.

⁶⁵ Там же. Оп. 6. Д. 9. Л. 17.

⁶⁶ Там же. Оп. 4. Д. 1. Л. 10.

⁶⁷ Там же. Ф. 333-П. Оп. 3. Д. 49. Л. 105.

⁶⁸ Там же. Ф. 289-П. Оп. 6. Д. 9. Л. 16.

⁶⁹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, четвертая (юбилейная) сессия. С. 114.

⁷⁰ См.: **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений : в 55 т. М., 1970. Т. 42. С. 30.

⁷¹ См.: Электрификация СССР. 1917 — 1967 / под общ. ред. П. С. Непорожного. М., 1967. С. 39 — 42.

⁷² Там же. С. 44.

⁷³ См.: **Косихин А. В.** К вопросу об осуществлении Ленинского плана электрификации в Мордовии // Материалы научной конференции, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции : тез. докл. по гуманитар. наукам. Саранск, 1967. С. 22.

- ⁷⁴ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва, седьмая сессия... С. 4.
- ⁷⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 384. Л. 87 — 88.
- ⁷⁶ **Гулевский Н.** Проблемы электроснабжения республики // Совет. Мордовия. 1958. 26 нояб. С. 2.
- ⁷⁷ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва, седьмая сессия... С. 53, 64.
- ⁷⁸ См.: **Семенов О. И.** Электрификация Мордовии. Саранск, 1960. С. 15.
- ⁷⁹ См.: **Шкатов К. К.** Топливо-энергетический баланс МАССР за 1960 г. // Тр. / НИИЯЛИЭ. Саранск, 1963. Вып. 25. С. 127 — 128.
- ⁸⁰ См.: **Гулевский Н.** Проблемы электроснабжения республики. С. 2.
- ⁸¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 402. Л. 36, 39.
- ⁸² Там же. Д. 384. Л. 13, 87 — 88.
- ⁸³ Цит. по: **Бирюков В. В.** Энергетическое сердце Саранска : Из истории ТЭЦ-2. Саранск, 1998. С. 18.
- ⁸⁴ Там же. С. 18 — 22.
- ⁸⁵ См.: **Гулевский Н.** О некоторых вопросах электрификации Мордовии // Совет. Мордовия. 1959. 8 авг. С. 2.
- ⁸⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 576. Л. 49 ; Выполняя заветы великого Ленина // Совет. Мордовия. 1960. 21 апр. С. 2 ; Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. : стат. ежегодник. М., 1965. С. 12, 61 ; Народное хозяйство Мордовской АССР. С. 22.
- ⁸⁷ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 678. Л. 39.
- ⁸⁸ См.: Электрификация СССР. С. 52.
- ⁸⁹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, шестая сессия (25 — 26 февр. 1958 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1958. С. 69.
- ⁹⁰ См.: **Шкатов К. К.** Указ. соч. С. 135.
- ⁹¹ См.: **Семенов О. И.** Указ. соч. С. 22 — 23.
- ⁹² См.: Ежегодник Большой советской энциклопедии / ред. Б. А. Введенский. М., 1957. Вып. 1. С. 62.
- ⁹³ См.: Электрификация СССР. С. 482.
- ⁹⁴ Там же. С. 497.
- ⁹⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 30. Д. 62. Л. 8, 48.
- ⁹⁶ См.: Выполняя заветы великого Ленина. С. 2.
- ⁹⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 30. Д. 62. Л. 8, 48.
- ⁹⁸ Там же. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 950. Л. 115 — 116.
- ⁹⁹ Там же.
- ¹⁰⁰ Там же. Д. 948. Л. 156 — 157.
- ¹⁰¹ См.: Электрификация СССР. С. 52.
- ¹⁰² См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. : в 5 т. М., 1968. Т. 5. С. 107.
- ¹⁰³ См.: **Косихин А. В.** Основные этапы и некоторые особенности создания энергетической базы в Мордовской АССР // Вопросы повышения эффективности производства : сб. науч. ст. Саранск, 1974. С. 98.
- ¹⁰⁴ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва, вторая сессия... С. 62.
- ¹⁰⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 66. Л. 10.
- ¹⁰⁶ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. С. 224 — 228.
- ¹⁰⁷ См.: Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. : док. и материалы. Саранск, 1962. С. 201 — 202.
- ¹⁰⁸ См.: Совет. Мордовия. 1952. 8 июня. С. 2 ; ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 14. Л. 85 — 86.
- ¹⁰⁹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 401. Л. 90.
- ¹¹⁰ Там же. Д. 14. Л. 84 — 86.

- ¹¹¹ Там же. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 435. Л. 29.
- ¹¹² См.: Совет. Мордовия. 1952. 13 янв. С. 3.
- ¹¹³ Текущий архив отдела истории НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Далее: НИИГН.
- ¹¹⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 579. Л. 115 — 116 ; Электрифицируем все колхозы республики // Совет. Мордовия. 1959. 28 июля. С. 2.
- ¹¹⁵ См.: Совет. Мордовия. 1952. 13 янв. С. 3.
- ¹¹⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 30. Д. 74. Л. 1 — 2 ; Д. 166. Л. 1 — 3.
- ¹¹⁷ См.: Электрификация СССР. С. 529 ; ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 772. Л. 97 — 98.
- ¹¹⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 869. Л. 41.
- ¹¹⁹ Там же. Ф. Р-662. Оп. 17. Д. 399. Л. 1 — 3.
- ¹²⁰ Там же. Оп. 22. Д. 136. Л. 7.
- ¹²¹ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. С. 306.
- ¹²² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 14. Л. 84 — 86 ; Д. 869. Л. 86.
- ¹²³ Там же. Оп. 7. Д. 137. Л. 37 — 38.
- ¹²⁴ Там же. Л. 37.
- ¹²⁵ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 721 — 726.
- ¹²⁶ Там же. Т. 5. С. 281.
- ¹²⁷ См.: Электрификация СССР. С. 510.
- ¹²⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 435. Л. 17 ; Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 760. Л. 75.
- ¹²⁹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва, четвертая сессия (15 сент. 1953 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1953. С. 71 — 75.
- ¹³⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 536. Л. 44 — 45.
- ¹³¹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва, вторая сессия... С. 90.
- ¹³² ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 32. Д. 282. Л. 11 — 13.
- ¹³³ Там же. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 435. Л. 17.
- ¹³⁴ Там же. Л. 31.
- ¹³⁵ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, шестая сессия... С. 80 — 81.
- ¹³⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 402. Л. 43.
- ¹³⁷ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва, вторая сессия... С. 55 — 56, 110 — 111.
- ¹³⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 32. Д. 282. Л. 3.
- ¹³⁹ Там же. Л. 6.
- ¹⁴⁰ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР. С. 151.
- ¹⁴¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 761. Л. 197.
- ¹⁴² Там же. Д. 579. Л. 104.
- ¹⁴³ Там же. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 435. Л. 52.
- ¹⁴⁴ Там же. Л. 94 ; Д. 536. Л. 12.
- ¹⁴⁵ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва, вторая сессия... С. 90.
- ¹⁴⁶ Там же. С. 55 — 56, 110 — 111.
- ¹⁴⁷ См.: **Косихин А. В.** Основные этапы и некоторые особенности создания энергетической базы... С. 100.
- ¹⁴⁸ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР. С. 152 ; Мордовская АССР за годы Советской власти... С. 180 ; Социалистическая индустриализация и развитие рабочего класса Мордовии (1926 — 1970 гг.) : док. и материалы. Саранск, 1977. С. 233 — 234.
- ¹⁴⁹ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. С. 8, 501 ; Народное хозяйство Мордовской АССР. С. 7, 152.
- ¹⁵⁰ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва, вторая сессия... С. 55.
- ¹⁵¹ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 32. Д. 282. Л. 9, 29.

- ¹⁵² См.: **Кудрявцев А. С.** Очерки истории дорожного строительства в СССР (послеоктябрьский период). М., 1957. С. 278 — 279.
- ¹⁵³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 761. Л. 179.
- ¹⁵⁴ Покончить с бездорожьем в Темниковском районе // Совет. Мордовия. 1955. 17 июня. С. 2.
- ¹⁵⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 435. Л. 18.
- ¹⁵⁶ Там же. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 578. Л. 66.
- ¹⁵⁷ Текущий архив отдела истории НИИГН.
- ¹⁵⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 849. Л. 56.
- ¹⁵⁹ См.: Совет. Мордовия. 1952. 18 июня. С. 1.
- ¹⁶⁰ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, шестая сессия... С. 122 — 126.
- ¹⁶¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 578. Л. 12 — 15.
- ¹⁶² Там же. Д. 849. Л. 7.
- ¹⁶³ Текущий архив отдела истории НИИГН.
- ¹⁶⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 384. Л. 46 — 47.
- ¹⁶⁵ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. С. 329 ; ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 761. Л. 185.
- ¹⁶⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 16. Д. 545. Л. 2 — 3, 43.
- ¹⁶⁷ Там же. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 578. Л. 55.
- ¹⁶⁸ Там же. Л. 55, 107.
- ¹⁶⁹ Там же. Л. 56.
- ¹⁷⁰ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, шестая сессия... С. 20.
- ¹⁷¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 761. Л. 171 — 173.
- ¹⁷² Там же. Д. 578. Л. 55.
- ¹⁷³ Там же. Д. 761. Л. 180.
- ¹⁷⁴ Там же. Д. 578. Л. 101 — 102, 107.
- ¹⁷⁵ Текущий архив отдела истории НИИГН.
- ¹⁷⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 761. Л. 187.
- ¹⁷⁷ Там же. Д. 849. Л. 48 — 50.
- ¹⁷⁸ Там же. Оп. 7. Д. 11. Л. 172.
- ¹⁷⁹ Там же. Л. 79, 166.
- ¹⁸⁰ См.: Саранск зажигает огни : сборник / сост. В. Л. Житаев. Саранск, 1981. С. 105 — 106 ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 296 — 297 ; Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 621.
- ¹⁸¹ См.: Саранск зажигает огни. С. 105 — 106 ; ЦГА РМ. Ф. 400-П. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.
- ¹⁸² Текущий архив отдела истории НИИГН.
- ¹⁸³ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, пятая сессия... С. 114.
- ¹⁸⁴ См.: **Подгородецкий И. А.** Социалистическая связь, ее основные черты и особенности. М., 1965. С. 38.
- ¹⁸⁵ См.: Развитие связи в СССР. 1917 — 1967 / под общ. ред. Н. Д. Псурцева. М., 1967. С. 274 — 277.
- ¹⁸⁶ Там же. С. 301 — 302.
- ¹⁸⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-585. Оп. 3. Д. 179. Л. 39 — 46.
- ¹⁸⁸ См.: Развитие связи в СССР. С. 301.
- ¹⁸⁹ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР. С. 81 ; Пензенская область за 50 лет Советской власти : стат. сб. Саратов ; Пенза, 1967. С. 46 ; Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. С. 12 — 13.
- ¹⁹⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-585. Оп. 3. Д. 88. Л. 10 — 12.
- ¹⁹¹ См.: Развитие связи в СССР. С. 309 — 310.
- ¹⁹² ЦГА РМ. Ф. Р-585. Оп. 3. Д. 179. Л. 68 — 69 ; Ф. Р-662. Оп. 25. Д. 950. Л. 43.
- ¹⁹³ Там же. Ф. Р-585. Оп. 3. Д. 88. Л. 8.

- ¹⁹⁴ Там же. Оп. 4. Д. 88. Л. 145.
- ¹⁹⁵ Там же. Ф. Р-662. Оп. 25. Д. 950. Л. 58.
- ¹⁹⁶ См.: Развитие связи в СССР. С. 320.
- ¹⁹⁷ Там же. С. 320 — 321.
- ¹⁹⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 25. Д. 950. Л. 17 — 20.
- ¹⁹⁹ См.: Развитие связи в СССР. С. 321.
- ²⁰⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-585. Оп. 3. Д. 88. Л. 1 — 3.
- ²⁰¹ Там же. Ф. Р-662. Оп. 25. Д. 950. Л. 41.
- ²⁰² Там же. Л. 40.
- ²⁰³ См.: Развитие связи в СССР. С. 301 — 302.
- ²⁰⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-585. Оп. 3. Д. 102. Л. 68, 70 ; Д. 179. Л. 89, 93.
- ²⁰⁵ Там же. Д. 102. Л. 182 — 189.
- ²⁰⁶ Там же. Д. 179. Л. 4.
- ²⁰⁷ Там же. Л. 10.
- ²⁰⁸ См.: Развитие связи в СССР. С. 292, 296.
- ²⁰⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-585. Оп. 3. Д. 102. Л. 27, 124.
- ²¹⁰ Там же. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 384. Л. 33.
- ²¹¹ Там же. Ф. Р-585. Оп. 3. Д. 82. Л. 27.
- ²¹² Там же. Ф. Р-662. Оп. 25. Д. 950. Л. 40.
- ²¹³ Там же. Ф. Р-585. Оп. 3. Д. 88. Л. 10, 14.
- ²¹⁴ Там же. Оп. 4. Д. 88. Л. 104 — 106.
- ²¹⁵ Там же. Оп. 3. Д. 102. Л. 20.
- ²¹⁶ Там же. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 163. Л. 67 ; Ф. Р-585. Оп. 3. Д. 179. Л. 68 — 69 ; Д. 111. Л. 4, 23, 27.
- ²¹⁷ См.: Развитие связи в СССР. С. 391.
- ²¹⁸ Там же. С. 391 — 392.
- ²¹⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-585. Оп. 3. Д. 111. Л. 263.
- ²²⁰ Там же. Л. 27.
- ²²¹ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР. С. 10.
- ²²² См.: Развитие связи в СССР. С. 433, 435.
- ²²³ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. С. 333 — 334.
- ²²⁴ См.: Развитие связи в СССР. С. 279 — 280.
- ²²⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-585. Оп. 3. Д. 111. Л. 201 — 205, 266 ; 269-П. Оп. 6. Д. 300. Л. 38 — 39 ; Д. 667. Л. 161 ; Совет. Мордовия. 1955. 27 июля. С. 3.
- ²²⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-585. Оп. 3. Д. 111. Л. 4, 23, 27.
- ²²⁷ См.: Развитие связи в СССР. С. 428, 433 — 435.
- ²²⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-585. Оп. 3. Д. 111. Л. 206 — 207 ; Ф. Р-647. Оп. 7. Д. 51. Л. 133.
- ²²⁹ См.: **Киселев А. Л.** Социалистическая культура Мордовии. Саранск, 1959. С. 140 — 141, 169 — 170 ; ЦГА РМ. Ф. Р-647. Оп. 7. Д. 51. Л. 133 — 134 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, пятая сессия (22 окт. 1957 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1957. С. 7 ; ЦГА РМ. Ф. Р-647. Оп. 7. Д. 28. Л. 28 ; Д. 51. Л. 5 ; Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 140. Л. 238.
- ²³⁰ См.: Развитие связи в СССР. С. 437.
- ²³¹ Там же. С. 442.
- ²³² ЦГА РМ. Ф. Р-647. Оп. 6. Д. 45. Л. 18 ; Развитие связи в СССР. С. 439 ; Говорит и показывает Саранск. Саранск, 1980. С. 15, 126 — 130 ; Саранская телевизионная станция // Блокнот агитатора. 1960. № 20. С. 43 — 44.
- ²³³ См.: **Витковский П.** День радио // Совет. Мордовия. 1963. 7 мая. С. 2.
- ²³⁴ См.: **Малкина А.** Крылатые волны // Там же. 1965. 7 мая. С. 2.

ГЛАВА 2. ФИНАНСОВАЯ СФЕРА

2.1. Государственный бюджет

В первые годы советской власти предполагалось, что деньги, цены и финансовые отношения не будут иметь особого значения в административно-командной экономике. В расчет принимались только административные решения, которыми распределялся кирпич, продукция машиностроения, пшеница, швейные изделия, потребительские товары или рабочая сила¹. Однако реалии экономического развития такой подход ставили под сомнение. Учитывая, что деньги, кредиты и цены активно использовались в системе советского планирования, а капитальные вложения осуществлялись за счет финансирования из государственного бюджета, встает вопрос, в какой мере сам госбюджет определял объем инвестиций?

К началу 1950-х гг. восстановительный период в СССР завершился, был создан достаточный инвестиционный и научный потенциал, позволивший в дальнейшем обеспечить высокие темпы экономического роста. Особенно успешно советская экономика развивалась во второй половине 1950-х гг.: в тот период повысилась эффективность использования основных производственных фондов в промышленности и строительстве, быстро росла производительность труда в ряде отраслей народного хозяйства. Повышение эффективности производства способствовало значительному росту внутрихозяйственных накоплений, за счет этого стало возможно более полноценно финансировать непроизводственную сферу. На осуществление социальных программ также была направлена часть средств, полученных в результате сокращения расходов на оборону².

Соответственно сфера бюджетных отношений не могла не остаться без внимания руководства страны. В 1961 г. была изменена законодательная база, регулирующая эти отношения, основа которой была заложена еще декретом ВЦИК, СНК РСФСР от 21 апреля 1925 г. «Положение о бюджетных правах автономных советских социалистических республик», согласно которому государственные доходы и расходы автономных советских социалистических республик подлежали включению в единый государственный бюджет РСФСР в качестве его составных частей. Предварительные проекты росписи доходов, расходов и финансовых смет по необъединенным и объединенным ведомствам автономных советских социалистических республик должны были составляться соответствующими органами этих республик, проверяться республиканскими советами народных комиссаров, центральными исполнительными комитетами и представляться в Совет народных комиссаров РСФСР для окончательного рассмотрения и включения в общий бюджет РСФСР. Представленные проекты обсуждались на бюджетном совещании при На-

родном комиссариате финансов РСФСР с обязательным привлечением представителей той республики, чья смета рассматривалась, и Отдела национальностей при Президиуме ВЦИК. Их утверждение для включения в общий бюджет и представления во ВЦИК производился Советом народных комиссаров РСФСР в порядке предоставленных ему Конституцией полномочий³.

Объединение доходов и расходов автономных социалистических советских республик проводилось в общем своде бюджета РСФСР путем включения республиканских доходов в общие итоги по отделам доходной классификации и расходов в общие итоги по отдельным народным комиссариатам. В государственный бюджет РСФСР включались доходы и расходы по необъединенным ведомствам автономных республик, а именно: Центрального исполнительного комитета, Совета народных комиссаров, Государственной плановой комиссии, внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и земледелия⁴.

Существенную роль в развитии народного хозяйства и бюджетной системы СССР сыграла налоговая реформа 1930 — 1932 гг., заложившая основы налоговой системы, главные элементы которой продолжали существовать на протяжении всего советского периода отечественной истории. В ходе нее были приведены к единообразию 86 действовавших ранее платежей в бюджет, устранена многократность обложения налогоплательщиков, укреплен финансовый контроль за хозяйственной деятельностью предприятий. Около 60 налогов и сборов были объединены в основные платежи: налог с оборота, отчисления от прибыли государственных предприятий и подоходный налог для кооперативных предприятий. Налоговая реформа ввела принципиально новый метод формирования доходов территориальных бюджетов. Так, в соответствии с постановлением ЦИК и СНК от 21 декабря 1931 г. «О республиканских и местных бюджетах» в территориальные бюджеты стала передаваться часть государственных доходов — налога с оборота, поступлений от реализации государственных займов и др. Передача этих средств осуществлялась в порядке бюджетного регулирования в виде процентных отчислений от общегосударственных налогов и доходов, ставших регулирующими источниками для сбалансирования территориальных бюджетов. Общность источников доходов стала важным фактором усиления связи между всеми бюджетами, входящими в бюджетную систему СССР. В дальнейшем этот принцип распространился на другие общегосударственные источники и используется до сих пор в действующей бюджетной системе России⁵.

Окончательное же формирование бюджетной системы СССР связано с Конституцией 1936 г. Усиление централизации в управлении народным хозяйством и финансами государства отразилось в ст. 14 Конституции СССР, где было зафиксировано, что к ведению союзных органов власти относилось не только утверждение государственного бюджета СССР и отчета о его исполнении, но и установление налогов, поступающих в союзный бюджет, бюджеты союзных республик и местные бюджеты⁶.

В 1961 г. был принят закон РСФСР «О бюджетных правах Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, автономных советских социалистических республик и местных Советов народных депутатов РСФСР», внесший значительные изменения в регулирование бюджетных отношений автономных республик РСФСР. Этим законом уточнялось, что «каждая автономная советская социалистическая республика имеет государственный бюджет автономной республики, утверждаемый Верховным Советом автономной республики... Каждый край, область, автономная область, автономный округ, район, город, район в городе, поселковый Совет и сельский Совет имеет местный бюджет, утверждаемый соответствующим Советом народных депутатов»⁷.

Так, союзный, республиканские и местные бюджеты, образуя единое целое, выполняли различные функции. Из союзного бюджета финансировались мероприятия в области развития народного хозяйства и культуры, имевшие общесоюзное значение, а также расходы, связанные с обороной страны и содержанием общесоюзных органов государственной власти и государственного управления. Через него осуществлялось перераспределение части финансовых ресурсов между союзными республиками в целях всемерного развития их экономики, обеспечения роста материального благосостояния и культурного уровня советского народа. Из государственных бюджетов союзных республик финансировалось хозяйственное и культурное строительство, осуществляемое органами государственной власти и управления. Аналогичную роль выполняли местные бюджеты⁸.

Четвертый раздел вышеназванного закона устанавливал, что государственный бюджет автономной республики должен обеспечивать необходимыми денежными средствами финансирование мероприятий в области экономического и социального развития, осуществлявшихся органами государственной власти и управления автономной республики. Бюджетное устройство автономной республики должно было соотноситься с его национально-государственным и административно-территориальным устройством и устанавливаться Верховным Советом автономной республики. Кроме того, регламентировалось, что каждая автономная республика, состоящая в РСФСР, обладает равными правами по составлению, рассмотрению, утверждению и исполнению государственного бюджета автономной республики⁹.

Важным новшеством этого закона было то, что доходы, дополнительно полученные при исполнении государственного бюджета автономной республики, а также суммы превышения доходов над расходами, образовавшиеся на конец года в результате перевыполнения доходов или экономии в расходах, оставались в ее распоряжении и направлялись Советом министров автономной республики и исполнительными комитетами местных Советов народных депутатов в соответствии с законодательством СССР и РСФСР на финансирование народного хозяйства, социально-культурных мероприятий и других расходов, включая капитальные вложения. В соответствии с законом СССР «О бюджетных правах Союза ССР и союзных республик» порядок расходования ассигнований по государственному бюджету

автономной республики, не использованных на финансирование государственных капитальных вложений, определялся Советом министров СССР, за исключением ассигнований, не использованных на государственные капитальные вложения по поселковым и сельским бюджетам, остававшихся в распоряжении поселковых и сельских Советов. Порядок расходования ассигнований по государственному бюджету автономной республики, не использованных в связи с невыполнением плана развития сети социально-культурных учреждений, определялся Советом министров РСФСР, за исключением ассигнований, не использованных в связи с невыполнением плана развития сети социально-культурных учреждений по поселковым и сельским бюджетам, остававшихся в распоряжении поселковых и сельских Советов¹⁰.

В рассматриваемый период, согласно Конституции МАССР, Государственный бюджет Мордовской АССР являлся основным финансовым планом образования и использования государственного фонда денежных средств республики. В бюджете сосредоточивалась часть национального дохода СССР, направляемая на планомерное развитие промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли и других отраслей народного хозяйства, повышение материального благосостояния и культурного уровня трудящихся, содержание органов государственной власти и органов государственного управления МАССР. В процессе составления и исполнения государственного бюджета обеспечивалось выявление и мобилизация доходов, осуществлялся контроль за финансовой и хозяйственной деятельностью предприятий и организаций и за выполнением и заданий народно-хозяйственного плана¹¹.

В 1962 г. был принят закон «О бюджетных правах Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики и местных Советов депутатов, трудящихся Мордовской АССР», согласно которому государственный бюджет Мордовской АССР как республики, входящей в состав РСФСР, объединялся в государственном бюджете РСФСР с республиканским бюджетом РСФСР, государственными бюджетами других автономных республик, краев, областей, г. Москвы и Ленинграда. На основе этого объединения в государственном бюджете РСФСР обеспечивалось финансирование мероприятий, предусмотряемых планом развития народного хозяйства в целом по РСФСР и по автономным республикам, краям, областям, г. Москве и Ленинграду, участие Мордовской АССР в осуществлении мероприятий, имеющих общереспубликанское значение, а также всестороннее развитие экономики и культуры Мордовской АССР¹².

Государственный бюджет Мордовской АССР утверждался Верховным Советом республики сроком на один год — с 1 января по 31 декабря включительно и являлся законом. Министерства и ведомства МАССР, предприятия, организации и учреждения обязаны были точно и неуклонно его выполнять, полностью и своевременно вносить в него установленные платежи и соблюдать строгую экономию в расходовании государственных средств¹³.

Проект Государственного бюджета Мордовской АССР рассматривался Верховным Советом республики по докладу Совета министров МАССР и заключений

постоянных комиссий Верховного Совета. Верховный Совет Мордовской АССР утверждал:

— Государственный бюджет Мордовской АССР — в общей сумме доходов с выделением основных доходных источников и в общей сумме расходов с выделением ассигнований на финансирование народного хозяйства, социально-культурных мероприятий, содержание органов государственной власти и органов государственного управления;

— республиканский бюджет Мордовской АССР;

— размеры отчислений от государственных налогов и доходов в бюджеты районов и городов республиканского подчинения;

— размер оборотной кассовой наличности по республиканскому бюджету Мордовской АССР¹⁴.

Совет министров Мордовской АССР организовывал исполнение Государственного бюджета Мордовской АССР через Министерство финансов и другие министерства и ведомства республики, исполнительные комитеты районных, городских (городов республиканского подчинения) Советов депутатов трудящихся, которые обеспечивали выполнение всех предусмотренных по бюджету доходов, расходование бюджетных средств строго по целевому назначению и в меру выполнения производственных и финансовых планов. Кассовое исполнение Государственного бюджета Мордовской АССР осуществлялось Мордовской республиканской конторой Государственного банка СССР и подведомственными ей отделениями. Контроль за исполнением — Министерством финансов Мордовской АССР в порядке, устанавливаемом Советом министров Мордовской АССР¹⁵.

Нововведения в регулировании бюджетных отношений были оценены республиканскими властями. Так, в ходе обсуждения проекта закона «О бюджетных правах Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики и местных Советов депутатов трудящихся Мордовской АССР» на сессии Верховного Совета МАССР депутат Г. Я. Меркушкин к важным новшествам, имевшим большое практическое значение, относил то, что дополнительно полученные при исполнении республиканского бюджета доходы будут направляться на финансирование народного хозяйства и социально-культурных мероприятий. Суммы превышения доходов над расходами оставаться в распоряжении Совета министров Мордовской АССР и расходоваться по его усмотрению. Такой порядок должен был повысить заинтересованность Совета министров МАССР и исполкомов местных Советов депутатов трудящихся в изыскании дополнительных внутренних ресурсов для направления их на развитие хозяйства и культуры как в целом по республике, так и по каждому району и городу¹⁶.

Другим значительным новшеством было то, что закон расширял бюджетные права местных Советов. В проекте было предусмотрено, что в тех случаях, когда после утверждения бюджета произойдет уменьшение доходов или увеличение расходов в связи с изданием законов, постановлений правительства или решений вышестоящих исполкомов, то местному бюджету должны быть компенсированы не-

достающие средства из вышестоящих бюджетов. Это должно было стать важной гарантией, обеспечивающей плановость в исполнении каждого бюджета и устраняющей возможность финансовых прорывов по причинам, не зависящим от деятельности местных органов¹⁷.

Кроме того, в соответствии с этим законом были не только закреплены новые права, предоставленные местным Советам в 1950-е гг., но и предусматривалось их дальнейшее расширение. В том же выступлении депутата Г. Я. Меркушкина приводились примеры, когда в течение ряда лет применялось перераспределение между отдельными бюджетами остатков денежных средств, перешедших с прошлого года. Получалось так, что по бюджетам тех местных Советов, где исполкомы хорошо организовали его исполнение, изыскивали дополнительные доходы и проводили строгий режим экономии, средства изымались и передавались тем исполкомам, которые плохо выполняли свои бюджеты. Новый закон отменял эту практику и обеспечивал каждому Совету депутатов трудящихся возможность использовать сверхнормативные остатки бюджетных средств на собственные нужды. Такое право расширяло возможности местных Советов в деле улучшения социально-бытового и культурного обслуживания населения. Закон также закрепил за каждым бюджетом определенные доходные источники в размерах, необходимых для покрытия его расходов. В местные бюджеты включались отчисления от прибылей предприятий и организаций, подчиненных местным Советам, подоходный налог с колхозов и с потребительской кооперации, государственная пошлина и другие доходы. В процессе исполнения бюджета бывали случаи, когда в отдельные периоды года поступление доходов не обеспечивало покрытия необходимых расходов. Закон предусматривал, что в этих случаях из вышестоящего бюджета должна была выдаваться ссуда на покрытие временного недостатка средств¹⁸.

Процесс принятия бюджета проходил следующим образом. Объем и направление бюджетных расходов, как и источники доходов бюджета, определялись на основе показателей народно-хозяйственного плана. Важной задачей планирования бюджета было выявление возможностей увеличения чистого дохода общества и других источников накопления, их правильное и экономное использование, а также распределение доходов и расходов госбюджета между входящими в его состав бюджетами. Последнее должно было обеспечивать сбалансирование каждого бюджета, своевременное и полное финансирование предусмотренных планом мероприятий, повышение заинтересованности соответствующих органов власти в выполнении плана поступления государственных доходов, а также в рациональном ведении хозяйства. Реализация указанных задач в процессе бюджетного планирования предполагала неуклонное соблюдение директив партии правительства в области хозяйственного и культурного строительства, учет требований экономических законов социализма, соблюдение ленинских принципов социалистического планирования и всесторонний учет местных особенностей¹⁹.

Планирование бюджета оказывало организующее влияние на финансовое и кредитное планирование. Составление всех финансовых планов государственных

предприятий, министерств и ведомств осуществлялось в прямой связи с государственным бюджетом. В этих планах отражались финансовые взаимоотношения с бюджетом в форме передачи ему доходов и других денежных средств и в виде финансирования из бюджета. В процессе бюджетного планирования обеспечивались увязки отраслевых финансовых планов народного хозяйства, планов финансирования социально-культурных мероприятий, бюджета социального страхования и т. д. Планирование бюджета также связывалось с финансовыми планами колхозов и кооперативных организаций по линии платежей в бюджет и кредитования²⁰.

Важное значение в организации бюджетного планирования имела бюджетная классификация, т. е. твердо установленный порядок расположения бюджетных доходов и расходов по определенным однородным признакам (разделам, параграфам и статьям), их группировка и расположение в соответствующих бюджетах. Она обеспечивала единство в планировании, возможность объединять отдельные сметы в бюджет и бюджеты в свод бюджета, а также производить сопоставление и анализ бюджетов, осуществлять контроль за их исполнением²¹.

Рассмотрим вопрос бюджетного планирования и его реализации в Мордовии. Основные показатели бюджета Мордовской АССР исследуемого периода представлены в табл. 2.1.1.

Таблица 2.1.1

Бюджет Мордовской АССР в 1953—1964 гг., млн руб.

Показатель	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Запланированная доходная часть бюджета	351,1	366,9	373,6	394,5	415,1*	430,0	485,7	535,9	58,5	60,8	62,5	63,9
Итог выполнения доходной части бюджета	396,9	364,5	377,9	399,7	444,6	463,3	538,4	616,9	63,4	64,1	66,4	72,5
% выполнения	113,1	99,3	101,1	101,3	107,1	107,7	110,9	115,1	108,4	105,4	106,3	113,6
Запланированная расходная часть бюджета	348,9	349,5	347,5	373,6	409,1*	417,5	473,1	526,4	57,3	59,8	62,1	63,6
Итог выполнения расходной части бюджета	371,2	350,6	359,9	384,5	414,0	448,8	517,0	597,4	61,3	62,4	65,5	70,9
% выполнения	106,4	100,3	103,6	102,9	101,2	107,5	109,3	113,5	106,9	104,4	105,5	111,6
Запланированное превышение суммы доходов над расходами	2,2	1,6	10,3	4,9	5,9	12,5	12,6	9,5	1,2	1,0	0,4	0,3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Итоговое превышение суммы доходов над расходами	9,9	13,8	2,2	15,2	30,6	14,5	21,4	19,6	2,2	1,7	0,9	1,6
Переходящие остатки бюджетных средств предыдущего года	15,7	15,7	13,8	15,8	15,2	—**	18,3	16,4	1,5	1,9	1,8	1,8

Составлена по: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва, четвертая сессия (15 сент. 1953 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1953. С. 123 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва, седьмая сессия (17 июня 1954 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1954. С. 97, 100 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, первая сессия (31 марта — 1 апр. 1955 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1955. С. 150, 154 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, вторая сессия (7 — 8 февр. 1956 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1956. С. 141, 144 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, четвертая сессия (29 — 30 марта 1957 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1957. С. 161, 164 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, шестая сессия (25 — 26 февр. 1958 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1958. С. 153, 157 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, восьмая сессия (20 — 21 янв. 1959 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1959. С. 132 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, третья сессия (16 — 17 дек. 1959 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1960. С. 150, 153 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, шестая сессия (26 — 27 янв. 1961 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1961. С. 141, 143 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, седьмая сессия (16 — 17 янв. 1962 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1962. С. 137, 140 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, девятая сессия (22 — 23 янв. 1963 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1963. С. 122, 125 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва, вторая сессия (28 — 29 янв. 1964 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1964. С. 130, 133 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва, четвертая сессия (11 — 12 февр. 1965 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1965. С. 138, 140.

* В течение 1957 г. по решениям Совета министров РСФСР в бюджет республики были внесены изменения как по доходам (первоначально запланированная сумма — 404,736 млн руб.), так и по расходам (первоначально запланированная сумма — 400,178 млн руб.).

** Данные отсутствуют.

Как видно из табл. 2.1.1, на протяжении 1953 — 1964 гг. запланированные объемы статей доходов и расходов бюджета выполнялись, за единственным исключением в 1954 г., когда план по доходной части бюджета не был выполнен. Тем не менее в указанном году бюджет республики был выполнен с профицитом, как и во все остальные годы того периода времени. Сопоставление запланированных объемов с фактическим выполнением бюджетных цифр показало, что в вопросах планирования эффективность местных органов власти была невысокой (рис. 1).

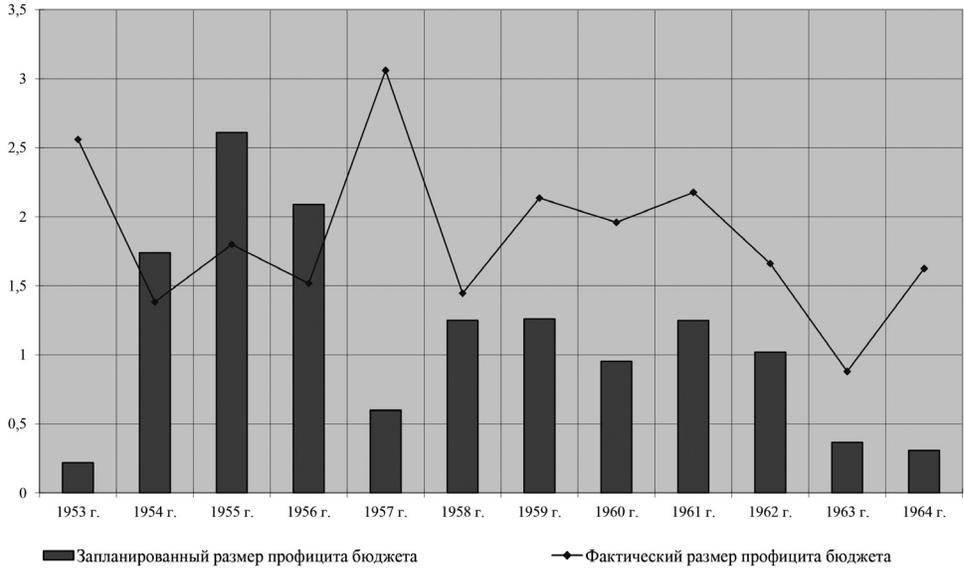

Рис. 1. Соотношение запланированного и фактического размера профицита бюджета МАССР в 1953 — 1964 гг., млн руб. (для сравнения значения размеров бюджетного профицита 1953 — 1961 гг. к данным за 1953 — 1960 гг. использовался коэффициент 0,1)

Несмотря на профицитность республиканского бюджета, рост его объемов в рассматриваемое время проходил неравномерно (рис. 2).

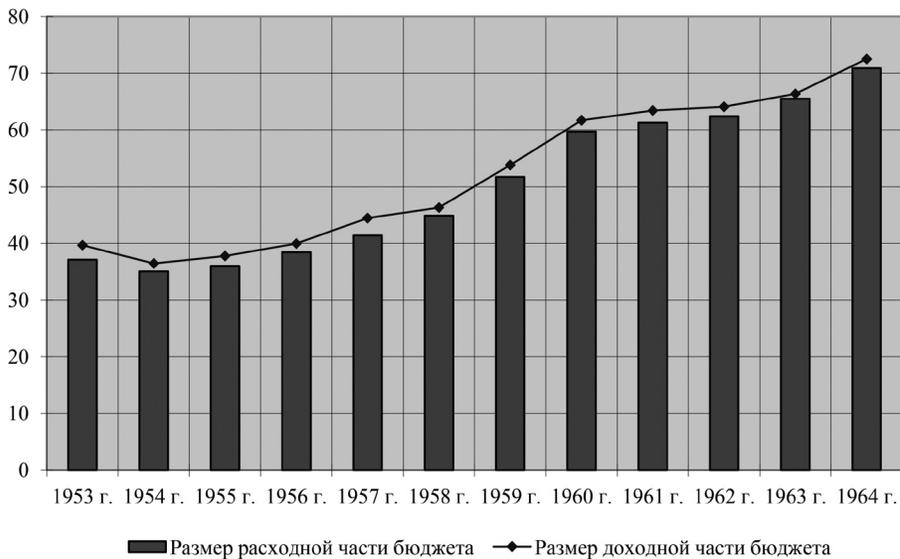

Рис. 2. Динамика роста бюджета МАССР в 1953 — 1964 гг., млн руб. (для сравнения значения размеров доходной и расходной части бюджета 1953 — 1961 гг. к данным за 1953 — 1960 гг. использовался коэффициент 0,1)

Из рис. 2 видно, что в первые годы периода хрущевских преобразований (1954 и 1955) наблюдался спад размеров доходной и расходной частей бюджета приблизительно на 9 %. С 1956 г. начался активный рост размеров бюджета. Так, к 1960 г. по сравнению с 1956 г. он вырос более чем на 50 %. С 1960 г. рост продолжился, но уже не такой интенсивный. В 1964 г. по сравнению с 1960 г. он составил около 16 %.

Составной частью бюджета МАССР были бюджеты районов и городов республики (табл. 2.1.2).

Таблица 2.1.2

Бюджеты районов и городов в 1953 — 1956 гг., млн руб.

Район, город	1953	1954*		1955*		1956*	
		Доходная часть	Расходная часть	Доходная часть	Расходная часть	Доходная часть	Расходная часть
1	2	3	4	5	6	7	8
Ардатовский	10,5	10,9	10,4	10,8	10,2	11,5	11,0
Атюрьевский**	6,9	7,4	7,0	7,6	7,2	8,2	7,7
Атяшевский	7,1	7,7	7,2	7,4	6,9	7,8	7,3
Большеберезниковский**	8,1	8,7	8,2	8,7	8,3	9,0	8,5
Большеигнатовский**	5,7	5,9	5,6	5,9	5,6	6,2	5,8
Болдовский**	4,1	4,1	3,9	4,2	3,9	4,5	4,3
Дубенский**	7,0	7,4	6,9	7,2	6,8	7,2	6,8
Ельниковский**	5,2	5,5	5,2	5,2	4,9	5,4	5,1
Зубово-Полянский**	10,0	10,6	9,9	11,1	10,5	11,5	10,9
Инсарский**	7,5	7,8	7,3	7,8	7,4	8,6	8,1
Ичалковский**	8,1	8,3	7,8	8,3	7,8	8,6	8,1
Кадошкинский**	6,6	6,7	6,3	6,9	6,5	7,5	7,1
Ковылкинский	9,1	9,8	9,3	9,6	9,2	10,0	9,6
Козловский**	7,3	7,6	7,1	7,3	6,8	7,6	7,1
Кочелаевский**	4,9	5,1	4,8	5,1	4,8	5,4	5,1
Кочкуровский**	6,7	6,9	6,6	6,9	6,6	7,3	6,9
Краснослободский	8,2	8,8	8,4	8,5	8,2	9,3	8,9
Ладский**	4,9	4,9	4,7	4,8	4,5	5,1	4,8
Лямбирский**	6,3	6,4	6,0	6,1	5,6	6,4	6,0
Мельцанский**	5,2	5,5	5,2	5,5	5,1	5,7	5,4
Пурдошанский**	5,8	6,1	5,7	6,1	5,8	6,3	5,9
Ромодановский	7,4	7,8	7,3	7,9	7,5	8,3	7,9
Рузаевский	5,8	6,1	5,7	5,9	5,6	6,2	5,8
Рыбкинский**	6,2	6,6	6,2	6,5	6,2	6,8	6,4
Саранский**	6,5	6,8	6,4	6,8	6,4	7,1	6,6
Старосиндровский**	6,1	6,5	6,2	6,4	6,0	6,4	6,0
Старошайговский	4,9	5,1	4,8	4,9	4,6	5,3	5,0

Продолжение табл. 2.1.2

1	2	3	4	5	6	7	8
Темниковский	9,6	10,1	9,7	10,1	9,7	10,7	10,2
Теньгушевский**	6,5	6,9	6,5	6,7	6,3	6,9	6,5
Торбеевский	9,9	10,4	9,9	10,3	9,7	10,6	10,1
Чамзинский	8,5	9,1	8,6	8,8	8,3	9,3	8,8
Ширингушский**	6,9	7,3	6,9	7,0	6,7	7,3	6,9
Рузаевка	6,8	8,0	7,9	6,5	6,4	9,3	9,2
Саранск	23,4	25,8	25,5	22,6	22,3	29,5	29,0
Ковылкино**	—	—	—	—	—	—	—
Итого	253,7	268,6	255,1	261,4	248,3	282,8	268,8

Бюджеты районов и городов в 1957 — 1964 гг., млн руб.

Район, город	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Ардатовский	11,7	11,8	13,7	16,3	1,8	1,8	2,8	2,7
Атюрьевский**	8,1	8,3	8,8	9,6	1,1	1,1	—	—
Атяшевский	7,6	7,7	8,7	14,7	1,7	1,8	2,9	3,2
Большеберезниковский**	9,3	9,0	9,8	11,1	1,2	1,3	—	—
Большеигнатовский**	6,4	6,2	7,5	8,3	0,8	0,8	—	—
Болдовский**	4,5	4,4	5,6	—	—	—	—	—
Дубенский**	7,3	7,2	7,7	8,7	0,9	0,9	—	—
Ельниковский**	5,2	5,6	6,1	7,0	0,8	0,9	—	—
Зубово-Полянский**	11,5	11,9	14,5	28,8	2,6	2,9	1,9	1,9
Инсарский**	8,9	8,8	10,9	12,9	1,4	1,6	—	—
Ичалковский**	8,9	8,4	9,2	14,9	1,6	1,7	—	—
Кадошкинский**	7,3	7,1	7,7	8,8	0,9	0,9	—	—
Ковылкинский	10,1	10,4	12,9	18,9	2,1	2,1	3,3	3,7
Козловский**	7,6	7,4	7,9	—	—	—	—	—
Кочелаевский**	5,6	5,7	6,6	—	—	—	—	—
Кочуровский**	7,3	7,0	7,4	9,0	0,9	0,9	—	—
Краснослободский	9,3	9,7	11,6	17,1	1,9	1,9	3,5	3,5
Ладский**	5,1	5,1	5,2	—	—	—	—	—
Лямбирский**	6,5	6,3	7,3	8,9	1,0	1,2	—	—
Мельцанский**	5,6	5,4	5,9	6,7	0,7	0,7	—	—
Пурдошанский**	6,3	6,4	6,9	7,7	0,8	0,8	—	—
Ромодановский	8,1	8,0	8,7	11,3	1,1	1,2	4,0	4,1
Рузаевский	6,1	6,2	6,6	11,7	1,1	1,3	3,1	3,2
Рыбкинский**	6,7	6,6	7,4	8,1	0,9	0,9	—	—

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Саранский**	7,1	7,1	6,0	—	—	—	—	—
Старосиндровский**	6,6	6,4	6,8	—	—	—	—	—
Старошайговский	5,3	5,3	5,9	8,9	0,8	0,8	1,7	1,8
Темниковский	10,9	11,1	12,6	13,5	1,4	1,4	3,1	3,1
Теньгушевский**	7,0	6,9	7,4	8,7	0,9	0,9	—	—
Торбеевский	11,0	10,7	13,1	13,3	1,6	1,7	3,7	4,2
Чамзинский	9,2	9,6	11,7	11,9	1,3	1,5	2,7	2,9
Ширингушский**	7,4	7,7	8,3	—	—	—	—	—
Рузаевка	9,7	10,5	11,2	16,1	1,6	1,5	1,5	1,7
Саранск	34,6	37,9	58,6	76,9	8,3	9,0	10,2	10,3
Ковылкино**	—	—	—	—	—	—	0,8	0,7
Итого	289,8	293,8	346,2	389,8	41,2	43,5	45,2	47,0

Составлена по: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва, четвертая сессия... С. 124 — 125 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва, седьмая сессия... С. 98 — 99 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, первая сессия... С. 151 — 152 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, вторая сессия... С. 141 — 142 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, четвертая сессия... С. 162 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, шестая сессия... С. 154 — 155 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, восьмая сессия... С. 132 — 133 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, третья сессия... С. 150 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, шестая сессия... С. 141 — 142 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, седьмая сессия... С. 137 — 138 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, девятая сессия... С. 123 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва, вторая сессия... С. 131.

* Бюджеты районов и городов 1954, 1955 и 1956 гг. в законах о государственном бюджете МАССР давались в развернутом виде с указанием доходной и расходной частей.

** Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 марта 1959 г. Болдовский, Козловский, Кочелаевский, Ладский, Саранский и Старосиндровский районы были упразднены. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1962 г. Атюрьевский, Большеберезниковский, Большеигнатовский, Дубенский, Zubovo-Полянский, Ельниковский, Инсарский, Ичалковский, Кадошкинский, Кочкуровский, Лямбирский, Мельцанский, Пурдошанский, Рыбкинский и Теньгушевский районы были упразднены. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 декабря 1962 г. был образован Zubovo-Полянский промышленный район, и Ковылкино было отнесено к категории городов республиканского подчинения.

Данные табл. 2.1.2 свидетельствуют, что на протяжении рассматриваемого периода для бюджетов районов и городов республики были характерны те же процессы, что и в целом для бюджета МАССР: они были профицитными, и их размеры увеличивались. В начале 1960-х гг. они сохранили значительную положительную динамику, достигнутую во второй половине 1950-х гг. Это, по всей вероятности,

объясняется тем, что из-за административно-территориальных преобразований оставшиеся районы поглотили бюджеты ликвидированных районов.

Доходная часть бюджета Мордовской АССР в рассматриваемое время складывалась из следующих частей:

- отчислений от прибылей и других поступлений от предприятий и хозяйственных организаций, подведомственных министерствам и ведомствам Мордовской АССР и местным Советам депутатов трудящихся;

- подоходного налога с кооперативных предприятий и организаций и предприятий общественных организаций;

- лесного дохода;

- сельскохозяйственного налога;

- местных налогов и сборов;

- государственной пошлины и других доходов, направленных в государственный бюджет Мордовской АССР в соответствии с законодательством РСФСР;

- отчислений от налога с оборота, подоходного налога, с колхозов, подоходного налога с населения и других государственных налогов²².

Несмотря на то, что источники доходов бюджета весьма точно расписывались в законе «О бюджетных правах Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики и местных Советов депутатов, трудящихся Мордовской АССР», их размеры по разным годам достаточно сильно различались. В связи с большим количеством источников доходов республиканского бюджета в развернутом виде рассмотрим структуру и размеры доходной части бюджета только по двум годам — 1957 и 1962 гг. (табл. 2.1.3).

Таблица 2.1.3

**Структура и размеры доходной части бюджета Мордовской АССР
в 1957 и 1962 гг., тыс. руб.**

Показатель	1957	1962
1	2	3
Налог с оборота	163 314	34 436
Отчисления от прибыли:	26 323	5 074
промышленности местного подчинения	9 604	2 759
строительных организаций местного подчинения	79	24
сельского хозяйства	465	83
водного хозяйства	225	121
автомобильного транспорта и шоссейных дорог	343	53
торговли	6 372	422
жилищно-коммунального хозяйства	6 047	1 032
хозорганов Министерства культуры	3 127	245

1	2	3
хозорганов здравоохранения	—	333
хозорганов социального обеспечения	61	2
Подходный налог с предприятий и организаций:	29 627	2 552
колхозов	19 601	1 775
потребительской кооперации и хозорганов общественных организаций	10 026	777
Государственные налоги с населения:	78 889	13 463
подходный налог с населения	30 997	9 784
сельскохозяйственный налог	32 342	2 694
налог с холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР	15 550	984
государственный налог на лошадей единоличных хозяйств	—	1
Отчисления доходов от сумм реализации государственных займов	50 000	41
Лесной доход	15 889	1 225
Государственная пошлина, налог со зрелищ, местные налоги и сборы:	13 646	1 644
государственная пошлина	1 720	239
налог со зрелищ	5 630	836
налог со строений и земельная рента	4 901	430
сбор с владельцев транспортных средств	42	7
сбор с владельцев скота	88	8
разовый сбор на колхозных рынках	1 265	124
Сборы и разные неналоговые доходы:	1 732	635
разные неналоговые доходы	1 370	569
плата за содержание детей в школах-интернатах	362	66
Арендные доходы	1 164	77
Поступления по денежно-вещевым лотереям	—	108
Поступления в бюджет сумм экономии от сокращения административно-хозяйственных расходов	—	11
Отчисления от страховых платежей по обязательному окладному страхованию	3 092	444
Остатки бюджетных средств на начало года, обращаемые на покрытие расходов	3 885	2 272
Поступления из вышестоящих бюджетов	17 015	563
Итого	404 576	62 545

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-436. Оп. 2. Д. 255. Л. 1 — 5 ; Д. 843. Л. 1 — 4.

Динамика изменения структуры расходной части бюджета МАССР представлена в рис. 3, 4.

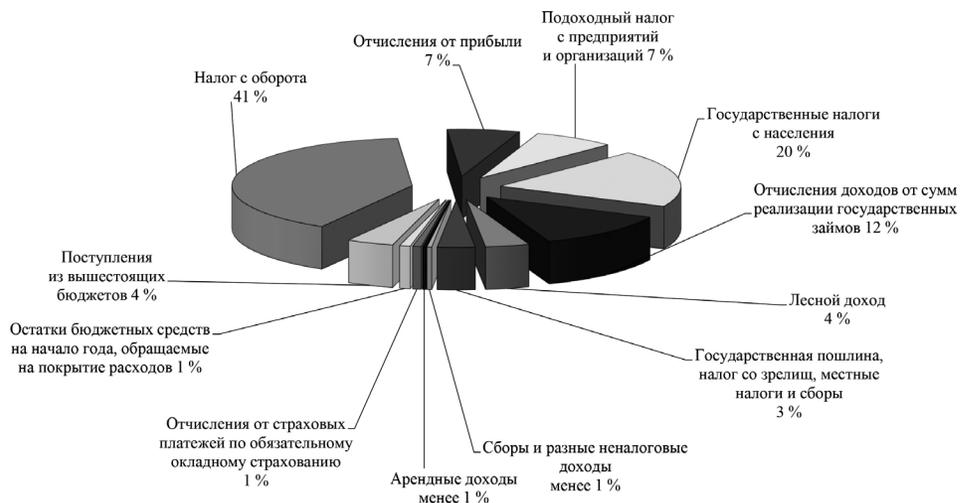

Рис. 3. Структура доходной части бюджета МАССР в 1957 г.

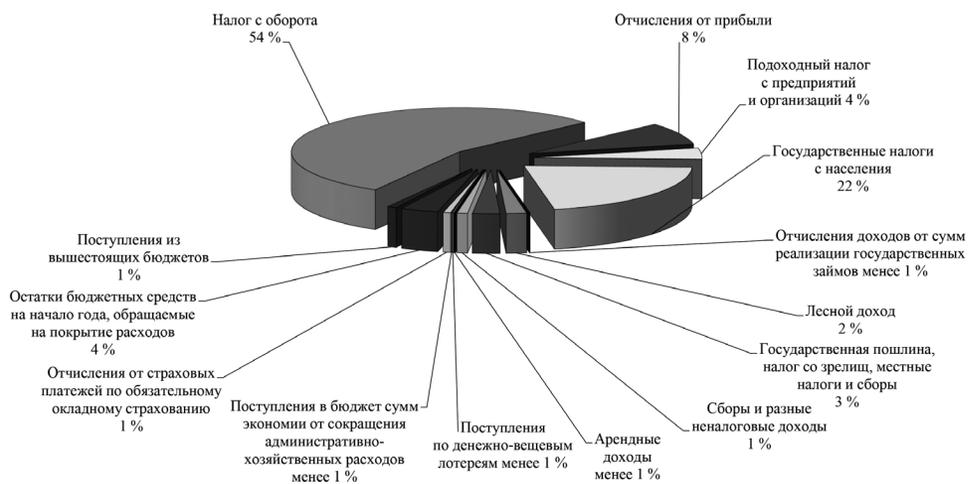

Рис. 4. Структура доходной части бюджета МАССР в 1962 г.

Анализ табл. 2.1.3 и рис. 3, 4 показал, что основные источники формирования доходной части бюджета в рассматриваемое время менялись весьма незначительно, но размеры их доли отличались. Четко выделялась основная группа доходов, состоявшая из налога с оборота, отчислений от прибыли предприятий и организаций, подоходного налога с предприятий и организаций и государственных налогов с населения. На их долю в 1957 г. приходилось 75 %, а в 1962 г. — 88 % доходной части

бюджета. Значительные изменения происходили с отчислениями доходов от сумм реализации государственных займов (12 % в 1957 г. и менее 1 % в 1962 г.). На 13 % возросла доля налога с оборота. Удельная доля остальных видов доходов менялась, но гораздо в меньшей степени.

Еще большие колебания мы наблюдаем при сравнении изменений размеров основных частей бюджетных доходов. Ряд доходных статей пережил бурный рост, как, например, налог с оборота вырос на 110,8 %, отчисления от прибыли предприятий и организаций — на 92,8 %, государственные налоги с населения — на 70,7 %. Одновременно некоторые доходы значительно сократились, как, например, от сумм реализации государственных займов, который уменьшился более чем в 100 раз. В меньшей степени сократился и подоходный налог с предприятий и организаций — на 13,8 %. Тем не менее в целом общий размер доходной части бюджета вырос на 54,6 %. Причем все описанные колебания коррелировались с проводимой в рассматриваемое время политикой на ускоренное развитие промышленной сферы экономики республики.

Расходная часть бюджета Мордовской АССР в указанный период включала следующие статьи:

- на финансирование предприятий и хозяйственных организаций, подведомственных министерствам и ведомствам Мордовской АССР и местным Советам депутатов трудящихся;

- на финансирование осуществляемых учреждениями и организациями республики мероприятий по просвещению, науке, культуре, здравоохранению, физической культуре и социальному обеспечению;

- на содержание органов государственной власти и органов государственного управления Мордовской АССР;

- на другие мероприятия, финансируемые в соответствии с законодательством РСФСР из Государственного бюджета Мордовской АССР²³.

Динамика роста расходной части бюджета в анализируемый период времени протекала достаточно стабильно (табл. 2.1.4).

Основными структурными компонентами расходной части бюджета МАССР были следующие расходы: на финансирование народного хозяйства, на социокультурную сферу, на содержание органов управления. Если на протяжении всего рассматриваемого времени первые два вида расходов достаточно стабильно росли, то для третьего характерно было постепенное снижение. Так, расходы на содержание аппарата органов управления с 1953 по 1964 г. сократились в целом на 4,17 %.

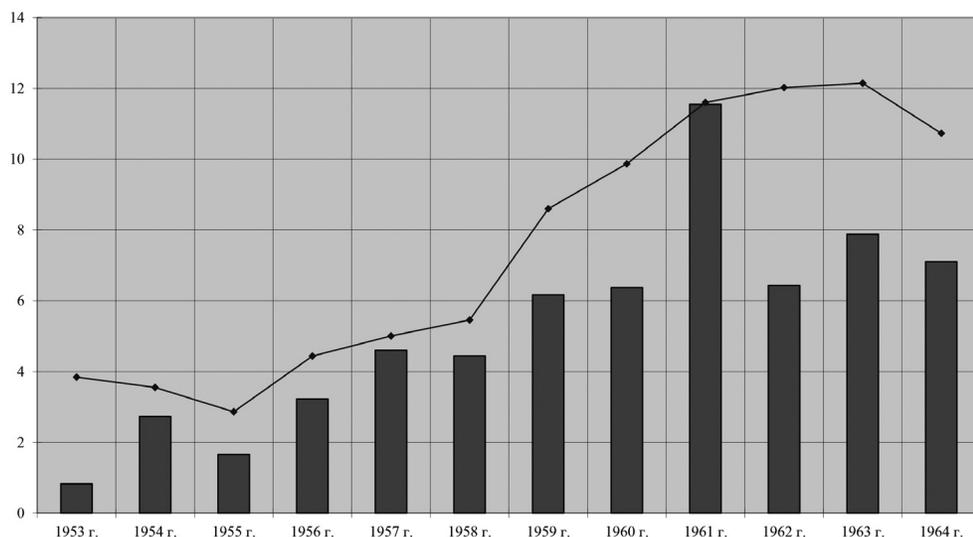
Темпы прироста расходов бюджета на развитие народного хозяйства представлены в рис. 5.

Согласно рис. 5, расходование средств на развитие народного хозяйства в 1953 — 1964 гг. возросло в среднем приблизительно в три раза, причем наибольший прирост происходил в период с 1958 по 1961 г. При рассмотрении данного вида расходов бюджета необходимо отметить следующую особенность: несмотря на то, что в бюджете на эти цели выделялась четко фиксированная сумма, в целом ею расходы

Основные статьи расходной части бюджета Мордовской АССР в 1953 — 1964 гг., млн руб.

Показатель	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Расходы на финансирование народного хозяйства	38,422	35,509	28,624	44,363	50,064	54,562	85,996	98,709	11,6	12,025	12,147	10,73
Рост расходов на финансирование народного хозяйства относительно предыдущего года, %	28,85	-7,6	-19,4	54,98	12,85	8,98	57,61	14,78	17,52	3,66	1,01	-11,66
Расходы на социальную сферу	275,525	281	279,007	298,761	316,741	329,401	354,654	397,313	42,682	45,135	46,424	49,761
Рост расходов на социальную сферу относительно предыдущего года, %	5,06	5,475	-0,6	7,08	6,01	4,0	7,67	12,02	7,43	5,75	2,86	7,19
Расходы на содержание органов государственного управления	32,4	25,3	26,3	27,11	28,665	29,459	31,517	29,067	2,849	2,448	2,915	2,781
Рост расходов на содержание органов государственного управления, %	-3,0	-22,0	3,95	3,08	5,74	2,77	6,99	-7,8	-1,99	-14,08	19,08	-4,6

Составлена по: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва, четвертая сессия... С. 123 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва, седьмая сессия... С. 97 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, первая сессия... С. 150 — 151 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, вторая сессия... С. 141 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, четвертая сессия... С. 162 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, шестая сессия... С. 154 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, восьмая сессия... С. 132 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, третья сессия... С. 150 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, шестая сессия... С. 141 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, седьмая сессия... С. 137 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, девятая сессия... С. 122 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва, вторая сессия... С. 130 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва, четвертая сессия... С. 138.

■ Объемы финансирования развития народного хозяйства за счет собственных средств предприятий и организаций
 ◆ Объемы финансирования развития народного хозяйства за счет средств бюджета

Рис. 5. Структура доходной части бюджета МАССР в 1962 г.
 (для сравнения значения сумм 1953 — 1961 гг. были скомпенсированы в соответствии с денежной реформой 1961 г.)

на развитие народного хозяйства не ограничивались. Денежные средства, сопоставимые по размерам с бюджетными, предприятия могли расходовать за счет собственных средств. Их размер в 1953 г. составил 8,27 млн руб., в 1954 г. — 27,29, 1955 г. — 16,59, 1956 г. — 32,25, 1957 г. — 46,0, 1958 г. — 44,47, 1958 г. — 44,47, 1959 г. — 61,67, 1960 г. — 63,70, 1961 г. — 11,55, 1962 г. — 6,43, 1963 г. — 7,88, в 1964 г. — 7,10 млн руб.²⁴

Динамика изменения структуры расходной части бюджета МАССР представлена в рис. 6, 7.

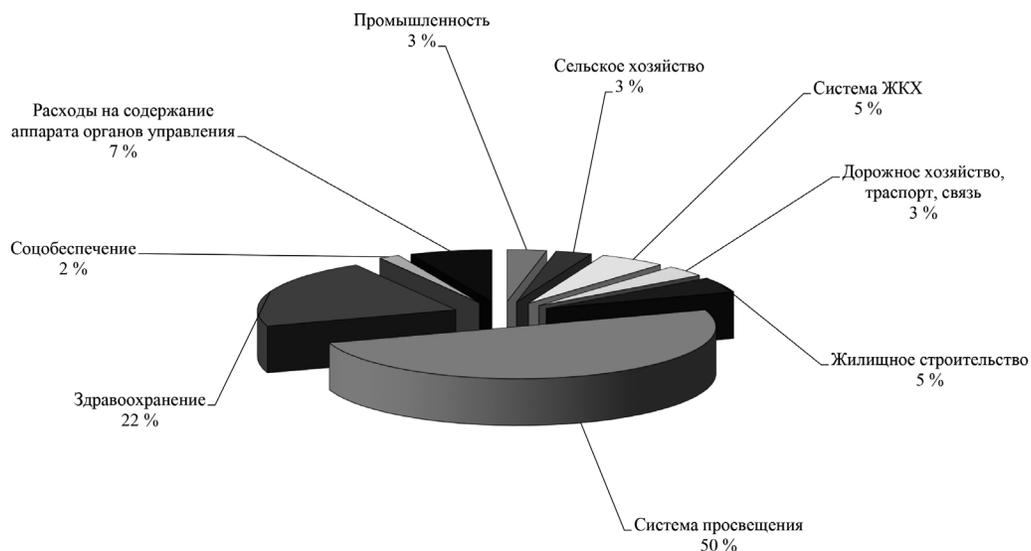

Рис. 6. Структура расходной части бюджета МАССР в 1956 г.

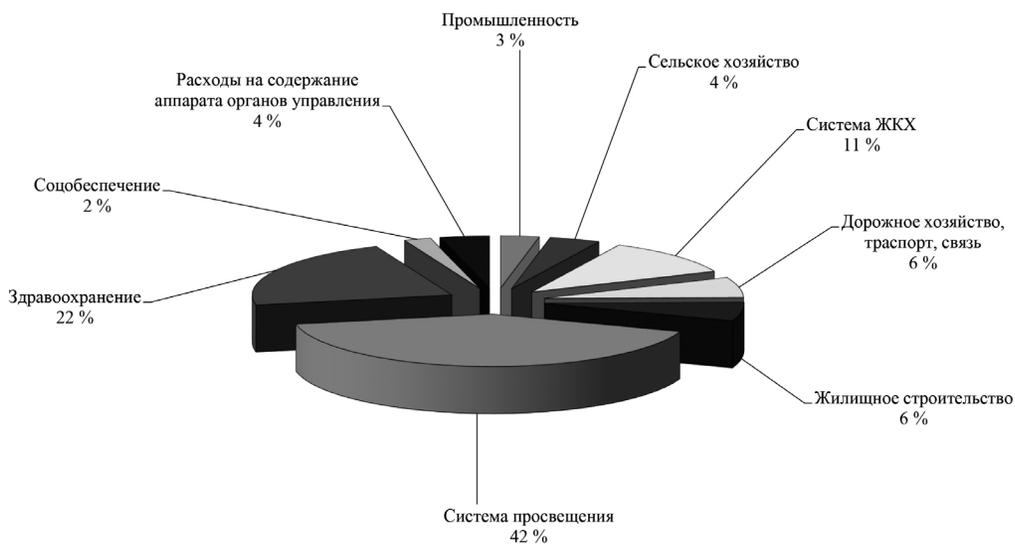

Рис. 7. Структура расходной части бюджета МАССР в 1962 г.

Из рис. 6, 7 видно, что структура расходной части бюджета Мордовской АССР в рассматриваемое время отличалась стабильностью. Наибольшее расходование средств шло по линии системы просвещения и здравоохранения, наименьшее — на соцобеспечение, промышленность и сельское хозяйство, т. е. большая часть бюджетных средств распределялась на нужды социокультурного сектора жизни республики и в меньшей степени — на развитие народного хозяйства. К концу анализируемого периода произошло перераспределение части средств от расходов на содержание аппарата органов управления (сокращение на 43 %) и системы просвещения (сокращение на 16 %) к расходам на дорожное хозяйство, транспорт и связь (рост на 50 %) и систему ЖКХ (рост на 120 %).

Как показывают данные советской статистики, для бюджета региона в 1953 — 1964 гг. в целом была характерна положительная динамика всех остальных показателей. Однако за этим финансовым благополучием скрывались и проблемы. Экономисты выделяли следующие факторы, сдерживавшие продуцирование роста бюджетных отношений: недополучение средств по различным причинам (полное и своевременное поступление в бюджет налога с оборота зависело от выполнения каждым предприятием плана производства промышленной продукции в установленном ассортименте, своевременного завоза и реализации товаров торговыми базами и строгого соблюдения всеми предприятиями и хозяйственными организациями государственной платежной дисциплины (что на практике последними нередко не выполнялось)); систематическое невыполнение районных бюджетов; недобросовестное отношение к подготовке финансовых отчетов, особенно по налогу с оборота, приводящих к уменьшению облагаемых оборотов и причитающихся бюджету платежей; нарушение советскими предприятиями и организациями сроков платежей, задержка ими в своих оборотах значительных средств, принадлежащих государственному бюджету; растраты и хищения материальных ценностей и денежных средств, особенно в торговле (только за 9 месяцев 1963 г. в государственных и кооперативных торговых предприятиях было расхищено ценностей на 167 тыс. руб., из них 146 тыс. — в потребкооперации²⁵); серьезные ошибки в работе финансовых органов республики (в 1964 г. они привели к неправильному исчислению сельхозналога по 2 277 хозяйствам, из них по 1 129 хозяйствам налог был занижен и по 1 148 хозяйствам — завышен)²⁶.

Были и другие сложности. Во-первых, руководители советских предприятий всеми способами искали возможности аккумулировать денежные средства, особенно в виде наличных денег, и готовы были ради этого на любые хитрости, незаконное повышение цен на свою продукцию или незаконные сделки и т. д. Во-вторых, предложение денег и кредита не соответствовало предложению реальных товаров даже при едином финансово-учетном центре. Предприятия предоставляли друг другу нелегальные кредиты, а в случаях особой нехватки наличных денег использовали денежные суррогаты. Государственный банк, будучи кредитором последней инстанции в экономике с «мягкими» бюджетными ограничениями, был вынужден давать кредиты против своей воли²⁷.

Советской финансовой системой предполагалось, что финансовые показатели физических операций — денежные затраты и поступления, кредиты, наличные деньги и цены — будут иметь значение лишь постольку, поскольку они представляют властям информацию о физических операциях в удобном агрегированном виде. «Контроль рублем» — советский термин, описывающий учет физических операций при помощи финансовых индикаторов. Если предприятие X получает задание поставить предприятию Y 100 единиц стали по цене 5 руб. за штуку, то, следовательно, Y должен заплатить предприятию X 500 руб. — денежный эквивалент физической транзакции. На счет предприятия X при этом должно поступить 500 руб., а со счета предприятия Y будет снято 500 руб. При этом 100 единиц стали направляются предприятию Y не из-за того, что предприятие X хочет получить взамен 500 руб., а из-за того, что таков административный приказ. Если у предприятия Y нет 500 руб., оно получит их из другого источника, такого, как государственный бюджет. Следовательно, в отличие от предприятия рыночной экономики, которое может приобрести сталь, только если у него имеется 500 руб., предприятие Y работает в условиях «мягкого» бюджетного ограничения. Для того чтобы «контроль рублем» работал, кто-то должен вести учет всех сделок, сравнивая денежные выплаты и поступления с физическими потоками. Как и в любой другой экономической системе, в административно-командной экономике отслеживать сделки за наличный расчет гораздо сложнее, чем банковские операции, поэтому было решено, что все сделки между предприятиями должны проходить в форме банковских операций. Единый банк-монополист должен исполнять роль гигантского расчетного центра, обеспечивающего то, чтобы «деньги следовали за планом». Финансовые учреждения обязаны предоставлять предприятиям достаточно наличных средств или кредитов для выполнения планов, распределяя их соответствующим образом²⁸.

На первый взгляд, социалистическая теория «пассивных» денег, кредитов и цен кажется вполне осуществимой. В отличие от стали, швейных изделий или продукции машиностроения деньги однородны. Банк-монополист мог лучше контролировать финансовые операции, чем Госплан, которому приходилось следить за тысячами товаров. Однако банк не смог выиграть ни одну из своих битв, так как предприятия каждый раз придумывали все новые методы борьбы с «контролем рублем». Финансовые потоки между предприятиями отражали финансовую сторону микротранзакций между ними. В то же время планирование в натуре осуществлялось в обобщенных показателях, т. е. выше уровня конкретных сделок. Таким образом, контроль рублем не мог быть использован для проверки соответствия реальных потоков физических товаров плановым, поскольку столь детализированных планов просто не было. Для того чтобы можно было проверить соразмерность транзакций в рублях планам в натуральных показателях, сначала надо было бы агрегировать первые. В лучшем случае контроль рублем мог заключаться в сопоставлении агрегированных плановых заданий в натуре — тонны стали или проката с агрегированными стоимостными показателями — миллионы рублей от

продажи тонн стали или проката. С помощью планирования финансов можно было проверить выполнение планов в натуре лишь на том же уровне агрегирования²⁹. Советская экономика сама себя загоняла в угол. Поскольку сама экономическая система воспринималась руководством страны как правильная, трудности и проблемы экономического развития объяснялись прежде всего недостатками руководства и управления — излишней бюрократизацией, сверхцентрализацией и т. п. Отсюда одни из самых громких начинаний 1950 — 60-х гг. — борьба с бюрократизмом и ряд реорганизаций, призванных дать больше экономической самостоятельности республикам и регионам. Оба явления — и возросший бюрократизм в работе государственного аппарата, и излишняя централизация управления — действительно, существовали как реальное «зло» и были тесно связаны между собой. Процедура планирования, составления бюджетных и любых других документов была громоздкой и малоэффективной. Так, проект государственного бюджета РСФСР на 1954 г. включал 52 340 показателей (для сравнения: в 1945 г. — 15 865)³⁰.

«Пассивная» природа денег — представление о том, что скорее план в натуре определяет транзакции в рублях, чем деньги и кредит определяют сделки с физическими товарами, — одна из основ работоспособности плановой системы. Если предприятие может «покупать» внеплановые ресурсы, тогда количество ресурсов, полученное предприятием, зависит от его финансовой мощи: того, сколько наличности имеет предприятие, какие товары оно может предложить для бартера и может ли оно привлечь неофициальные кредиты. Любые дополнительные неофициальные ликвидные средства становятся предметом неофициальных сделок. Соответственно, борьба финансовых органов с неофициальными сделками будет борьбой с лишней наличностью и неофициальными кредитами³¹.

Типичные примеры данного явления встречались повсеместно в практике советских финансовых органов — как центральных, так и местных. Известно, что оборотные средства выделялись предприятиям и хозорганизациям для осуществления нормальной деятельности. Это предполагало необходимость строгого выполнения установленных правил, оберегавших сохранность оборотных средств. Между тем руководители и бухгалтеры некоторых предприятий не проявляли должной ответственности и не берегли оборотные средства. В Мордовской АССР были нередки случаи, когда они использовались на капиталовложения, отвлекались в сверхнормативные запасы сырья, материалов и в дебиторскую задолженность. У всех предприятий местного подчинения на 1 октября 1962 г. фактически было оборотных средств 13 814 тыс. руб. Из них было затрачено на капиталовложения 76 тыс. руб., отвлечено в сверхнормативные запасы товарно-материальных ценностей, непрочитованных Госбанком, 2 557 тыс. руб. (18,5 %) и в дебиторскую задолженность — 1 699 тыс. руб. (12,3 %). Особенно неблагоприятно с сохранностью оборотных средств обстояло дело на многих предприятиях министерств местной промышленности, торговли, здравоохранения, коммунального хозяйства и Управления строительства и ремонта дорог МАССР³².

В том же году финансовыми органами республики было вскрыто незаконное содержание сверхплановых единиц и выплата повышенных окладов по 280 должностям на сумму 88,0 тыс. руб. (в расчете на год) и незаконно завышенных ассигнований на 79,1 тыс. руб. Наблюдались случаи, когда под видом производственных рабочих содержались сверхштатные работники административно-управленческого персонала³³.

Не отставали от промышленных предприятий и организаций и колхозы. Проверкой финорганов в 1962 г. было установлено, что некоторые из них приобретали сырье, запасные части и другие материалы у частных лиц по спекулятивным ценам. Так, 102 колхоза закупили у частных лиц различных материальных ценностей на сумму 113,1 тыс. руб. В Ковылкинском районе 9 колхозов — на 24 123 руб., бывшем Мельцанском районе 5 — на 9 592 руб., бывшем Большеберезниковском районе 10 — на 6 560 руб., Краснослободском районе 5 — на 6 037 руб. Были факты, когда отдельные колхозы занимались несвойственной деятельностью. Например, в бывшем Ельниковском районе 5 колхозов закупали рогожные кули у частных лиц и перепродавали их по более высоким ценам. Так, колхоз им. Жданова скупил и перепродал в 1961 г. и в первом полугодии 1962 г. 327,6 тыс. кулей³⁴.

Таким образом, рассмотрение основных процессов, происходивших в бюджетной сфере республики в 1953 — 1964 гг., показало, что, несмотря на целый ряд проблем с эффективностью реализации расходной и формирования доходной частей бюджета, он, выступая в качестве одного из главных инструментов регулирования финансовых потоков внутри региональной экономики, смог способствовать продуцированию положительной динамики экономического роста республики, расширению его промышленной и сельскохозяйственной базы, а также повышению социокультурного развития региона.

2.2. Денежная реформа

Россияне на протяжении всей многовековой истории нашей страны, несмотря на обещания представителей власти о будущих позитивных изменениях, относились к реформам с большим скептицизмом. Не были в этом плане исключением и денежные реформы. Тем не менее необходимо отметить, что каждая из них чем-то отличалась от других и оценивалась по-разному.

После отставки первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева по стране начал ходить следующий анекдот: «Что успел и что не успел сделать Никита Хрущев? — спрашивает один советский гражданин другого. — Успел выпустить новые бумажные деньги, в десять раз дороже старых. Не успел отчеканить серебряные рубли со своей головой в кукурузном венке». Анекдот высмеивал два его детища: «кукурузную кампанию» и денежную реформу 1961 г. — третью в истории СССР³⁵.

К началу 1950-х гг. в СССР удалось несколько стабилизировать денежное и товарное обращение. Однако укрепление советского рубля было осуществлено преимущественно централизованными и административными методами с исключением из товарно-денежного оборота ряда сфер. Кроме того, немалый эффект дали бездефицитный бюджет, конверсия производства, возросшее доверие населения к кредитным учреждениям после денежной реформы 1947 г., в ходе которой обмен вкладов был проведен на льготных условиях. Все это позволило без либерализации ценообразования выйти из послевоенного кризиса.

Тем не менее вскоре вновь стал накапливаться инфляционный потенциал, что в немалой степени было обусловлено усилившейся деформацией народного хозяйства (гонка вооружений, нехватка товаров народного потребления, инфляция и др.). В ходе восстановительного периода производство средств производства росло почти вдвое большими темпами, чем выпуск предметов потребления. Советская экономика продолжала, несмотря на конверсию, сохранять милитаризованный характер. Обозначился опережающий рост денежных доходов населения и денежных накоплений предприятий по отношению к возможностям их товарного покрытия. Товарно-денежная несбалансированность стала характерной чертой хозяйственной жизни СССР. Инфляционную угрозу представляла также государственная монополия на финансовом рынке. Деятельность Государственного банка СССР в сфере кредитования предполагала постоянное занижение процентной ставки, что стимулировало спрос на кредит и вело к экономически необоснованной кредитной эмиссии. Инфляционный потенциал дополнялся также системой административного ценообразования. Такое противоречивое развитие советской экономики требовало реформирования производственных отношений, денежно-кредитной системы, внедрения в хозяйственный механизм рыночных элементов³⁶.

К началу 1950-х гг. группа советских экономистов (В. П. Дьяченко, Я. А. Кронрод и др.) активно отстаивала идею повышения роли денег, товарного производства, приведения в действие закона стоимости. В 1956 г. ЦК КПСС согласился на проведение реформы денежной системы и ценообразования. Однако из-за отсутствия серьезных научных разработок единого подхода предполагаемая реформа тогда не состоялась³⁷.

Тем временем в стране обозначилось снижение эффективности общественного производства, что значительно ускорило инфляционные процессы, поспособствовало дестабилизации денежного обращения. Возникла объективная потребность в принятии мер по укреплению позиций советского рубля³⁸.

В конце 1950-х гг. в этом направлении были сделаны определенные шаги. Президиум АН СССР создал комиссию, в состав которой вошли многие видные советские экономисты тех лет. Ее задачей была научная проработка вопросов исчисления стоимости в социалистическом хозяйстве, подготовка практических рекомендаций руководству страны по изменению финансовой политики. Однако работа комиссии шла медленно, между входившими в нее учеными по-прежнему имелись разногласия³⁹.

Между тем в руководстве советского государства вызревала идея проведения деноминации рубля. В обстановке строгой секретности обсуждались вопросы общего оздоровления денежной системы СССР, деноминации рубля и выпуска денег нового образца. Совет министров СССР 24 февраля 1958 г. принял постановление о чеканке монет нового образца. В октябре — декабре 1960 г. они заполнили хранилища Госбанка на местах. В то же время начался перерасчет вкладов в сберегательных кассах⁴⁰. Обмен денег и переход на новый масштаб цен в 1961 г. существенно отличались от денежных реформ 1924 и 1947 гг. Мероприятия 1961 г. не затрагивали глубинных основ сложившейся денежной системы страны: они осуществлялись не с целью решения проблем внутреннего оборота денег, а из-за необходимости ликвидировать накопившиеся диспропорции цен в сфере международного обмена товаров⁴¹.

Проведенные ранее советские денежные реформы опирались на результаты научного обсуждения (в 1924 г. оно было открытым, в 1947 г. — закрытым). В 1961 г. его не было. Для подготовки обмена денег не создавались специализированные подразделения, аналогичные Группе денежного обращения Министерства финансов СССР и Бюро экспертов Правления Госбанка СССР, готовившим реформу 1947 г. Ни в одной из сохранившихся аналитических записок Минфина СССР и Госбанка СССР о состоянии денежного обращения в стране не содержится предложений о проведении мероприятий по обмену денег. Подобные предложения не были продуктом ведомственной инициативы и исходили непосредственно от высших органов власти. Об особом уровне секретности документа свидетельствует рукописная форма решения Президиума ЦК КПСС по данному вопросу⁴².

В отличие от денежной реформы 1947 г., о предстоящем обмене денег население было проинформировано заранее. Практическую реализацию этого мероприятия положило принятое 4 мая 1960 г. постановление Совета министров СССР «Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами»⁴³. На следующий день оно было опубликовано, после чего увеличились закупки товаров повседневного спроса, усилился приток вкладов населения в сберкассы. В столичных ювелирных магазинах выручка 5 и 6 мая подскочила в три раза. В универмагах активно распродавались шерстяные ткани, шубы и меховые манто. Однако такого ажиотажного спроса, как это наблюдалось накануне обмена денег в конце 1947 г., в стране все же не было⁴⁴.

На Центральной студии документальных фильмов в Москве срочно сняли агитационно-пропагандистскую ленту «Наш новый рубль». «Вместе с Новым 1961 годом в нашу жизнь вошли новые деньги, — начиналась она. — Они призваны служить последующему повышению роли советского рубля в решении заданий коммунистического строительства. Новые деньги — свидетельство огромных успехов социалистической экономики!» В фильме-агитке было показано, как инкассаторы загружали в машины, а затем вытягивали и несли в банк многочисленные мешки со старыми банкнотами. Рядового зрителя с его средней зарплатой около 1 тыс. старых рублей должны были поразить упомянутые при этом суммы

ежедневных прибылей московских магазинов — 200 млн руб. и транспорта — 6 млн. Общие же объемы советской розничной торговли оценивались астрономическими триллионами. Также фильм демонстрировал, как 200 кассиров одного из отделений Государственного банка СССР вручную считают сотни миллионов рублей ежедневных поступлений. Тогда советские финансовые учреждения еще не имели машинок для подсчета бумажных денег. По легенде, в конце 1950-х гг. Госбанк все-таки решил их закупить за рубежом. Однако машинки не были рассчитаны на купюры большого размера, поэтому с банкнот образца 1947 г., которые в народе называли «портянками Сталина», не было пользы. По стране распространился слух, что вроде бы из-за этого появилась потребность их заменить меньшими «бумажками»⁴⁵.

Первый день 1961 г. ознаменовался значимым для советского государства событием — произошла деноминация рубля. Его покупательная сила изменилась в сторону повышения в 10 раз. В соответствии с этим были выпущены новые денежные знаки, сменившие старые (образца 1947 г.). Тогда в результате реформы появилось три вида денежных знаков — билеты Государственного банка достоинством в 100, 50, 25 и 10 руб., Государственные казначейские билеты достоинством в 5, 3 и 1 руб. и разменные монеты номиналом 1, 2, 3, 5, 10, 15 и 20 коп. Новые денежные номиналы образца 1961 г. соответствовали достоинству казначейских билетов и банкнот 1947 г. Сначала шли Государственные казначейские билеты СССР: рубли, трешки и пятерки, а потом билеты Госбанка СССР: десятки («червонцы»), двадцатипятирублевые («четвертные»), пятидесятирублевые и, наконец, сотенные билеты. Традиционную «царско-сталинскую» расцветку сохранили купюры от 1 руб. до 10 руб., однако крупные номиналы раскрасили «веселее» сереньких предшественников: светло-лиловыми стали 25-рублевые банкноты, темно-салатовыми — 50-рублевые и бежевыми — 100-рублевые. При этом впервые были унифицированы размеры купюр, что облегчило пересчет наличности при помощи счетных автоматов. Одинаковые размеры имели купюры 3 и 5, 10 и 25, 50 и 100 руб. На всех денежных билетах вместо фотопортрета Ленина в анфас появился его профиль-барельеф⁴⁶.

По сравнению с бумажными деньгами 1947 г. новые купюры были довольно маленькими. Существуют две версии, объясняющие эту резкую перемену в размерах. Согласно первой, Н. С. Хрущев, когда эскизы принесли ему на рассмотрение, взял ножницы и собственноручно подрезал будущие деньги⁴⁷. Вторая версия (о закупке за границей машинок) была упомянута нами выше.

Билеты Госбанка образца 1947 г. необходимо было обменять в открытых обменных пунктах с 1 января по 1 апреля. После этого срока старые денежные знаки уже не являлись законным платежным средством. Исключение составили лишь монеты достоинством в 1, 2 и 3 коп., которые из обращения не изымались. На Ленинградском монетном дворе отчеканили новые монетные номиналы достоинством в 5, 10, 15, 20 и 50 коп., а также 1 руб. Две последние монеты стали новинкой: при И. В. Сталине таких не было. При подготовке деноминации обсуждался вопрос

о выпуске полукопеечных монет, поскольку при пересчете цен и тарифов неизбежно возникали величины в 0,5 коп. Однако такое предложение не было принято. Жизнь показала, что это решение оказалось абсолютно верным. Было определено, что если при пересчете дробная часть составляла менее полкопейки, то она отбрасывалась, а если более — цена повышалась до копейки. Дробная часть копейки, полкопейки и больше увеличивалась при пересчете цен и тарифов до целой копейки, и только в виде исключения (по хлебу, молочнокислым продуктам и товарам детского ассортимента) округление цен, оканчивавшихся на 0,5 копейки, проводилось в сторону снижения⁴⁸.

Интересным моментом денежной реформы 1961 г. было то, что все мелкие металлические монеты в 1, 2, 3 коп. не уменьшились в стоимости в 10 раз, а продолжили ходить в том же исполнении и по тому же номиналу. В газете «Правда» от 1 января 1961 г. сообщалось: «ЦК КПСС и Совет Министров СССР признали целесообразным не проводить обмена монеты старого образца достоинством в 1, 2 и 3 копейки на новые деньги и сохранить в обращении эту монету по ее нарицательной стоимости. В связи с этим монеты чеканки до 1961 года достоинством в 1, 2 и 3 копейки обязательны к приему во все платежи по номиналу наравне с новой монетой указанных достоинств»⁴⁹. Одной из причин этого была высокая себестоимость их производства и экономия цветных металлов. Например, изготовление одной новой монеты «1 копейка» стоило новых 16 коп. Мультфильм-агитка, который появился во время реформы, так и назывался — «Дорогая копейка». В начале повествования женщина в модных туфельках теряет платочек и одну копейку. Платочек поднимает, а монетку оставляет на асфальте. «Я здесь, граждане, поднимите меня, пожалуйста!» — бегают и зовут копейка. Однако прохожие безразлично проходят мимо нее, потому что «ничего не стоит»: автомат не дает за нее стакан воды, а таксофон «выплевывает». Кто-то подбирает даже погнутую спичечную коробку с надписью «Копейка рубль бережет», самой же копейки рядом не замечает. После нескольких приключений она попадает в «Музей современных денег». Сначала там веселится и танцует в обществе монет братских социалистических стран Европы и Азии, а также дружественных — Африки и Латинской Америки. Дальше сталкивается с монетами капиталистических стран. Те курят и пьянствуют под безумный джаз. Западногерманский фенниг поет песню о том, как он помогает агрессивным планам земляков-реваншистов вооружаться и готовиться к новой войне. Британский пенс представляет спортсмена-тяжелоатлета — американского цента. Тот вызывает на соревнования всех желающих. Все затаились, только советская копейка хочет принять вызов. Однако ей не хватает веса для выступления в одной категории с центом. И здесь торжественный голос за кадром оповещает о реформе советской денежной системы. Американский цент «весит» теперь 0,9 процента стоимости копейки. Копейка сразу же становится почтенной денежной единицей. Автомат газированной воды теперь охотно приглашает ее к себе, потому что за пореформенную копейку уже можно купить или стакан «шипучки», или коробку спичек, или газету «Пионерская правда», или килограмм угля. Новую «дорогую копейку» еще нужно

заработать. Она успешно помогает коммунистическому строительству и даже способствует освоению космоса: заклепка в обшивке космической ракеты теперь тоже стоит копейку⁵⁰.

Те граждане, которые собирали мелкие медные металлические деньги, оказались в выигрыше — их стоимость увеличилась в 10 раз. Если брать период с 29 декабря 1947 г. по 1 января 1961 г., т. е. за 13 последовавших за послевоенной денежной реформой лет, то стоимость этих медных денег фактически увеличилась в 100 раз. Этим воспользовались, например, герои фильма начала 1990-х гг. «Менялы», пытавшиеся конвертировать бумажные деньги в медную монету. Однако сразу после объявления в печати о деноминации по всем торговым и финансовым организациям был разослан циркуляр, запрещающий менять бумажные деньги на медные монеты, так что количество обогатившихся граждан было незначительным⁵¹.

Укрупнение денежной единицы облегчило планирование, учет, расчеты в народном хозяйстве, уменьшило издержки обращения, так как бумажные денежные знаки прежнего образца достоинством до 10 руб. были заменены разменной монетой, срок годности которой для обращения был в десятки раз выше. Повышение роли последней в структуре денежной массы позволило шире использовать машины для подсчета металлических денежных знаков⁵².

Интенсивный обмен денег осуществлялся в основном до середины января 1961 г. Со 2 января на территории СССР было открыто 28,5 тыс. обменных пунктов. В районах с небольшой плотностью населения работали передвижные. В наиболее напряженные периоды обмена денег кассиры переводились на полутора- и двухсменную работу. ЦК КПСС 11 января 1961 г. был проинформирован о темпах обмена денег: «Правление Госбанка докладывает о ходе обмена старых денег на новые деньги за первую декаду января 1961 года. За период с 1 по 10 января включительно изъято из обращения старых денег 28,8 млрд руб., или 2,88 млрд руб. в новом исчислении, из 5,88 млрд руб., находившихся в обращении на 1 января 1961 года. Таким образом, за первую декаду января 1961 года заменено новыми деньгами около половины всей суммы старых денег»⁵³.

После этого пятая часть обменных пунктов была досрочно закрыта. Через них прошло чуть больше трети общей суммы. К февралю свыше 90 % старых денег было изъято из оборота. Население меняло их спокойно и в удобное время. Не было предъявлено к обмену около 4,5 % старых денег⁵⁴.

Согласно информации Мордовского обкома КПСС от 27 января 1961 г., постановление Совета министров СССР от 4 мая 1960 г. «Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами» выполнялось в республике удовлетворительно. В Мордовской АССР работало 68 обменных пунктов. Они ежедневно обеспечивались без перебоев соответствующим количеством новых денег: билетами Государственного банка СССР, казначейскими билетами и металлическими монетами. С 1 по 20 января 1961 г. включительно в отделения Госбанка через торговлю, предприятия, оказывавшие платные услуги населению, финансовую

систему и т. д., а также через обменные пункты и непосредственно в отделения Госбанка поступило старых денег 12 743 тыс. руб. (в пересчете на новые), из них через обменные пункты — 3 377 тыс. руб., или 42,2 %. За тот же период было выпущено в обращение денег нового образца 14 352 тыс. руб. Все поступающие в Госбанк деньги старого образца сотрудниками пересчитывались, обрабатывались и вывозились в хранилище конторы Госбанка. Жалоб от населения на работу обменных пунктов не поступало. За 20 дней января 1961 г. в кассы Госбанка поступило 9 869 тыс. руб., в том числе торговая выручка — 7 692 тыс. руб., а за тот же период 1960 г. — соответственно 8 110 тыс. и 6 910 тыс. руб.⁵⁵

В государственных магазинах были пересчитаны цены и проведена переоценка всех товаров в соответствии с новым масштабом цен. В итоге произошло их снижение в 10 раз. Действительно, коробка спичек стала стоить 1 коп., батон белого хлеба — от 13 коп., мороженое — от 9 до 28 коп.

Согласно информации Мордовского обкома КПСС от 27 января 1961 г., цены на продукты сельского хозяйства на колхозных рынках в основном не превышали цен, складывавшихся в декабре 1960 г., а на мясо, молоко и молочные продукты несколько снизились. В городах и рабочих поселках республики бесперебойно продавались наряду с вышеперечисленными сахар, масло растительное, овощи, картофель и другие сельскохозяйственные продукты. По мнению секретаря Мордовского обкома КПСС А. Ивашкина, переход на новый масштаб цен и замена денег в республике проходила организованно и без эксцессов⁵⁶.

В соответствии с аналитическим докладом «Об итогах перехода на новый масштаб цен и обмен денег», подготовленным Госбанком СССР и Минфином СССР для ЦК КПСС и Совета министров СССР, «...денежная реформа 1961 г., проведенная в нашей стране, является самой гуманной в истории»⁵⁷. «Новые деньги стали поступать повсеместно в наличный денежный оборот с 1 января 1961 г. и были с доверием восприняты населением... Как показывают данные по многим городам, спрос населения на товары в начале января удовлетворялся лучше, чем в декабре 1960 г., чему в немалой мере способствовало накопление запасов товаров. Уровень цен на колхозных рынках благодаря лучшему удовлетворению спроса населения на товары в государственной и кооперативной торговле и проведенным мерам по усилению привоза продуктов на рынки в первой декаде января не повысился, а во многих городах был ниже, чем в конце декабря 1960 г.»⁵⁸.

В еще более радужных тонах расписывались результаты денежной реформы в проекте сообщения в печать, подготовленного Госбанком СССР и Минфином СССР для ЦК КПСС и Совета министров СССР: «Новый укрупненный советский рубль с большим доверием воспринят населением и прочно вошел в хозяйственный оборот... Денежная реформа, проведенная в СССР в 1961 г., по своему характеру и целям является самой гуманной реформой в истории государств. Она была проведена без каких-либо потерь для населения нашей страны. Напротив, в результате проведения этой реформы населением был получен ряд выгод в связи с округлением розничных цен, исчислением подоходного налога с заработной платы, выраженной в

полных рублях без копеек, и сохранением в обращении по номиналу металлической монеты чеканки до 1961 г. достоинством в 1, 2 и 3 копейки»⁵⁹.

Однако эта эйфория из-за иллюзорного представления у граждан об удешевлении всех продуктов и промышленных товаров довольно быстро прошла. Вопреки заверениям правительства и местных властей, рыночные цены на товары резко пошли в гору. Сильно подорожали рыночные молоко, мясо, масло и другие продукты.

К чему это привело? К тому, что магазинные овощи резко потеряли в качестве. Заведующим магазинами оказалось выгоднее продать качественный товар рыночным спекулянтам, положить полученную выручку в кассу и отчитаться о выполнении плана. Разницу же в цене завмаги оставляли себе. В магазинах же оставалось лишь то, от чего спекулянты сами отказывались, что на рынке было невозможно продать. В результате люди перестали брать магазинные продукты и стали ходить на рынок. Все были довольны: завмаг, спекулянт и торговое начальство, у которого в отчетах было все нормально и с которым завмаги, естественно, делились. Единственным недовольным оказался народ, об интересах которого подумали в самую последнюю очередь⁶⁰. После денежной реформы 1961 г., которая совпала во времени с ростом дефицита продовольствия в СССР, ценовые «ножницы» между базаром и магазином привели к зарождению советской торговой мафии⁶¹.

Уход продуктов из магазина на подорожавший рынок больно ударил по благосостоянию народа. Если в 1960 г. при средней зарплате в 783 руб. человек мог купить 1 044 кг картофеля, то в 1961 г. при средней зарплате в 81,3 руб. — лишь 246 кг. Можно было, конечно, отстояв двухчасовую очередь, приобрести в магазине дешевый картофель, которого на зарплату можно было закупить 813 кг, но в результате домой приносили одну гниль, и после очистки оставались в убытке⁶².

Новых хрущевских денег на жизнь, которая подорожала, населению не хватало. В связи с этим в те времена появился такой анекдот:

«— Никита Сергеевич, — спрашивают Хрущева, — это правда, что при коммунизме продукты будем заказывать по телефону?

— Правда, только выдавать их будут по телевизору»⁶³.

Рост цен не ограничился январским скачком, а продолжался и в последующие годы. Цены на картофель на рынках крупных городов страны в 1962 г. составили 123 % к уровню 1961 г., в 1963 г. — 122 % к 1962 г., а в первом полугодии 1964 г. — 114 % к первому полугодию 1963 г. Особенно тяжелым было положение в регионах. Если в г. Москве и Ленинграде положение в магазинах хоть как-то контролировалось, то в областных и районных центрах многие виды продуктов из них полностью исчезли.

Чтобы хоть как-то компенсировать отток продуктов на рынок, было решено увеличить розничные цены в государственной торговле. Решение о повышении цен на мясо-молочные продукты было оформлено постановлением ЦК КПСС от 31 мая 1962 г., однако снова не рассчитали. Вместо уравнивания это повышение вновь при-

вело к новому росту цен на базарах⁶⁴. Примечательно, что «Известия» вообще не опубликовали данный документ, а «Правда» разместила текст постановления 1 июня 1962 г. в нижней части страницы под заголовком «В Совете Министров СССР». Одновременно вышеназванные газеты на первой полосе напечатали пространный документ «Обращение ЦК КПСС и Совета Министров СССР ко всем рабочим и работницам, колхозникам и колхозницам, рабочим и работницам совхозов, советской интеллигенции, ко всему советскому народу». В нем объяснялась причина такого шага правительства. Авторы пытались убедить народ в том, что это необходимая мера, вызванная нерентабельностью сельского хозяйства⁶⁵.

Денежная реформа и повышение цен вызвали серьезное недовольство жителей страны, о чем, например, свидетельствуют письма граждан, обращенные к власти. Рабочие из шахтерского г. Кизела Пермской области писали: «...Хрущев сменил деньги (а сделано это было специально), чтобы не так страшно было смотреть на цены продуктов. <...> Во время войны мы молчали, видели положение в стране, а сейчас, ведь если перевести на старые цены стоимость мяса, колбасы, масла, то ведь просто ужас! Начальники, академики, министры живут, у них заработки с рабочими не сравнить. Ведь в магазин придешь — на мясо смотреть страшно, а оно 2 рубля килограмм»⁶⁶.

Советское правительство, как уже указывалось выше, с гордостью назвало реформу 1961 г. «самой гуманной» в истории денежного обращения. Мало кто заметил, что 16 мая 1960 г. ушел в отставку министр финансов А. Г. Зверев (бессменный с 1938 г. глава Народного комиссариата финансов, а потом и Министерства финансов), не согласившись с планом реформы. Уволился он сразу же после того, как 4 мая 1960 г. в Кремле было подписано постановление № 470 Совета министров СССР «Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами»⁶⁷. А. Г. Зверев утверждал, что предложенный вариант реформы подрывает экономическое могущество СССР, и в знак протеста подал в отставку. Это заявление в хрущевские времена, естественно, скрыли, но правота экс-министра стала впоследствии очевидной⁶⁸.

Одновременно с изменением масштаба цен менялось и золотое содержание рубля. В одном из номеров журнала «Крокодил» после денежной реформы 1961 г. разместили такой рисунок: веселый новый рубль стоит на весах и уверенно перевешивает огорченного и исхудавшего доллара, так как что он равен теперь лишь 90 коп. Однако если до реформы доллар стоил 4 руб., то после нее официальный курс американской валюты почему-то стал не 40, а 90 коп. Ведь старые деньги на новые обменивали по курсу 10:1. Фактически доллар подорожал в 2,5 раза. Подобный парадокс произошел и с золотым обеспечением советского рубля 1961 г. выпуска. Старый официально равнялся 0,222168 г чистого золота, так новый должен был бы весить 2,22168 г. Он же получил золотое обеспечение лишь в 0,987412 г⁶⁹. Советские деньги фактически оказались «дутыми». Доходы населения и закупочные цены сократились в пропорции 10:1, а покупательная способность рубля выросла лишь в 4,4 раза, а не в 10, что было бы справедливо. Некоторые, безусловно,

порадовались, что наш «деревянный» стал дороже американского «зеленого». Увы, это произошло только на бумаге. На американскую валюту была завязана вся мировая экономика того времени, кроме полутора десятков небогатых стран, выбравших «социалистический путь развития» и кормившихся на советские доллары. Так, импортные товары, и без того редкие в СССР, стали просто недоступными. Из-за сознательной недооценки рубля в 2,25 раза импорт стал дорог и невыгоден⁷⁰.

Одна из главных целей хрущевской деноминации 1961 г. — создание условий и механизма для контроля над денежной массой и ограничения эмиссии — тогда широко не пропагандировалась. Однако сделать этого не удалось. Миллиарды новых рублей, вложенных в народное хозяйство, способствовали росту денежных доходов населения, но не росту производства и снижению издержек последнего. Новые цены на топливо и сельхозпродукты вели к нерентабельности легкой промышленности и становились импульсом к развитию инфляции. Многолетнее падение покупательной способности советского рубля поставило под сомнение его платежеспособность в международных расчетах, резко сузив его сферу действия как средства обращения внутри страны и за рубежом. Учитывая размах и значение преобразований в денежной системе, 8 мая 1961 г. Министерство финансов и Государственный банк СССР просили ЦК КПСС и Совет министров СССР «разрешить именовать впредь проведенные мероприятия денежной реформой 1961 года». В ЦК КПСС были согласны с ее высокой оценкой, но все же чаще этот обмен денег назывался деноминацией — изменением масштаба цен с введением новых денежных знаков. С помощью нее предполагалось укрепить позиции рубля. Однако при продолжавшейся хождение теории о «служебной», «вспомогательной» роли денег в плановой социалистической экономике осуществить задуманное не удалось. В результате проведенное мероприятие свелось лишь к замене денежных знаков и установлению нового курса рубля. Утвердившаяся система безвозвратного финансирования и дотаций советской экономики, особенно сельского хозяйства, ее милитаризованный характер вели к разбалансированности денежной и товарной массы. Шло падение курса рубля, снижение его покупательной силы⁷¹.

Каковы же были результаты этой реформы? В 1963 — 1964 гг. в стране возник продовольственный кризис, вследствие чего правительство приступило к массовым закупкам зерна за границей на те самые ранее вырученные нефтедоллары. Экономика была посажена, как сейчас принято говорить, на нефтяную иглу⁷². Ожидания же простых советских граждан, испытывавших страх перед государственными финансовыми реформами, оправдались. Государство же традиционно списало негативные последствия денежной реформы на происки спекулянтов и объективные трудности.

2.3. Налоговое обложение

В советской экономической системе налогообложение играло роль важного источника пополнения бюджетов всех уровней. Реформаторский зуд хрущевской эпохи не мог не затронуть эту значимую составляющую советской экономики.

Один из первых после смерти И. В. Сталина пленумов ЦК КПСС — сентябрьский (1953 г.) — был посвящен положению, сложившемуся в сельском хозяйстве. На нем с необычной откровенностью признавались провалы в обеспечении населения продуктами питания, отмечалась необходимость повысить материальную заинтересованность самих крестьян. Новым стало и то, что пленум признал неоправданно высокими налоги, собиравшиеся с приусадебных участков, и указал на связь между ними и снижением числа коров, свиней и овец в хозяйстве колхозников. В постановляющей части решений пленума были предусмотрены реальные меры поддержки деревни. Были предусмотрены налоговые льготы, которые должны были способствовать восстановлению поголовья скота в хозяйствах колхозников; с колхозников, рабочих и служащих списывалась задолженность по обязательным поставкам продуктов животноводства⁷³.

Учитывая, что в конце 1964 г. доля сельского населения Мордовской АССР продолжала оставаться значительной — 73 %⁷⁴, существенный интерес представляет рассмотрение системы повинностей советских колхозников, исследование которой предприняли М. А. Безнин и Т. М. Димони. Основными ее компонентами, по их мнению, были отработочная, натурально-продуктовые и денежные повинности⁷⁵.

Отработочная повинность, формировавшаяся по мере становления колхозного строя, сложилась в стране к концу 1930-х гг. Она представляла собой обязательный труд в общественном хозяйстве артели, на лесозаготовках и торфоразработках, строительстве и ремонте дорог, а также в некоторых других отраслях, где требовалось сезонное увеличение числа рабочих рук (в лесохимии, на рыбопромыслах, в кирпичной промышленности и др.). В середине 1950-х гг. правительство рекомендовало колхозам остановиться на уровне 150 трудодней для женщин и 200 для мужчин. Эта обязанность сохранялась фактически до середины 1960-х гг. Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 16 мая 1966 г. «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства» в нее были внесены изменения: вводилась гарантированная оплата труда колхозников деньгами (не реже одного раза в месяц) и натурой (в соответствии со сроками получения продукции)⁷⁶.

Натурально-продуктовые повинности были введены в 1932 — 1933 гг. в форме обязательных поставок государству отдельных, а в 1939 — 1941 гг. почти всех основных продуктов, производимых в личном приусадебном хозяйстве (зерно, рис, картофель, мясо, молоко, шерсть, кожевенное сырье, яйца, сыр-брынза, табак и махорка). В послевоенные годы каждое личное подсобное хозяйство (ЛПХ) в зависи-

мости от почвенно-климатической зоны обязано было сдавать 40 — 60 кг мяса, 120 — 280 л молока, 30 — 150 шт. яиц в год. Лишь с 1953 г. нормы были снижены до 30 кг мяса, 60 — 110 л молока, 30 — 100 шт. яиц. С 1954 г. ЛПХ, не имевшие скота, перестали привлекаться к сдаче мяса, овчин и козлин, шерсти, сыра-брынзы, зерна. С 1958 г. все эти обязательства были отменены⁷⁷.

Денежные повинности состояли из нескольких государственных и местных налогов, государственных займов и других платежей. К первому типу относились сельскохозяйственный налог (введен в 1923 г.), налог на лошадей единоличных хозяйств (с 1938 г.), а также общие сборы со всего населения страны: с холостяков, одиноких и малосемейных граждан (с 1941 г.), рыболовный и билетный (разрешавший ловлю рыбы). Согласно принятому в 1942 г. указу о местных налогах и сборах, сельское население привлекалось к уплате земельной ренты, налога со строений, владельцев транспортных средств (вплоть до велосипедов), скота, разового сбора на колхозных рынках. Кроме того, деревенские жители уплачивали налог со зрелищ, в том числе на киноустановки⁷⁸.

Принятый августовской (1953 г.) сессией Верховного Совета СССР Закон о сельскохозяйственном налоге означал коренную реформу налога, действовавшего с 1939 г. и построенного на основе не твердых, а прогрессивных ставок, т. е. исчисляемого от общей суммы доходов колхозов с учетом фиксированных устанавливаемых сверху доходов от каждого вида сельскохозяйственных культур. Система обложения была весьма сложной, часто допускались ошибки при определении размера облагаемого дохода. Кроме того, множественность форм заготовок, многообразие цен, различные условия оплаты, сложность системы учета и расчетов с поставщиками привели к созданию громоздкого и дорогостоящего заготовительного аппарата⁷⁹.

В 1953 г. была проведена коренная реформа сельскохозяйственного налога: подоходное обложение заменялось погектарным. Новая система была заложена вышеназванным законом. Плательщиками налога становились хозяйства членов колхозов, а также хозяйства других граждан, которым были выделены приусадебные земельные участки и служебные наделы пахотной земли на территории сельских Советов народных депутатов. Сельскохозяйственный налог исчислялся с каждого хозяйства по площади выделенного в пользование земельного участка. При этом в расчет не принимались земли, занятые постройками, кустарником, лесом, дорогами общественного пользования, оврагами, балками, а также выделяемые рабочим и служащим предприятий и организаций под коллективные и индивидуальные сады и огороды. Не учитывались и земельные участки, выделенные в установленном порядке вне усадьбы под укос для прокорма скота, выращивания кормовых культур и фасоли. Налог не взимался с участка площадью менее 50 м². Он исчислялся по твердым ставкам с 0,01 га земельной площади. Для каждой союзной республики были установлены средние ставки налога, а для автономных республик, краев и областей — предельные отклонения от средних ставок по республике (т. е. наибольшие и наименьшие):

по РСФСР средняя ставка составляла 85 коп., наименьшая — 30 коп., наибольшая — 1 руб. 40 коп. Совету министров РСФСР было предоставлено право в необходимых случаях изменять ставки сельскохозяйственного налога, исходя из средних ставок налога для данной республики определять средние ставки налога для отдельных автономных республик, краев и областей с их увеличением или уменьшением в установленных пределах в зависимости от экономических особенностей подведомственных административно-территориальных единиц. Советы министров союзных республик, не имевших областного деления, автономных республик, исполкомы краевых, областных Советов, исходя из средних ставок по республике, краю, области, устанавливали ставки налога для отдельных районов, а в необходимых случаях и для отдельных селений в зависимости от размера дохода хозяйств, урожайности сельскохозяйственных культур и экономических особенностей. При определении ставок для определенной местности учитывались также использование земельных участков под посевы отдельных сельскохозяйственных культур, наличие рынков сбыта. При этом общая сумма налога, исчисленная по средним ставкам, должна была остаться без изменений. Налог исчислялся финансовыми органами и уплачивался гражданами по платежным извещениям равными долями в два срока — к 15 августа и 15 октября в кассы сельских Советов. Поступавшие суммы зачислялись в доходы государственных бюджетов союзных республик⁸⁰.

По решению пленума, ранее существовавшая система заготовок продуктов животноводства и растениеводства в порядке сверхплановой сдачи и закупок по предельно-закупочным ценам была заменена единой системой государственных закупок по повышенным ценам. Заготовительные цены увеличивались: на скот и птицу — в 5,5 раза, молоко и масло — в 2,0 раза, картофель — в 2,5 раза, овощи — на 25 — 40 %; закупочные цены повышались в среднем на мясо — на 30 %, на молоко — в 1,5 раза. В 1955 и 1958 гг. цены были вновь повышены и более дифференцированы по зонам с учетом себестоимости. В целом в 1950-е гг. заготовительные и закупочные цены на продаваемую колхозами государству продукцию повысились почти в 3 раза⁸¹.

По сельскохозяйственному налогу была установлена широкая система льгот. В частности, от его уплаты освобождались учителя сельских школ, агрономы, зоотехники, гидротехники, землеустроители, мелиораторы, ветеринарные врачи и фельдшеры, врачи и средний медицинский персонал, руководящие кадры колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий и организаций. Льготы по налогу предоставлялись хозяйствам, пострадавшим от стихийных бедствий, испытывавшим временные материальные затруднения, а также хозяйствам переселенцев⁸².

В 1953 г. были снижены ставки разового сбора на колхозных рынках и освобождены от его уплаты колхозы, колхозники и другие граждане за торговлю отдельными видами продуктов. С 1958 г. сельское население было освобождено от дорожных повинностей. Строительство и ремонт местных автомобильных дорог

было возложено на колхозы, совхозы, промышленные, транспортные, строительные и другие предприятия и хозяйственные организации. Порядок, сроки и формы привлечения к дорожным работам стали устанавливаться президиумами Верховных Советов союзных республик с учетом местных условий⁸³.

В 1954 г. отменены налоги на владение коровами и свиньями, в 1958 г. — обязательные поставки продуктов сельского хозяйства с личных приусадебных участков колхозников, рабочих и служащих. Были значительно повышены государственные закупочные цены на мясо, молоко, масло и зерновые. В период с 1952 по 1958 г. на крупный рогатый скот они выросли в 12 раз, на пшеницу — в 6 раз. Выросли и денежные доходы колхозников⁸⁴.

Уровень изъятия государством продукции крестьянского двора с горькой насмешкой оценивался так: «...С одной рожи дерут три кожи: с одной коровы надо платить три налога — мясо, молоко и деньги»⁸⁵. Стремление обезопасить хозяйство от полного разорения приводило к массовому уклонению от обязательных поставок сельхозпродукции. Особенно высоким был этот показатель в конце 1940-х — начале 1950-х гг., т. е. перед снижением норм обязательных поставок в 1953 г. Недоимщики по обязательным поставкам сельхозпродукции государству лишались имущества в бесспорном порядке — оно изымалось без суда. С 1954 г. основными мерами наказания за это стали штраф в размере одно- или двукратной стоимости несданных продуктов, а также лишение права пользования приусадебным участком на срок до двух лет. Широко применялись, особенно во второй половине 1950-х гг., предупредительные меры: опись имущества и письменное уведомление о грозящих карах. Часто практиковалось и привлечение к суду. По подсчетам В. П. Попова, лишь 15 % крестьянских личных хозяйств в стране не имели возможности выполнить поставки⁸⁶. Следовательно, остальные, уклоняясь от исполнения этих обязательств, противостояли попыткам превысить безопасный для крестьянского хозяйства уровень изъятия продовольственных ресурсов⁸⁷.

Протест против государственной налоговой политики переносился крестьянами и на денежные изъятия. Чтобы не платить сельскохозяйственный налог, иметь минимум денежных средств для поддержания хозяйства, крестьяне шли на крайние чрезвычайно тяжелые для их семей меры — сокращали поголовье скота, площади посевов, вырубали фруктовые деревья. Они прибегали к сокрытию доходов различными способами, часто путем фиктивного раздела имущества на несколько хозяйств. За укрытие источника дохода виновные привлекались к уголовной ответственности. Имущество недоимщика описывалось⁸⁸.

Характер принудительного изъятия средств по сути дела носило и размещение государственных займов восстановления и развития народного хозяйства СССР, проводившихся до 1958 г. и представлявших собой привлечение денежных или натуральных средств населения с обязательством их возврата государством по истечении определенного срока. Впервые они были проведены в 1922 — 1923 гг. и имели натуральную форму. В конце 1922 г. и начале 1924 г. были выпущены первые

денежные государственные выигрышные займы, превратившиеся с 1927 г. в ежегодные, причем размер их постоянно возрастал. Так, если заем 1936 г. составлял по СССР 4 832 млн руб., то в 1940 г. — уже более 9 млрд руб.⁸⁹

Вся подписка контролировалась партийными органами. Активно руководили кампанией советские и финансовые работники. Особое значение придавалось массовости участия в ней крестьян. Одновременно с размещением займа считалось важным собрать наличными не менее 50 % от подписной суммы. Для этого с начала 1950-х гг. к моменту объявления подписки на заем стремились организовать торговлю сельхозпродуктами, рассчитаться с колхозниками по трудодням и т. д. Между колхозниками, колхозами, сельсоветах проводилось соревнование за выполнение и перевыполнение плана подписки. Хотя нарушение принципов добровольности в этой кампании строго запрещалось, разverstочный принцип на низовом уровне нередко был весьма распространенным. Бывали случаи принуждения, удержания взносов из сумм, причитавшихся колхозникам по трудодням, и т. п.⁹⁰ Часто, несмотря на закон, органы власти устанавливали по колхозам контрольные задания. В отчетах о подписных кампаниях в числе отрицательных моментов отмечались «нажим, запугивание, угрозы со стороны агитаторов». Уклонения от выплат денежных средств на займы выражались в прямом отказе от подписки и в подписках на небольшие суммы. Недоборы средств по этой статье государственных доходов были довольно значительными. При этом нужно учитывать, что из-за неучастия в подписке членов сельхозартелей выплаты на заем нередко проводились из средств колхозов⁹¹.

В рассматриваемое время значительные изменения произошли в поступлениях по государственным займам: снизилась в бюджете доля займов, реализуемых по подписке среди населения, особенно в шестой пятилетке, когда было принято постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 19 апреля 1957 г. о прекращении с 1958 г. выпуска новых займов и отсрочке на 20 лет выплат по всем ранее выпущенным массовым. Отсрочка не распространялась на свободно обращавшийся государственный 3 % внутренний выигрышный заем. С 1958 г. денежные средства населения стали привлекаться в бюджет в форме денежно-вещевых лотерей, общая сумма выигрышей по которым составляла 60 % стоимости выпущенных билетов⁹².

«Как сверхбезнравственный восприняла деревня введенный после войны налог с холостяков. Общественное мнение родило горькую частушку: „Разлюбезная подруга, до чего мы дожили — то, что раньше берегли, на то налог наложили“»⁹³. В 1958 г. произошла отмена взимания указанного налога со значительной части плательщиков (указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 декабря 1957 г.)⁹⁴.

В анализируемый период изменилось обложение подоходным налогом колхозов. Вместо четырех ставок, по которым ранее облагались отдельные виды доходов, указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 сентября 1957 г. «О подоходном налоге с колхозов» была введена единая ставка обложения (в целом по

СССР — 12,5 %) с дифференциацией ее по союзным республикам, краям, областям и районам⁹⁵. С 1 июля 1958 г. расчеты с колхозами производились в порядке, установленном для государственных и кооперативных предприятий и организаций, т. е. с их текущих счетов в Сельскохозяйственном банке. Вышеназванный указ признал утратившим силу постановление ЦК ВКП(б) от 11 апреля 1937 г., устанавливавшее судебный порядок изъятия имущества колхозов в покрытие недоимок по государственным и местным налогам, обязательному окладному страхованию, обязательным натуральным поставкам и штрафам. Взыскание платежей в бюджет с колхозов стало производиться в порядке, предусмотренном для государственных и кооперативных предприятий и организаций. В случае неуплаты налога в определенные сроки за каждый день просрочки взималась пеня — 0,05 %, которая списывалась с текущих счетов колхозов. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 декабря 1958 г. «Об изменении порядка исчисления подоходного налога с колхозов», для всех автономных республик, краев и областей на 1959 г. был установлен подоходный налог в размере 12,5 % с облагаемого дохода, исчисленного за истекший год по данным годового отчета колхоза. Постановление отменило дифференцированные ставки и сроки уплаты подоходного налога с колхозов⁹⁶.

Значительные изменения произошли и в платежах населения. Налоги, являвшиеся дополнительным источником финансирования государственных мероприятий в советской экономике, воздействовали на баланс денежных доходов и расходов населения в целом и в определенной мере выступали регулятором доходов отдельных категорий граждан. В 1951 — 1952 гг. были внесены некоторые поправки в систему налогового обложения рабочих и служащих и доходов крестьян. С 1 января 1951 г. к уплате подоходного налога привлекались граждане, награжденные орденами, получавшие заработную плату и доходы из других источников, а также военнослужащие (кроме рядового, сержантского и старшинского состава). В состав облагаемого подоходным налогом месячного заработка рабочих и служащих включались единовременные индивидуальные премии, выдача которых им не предусматривалась ранее изданными специальными положениями, постановлениями и приказами о системе премирования. Изменялись ставки налогов, уплачиваемых адвокатами, преподавателями и другими лицами, занимавшимися частной практикой, а также некооперированными кустарями и ремесленниками. Повышение ставки налога от некооперированных кустарно-ремесленных промыслов имело целью содействовать развитию промысловой кооперации путем стимулирования перехода некооперированных кустарей и ремесленников в систему промысловой кооперации⁹⁷.

Кроме того, с 1 января 1957 г. произошло увеличение необлагаемого минимума по подоходному налогу с населения; с 1 октября 1960 г. прекратилось взимание налогов с рабочих и служащих, имевших заработок не выше 50 руб. в месяц (на основании закона о постепенной отмене налогов с заработной платы рабочих и служащих, принятого в мае 1960 г.)⁹⁸.

В связи с реформированием сельскохозяйственного налога в системе налоговых инспекций был произведен ряд организационных изменений. С 1956 г. в функции налоговой инспекции была включена также организация обязательных поставок населением сельскохозяйственных продуктов государству. В 1959 г. налоговые инспекции были объединены с инспекциями государственных доходов. После объединения налоговые участки стали называться территориальными, функции налоговых инспекторов стали выполнять инспекторы по государственным доходам. С организацией централизованной системы бухгалтерского налогового учета в 1945 г. налоговые агенты были освобождены от ведения лицевых счетов плательщиков, а с 1948 г. — от всего налогового учета. В связи с тем, что после реформы сельскохозяйственного налога размер налоговых платежей сельского населения значительно уменьшился, с 1 марта 1956 г. штат налоговых агентов упразднен, и прием этих платежей возложен на сельские Советы⁹⁹.

Рассмотрим основные показатели налогообложения в Мордовской АССР. Данные по выплатам налогов с предприятий и организаций в бюджет республики представлены в табл. 2.3.1.

Анализ табл. 2.3.1 показал, что среди налогов, взимаемых с предприятий и организаций, наибольшие поступления приходились на налог с оборота (в 1954 г. — 92,26 %, в 1964 г. — 93,34 %). Для периода с 1954 по 1959 г. динамика его размеров характеризовалась слабыми колебаниями в сторону сокращений. В 1960 г. произошел резкий скачок его величины — на 58,40 % относительно предыдущего года. В последующие годы его сумма постепенно возрастала. В целом за рассматриваемое время его прирост составил 106 %. Второе место делили подоходный налог с колхозов и подоходный налог с потребительской кооперации и хозорганов общественных организаций. В 1954 г. первый составлял 3,65 %, второй — 4,43 %; в 1964 г. — соответственно 3,50 % и 3,39 %. Резкий скачок объема выплат подоходного налога с колхозов в 1958 и 1959 гг., по-видимому, был связан с проводившейся в те годы реформой этого вида налога. Прирост объемов поступлений подоходного налога с колхозов составил 95,74 %, с потребительской кооперации и хозорганов общественных организаций — 57,84 %. В целом в исследуемое время объем налоговых поступлений с предприятий и организаций республики вырос в два раза.

Анализ табл. 2.3.2 позволил проследить тенденции в количественных показателях развития налогообложения населения в финансовой жизни республики. Так, на протяжении всего периода общая сумма государственных налогов с населения (включавших подоходный налог с населения, сельскохозяйственный налог, налог с холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР и государственный налог на лошадей единоличных хозяйств) превосходила общую сумму государственной пошлины, налога со зрелищ и местных налогов и сборов (включавших налог со строений и земельную ренту, сборы с владельцев транспортных средств, с владельцев скота и разовый — на колхозных рынках). В 1954 г. первые превосходили вторые в 4,6 раза, в 1964 г. — в 4,8 раза.

**Налоговые поступления с предприятий и организаций республики
в бюджет Мордовской АССР в 1954 — 1955 и 1957 — 1964 гг., тыс. руб.**

Налого	1954	1955	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Налог с оборота: по плану	196 281	168 163	—	171 353	170 390	269 953	33 619	33 276	39 680	37 260
исполнение	190 165	166 410	163 314	172 989	—	287 478	33 619	34 436	40 632	39 261
Подходный налог с колхозов: по плану	8 011	7 735	—	36 309	38 575	18 894	1 845	1 768	1 997	1 595
исполнение	7 515	9 440	19 601	36 303	—	16 924	2 125	1 775	1 726	1 471
Подходный налог с потребительской кооперации и хозорганов общественных организаций: по плану	8 514	8 560	—	13 550	13 127	16 602	815	996	981	1 331
исполнение	8 420	7 729	10 026	12 960	—	14 173	889	777	1 128	1 329
Итого: по плану	212 806	184 458	—	221 212	222 092	305 449	36 279	36 040	42 658	40 186
исполнение	206 100	183 579	192 941	222 252	—	318 575	36 633	36 988	43 486	42 061

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 2557. Л. 6 об. — 7; Д. 2668. Л. 4 об. — 5; Оп. 2. Д. 255. Л. 4 — 4 об.; Д. 377а. Л. 3 — 4; Д. 486. Л. 7 — 8; Д. 654. Л. 2 — 4; Д. 721. Л. 2 — 4; Д. 843. Л. 2 — 4; Д. 941. Л. 1а — 2; Д. 1041. Л. 1 — 2.

**Налоговые поступления с населения республики
в бюджет Мордовской АССР в 1954 — 1955 и 1957 — 1964 гг., тыс. руб.**

Налоги	1954	1955	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
I. Государственные налоги с населения:										
по плану	58 260	61 503	—	91 650	91 234	109 123	12 599	13 296	8 950	9 331
исполнение	59 524	59 571	78 869	96 654	—	112 475	13 105	13 462	8 878	9 442
Подходный налог с населения:										
по плану	28 600	31 421	—	54 158	54 424	69 733	8 798	9 562	5 262	5 824
исполнение	30 869	30 418	30 977	57 167	—	73 381	9 229	9 784	5 295	5 958
Сельскохозяйственный налог:										
по плану	14 595	15 567	—	31 082	31 000	30 643	2 888	2 748	2 638	2 577
исполнение	14 256	16 058	32 342	31 163	—	29 089	2 904	2 694	2 616	2 504
Налог с холостяков, одиноких и малосемей- ных граждан СССР:										
по плану	15 065	14 515	—	6 410	5 810	8 726	910	985	1 050	930
исполнение	14 399	13 095	15 550	8 311	—	9 978	969	984	967	980
Государственный налог на лошадей индивидуальных хозяйств:										
по плану	0	0	—	0	0	21	3	1	—	—
исполнение	0	0	0	13	—	27	3	0	—	—
II. Государственная по- шлина, налог со зрелищ, местные налоги и сборы:										
по плану	13 200	11 349	—	15 780	15 535	15 372	1 622	1 770	1 839	1 904

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
исполнение	12 964	11 433	13 646	16 193	—	15 701	1 650	1 644	1 693	1 949
Государственная пошлина:										
по плану	1 850	1 815	—	2 140	2 130	2 295	251	255	245	262
исполнение	1 913	1 653	1 720	2 095	—	2 471	254	239	259	272
Налог со зрелищ:										
по плану	5 940	4 350	—	6 068	6 070	8 219	873	939	972	1 024
исполнение	5 421	4 524	5 630	6 525	—	8 519	893	836	830	1 024
Налог со строений и земельная рента:										
по плану	4 290	4 004	—	6 015	5 790	3 260	369	432	473	460
исполнение	4 457	3 978	4 901	6 276	—	3 443	373	430	451	485
Сбор с владельцев транспортных средств:										
по плану	25	22	—	45	45	40	7	11	11	9
исполнение	30	21	42	37	—	59	8	7	9	10
Сбор с владельцев скота:										
по плану	100	93	—	90	90	78	7	6	8	7
исполнение	74	78	88	80	—	81	6	8	8	8
Разовый сбор на колхозных рынках:										
по плану	995	1 065	—	1 422	1 410	1 480	115	127	130	142
исполнение	1 069	1 179	1 265	1 180	—	1 128	116	124	136	150
Итого:										
по плану	71 460	72 852	—	107 430	106 769	124 495	14 221	15 066	10 789	11 235
исполнение	72 488	71 004	92 515	112 847	—	128 176	14 755	15 106	10 571	11 391

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 2557. Л. 6 об. — 7 ; Д. 2668. Л. 4 об. — 5 ; Оп. 2. Д. 255. Л. 4 — 4 об ; Д. 377а. Л. 3 — 4 ; Д. 486. Л. 7 — 8 ; Д. 654. Л. 2 — 4 ; Д. 721. Л. 2 — 4 ; Д. 843. Л. 2 — 4 ; Д. 941. Л. 1а — 2 ; Д. 1041. Л. 1 — 2.

В структуре государственных налогов с населения по объемам сборов на первом месте стоял подоходный налог с населения (в 1954 г. составлял 51,1 %, в 1964 г. — 63,1 %), на втором месте (за исключением только 1954 г., когда он был сопоставим с суммой налога с холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР) — сельскохозяйственный налог (соответственно 23,95 % и 26,52 %), на третьем месте — налог с холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР (24,19 % и 10,38 %), на четвертом месте — государственный налог на лошадей единоличных хозяйств (на протяжении всего периода — менее 1 %). В целом объем выплат государственных налогов с населения в рассматриваемый период времени вырос в 1,59 раза.

В структуре совокупности государственной пошлины, налога со зрелищ и местных налогов и сборов на первом месте стоял налог со зрелищ (в 1954 г. составлял 41,82 %, в 1964 г. — 52,54 %), на втором месте — налог со строений и земельная рента (соответственно 34,38 % и 24,89 %), на третьем месте — государственная пошлина (14,76 % и 13,96 %), на четвертом месте — разовый сбор на колхозных рынках (8,25 % и 7,7 %), последнее место делили сбор с владельцев транспортных средств и сбор с владельцев скота (на протяжении всего периода — менее 1 %). В целом объем совокупности государственной пошлины, налога со зрелищ и местных налогов и сборов в рассматриваемый период времени вырос в 1,5 раза.

Так, удельные доли налогов в этих двух группах в структуре налоговых поступлений с населения республики характеризовались невысокой динамикой, на которую оказывали влияние как изменения в демографической ситуации, так и повышение благосостояния населения и доступности культурно-массовых мероприятий.

Сравнение сумм налогов, взимаемых с предприятий и организаций, с общей суммой поступлений от налогообложения населения показывает, что в 1954 г. первые превосходили вторые в 2,8 раза, а в 1964 г. — в 3,7 раза.

Какое же влияние на жизнь республики оказывали процессы, происходившие в налоговой системе в рассматриваемый период?

В СССР платежи в бюджет налоговой системой, по сути, не являлись. Единственным платежом, более или менее напоминавшим налог, был подоходный. Однако и его в общем-то можно было не взимать, так как все советские граждане были государственными служащими, и можно было просто недоплачивать соответствующую сумму заработной платы. Все остальные обязательные платежи не обладали характерными свойствами налогов. Налогообложение предприятий осуществлялось, как правило, с помощью двух инструментов — налога с оборота и перечисления в бюджет свободного остатка прибыли. Налог с оборота был, по существу, не налогом, а скорее неким механизмом регулирования цен и представлял собой определенную часть цены, индивидуально установленную для каждого товара. Соответственно, единой ставки не было, а было огромное количество этих надбавок. Что касается второго инструмента — перечисления свободного остатка прибыли, то он действовал следующим образом: у предприятия по итогам года забирали все,

что осталось после оплаты всех необходимых с точки зрения государства расходов и перечисления налога с оборота и ряда других платежей¹⁰⁰.

Таким образом, при социализме налоги являлись одним из средств планового распределения и перераспределения части национального дохода в интересах коммунистического строительства. Социалистическая собственность на средства производства позволяла государству осуществлять прямое распределение национального дохода и за счет поступлений от социалистического хозяйства обеспечивать подавляющую часть доходов государственного бюджета. Основной задачей плановой экономики было привлечение в бюджет в запланированных объемах финансовых поступлений в виде отчислений от доходов хозяйственной деятельности государственных, кооперативных, общественных организаций и населения. Формы осуществления налоговых сборов в бюджет соответствовали общей схеме перераспределения ресурсов в условиях централизованного регулирования экономики, базировавшейся преимущественно на государственной собственности на средства производства. Налоги с населения занимали незначительный удельный вес в доходах государственного бюджета. Основная величина фискальных изъятий взималась с населения через налог с оборота и систему отчислений от фонда заработной платы. Подоходный налог с рабочих и служащих взывался с небольшой прогрессией при значительном необлагаемом минимуме и льготах для низкооплачиваемых групп населения. Наряду с прямыми налогами и налогами с доходов и имущества брались также и косвенные налоги, однако в отличие от акцизов при капитализме наиболее высокими ставками облагались не товары массового потребления, а предметы роскоши¹⁰¹.

В рамках функционирования плановой экономики в стране вектор взаимодействия экономической динамики республики и налогового обложения был односторонним. Процессы, происходившие в экономической жизни региона, оказывали значительное влияние на динамику количественных показателей налогообложения, тогда как изменения в системе налогообложения в рассматриваемый период очень слабо влияли на экономику Мордовской АССР. Заметным явлением в развитии налоговой системы в тот период явилось реформирование налогообложения сельского хозяйства, которое способствовало в середине 1950-х гг. определенному улучшению продовольственного обеспечения населения страны. Кроме того, оно затронуло налогообложение сельского населения, и именно с этих реформ началось постепенное снижение непомерной тяжести налогов и повинностей советского крестьянства.

Библиографические ссылки

¹ См.: **Грегори П.** Политическая экономика сталинизма. М., 2008. С. 271.

² См.: **Боханов А. Н., Горинев М. М.** История России с древнейших времен до конца XX века. М., 2001.

³ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 21.04.1925 «Положение о бюджетных правах автономных советских социалистических республик» [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2429.htm (дата обращения: 10.10.2022).

⁴ Там же.

⁵ История бюджета. Часть III. [Электронный ресурс]. URL: <https://vlfm.ru/a/istoriya-byudzheta-chast-iii> (дата обращения: 10.10.2022).

⁶ Там же.

⁷ Закон РСФСР от 16.12.1961 г. «О бюджетных правах Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, автономных советских социалистических республик и местных Советов народных депутатов РСФСР» [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5756.htm (дата обращения: 10.10.2022).

⁸ См.: Планирование народного хозяйства СССР. М., 1972. С. 407.

⁹ Закон РСФСР от 16.12.1961 г. . .

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Собрание действующего законодательства Мордовской АССР : в 2 т. Саранск, 1978. Т. 1. С. 534 — 535.

¹² Там же. С. 535.

¹³ Там же. С. 536.

¹⁴ Там же. С. 539 — 540.

¹⁵ Там же. С. 540 — 541.

¹⁶ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, восьмая сессия (5 июля 1962 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1962. С. 91 — 92.

¹⁷ Там же. С. 92.

¹⁸ Там же. С. 93.

¹⁹ См.: Планирование народного хозяйства СССР. С. 407 — 408.

²⁰ Там же. С. 408.

²¹ Там же.

²² См.: Собрание действующего законодательства Мордовской АССР. С. 537 — 538.

²³ Там же. С. 538.

²⁴ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва, четвертая сессия (15 сент. 1953 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1953. С. 123 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва, седьмая сессия (17 июня 1954 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1954. С. 97 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, первая сессия (31 марта — 1 апр. 1955 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1955. С. 150 — 151 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, вторая сессия (7 — 8 февр. 1956 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1956. С. 141 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, четвертая сессия (29 — 30 марта 1957 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1957. С. 162 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, шестая сессия (25 — 26 февр. 1958 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1958. С. 154 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, восьмая сессия (20 — 21 янв. 1959 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1959. С. 132 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, третья сессия (16 — 17 дек. 1959 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1960. С. 150 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, шестая сессия (26 — 27 янв. 1961 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1961. С. 141 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, седьмая сессия (16 — 17 янв. 1962 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1962. С. 137 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, девятая сессия (22 — 23 янв. 1963 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1963. С. 122 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва, вторая сессия (28 — 29 янв. 1964 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1964. С. 130 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва, четвертая сессия (11 — 12 февр. 1965 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1965. С. 138.

²⁵ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва, вторая сессия... С. 31.

²⁶ Там же. С. 34.

²⁷ См.: **Грегори П.** Указ. соч. С. 271 — 272.

²⁸ Там же. С. 273.

- ²⁹ Там же. С. 275 — 276.
- ³⁰ См.: **Боханов А. Н., Горинов М. М.** Указ. соч.
- ³¹ См.: **Грегори П.** Указ. соч. С. 275 — 276.
- ³² См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, девятая сессия... С. 39.
- ³³ Там же. С. 42.
- ³⁴ Там же. С. 33.
- ³⁵ **Бурназов В.** «За один „хрущевский фантик“ давали десять „портянок Сталина“» [Электронный ресурс]. URL: https://publicistik.blogspot.com/2011/03/blog-post_6054.html (дата обращения: 13.12.2013).
- ³⁶ См.: **Грузицкий Ю.** Деноминация или денежная реформа? : Из истории обмена денег в 1961 г. // Банкаўскі веснік. Чэрвень. 2011. С. 63.
- ³⁷ См.: Русский рубль : Два века истории: XIX — XX вв. М., 1994. С. 260.
- ³⁸ См.: **Грузицкий Ю.** Указ. соч. С. 63.
- ³⁹ См.: Русский рубль. С. 261.
- ⁴⁰ См.: **Грузицкий Ю.** Указ. соч. С. 64.
- ⁴¹ См.: **Кашин Ю. И.** Введение // Обмен денег в СССР 1961 г. в документах: подготовка, проведение и оценка результатов. М., 2008. С. 4.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. : в 5 т. М., 1968. Т. 5. С. 662 — 669.
- ⁴⁴ См.: **Грузицкий Ю.** Указ. соч. С. 64.
- ⁴⁵ **Бурназов В.** Указ. соч.
- ⁴⁶ См.: **Грузицкий Ю.** Указ. соч. С. 64.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 663.
- ⁴⁹ **Панин А. М.** Денежная реформа 1961 г. : (По документам РГАНИ) // Денежные реформы в России : История и современность : сб. ст. М., 2004. С. 207.
- ⁵⁰ **Бурназов В.** Указ. соч.
- ⁵¹ См.: **Грузицкий Ю.** Указ. соч. С. 64 — 65.
- ⁵² См.: **Малышев А. И., Таранков В. И., Смиренный И. Н.** Бумажные денежные знаки России и СССР. М., 1991. С. 144.
- ⁵³ **Панин А. М.** Указ. соч. С. 204.
- ⁵⁴ См.: **Альтман М. И., Дегтев С. В.** Замаскированная реформа // Коммерсантъ-Деньги. 2003. № 12 (417). С. 25.
- ⁵⁵ Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 874. Л. 10 — 12. Далее: ЦГА РМ.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Обмен денег в СССР 1961 г. в документах: подготовка, проведение и оценка результатов. М., 2008. С. 67.
- ⁵⁸ Там же. С. 57.
- ⁵⁹ Там же. С. 69.
- ⁶⁰ Тайна реформы 1961 года [Электронный ресурс]. URL: <http://red-sovet.su/> (дата обращения: 13.12.2013).
- ⁶¹ **Бурназов В.** Указ. соч.
- ⁶² Тайна реформы 1961 года.
- ⁶³ **Бурназов В.** Указ. соч.
- ⁶⁴ См.: **Дегтев Д. М.** Проблемы формирования общественного сознания в ходе денежной реформы 1961 г. // Актуальные проблемы социальной коммуникации : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Н.-Новгород, 2011. С. 425 — 426.

⁶⁵ См.: **Попова О. Д.** «Правительство живет при коммунизме, а мы в нищенстве...»: мысли и думы советского народа накануне 50-летия Октября // Урал. ист. вестн. 2017. № 3 (56). С. 128.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Тайна реформы 1961 года.

⁶⁸ **Шаров Б.** Деноминация-1961: реформа или афера? [Электронный ресурс]. URL: <http://read-this-text.blogspot.ru/> (дата обращения: 13.12.2013).

⁶⁹ **Бурназов В.** Указ. соч.

⁷⁰ **Шаров Б.** Указ. соч.

⁷¹ См.: **Грузицкий Ю.** Указ. соч. С. 66.

⁷² См.: **Дегтев Д. М.** Указ. соч. С. 426.

⁷³ См.: **Пихоя Р. Г.** Советский Союз: история власти. 1945 — 1991. Новосибирск, 2000. С. 169.

⁷⁴ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР : стат. сб. Саранск, 1965. С. 8.

⁷⁵ См.: **Безнин М. А., Димони Т. М.** Повинности российских колхозников в 1930 — 1960-е годы // Отечеств. история. 2002. № 2. С. 96 — 107.

⁷⁶ Там же. С. 97 — 98.

⁷⁷ Там же. С. 99.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ См.: **Вавулинская Л. И.** Советская аграрная политика и реформы управления сельским хозяйством в 1950-е гг. (на материалах Карелии) // Проблемы отечественной истории : Источники, историография, исследования : сб. науч. ст. СПб. ; Киев ; Минск, 2008. С. 315.

⁸⁰ См.: **Толкушкин А. В.** История налогов в России. М., 2001. С. 253 — 254.

⁸¹ См.: **Вавулинская Л. И.** Указ. соч. С. 315.

⁸² См.: **Толкушкин А. В.** Указ. соч. С. 254.

⁸³ Там же.

⁸⁴ См.: **Пихоя Р. Г.** Указ. соч. С. 169.

⁸⁵ Цит. по: **Безнин М. А., Димони Т. М.** Социальный протест колхозного крестьянства (вторая половина 1940-х — 1960-е гг.) // Отечеств. история. 1993. № 3. С. 86.

⁸⁶ См.: **Попов В. П.** Экономическое и социальное положение советского общества в 40-е гг. : (На примере российской деревни) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. М., 1996. С. 15.

⁸⁷ См.: **Безнин М. А., Димони Т. М.** Социальный протест колхозного крестьянства... С. 86 — 87.

⁸⁸ Там же. С. 87.

⁸⁹ См.: **Безнин М. А., Димони Т. М.** Повинности российских колхозников... С. 100.

⁹⁰ Там же. С. 104.

⁹¹ См.: **Безнин М. А., Димони Т. М.** Социальный протест колхозного крестьянства... С. 87.

⁹² См.: История социалистической экономики СССР : в 7 т. М., 1980. Т. 6. С. 509.

⁹³ **Безнин М. А., Димони Т. М.** Социальный протест колхозного крестьянства... С. 87.

⁹⁴ См.: История социалистической экономики СССР. С. 509.

⁹⁵ Там же. С. 508.

⁹⁶ См.: **Вавулинская Л. И.** Указ. соч. С. 330.

⁹⁷ См.: История социалистической экономики СССР. С. 508 — 509.

⁹⁸ Там же. С. 509.

⁹⁹ См.: **Толкушкин А. В.** Указ. соч. С. 254 — 255.

¹⁰⁰ Налоговая система СССР. Структура. Налогообложения в годы СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://privatb.ru/ekonomika/nalogovaya-sistema-sssr-struktura-nalogooblozheniya-v-gody-sssr-2.html> (дата обращения: 27.02.2020).

¹⁰¹ Там же.

ГЛАВА 3. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ

3.1. Идеология и культура

Период 1953 — 1964 гг. явился этапом существенной коррекции идеологических воззрений, утвердившихся и господствовавших в послевоенную эпоху. Произшедшие модификации, обусловленные укреплением коллективных позиций высших представителей партийного и государственного аппарата, хоть и не затрагивали фундаментальных основ советской идеологии, оказали глубокое воздействие на общественно-политическое развитие СССР. Отправной же точкой пересмотра многих теоретических положений стала критика культа личности как определенной системы взглядов на развитие общества и государства.

Развенчание культа личности включало в себя два существенно отличавшихся друг от друга этапа. Первый этап связан с выступлением Г. М. Маленкова на заседании Президиума ЦК на следующий день после похорон И. В. Сталина, где он заявил о необходимости прекращения политики культа личности и перехода к коллективному руководству страной. За подобной риторикой Г. М. Маленкова стояло желание представителей правящей партийной номенклатуры обезопасить свое положение от возможности новых репрессий, вероятных с утверждением у власти очередного сильного лидера, сохранить свою жизнь и привилегии. Недаром само имя Сталина стало упоминаться в официальных документах и средствах массовой информации все реже¹.

В многочисленных публичных выступлениях партийных и государственных руководителей страны говорилось о необходимости воссоздания коллективного руководства как исконно ленинской нормы, о том, что концентрация власти в одних руках в сталинскую эпоху была правильным, но временным явлением, вызванным тяжестью первых пятилеток, индустриализацией и коллективизацией, а позже — войной и послевоенным восстановлением. Однако при этом вплоть до 1956 г. все значительные начинания нового советского руководства трактовались официальной пропагандой как прямое продолжение дела не только В. И. Ленина, но и И. В. Сталина. Так, в ходе обсуждения на сессии Верховного Совета Мордовской АССР 15 сентября 1953 г. проекта антикризисной программы по дальнейшему подъему сельского хозяйства страны подчеркивалось: «Эта программа опирается на знание экономических законов, на науку о строительстве коммунистического общества, разработанную И. В. Сталиным в его труде „Экономические проблемы социализма в СССР“, который имеет величайшее значение для марксистско-ленинской теории, для всей нашей практической деятельности. Идеи этого сталинского труда освещают путь к полной победе коммунизма»². Примечательно, что

обсуждаемый проект в реальности во многом противоречил сталинским теоретическим установкам о устойчивом развитии советского сельского хозяйства в послевоенный период и фактически был призван вывести аграрный сектор экономики из кризиса, в котором он находился на момент смерти «вождя народов». Мероприятия, предлагаемые программой, подавались как фактическое воплощение в жизнь учения И. В. Сталина. Решения XIX съезда партии, состоявшегося в 1952 г., оценивались на сессии как «вооружившие советский народ величественной программой коммунистического строительства»³. Таким образом, вплоть до 1956 г. авторитет умершего вождя оставался непререкаемым, а заложенные им идеологические конструкции — незыблемыми.

Ограниченной критикой культа личности как общественного явления при сохранении неизменными сталинских теоретических построений фактически закладывалась идеологическая основа для устойчивого и, как тогда казалось, долговременного функционирования коллективного руководства страны. В связи с этим неожиданным для представителей партийной и государственной элиты стал закрытый доклад Н. С. Хрущева 25 февраля 1956 г. на XX съезде КПСС с осуждением культа личности И. В. Сталина и его резкой критикой. В докладе была озвучена новая точка зрения на недавнее прошлое страны с перечислением многочисленных фактов преступлений второй половины 1930-х — начала 1950-х гг., вина за которые возлагалась только на И. В. Сталина. В нем также была поднята проблема реабилитации репрессированных партийных и военных деятелей⁴.

Несмотря на условную закрытость, доклад был распространен по всем партийным ячейкам страны и республики, причем на ряде предприятий к его обсуждению привлекали и беспартийных. Его анализ велся также в ячейках ВЛКСМ. Хотя полностью он был опубликован только в 1989 г., его вариант был обнародован в качестве постановления Президиума ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий», опубликованного на страницах как центральной печати, так и в региональной прессе, в частности на страницах газеты «Советская Мордовия»⁵.

Доклад Н. С. Хрущева стал началом второго этапа развенчания культа личности, но при этом сужал само это явление до критики злоупотреблений И. В. Сталина и его режима. За этим нетрудно увидеть стремление нового советского лидера укрепить собственную власть, превратить ее в единоличную, отстранив от управления конкурентов — коллективное руководство. В то же время историческое выступление Первого секретаря стало ярким сигналом для региональных партийных руководителей и всего населения страны об окончательном утверждении у власти в СССР нового лидера.

Происходившее привело к попытке местных властей Мордовии дистанцироваться от сталинского наследия и поддержать авторитет нового руководства КПСС. «...борьба против культа личности, — подчеркивалось в официальном печатном органе Мордовского обкома КПСС — газете „Советская Мордовия“, — свидетельствует не о слабости, а о гигантской мощи нашей партии, ...преодоление послед-

ствий культа личности обеспечит дальнейшее укрепление партии и повышение творческой инициативы масс»⁶. Показательно, что у некоторых простых граждан в связи с этим стал возникать закономерный вопрос: почему старые партийцы, члены Политбюро и Совета министров не выступили против Сталина, не отстранили его от власти при жизни?⁷ Отвечая на него, партийные руководители пытались донести свою позицию до общественности: «В сложившихся условиях этого нельзя было сделать, ...советские люди знали Сталина как человека, который выступает всегда в защиту СССР от происков врагов, борется за дело социализма. <...> Всякое выступление против него в этих условиях было бы не понято народом, и дело здесь вовсе не в недостатке личного мужества. Ясно, что каждый, кто бы выступил в этой обстановке против Сталина, не получил бы поддержки в народе. Более того, подобное выступление было бы расценено в тех условиях как выступление против дела строительства социализма, как крайне опасный в обстановке капиталистического окружения подрыв единства партии и всего государства»⁸. Такая мысль, не лишенная логики и здравого смысла, фактически признавала бессилие партии перед лицом всевластного диктатора — И. В. Сталина. Однако признаться в этом открыто партийная элита не могла. Для большинства же простых граждан, далеких от политики, такое объяснение казалось вполне приемлемым.

Критика сталинизма за пределами Советского Союза по-разному была воспринята руководителями социалистических стран. С одной стороны, лидеры Китая (Мао Цзэдун), Северной Кореи (Ким Ир Сен), Албании (Э. Ходжа) были против антисталинской риторики Н. С. Хрущева, видя в ней угрозу собственной власти. С другой — десталинизация в СССР, пусть и ограниченная, привела в ряде стран Восточной Европы к довольно быстрому развитию процессов «идеологической эрозии», угрожавшим правящим в них просоветским правительствам, первым проявлением которых стало Познанское восстание в Польше в июне 1956 г. Наиболее драматично эти процессы протекали в ходе Венгерского восстания 23 октября — 9 ноября 1956 г., подавленного с помощью советских вооруженных сил. Безусловно, данные события не могли не вызвать вопросов у населения Мордовии. В связи с этим партийные и советские органы республики выступили с необходимыми разъяснениями, призванными пресечь любые вольные трактовки. «Буржуазная пропаганда пытается сейчас изобразить дело так, будто трудящиеся были застрельщиками вооруженной авантюры, — отмечала в разгар венгерского мятежа региональная печать. — Но разве найдется хоть один честный человек, который осмелится поставить знак равенства ... между венгерским рабочим и теми, кто устраивал на улицах Будапешта костры из книг, воскрешая картины средневекового мракобесия и гитлеровского разбоя? Защищая народно-демократический строй, завоеванный трудящимися Венгрии в борьбе против гитлеровских захватчиков, венгерское правительство вынуждено было ввести в действие вооруженные силы. ...советские воинские части, находящиеся в Венгрии согласно Варшавскому договору, пришли на помощь венгерским войскам, венгерским трудящимся, защищающим народное государство»⁹. Таким образом особое внимание средства массовой информации

уделили противостоянию восставших венгерскому трудовому народу, а само выступление определялось как контрреволюционный антинародный мятеж. Реальный же источник данных событий — развенчание культа личности Сталина — искусно обходился стороной.

Со временем критика культа личности И. В. Сталина была доведена до логического конца. В ходе XXII съезда КПСС (1961 г.) были приняты решения о выносе тела покойного вождя из мавзолея и переименовании г. Сталинграда в Волгоград (наряду с этим переименованием последовало и много других). И. В. Сталин стал объектом беспощадной критики, особенно со стороны людей, в той или иной мере пострадавших от сталинского режима. Так, один из старых партийцев Мордовии, член РКП(б) с 1918 г. А. Козлов сразу же по окончании XXII съезда писал: «И. В. Сталин нарушал ленинские нормы партийной жизни, злоупотреблял властью, доверием партии, народа. ...его гроб не может находиться рядом с великим Лениным». Далее приводился случай, оказавшийся личной драмой: в 1937 г. был арестован как враг народа коммунист Белохлоков, состоявший в одной с ним партийной организации. Знавший его много лет как порядочного и честного человека, А. Козлов выступил на партсобрании в его защиту и лишь только за это был через два дня исключен из рядов ВКП(б). Над ним самим нависла угроза ареста. «Трудно переживал я те дни, хотя верил, что рано или поздно меня восстановят в партии, что правда восторжествует», — подчеркивал он, связывая итоги XX и XXII съездов с восстановлением справедливости. Виня Сталина в произошедших с ним и его товарищами несчастьях, А. Козлов, как и миллионы других советских граждан, пострадавших от репрессивного режима, указывал, что «далек от обид на партию и государство»¹⁰. Его риторика представляет собой типичную риторику эпохи.

Коллективы различных предприятий, учреждений, организаций Мордовии в официальных сообщениях заявляли о своем согласии с выводами, сделанными на XXII съезде КПСС, о вредных последствиях культа личности Сталина, заклеили позором «антипартийные и антинародные действия фракционной группы Молотова, Маленкова, Кагановича и других», выступивших апологетами сталинизма, а фактически ратовавшими за ограничение власти Н. С. Хрущева¹¹. Однако наряду с гражданами, искренне поддерживавшими данное решение съезда или оставшимися равнодушными к нему, существовала значительная часть населения, несогласная с развенчанием вождя и видевшая за действиями властей попытку переложить всю ответственность за все неудачи только на умершего руководителя. Для них И. В. Сталин по-прежнему оставался человеком, «принявшим страну с сохой, а оставившим с ядерной бомбой»¹², стоявшим в одном ряду с такими правителями-государственниками как Иван Грозный и Петр Великий. Только их мнение в ту пору едва ли могло быть услышанным или найти отражение на страницах официальных СМИ. Тем не менее о наличии подобных настроений косвенно говорят некоторые факты. Так, вплоть до начала 1960-х гг. ряд колхозов республики по-прежнему продолжали носить имя И. В. Сталина¹³.

Показательно, что параллельно с усилением развенчания культа личности правителя все более уходила в тень критика культа личности как общественного явления, которая с падением коллективного руководства перестала быть востребованной. Более того, стала набирать силу противоположная тенденция — формирования культа личности Н. С. Хрущева, достаточно отчетливо проявившаяся уже ко времени XXI съезда КПСС (27 января — 5 февраля 1959 г.). Одним из делегатов на этом съезде от Мордовии была Герой Социалистического Труда, главный агроном совхоза «Сараст» Атяшевского района Полина Ивановна Равкина, написавшая очерк «Под счастливой звездой (Записки делегата XXI съезда КПСС)», где подчеркивалась правильность политики Н. С. Хрущева, встретившая безоговорочную поддержку всеми делегатами от МАССР и народом республики. «После заключительного заседания съезда, — указала П. И. Равкина, — почти рядом с нами показался Никита Сергеевич. Он неторопливо шел по залу. Появилось неодолимое желание подойти к нему и сказать хотя бы несколько сердечных слов благодарности от нашей делегации, от всего мордовского народа за его постоянную заботу о благе людей, об интересах государства. Я быстро поделилась этой мыслью с товарищами.

— Пока не окружили Никиту Сергеевича, подойди к нему, — сказал Георгий Иванович (первый секретарь Мордовского обкома КПСС Г. И. Осипов. — *Авт.*). — Поговори с ним.

— Здравствуйте, Никита Сергеевич! — подойдя к нему, проговорила я. Сердце у меня никогда еще так не билось. Но я держалась, старалась не показывать своего волнения.

— Здравствуйте, — просто и непринужденно сказал Никита Сергеевич, — пожал мне руку и, улыбнувшись, спросил: — Откуда такая боевая?

— Из Мордовии.

— А сама кто по национальности?

— Мордовка.

Никита Сергеевич пристально посмотрел на меня. Заметив на груди моей Золотую Звезду, кивнул:

— За что получили?

Я коротко, сбивчиво рассказала. Он похвалил:

— Молодчина!

Потом снова обратился с вопросом:

— Много таких боевых у вас в Мордовии?

Я совсем застеснялась, но ответила:

— Немало, Никита Сергеевич.

— Это хорошо! — заключил он. — Очень хорошо!

Нас стали постепенно окружать. Делегаты попросили Никиту Сергеевича сфотографироваться с ним. Видно было, что ему некогда, но он просьбу не отклонил, встал с краю выстроившейся группы. Увидев это, я предложила:

— Никита Сергеевич, давайте в середину.

Все меня поддержали, и он встал рядом со мной, снова пожал мне руку.

Всю жизнь я буду ощущать теплоту пожатия этой руки. Я тут же мысленно дала себе клятву: трудиться в дальнейшем еще упорнее, отдавать все свои силы, все свое умение прекрасному делу торжества коммунизма»¹⁴.

Как видно из приведенного отрывка, фигура Н. С. Хрущева, как и персоны предшествующих ему советских вождей и российских монархов, уже начала окружаться своеобразным «сакральным ореолом». При этом автора очерка П. И. Равкину едва ли корректно упрекнуть в неискренности или сознательной лести. Ее очерк, написанный с большой душевной теплотой, скорее свидетельствует о традиционной доверии простого труженика из глубинки к носителю верховной власти.

Восхваление же с властных трибун руководителей партии и государства оставалось привычным атрибутом советской официальной риторики. Так, в выступлении Председателя Совета министров МАССР И. П. Астайкина на сессии Верховного Совета республики 16 декабря 1959 г. подчеркивалось, что «...трудящиеся Мордовской АССР, как и все советские люди, единодушно выражают глубокую благодарность Никите Сергеевичу Хрущеву за его неутомимую деятельность во имя мира, счастья и благополучия народов»¹⁵. «Примером беззаветного служения народу является деятельность всенародного депутата Никиты Сергеевича Хрущева, у которого всем депутатам надо учиться высокой принципиальности, последовательности в решении вопросов, сердечности в обращении с людьми, глубокой вере в человека», — наставлял коллег-депутатов с парламентской трибуны Г. Я. Меркушкин¹⁶.

Однако надо отметить, что культ личности как Н. С. Хрущева, так и всех последующих советских руководителей никогда уже не достигал прежних (сталинского времени) масштабов. В ходе его критики в значительной мере удалось отказаться от наиболее одиозных проявлений этого феномена, фактически являвшегося идейной основой жесткой автократии.

Развенчание культа личности стало отправной точкой для целого ряда масштабных изменений в области советской идеологии. В частности, в полной мере были отвергнуты сталинские тезисы об усилении классовой борьбы и государства по мере продвижения социума к коммунизму. В сентябре 1956 г. в газете «Советская Мордовия» под рубрикой «В помощь изучающим марксистско-ленинскую теорию» отмечалось: «...выдвинутое Сталиным положение о том, что по мере продвижения Советского Союза к социализму классовая борьба будет все более и более обостряться, явилось ...следствием отвлеченного и по сути своей догматического истолкования марксистско-ленинского учения о классовой борьбе. С ликвидацией эксплуататорских классов и победой в СССР социализма утвердилось морально-политическое единство советского общества. Экономические, политические и идеологические интересы рабочего класса, колхозного крестьянства, советской интеллигенции едины. Спрашивается: какое же основание было утверждать, что классовая борьба в нашей стране будет приобретать все более острый характер? Очевидно, что такое утверждение находилось в явном противоречии с действи-

тельностью. Оно оправдывало осуществлявшиеся на практике грубейшие нарушения социалистической законности, необоснованные репрессии»¹⁷.

В то же время некоторые теоретические разработки сталинской эпохи, напротив, получили свое дальнейшее развитие (но теперь без упоминания имени покойного вождя и без каких бы то ни было ссылок на него). В частности, тезис об окончательном построении социализма в СССР и о необходимости перехода к коммунистическому обществу, прозвучавший еще на XVIII съезде партии (10 — 21 марта 1939 г.), на рубеже 1950 — 60-х гг. нашел свое развитие во взятом курсе на развернутое строительство основ коммунизма в 20-летний срок.

XXII съезд КПСС в 1961 г. принял новую, III Программу КПСС — программу форсированного коммунистического строительства, которое должно было завершиться к 1980 г. Предлагаемый ею коммунизм не предполагал полного воплощения в жизнь идей классиков марксизма-ленинизма. В Программе было заложено строительство коммунизма «лишь в основном», что означало в первую очередь «созидание в двадцатилетний срок его материальной основы». Однако даже создание такого коммунистического общества для советского руководства означало бы победу СССР в соревновании с США, что было крайне актуально в условиях жесткого блокового противостояния систем¹⁸.

Для достижения поставленной цели в Программе КПСС обозначались три основные задачи: 1) создать материально-техническую базу коммунизма (на что делался особый акцент). Региональная печать в связи с этим подчеркивала: «Борьба за технический прогресс нашей страны, за высокую производительность труда — это борьба за построение коммунистического общества»¹⁹; 2) ликвидировать различия между классами, городом и деревней, физическим и умственным трудом; 3) подготовить общество к полному осуществлению принципов коммунистического самоуправления²⁰.

Последнее предполагало постепенную передачу управленческих функций от государства общественным организациям, с чем в официальной риторике связывалось постепенно происходившее «отмирание государства» (что теоретически должно было в полной мере соответствовать учению классиков — К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина). Вместе с тем властью делалась существенная оговорка, что окончательное отмирание государства произойдет лишь с приходом полного коммунизма, когда исчезнет враждебное капиталистическое окружение. Пока же «постепенно отмирающее» государство провозглашалось главным инструментом создания «основ коммунизма» — его материальной базы. «Отмирающее» государство отнюдь не рассматривалось в качестве слабого государства. Напротив, с многочисленных властных трибун и в средствах массовой информации оно позиционировалось как общенародное, выражающее интересы всех слоев советского общества, а не какого-либо одного класса (будь то революционный пролетариат или близкое ему беднейшее крестьянство). Такая эволюция социалистического государства полагалась естественной вследствие сближения различных слоев советского социума, отсутствия между ними принципиальных противоречий²¹. Своеобразным переход-

ным звеном от социалистического государства к будущему общественному самоуправлению партийными идеологами полагалась система разноуровневых Советов. В статье «Развитие советской демократии», напечатанной на страницах «Советской Мордовии», подчеркивалось: «Партия добивается, чтобы Советы стали еще более гибкими, еще более инициативными органами власти народа. Советы призваны глубже, детальнее обсуждать вопросы, которыми живет народ, находить их правильное решение и настойчиво проводить эти решения в жизнь»²².

Строительство основы коммунизма — его материальной базы исходило из строгих экономических расчетов, что делало III Программу КПСС документом, который должен был мобилизовать население на трудовые свершения и задать направление движению масс. Необходимо было радикально модернизировать материально-техническую базу с тем, чтобы многократно увеличить объемы промышленного производства и сельского хозяйства. На страницах региональной прессы подчеркивалось: «...мы обязаны всемерно развивать тяжелую промышленность, иметь передовую технику, лучшую организацию производства, более высокую производительность труда в промышленности и процветающее сельское хозяйство, способное обеспечить в достатке население продовольствием, а промышленность — сырьем. Решению этих народно-хозяйственных задач посвящены усилия советских людей»²³. Далее планировалось развивать черты коммунистического общества во всех сферах жизни, начиная с управления и заканчивая бытом. В результате постепенной эволюции к 1980 г. должно было сложиться коммунистическое общество, в котором и должен был зародиться новый человек — человек «светлого будущего»²⁴.

Идеологические новации порождали весьма противоречивые тенденции в жизни регионального социума. С одной стороны, на волне «оттепели» происходила некоторая либерализация и демократизация общественной жизни (в большей мере, правда, заметная в крупных центрах страны, чем в рамках провинциального социума). С другой — взятый руководством СССР курс на развернутое строительство основ коммунизма создавал условия для усиления идеологического диктата государства во всех сферах жизни общества, особенно в области культуры и художественного творчества.

В рамках борьбы с культом личности и его последствиями из региональной прозы и поэзии довольно быстро исчезло имя И. В. Сталина. «Поэзия в мордовской литературе имеет самую большую историю, и в ней, пожалуй, больше всего сказались недостатки, связанные с культом личности, с лакировкой действительности, с „теорией бесконфликтности“», — отмечал 5 августа 1956 г. председатель правления Союза писателей МАССР И. Д. Воронин в речи «Состояние мордовской литературы и задачи молодых писателей республики», произнесенной им в наставление молодым литераторам²⁵.

Центральными персонажами регионального художественного творчества стали отныне «обезличенная» партия и В. И. Ленин, восхваление которого призвано было заменить культ личности умершего вождя. Типичным примером подобного

произведения служит стихотворение «Песня о партии» мордовского поэта Е. Пятаева (перевод с эрзя-мордовского языка И. Пиняева):

*Полыхают звезды над землею,
Словно сад весенний, жизнь цветет.
Родину дорогую прямою
К коммунизму партия ведет.
Мы, в дерзаньях устали не зная,
Не страшась нелегкого труда,
Залежные земли поднимаем
И в пустынях строим города.
Слышит перекличку вся планета
Ангары и Волги — славных рек
Самым ярким, самым гордым светом
Ныне озаряется наш век.
Мы живем в эпоху обновлений, —
Не свернуть с дороги никому.
Указал нам путь, любимый Ленин,
Партия ведет нас по нему.
Мы в одну семью слились недаром —
Монолитней в мире братства нет.
Шлют со всех концов земного шара
Люди нам сердечный свой привет.
Все мы верим в партию сердцами,
Верит до конца и нам она.
Партия отважными борцами
Для великих целей создана.
Пусть она и впредь неодолимо
Нас зовет на славные дела.
С ней мы никогда не отделимы,
Хоть беда какая б не была.
Мир разбужен песнью трудовой;
С каждым днем все радостнее дни.
И горят, горят над всей страной
Коммунизма яркие огни²⁶.*

Примечательно, что опубликовано данное стихотворение было в газете «Советская Мордовия» в канун знаменитого XX съезда КПСС. В нем уже в полной мере предвосхищалась новая эпоха, ощущалось дыхание новых веяний — романтика великих строек на фоне «близящейся зари коммунизма»²⁷.

Период середины 1950-х — первой половины 1960-х гг. оказался плодотворным для многих поэтов республики, произведения которых были хорошо встречены жителями Мордовии. Среди них полюбившиеся читателю стихи «Моран эрямот» («Пою жизнь») И. Кривошеева, стихотворные книги «Мезень колга морайхть

нудихне» и «О чем поют свирели» М. Бебана, изданные одновременно мордовским книжным издательством и московским издательством «Советская Россия», что уже само по себе свидетельствовало о выходе литературы республики на общероссийский уровень²⁸. Наряду с официальным советским патриотизмом, красной нитью проходящим через данные произведения, темы искренней любви к Родине, труда, воспевание природы родного края являлись в них преобладающими. Вызывал оптимизм и общий рост числа поэтических сборников: так только один 1963 г. был отмечен десятью поэтическими книгами²⁹.

Подобного рода произведений, с одной стороны, в полной мере соответствующих «идеологическому заказу» власти, а с другой — написанных в порыве энтузиазма, искренней веры в идеалы коммунизма и с любовью к простому труженику — строителю новой жизни, оказалось немало и среди мордовской прозы. Они получили одобрение и признание читателей республики. Среди них стоит назвать две повести заслуженного поэта МАССР Никула Эркая — «Алешка» и «Березовая роща». Первая из них к началу 1964 г. выдержала одиннадцать изданий на разных языках народов СССР общим тиражом около миллиона экземпляров³⁰.

Большой популярностью пользовалась повесть С. Фетисова «Домик на окраине», рассказывавшая о трудовых буднях их современников — строителей коммунизма³¹. Это была не просто история о любви, дружбе и верности, но и вполне в духе времени призыв к бдительности, чтобы не допустить новой мировой войны и гибели ни в чем не повинных людей³².

Некоторые произведения посвящались осмыслению событий истории, в том числе недавней, предвоенного и военного времени. В 1964 г. Т. Якушкин сдал в производство роман «Самый длинный путь» о судьбе рядового коммуниста. Тогда же К. Абрамов закончил роман «Дым над землей», завершавший известную трилогию, две книги которой «Найман» и «Ломанте теевсть малацекс» («Люди стали близкими») уже были изданы многотысячными тиражами как на эрзянском, так и на мокшанском и русском языках³³. Наряду с духом партийности, пронизывающим данные книги, для рядового читателя они оказались ценны прежде всего тем, что их авторы мастерски вписали судьбы отдельных людей, семей, городов, сел и деревень в общий контекст истории региона и страны.

Читатели Мордовии хорошо встретили и полюбили книгу «Побег из ада» нашего прославленного земляка Героя Советского Союза М. П. Девятаева³⁴. Показательно, что заслуги этого незаурядного человека, при сталинском режиме за нахождение в немецком плену фактически объявленного преступником, были признаны, а честное имя восстановлено, что коснулось и тысяч других узников фашистских концлагерей, долгое время считавшихся предателями и изменниками Родины.

Следует подчеркнуть, что в рамках проводимого властью курса на более плотную связь художественного творчества непосредственно с производством (необходимого ввиду форсированного строительства «материальной базы коммунизма») особый упор в литературе делался на рабочую тематику, что было связано как с

популяризацией честного труда на благо общества, так и с инициацией внеэкономических стимулов трудовой активности советского человека. В связи с этим стоит отметить вышедшую в 1963 г. книгу мордовского журналиста Н. Ракатушина «Штурмуя рубежи семилетки» — вдохновенный рассказ об истории Алексеевского цементного завода, о его удивительных людях, производственниках-энтузиастах. Он нашел искренний отклик не только в официальных партийных инстанциях, но и у широкого круга читателей республики³⁵. Производственными «чудесами», творимыми советскими людьми, не раз восхищался В. Стожаров, чьи стихи в ту пору часто печатались на страницах периодических изданий Мордовии.

*Богатство людям открывая,
Вся устремленная вперед,
Гудит над степью буровая
И дни и ночи напролет...
Мы все, как грешники из ада;
И я друзей не узнаю.
Но верьте: рая нам не надо,
Коль нету нефти в том раю,*

— читаем его стихотворение «Буровая», где пафос официальной идеологии перебивается искренним оптимизмом, верой в безграничные возможности советского человека³⁶.

Несмотря на запаздывание развития «оттепельных» процессов в провинции, жители Мордовии, благодаря центральным изданиям, получившим в то время массовое хождение, находились в курсе происходивших в стране перемен и культурных новинок. В частности, на волне демократизации во второй половине 1950-х гг. появилось большое количество новых (или возобновленных после длительного перерыва) литературных периодических изданий: стали выходить 28 журналов, 7 альманахов, 4 газеты литературно-художественного профиля³⁷. При этом партийные органы поощряли определенную демократизацию в коллективах творческих объединений и даже свободу творчества, если она не выходила за официальные идеологические рамки. Однако они же усиливали свое руководство творческими союзами, устанавливали над ними более строгий партийный контроль, пресекавший хотя бы призрачную возможность образования свободных направлений. Выступавший в связи с этим на регулярно проводившихся встречах руководства ЦК КПСС с творческой интеллигенцией Н. С. Хрущев однозначно указывал, что в монолитном социалистическом обществе «у наших деятелей литературы и искусства нет потребности в создании различных... течений»³⁸. Тем самым закладывались строгие границы дозволенного в области художественной культуры.

Вехой в усилении идеологической цензуры стали события марта 1963 г., когда произошла ставшая знаменитой встреча Н. С. Хрущева с писателями и другими творческими работниками (где «разгрому» подверглось творчество поэта Е. А. Евтушенко, скульптора Э. И. Неизвестного и др.), а также июньский пленум того же года, на котором были жестко раскритикованы теории «беспартийности» в литературе,

«абстракционизма» в искусстве, «мирного сосуществования различных идеологий» в политике³⁹. Реализация данных теорий, по мнению власти, несла в себе прямую угрозу идеологической эрозии, что ставило под вопрос безопасность советского общества. «Нашему народу нужно боевое революционное искусство, — говорил Н. С. Хрущев. — Советская литература и искусство призваны воссоздать в ярких художественных образах великое и героическое время строительства коммунизма, ...отобразить утверждение и победу коммунистических отношений в нашей жизни»⁴⁰. Именно с таких позиций призывалось относиться к оценке творчества того или иного писателя, поэта, художника, артиста, музыканта. По сути, была дана установка на пресечение любых, даже самых робких, попыток отхода от идеологических стандартов, на дальнейшую универсализацию социокультурных ценностей, что и явилось руководством к действию для деятелей литературы. В отношении литераторов, деятелей искусства допускались прямые оскорбления и унижения. Следует отметить, что подобные эксцессы в большей мере были характерны для крупных столичных центров, таких как Москва и Ленинград, где уже распространялось явление, которое в последующую «брежневскую эпоху» назовут диссидентством. В регионах оно было пока редкостью: объединенные в различные творческие союзы работники культуры не столько за страх, сколько за совесть и в большинстве своем вполне искренне служили «интересам партии и народа». Однако и тут не обходилось без идеологических нотаций. Вот типичный пример: председатель правления Союза писателей Мордовии А. К. Мартынов, выступая в январе 1964 г. на собрании творческих работников МАССР, а также на страницах газеты «Советская Мордовия», разгромил роман «Василинка» И. С. Брыжинского. В этом, по его словам, «идейно порочном романе автор искажил жизнь советской деревни»⁴¹. «Роман посвящен проблемам борьбы тружеников села за подъем артельного хозяйства, — разъяснял свою позицию А. К. Мартынов. — Но по воле автора в романе показана не борьба за претворение в жизнь решений партии за крутой подъем сельского хозяйства, а борьба агронома-карьериста Авдейкина за председательское кресло. Все его помыслы направлены к тому, чтобы „спихнуть“ с руководства председателя колхоза Степана Ильича и самому встать во главе колхоза»⁴². Таким образом, по мнению председателя правления Союза писателей республики, вместо того, чтобы звать читателя на новые трудовые свершения во имя скорого коммунистического будущего, автор книги показал «никому не нужные похождения» честолюбивого карьериста⁴³. Подобного рода обвинения были обусловлены попыткой держать в узде авторов, которые, по мнению властей, не строго следовали партийным канонам и чьи произведения могли нести в себе хотя бы призрачную опасность для идеологии.

Таким образом, литература республики продолжала оставаться частью централизованного идеологического механизма государства, проводником идеологии в широкие массы, что, однако, не могло полностью затормозить творческого процесса создания высокохудожественных произведений, даже несмотря на ужесточение идеологических стандартов.

Это касалось и других сфер художественной культуры, в частности театра. Партийная цензура нередко упрекала театральное руководство в том, что в погоне за кассовыми спектаклями на сцену проникают «идейно слабые» пьесы, в которых недостаточно отображены руководящая и направляющая роль партии, нечетко выверена чистота коммунистической идеи. «Говоря о театре, я хотел бы сказать, — отмечал выступивший в октябре 1957 г. на сессии Верховного Совета МАССР представитель Министерства культуры РСФСР П. Н. Ляшенко, — что по мнению Главного управления искусства нашего Министерства, репертуар драматического театра Мордовии является неудовлетворительным. ...основное место в репертуаре занимают пьесы мелкие по тематике, а произведения, поднимающие значительные темы современности... ставятся редко»⁴⁴. В качестве примера малосодержательных спектаклей, прошедших на подмостках мордовского театра, докладчиком приводились «Несчастный случай» М. Б. Маклярского и Д. М. Холендро, «День отдыха» В. П. Катаева, «В сиреновом саду» Ц. С. Соладаря, «Дон Сезар де Базан» Ф. Дюменуа и А. Деннери, «Телефонный звонок» Ф. Нотта и др. Основным недостатком этих талантливо написанных произведений (каждое из которых неизменно пользовалось зрительским успехом) партийные цензоры считали то, что рассчитаны они были «на легкость восприятия, развлекательность, в то время как задачи ставятся перед театром совсем другие»⁴⁵ — «активно содействовать утверждению коммунистических идей, наносить сокрушительные удары по врагам коммунизма»⁴⁶.

В подобных упреках нельзя не заметить определенных противоречий между вкусами подавляющего большинства зрительской аудитории и навязываемых сверху идеологических клише. В то же время в театральном репертуаре нередко были постановки, представлявшие собой своеобразный консенсус между ожиданиями зрителей и идеологическими требованиями государства. К ним относились ставившиеся ежегодно десятки раз и часто при аншлагах пьесы русских классиков и советских драматургов: «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Поздняя любовь» А. Н. Островского, «Севастопольский вальс» К. Я. Листова, «Кремлевские куранты» Н. Ф. Погодина, «Разбуженная совесть» В. А. Шаврина и др., а также произведения местных авторов: «Новоселье» К. Г. Абрамова, «Во имя народа» Г. Я. Меркушкина и т. д. Данные работы, по мнению партийной цензуры, в целом вполне соответствовали задаче раскрывать перед зрителями всеми силами и средствами сценического мастерства величие настоящей эпохи, «воспитывать нового человека, строителя коммунизма»⁴⁷. Между тем их тепло встречали и зрители. Например, в сатирической комедии «Хамелеоны» В. Соловьева, имевшей успех у саранского зрителя, в духе эпохи показывались приспособленцы-хамелеоны, которые, прикрывшись демагогическими лозунгами «советского патриотизма», клеветали на честных людей, душили все новое, прогрессивное, но в итоге оказывались в проигрыше. В спектакле были заняты заслуженные артисты МАССР Е. Миронова, М. Богданов, а также О. Гумберто, З. Скорук, Б. Авербух, Е. Иоаниди, А. Сернова, Я. Коломасов и др.⁴⁸

Наряду с другими видами художественного искусства в прославлении советского строя активно участвовал и кинематограф, нередко выступавший в роли обличителя нашего противника в холодной войне — мира капитализма. В описываемую эпоху стоит даже говорить о неплохо поставленном идеологическом сотрудничестве киноиндустрий разных социалистических стран. Это видно на примере фильма «Смерть Тарзана», снятого чехословацкими режиссерами Я. Баликом и И. Несвадбой и имевшего в первой половине 1960-х гг. успех в кинотеатрах Мордовии. Герой этой картины не классический голливудский Тарзан, а прозванный этим именем Вольфганг фон Хоппе — сын немецкого барона, живший после смерти отца в африканских джунглях и воспитанный в обезьяньей стае. «И вот он среди людей, — писал в январе 1964 г. о герое фильма корреспондент газеты «Советская Мордовия» Г. Кондарев. — В нем пробуждаются первые зародыши великого чувства — любви. И тем трагичнее его судьба: в нарочито гротескной форме авторы фильма рисуют „джунгли буржуазного мира“, в которых властвует один закон — деньги, где людьми руководят не добрые чувства, а корысть, честолюбие и лицемерие. Эти „джунгли“ показываются пострашнее, чем джунгли африканские»⁴⁹. Хотя действие фильма разворачивается в фашистской Германии, пороки гитлеровского рейха искусно проецируются на весь капиталистический мир, жертвой которого и становится Вольфганг, «смертью своей доказывающий, что он человек»⁵⁰. Показательно, что одной из идеологических подоплек этого фильма являлось противопоставление вышеописанной «социалистической» версии «Тарзана» как жертвы буржуазного мира его классической американской версии, имевшей большую популярность у молодежи поры «оттепели», как беспечный супергерой, абсолютно свободное «дитя природы», независимый от общественных устоев и условностей, всегда побеждавший своих недругов. Ведь образ западного Тарзана, индивидуалиста по натуре, был в некоторой степени вызовом отечественным коллективистским ценностям и плохо соотносился с традиционными архетипами сознания советского социума.

Кинематограф исследуемого времени внес лепту и в сатирическое изображение стилияг, которые в силу ориентации на западную культуру в глазах власти символизировали опасность идеологического уклона. Наиболее карикатурные образы стилияг — в духе сатирического журнала «Крокодил» — выведены в фильме «Ход конем» (1962 г., режиссер Т. Лукашевич) и новелле «Иностранцы» из киноальманаха «Совершенно серьезно» (1961 г., режиссер Э. Змойро). В первой картине подражать попугайски одетым стилиягам пытался персонаж С. Крамарова — деревенский парень, который, попав в город, стремился вкусить его соблазны. В новелле «Иностранцы» стилияги-фарцовщики приняли за иностранца модно одетого советского журналиста. Примечательно, что его разоблачение произошло после обнаружения отечественного лейбла на оставленном стильном пиджаке⁵¹. Эти комедийные кинокартины, сделанные под идеологический заказ власти, были тепло встречены публикой Мордовии, что не в последнюю очередь объясняется их соответствием вкусам простого советского человека, а также высокохудожественной постановкой.

В то же время в эпоху «оттепели» сложилась новая киноизобразительность, для которой были характерны погруженность в социальную (городскую или сельскую) среду, растворенность в пространстве и возможность повседневного существования. К таким кинокартинам принадлежали знаменитая «Карнавальная ночь» Э. Рязанова (1956), «Я шагаю по Москве» Г. Данелия (1963), «Легкая жизнь» В. Дормана (1964), производственные лирические комедии «За витриной универмага» С. Самсонова (1955) и «Девушка с гитарой» А. Файнциммера (1958) и др. Идеологический смысл подобных весьма талантливо созданных фильмов заключался в попытках власти воздействовать на формирующееся в СССР общество потребления, определить моральные нормативы «правильного потребления», отделив их от «вульгарных» буржуазных норм⁵². При этом нельзя не сказать о большом успехе этих киноработ у простого зрителя, об огромном заряде добра и позитивных эмоций, которые они в себе несли.

В киноискусстве, как и в других областях художественной культуры, помимо политико-пропагандистского направления проводилась идеологическая линия власти на более тесную связь с производством. Например, не раз в городах и районах Мордовии наблюдались так называемые фестивали сельскохозяйственных фильмов. В 1956 г. под пристальным контролем партийных и советских органов работники киносети должны были знакомить широкие массы колхозников, рабочих МТС и совхозов с достижениями советской агробиологической науки и передовым опытом тружеников полей. Людям были показаны кинокартины «Органо-минеральную смесь — на поля», «Известкование дерново-подзолистых почв», «Выращивание телят» и др. Кроме чисто познавательного аспекта, смысл подобных мероприятий состоял в инициации внеэкономических стимулов трудовой активности советского человека, необходимых власти для мобилизации масс на строительство материальной базы коммунизма⁵³.

Влияние официальной идеологии не могло обойти стороной и изобразительное искусство. Художников, как и всех других творческих работников, власти попытались «вмонтировать» в партийные организации производственных коллективов «для связи с жизнью» и «рабочего контроля» за творческой деятельностью, а на деле — для более эффективного использования их творческого потенциала в государственной пропаганде. Как следствие, многие живописцы Мордовии при создании своих произведений часто выезжали на промышленные предприятия республики, в колхозы и совхозы. Так, художник М. С. Шанин, готовясь к очередной выставке, приурочиваемой к XXII съезду КПСС, стал частым гостем саранского завода «Электровыпрямитель». Вскоре определились его интересы: он начал работать над портретом инженера завода Якивчика. Им был также написан портрет руководителя бригады коммунистического труда Локтаева. «Большая радость для художника работать на производстве не только потому, что он находит там много интересного, но и потому, что особенно остро ощущает полезность своего труда, внимание к изобразительному искусству», — с воодушевлением писала по этому поводу региональная пресса⁵⁴.

Исследуемый период отмечен рядом крупномасштабных художественных выставок. Например, на открывшейся в январе 1960 г. в фойе Дома Советов выставке произведений художников Мордовии экспонировалось более 140 произведений живописи, графики и скульптуры. Интересно, что многие художники обращались к дореволюционному прошлому страны, которое еще с середины 1940-х гг. перестало быть запретной темой и по-прежнему рассматривалось официальной идеологией как необходимый исторический этап в создании великой державы. В этом плане показательна была серия этюдов В. Илюхина «Встреча Ф. Ф. Ушакова с А. В. Суворовым в Севастополе», акцентировавшая внимание на личностях и деятельности двух выдающихся военных руководителей эпохи Российской империи, а также картина В. Кузьмина «Саранская крепость в XVII веке», выступавшая исторической реконструкцией древнего сооружения. Ряд представленных картин прямо свидетельствовал о начавшейся в духовной жизни республики «оттепели». Это были пейзажи, не приуроченные к конкретным политическим, производственным, бытовым и другим проблемам, которые в предыдущую эпоху считались бы малохудожественными и бессодержательными. Среди них натюрморты П. Рябова, природные пейзажи А. Мухина («Березки», «Крымский пейзаж») и т. д.⁵⁵

Однако в целом преобладали идеологически выверенные работы, значительная часть которых была посвящена партийной и производственной тематике. Среди них следующие: «Похороны В. И. Ленина» Н. Ерушева, «Портрет юноши-рабочего» Б. Росленко, «Цементный завод ночью» Д. Писчасова, «Жилгородок строится» и «В выходной день» Л. Шаниной-Трембачевской, «Верхолаз-монтажник В. Лисин» В. Тихонова и др. Хотя и созданные под официальный заказ власти, данные произведения были написаны с большой долей искренности, восхищения перед трудовым подвигом современников, а имевшаяся в них идейно-политическая нагрузка, как правило, не противоречила искренним убеждениям их авторов. Показательно, что одной из работ, представленной на этой выставке, была картина В. Хрымова «Арест Сталина в Батуми в 1902 г.», что говорило о том, что и после XX съезда авторитет умершего вождя по-прежнему был достаточно высок и, хотя с оговорками, признаваем официальной идеологией (окончательное дистанцирование от его личности произойдет только после XXII съезда)⁵⁶.

Наряду с художественной культурой усиление идеологического диктата коснулось профессиональной сферы. Здесь данный диктат оказался особенно деструктивным. Период относительно мирного сосуществования государства и церкви, установившийся в послевоенное время, заканчивался, сменяясь политикой воинствующей нетерпимости. Если И. В. Сталин в последнее десятилетие жизни пытался использовать церковь в деле укрепления мощи Советской державы, опереться на историческое наследие православия и других традиционных конфессий и на их связи во внешнем мире, то в новых условиях развернутого строительства коммунизма, согласно ведущим партийным идеологам Л. Ф. Ильичеву, А. А. Сулову, Е. А. Фурцевой, на которых опирался Н. С. Хрущев, религиозному сознанию как пережитку капитализма не могло быть места. Даже сам факт потепления взаимо-

отношений государства и церкви в военный и послевоенный периоды оценивался как одно из вредоносных последствий культа личности. Партией провозглашалась решительная борьба с религией за ума и сердца молодого поколения⁵⁷. «Религиозные взгляды и суеверия, засоряя сознание людей, мешают им овладеть наукой, тормозят строительство коммунизма. Поэтому партия считает своей прямой обязанностью помочь верующим людям понять вред религиозных предрассудков и освободиться от них», — вслед за коллегами из центра вещали региональные пропагандисты⁵⁸. «Религиозная идеология антинаучна. Она играет реакционную роль и приносит большой вред нашему обществу», — безапелляционно заключали они⁵⁹.

Начало гонений на церковь в Мордовии было на какое-то время замедлено благодаря активной деятельности епископа Пензенского и Саранского Леонида (Лобачева), вскоре, однако, снятого с должности. После этого гонения приняли максимально жесткий оборот. Если к концу 1959 г. на территории республики действовало 28 храмов, то в 1961 — 1962 гг. на всю Мордовию осталось только 14, из них — 3 молитвенных дома. Полностью были уничтожены храмы в Чамзинке, Новосильцеве, Мельцанах, Резоватове, в руины превратились церкви в Ивановке, Протасове, Пушкине, Вадовских Селищах, Инсар-Акшине, Атемаре, Старом Синдрове, Болдове, Сабур-Мачкасах, Знаменском и в десятках других сел. Несмотря на то, что на 1 января 1962 г. еще оставалось 20 церквей, не во всех из них проводились ежедневные службы. Из 43 священников, зарегистрированных в МАССР на 1 января 1956 г., на 1 января 1962 г. осталось 20, при этом 17 из них не имели никакого духовного образования⁶⁰.

Активных верующих стали приравнивать чуть ли не к преступникам. Так, в 1960 г. один из докладчиков на II пленуме Саранского горкома КПСС (имя которого в документе не сохранилось) выступил с речью «О задачах городской партийной организации в борьбе с преступностью и нарушением общественного порядка». В ней он заявил: «Нельзя останавливаться на происках церковников. И хотя их действия не подпадают под формулу нарушителей общественного порядка, они совершают преступление перед обществом, а потому здесь общественные организации должны повысить свою роль»⁶¹. Как видно из сути высказывания, оно состоит из двух прямо противоречащих друг другу частей: в одной из них признается, что юридически «церковники» не являются нарушителями закона, тогда как во второй они объявляются преступниками.

Одним из типичных примеров религиозных гонений в Мордовской АССР явился случай снятия с регистрации здания церкви и религиозной общины в с. Колопино Краснослободского района Мордовской АССР. Как следует из сохранившихся документов, церковь была закрыта на основании решения исполкома Краснослободского районного Совета депутатов трудящихся от 30 марта 1962 г. и постановления Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР от 9 октября 1963 г., а ее здание рекомендовалось использовать в дальнейшем «для культурных или хозяйственных целей»⁶². Интересна при этом мотивация властью

данного решения. Согласно заключению, сделанному уполномоченным Советом по делам РПЦ при Совете министров СССР по Мордовской АССР Сапего от 26 ноября 1963 г., «в селе Колопино ...на почве распада религиозной общины с февраля 1960 г. здание церкви не используется верующими для культовых целей»⁶³. Распад же религиозной общины был якобы вызван ненадлежащим поведением священника И. Д. Потапкина, обвинявшегося в бесконтрольном расходовании общинных денег на личные нужды, несоблюдении санитарно-гигиенических норм при крещении новорожденных детей, нарушении советского законодательства о культах и т. д. Не говоря о том, что все предъявлявшиеся к священнику претензии были, судя по всему, клеветой, данные причины при объективном их рассмотрении никак не свидетельствовали в пользу закрытия церкви. Максимум, о чем здесь могла идти речь, о замене священнослужителя. Однако властью данное обстоятельство трактовалось исключительно в превратном свете как достаточное для принятия юридического решения о ликвидации распавшейся религиозной общины.

Руководством настойчиво проводилась линия на усиление индивидуальной работы с религиозными людьми по месту жительства, для чего широко использовались постоянно действующие агитпункты, дома агитаторов и лектории на дому. Например, в с. Чукалы Ардатовского района республики активный лектор-атеист В. П. Царев «одно время зачастил ...в дом Кириндясовых. И на то, — отмечала региональная пресса, — была основательная причина. Супруги Кириндясовы не только сами верили в бога, но и заставляли совершать религиозные обряды своих детей»⁶⁴. Кроме того, родители были против их вступления в пионерскую организацию. В. П. Царев упорно добивался прекращения подобной практики, а также того, чтобы дети стали пионерами. При этом необходимость вступления их в пионерскую организацию он увязывал с привитием им атеистического мировоззрения⁶⁵.

Следует отметить, что гонениям подвергались не только православные, но и представители других конфессий — как традиционных, так и нетрадиционных для Мордовии. Например, до конца 1950-х гг. в г. Саранске официально действовала протестантская община евангельских христиан и баптистов, члены которой, согласно информации региональных властей, «проводили активную работу по вовлечению в секту новых лиц, делая ставку главным образом на молодежь»⁶⁶. При этом многие молодые люди попадали в эту организацию не столько по религиозным мотивам, сколько рассматривая ее в качестве своеобразного клуба для общения и проведения досуга. В 1959 г. численность сектантов составила 132 чел. В том же году Советом министров МАССР данная община была снята с регистрации и запрещена по причине того, что «свое общение с населением сектанты стремились использовать для пропаганды религии», внушая «верующим реакционное мировоззрение, отрывая их от активной жизни общества»⁶⁷.

Таким образом, дело шло к уничтожению всех примет религиозной культуры на территории республики. На примере возобновившихся с новой силой религиозных гонений было особенно хорошо заметно усиление идеологического диктата власти над социумом.

Период хрущевских реформ характеризовался также дальнейшим развитием массовой системы политического просвещения, призванной усилить идеологическую обработку населения, сделать ее более эффективной и всеохватывающей, особенно в свете скорой коммунистической перспективы. Уже к началу исследуемого периода сеть политобразования МАССР была достаточно широка. Только в столице Мордовии в 1953 г. работало 232 кружка и политшколы, в которых учились 2 351 коммунист, 279 комсомольцев и 1 430 беспартийных рабочих, инженерно-технических работников и служащих; 1 014 коммунистов изучали марксистско-ленинскую теорию самостоятельно, а для партийно-советского актива города был организован семинар по изучению вопросов экономики социалистических промышленных предприятий⁶⁸.

Ведущим звеном политобразования в Мордовской АССР являлась областная партийная школа, задача которой состояла в том, чтобы привить слушателям всестороннее знание марксистско-ленинской теории, раскрывать марксизм как универсальную науку о законах развития природы и общества, о закономерной победе социализма во всех странах и о строительстве коммунистического социума. Данная школа являлась образцовым партийным учебным заведением в республике, занятия в котором проводились преподавателями, имевшими высокую научную квалификацию и большой опыт педагогической работы. Среди них кандидат исторических наук Н. Н. Молин (директор школы), Г. М. Головин, И. М. Мельников, Н. Я. Швечков и др.⁶⁹

В школе были созданы необходимые условия для подготовки и переподготовки руководящих партийных и советских кадров республики. Имелось подготовительное отделение для работников партийного и советского аппарата, не обладавших соответствующей подготовкой. Для обучения кадров журналистов было создано газетное отделение. Учебный план школы предусматривал изучение истории КПСС, диалектического и исторического материализма, политической экономии, партийного строительства, основ советской экономики и практики руководства отраслями народного хозяйства, основ агротехники, зоотехники и механизации сельского хозяйства⁷⁰. Особый акцент в преподавании делался на противопоставление социалистической практики ведения хозяйства капитализму, что должно было служить доказательством отсталости, регрессивности буржуазной экономики. Для этого преподаватели партшколы нередко выезжали на промышленные предприятия, колхозы и совхозы изучать новые процессы, происходившие в экономике республики, сопоставляли местный опыт с опытом других регионов, применяя его в преподавательской работе, преподнося всякий раз на занятиях те или иные новации как естественный результат развития в полной мере сложившегося социализма — кануна ближайшего коммунистического будущего⁷¹.

Однако отношение людей к политическому просвещению год от года носило все более поверхностный и формальный характер. «Конспектирование превращается в самоцель, а не в средство для овладения марксистско-ленинской теорией, — сетовал директор областной партийной школы Н. Н. Молин. — Некоторые слуша-

тели, заучив те или иные формулировки, не осмысливают существа теории и истории КПСС и оказываются не в состоянии глубоко, на конкретных исторических примерах показать, как партия творчески решала те или проблемы. В связи с этим на семинарах нередко острые вопросы, выдвигаемые жизнью, обходятся или не находят достаточного освещения»⁷². Причины этого явления коренились как в не востребоваваемости получаемых знаний в практической повседневной жизни людей, так и в ставшем одним из результатов «оттепели» изменении сознания значительной части населения (особенно молодежи), которое все более приближалось к стандартам западной городской культуры.

Система партийно-политического просвещения продолжала быть инструментом, с помощью которого трансформировалась и тиражировалась в массы официальная политика властей. Однако вследствие развивавшихся процессов «оттепели», формирования зачатков гражданского общества (в его советском варианте), роста образованности и общего культурного уровня советских людей разветвленная и мощная пропагандистская машина не всегда достигала нужных властям результатов.

Таким образом, в период «хрущевского десятилетия» при определенной демократизации общественной жизни и художественного творчества одновременно наблюдалось общее усиление идеологического диктата власти, связанное с форсированием коммунистического строительства. Этот аспект особенно заметен при исследовании развития культурной сферы в провинции, где государственная опека и цензура, несмотря на наступившую «оттепель», проявляли себя наиболее открыто, ведя к дальнейшей универсализации социокультурных ценностей регионального социума.

3.2. Литература и книгоиздательская деятельность

К началу 1950-х гг. литературно-художественные объединения и организации СССР находились под жестким контролем со стороны партийного аппарата. В 1932 г. все писатели, поддерживавшие платформу советской власти и стремившиеся участвовать в социалистическом строительстве, были объединены «в единый союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем». Тем самым, по мысли ЦК, была устранена опасность «кружковой замкнутости» пролетарских организаций в области литературы и искусства⁷³.

В 1934 г. в Саранске был создан Союз писателей Мордовии как отделение Союза писателей СССР — объединение поэтов, прозаиков, драматургов, переводчиков, критиков, литературоведов, пишущих на русском, мокшанском, эрзянском и татарском языках. Союз ставил перед собой следующие задачи: поддержка начинающих

литераторов, поднятие авторитета писателя в обществе, обращение внимания власти на условия творческого труда и быта писателей. Последние, согласно планам партии, призваны были активно участвовать в духовном становлении общества созданием художественных произведений, отражающих социалистическую действительность⁷⁴. В начале 1950-х гг. и в хрущевский период Союз писателей республики возглавляли И. Д. Воронин (1951 — 1960), С. Е. Вечканов (1959 — 1964)⁷⁵. Непосредственное влияние на деятельность организации в 1930-е — начале 1950-х гг. оказывали такие общественно-политические факторы, как репрессии, Великая Отечественная война и кампания против космополитизма конца 1940-х гг. К концу указанного периода цензурный нажим на объединение усилился. В частности, в декабре 1950 г. бюро Мордовского обкома ВКП(б) постановило «признать работу правления Мордовского отделения Союза писателей неудовлетворительной» и «направить работу писателей так, чтобы они на основе постановлений ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства уже в ближайшее время создали новые произведения на высоком идейном и художественном уровне»⁷⁶. Поскольку фактически единственным направлением в советской литературе и искусстве на официальном уровне признавался социалистический реализм, то в качестве упущения отмечалось слабое знание мордовскими писателями современной действительности, недостаток опыта общения с передовиками производства⁷⁷.

Кардинальных изменений в отношениях партийно-государственных органов и Союза писателей не произошло и с наступлением эпохи «оттепели». Так, в постановлении бюро обкома КПСС от 3 июля 1958 г. хотя и отмечалось улучшение содержания литературных произведений, но вместе с тем подчеркивалось, что «мордовская литература еще во многом отстает от жизни и запросов читателя»⁷⁸. Члены обкома предложили правлению Союза писателей МАССР проводить литературные тематические вечера и творческие отчеты мордовских писателей и поэтов на предприятиях, в колхозах, учебных заведениях, публиковать статьи по проблемным вопросам дальнейшего развития мордовской художественной литературы, активизировать работу литературных секций и литературных объединений, усилить творческую работу с молодыми писателями.

24 июня 1960 г. в Саранске прошло выездное заседание секретариата правления Союза писателей РСФСР, на котором в подобном же критическом ключе по поводу развития мордовской литературы выступил первый секретарь Мордовского обкома КПСС Г. И. Осипов. Вместе с тем очевидно, что проведение такого заседания способствовало укреплению связей мордовских писателей с писателями других республик и областей, накоплению опыта, повышению творческой активности⁷⁹.

В постановлении бюро обкома КПСС о работе правления Союза писателей Мордовской АССР от 17 мая 1962 г. подверглись критике за «низкий идейно-художественный уровень» повести И. С. Брыжинского «Васенце пургондавкст» («Первые побег»), С. З. Платонова «Эрямос совамо» («Вхождение в жизнь»), М. Л. Сайгина «Толонь крганят» («Огненное ожерелье»), А. П. Тарасова «Велень цёра» («Сельский парень»); рассказы В. И. Виарда «Хрустальной сечь» («Хрустальный

мост»), П. К. Мелинзова «Оратф кря» («Размотанный клубок»). Подчеркивалось, что «мордовская литература недопустимо медленно поворачивается к темам современности, не имеет полноценных произведений о рабочем классе». Положительных отзывов удостоились романы К. Г. Абрамова «Найман», «Ломантне теевств малацекс» («Люди стали близкими»), повести Н. Л. Иркаева «Алешка», Л. Ф. Макулова «Учительница», детские рассказы Я. М. Пинясова, поэма А. Д. Куторкина «Покш ки лангсо умарина» («Яблоня у большой дороги») ⁸⁰.

В Союзе писателей проводилась работа с молодыми писательскими кадрами. Печатные органы правления — журналы «Мокша», «Сурань толт», альманах «Литературная Мордовия» — публиковали произведения молодых поэтов, прозаиков и драматургов. В Союзе давали консультации начинающим авторам, рецензировали их работы, что способствовало творческому росту литературной молодежи. Предусматривались материальная помощь из средств литфонда, а также предоставление творческих командировок. К недостаткам работы с молодыми правление организации относило не всегда объективную оценку их произведений, что проявлялось либо в ненужной снисходительности, либо в излишне суровой критике ⁸¹.

В Союзе писателей республики проходили литературные дискуссии. Показательно обсуждались недостатки произведений, выпадавших из общего русла социалистического реализма. Их авторы часто подвергались бичеванию за безыдейность, отсутствие концептуальности и натурализм. Таким образом, литературная полемика велась не между разными направлениями, которых не существовало, а в силу идеологизации творческого процесса исключительно по проблеме отхождения от принципов генерального курса.

Пленум ЦК КПСС, проходивший с 18 по 21 июня 1963 г., провозглашал, что «в формировании коммунистической культуры огромное значение имеет дальнейшее развитие литературы и искусства». В постановлении «Об идеологической работе» было отмечено, что «партия будет и впредь вести бескомпромиссную борьбу против любых идейных шатаний, проповеди мирного сосуществования идеологий, против формалистического трюкачества, серости и ремесленничества в художественном творчестве, за партийность и народность <...> искусства социалистического реализма». Пленум обязал местные парторганизации «активизировать идейно-воспитательную работу в творческих организациях, воспитывать каждого художника стойким идейным борцом за коммунизм, всемерно содействовать укреплению связи деятелей искусства с жизнью народа» ⁸². Вместе с тем наряду с этими пропагандистскими призывами были озвучены и другие задачи для журналистов, в том числе создающих художественные произведения, и литераторов, имевшие непреходящую актуальность, среди которых «развертывание принципиальной критики и самокритики, направленной против косности, бюрократизма, расточительности, тунеядства и других антиобщественных явлений» ⁸³.

Сходные цели ставились и перед мордовской советской литературой. В сентябре 1954 г. состоялся II съезд писателей Мордовии. К тому времени из членов Союза писателей Мордовии 22 вошли в состав Союза писателей СССР. На III съезде в сентябре

1958 г. в их числе насчитывалось 37 чел. из республики⁸⁴. В 1962 г. уже 40 чел. являлись членами Союза писателей СССР⁸⁵. Эти факты подтверждают, что был по достоинству оценен рост мастерства республиканских писателей, а мордовская литература получила широкую известность, стала выходить на всесоюзный уровень. Активно развивались все основные литературные направления.

Освоение писателями наиболее сложного прозаического жанра — романа — явилось свидетельством серьезного достижения в литературном развитии Мордовии. Среди романистов необходимо отметить такие имена, как К. Г. Абрамов, Т. А. Кирдяшкин, А. Д. Куторкин, В. М. Коломасов, А. М. Лукьянов, Т. Ф. Якушкин. Основные сюжеты, нашедшие отражение в мордовском романе, — крупные социальные проблемы современности и недавних лет, события Великой Отечественной войны, а также историческое прошлое мордовского народа.

Тематика социальных романов была разнообразна: борьба за установление советской власти, противостояние сторонников и противников коллективизации, современная колхозная жизнь на селе и т. д. Масштабным прозаическим произведением, посвященным развитию послевоенной мордовской деревни, борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов явился роман «Валдо ки» («Светлый путь», 1955, 1958) в двух книгах А. Лукьянова. Одной из главных идейно-художественных задач автора явилось отображение нравственного мира тружеников села, раскрытие морально-этических вопросов⁸⁶.

Серию романов о проблемах села создал Т. Ф. Якушкин. Над первым из них — «Зеленая долина» (1959) — автор работал более десяти лет. Писатель воспроизвел многогранную жизнь колхозного села начала 1950-х гг.⁸⁷ Известность приобрели и такие романы на сельскую тему, как «Тундань нармотгне» («Птицы весенние», 1962) М. А. Бебана, «Иссась шуди Волгав» («Исса течет в Волгу», 1962) И. П. Кишнякова, «Лямбе кядьса» («Теплыми руками», 1962) С. С. Ларионова.

Ряд произведений панорамного характера охватывал период от установления советской власти, от первой половины 1920-х гг., до начала Великой Отечественной войны, т. е. два десятилетия, на протяжении которых закладывались важные основы социалистического строительства в городе и деревне, менялся менталитет народа от частнособственнической идеологии до коллективизма. Показательным в этом плане является роман В. М. Коломасова «Лавгинов», который впервые вышел в свет в 1941 г., однако в результате вынужденной доработки был опубликован вторым изданием в 1956 г. В итоге произведение, привлекавшее внимание своей нешаблонностью, колоритностью, по праву вошло в золотой фонд мордовской литературы. События разворачиваются в родном селе писателя — Найманах. Герои произведения ведут борьбу за строительство колхоза, улучшение уровня жизни людей. Писатель, обладавший редким талантом народного юмора, великолепно насытил языковую канву повествования просторечными оборотами и исконно мордовской лексикой, присущей жителям села. В 1959 г. роман был издан на русском языке, в 1962 г. — инсценирован и показан по телевидению⁸⁸. По мнению некоторых литературных критиков, довоенная редакция романа «Лавгинов» — «единственное произведение

мордовской советской литературы, в котором реализм как таковой оказался несовместимым с тем, что было принято называть „социалистическим реализмом“. История создания романа „Лавгинов“ в полной мере показывает, насколько велика была роль литературной цензуры в советское время. Любое оригинальное произведение, выходящее в своем идейном замысле и перипетиях сюжета за рамки общепринятых представлений, должно по указанию соответствующих инстанций было быть подвергнуто автором вопреки его желанию кардинальной переработке»⁸⁹.

Первый роман-трилогию, посвященный жизни мордовского народа с первых дней существования советской власти до окончания Великой Отечественной войны, создал народный писатель республики К. Г. Абрамов. В него вошли произведения «Найман» (1957), «Ломантне теевсть малацекс» («Люди стали близкими», 1961), «Качамонь пачк» («Дым над землей», 1964)⁹⁰. Первый роман повествует о развитии мордовской деревни после победы революции, второй — о периоде между началом коллективизации и началом войны, третий — о событиях военного времени. Главные герои К. Г. Абрамова проявляют себя во всем многообразии жизненных ситуаций как люди твердой воли и настоящие патриоты родной земли⁹¹.

Значительной вехой в мордовской литературе 1950-х гг. являются романы на военную тематику. Одним из первых крупных произведений, в основе которого были события Великой Отечественной войны, стал роман И. З. Антонова «В семье единой» («Вейсэнь семиясо»), вышедший в 1954 г. на русском, а в 1956 г. — на эрзянском языках⁹². Произведение охватывает начальный период войны с 1941 по 1942 г. Широкою известность приобрел роман С. Г. Фетисова «Шумбрат» (1958), переизданный в 1965 г. под названием «Хмара». Используя документальные источники, автор в живых красках описал историю создания партизанской подпольной организации в тылу фашистской армии в приднепровском селе Большая Знаменка, действовавшей с 1941 по 1943 г., одним из организаторов которой выступил мордовский боец Никифор Тараскин⁹³.

Одной из актуальных и важных тем, рассматриваемых в романах мордовских писателей, являлась история народа. Художественным отображением прошлого мордовского края и его людей занимались ведущие литераторы республики. Значительным событием в культурной жизни Мордовии стал выход в 1953 г. первого романа на мокшанском языке «Кели Мокша» («Широкая Мокша») Т. А. Кирдяшкина. В 1955 г. он был выпущен на русском языке. В произведении воссозданы события, связанные с борьбой мордовского народа за социальное и национальное освобождение в конце XIX — начале XX в. Персонажи романа во многом достоверны, а образ главного героя Тихона Черемшина автобиографичен⁹⁴.

Большое развитие в указанный период получила мордовская повесть. Этот прозаический жанр развивался в целом по традиционным канонам, сложившимся в русской классической литературе. В то же время повесть постоянно видоизменялась, приобретала смешанные жанровые формы. Среди них впервые в 1950-е гг. появились лирическая и лирико-философская повести, новыми стали мемуарная и военно-героическая.

К разновидности социальной повести относится произведение «Мокшень стирь» (1957) Л. Ф. Макулова, вышедшее на русском языке под заглавием «Учительница» (1960), в котором затронута тема нелегкого и благородного труда педагогов сельской школы⁹⁵. Народному писателю республики Ф. К. Андрианову принадлежит авторство исторической повести «Зарево над Рузаевкой» (в двух книгах, первая из них вышла в 1958 г.), посвященной революционным событиям 1905 и 1917 гг. в городе железнодорожников⁹⁶. В форме героической повести на военную тематику было создано такое произведение, как «Алкуксонь вечкема» («Настоящая любовь», 1960) А. С. Щеглова. Глубоким философским содержанием, раздумьями о человеческих отношениях наполнена повесть «Березовая вода» (1963) заслуженного поэта Мордовии Никола Эркая⁹⁷.

Широкое распространение в мордовской литературе 1950 — 60-х гг. получила публицистика. Наиболее значимым жанром художественно-публицистических произведений были очерки. Ярким популяризатором такого рода литературы стал активно осваивавший этот жанр в годы «оттепели» И. З. Антонов, благодаря которому мордовский очерк приобрел всесоюзную известность. В 1954 г. в московском альманахе «Год тридцать седьмой» был опубликован его очерк «Ухабы на дорогах», в котором смело и четко поставлена проблема засилья бюрократии в партийных организациях. К очеркам нравов современного общества можно отнести и ряд других произведений писателя, такие как «Разлив на Алатырь-реке» (1956), «На практике» (1956), «На перепутье» (1957), «Трудодень» (1958), «Свежий ветер» (1960), «Жизнь подсказывает» (1960)⁹⁸. Значительный интерес вызвали художественные фронтовые заметки почетного гражданина г. Саранска, краеведа И. Д. Воронина «Подвиг сержанта Мирошниченко» (1944), «Победившие смерть» (1943) и другие, опубликованные в сборнике «Очерки и статьи» в 1957 г.⁹⁹

Заметную роль в мордовской прозе в послесталинскую эпоху играла наиболее распространенная малая жанровая форма эпоса — рассказ, в котором можно было выразить в краткой емкой форме свое нравственное отношение к действительности, достижениям и в некоторой степени проблемам социалистического общества, используя новые художественные средства. В той или иной мере в жанре рассказа пробовали себя все известные литераторы-прозаики Мордовии. Особо заметными в общем ряду были сборники рассказов К. Г. Абрамова, И. С. Брыжинского, В. И. Виарда, И. М. Девина, И. П. Кишнякова, В. М. Коломасова, С. С. Ларионова, П. И. Левчаева, Л. Ф. Макулова, В. И. Радаева (Радина-Аловского), М. Л. Сайгина, С. Г. Фетисова, А. С. Щеглова и Н. Эркая.

По своему содержанию выделялись лирико-философские рассказы, среди которых одним из первых стало произведение В. И. Виарда «Хрустальной сечь» («Хрустальный мост», 1960). В жанре документальных рассказов была написана книга С. Г. Фетисова «Памятные годы» (1957), в которой отразились события первых лет советской власти на территории Мордовии. В известной мере основаны на реальных документах рассказы В. И. Радина-Аловского из сборника «Кайга» («Скрипка», 1961), посвященные дореволюционному прошлому мордвы.

Постоянного читателя обрели рассказы о Великой Отечественной войне, наиболее удачными из которых стали «Елка деда Архипа» (1955), включенный в сборник лучших рассказов писателей СССР о войне, «Ради жизни на земле» (1975) С. С. Ларионова, «Цебярь вайме» («Добрая душа», 1962) И. М. Девина. Эти произведения привлекали своей реалистичностью и остросюжетностью, доходчиво передавали героизм солдатского подвига¹⁰⁰.

Значительное развитие получила драматургия. Свидетельством тому служат немало запоминающихся произведений для театра, созданных писателями республики. Пьесы мордовских авторов отличало разнообразие сюжетов и характеров героев, показанных в них, внутренний драматизм. На сцене Мордовского музыкально-драматического театра, открытого в 1961 г., все чаще ставились спектакли по пьесам мордовских литераторов. Шаг вперед в развитии национальной драматургии в те годы связан прежде всего с именами П. С. Кириллова, И. П. Кишнякова, С. З. Платонова, К. Г. Абрамова, И. З. Антонова, В. М. Коломасова и Г. Я. Меркушкина.

Известность в рассматриваемый период получили пьесы «Тунда» («Весна», 1955) И. П. Кишнякова, «Гараевень честезэ» («Честь Гараева», 1957), «Миллионерт» («Миллионеры», 1957) С. З. Платонова, «Ульнесь истямо тейтерь» («Была такая девушка», 1957), «Паро ки» («В добрый путь», 1960) И. З. Антонова, «Народть лемста» («Во имя народа», 1955), «Шинь стяма» («На рассвете», 1957), «Дорогой жизни» (1962) Г. Я. Меркушкина, «Каракужонь свадьба» («Свадьба в Каракужах», 1960) В. М. Коломасова, «Сырнень зорюват» («Золотые зарницы», 1961), «Новоселье» (1963) К. Г. Абрамова.

Классическим признано одно из первых значительных мордовских послевоенных драматургических произведений «Учительница» (1953) П. С. Кириллова. В пьесе на фоне борьбы разных действующих лиц отображены реалии эпохи, предшествовавшей первой русской революции¹⁰¹.

Период «оттепели» стал началом расцвета мордовской поэзии. В 1950-е гг. продолжали творить как опытные мастера лирики, так и молодые начинающие литераторы. Большие успехи были достигнуты в написании масштабных поэтических произведений. Для них было характерно тематическое разнообразие, гражданственность, гуманизм, национальная самобытность и художественная выразительность.

В поэме И. В. Чигодайкина «Кши и сал» («Хлеб и соль», 1959) обыгран сюжет отправления ходоков из мордовского села Колопино в 1921 г. к В. И. Ленину с просьбой об оказании помощи в отстраивании села после пожара¹⁰². Образ мордовского красноармейца Чивгина, бесстрашно сражавшегося против фашистов, выведен в поэме Г. А. Пьянзина «Кафксть герой» («Дважды герой, 1959)¹⁰³. Повести в стихах Ф. С. Атянина «Шадось ушедсь» («Лед тронулся», 1958) и «Варьхмодема ланга» («На рассвете», 1962), посвященные одной теме, отражают борьбу мордовского народа за свободу в предреволюционные годы.

Особое место занимает роман в стихах «Покш ки лангсо умарина» («Яблоня у большой дороги», 1958) известного мастера крупных жанров А. Д. Куторкина. Это

итог многолетней работы писателя, который в стихотворной форме описал революционные события 1905 — 1907 гг., представив при этом развернутую картину быта, нравов, обычаев мордвы, используя примеры из устного народного творчества. В 1961 г. поэма была переведена на русский язык¹⁰⁴.

Масштабное эпическое произведение «Сияжар», получившее известность далеко за пределами республики, создал народный писатель Мордовии В. К. Радаев. Поэма является ярким примером искусной литературной обработки сказаний, фольклорных преданий и легенд мордовского народа. На основе обработки сюжета об одном из главных персонажей мордовского героического эпоса — Сияжаре автором представлены сцены повседневной жизни древней мордвы. Первый вариант произведения увидел свет в 1960 г., а далее началась длительная история борьбы поэта за авторство, которая благополучно завершилась только в начале 1970-х гг.¹⁰⁵

Оригинальностью использования художественных средств отличаются поэмы «Славань киге» («По пути славы», 1956), «Мода» («Земля», 1960) А. С. Малькина, «Вастома» («Встреча», 1959), «Иетнень сееремаст» («Перекличка лет», 1964) А. М. Моро, «Галянъ вечкемазо» («Галина любовь», 1961) А. К. Мартынова, «Мезень колга морайхть нюдихне» («О чем поют свирели», 1963) М. А. Бебана.

Многообразным было стихотворное творчество поэтов республики 1950-х — начала 1960-х гг., в котором отображались любовь к малой Родине, героизм народа в военные годы, актуальные социальные проблемы действительности. В указанный период весомый вклад в развитие поэзии внесли Н. Эркай, М. А. Бебан, П. У. Гайни, И. П. Кривошеев, С. Е. Вечканов, А. М. Моро, А. К. Мартынов, И. М. Девин, Е. И. Пятаев, А. С. Щеглов, И. Д. Пиняев, Г. А. Пьянзин, С. А. Самошкин, И. Г. Осьмухин, И. Н. Прончатов, П. К. Торопкин, А. С. Малькин, И. В. Чигодайкин, И. Е. Шумилкин¹⁰⁶.

Создавались поэтические произведения и других жанров. Так, в жанре басни успешно работали М. А. Бебан, И. Е. Шумилкин, И. М. Девин, сонета и венка сонетов — М. А. Бебан, баллады — И. Н. Прончатов. Были изданы сборники сказов, песен, плачей, баллад и частушек известных мордовских народных сказительниц Ф. И. Беззубовой и Е. П. Кривошеевой. Многие стихотворные сборники поэтов Мордовии начали публиковаться в центральных издательствах и стали известны всесоюзному читателю.

Важное место в литературе республики занимали произведения для детей. К написанию стихотворений, рассказов и повестей для детей обращались многие авторы, среди которых В. И. Виард, Ф. С. Атянин, Н. Эркай, В. И. Радин-Аловский, П. У. Гайни, Ф. К. Андрианов, И. М. Девин, А. С. Щеглов, И. Г. Осьмухин и Л. Ф. Макулов. Большой интерес у молодого читателя вызвали повести «Алешка» (1960) Н. Эркай, «Кешань приключениянза» («Приключения Кеши», 1958, переведенная на русский язык в 1966 г.), «Вирень вайгяльхть» («Лесные голоса», 1961) В. И. Виарда, молодежные повести Ф. К. Андрианова. Рассказы, сказки и стихи для детей народного писателя Мордовии Я. М. Пинясова неоднократно издавались в Москве,

были переведены на несколько языков. Значительный успех имели такие книги, как «Живые фонарики» (1956), «Обыкновенные варежки» (1959), «Дедушкин полнос» (1963), «Шумный брат» (1964)¹⁰⁷.

В 1950-е гг. в Мордовии бурно развивалась книгоиздательская деятельность. Постановление XX съезда КПСС в 1956 г. призывало «принять меры к улучшению и развитию книгоиздательского дела». Предполагалось не только увеличить выпуск книжной продукции, но и «улучшить художественное оформление и полиграфическое исполнение выпускаемых книг, увеличить мощности полиграфических предприятий Министерства культуры СССР примерно на 50 %, оснастить типографии современным оборудованием, расширить книжную торговлю»¹⁰⁸.

Книгоиздательское дело в МАССР было монополизировано Мордовским государственным издательством (Мордгиз), основанным в 1932 г. В 1963 г. оно было преобразовано в Мордовское книжное издательство. Директорами организации с начала 1950-х до середины 1960-х гг. являлись М. А. Бебан, С. С. Ларионов и Я. Д. Московкин¹⁰⁹. На местном уровне работники данной отрасли руководствовались постановлением бюро обкома ВКП(б) «О мерах по улучшению работы Мордовского государственного издательства», принятым 13 января 1951 г. В нем предписывалось, в частности, «улучшить работу по рецензированию изданий, организовать производственную учебу всех работников Мордгиза, добиться сдачи каждым из работников производственно-технического минимума, полностью использовать машинное оборудование типографии для печатания учебников и литературы»¹¹⁰.

Значительный массив выпущенных Мордгизом с 1953 г. изданий составляли исследования по теоретическому наследию В. И. Ленина, публикации его научных трудов, решения КПСС и Правительства СССР. На эрзянском и мокшанском языках были изданы Конституции СССР, РСФСР, МАССР, материалы съездов КПСС. Значительное место в тематических планах издательства занимала учебно-методическая литература, научные труды по истории Мордовии, краеведению, языкознанию, экономике и сельскому хозяйству. С 1950-х гг. Мордгизом стали издаваться альбомы, каталоги, буклеты, посвященные творчеству выдающихся мордовских художников и скульпторов — Ф. В. Сычкова, С. Д. Эрзи, В. Д. Илюхина, В. Д. Хрымова¹¹¹.

Тем не менее следует отметить, что история книжного издательства тесно связана с историей развития мордовской художественной литературы. На протяжении долгих лет Мордгиз и писатели республики находились в неразрывном творческом союзе. Многие литераторы в разные годы возглавляли Мордгиз, затем — Мордовское книжное издательство (М. А. Бебан, С. С. Ларионов) или работали в нем редакторами (М. А. Бебан, И. П. Кишняков, В. М. Коломасов, Л. Ф. Макулов, А. С. Малькин, И. Д. Пиняев, Г. А. Пьянзин, Т. Ф. Якушкин и др.). Фактически все прозаические произведения и поэтические сборники мордовских авторов, в том числе и литература для детей, выходили в свет и переиздавались в Мордовском книжном издательстве. С 1951 по 1954 г., т. е. за время, прошедшее от первого до второго съезда

писателей Мордовии, Мордгиз выпустил 43 произведения и 3 коллективных сборника литераторов — значительно больше, чем в предшествующее пятилетие. В следующие четыре года вплоть до третьего съезда писателей, который состоялся в сентябре 1958 г., вышло в свет 140 книг писателей республики, из которых — 10 романов, 26 сборников рассказов, 9 книг очерков, 35 поэтических сборников. На русском языке было издано 58 книг, на мокшанском — 42, на эрзянском — 40¹¹². Подавляющее большинство из них, за исключением нескольких, вышедших в Москве, было выпущено Мордовским государственным издательством.

Таким образом, в хрущевский период мордовская советская литература продолжала развиваться в условиях господства заявленного единственным художественным методом отражения действительности соцреализма. В середине 1950-х гг. в прозе существовали жанры рассказа, повести, активное развитие получил роман, возросло значение драматургии. Появились масштабные поэтические произведения, в том числе и военно-патриотической тематики. Обогащение жанровых форм, расширение тематического диапазона свидетельствовало о художественной зрелости национальной мордовской литературы. Укрепились межнациональные связи мордовской литературы: большинство произведений национальных писателей было переведено на русский, а лучшие из них — на языки других народов. В дальнейшем это привело к увеличению исследовательского, аналитического характера литературы. Мордовское государственное издательство в тот период активно выпускало общественно-политическую, художественную, научно-популярную, краеведческую, учебную, производственно-техническую, справочную и искусствоведческую литературу на русском и мордовских языках. В середине 1950-х — первой половине 1960-х гг. произошло окончательное оформление жанровых форм и тематической направленности мордовской художественной литературы. Развитие литературного творчества во многом способствовало расширению книгоиздательской деятельности в республике.

3.3. Союз художников

Процесс создания Союза художников в Мордовии начался в 1930-е гг. В постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» говорилось о качественном и количественном росте кадров пролетарских работников литературы и искусства. Рамки существовавших литературно-художественных организаций признавались тормозящими размах художественного творчества, что создавало опасность превращения их в «средство культивирования кружковой замкнутости, отрыва (иногда) от политических задач современности и от значительных групп писателей и художников, сочувствующих социалистическому строительству»¹¹³. Исходя из этого, ЦК ВКП(б)

постановило ликвидировать изжившие себя организации и объединить советских работников литературы и искусства в единые союзы с коммунистической фракцией в них¹¹⁴. В том же году, опираясь на данное постановление, художник В. Березин подал в президиум Мордовского облисполкома докладную записку, в которой предложил объединить всех художников республики в творческий союз. В качестве подготовительной меры для создания союза было проведено несколько художественных выставок, и 16 — 18 ноября 1937 г. на I республиканском съезде художников организационно оформился Союз художников Мордовии. Первыми его членами стали как профессиональные, так и самодеятельные художники. В правление были избраны И. Н. Абрамов (первый председатель Союза художников Мордовии), Г. И. Баранов, Б. П. Ермилов, Н. Н. Сулейманов, И. И. Сновальников. В 1937 г. начала действовать оформительская артель «Художник» — прообраз будущего Художественного фонда. В годы Великой Отечественной войны художники республики включились в агитационно-пропагандистскую деятельность, участвовали в выставках, принимали коллег, эвакуированных из других городов страны¹¹⁵.

Создание центрального единого Союза художников СССР затянулось на восемнадцать лет. Постановление об его образовании было принято Советом народных комиссаров 21 июня 1939 г.¹¹⁶ Согласно ему был сформирован оргкомитет для подготовительной работы по организации Союза советских художников СССР, но он так и не принял решения о созыве съезда. Инициатором созыва Всероссийского съезда художников в начале 1950-х гг. выступило уже Министерство культуры СССР. В течение подготовительного периода к съезду руководством страны была проанализирована ситуация в советском изобразительном искусстве и выводы оказались неутешительными. В записке отдела науки и культуры ЦК КПСС «О состоянии советского изобразительного искусства» от 6 июля 1954 г. говорилось: «Вместе с тем общее состояние изобразительного искусства далеко не отвечает тем задачам, которые поставлены перед ним партией и народом. Это объясняется, в первую очередь, низким уровнем идейно-творческого руководства изобразительным искусством со стороны Министерства культуры СССР, Оргкомитета Союза советских художников СССР и Академии художеств СССР. По существу, никто не следит за процессами, происходящими в советском изобразительном искусстве, не ориентирует художников в их творческой работе. За последние 1,5 — 2 года в центральной печати не появилось ни одной серьезной статьи по вопросам живописи, графики и скульптуры. В крупнейших творческих союзах художников — Московском и Ленинградском — в течение ряда лет существует ненормальная обстановка; союзы разъедает групповщина, развивается антагонизм между старшим и младшим поколениями художников, отсутствует критика, не проводятся творческие дискуссии, запущена идейно-воспитательная работа. В результате этого многие художники отрываются от советской действительности, создают слабые в идейном и художественном отношении произведения»¹¹⁷. Более подробный анализ состояния, сложившегося в советском изобразительном искусстве, был дан в записке министра культуры СССР Г. Ф. Александрова от 27 сентября 1954 г., адресованной в

Совет министров СССР. В ней прежде всего говорилось о неблагоприятном положении в организации творческого труда художников. Например, о тяжелом положении скульпторов: «Создание значительного скульптурного произведения требует определенной производственной площади, специального оборудования и дорогостоящих твердых материалов (мрамор, бронза, гранит и т. п.). В настоящее время лишь немногие скульпторы имеют удовлетворительные мастерские, при этом они вынуждены платить за их аренду очень дорого, так как арендная плата за мастерские взимается по тарифам торговых помещений. Скульптор не имеет возможности организованно приобретать необходимые для его работы твердые материалы ни через торговую сеть, ни через художественные организации и вынужден обращаться к частникам, так как плановое снабжение скульпторов этими материалами государственными организациями не предусмотрено»¹¹⁸. В записке также отмечалось, что после 1949 г., когда была отменена система заключения договоров и авансирования художников в процессе их работы по созданию новых произведений, так и не была создана новая система материально-финансовых взаимоотношений с художниками. В результате были упущены рычаги государственного руководства их творческой деятельностью, прекратилась организация больших тематических выставок, сократилось финансирование творческих организаций. Кроме того, тяжелое положение художников было обусловлено тем, что до сих пор отсутствовали единые, утвержденные правительством, тарифные нормы оплаты их труда за создание произведений изобразительного искусства и установленные правительством нормы оплаты за их воспроизведение. В записке предлагались и конкретные мероприятия, которые должны были изменить сложившуюся ситуацию. Перед съездом планировалось провести несколько выставок всесоюзного масштаба, а также ежегодно организовывать передвижные выставки по городам и в сельской местности, выделить средства на заключение договоров с художниками и на закупку картин, на творческие командировки, проведение конкурсов и строительство мастерских. Предполагалось также разработать новый устав Художественного фонда СССР, новые ставки авторского вознаграждения за создание произведений изобразительного искусства. В записке содержались и предложения по улучшению социального страхования и пенсионного обеспечения художников¹¹⁹.

Союз художников СССР был создан на I Всесоюзном съезде художников, проходившем в Москве с 28 февраля по 5 марта 1957 г. Всесоюзный съезд, высший орган Союза художников СССР, принял устав и избрал правление, которое в свою очередь из своего состава избрало секретариат, занимавшийся организацией повседневной работы Союза, а также республиканских союзов и их отделений в автономных республиках, краях, областях и городах. Всего состоялось 7 съездов Союза художников СССР¹²⁰. Структура союза включала в себя: секретариат правления; отдел пропаганды (выставочная деятельность) и выставочно-экспертный совет; научно-методический отдел; комиссии: организационно-творческая; по искусствовознанию, критике и печати; по плакатному искусству (с 1974 г. — секция); по графике;

по монументальному искусству и охране памятников истории и культуры; по охране памятников истории и культуры (в 1973 г. комиссии объединились: комиссия по монументальному искусству и по охране памятников истории и искусства с двумя секциями — монументального искусства и охраны памятников истории); по театральному и кинодекорационному искусству (с 1971 г. — по декорационному искусству); маринистов (существовала с 1955 г.); по культурным связям с заграницей (с 1955 г., с 1962 г. — отдел); по работе с молодыми художниками; по художественно-эстетическому воспитанию школьников (с 1971 г. — детей и юношества); военная комиссия (художники-баталисты и шефская работа в Советской армии и флоте); по скульптуре (с 1968 г., с 1971 г. включала секцию медальерного искусства); по шефской работе на селе (с 1979 г.); по декоративно-оформительскому искусству и художественному конструированию (до 1973 г. — по декоративному, народному, оформительскому искусству и художественному конструированию); Центральная ревизионная комиссия; отдел кадров; бухгалтерия. При правлении Союза художников СССР состояли самостоятельные в хозяйственном отношении дирекция выставок, экспериментальная студия, Художественный фонд СССР, издательство «Советский художник», Управление авторских прав Союза художников СССР¹²¹.

В систему Союза художников СССР входил Союз художников РСФСР, который был создан на основании решения II пленума Союза художников СССР от 31 мая 1957 г. В сентябре 1957 г. был образован оргкомитет, которому была поручена подготовка съезда художников РСФСР и временно переданы функции правления Союза художников РСФСР. Первый Учредительный съезд художников РСФСР состоялся 21 июня 1960 г. Избранное им правление сформировало секретариат правления — постоянно действующий исполнительный орган, подотчетный пленуму правления и съезду художников. При секретариате правления Союза художников РСФСР были организованы творческие комиссии, работавшие в контакте с общественными организациями художников — выставочными комитетами, имевшими право предварительного решения по заключению договоров с художниками. Секретариат правления проводил выставки, недели и декады изобразительного искусства, организовывал выставочные залы, картинные галереи, выдвигал кандидатуры на получение премий, почетных званий. В его компетенции состояли также пенсионные вопросы и трудоустройство творческой молодежи¹²².

С созданием Союза художников СССР и Союза художников РСФСР изменения коснулись и Союза советских художников МАССР. Теперь организация стала именоваться Мордовским отделением Союза художников СССР (после 1958 г. — Мордовское отделение Союза художников РСФСР). Началось формирование списков для рекомендации на выдачу единых членских билетов. За период с 1953 по 1965 г. председателями правления Союза художников Мордовии были В. Д. Хрымов (1952 — 1958), В. Д. Илюхин (1958 — 1963), Е. Ф. Яшин (1963 — 1964), М. С. Шанин (1964 — 1965). К 1963 г. в Мордовском отделении Союза художников состояли 7 человек (члены Союза) и 2 кандидата. В творческий актив молодых художников (не члены Союза), работавших в отделении Художественного фонда, входили следующие:

В. П. Харламов, В. М. Тихонов, А. А. Мисюра, А. А. Жидков, В. А. Беднов, М. Д. Буянов, А. С. Самарин, Б. Г. Милованцев, Н. М. Филимонов и В. Н. Козлов¹²³.

Главным источником по истории Союза художников Мордовии являются протоколы общих собраний и заседаний правления, на которых рассматривались разнообразные вопросы, в том числе идейно-политического воспитания, творческой деятельности коллектива в целом и отдельных его членов, подготовки всесоюзных, республиканских, отчетных и передвижных выставок по районам республики и их проведения. Разбирались также проблемы, связанные с творческими командировками художников и мерами оказания творческой помощи. На собраниях коллектив знакомился с решениями пленумов и директивными указаниями Союза художников РСФСР и Художественного фонда РСФСР¹²⁴.

Одним из главных направлений деятельности Союза художников Мордовии была выставочная, которая проводилась на разных уровнях: республиканском, зональном и всероссийском. В 1953 г. ведущие художники республики В. Д. Илюхин и В. Д. Хрымов принимали участие во Всероссийской выставке в г. Москве, в 1954 г. В. Д. Илюхин вновь участвовал во Всероссийской выставке, а также в выставке маринистов. В 1955 г. на Всероссийской выставке были представлены работы В. Д. Илюхина и М. С. Шанина¹²⁵. В 1957 г. на выставке художников РСФСР экспонировались работы М. С. Шанина, Л. С. Шаниной-Трембачевской и В. Д. Илюхина. В выставке, посвященной I Всесоюзному съезду советских художников (1957 г.), приняли участие М. С. Шанин и В. Д. Илюхин. Те же художники участвовали в выставке произведений молодых художников Советского Союза по случаю VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов¹²⁶.

Одной из крупных мероприятий того периода стала выставка «Советская Россия», проходившая в г. Москве 15 апреля — 16 июня 1960 г. Подготовка к ней развернулась уже в 1958 г. На общем собрании Мордовского отделения Союза художников СССР председатель союза В. Д. Хрымов призвал художников Мордовии обратить внимание на местный материал, отобразить национальные черты, основное внимание уделить тематической картине и портрету лучших людей¹²⁷. Однако несмотря на помощь со стороны Министерства культуры МАССР и оргкомитета Союза художников РСФСР (несколько художников были рекомендованы для заключения договоров с Министерством культуры МАССР на создание выставочных картин), подготовка к выставке «Советская Россия» в Мордовском отделении Союза художников шла малоуспешно. В итоге Мордовия была представлена на выставке только произведениями Л. С. Шаниной-Трембачевской¹²⁸. Причины творческой неудачи коллектив художников Мордовии видел в слабой подготовке к выставке, а также в высоких требованиях выставочного комитета и конкуренции с художниками г. Москвы и Ленинграда. «Выставка „Советская Россия“ впервые объединила всех художников Российской Федерации, — говорилось в отчетном докладе правления Мордовского отделения Союза художников РСФСР за 1959 — 1961 гг. — И совершенно очевидно, что когда в число участников выставки влились самые мощные в стране творческие коллективы Москвы и Ленинграда, уровень требований

жюри к представленным произведениям резко повысился. Стерлась грань между столичными и периферийными художниками. От всех участников потребовался самый высокий профессиональный уровень. Вот тут и обнаружилась наша слабость. Творческий рост художников нашего союза относительно себя и высокий уровень требований при отборе произведений на выставку „Советская Россия“ оказались величинами несоизмеримыми. Иначе говоря, наш рост не достиг уровня требований»¹²⁹. Подобное взвешенное признание говорит о способности художников республики объективно оценивать ситуацию и профессиональные возможности. Тем более, что вышеназванная выставка, действительно, имела высокий представительный уровень.

Помимо всесоюзных и всероссийских проводились зональные выставки, собиравшие художников, которые входили в одну территориальную группу. Например, регионы Поволжья входили в зону «Большая Волга». Художники Мордовии участвовали в выставках, проходивших в других городах страны, а также принимали у себя коллег из соседних республик. Так, в мае 1955 г. Союз художников Мордовии (13 художников, 36 работ) участвовал в межобластной конференции и на выставке в г. Воронеже¹³⁰. В 1959 г. в Саранске, в парке культуры и отдыха, прошла выставка художника С. Ф. Скрябина, которая положила начало обмену творческими выставками с художниками Чувашской автономной республики¹³¹.

Большое значение придавалось выставкам, посвященным крупным юбилейным датам: 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции, 40 лет ВЛКСМ, 25- и 30-летию образования Мордовской автономной республики и т. д. Преимущественно в летний период в районах Мордовии организовывались передвижные художественные выставки¹³².

Значительное место в деятельности Союза художников отводилось пропаганде изобразительного искусства. В мае 1959 г. Министерством культуры РСФСР и Союзом художников РСФСР было принято постановление о ежегодном проведении в Российской Федерации Недели изобразительного искусства. В Мордовии они открывались выставками художников в летнем павильоне Саранского городского парка культуры и отдыха. Работы художников также экспонировались в Доме культуры строителей и в Мордовском краеведческом музее. В 1960 г. на базе художественных коллекций, имевшихся в указанном музее, была открыта Мордовская республиканская картинная галерея им. Ф. В. Сычкова, залы которой стали главным местом размещения выставок. Одновременно с ними проводились встречи художников со зрителями, читались лекции по изобразительному искусству. В течение Недели изобразительного искусства в кинотеатрах города и республики демонстрировались кинофильмы и киножурналы, посвященные искусству живописи, графики и скульптуры¹³³. Помимо вышеперечисленной деятельности художники участвовали в конференциях, встречались с учащимися школ, выступали на радио и в печати¹³⁴. Одной из форм пропаганды изобразительного искусства были университеты культуры и создание колхозных картинных галерей. Так, осенью 1960 г. по инициативе колхозной общественности, Союза художников Мордовии и

Министерства культуры МАССР в одном из передовых колхозов республики — «Победа» Кочкуровского района — в помещении нового Дома культуры открылась картинная галерея. Кроме картин, приобретенных колхозом, художники передали в дар колхозному музею более 40 произведений живописи и графики. Большая помощь со стороны правления Союза художников и отделения Художественного фонда была оказана и в оформлении помещения, где разместилась галерея¹³⁵.

В 1961 г. в г. Саранске работали два университета культуры с двухгодичной и одногодичной программами занятий. Здесь читались лекции и по изобразительному искусству. В отчетном докладе о работе правления Мордовского отделения Союза художников РСФСР за 1961 — 1963 гг. отмечены наиболее активные лекторы: Е. А. Ноздрин, Н. М. Филимонов, А. А. Мисюра, М. С. Шанин, П. Ф. Рябов¹³⁶.

Мордовский Союз художников постоянно оказывал помощь Дому народного творчества в подготовке и организации выставок самодеятельного искусства, проводил работу с самодеятельными художниками и мастерами национальной вышивки. В 1953 г. совместно с данным учреждением культуры была организована студия для художников-любителей города¹³⁷.

Одним из главных пунктов в деятельности мордовского Союза художников была оформительская работа: праздничное оформление улиц и площадей, выставок, домов культуры, клубов, кинотеатров, сцен для торжественных заседаний, досок почета, стендов наглядной агитации и т. д. Иногда художники работали над художественно-агитационными проектами на промышленных предприятиях города или на ударных стройках, как например, на строительстве Саранской ТЭЦ-2¹³⁸.

Необходимо отметить, что до начала 1960-х гг. помимо Союза художников оформительской деятельностью занимались и другие организации, например, художественные мастерские при городской конторе коммунального обслуживания или самодеятельные художники, чья работа не всегда отвечала требованиям художественного вкуса и профессионального мастерства. Падение качества художественной продукции и оформления зданий и территорий отмечалось Министерством культуры СССР¹³⁹. Интересные наблюдения, сделанные после организованной проверки, содержатся в черновиках документов Мордовского отделения Союза художников: «На трех городских базарах идет бойкая торговля расписными кустарными ковриками, аляповатыми рамками, эротическими статуэтками и пугающими своим уродством игрушками, а из-под полы даже иконками святых и открытками полупорнографического содержания. <...> Все эти ловкие граждане по базарным дням обвешивают своими изделиями длинные рыночные заборы, превращая их в импровизированные выставки возмутительной пошлости и халтуры. Совершается это на глазах бесстрастных милиционеров и с благословения представителей советских финорганов, легкой рукой раздающих патенты на массовую порчу вкусов трудящихся. Не лучше обстоит дело и там, где учатся и отдыхает наша молодежь. Многие школы, дома культуры, столовые и другие общественные места в городе Саранске и районных центрах республики напичканы безграмотными копиями с известных произведений русской классической живописи. Бесчисленные „Охотники

на привале“, „Мишки“ и „Богатыри“, выполненные кистью доморощенных самодеятельных живописцев, не только искажают представление о подлинной красоте изобразительного искусства, но и оскорбляют память замечательных русских художников, создателей бессмертных творений живописи»¹⁴⁰.

В отчетном докладе о работе правления Мордовского отделения Союза художников РСФСР за 1959 — 1961 гг. говорилось о работе художественной мастерской при городской конторе коммунального обслуживания в г. Саранске, которая выпускала «низкопробную изопродукцию без контроля художественным советом и по ценам, взятым произвольно, не соответствующим расценкам существующего единого для всех художественных мастерских государственного ценника»¹⁴¹. В конце июня 1961 г. правление Мордовского отделения Союза художников РСФСР, опираясь на постановление Совета министров МАССР от 10 ноября 1960 г. «О мерах по упорядочению реализации произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства» обратилось с просьбой к Министерству коммунального хозяйства МАССР и Саранскому горисполкому ликвидировать художественную мастерскую при конторе коммунального хозяйства, как не имевшую квалифицированных кадров и выпускавшую продукцию крайне низкого качества. При этом обращалось внимание на то, что у Мордовского отделения Художественного фонда отсутствовала полная нагрузка и потому художники могли бы обеспечить выполнение всех художественно-оформительских заказов на более высоком профессиональном уровне¹⁴². По решению исполкома Саранского горсовета депутатов трудящихся от 4 сентября 1962 г. художественная мастерская треста банно-прачечного и парикмахерского хозяйства была закрыта¹⁴³. С того момента вся оформительская и пропагандистская работа сосредоточилась в Мордовском отделении Художественного фонда.

Художественный фонд СССР являлся материальной базой Союза художников СССР. Он был образован согласно постановлению СНК СССР № 186 от 4 февраля 1940 г. на основе упраздненного Всероссийского союза кооперативных товариществ работников изобразительного искусства («Всекохудожник») ¹⁴⁴. В задачи фонда входило: содействие творческой деятельности ее членов (организация выставок, обучения, творческих поездок), оказание им социально-бытовой и материальной помощи (обеспечение жильем, получение заработной платы, премий, пособий и т. д.). Художественный фонд СССР состоял в системе Союза художников СССР, руководящим органом организации было правление. По всей стране при творческих союзах художников на местах создавались отделения Художественного фонда ¹⁴⁵. Согласно типовому положению об отделениях Художественного фонда СССР, его местное отделение должно было оказывать содействие художникам и искусствоведам, являвшимся его членами, в развитии их творческой деятельности и улучшать их материально-бытовое положение. Отделение осуществляло производственную деятельность на началах хозяйственного расчета с самостоятельным балансом, освобождалось от обложения всеми государственными налогами и сборами. Отделение Художественного фонда обладало следующими правами: выдавать в соответствии с планом, утвержденным правлением Художественного фонда

СССР, ссуды и пособия художникам — членам организации; открывать художественно-производственные мастерские для создания произведений; организовывать выставки и устраивать художественно-выставочные салоны с продажей в них произведений и репродукций; открывать и закрывать в государственном и других банках расчетные, текущие и другие счета; заключать всякого рода договоры, связанные с выполнением возложенных на отделение задач. Руководящим органом отделения было правление Художественного фонда СССР, которое утверждало председателя и его членов, директора отделения и главного (старшего) бухгалтера, назначаемых правлением местного отделения. Правление Художественного фонда СССР также утверждало годовой план деятельности местного отделения, давало разрешение на открытие художественно-производственных предприятий¹⁴⁶.

До создания отделения Художественного фонда при Мордовском отделении Союза художников художественно-оформительская работа велась согласно временному разрешению оргкомитета Союза художников СССР и Совета министров МАССР через посредство уполномоченного Художественного фонда СССР по Мордовской АССР. На протяжении ряда лет Союз художников Мордовии обращался в Совет министров МАССР и оргкомитет Союза художников СССР с просьбой о предоставлении необходимых штатных единиц и помещений в г. Саранске для организации производственных мастерских¹⁴⁷. О назревшей необходимости создания отделения Художественного фонда не раз говорилось на заседаниях правления Мордовского отделения Союза художников. В январе 1958 г. на одном из таких заседаний констатировалось: «К настоящему моменту положение в Мордовском отделении Союза художников СССР таково, что отсутствие творческо-производственной организации стало резко отрицательно сказываться на всей работе коллектива мордовских художников. Необходимость заниматься хозяйственными делами, являющимися функциями отделения художественного фонда, затрудняют основную деятельность правления Мордовского отделения Союза художников СССР, направленную на развитие творческой работы. Кроме того, отсутствие у мордовских художников устойчивой материальной базы в форме отделения художественного фонда с магазином-салонем в свою очередь тормозит творческий рост мордовских художников, вынужденных отрываться от творческой работы в поисках случайного заработка»¹⁴⁸.

Отделение Художественного фонда при Мордовском отделении Союза художников РСФСР было создано в июне 1958 г. постановлением Совета министров МАССР. Его директором был назначен А. А. Мухин¹⁴⁹. В список членов вошли следующие: Ф. В. Сычков, В. Д. Хрымов, В. Д. Илюхин, Б. И. Росленко-Риндзенко, Е. А. Ноздрин, Ф. И. Лутонин, Д. И. Писчасов, П. Ф. Рябов, М. С. Шанин, А. А. Мухин, М. М. Матюнин, И. И. Сновальников, В. А. Кузьмин, Д. Д. Ануфриев и Л. С. Шанина-Трембачевская. В качестве вольнонаемных к работе были допущены такие художники, как Н. М. Обухов, Б. Г. Милованцев, Н. И. Названов, М. Д. Буянов, Н. М. Филимонов, В. М. Тихонов, К. Хайров, В. П. Харламов и А. С. Самарин. Члены Художественного фонда РСФСР получали преимущественное право при распределении работ и обеспечении помещением для выполнения заказов¹⁵⁰.

По разным причинам учесть точный состав работников Мордовского отделения Художественного фонда довольно трудно. Во-первых, в рассматриваемый период отчетная документация, в том числе и по персоналу, оформлялась неаккуратно, о чем свидетельствуется как в отчетных докладах правления, так и в актах ревизионной комиссии Союза художников МАССР¹⁵¹. Во-вторых, численность сотрудников постоянно менялась. На работу могли наниматься люди со стороны, поэтому был введен «среднесписочный» состав для среднего учета численности работников по всем предприятиям Художественного фонда. В «несписочный» состав попадали временно нанятые работники: столяры, разнорабочие, кладовщики, кассиры, дворники и т. д. В целом персонал включал в себя промышленно-производственную группу (рабочие, ИТР, служащие) и непромышленную группу (художники, как члены Союза, так и не имевшие членского билета)¹⁵².

Со времени создания Художественный фонд имел большое количество заказов, выполнял и перевыполнял планы. В 1958 г. он полностью выполнил план по творческой и декоративно-оформительской работе. Так, например, в 1958 г. была сделана выставка «О жилищном и культурном строительстве Мордовии», организованная Советом министров МАССР, где иллюстративно были показаны цифры роста и перспективы дальнейшего преобразования сельской местности. Сумма заказа составила 28,0 тыс. руб. Для Краеведческого музея была оформлена выставка, посвященная 40-летию ВЛКСМ (сумма заказа — 10,3 тыс. руб.), для музея выполнена диорама «Смешанные леса Мордовии» (сумма заказа — 15,5 тыс. руб.)¹⁵³. Производственный план отделения Художественного фонда Мордовского отделения Союза художников РСФСР на 1959 г. включал в себя следующее: творческие работы — 123 тыс. руб., декоративно-художественные работы — 328 тыс. руб., творческие и декоративно-художественные работы по заказам — 38 тыс. руб., копии с картин — 10 тыс. руб., промышленная продукция — 55 тыс. руб.¹⁵⁴ Таким образом, наибольшая доля стоимости работ была заложена в декоративно-художественное производство. За 1959 г. Мордовским отделением Художественного фонда было произведено и реализовано продукции на 624 тыс. руб.¹⁵⁵ За 8 месяцев 1960 г. по оформительским работам годовой план был перевыполнен на 24,5 %, по творческой — невыполнен на 3,7 %¹⁵⁶.

Выполнение большого объема оформительских работ, иногда в режиме срочности, вело к ухудшению качества продукции. Контроль за качеством был возложен на художественный совет, который оценивал и принимал работы. На общем собрании Мордовского отделения Союза художников РСФСР 5 марта 1959 г. председатель художественного совета Е. А. Ноздрин отметил: «Мне хочется особенно заострить вопрос о качестве, нам необходимо выпускать продукцию отличного качества. Надо всегда думать, что нашу продукцию смотрят тысячи человек и пусть они скажут, что это хорошо»¹⁵⁷.

Необходимо указать, что материально-техническая база Мордовского отделения Союза художников РСФСР, в том числе и отделения Художественного фонда, находилась на крайне низком уровне. Как, впрочем, и во многих региональных ор-

ганизациях художников¹⁵⁸. В начале 1955 г. правление Союза художников МАССР ходатайствовало перед оргкомитетом Союза художников СССР о предоставлении денежных средств на устройство канализации, водопровода и центрального отопления во вновь выстроенном доме в г. Саранске по ул. Красноармейской, 23 и на перенос и достройку старого дома по ул. Советской, 58а (здесь размещался Дом художника) в связи с его сносом согласно государственному плану реконструкции г. Саранска¹⁵⁹. В доме по Красноармейской, 23 располагались творческие мастерские и правление Мордовского отделения Союза художников РСФСР¹⁶⁰.

С организацией в 1958 г. отделения Художественного фонда острый недостаток жилья и мастерских стал ощущаться еще сильнее. Согласно отчету за 1958 г., отделение имело один двухэтажный деревянный дом с восемью творческими мастерскими, двумя квартирами, студией и один одноэтажный деревянный дом с двумя квартирами. Оба дома требовали капитального ремонта в связи с поражением грибом¹⁶¹. Художественно-производственные мастерские располагались в арендованном помещении площадью 25 м². На этой площади размещались 18 человек: 15 художников и 3 столяра. Из-за нехватки мастерских некоторые из них работали прямо в проходных коридорах. Не было склада и столярной мастерской. Кроме того, по причине отсутствия помещений тормозилась организация при отделении Художественного фонда цеха художественной вышивки на базе мордовского орнамента¹⁶². О серьезных проблемах с производственными помещениями говорилось и в объяснительной записке к отчету о работе Мордовского отделения Художественного фонда за 1959 г.: «В условиях нашего города нет возможности арендовать помещения. В тех домах, которые имеются у отделения, выделить дополнительно площади нет возможности, т. к. они были заняты до организации отделения, а на выселение художников из творческих мастерских индивидуального пользования нет основания. В настоящее время, и особенно в зимний период, очень трудно в этих условиях работать, и это является основной причиной, вносящей трудности в выполнение плана»¹⁶³. Старший мастер отделения Э. Я. Ягоровский на фоне слабой материально-технической базы увидел и недостатки в обеспечении охраны труда и здоровья работников. На общем профсоюзном собрании художников в 1959 г. он заявил: «Мы должны беспокоиться о драгоценном здоровье человека — художника. Надо устроить в производственной мастерской вентиляцию и создать все условия для благоприятной производительности труда. <...> Очень у нас трудно со складским помещением. Кладовщику надо навести порядок в кладовой, немного поработать физически. Надо перезарядить огнетушители, сделать продуха»¹⁶⁴.

В республике в рассматриваемое время не лучше складывалась ситуация с материальным и бытовым положением художников. Они не были удовлетворены оплатой труда, серьезные проблемы имелись с возможностью реализации картин, жилищным вопросом и т. д. При этом наиболее остро данный вопрос стоял до создания Мордовского отделения Художественного фонда. После его организации художники, в том числе и не члены Союза, получили возможность регулярного заработка.

Руководство страны было осведомлено о проблемах с материальным обеспечением художников. В записке министра культуры СССР Г. Ф. Александрова в Совет министров говорилось: «Существующие методы работы художников не создают условий для широкого развития творческой инициативы художников и длительной работы над произведением, так как в процессе работы его труд и необходимые производственные затраты никем не оплачиваются. При этом предположение, что художник может, продав картину, обеспечить себе возможность творческой работы над следующим произведением, является ошибочным»¹⁶⁵. На тех же проблемах акцентировал внимание и Д. И. Писчасов — член Союза художников МАССР, который на общем собрании Союза в феврале 1954 г. сказал: «Мы живем случайными заработками и поэтому нам необходимо помочь, чтобы мы могли заняться больше творческой работой, а не заработками»¹⁶⁶.

В 1957 г. на общем собрании отделения при составлении наказа делегату I Всесоюзного съезда художников член Союза А. А. Мухин отметил: «Необходимо поставить вопрос о материальной стороне художников, чтобы они могли творчески работать и были материально обеспечены. Необходимо окончившим учебные заведения гарантировать минимумом зарплаты по творческой работе. Писатели имеют больше гарантированного заработка из централизованного фонда. Местные власти средства на заказы и покупку картин не отпускают. Мало отпускают средств на передвижную выставку. Нет фондов. Мала зарплата председателя — пятьсот рублей, поэтому он не может себя целиком отдать оргвопросам»¹⁶⁷.

Конкретной проблемой была реализация произведений художников. Причины ее обозначились на одном из заседаний правления Мордовского отделения Союза художников в июне 1958 г. Корень проблемы виделся в малоразвитой промышленности республики, из-за чего спрос на творческие произведения был небольшим. Не был организован салон-магазин, основными заказчиками и покупателями продукции были Министерство культуры МАССР и Краеведческий музей. В связи с такой обстановкой правление Союза просило оргкомитет Союза художников РСФСР и Художественный фонд РСФСР разрешить Мордовскому отделению Художественного фонда РСФСР при установлении отпускной цены на творческие произведения мордовских художников не делать сверх авторского гонорара никаких наложений, кроме 2 % начислений в Художественный фонд СССР¹⁶⁸.

Однако с реализацией произведений изобразительного искусства складывалась непростая ситуация не только в Мордовии. Правление Союза художников СССР видело причину этих трудностей в том, что из-за постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 2 октября 1958 г. «Об упорядочении расходования денежных средств и материальных ресурсов на строительство административных, спортивных и других общественных зданий и сооружений» заказчики перестали заключать договоры с художниками, в результате Союз художников и Художественный фонд понесли серьезные убытки. Через некоторое время от руководства партии предприятиям и учреждениям поступили новые рекомендации о необходи-

мости минимума затрат на произведения монументальной живописи, скульптуры и художественно-декоративное оформление зданий¹⁶⁹.

В целом все крупные произведения изобразительного искусства приобретались в СССР государственными и общественными организациями, а частные лица покупали незначительное их число. Так, например, через художественные салоны г. Москвы за 9 месяцев 1954 г. государственным и общественным организациям было продано 97,8 % всей реализованной художественной продукции (7 млн 603 тыс. руб.), а частным лицам — лишь 2,2 % (162 тыс. руб.)¹⁷⁰.

Успешно работавшие художники — члены Союза могли получать гарантированную оплату в период творческой работы над картиной. С художниками, имевшими членский билет, а также с кандидатами в члены Союза — молодыми художниками также заключались договоры¹⁷¹. Оргкомитет Союза художников РСФСР получал от правлений региональных отделений списки художников, рекомендованных для заключения с ними договоров на создание картин для выставок зонального, всероссийского или всесоюзного уровней. Например, в связи с первой выставкой «Советская Россия» Художественный фонд РСФСР предоставил Мордовскому отделению Союза художников лимит на гарантированную оплату творческого труда художников, готовившихся к выставке. Договоры заключались также с Министерством культуры МАССР¹⁷².

Существенное значение в материальном достатке художников имело членство в Союзе. Члены организации имели доступ к более высокооплачиваемым заказам. Разница между доходами художников, состоявших в Союзе, и теми, кто в нем не состоял, была довольно значительной. Так, средняя заработная плата членов Союза, работавших в Мордовском отделении Художественного фонда, за 1 квартал 1959 г. составляла 2,7 тыс. руб., а тех, кто не имел членского билета — 0,6 тыс. руб.¹⁷³

Тем не менее, если часть художников, особенно не членов Союза, не имела гарантированной оплаты труда, то материальная и творческая помощь от Союза художников и Художественного фонда СССР и РСФСР им выделялась почти регулярно. Однако нужно отметить, что прерогативой в этом плане, несомненно, обладали художники, имевшие членские билеты. В отчетном докладе о работе правления Мордовского отделения Союза художников РСФСР за 1956 — 1958 гг. зафиксировано, что художникам оказывалась материальная помощь в творческой работе как деньгами, так и предоставлением командировок и путевок в Дома творчества Художественного фонда СССР и РСФСР. Так, например, в 1956 г. на творческую базу «Челюскинская» ездил М. С. Шанин, осенью того же года в с. Болдино совершил поездку художник В. Д. Хрымов¹⁷⁴. В 1958 г. в связи с подготовкой к выставке «Советская Россия» была оказана творческая помощь большому количеству художников. По путевкам Художественного фонда выезжали следующие: М. И. Буянов — в Дом творчества «Горячий ключ», Н. М. Обухов, А. А. Мухин, М. С. Шанин — на «Академическую дачу», Е. А. Ноздрин — в Дом творчества «Челюскинская»¹⁷⁵. Помимо предоставления путевок, многие художники получали творческую помощь в виде денежных пособий и оплаты творческих командировок. Например, в 1959 г. на эти

цели было выдано 10 тыс. руб., творческую помощь получили 9 чел. (М. С. Шанин, Е. А. Ноздрин, А. А. Мухин, Л. С. Шанина-Трембачевская, В. А. Кузьмин, Д. И. Писчасов, П. Ф. Рябов, Б. И. Росленко-Риндзенко, В. П. Харламов)¹⁷⁶. Художникам предоставлялась также единовременная социальная помощь (пособия престарелым, по болезни, помощь детям и т. д.). В 1956 г. сумма социальной помощи по Союзу художников МАССР составила 3,7 тыс. руб.¹⁷⁷

Тяжелое положение складывалось с мастерскими и жильем. На одном из заседаний организации в январе 1955 г. отмечалось, что «за все время существования Мордовского Союза художников Саранский горсовет не выделил ни одной квартиры художникам, членам творческого Мордовского союза, несмотря на острую нуждаемость многих художников в жилой площади»¹⁷⁸. В. Д. Илюхин, ведущий художник республики, с момента демобилизации из рядов Советской армии жил в мастерской и был лишен элементарных бытовых условий¹⁷⁹. В 1958 г. П. Ф. Рябов, организатор художественного образования в Мордовии, проживал с семьей из пяти человек на площади 14 м² без отдельной кухни и отопительной системы¹⁸⁰.

Из-за жилищной проблемы во многом усугублялся кадровый вопрос. «Плохо обстоит дело с обеспечением художников, в особенности молодых, мастерскими, что крайне неблагоприятно отражается на их творческой работе, — отмечалось в записке министра культуры СССР Г. Ф. Александрова. — Строительство производственных площадей и жилых помещений, проводимое Художественным фондом СССР, не обеспечивает быстро возрастающей потребности в мастерских. Из-за того, что в областях и городах молодым специалистам-художникам, направляемым по окончании вуза на места, в большинстве случаев не представляются жилплощадь и мастерские, распределение молодых художников крайне затруднено. В то же время потребность в кадрах квалифицированных художников на местах очень велика»¹⁸¹. В Союз художников Мордовии по распределению и личной инициативе ехали молодые художники из разных регионов страны, принося с собой традиции разных школ: пензенской, чебоксарской, казанской, нижегородской, рязанской, харьковской, московской и ленинградской¹⁸². Однако им, как и уроженцам республики, чаще всего негде было жить и работать, и некоторые из них вынуждены были искать новое место приложения своих способностей¹⁸³. Наиболее трудная ситуация складывалась до организации Мордовского отделения Художественного фонда. Поступавшие в Мордовское отделение Союза художников заявления от иногородних коллег о переводе, как правило, отклонялись правлением Союза, так как не было нормальных материально-бытовых условий: ни квартир, ни мастерских, ни гарантированной заработной платы¹⁸⁴. С целью получить необходимое количество мастерских правление Мордовского отделения Союза художников обращалось в Совет министров МАССР и Саранский горсовет с ходатайствами о включении в строительный план города постройки мансард под творческие мастерские в строящихся жилых домах¹⁸⁵. Несколько таких мансард впоследствии были возведены. В начале 1960-х гг. ситуация начала постепенно исправляться. Стали выделяться мастерские, в том числе и художникам, еще не имевшим членских билетов¹⁸⁶.

В то же время Мордовскому отделению Союза художников для дальнейшего развития необходим был приток новых творческих кадров. Ее состав в том виде, в котором он был представлен в 1950-х гг., сформировался в первые годы после Великой Отечественной войны. Тогда в организацию пришли художники В. А. Неясов, Д. И. Писчасов, П. Ф. Рябов, Ф. И. Лутонин, М. М. Матюнин, В. Д. Илюхин, А. А. Мухин и др. В 1956 г. в Саранск приехали М. С. Шанин, Е. А. Ноздрин, в 1957 г. — Л. С. Шанина-Трембачевская, В. А. Кузьмин. Однако до начала 1960-х гг. Союз покинули Б. П. Ермилов, В. А. Неясов, В. А. Кузьмин, умерли Ф. В. Сычков, В. Д. Хрымов, Н. Н. Сулейманов. Таким образом, состав Союза оставался немногочисленным¹⁸⁷. К началу 1960-х гг. в организации не было ни одного скульптора, ни одного кандидата в члены Союза, среди активной молодежи — ни одного человека моложе 30 лет¹⁸⁸. Необходимо отметить, что проблема старения кадров в творческих союзах не была изжита и в дальнейшем. Так, по данным на декабрь 1974 г., в Союзе писателей СССР из 7 549 членов только 48 чел. были в возрасте до 30 лет (в Московской писательской организации — соответственно из 1 672 — 5), в Союзе художников РСФСР из 8 026 членов — 107 чел. до 30 лет (в МОСХе — соответственно из 3 457 — 49)¹⁸⁹.

Художники также были загружены общественно-организационной работой. Случалось, что выборных должностей было больше, чем членов Союза. Это негативно отражалось на их творческой деятельности¹⁹⁰. С организацией отделения Художественного фонда и необходимостью выполнения большого количества заказов нехватка в профессиональных кадрах стала ощущаться еще сильнее. В протоколе заседания правления Мордовского отделения Союза художников РСФСР от 28 апреля 1960 г. говорилось, что штат Художественного фонда с работой не справляется, работа организована плохо. Среди сотрудников, исправно и аккуратно выполнявших свою работу, особо выделен старший мастер Художественного фонда Э. Я. Ягоровский¹⁹¹.

Направление культурной политики, в том числе руководство творческими союзами, определялось совместными постановлениями ЦК КПСС и Совета министров СССР, распоряжениями Совета министров СССР, а также решениями, принимаемыми на съездах, пленумах правлений творческих союзов, заседаниях коллегий министерства культуры СССР¹⁹².

В структуре Министерства культуры СССР, образованного 15 марта 1953 г., имелось Управление изобразительных искусств и охраны памятников, в составе которого была создана художественно-экспертная коллегия для контроля деятельности в этой области искусства. Ее основной задачей являлась организация работы с художниками и искусствоведами. Коллегия заключала договоры на государственные заказы, консультировала авторов в процессе их работы, рассматривала готовые произведения, организовывала творческие встречи с художниками и следила за состоянием искусствоведческой науки и критики¹⁹³. Министерство культуры активно участвовало в организации съездов творческой интеллигенции и представляло отчеты об их итогах в ЦК КПСС¹⁹⁴.

Вопросами художественной культуры в ЦК КПСС к 1953 г. занимался отдел художественной литературы и искусства, который был выделен в 1950 г. из отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). В конце марта 1953 г. был создан отдел науки и культуры, который в 1955 г. разделен на два отдела: культуры, а также науки, высших учебных заведений и школ. Отдел культуры действовал до 1962 г., когда был вновь объединен с отделом науки, высших учебных заведений и школ и отделом пропаганды и агитации в идеологический отдел¹⁹⁵. В начале 1960-х гг. отдел культуры был разделен на три сектора: художественной литературы, искусств и кинематографии. Отдел утверждал кандидатов на должности руководства творческих союзов, осуществлял контроль за этими организациями, разбирая возникавшие в них конфликты, готовил проекты решений для обсуждения секретарями ЦК партии. Непосредственная связь партийных органов с творческими союзами осуществлялась во многом через первых секретарей правления последних¹⁹⁶.

Творческие союзы — добровольные, самостоятельные объединения, формально не подчинявшиеся министерствам, фактически были включены в систему партийно-государственного управления сферой культуры и в общий народно-хозяйственный план¹⁹⁷. Свидетельство тому имеется в отчете о работе Союза советских художников Мордовской АССР за 1953 г., в котором говорится: «Вся работа Союза советских художников Мордовии строится по планам в свете решений и постановлений партии и правительства и проводится в жизнь под непосредственным руководством Мордовского обкома КПСС, Правительства МАССР, Министерства культуры МАССР и Оргкомитета союза советских художников СССР»¹⁹⁸. На собраниях Союза часто присутствовали представители от Совета министров и Министерства культуры МАССР, мордовского обкома КПСС¹⁹⁹.

Несомненно, творческие художественные союзы и все художники, являвшиеся ее членами и не состоявшие в нем, находились под бдительным контролем партийных и государственных органов власти. Искусство должно было служить пропаганде государственной идеологии, художник нес ответственность перед обществом, и свобода творчества, по сути, становилась его личным, иногда скрываемым, достоянием. Например, выбор темы для произведений зависел от направления партийной политики. «В связи с решением сентябрьского Пленума КПСС и постановлением февральско-мартовского пленумов КПСС большинство художников взяли работы на темы из сельской жизни», — отмечалось в отчете о работе Союза советских художников МАССР за 1953 г.²⁰⁰ Актуальными считались только те произведения, которые служили коммунистической идее и отражали современность советского общества. Выполнение решений партийных съездов являлось «важнейшей всенародной задачей», в реализацию которой художники вносили свой посильный вклад путем создания произведений, отражавших жизнь промышленных предприятий, колхозов, совхозов и освоение целинных земель, создавая портреты людей труда, передовиков промышленности и сельского хозяйства²⁰¹.

С целью укрепления художников в осознании своего долга с ними проводилась политико-воспитательная работа. В постановлении Пленума ЦК КПСС (18 — 21 июня 1963 г.) говорилось: «Пленум обязывает ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы, горкомы партии активизировать идейно-воспитательную работу в творческих организациях, воспитывать каждого художника стойким идейным борцом за коммунизм, сознающим свою ответственность перед народом, всемерно содействовать укреплению связи деятелей искусства с жизнью народа, с практикой коммунистического строительства»²⁰².

Однако многие художники не воспринимали такую воспитательную работу серьезно²⁰³. Так, например, на одном из общих собраний членов и кандидатов Союза художников Мордовской АССР, проходившем 6 февраля 1954 г., Н. М. Обухов выразил свое отношение к политико-воспитательной работе так: «Что касается меня, то я не буду заниматься политучебой, меня не устраивает сама система занятий». На что представитель обкома КПСС ответил: «Если вас, товарищ Обухов, не устраивает система политзанятий, то Центральный комитет партии определил виды политзанятий, а выбрать вы должны сами. Но уходить из-под партийного контроля никто вам не позволит»²⁰⁴.

«Нездоровые» настроения, «оживление влияния буржуазной идеологии среди части художественной интеллигенции»²⁰⁵ отмечались еще до XX съезда партии. Тем не менее критика культа личности и последовавшая за ней «оттепель» в культурной жизни страны позволила некоторым художникам расширить круг творческих тем и высказаться посредством своих не «заказных» картин.

XX съезд КПСС способствовал дальнейшему развитию новых тенденций в художественной культуре, стали чаще организовываться выставки. Рамки государственной идеологии в области культуры и искусства были немного расширены. Уже на Всесоюзную выставку 1957 г. выставкомом были отобраны помимо работ реалистического содержания картины, носившие «эстетско-формалистический характер»²⁰⁶. В течение нескольких лет авангардные настроения настолько широко распространились среди советских художников, что руководство страны вынуждено было реагировать на это. За разгромной критикой Н. С. Хрущева выставки художников-авангардистов в Манеже 1 декабря 1962 г. последовала серия встреч руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства. Это больше походило на попытку воспитания творческой интеллигенции, забывшей свой долг перед народом. На заседании Идеологической комиссии ЦК КПСС с участием молодых писателей, художников, творческих работников кино и театров Москвы 24 декабря 1962 г. председатель вышеназванной комиссии ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев отметил: «Вклад каждого из вас, поэта, прозаика, композитора, художника в общее дело измеряется тем, принял ли ваше произведение народ на свое вооружение или нет, помогает оно ему в строительстве коммунизма или нет. Я думаю, что так можно сказать: вы уже, собственно, не принадлежите себе. Вы — достояние народа. Вы — его духовная ценность. Вы находитесь в распоряжении народа, на службе народа»²⁰⁷. Формализм и абстракционизм, по мнению Л. Ф. Ильичева, являлись не

поисками новых форм в искусстве, а уступкой буржуазной идеологии, сдачей советских идейных позиций²⁰⁸. Выступавшие на заседании художники имели несколько иной взгляд на проблему. Они не считали себя и своих товарищей идеологическими предателями. Интересны слова известного художника, педагога, основателя и руководителя студии «Новая реальность» Э. М. Белютина: «В понедельник в коридоре один товарищ сказал мне: „Вы за все один ответите, вы-то заплатите, и вам никто и ничто не поможет“. И этот товарищ прав, но не в том смысле, который он вкладывал в свои слова. Дело не в страхе, от которого после XX съезда все мы избавились, а в той гражданской ответственности, которую каждый советский человек несет перед своим народом, в горьком сознании, что твой труд может оказаться ему ненужным»²⁰⁹.

Такая в каком-то смысле протестная обстановка, которая сложилась в стране и укреплялась в центральных организациях художников в Москве и Ленинграде, не могла не повлиять на атмосферу в региональных творческих союзах. Тем не менее в архивных документах, протоколах заседаний Мордовского отделения Союза художников в рассматриваемый период нет показательных материалов, которые бы освещали отношение художников республики к росту авангардных течений в советском искусстве. По-видимому, эти разговоры и, возможно, борьба не заносились в стенограммы заседаний, а решались неофициально, на межличностном уровне.

Таким образом, в 1953 — 1964 гг. Союз художников Мордовии находился на сложном этапе роста, который пришелся на завершавшуюся стадию длительного процесса формирования общесоюзной системы творческих союзов художников. В начале 1950-х гг. из-за ослабления руководства изобразительным искусством в этой области художественной культуры накопилось большое количество проблем. Такие из них, как плохая организация творческого труда художников, их социальная незащищенность, отсутствие системы материально-финансовых взаимоотношений между государством и художниками требовали быстрого разрешения. В результате были организованы Союз художников СССР и РСФСР, налажено финансирование этих организаций, активизировалась выставочная деятельность. В регионах окончательно оформились местные отделения. Для мордовского Союза художников большое значение имело создание отделения Художественного фонда, вокруг которого стала формироваться ее материально-техническая база, до этого находившаяся в отсталом состоянии. За рассматриваемый период творческие организации были включены в систему партийно-государственного управления культурой, усилился контроль над идеологическим содержанием художественных произведений. В то же самое время в атмосфере «оттепели» в среде художественной интеллигенции быстро распространялись авангардные веяния. В творчестве художников Мордовии эти настроения проявились в 1970-х гг. с приходом молодого поколения художников.

3.4. Периодическая печать

«Оттепель» была временем ожиданий и не всегда оправданных надежд на демократизацию общественной жизни, что нашло проявление на страницах как центральных, так и региональных периодических печатных изданий. Будучи частью политического механизма государства и его регионов, печатные издания помимо информационной выполняли охранительные и пропагандистско-агитационные функции.

Кампании десталинизации, которая стала поворотным моментом в начале «оттепели», в республиканской прессе предшествовала волна статей по критике деятельности Л. П. Берии. Она стала в некоторой степени своеобразной «отработкой реакций» или подготовительной базой к последующей в прессе вышеназванной кампании.

Нельзя сказать, что в региональной прессе кампания развенчания и переосмысления роли Л. П. Берии в политической жизни СССР приобрела масштабный характер. Партийное руководство Мордовии с большой осторожностью отнеслось к этому вопросу. Несмотря на резкое осуждение «подрывной деятельности Л. П. Берии» на страницах центральной прессы и в цикле радиопередач, обком партии в 1953 г. принял решение собрать закрытое заседание, где была рассмотрена «гнусная деятельность Берии, вызывающая гнев коммунистов и всех трудящихся Мордовии»²¹⁰. Докладчик выразил всеобщую точку зрения: «Мы клеймим преступную деятельность врага народа — Берии. Он пытался дискредитировать руководящую деятельность партии и правительства каждого в отдельности, чтобы повысить свой авторитет. Стремился подорвать коммунизм. Коварными приемами пытался подорвать дружбу народов СССР — основу многонационального социалистического государства и посеять рознь между народами СССР»²¹¹.

Необходимо отметить, что критика сталинского режима еще не набрала силы. В докладах работников обкома коммунистической партии МАССР с 1953 по 1955 г. широко использовались цитаты из сочинений как В. И. Ленина, так и И. В. Сталина: «О диалектическом и историческом материализме», «Экономические проблемы социализма в СССР», «Марксизм и языкознание», считавшиеся «вершиной марксизма-ленинизма»²¹².

Процесс десталинизации первоначально не означал ликвидацию административно-командной системы. Впервые критика ошибок И. В. Сталина прозвучала официально на июльском Пленуме ЦК КПСС в 1953 г. Так, в заключительном слове Г. М. Маленков отметил, что «культ личности Сталина в повседневной практике принял болезненные формы и размеры, методы коллективизма были отброшены, и делу руководства был нанесен ущерб»²¹³. В то время общество еще не было готово к подобным потрясениям.

В 1953 — 1955 гг. началось лишь поверхностное очищение общества от наследия сталинизма и догматического партийного пресса в сфере социокультурной

жизни страны и ее регионов. С этим курсом связал себя Н. С. Хрущев, который в сентябре 1953 г. был избран Первым секретарем ЦК КПСС. Десталинизация в общественно-политической и культурной жизни практически началось с его знаменитого доклада «О культе личности и его последствиях» на закрытом заседании XX съезда КПСС 25 февраля 1956 г. Это был сильный удар по общественному сознанию²¹⁴. Эпоху правления Н. С. Хрущева писатель И. Эренбург образно назвал «оттепелью», наступившей после долгой сталинской «зимы».

Политическая информация до населения республиканской прессой доносилась строго дозированно. Обсуждение вышеназванного доклада проводилось в Мордовии на 77 закрытых заседаниях парторганизаций. «Коммунисты и беспартийные проявили живой интерес к материалам»²¹⁵. Людей волновало: «Что теперь будет с литературой, как художественной, так и с политической, кинокартинами, в которых прославлялся Сталин? Как быть с портретами Сталина? Почему партийное руководство не могла предотвратить отрицательные последствия деятельности Сталина? От чего умер тов. Орджоникидзе? и др.»²¹⁶.

В гуманитарных науках — литературе и искусстве — началась переоценка сталинского наследия. В некоторых передовых журналах выходили публикации, в которых подверглись критике вышперечисленные работы И. В. Сталина, ранее считавшиеся «вершиной марксизма-ленинизма». В них ясно были обозначены новые идеологические приоритеты, связанные с переосмыслением наследия В. И. Ленина и активным его применением к потребностям времени²¹⁷.

Правительство оказалось перед дилеммой. С одной стороны, полный возврат к сталинизму был невозможен уже психологически, а с другой — продолжение курса на десталинизацию угрожало серьезными потрясениями самой системы. В связи с этим пришлось приостановить антисталинскую кампанию. Н. С. Хрущев внес ясность в дискуссии вокруг вождя, заявив в январе 1957 г., что И. В. Сталин был и остается выдающимся «марксистом-ленинцем» и идеалом коммуниста²¹⁸.

Основной тон критики политической деятельности И. В. Сталина задавали центральные периодические издания, на которые ориентировалась «Советская Мордовия». После XX съезда в центральных изданиях страны стали выходить статьи с его разоблачением. Среди них следующие публикации: «Важный вопрос военно-исторической науки» в «Красной Звезде» от 3 апреля 1956 г. полковника И. Чашникова, «Ленинизм — победное знамя современной эпохи» в «Правде» от 22 апреля 1956 г. А. Шепилова и др.²¹⁹ Если в статье И. Чашникова осуществлялась резкая критика деятельности вождя, то другие авторы в своих материалах старались обойти острые углы, связанные с идеологическим подтекстом культа личности И. В. Сталина и негативной оценкой его деятельности.

Реакция властей на эти статьи была оперативной. Уже спустя два дня после выхода в свет публикации И. Чашникова на первой полосе газеты «Правда» вышла статья «Коммунистическая партия побеждала и побеждает верностью ленинизму» совершенно другой содержательной направленности. В ней редакция вышеназванной газеты выступила против статей, направленных на уничтожение политической

роли И. В. Сталина. Основное внимание концентрировалось на борьбе с «демагогами» и «гнилыми элементами», которые «под видом борьбы против культа личности И. В. Сталина критикуют линию партии»²²⁰. С такими же предупреждениями выступили журналы «Коммунист» и «Партийная жизнь».

Значение критики заключалось не в фактическом анализе ошибок И. В. Сталина (сама критика была показная, декларативная), а в принципе: впервые открыто начали развенчивать И. В. Сталина как «классика марксизма». Снижение накала культа личности сопровождалось все более частыми обращениями к трудам В. И. Ленина. Большое значение стало придаваться ленинским юбилеям. Ленинскими были названы традиционные премии в области литературы, искусства, науки и техники. Были опубликованы работы В. И. Ленина, которые замалчивались или оставались неопубликованными. Было решено начать новое издание его сочинений, которое было бы полнее всех предыдущих. С 1960 г. Ленинские премии стали присуждаться «за выдающиеся произведения журналистики и публицистики»²²¹. Руководители партии стремились найти в работах В. И. Ленина готовый ответ на проблемы послесталинского развития страны, а Н. С. Хрущев — теоретическое обоснование своих реформ. Защитники партийной идеологии, напротив, спешили заполнить возникший здесь вакуум.

Решения XX съезда КПСС, последующие партийные документы о десталинизации оказали серьезное влияние на развитие общественно-политической и социокультурной жизни СССР. Так называемая «оттепель» позволила не только ученым, но и журналистам в печати поставить новые проблемы и развернуть дискурс по их обсуждению. Нужно подчеркнуть и то обстоятельство, что постановления ЦК КПСС выступали как нормативная база и служили руководством к действию всех ведомств СССР, даже тех, которые лишь отчасти или косвенно затрагивались в партийных решениях. Относилось это и к региональной периодической печати, которая должна была оперативно реагировать на малейшие изменения политического климата в стране.

В 1957 г. вышли в свет два постановления ЦК КПСС «Об издании журнала „Вопросы истории КПСС“» от 12 января и «О журнале „Вопросы истории“» от 9 марта²²². Они, с одной стороны, стимулировали развитие научной полемики на страницах печати страны и ее регионов, призывали вводить в научный оборот новые исторические документы, а с другой — напрямую указывали, в каком направлении необходимо осуществлять в печатных изданиях оценку деятельности И. В. Сталина как политического деятеля. Запрещалось публиковать статьи, в которых «неправильно освещаются некоторые принципиальные положения истории КПСС. Обязать редакцию журнала „Вопросы истории“ обеспечить последовательное соблюдение ленинского принципа партийности в исторической науке, решительную борьбу с проявлениями буржуазной идеологии и попытками ревизии марксизма-ленинизма»²²³. Все печатные СМИ СССР должны были четко придерживаться указанной политической линии, поскольку данные замечания ЦК КПСС были примером того, какие идеологические принципы и партийные установки нарушать не стоит.

Подтверждением такой позиции стала речь «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» Н. С. Хрущева на заседаниях творческих объединений: совещании писателей в ЦК КПСС 13 мая 1957 г., приеме писателей, художников, скульпторов и композиторов 19 мая 1957 г., а также на заседании партийного актива в июле 1957 г. В ней Н. С. Хрущев подчеркнул, что не стоит огульно очернять достижения сталинской эпохи и образ вождя.

В частности, в вопросе о том, как нужно относиться к Сталинским премиям, он ответил: «Я считаю, что надо с чувством уважения относиться к премиям и с гордостью носить почетный знак лауреата Сталинской премии. Если бы я имел Сталинскую премию, то я носил бы почетный знак лауреата. В деле присуждения Сталинских премий были допущены ошибки, когда в ряде случаев премии получали люди недостойные. Но это частности. За редким исключением Сталинские премии работники науки, литературы и искусства получили заслуженно»²²⁴. В рамках вышеупомянутых идеологических границ в периодических печатных изданиях Мордовии осуществлялась подготовка всех материалов, имевших общественно-политический, социально-экономический и историко-культурный характер.

В 1950-е гг. в прессе Мордовии помимо обсуждения политических кампаний разбирались проблемы, связанные с борьбой с религиозными пережитками. В те годы на страницах газет и заседаниях горкома и обкома КПСС МАССР осуждались лица, которые посещали православные богослужения и баптистские собрания. Начало антирелигиозной борьбе было положено обсуждением на партсобрании супружеской четы Славкиных, которые в 1952 г. обвенчались в Макаровке²²⁵. На том же мероприятии было вынесено решение освободить товарища Славкина от занимаемой должности преподавателя в пединституте. Это был не единичный случай. Так, резкой критике на партсобраниях и на страницах региональной печати подверглись медицинские работники родильного дома, часть из которых «состояла в баптистской секте»²²⁶. Постановлением пленума горкома КПСС и бюро Мордовского обкома КПСС от 24 июля 1954 г. «О мерах по усилению пропаганды здорового быта среди населения» был инициирован очередной виток борьбы с религиозными пережитками в республике²²⁷.

Периодическая печать Мордовии, являвшись частью идеологической машины, активно включилась в антирелигиозную агитацию. Республиканские печатные СМИ быстро реагировали на постановления партии. 10 ноября 1954 г. состоялся пленум ЦК КПСС, на котором по инициативе Н. С. Хрущева рассматривался вопрос «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». В тот же день было принято постановление ЦК КПСС с идентичным названием, в котором утверждалось, что «научно-атеистическая пропаганда населения должна стать важнейшей частью коммунистического воспитания населения страны»²²⁸. Уже 21 ноября того же года во всех изданиях МАССР появились публикации с заглавиями «Массово-политическая работа на селе»²²⁹ и др.

Данная тема достаточно часто звучала во всех районных изданиях Мордовии, но несколько мягче, чем в общественно-политических республиканских газетах.

Этим, видимо, партия старалась не отпугнуть рядовых трудящихся. В газетах были учреждены рубрики для статей атеистического содержания, в которых можно было найти достаточное количество антирелигиозных материалов, отражавших разные аспекты «негативного смысла» веры в Бога. Корреспонденты стали самыми активными участниками данной антирелигиозной кампании. Практически с периодичностью 1 — 3 раза в месяц в региональной прессе выходили статьи атеистического содержания. В одной из них в созвучии с линией партии подчеркивалось, что надо «...решительно устранять недочеты в постановке массово-политической работы. К агитационно-пропагандистской работе надо привлекать грамотных, культурных, знающих это дело людей»²³⁰.

Говоря об антирелигиозной пропаганде, следует отметить, что в период «оттепели» данная тематика продвигалась в печати не столь агрессивно, как в последующие годы. На XX съезде партии Н. С. Хрущев достаточно осторожно и аккуратно, на наш взгляд, акцентировал внимание на данной проблеме, подчеркнув, что «коммунистическое воспитание предполагает освобождение сознания от религиозных предрассудков и суеверий, которые все еще мешают отдельным советским людям полностью проявить свои творческие силы. Нужна продуманная и стройная система научно-атеистического воспитания, которая охватывала бы все слои и группы населения, предотвращала распространение религиозных воззрений, особенно среди детей-подростков»²³¹.

В октябре 1958 г. вышло очередное секретное постановление ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам „О недостатках научно-атеистической пропаганды“», которое обязывало партийные, комсомольские и общественные организации развернуть пропагандистское наступление на религиозные пережитки²³². Это привело к увеличению различных форм агитации и росту количества статей в периодических изданиях на антирелигиозную тематику. Практически в каждой библиотеке, клубе, в правлении колхозов, в красных уголках заводов и фабрик читались лекции на антирелигиозные темы, показывались научно-популярные фильмы; в театрах и кружках местной художественной самодеятельности ставились сценки и пьески, высмеивавшие чувства верующего населения. Так, в газете «Заветы Ленина» Большеберезниковского района была помещена расширенная заметка, повествовавшая о чтении лекций на атеистические темы в районном Доме культуры. Лекторы — врачи, секретари райкомов. Примерные темы их докладов: «Есть ли Бог?», «Научно-атеистическое значение учения Мичурина» и др.²³³

Авторами антирелигиозных текстов преимущественно были народные корреспонденты различных профессий и сфер деятельности: секретари райкомов, селькоры, ученые и т. д. Например, под рубриками «Беседы на антирелигиозные темы» и «Опыт работы лектора-атеиста» часто писал А. Никольский, который состоял в республиканском обществе «Знание». В статье «Борьба с религией — главное», вышедшей на страницах районной газеты «Заря коммунизма», он выделял методические основы атеистической работы: «борьбу с религией следует тесно увязывать

с работой всех кружков, семинаров политпросвещения. Советским людям не нужны религиозные праздники — праздники мракобесия. У них есть свои торжественные праздники. Это праздники трудовых побед!»²³⁴ В 1960-х гг. на страницах издания «Блокнот агитатора» неоднократно публиковал статьи на антирелигиозные темы этнограф Н. Ф. Мокшин²³⁵.

Журналисты Мордовской АССР стремились разнообразить тематику своих статей. Так, в газете «Коммунист» от 6 января 1960 г. была опубликована заметка «Наука и религия», в которой рассказывалось о прошедшем тематическом вечере на тему «Происхождение религиозных праздников». В Дубенской районной газете «Огни коммунизма» регулярно выходили материалы с критикой мистических представлений. В их числе статья «Существует ли судьба?» от 7 февраля 1957 г. и др.

Противоположной по смыслу, но не менее популярной в период «оттепели» на страницах региональной печати была тема научно-технического прогресса. В 1950 — 60-е гг. наряду со статьями атеистического содержания в свет выходили материалы под рубрикой «Беседы на естественно-научные темы». В них подчеркивалась роль советских ученых в строительстве нового общества, акцентировалось внимание на том, что именно советский народ — представитель самого передового государства в области научно-технического прогресса²³⁶.

Под руководством партийных органов, Министерства культуры и других ведомств в Мордовии стали регулярно проводиться конференции по распространению научных и политических знаний, широкое распространение получило обучение в партийных школах и курсах. Агитаторам, проходившим обучение в специально созданных школах, вменялось в обязанности знакомить народ с постановлениями ЦК КПСС и обкома партии на семинарах и собраниях. К агитационной работе привлекали студентов старших курсов, преподавателей и представителей местной интеллигенции. Это был один из способов с помощью политинформации в мягкой форме донести сведения о процессе борьбы с «врагом народа Л. П. Берией», «борьбе с культом личности И. В. Сталина», «переосмыслении наследия В. И. Ленина» и др.

На конференциях и семинарах проводились обсуждения внешней и внутренней политики СССР, задавались агитаторам различные вопросы. Нередко беседы на темы политического характера соседствовали с бытовыми. Например, «Суть выступления Тито в г. Пуле? Выводить ли нам войска из Венгрии? Есть ли наши добровольцы в Египте?» и «Чем объяснить отсутствие в городе товаров первой необходимости? Каков валовый сбор зерна в стране в этом году? Как велико жилищное строительство в городах республики в годы 6 пятилетки?»²³⁷

Семинары по историческому материализму, истории партии и атеизму должны были проводить не только агитаторы, но и чиновники. В их число входили крупные партийные функционеры, которые часто игнорировали свои обязанности по политическому просвещению населения региона. Нежелание партработников проводить подобные занятия или участвовать в них вызывал резкую критику со стороны обкома КПСС МАССР. Так, основной темой одного из его заседаний в 1954 г. стал срыв занятий по политработе некоторыми должностными лицами. Например, «за-

меститель министра здравоохранения Мираков, который является пропагандистом кружка по истории партии повышенного типа, провел только 3 занятия, а сорвал 9, ссылаясь на свою загруженность в производственной работе»²³⁸. Это был не единственный случай. Однако в отношении руководителей министерств и ведомств на партсобраниях, как правило, ограничивались устными выговорами.

Позицию о роли агитации в политической жизни Мордовии четко обозначил в докладе на III пленуме обкома КПСС МАССР В. И. Закурдаев — первый секретарь Мордовской обкома КПСС. Он «подчеркнул огромное значение идеологической работы как первостепенной обязанности партии» и указал, что «идеологической работе в республике уделяется недостаточное внимание, отдельные горкомы и обкомы партии увлеклись хозяйством и вообще забыли о вопросах идеологии»²³⁹. В итоге было вынесено постановление, которое сводилось к тому, чтобы «вести решительную борьбу с либерализмом и беспечностью в отношении идеологических ошибок и извращений, систематически повышать и совершенствовать идейно-политическую подготовку»²⁴⁰.

Семинары и другие тому подобные мероприятия были только частью сложившейся к 1950-м гг. стройной системы политического воспитания населения региона. С целью повышения уровня политического просвещения в республике работала партшкола, создавались многочисленные кружки по изучению истории партии, комсомольского политпросвещения, семинары пропагандистов и т. д.²⁴¹ В качестве лекторов привлекались также сотрудники республиканских и районных газет, особенно это касалось тех, кто состояли в комсомоле или партии. В 1953 — 1954 гг. в составе группы отдела пропаганды и агитации Мордовского обкома КПСС с лекциями выезжали сотрудники газеты «Советская Мордовия» А. П. Майоров, В. М. Сурков, А. Д. Куторкин, Ф. С. Руськин, П. В. Шавензов, В. Е. Кузакин, В. И. Радаев и др. Среди них были главный редактор, заместители редактора, ответственные секретари редакции, редакторы и корреспонденты. К лекторам предъявлялись высокие требования. Это были исключительно грамотные, эрудированные люди с высшим или средним образованием и большим стажем членства в партии. От газеты «Молодой ленинец» для политической работы в качестве лекторов были направлены заместитель редактора В. Н. Тазин и заведующий отделом сельской молодежи Е. В. Борисова²⁴².

Лекторы распределялись по группам, в которые кроме работников печати входили еще сотрудники партийного аппарата и МВД. Такие «рабочие группы лекторов» направлялись по районам республики. Например, в 1954 — 1955 гг. от газеты «Советская Мордовия» для политического просвещения населения были командированы Дербеденев в Мельцанский, В. Кузакин в Старошайговский и А. Жучков в Чамзинский районы²⁴³. Состав этих групп обновлялся раз в полгода или год.

В архиве сохранились отчеты о лекторской работе журналистов. В частности, в Мельцанском Доме культуры Дербеденевым была прочитана лекция «О жизни и деятельности Н. Островского». На токах и в полеводческих бригадах журналист вел беседы и читал лекции «Об итогах работы V Сессии Верховного Совета СССР»,

«О сельскохозяйственном налоге» и др.²⁴⁴ Тематика бесед была крайне разнообразной и варьировалась от обсуждения политических взглядов Л. П. Берии, Г. М. Маленкова, Н. С. Хрущева, важных исторических событий до изучения причин, влиявших на урожайность сельскохозяйственных культур и повышения надоев. Последняя была актуальной для сельских тружеников. Однако в связи с совпадением времени лекций с редакционными выездными заданиями случались их срывы. Журналисты не всегда могли совмещать профессиональную деятельность и общественную нагрузку по политпросвещению, что вызывало недовольство местной администрации и сотрудников отдела пропаганды Мордовского обкома КПСС, которые фиксировали факты срывов политработы журналистов центральных изданий в своих отчетах²⁴⁵.

Что касается редакций районных газет, то их сотрудники тоже обязывались проводить научно-атеистическую работу или тематические лекции по политическому просвещению в кружках, созданных при районных отделах культуры.

В этой работе существенным подспорьем для журналистов были небольшие библиотеки, которыми были укомплектованы в 1950 — 60-е гг. все редакции периодических изданий Мордовской АССР. Они содержали классический набор сочинений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, И. В. Сталина, по истории ВКП(б) и КПСС, разнообразные справочные издания. Об этом свидетельствуют ежегодные инвентаризационные описи всех редакций периодических изданий, сохранившиеся в фондах ЦГА РМ.

В целом качество организации политработы с населением в хрущевский период было ненадлежащим. Занятия проводились нерегулярно, учебники отсутствовали, слушатели не посещали занятия, так как были заняты на сельскохозяйственных работах или промышленном производстве. В справке от 1954 г., адресованной в Мордовский обком КПСС, отмечалось, что значимая роль в политпросвещении населения принадлежала республиканским газетам, на страницах которых регулярно выходили статьи общественно-политической направленности. Именно эти материалы из периодической печати становились теоретико-методологической и фактологической базой, на основе которой осуществлялась подготовка текстов лекций консультантами и лекторами кружков по политпросвещению населения региона.

Чтобы облегчить работу лекторам, сотрудники отдела агитации и пропаганды пытались обязать редакции региональных изданий на постоянной основе публиковать материалы, которые могли применяться для лекторской работы. Заведующий сектором агитации и пропаганды Мордовского обкома КПСС М. Самсонова считала, что редакции республиканских периодических изданий в рабочем порядке необходимо обязать заниматься подготовкой статей, очерков и заметок, содержащих полезную для лекторов информацию, по истории партии, классовой борьбе, общественно-политической жизни в СССР и т. д. Она настаивала, чтобы подобные материалы публиковались в прессе как можно чаще, невзирая на то что это могло противоречить основным концепциям периодических изданий и их редакционно-издательским планам. Например, газета «Молодой ленинец» была ориентирова-

на на молодежную аудиторию. В ней основное внимание уделялось не вопросам политической истории и теории научного коммунизма, а освещению достижений комсомольцев в работе в колхозах, совхозах и промышленных предприятиях республики. Конечно, в этом издании выходили материалы по истории комсомольского движения и другие статьи, приуроченные к значимым датам и юбилеям общественно-политической жизни страны и региона, но отходить от своего основного профиля деятельности редакция издания не имела возможности²⁴⁶. Более того, в распоряжении сектора агитации и пропаганды Мордовского обкома КПСС было специализированное издание «Блокнот агитатора», выходившее с периодичностью два раза в месяц.

Особенностью, свойственной для развития журналистики Мордовии в годы «оттепели», явилось наличие жестких рамок, которые ограничивали творческую активность и тематику статей работников периодических изданий региона. Журналистике отводилась одна из ведущих ролей в пропаганде идеологических и общественно-политических установок коммунистической партии. Границы дозволенного четко очерчивались многочисленными постановлениями идеологического характера и партийными решениями, задававшими основное направление их профессиональной деятельности. В резолюции XXI съезда компартии подчеркивалось, что журналисты как и другие «деятели литературы призваны... быть и впредь активными помощниками партии и государства в деле коммунистического воспитания трудящихся, развитии многонациональной социалистической культуры, формировании высоких эстетических вкусов, пропаганде принципов коммунистической морали»²⁴⁷.

В постановлении ЦК КПСС от 9 января 1960 г. «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» четко прозвучала директивная установка партии и правительства для советской журналистики — «оперативно разъяснять... важнейшие события внутренней и международной жизни страны, остро разоблачать чуждую идеологию, широко показывать в печати огромные успехи советского народа»²⁴⁸. Страницы местных изданий были «перегружены» текстами ТАСС, АПН, рассказывавшими о жизни социалистических и капиталистических стран. Информацию из стран социалистического лагеря характеризовала идеологически заданная форма выражения, направленная на позитивный характер освещения всех новостей: «В единстве — сила социалистического лагеря», «Новые залежи полезных ископаемых в КНР», «Наши гости из Венгрии» и др. Информацию о враждебном капиталистическом мире в печати преподносили в деструктивном ключе: «Судебный процесс по делу американского летчика-шпиона Пауэрса», «Израиль идет по пути военных приготовлений», «Забастовка в лондонском порту», «Рост прибылей американских монополий», «Незаконное решение боннских властей», «Забастовка банковских служащих во Франции», «Раскрытие антиправительственного заговора в Египте», «Хулиганская выходка американского корреспондента в Токио» и пр.

Другим характерным явлением, присущим журналистике МАССР в эпоху «оттепели», стала смена социального героя. По-прежнему были в почете ветераны

Великой Отечественной войны, но в печати чаще стали пропагандировать героя нового времени — комсомольца — передовика производства или рационализатора. Страницы республиканских и районных изданий пестрели статьями о доярках, механизаторах, агрономах, рабочих промышленных предприятий и т. д. Менялся и «социальный заказ».

Таким образом, в региональной журналистике был совершен поворот от военной тематики к описанию жизни рядового труженика — строителя новой эпохи. Эти статьи носили агитационно-пропагандистский характер и были крайне политизированы. Однако подобные материалы были чрезвычайно востребованы в Мордовии, поскольку в них простым, понятным языком рассказывалось о производственных достижениях жителей республики, которые вносили вклад в развитие экономического потенциала региона.

Следовав установкам партии, журналисты регулярно публиковали на страницах республиканской прессы десятки статей о доярках-комсомолках колхозов Мордовии, бросивших клич «о достойной встрече сороковой годовщины Великого Октября...», развернувших «соцсоревнование за повышение надоев молока...», о передовиках из сельхозартелей, механизаторах, бригадирах полеводческих бригад и многих других²⁴⁹. Подобные статьи выходили практически 2 — 3 раза в месяц в республиканских и в районных изданиях. В каждой из них рассказывалось о трудовых достижениях передовиков производства, а в качестве резюме звучал призыв молодежи республики равняться на достойных тружеников советской страны²⁵⁰.

В 1950 — 60-х гг. по рекомендации партии и правительства периодическая печать Мордовии стала уделять внимание пропаганде культурно-просветительской деятельности в регионе. В соответствии с этим в региональной прессе появились небольшие статьи о работе агитбригад. Например, в «Советской Мордовии» 5 мая 1958 г. была опубликована зарисовка «С концертами в село»²⁵¹. Ее автором был студент В. Шалимов, рассказавший о работе агитбригады историко-филологического факультета Мордовского госуниверситета. Он описал все сложности, связанные с организацией «политического концерта». Основная цель данного политизированного материала сводилась к тому, чтобы показать, насколько значима такая работа для повышения культурного уровня населения республики и его политического просвещения.

В период хрущевских преобразований наблюдалось некоторое расширение тематического поля журналистики. Административно-хозяйственные реформы 1950 — 60-х гг. способствовали тому, что в региональной журналистике стали переходить к постановке проблем эффективного управления сельскохозяйственными и промышленными предприятиями республики. Если ранее не было принято писать об отрицательных фактах, препятствовавших развитию экономического потенциала региона, то начиная с «оттепели» журналисты и рабселькоры Мордовии выступили с критикой отдельных аспектов социально-экономической жизни.

На страницах районных газет стали десятками появляться критические заметки и сатирические очерки, в которых указывалось на недостатки в работе местной

администрации, руководства колхозов, сельскохозяйственных и промышленных предприятий, районных парторганизаций и т. д. Например, в зарисовке «Лежебоки» журналист И. Горшенин высмеял комсомольцев, которые, отдав долг Родине, возвратились в родное село и нигде не работали. Он требовал, чтобы общественность, комитет комсомольской организации колхоза и райком ВЛКСМ приняли все меры для включения лежебок в хозяйственную и общественную жизнь колхоза «Большевик» Атяшевского района²⁵².

В 1958 г. в газете «Молодой ленинец» от 28 июня под рубрикой «Позор!» был опубликован текст «В Атяшевском районе 28 молодежных звеньев не приступили к уходу за посевами кукурузы». Селькор Е. Уральцев писал о фактах срыва сельскохозяйственных работ в районе. Заметка была адресована Ю. Попову — секретарю Атяшевского райкома ВЛКСМ, который не уделил должного внимания организации сельхозработ²⁵³. С критикой деятельности ВЛКСМ и райкома Кадошкинского района выступила собственная корреспондент газеты «Молодом ленинце» Е. Бугаева. В заметке «Не в курсе дела...» она рассказала об ошибках, допущенных при организации сельскохозяйственных работ по возделыванию кукурузы в районе²⁵⁴.

Подобных материалов в республиканских и районных газетах было много, по многим из них принимались соответствующие меры. Осенью 1956 г. в газете «Советская Мордовия» вышло несколько критических статей о деятельности партийного руководства и председателей колхозов Ардатовского района. В заметке «Председательская суетня» корреспондентами Вакатовым и Егоровым указывалось на слабую организационную работу райкомов, исполкомов колхозов и промышленных предприятий, формальный подход к решению ими хозяйственных вопросов²⁵⁵. Это стало предметом разбирательства на заседании Ардатовского райкома КПСС в ноябре 1962 г., где было вынесено решение усилить деятельность партработников в направлении организации сельхозработ в районе²⁵⁶.

Другой характерной чертой, присущей периодической печати эпохи хрущевской «оттепели», была публикация в прессе открытых писем, представлявших собой послания обкомов и райкомов партии, видных партийных руководителей, реже — деятелей науки, культуры, искусства и т. д. Они адресовались всем гражданам страны и республики. В Мордовии они были представлены преимущественно письмами, в которых рабочие и специалисты промышленных предприятий, механизаторы, доярки и другие заявляли о поддержке очередной инициативы ЦК КПСС и о выполнении ими социалистических обязательств. Это были своеобразные агитационно-пропагандистские кампании, призванные стимулировать трудовой настрой населения.

В качестве примера можно привести открытое письмо-обращение «Собрание партийного актива», опубликованное в газете «Молодой ленинец» от 5 июля 1957 г., в котором поддерживалась очередная инициатива ЦК КПСС по достижению успехов в развитии народного хозяйства. В газете «Заря коммунизма» от 10 декабря было напечатано открытое письмо «Об обязательствах рабочих и специалистов Атяшевского района объединения „Сельхозтехника“, механизаторов колхозов и

совхозов Атяшевского производственного управления о своевременном и высококачественном проведении ремонта тракторов и других сельскохозяйственных машин» и т. д.²⁵⁷ Неотъемлемым элементом таких писем выступал призыв ко всем жителям Мордовской АССР трудиться как можно лучше на «благо советской родины».

В 1950 — 60-е гг. в республиканской прессе большое значение стало уделяться работе обратной связи редакций с населением. Постоянными рубриками в газетах стали следующие: «Письмо», «Письмо в редакцию», «Нас спрашивают», «Мы отвечаем», «Письмо из глубинки», «Читательская почта» и др. В них размещались ответы сотрудников редакции на письменные обращения жителей региона по самым разнообразным вопросам. Журналисты ответственно отчитывались об исправлении тех или иных недостатков в своей работе или о том, какие меры были предприняты ими для решения проблем жителей республики. Это свидетельствует о том, что редакции газет Мордовской АССР были хорошо осведомлены о фактах, событиях и явлениях, происходивших не только в мире, стране, но и в районах республики.

Еще одним ярким явлением, характерным для развития журналистики в период «оттепели», стало бурное развитие рабселькоровского движения. Однако несмотря на его распространенность и масштабность, должного освещения в региональной историографии оно не получило. В Мордовии исследования численности и социально-профессионального состава народных журналистов целенаправленно не проводились, а сейчас, спустя несколько десятилетий, это осложняется отсутствием в ЦГА РМ документации редакций республиканских и районных газет о регистрации входящей корреспонденции.

Тем не менее анализ подшивок республиканских и районных периодических изданий позволил нам утверждать, что рабселькоровское движение носило массовый характер. Рабселькоры трудились во всех сферах народного хозяйства: в науке, культуре, на всех предприятиях промышленности, сельского хозяйства, более того, во всех первичных подструктурах — бригадах, звеньях и т. д. Самодеятельные корреспонденты регулярно размещали в периодической печати информацию о каждом, даже самом незначительном, факте, событии, явлении общественной жизни как позитивного, так и негативного характера.

Тематика и содержание писем народных корреспондентов, опубликованных на страницах республиканских изданий, были разнообразными. По структуре письма, как правило, представляли собой послания личного характера. Условно всю корреспонденцию рабселькоров можно разделить на следующие группы: письма-заметки, письма-отчеты, письма-очерки, письма-репортажи, которые публиковались редакциями под соответствующими рубриками: «Письмо в редакцию», «О самом важном», «Письмо в районку», «Письма читателей», «По следам читательских писем» и др. Письмо стало одним из действенных методов влияния вновь активизировавшегося движения рабочих и сельских корреспондентов.

Не менее ярким явлением, заявившем о себе в 1950 — 60-е гг. в мордовской периодической печати и журналистике, стало формирование нового типа «публицистов-деревенщиков», в произведениях которых отражались факты «нового кол-

хозного строительства». Выдающимся журналистом хрущевской «оттепели», получившим признание в стране, стал И. З. Антонов. Его очерки отличались образностью, красноречием и объективностью. Ведущей проблемой его текстов была проблема хозяйствования²⁵⁸. В очерках «Ардатовские механизаторы», «В колхозе „Воля“», «Живая жизнь», «У нас в Мордовии», «Строительхть»²⁵⁹ он не только рассказал о позитивных сторонах хозяйственного развития региона, но и выступил с конструктивной критикой негативных явлений социальной жизни того периода.

Таким образом, на страницах печатных СМИ Мордовии «оттепель» не получила ярко выраженного характера. Несмотря на заявленную социалистическую свободу печати, творческая деятельность региональной журналистики имела вполне определенные политико-идеологические границы, очерченные постановлениями ЦК КПСС.

Говоря о позитивных и негативных моментах хрущевского периода, необходимо отметить, что процесс преодоления культа личности в материалах республиканской прессы носил дуальный характер. Это нашло отражение в том, что в документах Министерства культуры, обкома, горкомов и других ведомств вопрос о борьбе с культом личности партработники предпочитали мягко обходить, сведя все к усилению политической пропаганды в печати. В соответствии с новыми идеологическими установками в материалах прессы активно распространялась тема о переосмыслении ленинского наследия.

Курс Коммунистической партии, взятый на интенсификацию сельского хозяйства, во многом предопределил проблемно-содержательные характеристики статей и других материалов в региональной печати. Помимо критических писем в редакцию, очерковых зарисовок о передовиках производства появился новый тип очерков, повествовавших о реалиях колхозного строительства в хрущевский период. Положительным моментом развития региональной периодики стало то, что тематика публикаций приблизилась к реальной жизни, а жители республики, пусть в рамках политинформаций и агитационных занятий, стали более свободно задавать вопросы общественно-политического характера.

Своеобразие исследуемого периода заключалось в том, что, с одной стороны, печатные СМИ четко следовали партийным установкам, с другой — в них все больше проявляла себя контролируемая дискуссионность по самым различным вопросам. Эта двойственность иллюстрировала своеобразие хрущевского периода — времени неосуществленных великих надежд и разочарований.

3.5. «Кинооттепель»

Трудные годы «малокартинья» болезненно сказались не только на кинопроизводстве, но и на кинофикации и кинопрокате. На 1 января 1953 г. в стране насчитывалось 49 496 киноустановок, что, конечно, было недостаточно. Кроме того, из

общего их числа только 4 тыс. являлись стационарными, и большинство из них были в плохом состоянии²⁶⁰. В Мордовии на то же время было 290 кинопередвижек — 100 стационарных и 190 передвижных. Стационарные находились в 9 городских, 26 сельских и 65 колхозных кинотеатрах²⁶¹, что для небольшой автономной республики было неплохо. Однако кинообслуживание в регионе еще не отвечало растущим запросам жителей. Наблюдался дефицит культурных учреждений, который увеличивался по направлению от центра к периферии, от города к сельской местности. Тем не менее процесс политической «оттепели» благотворно сказался на всех областях культуры, в том числе и киноотрасли.

После смерти И. В. Сталина начались организационные перестройки в системе управления, в том числе и культурой. Реформирование государственных органов управления культурой началось с ликвидации громоздкого Комитета по делам искусств при Совете министров СССР и Союзно-республиканского министерства кинематографии. Взамен в 1953 г. было создано единое Министерство культуры СССР²⁶². В области кино оно руководило развитием киносети, управлением производства кинофильмов и запасных частей для киноустановок, утверждало сценарии, разрешало производство кинофильмов и выпуск их на экраны. Министерство через Главное управление кинематографии контролировало соблюдение технических норм и правил эксплуатации киноустановок государственной сети и других ведомств и организаций. В течение десяти лет кино было в системе министерств культуры.

Управление культурной сферой было построено по отраслевому принципу. В 1953 г. созданы республиканские министерства, краевые и областные управления культуры, обеспечивавшие развитие сферы культуры на местах. Согласно постановлению Президиума Верховного Совета МАССР от 16 мая и Совета министров МАССР № 464 от 9 июня 1953 г., в связи с образованием Министерства культуры Управление кинофикации было передано в его ведение и стало называться отделом кинофикации Министерства культуры Мордовской АССР. Одновременно были основаны городские отделы культуры при исполнительных комитетах городских Советов депутатов трудящихся и районные отделы культуры при исполкомах районных Советов депутатов трудящихся. Киносеть последних на конец 1953 г. имела 284 киноустановки. Городские кинотеатры районного подчинения «Прогресс» (г. Ардатов), «Родина» (г. Ковылкино), «Восход» (г. Краснослободск), им. Чапаева (г. Темников) находились на балансах соответствующих районных отделов культуры; городские кинотеатры республиканского подчинения «Октябрь», «Комсомолец», «Юность», летний (г. Саранск) и им. Тельмана (г. Рузаевка) были подчинены отделу кинофикации, находились на самостоятельных балансах²⁶³. Больше всего киноустановок находилось в Ардатовском, Инсарском, Ковылкинском, Краснослободском и Торбеевском районах (возможно, это было связано с площадью районов, высокой численностью населения или количеством населенных пунктов). Самыми неоснащенными были Болдовский, Кочелаевский, Мельцанский и Старошайговский районы — на каждый район приходилось по 6 киноустановок²⁶⁴.

Привоз новых картин всегда был большим событием. Если в последние годы правления И. В. Сталина недостаток кинотеатров не слишком болезненно отражался на настроениях зрителей, то с наступлением периода «оттепели» необходимость в них возросла. Это неудивительно: стремительность, масштабность и глубина перемен, произошедших в послесталинском кинематографе в течение 3 — 4 лет, фантастический рост по всем направлениям, в том числе и в области кинопроизводства, способствовали притоку зрителей в кинотеатры, увеличению ассигнований на развитие кино, росту числа киноустановок. Если на 1 января 1953 г., как указывалось выше, в республике насчитывалось 290 киноустановок, то на 1 января 1955 г. — 330, в 1959 г. — 425²⁶⁵. Приведенные цифры являются ярким свидетельством тому, что посещение кинотеатров было самым популярным у населения видом проведения досуга. Количественное увеличение киносети обуславливалось не только огромным интересом людей к киноискусству, но и ожиданием коммерческой прибыли кинопроката, доходы от которого должны были существенно пополнить государственный бюджет.

На территории СССР в 1955 г. действовало 116 контор Управления кинофикации с 332 отделениями²⁶⁶. При реализации фильмов кинопрокатные организации получали от киноустановок часть валовой выручки от продажи билетов на сеансы. Независимо от хозяйственной принадлежности и административной подчиненности киноустановок были утверждены единые тарифы прокатной платы от суммы валового сбора (за просмотр художественных фильмов): 20 % — в городах, 10 % — в сельской местности. По всей киносети СССР прокатная плата в среднем составляла около 17 % валового сбора киносети. Остальные 83 % распределялись между налогом с кино и киносетью, которая возмещала из этих средств свои эксплуатационные расходы и получала плановые накопления²⁶⁷. Из фонда прокатной платы кинопрокатные организации оплачивали киностудиям стоимость фильмов, кинокопировальным фабрикам — фильмокопий²⁶⁸.

Организацией кинопроката в Мордовии занималась республиканская контора «Кинопрокат». Несмотря на все трудности ее деятельность была направлена на выполнение плана по обслуживанию городских и районных дирекций киносети, а те, в свою очередь, выполняли план по обслуживанию городских и сельских зрителей (табл. 3.5.1).

Таблица 3.5.1

Выполнение плана эксплуатации киносети за 1953 г.

Показатель	По плану	Фактически выполнено
Городские кинотеатры	8 545	9 318
Райотделы кинофикации	67 459	59 175
Итого	76 004	68 493

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 1. Д. 37. Л. 31.

Согласно данным табл. 3.5.1, в 1953 г. план эксплуатации городских кинотеатров перевыполнялся, а районные отделы кинофикации не справлялись с намеченной программой — план был выполнен на 87,7 %. Отдельно по киносеансам план был выполнен всего на 86,0 %, по зрителям — на 67,2 %, по сбору средств — на 67,7 %²⁶⁹. Судя по цифрам, вместо получения доходов райисполкомы вынуждены были пополнять недостаток оборотных средств отделу кинофикации из бюджета районов.

Необходимо отметить, что в рассматриваемое время проблемы организации кинопоказа стояли все еще остро. Удаленность сел и деревень от центра, бездорожье, недостаток помещений, пригодных для демонстрации картин, отсутствие машин и бензина для транспортировки кинопередвижек отрицательно сказывались на прокате. В результате в сельской местности киносеансы часто срывались, графики и маршруты кинопередвижек нарушались, киноаппаратура простаивала. Тем не менее, несмотря на все сложности и препятствия, кинопоказ постепенно расширялся (табл. 3.5.2, 3.5.3).

Таблица 3.5.2

**Сведения о выполнении плана по эксплуатации киносети
в 1954 — 1956 гг. (в абсолютных цифрах)**

Кинотеатр	Сеансы, тыс. ед.			Зрители, тыс. чел.			Валовой сбор, тыс. руб.		
	1954	1955	1956	1954	1955	1956	1954	1955	1956
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
«Октябрь» (г. Саранск)	1 799	2 187	2 725	471,4	538,0	770,4	1 619,4	1 694,7	2 409,3
«Комсомолец» (г. Саранск)	1 746	1 829	2 407	311,9	385,0	495,8	1 050,3	1 259,9	1556,9
«Юность» (г. Саранск)	1 710	1 878	2 149	209,7	220,9	230,0	492,8	540,1	600,7
«Летний» (г. Саранск)	310	531	416	44,2	83,2	73,7	137,0	259,6	244,3
им. Тельмана (г. Рузаевка)	1 309	1 366	1 816	186,9	260,2	332,3	618,9	745,9	852,3
им. Чапаева (г. Темников)	810	887	1 245	117,9	123,4	131,1	265,3	267,7	308,6
«Прогресс» (г. Ардатов)	866	921	1 525	127,1	154,8	181,5	321,6	364,1	438,7
«Восход» (г. Красно- слободск)	782	815	1 177	99,0	128,2	144,2	244,8	304,3	344,1
Ковылкинский кинотеатр (г. Ковылкино)	785	1 053	1 369	96,5	144,8	183,6	235,7	333,3	423,3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Городская передвижка (г. Саранск)	—	303	430	—	34,7	33,8	—	50,3	53,6
Ширингушский кинотеатр (рп Ширингуши)	—	—	536	—	—	42,2	—	—	78,3
Итого	10 117	11 770	15 795	1 664,6	2 073,2	2 618,6	4 985,8	5 819,9	7 310,1

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-444. Оп. 2. Д. 39. Л. 107.

Из табл. 3.5.2 видно, что лидирующие позиции по сеансам, зрителям и валовому сбору по-прежнему занимали кинотеатры г. Саранска (кроме летнего), а также г. Рузаевки и Ардатова. Это было обусловлено рядом причин. Во-первых, демонстрация новых картин первоначально проходила только в столице; во-вторых, материально-техническая база была намного выше; в-третьих, происходили процессы урбанизации — усиления роли городов и увеличения доли городского населения.

Таблица 3.5.3

**Сведения о выполнении плана по эксплуатации киносети
в 1954 — 1956 гг. по отделам культуры (в абсолютных цифрах)**

Отдел культуры	Сеансы, тыс. ед.			Зрители, тыс. чел.			Валовой сбор, тыс. руб.		
	1954	1955	1956	1954	1955	1956	1954	1955	1956
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Ардатовский	2 250	2 440	2 763	101,2	136,2	184,9	136,8	170,0	240,3
Атюрьевский	1 656	1 441	1 559	78,0	75,2	92,6	97,3	87,2	123,3
Атяшевский	2 021	2 802	2 861	99,2	122,0	137,1	149,0	183,5	225,9
Большеберезниковский	2 249	3 074	2 774	144,1	171,2	174,2	182,2	205,0	233,8
Болдовский	1 291	1 755	1 807	54,0	88,4	94,6	86,8	130,6	141,3
Дубенский	1 904	2 630	2 709	93,7	141,7	158,5	136,5	192,9	211,1
Ельниковский	1 489	1 695	1 871	86,5	106,9	103,7	120,2	129,3	128,8
Зубово-Полянский	3 116	2 684	3 208	240,1	280,4	291,1	379,3	392,1	404,0
Игнатовский	1 829	2 216	2 177	82,4	114,5	114,7	118,8	145,4	140,8
Инсарский	2 808	3 047	3 308	189,3	214,5	234,6	311,0	364,4	417,5
Ичалковский	2 750	3 833	4 709	171,2	296,0	350,2	302,3	484,8	574,3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Кадошкинский	2 287	2 727	2 879	110,2	155,2	160,4	147,8	190,9	226,6
Ковылкинский	1 975	2 685	2 757	107,8	142,7	140,8	124,6	169,3	180,4
Козловский	1 917	2 422	2 614	97,9	138,6	149,9	145,7	183,1	214,7
Кочелаевский	1 212	1 556	1 390	77,3	121,0	119,5	107,4	134,6	152,0
Кочкуровский	2 508	2 584	2 773	119,2	156,5	162,8	146,5	170,1	186,2
Краснослободский	2 125	2 542	2 328	94,5	132,2	128,1	121,2	152,5	154,8
Ладский	1 414	1 946	2 009	78,1	120,2	121,9	111,8	158,7	173,9
Лямбирский	2 062	2 325	2 399	115,4	146,6	135,5	148,6	175,4	172,0
Мельцанский	1 043	904	1 152	50,9	48,1	69,1	78,4	79,5	97,1
Пурдошанский	1 947	2 598	2 621	94,8	162,1	162,1	129,4	176,4	180,4
Ромодановский	2 258	2 209	2 189	97,8	109,6	110,6	149,7	170,3	183,9
Рузаевский	1 573	1 642	1 222	71,8	73,3	55,8	91,1	91,4	70,4
Рыбкинский	2 027	2 258	2 238	92,9	116,1	117,9	112,5	131,6	154,5
Саранский	2 422	2 631	3 110	143,2	175,5	197,4	190,7	243,1	297,3
Синдровский	1 607	1 794	2 067	103,9	103,6	122,1	129,7	137,4	153,9
Старошайговский	1 393	1 583	1 645	63,4	73,8	89,0	97,4	103,7	126,7
Темниковский	1 756	1 920	2 015	82,9	110,9	100,6	112,9	146,4	135,0
Теньгушевский	1 690	2 340	2 889	88,2	140,3	141,7	109,0	152,6	169,2
Торбеевский	2 785	2 896	3 120	144,8	185,3	206,7	270,4	299,8	364,2
Чамзинский	3 117	2 948	2 991	184,7	207,1	192,5	281,9	297,9	298,8
Ширингушский	1 542	1 737	1 382	60,3	82,9	67,1	71,4	100,9	86,3
Итого	64 023	73 864	77 536	3 419,7	4 448,6	4 687,7	4 898,3	5 950,8	6 619,4

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-444. Оп. 2. Д. 39. Л. 107.

Деятельность кинотеатров по всей стране оценивалась по экономической рентабельности. Для отчета в Министерство культуры направлялись три основных показателя работы учреждений культуры: «план по сеансу», «план по зрителю» и «план по валовому сбору». Введение принципа хозрасчета было опробовано и в отношении учреждений культуры Мордовской АССР. Выполняя производственные показатели по эксплуатации киносети за 1954 г., республика не смогла достичь должного результата: план по количеству сеансов был выполнен на 98,5 %, по зрителям — на 94,3 %, по валовому сбору — на 91,2 %. В связи с невыполнением производственного плана за указанный год бюджет недополучил 226,0 тыс. руб. дохода с этого налога²⁷⁰.

На заседании Верховного Совета Мордовской АССР 17 июня 1954 г. были высказаны нарекания в адрес Мордовской республиканской конторы «Кино-

прокат» не только по качеству присылаемых кинофильмов (технически изношенные), но и по невыполнению заявок отделов культуры и по замене без оснований репертуарного плана на 10 — 15 % другими кинофильмами, снижая валовой сбор в процессе обслуживания и даже по делению районов республики на более и менее доходные²⁷¹.

Основными причинами невыполнения плана по кинообслуживанию населения и по поступлению в бюджет доходов от кино государство видело в неудовлетворительном руководстве со стороны областных управлений кинофикации и районных отделов киносети. Местные чиновники препятствовали продвижению кинопередвижек, срывали графики показов фильмов, использовали технические средства не по назначению: на селе во время уборочной автомашины отделов управлений кинофикации использовались для перевозки зерна, в Чамзинском райисполкоме — на вывозку леса, в Кочелаевском — для перевозки дров и сена райисполкому и т. д. Подобное положение дел наблюдалось в Ширингушском, Козловском и Большеигнатовском районах²⁷². Допускалась большая текучесть кадров. В 1954 г. было подготовлено 85 киномехаников, а убыло — 82²⁷³. Проблемы дефицита кадров наблюдались на всем протяжении рассматриваемого периода.

Проблемы кинообслуживания — это не только недоработка отделов культуры по киносети, но и Министерства культуры Мордовской АССР, которое не отпускало денег ни на приобретение запасных частей к автомашинам и киноустановкам, ни на покупку новой киноаппаратуры, ни на введение штатной единицы реммастера²⁷⁴.

В целом вопрос кинообслуживания населения был предметом широкого обсуждения и критики. Однако отмечались и положительные итоги, о чем свидетельствует тот факт, что в 1955 г. в Мордовской АССР работало 308 киноустановок, из которых на каждый сельсовет приходилось по 1 — 2; было продемонстрировано более 85 тыс. киносеансов с охватом 6,5 млн зрителей²⁷⁵. Росли и крепились кадры киномехаников. Кроме того, к работе киносети приобщились работники учреждений культуры. Все это дало возможность немного улучшить кинообслуживание. Так, более 50 киномехаников досрочно выполнили план за 1956 г. по постановке киносеансов, обслуживанию зрителей и по валовому сбору. Среди них С. П. Зорин — старший киномеханик Кочелаевского дома культуры, Н. И. Рязанцев — киномеханик Четвертаковской стационарной киноустановки Ардатовского района, выполнившие план на 100 %, Н. М. Кукушкина — киномеханик Оброчинского сельского стационара (соответственно на 162 %), В. И. Харлашкин — киномеханик кинопередвижки Атяшевского района (на 142 %). В Ичалковском районе план кинообслуживания населения в течение ряда лет систематически перевыполнялся, и за это району было присуждено переходящее Красное знамя Министерства культуры РСФСР и ЦК профсоюза работников культуры. За 1957 г. план выполнили Болдовский, Саранский, Ардатовский и другие районы, перевыполнили — Ичалковский и Торбеевский. Теньгушевский, Мельцанский, Атюрьевский и Большеигнатовский районы с выполнением плана не справились²⁷⁶.

К концу 1957 г. произошел рост объемов капитальных вложений в киносеть республики. За счет банковской ссуды были возведены летние театры в с. Большие Березники и в рп Ширингуши. Переоборудованы кинотеатры г. Саранска: «Октябрь» — для показа широкоэкранных кинофильмов, «Юность» — для демонстрации немых кинофильмов выпуска прошлых лет. Улучшилась материальная база для показа кинофильмов. Во многих колхозах были построены колхозные клубы с хорошими залами для демонстрации фильмов, 500 простых киноаппаратных камер и 340 помещений для передвижных электростанций²⁷⁷.

С каждым годом совершенствовались кинообслуживание и кинопрокат. В 1958 г. по сравнению с тем же периодом прошлого года на 12 700 киносеансов было поставлено больше, на 1 млн 136 тыс. зрителей обслужено больше — 7,5 млн²⁷⁸.

В 1959 г. киносеть заработала ровно, используя разнообразные формы культурно-массовых мероприятий (световые газеты, встречи с интересными людьми, лекции, кинолектории, кинофестивали, смотры на лучший кинотеатр). По итогам смотра работы культпросветучреждений Министерство культуры РСФСР присвоило звание «Лучший кинотеатр РСФСР» кинотеатрам г. Саранска — «Октябрь» и «Юность», «Лучшая киноустановка РСФСР» — киноустановкам с. Виндрей Торбеевского района, с. Шишкеева Рузаевского района и кинопередвижкам № 3 и № 7 Атяшевского района. Приказом министра культуры РСФСР от 4 ноября 1959 г. Министерству культуры Мордовской АССР по итогам работы за третий квартал 1959 г. присуждена вторая Всероссийская премия Министерства культуры РСФСР и ЦК профсоюза работников культуры²⁷⁹.

Причины, мешавшие успешной работе кинофикации и кинопроката, постепенно устранялись. Например, дефицит киноспециалистов решали за счет направления работников киносети на обучение в другие города²⁸⁰, чаще в г. Энгельс и Саратов²⁸¹.

В 1960-е гг. изменился подход к строительству кинотеатров — в основном активно возводились типовые кинотеатры на 200 посадочных мест. Учитывая важность развития киносети, правительство разрешило их строить за счет кредитов Государственного банка СССР. Под гарантии республиканского бюджета на общую сумму 991,1 тыс. руб. по типовым проектам были построены кинотеатры в г. Саранске, Рузаевке, Ковылкине, Инсаре, рп Комсомольский, Торбеево, в с. Ичалки. Из всей выделенной суммы было освоено около 400,0 тыс. руб., или менее 50 %. Необходимо отметить, что строительство кинотеатров велось низкими темпами ввиду дефицита строительных материалов и отсутствия опыта возведения подобных объектов. Позже все строившиеся объекты были взяты на контроль Советом министров Мордовской АССР, была оказана необходимая помощь и повышены требования к строительным организациям и заказчикам. За счет государственных ассигнований в столице были возведены кинотеатры «Мордовия», «Огонек» и летний²⁸². Многие кинотеатры стали центрами общественно-политической и культурно-массовой работы среди жителей.

В рассматриваемые годы развитие кино сопровождалось техническим перевооружением и изменением структуры управления. В 1963 г. был организован

Государственный комитет Совета министров СССР по кинематографии²⁸³. В республике на основании постановления Совета министров МАССР № 551 от 17 сентября 1963 г. из состава Министерства культуры был исключен отдел кинофикации и организовано Управление кинофикации при Совете министров МАССР²⁸⁴. Оно и районные дирекции по кино занимались вопросами кинообслуживания населения. За 1964 г. были выполнены планы по сеансам на 107,7 %, по охвату зрителей — 108,1 %, по валовому сбору — 103,4 % и платежам в бюджет — на 100,6 %²⁸⁵.

У эпохи «кинооттепели» была еще одна характерная черта — подъем национального кино. Опираясь на теоретический опыт русской художественной культуры, мастера национальных республик создавали хроникально-документальные сюжеты об исторических вехах своего края, трудовых буднях республики, крупных промышленных центрах, передовиках промышленности и колхозных полей, о развитии науки и культуры. На заседании Верховного Совета Мордовской АССР высказывались предложения об организации показа населению кинофильмов об охране природы, создании научно-популярного фильма о Мордовском государственном заповеднике им. П. Г. Смидовича, о богатстве природы нашей республики²⁸⁶ и др. В 1962 г. в столице Мордовской АССР был организован кинокорреспондентский пункт Казанской студии кинохроники, где для киножурнала «На Волге широкой» снимались сюжеты и спецвыпуски, посвященные Мордовии (съезды, праздничные демонстрации, строительство заводов и новостроек, достижения культуры и науки и т. п.)²⁸⁷.

Необходимо отметить, что в исследуемое время серьезным конкурентом кино стало телевидение. В 1956 г. в г. Саранске был создан любительский телецентр. С февраля указанного года по октябрь следующего в эфир вышли 334 телевизионные передачи. К 1959 г. они стали транслироваться в дневном и вечернем эфире. Любительский телецентр осуществлял вещание в г. Саранске, Рузаевке, пгт Ромоданово и Пензенской области²⁸⁸. В 1961 г. после завершения строительства типового ретранслятора с антенной высотой 198 м и настройки оборудования на смену вышеуказанному телецентру пришел государственный телевизионный комплекс с аппаратно-студийным оборудованием, телеканалом и регулярной сеткой вещания²⁸⁹.

Таким образом, киносьет Мордовской АССР в период «оттепели» активно развивалась и способствовала удовлетворению растущих запросов населения. Увеличение количества киноустановок и, как следствие, расширение зон охвата способствовали повышению доступности просмотра фильмов не только для городов, но и для отдаленных населенных пунктов. Исследуемый период характеризовался и техническим переоборудованием киноустановок, что привело к качественному улучшению кинообслуживания зрителей. Однако проблемы материально-технической базы и дефицита кадров полностью не были решены. К числу негативных следует отнести и серьезные ошибки, допущенные при реформировании организационного устройства отрасли.

3.6. Архитектура Саранска

Советская архитектура, всецело подчиненная государству, может рассматриваться реализацией самого масштабного за всю мировую историю государственного строительного заказа. Каждому периоду политической истории СССР соответствовали архитектурные периоды, которые отличались не функциональной типологией зданий (она эволюционировала медленно), а социальной и стилистической направленностью зодчества. В связи с тем, что архитектура — искусство чрезвычайно затратное, а советская архитектура в соответствии с каждым изменением внутривластного вектора должна была одновременно и повсеместно меняться во всех уголках страны, архитектурная эволюция была очень инертным явлением. Быстрая смена партийного курса не могла сразу же породить новую архитектуру, особенно в провинции, которая адаптировала столичные образцы с заметным опозданием. Так, смена политического курса, провозглашенная Н. С. Хрущевым на XX съезде КПСС в 1954 г., потребовала принятия в 1954, 1955 и 1957 гг. специальных документов, регламентирующих архитектурные инновации; в столице они появились лишь в 1956 — 1957 гг., а в провинции — в начале 1960-х гг. Таким образом, изменение политического режима находило свое отражение в архитектуре провинциального города только через 7 — 8 лет.

1960-е гг. считаются самым динамичным и результативным этапом советской экономики. Вторая волна мощной индустриализации, ничем не сдерживаемая урбанизация и смелые социальные программы решительным образом повлияли на градостроительство и архитектуру всей страны. 1955 — 1965 гг. в архитектуре и градостроительстве Мордовской АССР стали важным, но чрезвычайно противоречивым периодом. Он знаменовался резким переходом от неоклассической архитектурной эстетики к функциональному проектированию зданий и города в целом. Бурное десятилетие распалось на два периода. Во второй половине 1950-х гг. в Саранске продолжилась практика послевоенного советского градостроительства с квартальной планировкой жилой зоны и анфиладами площадей общественного центра. По типовым проектам строились жилые и общественные здания в стилистике триумфального неоклассицизма. Темпы реализации генерального плана и обеспечения жителей объектами гражданского назначения оставались медленными.

В первой половине 1960-х гг. республиканская столица начала развиваться по новым правилам, с новым функциональным зонированием, резким пространственным расширением и демографическим ростом. В архитектуре утвердилась утилитарная эстетика, строительство по типовым проектам почти исключило индивидуализацию архитектурного образа города.

Между тем в районных центрах и малых городах республики гораздо медленнее стали появляться типовые здания индустриальных серий, прежде всего производственные постройки, небольшие учебные, торговые и административные здания. В целом их планировка и застройка с момента окончания войны серьезных

изменений не претерпела. В 1960-е гг. в ряде союзных и автономных республик с развитым сельским хозяйством предпринимались попытки создания «агрогородов», которые являлись перенесенными в сельскую местность городскими микрорайонами с 3 — 4-этажной застройкой (с. Шапши в Татарской АССР и др.). В Мордовии таких экспериментов, вскоре признанных порочными, не было. Развитие сельской архитектуры заключалось в строительстве в крупных селах школ, клубов и магазинов, а также производственных комплексов по типовым проектам.

Саранск как типичный советский индустриальный город второй половины XX в. создавался в русле целенаправленной градостроительной политики, разработанной общегосударственными органами планирования развития народного хозяйства. Особенности послевоенного советского градостроительства в условиях жесткого управления тоталитарного государства проанализированы в монографии специалиста по современному отечественному зодчеству Ю. Л. Косенковой²⁹⁰. С конца 1950-х гг. практика застройки городов обосновывалась технократически — научными градостроительными доктринами. Представления о современном городе, его функциональной и композиционной структуре, пространственном развитии, сложившиеся в СССР к середине 1960-х гг., даны в коллективной монографии под редакцией одного из ведущих советских градостроителей Н. В. Баранова²⁹¹. Эстетическая доктрина советского индустриального города, примиряющая культ технологии, пространственную открытость и минималистические формы с традиционно-консервативными вкусами советских людей, изложена в книгах ведущего советского архитектуроведа А. В. Иконникова²⁹². Советская архитектура 1960-х гг. сегодня достойными примерами введена в контекст мирового модернизма²⁹³, объективно были проанализированы социальные аспекты массового типового жилища²⁹⁴.

Несмотря на грандиозные масштабы строительства в Саранске, его неоклассическую и индустриальную архитектуру, никто не пытался ее профессионально описать, так как она была построена по унифицированным схемам, которые многократно повторялись в сотнях других советских городов. В связи с этим не были введены в научный оборот генеральные планы тех лет, не выявлены интересные по планировке, выразительные по облику общественные здания, рациональные решения микрорайонов, не проанализированы острые проблемы, с которыми сталкивался центр национальной автономии.

В 1960 г. была опубликована небольшая книга об архитектуре г. Саранска, написанная краеведом И. Д. Ворониным, архитектором В. П. Остроумовым и главным архитектором города И. М. Челмакиным. Она подвела итог застройке города по двум генеральным планам сталинской эпохи — 1940 и 1951 гг.²⁹⁵ В 1961 г. вышла замечательная книга И. Д. Воронина о Саранске, его дореволюционной и советской истории²⁹⁶. Кроме множества интересных фактов, почерпнутых из личных наблюдений, а также из городских архивов, книга интересна тем, что ее автор, филолог по образованию, высказал заинтересованные и здравые соображения о пространственном развитии города, стоявшего на пороге неминуемой индустриальной

модернизации. Единичными попытками профессиональной констатации послевоенной планировки Саранска (но не осмысления и оценки, как в книге И. Д. Воронина) стали статьи главного архитектора города В. И. Романовского в сборниках 1981 и 1985 гг.²⁹⁷ Лишенные самостоятельной позиции, написанные сухим языком пояснительной записки, они напоминают строительный раздел отчетного доклада секретаря обкома КПСС. Объемный материал по застройке города был собран в справочнике о Саранске историком В. Н. Куклиным²⁹⁸.

Объективное и глубокое осмысление города пришло в 2000-е гг., когда Историко-социологический институт Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева проводил Воронинские научные чтения и выпустил четыре сборника о городской культуре г. Саранска²⁹⁹. Расширились темы исследований, завязался профессиональный разговор о современном городе, его связях с городом историческим. Специалистами рассматривались архитектурные особенности общественных комплексов и селитебных зон, созданных во второй половине прошлого века³⁰⁰. Контекстом этих исследований стали работы местных историков, которые переосмыслили и наполнили насыщенной объективной информацией региональную историографию. Визуальный образ Саранска усложнялся, периодически публиковались архитектурные фотоальбомы с комментариями специалистов и туристические фотопутеводители по городу³⁰¹.

Наиболее объемным на сегодняшний день является труд группы сотрудников кафедры архитектуры Мордовского госуниверситета под руководством В. А. Моисеенко, описывающий пространственную структуру Саранска и его застройку, сложившиеся в советский период³⁰². Кроме массы сведений, касавшихся истории строительства и расположения зданий (книгу можно рассматривать неплохим архитектурным справочником), авторы предложили ряд теоретических обобщений, на наш взгляд сомнительных и не раскрывавших особенности города советской эпохи.

Решение градостроительных проблем в 1950-х гг. На рубеже 1940 — 50-х гг. обострилось главное противоречие советского градостроительства: идеологическая образность города столкнулась с утилитаризмом, грубым волюнтаризмом главных заказчиков строительства. В профессионально разработанных и официально утвержденных генеральных планах городов торжествовал обобщенно-эмоциональный (в соответствии с духом времени — триумфальный) образ советского города. Для создания идеологического образа велась активная застройка главных городских улиц и площадей. Этот целостный по своей эстетике официальный облик вступал в противоречие с позицией руководителей военно-промышленного комплекса (в чьих руках были сосредоточены основные финансовые и материальные ресурсы). Ими одновременно создавались не предусмотренные никакими генеральными планами обширные промзоны в непосредственной близости от селитебной территории. Дело осложняла рассогласованность действий большого количества ведомственных застройщиков³⁰³. Такое градостроительство можно назвать управляемым из центра, но трудно — плановым и рациональным.

Довоенный генеральный план г. Саранска лишь для ленинградских проектировщиков представлялся реалистичным. Он содержал преувеличенные общественные зоны, не разъяснял способы реконструкции центра, однако показал в качестве ключевой северную промзону и основной вектор пространственного развития селитебной зоны — от исторического центра на запад.

В 1951 г. московским институтом «Горстройпроект» был выполнен новый, послевоенный генеральный план г. Саранска. В нем были более подробно обозначены векторы развития юго-западного, северо-западного и, частично, северо-восточного планировочных районов с включением прилежавшей территории в состав города. В период реализации этого проекта планировки в 1958 г. в границы города официально было включено крупное пригородное с. Посоп, расположенное на правом берегу р. Инсар. Реализовать генеральный план города надлежало в течение 20 лет.

Квартальная структура селитебной зоны была проработана и детализирована как неоклассическая композиция, отчетливо напоминая регулярные генпланы русских городов рубежа XVIII — XIX вв. Жилые дома (как правило П-образного плана) ставились по красной линии улицы, углы кварталов подчеркивались Г-образными в плане зданиями, внутренние дворы с блокированными хозяйственными постройками жильцов были изолированы от улицы, что подчеркивалось каменно-деревянными оградами с воротами и калитками. Любое здание должно было иметь главный — уличный фасад, сформированный как неоклассическая фронтальная композиция. Габариты новых кварталов соответствовали кварталам, нарезанным регулярной реконструкцией начала XIX в. В этом тоже просматривалась преемственность с русским классическим градостроительством.

В г. Саранске новые кварталы имели длину стороны 270 — 285 м. По квартальному принципу в 1950-е гг. был сформирован линейный городской центр: главная Гражданская улица (ныне проспект Ленина) соединила Советскую площадь, где располагался обком ВКП(б), и Привокзальную площадь, другие заложенные генпланами площади образованы не были. В проектах прорабатывалась реконструкция ул. Советской с крупными общественными зданиями, парадными спусками на живописную нижнюю террасу к р. Саранке. Однако ввиду ограниченности ресурсов запроектированные в Саранске ансамбли оставались лишь в проектах или создавалась их упрощенная декорация, так в СССР практиковалось повсеместно³⁰⁴. Послевоенные проекты были реализованы лишь частично, как и довоенные, поэтому значительная часть дореволюционной исторической застройки городского центра все еще сохранялась и функционировала.

Новое жилье в послевоенные годы представляло мало- и среднеэтажную типовую застройку двух типов — квартальную и точечную. Проекты выполнялись в столичных проектных организациях, Например, в Государственном институте типового проектирования и технических исследований («Гипротис») разрабатывались проекты для массового строительства в городах и рабочих поселках РСФСР.

К 1960 г. в г. Саранске было застроено несколько участков с элементами квартальной 2 — 3-этажной капитальной жилой застройки. Ул. Гражданская, Привокзальная площадь, проезд Жуковского, ул. Васенко представляли фрагменты дискретной линейной структуры. Небольшими участками выделялись угол ул. Либкнехта (ныне Ботевградской) и Терешковой (первая Жилплощадка), Театральная площадь на примыкании ул. Советской и Пролетарской. В западной части города по ул. Чкалова (ныне Полежаева) и Пушкина (ныне Титова) от заводских проходных на ул. Васенко до ДК строителей были близки к завершению четыре квартала; был застроен участок ул. Фурманова. В южной части города квартальным фрагментом выделялась ул. Осипенко, где строительство велось с 1957 г. (дома рабочих кирпичного завода). В северной части города, в его промышленной зоне — изолированный поселок ТЭЦ-2. Двухэтажными бараками были застроены с 1951 г. кварталы в западной части ул. Коммунистической (Жилгородок).

В связи с тем, что массивированный снос деревянной жилой застройки в городе был невозможен по экономическим причинам, новое жилищное строительство развернулось на свободных территориях к западу от ул. Либкнехта, южнее промышленной зоны. Типовыми двухэтажными каменными жилыми зданиями с эркерами были застроены два квартала по ул. Заводской, Школьной (ныне Гагарина) и Пушкина. Типовыми двухэтажными щитовыми домами — квартал между ул. Школьной, Пушкина, Чкалова и Коммунистической. Также были сформированы небольшие кварталы по ул. Осипенко. В городском центре двухэтажные каменные жилые здания с угловыми эркерами были выстроены на восточной окраине ул. Коммунистической и на ул. Рабочей — со сносом ветхой деревянной застройки. На свободном участке, но фактически внутри промзоны по ул. Васенко заводом медпрепаратов были возведены типовые четырехэтажные жилые дома. Таким образом, сохранялось зонирование жилой застройки на три категории этажности и плотности, принятое довоенным генеральным планом, — застройка средней этажности, малой этажности и одноэтажная усадебная.

Эти разрозненные фрагменты были выстроены промышленными предприятиями на свободных территориях без большого сноса деревянной застройки, которая занимала большую долю городской площади, поэтому фрагменты не складывались в единую, завершенную структуру. Если парадная ул. Гражданская композиционно частично сложилась, связывая вокзал с обкомом, то ни одна площадь, обстроенная общественными или представительными жилыми зданиями, так и не была сформирована.

Изолированным и смешанным по функции стал район ТЭЦ-2, созданный в 1950-е гг. на бывшей Казачьей горе в центре северной промзоны. Для развития энергетического хозяйства города здесь было выделено 20 га для строительства электростанции (проект 1951 г). ТЭЦ-2 строили с 1953 по 1958 г. в стиле послевоенной монументальной промышленной архитектуры. Западнее на расстоянии 225 м от производственной зоны разбили 8 квадратных кварталов жилого поселка рабочих и служащих станции. Жилая застройка началась с барakov. В 1950 г. был вы-

строен первый одноэтажный каркасно-щитовой жилой дом на 19 комнат. В 1953 г. были сданы 26 двухэтажных жилых домов и объекты соцкультбыта. В дальнейшем селитебная территория формировалась как жилой район с квартальной структурой.

Наряду со строительством кварталов в городе проводили точечную жилую застройку. В послевоенный период выделялись четырехэтажные жилые здания на ул. Гражданской, Пролетарской и Либкнехта; типовые проекты привязывали архитекторы С. О. Левков, М. П. Бардин, А. А. Григорьев, В. И. Степанов, Н. М. Николаева.

Два генеральных плана г. Саранска сталинского периода помешали воплотить в жизнь многие причины: война, отсталая строительная база, неразвитость городского хозяйства и партийные директивы в области архитектуры второй половины 1950-х гг. В 1950-е гг. столица, не меняясь качественно, развивалась экстенсивно. За два десятилетия она увеличила население более чем вдвое за счет притока сельских жителей. В 1941 г. оно насчитывало 41 146 чел., в 1943 г. (без военнослужащих) — 45 167, в 1950 г. — 51 000, в 1959 г. — 91 000 чел. После войны существенно увеличивалась и площадь города: в 1945 г. она составляла 15 км², в 1961 г. — 28,5 км². Причиной пространственного расширения города являлась все более активно приходящая в него промышленность.

Архитектура 1950-х гг. В провинциальных городах СССР в 1950-е гг. доминировало строительство гражданских зданий по типовым проектам в неоклассической стилистике, отсылавшей к русской классицистической архитектуре первой половины XIX в. Содержанием творческих поисков столичных архитекторов, которые разрабатывали типовые проекты, было совмещение традиционной стилистики и экономичности массового строительства. Прообразы решения также были найдены в истории отечественной архитектуры — ими стали малобюджетные образцовые проекты общественных и жилых зданий первой половины XIX в., которые предназначались для строительства в провинциальных городах. Однако если в альбомах образцовых проектов задавались обязательные фасады (при схематичной планировке, которую можно было трансформировать), то в советских типовых проектах послевоенного времени главное внимание сосредоточивалось на планировке, в которой добивались максимальной экономичности решения. Фасады при этом могли варьироваться за счет накладного декора и отделки. Целью типового проектирования были максимальное использование индустриальных методов строительства, сокращение сметной стоимости и сроков возведения зданий. Нараставшие масштабы послевоенного строительства в СССР требовали жесткой экономии средств.

Типовое и повторное строительство широко применялось в России в XVIII — XIX вв. — только таким прогрессивным образом громадное государство могло строить много и по официально утвержденному стандарту, техническому и эстетическому. Многократное повторение проектов искупалось их высоким качеством. В конце XVIII в. градостроительная комиссия И. И. Бецкого инициировала строительство казенных (административных и служебных) зданий в губернских и

уездных городах империи. В 1803 г. проекты административных зданий были разработаны проектной мастерской А. Д. Захарова. Комплексы, включавшие присутственные места и тюремный замок, в 1808 — 1809 гг. были возведены в пяти городах Смоленской губернии (Сычевка, Красное, Ельня, Рославль, Духовщина), в пяти городах Костромской губернии (Галич, Юрьевец, Макарьев, Солигалич, Чухлома), в 1806 — 1817 гг. — в девяти городах Пензенской губернии (Керенск, Городище, Краснослободск, Мокшан, Наровчат, Нижний Ломов, Чембар, Инсар, Саранск).

С середины до конца XIX в. во многих городах империи возводили храмы по образцовому проекту А. К. Тона: соборы в Ростове-на-Дону, Яранске, Мичуринске, Томске, Петрозаводске, Ельце, Саранске (1859 — 1886), соборы в Задонском, Угличском и Боголюбском монастырях, приходские церкви в Иваново, Глебово и других городах.

В начале XIX в. образцовые проекты являлись обязательными к реализации, как и стилистика позднего классицизма, выражавшая силу и достоинство империи; государством же это строительство и финансировалось. Уездные присутственные места строились практически идентичными (как и советское типовое жилье). Во второй половине столетия образцовых проектов было много, но русско-византийский стиль был предпочтителен при строительстве главных городских храмов; их строительство финансировалось частными лицами. Храмы возводились как вариация образцового проекта (так же как и советские общественные здания). Таким образом, в небольшом и бедном уездном городе, каким являлся дореволюционный Саранск, типовые здания являлись унифицированными знаками власти. Однако если в дореволюционный период такие здания демонстрировали высокий образец и престиж, то в советский — усредненный стандарт и эстетический штамп.

В образцовых проектах первой половины XIX в. была разработана типология зданий, предназначенных для губернских и уездных городов, которые при неизменной функции отличались габаритами и архитектурным оформлением. В послевоенные годы советская архитектура взяла этот принцип на вооружение, потому что таким образом обеспечивалось относительное разнообразие застройки разновеликих городов. Например, при создании кинотеатра для очень крупных городов разрабатывались индивидуальные проекты с большой вместимостью и сложным архитектурным оформлением, для крупных городов использовались типовые проекты с уменьшенной вместимостью и сдержанным оформлением, для больших и средних городов — типовые проекты малой вместимости и с лаконичным обликом. Из разработанной типологии общественных зданий для строительства в г. Саранске выбирали наименьший вариант. Драматический театр, кинотеатр, универмаг, школы, автостанция были построены по типовым проектам минимальной вместимости, но при скромности облика эти здания имели все стилистические признаки послевоенной советской неоклассики и соответствовали пространству небольшого города.

Возведенные во второй половине 1950-х гг. немногочисленные общественные здания были тщательно вписаны в городскую застройку. Они имели удобную про-

сторную планировку и привлекательный облик. В 1952 г. на ул. Гражданской по проекту С. О. Левкова было возведено выразительное Г-образное в плане здание Дома союзов, который выполнял функции общегородского клуба: угол здания эффектно подчеркивался крупной ротондой с колоннадой и пологим куполом. Предполагалось, что его строительство будет продолжено: проектировался общественный комплекс, который должны были сформировать четыре идентичных здания со скругленными углами (в 1960-е гг. этот квартал был застроен безликими типовыми домами). В 1957 г. напротив Дома союзов по проекту того же архитектора было выстроено угловое трехэтажное здание Школы руководящих колхозных кадров (ныне учебный корпус Мордовского университета). Его фасад украшен большим плоским коринфским портиком с шестью пилястрами, остекленными простенками и треугольным фронтоном. В центральной части здания находится актовый зал, в боковом крыле — спортивный зал, кабинеты в основном ориентированы на улицу. Таким образом, все перекрестки на ул. Гражданской должны были превратиться в классические мини-ансамбли.

Такой же анфиладой мини-ансамблей должна была стать по генеральному плану 1951 г. ул. Советская, проходившая по бровке рельефа верхней надпойменной террасы. Предполагалось застроить улицу сплошным фронтом жилых зданий только по северной стороне, между ним и склоном стояли утопающие в зелени семь общественных зданий, раскрытых на р. Саранку парадными фасадами. Анфиладу открытых пространств начинала Советская площадь между обкомом партии и горсоветом, западнее площади проектировались два сквера, площадка на конце ул. Большевицкой с кинотеатром «Октябрь» и спуском к Саранке, завершалась анфилада Театральной площадью. Последняя была задумана на пересечении ул. Пролетарской и Советской: два симметричных жилых дома с башенками открывали ул. Пролетарскую, ниже располагались театр и районный комитет партии, обращенные друг на друга классическими портиками, оба здания имели внутренние дворики. С квадратной площади к речке спускалась парковая лестница, как было принято в южных приморских городах.

Городской центр необходимо было развивать, но сносить дореволюционную каменную застройку было слишком дорого. В связи с этим в конце 1950-х гг. городская власть решила застраивать современными общественными зданиями ул. Советскую на участке от ул. Пролетарской до Ботевградской. На месте снесенных деревянных домов были построены двухэтажный универмаг (1957), школа № 20 (1959), музыкально-драматический театр (1961). Угловые дома на примыкании ул. Пролетарской и Советской в первых этажах получили встроенные помещения для торговли и общественного питания.

Главным архитектурным объектом конца 1950-х гг. рассматривался музыкально-драматический театр. К зданиям такого рода предъявлялись повышенные эстетические требования, потому что они становились культурными символами города. Театр открыли в 1961 г. (в том же году в СССР возвели еще 8 театральных зданий), он стал 215-м театральным зданием, построенным в стране с 1917 г. Типовые проекты

театров разрабатывались с предвоенных лет, а в послевоенные годы утвердилось мнение, что в провинциальных городах с молодой театральной историей можно строить театры универсального типа, которые различались бы только по вместимости³⁰⁵. В 1940 — 50-е гг. местный театр размещался в здании дореволюционного кинотеатра в восточной части ул. Советской, но зал был малой вместимости, а сценическая часть не соответствовала требованиям.

Театральное здание с залом на 662 зрителя возводилось по проекту московского архитектора С. М. Гельфер («Гипротейтр»), известного специалиста по театральным и цирковым зданиям. Она является автором проектов драматических театров в Минске (1945), Кемерово (1947), Нижнем Тагиле (1955), Нукусе (1960), Белгороде (1964). Для Саранска был выбран тип неоклассического театрального здания, характерного для послевоенной советской архитектуры: параллелепипед с двускатной крышей, над которой возвышается колосниковая коробка. Обращенная на городской центр восточная часть объема пластически подчеркнута портиком, западная часть решена как четырехэтажное здание с плоскими фасадами без наличников. Центр композиции — восьмиколонный портик коринфского ордера с остекленной лоджией, развернутый на всю ширину фасада; колоннам вторят пилястры. Пологий фронтон с угловыми акротериями, на тимпане картуш, на вершине фронтона — скульптура музы с венком³⁰⁶. Близкими саранскому театру по облику и вместимости зала стали театры в Ржеве (архитектор М. Барщ, проект 1944 г.), Донецке (Е. Чечик и др., 1954 — 1961), Калуге (Г. Наприенко, 1950 — 1959), Чернигове (С. Фридман, 1959), Чебоксарах (А. П. Максимов, 1961).

Планировочное решение театра является вариацией, характерной для послевоенной советской архитектуры театральной схемы, отработанной на многих постройках. Помещения четко зонированы на зрительскую и сценическую части. Зрительские помещения нанизаны на композиционную ось движения зрителя от входной группы в зрительный зал: кассовый вестибюль, распределительный вестибюль с гардеробом, широкие боковые лестницы ведут на второй этаж в фойе с буфетом и кулуары. Зал представляет 16-рядный партер, разбитый четырьмя проходами, 9 — 16 ряды располагаются на возвышении.

Сценическая часть проектировалась по типовому варианту с залом на 600 мест, разработанному в конце 1930-х гг. Параметры сцены следующие: ширина — 17,89 м, глубина — 14,94 м, высота до верха колосникового настила — 15,21 м, ширина зеркала сцены — 9,83 м. Карманы сцены отсутствуют.

В соответствии с правилами советского времени театр открыли в преддверии ноябрьских праздников, но отделка не была готова, поэтому в постановлении Совета министров МАССР указывалось: «Обязать трест «Мордовстрой» (т. Колышкина) устранить имеющиеся по строительству театра недоделки...»³⁰⁷. Несмотря на важность объекта, здание не отличалось качеством строительных работ: так, на фасаде не была устранена заметная кривизна крупных колонн.

Значительное внимание в послевоенные годы уделялось развитию кинопроката. В г. Саранске в те годы функционировали четыре кинотеатра: «Октябрь» на

ул. Советской довоенной постройки, «Комсомолец» в дореволюционном здании в начале ул. Гражданской, летний кинотеатр в Парке культуры и отдыха им. А. С. Пушкина и кинозал в клубе МВД на ул. Коммунистической. Два последних находились в деревянных зданиях. Для обслуживания западной развивающейся части города в 1958 г. на магистральной ул. Полежаева был построен кинотеатр с залом на 330 мест.

Автор проекта кинотеатра архитектор З. О. Брод (мастерская № 4 Государственных архитектурных мастерских, руководитель — В. Г. Гельфрейх) являлась одним из ведущих специалистов по зрелищным зданиям. Выполненный в 1949 г. проект впервые был реализован в г. Жуковском (Московская область) и получил первую премию на конкурсе по РСФСР³⁰⁸. Проект был утвержден как типовой и осуществлен в 1950-х гг. во многих городах СССР, в том числе Вильнюсе, Алатаyre, Белгороде, Вологде, Канаше, Клайпедe, Минске, Мурманске, Перми. Всего зафиксировано 128 сохранившихся зданий³⁰⁹. Объемная композиция кинотеатра восходит к ампириной (рубежа XVIII — XIX вв.) форме одноэтажного жилого дома с мезонином, портиком и лоджией. В арочную лоджию вписан портик, а мезонин прорезан аркой с термальным окном. Первоначальный вариант 1949 г. для повторного применения был упрощен: десятиколонный ионический портик заменен двухколонным с восемью пилястрами и циркульной аркой мезонина. Вместимость зала в разных городах колебалась от 270 до 330 мест.

Планировочное решение небольшого по габаритам кинотеатра основывалось на анфиладном следовании помещений: входная группа, кассовый вестибюль, двухъярусное фойе с колоннами и двухмаршевыми лестницами, ведущими на балкон второго этажа. Вход в зрительный зал был сделан со стороны экрана.

Клубы, как театры и кинотеатры, были призваны прививать массам официальную культуру, воспитывая «нового человека» в коммунистическом духе. Несмотря на узко прагматический подход к культуре, заводские и городские клубы послевоенной эпохи превратились в развитое общественное пространство, насыщенное функциями зрелища, общения, просвещения, самодеятельности и досуга. Как правило, клубы возводили промышленные предприятия в общегородском центре или в общественных центрах жилых районов и получали названия дворцов культуры. Их архитектурный образ был характерен для послевоенной триумфальной архитектуры, таким же были и типовые проекты, применявшиеся во всех провинциальных городах³¹⁰.

Дворцы культуры стали центрами притяжения жителей разных возрастов: просторное и торжественное, украшенное лепниной и скульптурами пространство контрастировало с тесным и убогим по облику жилищем большинства горожан. В искусстве социалистического реализма, по своей сути пропагандистско-дидактическом, общественные пространства демонстрировались как эталоны должного. В связи с этим по художественным фильмам тех лет видно, какую среду пытались создать и какую жизнь хотели запрограммировать в общественном пространстве. Так, привлекательный образ заводского клуба, всегда наполненного жизнерадос-

тными, молодыми, творческими людьми, открытого всем места, где расцветает творческая самодеятельность, был создан в фильме «Карнавальная ночь» (1956).

Центральную часть города в середине 1950-х гг. обслуживал Дом союзов на ул. Гражданской. В 1958 г. на ул. Титова был построен Дом культуры «Строитель» для обслуживания западной части города. Типовой проект разработал архитектор К. К. Барташевич, специалист по общественным зданиям архитектурно-проектной мастерской ВЦСПС. В конце 1940-х гг. он выполнил несколько проектов ДК со зрительными залами разной вместимости от 250 до 530 зрителей. В 1947 г. был утвержден его типовой проект клуба № 2-06-04 со зрительным залом на 300 — 320 мест. Композиция здания представляет П-образный объем с внутренним двориком. Типовой проект предусматривал два варианта размещения здания по отношению к улице: двором к улице (в этом случае образуется курдонер) или противоположным фасадом (тогда он украшается портиком). В г. Саранске был выбран второй вариант: главный фасад обращен на магистральную ул. Титова шестиколонным коринфским портиком с пологим фронтоном. Четыре колонны зажимают лоджию с балюстрадой. В двух симметричных нишах установлены скульптуры советских строителей.

Здание Дома культуры включает два зрительных зала (на 250 и 70 мест), развитую группу фойе (с танцевальной площадкой), помещения для кружковых занятий, библиотеку и буфет. Удобная планировка обеспечивает раздельную эксплуатацию зрелищной и клубной частей. Первая является мини-театром: по продольной оси расположены вестибюль, фойе и зрительный зал. К вестибюлю с двух сторон примыкают крылья. В одном из них на первом этаже размещается администрация, на втором — спортивно-танцевальный зал; во втором крыле на первом этаже — кружковые помещения, на втором — малый зал. Интерьер выполнен в сдержанном неоклассическом стиле, характерном для послевоенной советской архитектуры.

Десятки аналогичных по архитектуре зданий, отраслевых дворцов культуры были построены в конце 1950-х гг. в советских городах, в частности, в Киеве, Днепрпетровске, Донецке (3 здания), Запорожье, Луганске, Таганроге, Коростени, Воскресенске, Обнинске, Электростали, Ярославле, Владимире, Пушкино, Знаменске, Саратове, Сумах, Пензе, Липецке, Мариуполе, Рязани, Кривом Роге, Никополе, Ишимбае, Краснотурьинске, Кировске, Владимире, Челябинске, Березниках, Калининграде и др. Всего зафиксировано 138 сохранившихся зданий³¹¹. При реализации проекта варьировались декор фасадов и интерьеров.

В начале 1950-х гг. саранская торговля была сосредоточена на ул. Советской, где с дореволюционных времен сохранялась торговая зона. Здесь в старинных двух- и трехэтажных зданиях, в тесных помещениях на первых этажах размещались спортивный магазин «Динамо», книжный магазин «Когиз», можно было приобрести товары для военнослужащих в «Гарнизонном», школьные принадлежности в «Культтоварах», «Сельхозпродукты» и «Табак». На первом этаже гостиницы «Центральная» работал большой гастроном. Универсальный магазин располагался у городской администрации в двухэтажном дореволюционной постройки торговом

здании (принадлежавшем предпринимателям Жоржеву и Кирдину), в конце 1960-х гг. он был внешне модернизирован устройством больших витрин.

В 1950-е гг. были разработаны типовые проекты универмагов разной вместимости. В 1953 г. Министерством торговли СССР был утвержден проект трехэтажного универмага на 60 рабочих мест, запроектированный ленинградским филиалом Государственного проектного института «Союзгипроторг» (типовой проект № 2-07-11). Такие здания с колоннадой и лепниной были построены в г. Гродно, Ангарске, Дмитрове и Кривом Роге. Более эффектный вариант, в котором витрины имели форму граненых эркеров, применили в г. Витебске, Воронеже, Рязани, Ульяновске и Грозном (типовой проект № 2-07-09).

Для г. Саранска трехэтажное здание с колоннадой и эркерами оказалось слишком дорогим, да и потребность в больших торговых площадях в столице национальной автономии тогда не ощущалась. В итоге в 1957 г. построили двухэтажное здание универмага на 40 рабочих мест по более раннему типовому проекту № 51033, разработанному «Союзгипроторгом» и утвержденному в 1952 г. Возведенное здание полностью, до мелких лепных деталей соответствовало проекту. На его плоском фасаде выделялись 9 больших окон и фигурный аттик над карнизом. На первом и втором этажах, связанных боковыми лестницами и грузовым подъемником, располагались узкие торговые залы с длинными прилавками, а за стеллажами скрывались служебные помещения. На втором этаже между окнами были примечательные кабинки, что позволяло оценить наряд при дневном свете. В подвале находились склады одежды, обуви, посуды, мотоциклов и велосипедов, фототоваров и письменных принадлежностей, а также котельная. В торговом интерьере выделялись массивные колонны с раскрашенными под бронзу капителями. Считалось, что для магазина очень важен внешний вид, именно он задает высокую культуру обслуживания, за которую партия призывала бороться торговых работников (о чем красноречиво рассказывал в духе «советской социальной рекламы» художественный фильм «За витриной универмага», вышедший на экраны в 1955 г.). Общая площадь здания составляла около 1 200 м², что вдвое превышало старый универмаг. Аналогичные магазины были построены в малых городах страны, но к сегодняшнему дню сохранилось лишь одно здание — в г. Кимовске Тульской области.

«Современные большие, просторные и светлые магазины Саранска не похожи на старинные приземистые неблагоустроенные лавки купцов и мещан. Теперь только в одном городском универмаге 44 продавца», — удовлетворенно отмечал краевед И. Д. Воронин в 1961 г. и приводил список торговых точек города: 26 магазинов, 99 ларьков и киосков, 7 аптек и 3 рынка³¹².

В связи с ростом численности населения столицы большой проблемой еще в довоенные годы стали учебные здания. В крупных городах с плотной квартальной капитальной застройкой применяли индивидуальные проекты школьных зданий, в провинциальных городах имелась возможность строительства типовых школ на свободных территориях (со сносом деревянной жилой застройки). Школа обслуживала окружающие ее кварталы и строилась с небольшим отступлением от красной

линии улицы с общественным транспортом. Часто новые школьные здания возвышались среди старой деревянной жилой застройки. Как общественное здание школа активно формировала облик улицы, поэтому у строения проектировался главный, украшенный классическими деталями и школьными эмблемами, фасад. Безопасность детей, пересекавших проезжую часть, во внимание не принималась.

В послевоенные годы городские школьные здания, напоминая дореволюционные гимназии, являлись местом инициации и представлялись средоточием общественной жизни детей, что было отражено в фильмах воспитательного жанра того времени («Первоклассница», 1948; «Аттестат зрелости», 1954).

На архитектуру школьных зданий большое влияние оказали правительственные документы, направлявшие развитие среднего образования (кроме периода деления школ на мужские и женские, типологию не изменившего). В 1958 г. Верховный Совет СССР принял «Закон об укреплении связи школ с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», который указал курс на всеобщее обязательное восьмилетнее образование, укрепление учебно-материальной базы школ, рекомендовал промышленным предприятиям активнее строить школьные здания. Первые восьмилетние школы в г. Саранске были открыты в 1959 — 1960 гг., когда произошла реорганизация семилетнего образования в восьмилетнее. В 1960 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О школьном строительстве и мерах по укреплению материальной базы школ».

Согласно типологии школьных зданий, разработанной в середине 1930-х гг., в зависимости от радиуса обслуживания типовые школы имели вместимость 280, 400 и 880 учащихся. Первый тип школы предназначался для разреженной (в том числе частной) жилой застройки, третий — для многоэтажной плотной городской. Структура и этажность зданий отличались, но соотношение кубатуры нормировалось: 65 % помещений были учебными, 35 % — служебными. В конце 1930-х гг. была выработана принципиальная схема школьного здания: ориентированный на север коридор (галерея) являлся широкой рекреацией, на которую нанизывались классные комнаты и кабинеты. Ориентация классов — преимущественно на юг. В связи с этим здания такой структуры размещались на северной стороне широтно ориентированной улицы.

Во второй половине 1950-х гг. в г. Саранске были построены четыре школьных здания, которые обслуживали северную и западную части города.

В середине указанных годов на ул. Васенко была построена школа № 17. Типовой проект № 222 (256) школы на 400 учащихся был разработан в архитектурно-проектной мастерской при Министерстве просвещения РСФСР («Гипропросе») в 1949 г. (архитекторы — Н. М. Вавировский, А. П. Великанов, инженер — Л. Л. Дилакторская)³¹³. В 1950 г. проект был незначительно модернизирован и утвержден с № 2-02-05 в Комитете по делам архитектуры при Совете министров СССР³¹⁴.

Объемная композиция двухэтажного здания симметрична. Его планировка имела П-образную форму с внутренним двориком. Торжественный сбор школьного коллектива (школьная линейка) планировался во дворике. Большая часть классных

комнат с трехсторонним размещением была ориентирована на юг, рекреация второго этажа (недостаточно освещенная) — на север. На первом этаже размещались входная группа, 4 классные комнаты, кабинеты, лаборантские, санитарные узлы и две лестницы. На втором — просторная рекреация, 7 классных комнат, библиотека, кабинеты и санитарные узлы. Рекреация второго этажа площадью около 200 м² функционировала как актовый и спортивный залы. Полноценные залы в проекте предусмотрены не были. Главный фасад обращен на улицу и выделен треугольным фронтоном, плоскости тимпана и простенков заполнены лепниной на школьную тему. Лестничные клетки выделены рустованными ризалитами, завешенными слуховыми окнами. Простенки обозначались лопатками и задавали мерный ритм фасадов.

По данному проекту были возведены школьные здания в следующих городах: Ашмяны, Березники, Бугунь, Верхняя Пышма, Гродно, Свердловск, Ильичевск, Ишимбай, Калуга, Кувандык, Кумертау, Курск (7 зданий), Молодечно, Новокуйбышевск, Октябрьский, Орск (всего 44 здания в разных городах СССР)³¹⁵.

В 1957 г. на магистральной ул. Полежаева, 177 была построена средняя школа № 10 на 440 учащихся (ныне в здании размещен Арбитражный суд Республики Мордовия). Типовой проект не найден. Объемная композиция здания состояла из двух блоков — учебного трехэтажного, обращенного на улицу, и пристроенного к нему перпендикулярно во дворе зального — одноэтажного. Во дворе на северном фасаде две лестничные клетки выступали ризалитами. Планировка учебного корпуса — галерейная с односторонним расположением классов (они ориентированы на юг). Ритмика симметричного главного фасада задана 27 оконными проемами, которые сгруппированы 1-6-4-5-4-6-1. Первый этаж отделен междуэтажным поясом, подоконные простенки расчерчены тонким профилем, пять центральных проемов сверху увенчаны треугольным фронтоном, в целом стена завершена ступенчатым карнизом.

В 1959 г. на магистральной ул. Советской была возведена школа № 20. Был использован типовый проект № 2-02-27 школы на 880 (920) учащихся, разработанный Государственным проектным институтом «Гипрогор» (архитекторы — В. Смышляев, А. Цыпин, М. Йошпа, инженер — М. Брудне) и утвержденный Советом министров РСФСР в 1954 г.³¹⁶ Расположение главного входа П-образного в плане здания варьировалось в зависимости от градостроительной ситуации: северный вход организовывался с дворика-курдонера, южный — с противоположной стороны. В г. Саранске был выбран второй вариант, крыльцо обращено на ул. Советскую, а дворик стал внутренним, открытым на спортивную площадку. Торжественный сбор школьного коллектива (школьная линейка) планировался во дворике.

Объемная композиция здания симметрична, боковые крылья имеют пониженную крышу (в них размещались классы), лестничные клетки выделяются ризалитами. Планировка 4-этажного здания функциональна и просторна. Большая часть классных комнат с трехсторонним размещением ориентирована на юг, галерея-рекреация — на север. На заглубленном этаже находятся гардероб и столовая. На первом этаже размещаются входная группа, 4 классные комнаты, администрация,

кабинеты, библиотека и пионерская комната; на втором и третьем — по 8 классных комнат и кабинеты; на четвертом — актовЫй и спортивный залы, 4 классные комнаты. На всех этажах имеются санитарные узлы, лестницы расположены в боковых крыльях, на первом этаже устроены боковые эвакуационные выходы.

Заложенные типовым проектом фасады трех этажей объединяются спокойной ритмикой, образованной большими проемами, вертикальными простенками и профилированными подоконными блоками. Четвертый зальный этаж выделен крупными окнами и простенками с лепниной. В середине карниза балюстраду разрывает аттик с картушем на школьную тему. В г. Саранске лепные украшения установлены не были, ограничились ступенчатым междуэтажным поясом, отделяющим верхний этаж.

По данному проекту на рубеже 1950 — 60-х гг. были возведены школьные здания в следующих городах: Бийск, Владивосток, Иваново, Казань (2 здания), Краматорск, Куйбышев, Мценск, Новороссийск, Сыктывкар, Томск, Уфа, Харьков, Шушмерля, Энгельс (всего выявлено 118 зданий в разных городах СССР).

На ул. Московской в 1960 г. по типовому проекту был построен учебный корпус кооперативного техникума. П-образный план дополнялся полукружием лестничной клетки, обращенной во двор. Планировка здания — коридорная. Главный фасад трехэтажного здания выделялся центральным ризалитом, завершенным треугольным фронтоном с круглым слуховым окном, окна третьего этажа были двойные — над горизонтальной перемычкой прорезан полуциркульный антресольный проем. На гладком фасаде проемы через один обведены широким наличником, первый этаж отделен поясом цоколя.

В отличие от кооперативного техникума, сохранившего классические детали фасада, школа в поселке ТЭЦ-2 была построена по проекту с условным № У-50-1, лишенному декора. В этом поселении первая семилетняя школа была открыта в 1957 г. в бараке. В 1961 г. она переехала в новое крупное здание, построенное на главной улице поселка Энергетической. Ориентация здания — широтная. Был выбран типовый проект четырехэтажного здания на 880 учащихся, по которому они строились на рубеже 1950 — 60-х гг. в городах Украины и РСФСР. Зафиксировано 14 таких построек, в том числе в Киеве, Запорожье, Одессе, Полтаве и Харькове³¹⁷. П-образный план включает коридорную планировку, фасады расчерчены метром с 15 одинаковыми оконными проемами, входного крыльца нет. Саранская школа получила гладкий оштукатуренный фасад. В некоторых городах (Киев, Харьков, Запорожье) фасады были неоштукатуренными, украшенными кирпичными карнизами с сухариками, междуэтажными поясами, но этот декор был очень измельченным. На примере саранских учебных зданий 1950-х гг. видно, что при усложняющейся планировке облик школы утрачивает сложность композиции и классический декор.

В послевоенные годы развивалось республиканское здравоохранение, строились лечебные здания. В 1950-е гг. на ул. Коммунистической был построен новый лечебный комплекс. При его проектировании была учтена ошибка, допущенная в 1930-х гг. при строительстве республиканской больницы на ул. Васенко. Довоен-

ный медицинский комплекс был создан в непосредственной близости от промышленной зоны, что противоречило санитарным нормам того времени. В генеральном плане 1951 г. вторая лечебная зона проектировалась на более благоприятной, свободной от застройки западной окраине города, где также разместились пожарное депо и малоэтажный пос. Жилгородок. Через несколько лет между ул. Коммунистической, Советской, Ботевградской и Халтурина на южном склоне был построен новый медицинский центр с больницей и двумя родильными домами.

Новые корпуса строились по типовым проектам. Четырехэтажный больничный корпус на 250 коек возводился в 1956 — 1962 гг. по проекту № 2-05-17, который разработала в 1954 г. архитектор «Гипроздрава» А. Н. Мусорина. Аналогичные здания были возведены в Ленинграде, Уфе, Ярославле, Новокуйбышевске и Кумертау³¹⁸. Планировка здания коридорная, палаты выходят на южную сторону.

П-образное в плане здание больницы стилистически отсылало к большим городским дворцам русского ампира начала XIX в. Его симметричные гладкие фасады преисполнены сдержанного благородства. С северной стороны вход обозначен 6-колонным портиком, поддерживающим узкий балкон; над ним были прорезаны трехчастное венецианское и термальное окна, обрамленные коринфскими пилястрами и массивными наличниками. С южной стороны центр фасада акцентирован полукруглым эркером с большими окнами, который обнимается полукруглой колоннадой, поддерживающей большой балкон. На втором и третьем этажах в углах фасада выделены окна, подчеркнутые подоконниками с балясинами. Два фасада увенчаны треугольным фронтоном с круглым слуховым окном.

В довоенные годы родильный дом размещался в здании дореволюционной постройки на углу ул. Советской и Демократической, в послевоенные годы рожениц из г. Саранска отправляли в родильный дом г. Рузаевки. На ул. Коммунистической двухэтажный родильный дом на 50 коек был построен по типовому проекту 1950 г., который разработали архитекторы Э. Г. Манвельян и В. Д. Турчанинов. Аналогичное здание, построенное в 1951 г., сохранилось в Глазове³¹⁹. Роддом располагался напротив комплекса МВД среди частной деревянной застройки. П-образное в плане здание, напомилавшее барский усадебный дом, приветливо простирало свои симметричные крылья, образуя уютный зеленый дворик. Планировка здания — коридорная, приемное отделение — в центре, административный блок — в западном крыле, родовой и послеродовой блоки — в восточном крыле, отдел патологии — в южной части здания. Вместимость палат — от 4 до 12 человек. Центр композиции — ризалит входной части с тамбуром, завершенный треугольным шипцом. Карниз был заменен аркатурой, пробегавшей волной над горизонтальными перемычками пяти окон. Южный фасад по центру имел длинный балкон. Центральная часть прорезана тремя окнами, остальные заблокированы попарно. Простенки были украшены розетками. Второе здание роддома располагалось в соседнем квартале южнее городской больницы № 3.

Между лечебными зданиями 1930-х и 1950-х гг. есть существенная разница, хотя все они проектировались по современным на то время функциональным нормам.

В довоенные годы больница задумывалась как своего рода ремонтный завод: человек рассматривался живой машиной, получившей на производстве временную нетрудоспособность. В связи с этим архитектура республиканской больницы на ул. Васенко планировкой, длинными рукавами отделений и лаконичным «производственным» обликом напоминала заводские цеха. В послевоенные годы советский трудящийся представлялся хозяином жизни. Соответственно пациент попадал в больницу-дворец с широкими рекреациями, колоннадами, скульптурами и лепниной. Вокруг больницы разбивался парк с малыми формами, территорию окружала кованая ограда с воротами. Именно такими были саранская больница № 3, глазная и детская клиники, а также родильные дома, построенные в 1950-е гг.

Привокзальная площадь с довоенных лет рассматривалась как общественная зона узла внешнего транспорта. Ввиду этого логично, что в 1950-е гг. напротив железнодорожного вокзала была построена автостанция. В те годы в «Гипротрансе» были разработаны следующие типовые проекты: монументальное двухэтажное здание автовокзала для крупных городов и одноэтажное здание автостанции на 50 пассажиров для малых. Причем одноэтажный тип был разработан в двух вариантах — с портиком (напоминающим портик кинотеатра «Мордовия») и с лоджией. Кроме г. Саранска вариант с лоджией был реализован в таких украинских городах, как Винница, Житомир, Луцк, Каховка, Ромны и Хмельницкий. Симметричный фасад автостанции хорошо вписывался в симметричную композицию привокзальной площади, но ввиду тесноты квартала расширяться станция не могла.

Среди производственных объектов, возведенных в городской черте в середине 1950-х гг., выделялось пожарное депо. Типовой проект депо на пять выездов был создан на рубеже 1940 — 50-х гг. Здание занимает угловой участок на пересечении ул. Коммунистической и Ботевградской. Низкий блок гаража фланкируют высокие трехэтажные служебные блоки. Планировка последних — коридорная, в одном блоке коридор идет вдоль продольной оси, в другом — П-образного плана. Облик депо напоминает хозяйственные постройки начала XIX в. (провиантские склады): два «флигеля» зажимают зал, фасад которого оформлен как антаблемент на колоннах, стена прорезана пятью большими проемами ворот и термальными окнами с замками.

Во второй половине 1950-х гг. в неоклассических формах были построены три идентичных административных здания на ул. Гражданской, Л. Толстого и Б. Хмельницкого (архитектор С. О. Левков). Трехэтажное здание кубической формы в центральной части имело лестничную клетку. Его планировка была коридорная, позволявшая по необходимости менять функцию здания. Главный фасад украшен двухколонным портиком, вписанным в арочную лоджию. Большое циркульное окно освещало холл второго этажа, на фасаде над ним размещалось тройное окно. Первый этаж на фасаде был отделен двойным поясом, в котором зажимались подоконные балясины. На фризе крепились кронштейны, чередовавшиеся с сухариками, в центре были установлены парные кронштейны, чередовавшиеся с медальонами. На фасаде справа и слева группа из шести окон дополнялась балконами,

придававшими зданию жилой облик. Наличники второго этажа с горизонтальными сандриками, наличники третьего этажа с профилированным контуром оживляли мелкую пластику объема. Над карнизом возвышался изящный пологий треугольник аттика с картушем.

В соответствии с неоклассической эстетикой перед крупными комплексами возводились отдельно стоящие арочные входы. В 1954 — 1955 гг. были перестроены в классических формах три входа в Парк культуры и отдыха им. А. С. Пушкина (архитектор С. О. Левков). Парк получил чугунную ограду в классическом стиле. Большой выразительностью отличается главный парковый вход, решенный как раскрепованный четырехколонный коринфский портик, завершенный горизонтальным антаблементом, аттиком с балюстрадой и изящной лирой. В боковых пилонах, украшенных пилястрами, были предусмотрены небольшие хозяйственные помещения. Вход с ул. Московской решен в виде двух закрытых павильонов, украшенных угловыми ионическими пилястрами, соединенных металлической решеткой с парой торшеров, разделявших ворота и калитки; с ул. Красноармейской повторял предыдущий вход, но вместо фонарей на столбах держалась циркульная арка.

В конце 1950-х гг. были возведены еще три арочных входа: каменная арка стадиона «Спартак» на ул. Б. Хмельницкого (два пилон с двумя парами колонн в широком проеме, на антаблементе — аттик); в 1962 г. недалеко от Парка культуры и отдыха им. А. С. Пушкина был построен вход на стадион «Труд», впоследствии — «Электровыпрямитель», архитектор С. О. Левков (две трехколонные арки, завершенные горизонтальным антаблементом, с проходом между ними и угловыми киосками); в конце 1950-х гг. построили арку колхозного рынка на ул. Л. Толстого — деревянную трехпролетную конструкцию, обшитую тесом.

Запоминающейся приметой благоустройства городского центра было ограждение, тянувшееся от обкома партии к кинотеатру «Октябрь»: массивные кирпичные тумбы с шарами и вазами, между ними — чугунные решетки классического рисунка. Через р. Саранку был переброшен деревянный мост. Парк культуры и отдыха им. А. С. Пушкина и весь общегородской центр был наполнен тиражной уличной скульптурой из бетона (вожди, рабочие, спортсмены, дети, животные, малые формы).

В послевоенные годы в структуре города все большую роль играли промышленные территории. Их развитие для республиканской власти было намного важнее удручающего состояния жилищного фонда. Своими размерами выделялась обширная северная промышленная зона, отделенная от селитебной территории ул. Васенко. В 1950 г. на ее западном конце был заложен Саранский электроламповый завод (с 1964 г. — ПО «Светотехника»). Производство было запущено в 1956 г. Завод медицинских препаратов на северной стороне улицы был запущен в 1959 г. Южный фронт от ул. Пролетарской до Гагарина заполнился небольшими промышленными объектами — промкомбинатом, хлебным, пивным и молочным заводами, макаронной фабрикой, автохозяйством.

Крупные заводские корпуса были построены в монументальном стиле промышленной архитектуры 1950-х гг. Завод медицинских препаратов представлял

трехэтажное здание, на уличном фасаде разорванным треугольным фронтоном был выделен центр, оконные проемы сгруппированы попарно. Хлебозавод занимал территорию между ул. Васенко, Терешковой и Пролетарской. Его мощный трехэтажный блок с крупными окнами и плоской крышей доминировал между промышленной и селитебной зонами.

Как и в других советских городах, в Саранске острой была жилищная проблема. Медленное послевоенное строительство не могло уменьшить стесненность и неблагоустроенность жилья. Жилой фонд столицы на 1960 г. составил 473 860 м², из них $\frac{2}{3}$ — коммунальное жилье (около 355 400 м², размещавшиеся в капитальных секционных зданиях с инженерией, в бараках и одноэтажных деревянных домах), $\frac{1}{3}$ — частное жилье (около 118 400 м², деревянные и каменные одноэтажные дома). Всего в городе имелось 553 жилых дома: 4 пятиэтажных, 25 четырехэтажных, 51 трехэтажный и 146 двухэтажных. Нежилых (общественных и производственных) зданий насчитывалось 387, из них 230 — каменных³²⁰. При численности населения в 91 тыс. жителей в целом на одного горожанина, проживавшего в муниципальном или частном доме, приходилось 5,2 м² жилья.

Малая часть жилой зоны — центральные кварталы были застроены капитальными секционными жилыми домами с современной инженерией. Находившиеся здесь улицы и дворы были благоустроены и озеленены. Здесь в относительно благоприятных условиях проживала республиканская и городская партийно-хозяйственная номенклатура. При этом значительная доля капитального жилья в центре являлась коммунальными квартирами — заселялась семьями покомнатно.

Другой острой проблемой стало несоблюдение санитарных разрывов между промышленной и селитебной зонами. К таким неблагополучным территориям относился жилой поселок ТЭЦ-2. Экологически опасная зона с нарушением санитарных норм сформировалась по ул. Васенко. Одновременно с введением в строй Саранского завода медицинских препаратов северный фронт ул. Васенко, вплотную примыкавший к производственной зоне, был застроен пятью четырехэтажными жилыми домами завода. Крайние дома были угловыми, два центральных имели сдвинутые внутрь секции, что представляло «пропилеи», ведущие с улицы к заводу. Между производственным корпусом и жилыми домами был разрыв 58 м, который включал жилой двор глубиной 40 м и площадку перед заводом 18 м. Таким образом, жилые дворы были обращены на заводские проходные — недопустимое нарушение норм безопасности жилья. Союзные министерства старались возводить свои объекты ближе к жилой застройке, к городскому центру, на существующих транспортных коммуникациях и инженерных сетях, не вкладывая средства в их развитие, что было чревато в ближайшие годы градостроительной дисфункцией и серьезными экологическими последствиями.

В конце 1950-х гг. с помощью угловых жилых домов со встроенными магазинами архитектор С. О. Левков пытался создать пропилии главных городских улиц, как диктовал генеральный план 1951 г. Ранее по довоенным типовым проектам три угловых жилых здания были построены на примыкании ул. Васенко и Граждан-

ской, Л. Толстого и Советской (дома с угловыми лоджиями). Парные здания были привязаны архитектором в местах примыкания ул. Советской и Пролетарской, Пролетарской и Васенко, Советской и Ленина, Советской и Ботевградской. В реальности была выстроена только одна пара на примыкании ул. Советской и Пролетарской, в остальных местах построены одиночные здания и по разным типовым проектам.

Для пропиленных домов был выбран типовой проект пятиэтажного здания на 60 квартир со встроенным магазином (№ 1-414), разработанный в 1953 г. в Белорусском госпроекте архитекторами И. Елисеевым и А. Зысманом. В 1957 г. такую симметричную пару возвели в Йошкар-Оле, но с обрубленными башенками. С. О. Левков пытался убедить городскую власть, что на углах кварталов должны возвышаться изящные башенки, которые будут логично смотреться при подъеме на Театральную площадь от речки. Лишь одну башенку на доме № 63 на 61 квартиру, возведенном в 1957 г., ему удалось отстоять: она стала наблюдательной площадкой пожарной части, которая располагалась на ул. Коммунистической и не контролировала нижнюю часть города.

Угловая часть этого жилого здания — пятиэтажная и включает по три окна с каждой стороны. Ее фасады подчеркнуты широкими лопатками. Первый этаж отделен карнизом с сухариками и по всей длине прорезан большими витринами с лучковыми перемычками. Квартиры на третьем и четвертом этажах имеют балконы. Четырехэтажная часть завершается аналогичным карнизом с сухариками, пятиэтажная — ступенчатым карнизом. На углу крыши — изящный стеклянный восьмерик.

Противоположный дом № 65 по ул. Советской угловым возвышением с кафе и магазинами, но без башенки был построен в 1965 г. по упрощенному типовому проекту. В итоге симметричной пары не получилось. Аналогичный дом с повышенной угловой частью и поликлиникой на первом этаже был возведен на углу ул. Советской и Ботевградской. Разведенные по углам квартала дома симметричную пару не образовывали.

Построенный в 1957 г. на примыкании ул. Васенко и Большевистской жилой дом выделяется представительной архитектурой. Он запланирован генеральным планом 1951 г. Был использован типовой проект четырехэтажного жилого дома на 72 квартиры с башенкой посередине, апробированный в г. Ленинграде. Объемная композиция П-образного в плане здания состоит из трех пластин, обнимающих двор. Корпус по ул. Большевистской за счет встроенного магазина более высокий. Архитектурный акцент С. О. Левковым был перемещен на пересечение улиц ввиду того, что в соседнем квартале располагалась республиканская больница и ул. Большевистская вела к проходным заводам. Правда, при изменении типового проекта количество квартир было уменьшено. Обращенный на ул. Васенко 95-метровый корпус в центре прорезан двухэтажной аркой, над ней врезана двухэтажная лоджия с тосканским портиком. Проемы третьего этажа выборочно имеют балконы и лучковые сандрики. Фасад по ул. Большевистской со встроенным магазином прорезан

четырьмя арочными витринами, перемежающимися с прямоугольными окнами меньшего размера. Здесь количество балконов увеличено. Фасад по ул. Большевистской рустован полностью, по Васенко — на два этажа. Обращенный на перекресток угол подчеркнут угловой лоджией с колонной.

В комплексе со школой руководящих колхозных кадров (сельскохозяйственным техникумом) было возведено здание общежития на 200 мест со студенческой поликлиникой на ул. Б. Хмельницкого. Был выбран типовый проект № 1-404-5, разработанный Государственным проектным институтом «Гипровуз» Министерства образования СССР и утвержденный в 1952 г. Пятиэтажное кирпичное здание было рассчитано на 52 комнаты общей площадью 3 213 м². Оно имело П-образный план и коридорную планировку, лаконичные фасады были оживлены карнизным поясом с сухариками между третьим и четвертым этажами, наличниками выделенных окон, картушами вверху угловых простенков с датой строительства. Аналогичные здания были построены во многих городах СССР, в том числе в Минске, Красногорске, Нижнем Новгороде, Уфе, Казани и Харькове (сохранилось около 10 зданий)³²¹. В ряде подобных зданий, возведенных в 1955 г., были выполнены лепные детали, а в построенных в конце 1950-х гг. имелась только лицевая кладка из силикатного кирпича. В г. Саранске здание было оштукатурено, но декоративных деталей, кроме пояса, не было. На первом этаже размещалась студенческая поликлиника.

Общественные и секционные жилые здания 1950-х гг. стали единичными вкраплениями в селитебную ткань города, большая часть строительного фонда которого устарела и сильно обветшала. Предлагавшаяся в те годы жилая 2 — 5-этажная квартальная застройка по целому ряду качеств являлась оптимальной для провинциального города, привлекательно она воспринимается и сегодня. Фасады жилых зданий сомасштабны человеку, хороши эргономические качества квартир. Однако эта застройка не решала главной для советского города жилищной проблемы: заселение семей в квартиры было покомнатным, плотность малоэтажной застройки — низкой, а сроки возведения зданий — продолжительными. С аналогичными проблемами сталкивались все города СССР. В послевоенные годы типология и конструктивные решения жилых зданий неуклонно эволюционировали к индустриальным методам строительства и упрощенным композиционным формам.

Ряд возведенных в г. Саранске общественных и жилых зданий был запроектирован до принятия постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Они строились в условиях изменившейся архитектурной политики. Здание больницы № 3 вводилось в эксплуатацию спустя семь лет после постановления по «устаревшему» проекту, с которого надлежало убрать классические излишества, но по чьему-то недосмотру этого сделано не было. Школа руководящих колхозных кадров, Дом культуры «Строитель», кинотеатр и универмаг были возведены без изменений проекта, но театр и общеобразовательная школа на ул. Советской лишились классического декора фасадов и интерьера. По той же причине остались без классических фасадов пять угловых жилых домов: на примыкании ул. Пролетарской и Совет-

ской, на углу Советской и проспекта Ленина, Советской и Ботевградской, Пролетарской и Васенко. В столице на рубеже 1950 — 60-х гг. появилась так называемая «обрубная архитектура», когда проектировщиков заставляли на ходу упрощать согласованный и утвержденный проект, а строителей снимать с возведенного фасада готовый лепной декор.

Большая часть города представляла усадебную застройку без водопровода, канализации и благоустройства — в деревянных домах в стесненных жилищных условиях проживала подавляющая часть горожан. В послевоенный период частная жилая застройка в столице рассматривалась властями «пережитком прошлого», который будет ликвидирован в ближайшем будущем. Не обращая внимания на идеологические прогнозы, горожане активно обустраивались там, где только было можно получить разрешение на отвод земли под строительство. В довоенные годы в городской черте на свободных территориях выделялась земля для частного жилого строительства. Размер земельного участка составлял 20 × 30 м, кварталы делила улица шириной 23 м в красных линиях. Как правило, кварталы со спаренными участками общей шириной 60 — 70 м имели длину 200 — 400 м. Эта практика продолжалась и в последующие десятилетия.

В центре города выделялась земля на ул. Заводской (с 1950 г.). Активно осваивалась западная окраина, начатая в 1940 г. В 1952 г. было дано разрешение на частное строительство по ул. Зеленой и Ломоносова, в 1953 г. — Гоголя, в 1957 г. — Филатова, Фрунзе и Фурманова, в 1960 г. — Тельмана. Жители возводили одноэтажные здания: деревянные рубленые дома крестьянского типа с отопительной печью (четырёхстенки с кухней и жилой комнатой, пятистенки с кухней и двумя жилыми комнатами); кирпичные дома с сенями, кухней с отопительной печью, двумя жилыми комнатами. Облик деревянных и каменных зданий был традиционным. Их прототипы брались из практики самодельного жилого строительства как городского, так и деревенского.

Разумеется, дефицит продовольствия заставлял многих содержать приусадебное хозяйство, а некоторых и разводить скот. Так, в 1953 г. при населении города более 50 тыс. жителей в частной собственности горожан имелись 653 коровы, 857 свиней, 267 овец, 1 532 козы и 3 лошади³²².

Наряду с традиционными по планировке и облику домами в городе появлялись необычные деревянные постройки. К ним относится дом художника А. А. Мухина на ул. Грузинской, 34³²³. Он был построен на участке, принадлежавшем родственнице художника, потомку местных купцов. После сноса ветхой постройки за один летний сезон был возведен двухэтажный дом, и семья художника вселилась в него в ноябре 1955 г. Образцом послужило старое деревянное здание, построенное в начале XX в. на ул. Рабочей, в послевоенные годы использовавшееся под детский сад, рядом с которым первоначально проживала семья художника. Фасад этого здания был скопирован А. А. Мухиным при строительстве собственного дома. Планировка переработана для нужд семьи художника: на первом этаже размещались две жилые комнаты и кухня с санитарным узлом, на втором — мастерская с верхним светом и

лоджией и жилая комната. Фасад представлял коллаж: первый этаж повторял композицию рядового городского деревянного дома рубежа XIX — XX вв., второй имитировал дачную постройку.

В архитектуру послевоенного Саранска значительный вклад внес С. О. Левков (1910 — 2010)³²⁴. Выпускник Ленинградского института инженеров промышленного строительства (1937), проработавший на оборонном строительстве в г. Туле и Новосибирске, прибыл в г. Саранск в 1945 г. после двух лет службы в армии. Четырнадцать лет (1945 — 1959) С. О. Левков работал проектировщиком «Мордпроекта», где собрались первые саранские архитекторы. Перед ними была поставлена задача реконструировать некоторые довоенные постройки: зданиям, возведенным в первые пятилетки в условиях дефицита строительных материалов и профессиональных кадров, после войны потребовалась капитальная реконструкция. Лаконичным конструктивистским фасадам нужно было придать более значительный, украшенный классическими формами вид, интерьеры также требовали более качественной отделки. В конце 1940-х — начале 1950-х гг. С. О. Левков реконструировал корпуса педагогического института и совпартшколы, картинной галереи, интерьеры обкома партии, Дома печати, республиканской больницы, кинотеатров «Октябрь» и «Юность».

С. О. Левков не только проектировал и строил. В 1959 — 1962 гг. он работал главным архитектором Министерства коммунального хозяйства Мордовской АССР: курировал выполнение генеральных планов городов, принимал участие в многочисленных консультациях со специалистами московских проектных институтов и научных организаций — Академии архитектуры, Института проектирования городов.

Архитектор считал, что 1950-е гг. завершились в г. Саранске нереализованными градостроительными идеями, искалеченными проектами представительных зданий. С. О. Левков в 2000-е гг. написал мемуары, посвященные послевоенной столице. Приведем отрывок из его книги. «После войны с Посопа открывался такой вид на город: море мелких построек, зелени и несколько „айсбергов“ — многоэтажных зданий: Дом советов, почта, пединститут, жилые дома на Гражданской, республиканская больница. Сейчас с этой же точки открывается вид крупного города. Наш город вырос, численность его населения увеличилась более чем в 8 раз.

Строился он по генеральному плану, который постоянно нарушался — и не всегда к лучшему. Руководствовались главным образом экономическими, а не градостроительными или эстетическими принципами. Возможности для крупного строительства были ограничены. В 40 — 50-е годы строились города, разрушенные войной, а Саранск оставался без внимания. Здесь накопились острые проблемы, и мне, оказавшемуся единственным в то время архитектором, удалось создать ряд проектов, по которым были построены крупные объекты.

Когда городу разрешили строить театр, то его размещение определялось президиумом Академии архитектуры. Он поставил перед нами задачу: создать „фасад города“, его лицо, выразительный архитектурный силуэт городского центра по Советской улице, который был бы виден за десяток километров с южного направления.

Для реализации этой идеи мною в архитектурно-планировочном задании архитектору Алексею Николаевичу Душкину (который ставил памятник Ленину, а, позднее героям, павшим в Великой Отечественной войне) было предъявлено требование создать единую застройку улицы Советской от Володарского до Большевикской. От этой сложной задачи он устранился, хотя потом признал правоту наших требований. Административная и культурная площади должны быть взаимоувязаны, но их единства не получилось. А когда поставили театр, то оказалось, что в сторону р. Саранки он обращен невыразительным „складским“ фасадом. Создание силуэта города, особенно из-за последующей застройки улицы до склона к реке, теперь, увы, утрачено навсегда! А жаль, очень уж выигрышная была идея!»³²⁵

Выводы по застройке города 1950-х гг. В СССР строительство и реконструкция городов рассматривались как часть единого народно-хозяйственного плана страны. Как писал исследователь советского города А. С. Сенявский, «местный интерес почти не имел каналов выражения на уровне местной власти, т. к. приоритеты производственных, возведенных в ранг общегосударственных интересов ведомственных планов был абсолютным»³²⁶. Официально закрепленным выражением этих интересов выступал генеральный план города.

Генеральные планы городов разрабатывались специалистами высокого уровня и являлись планами, которые было необходимо выполнять. Почему же тогда ни один генеральный план советского города не был реализован даже наполовину? Причин этому несколько. Генеральный план не мог учесть многочисленных факторов, которые будут управлять городом в будущем. Он в сталинское время представлял общегородской центр и селитебную зону как единовременно выстроенный неоклассический ансамбль. Именно таким — «архитектурно-художественным», а не функционально-пространственным являлся в те годы подход архитекторов к городу. Для них был важен архитектурный образ, а не функциональные или экономические показатели. Такой ансамбль не могла реализовать никакая экономика, даже расписанная по пятилеткам советская, базировавшаяся на общегосударственной собственности, но ориентированная на иные цели. Вопреки официальным утверждениям, главная задача городского строительства в сталинское время заключалась не в создании благоприятной жилой среды, а в наращивании мощи промышленных зон. Важная градостроительная цель, декларированная советскими проектировщиками, — пространственная упорядоченность — к 1960 г. достигнута не была.

Генеральный план Саранска 1951 г. не мог реализоваться в отведенный проектировщиками срок 20 лет: экономическая база города была слаба, а промышленные предприятия союзного подчинения, которые брали на себя обязательства жилого строительства, были немногочисленны. В связи с этим приходится признать, что при всей привлекательности неоклассических композиций, гармонии пространства и природного ландшафта генеральный план являлся утопией.

При этом в провинциальном городе с разрушавшейся исторической средой воплощалась эстетика парадных фасадов, камуфлировавших запущенные территории — застройку, не подлежащую выборочной реконструкции. Даже на двух центральных

улицах — Гражданской и Советской — не сложилась полноценная квартальная застройка: вдоль улиц возводились дома с красивыми фасадами, лепниной, а внутри кварталов сохранялись ветхие деревянные дома, бараки, сараи и огороды.

Главная черта советского человека — адаптация к трудным жизненным обстоятельствам, высокая приспособляемость к режиму ради выживаемости — проявилась и в городской среде. Частная жилая застройка в тот период составляла значительную долю жилого фонда, хотя контраст между ней и многоквартирными домами нарастал. Несмотря на укоренившийся патернализм, у хозяев частного жилища еще сохранялась микроскопическая независимость в обустройстве приватной сферы. Этот «слободской» образ жизни с многообразными практическими навыками привлекал в город вчерашних крестьян. Он обеспечивал жизненный минимум, но гарантировал стабильность (что было подмечено И. Д. Ворониным в книге о Саранске). Надежда большевиков, что личное подсобное хозяйство изживет себя экономически, не оправдалась ни в период романтического коммунизма «хрущевской оттепели», ни в эпоху «развитого социализма».

В сталинский период город не смог превратиться в индустриальный центр (хотя существенный задел был сделан): промышленность оставалась слабой, большинство жителей было вынуждено обрабатывать огород, поэтому облик города был невыразительный и провинциальный. Между тем сформировались функциональные зоны, характерные для современного малого города: общегородской центр, селитебная и производственно-складская зоны. Сложились также открытые общественные пространства двух типов: официальной публичности (центральная улица, предназначенная для идеологических ритуалов) и неформальной публичности (культура досуга). В городское пространство активно входил дизайн архитектурной среды — тиражная скульптура, доски почета, малые формы, выполненные в неоклассических формах.

Типовое строительство было основным видом строительства гражданских зданий. С их помощью создавалась визуально комфортная архитектурная среда с традиционным обликом зданий, отсылавшим к архитектуре привилегированных классов дореволюционной эпохи. Кирпичные здания имели пластичные фасады, допускавшие создание ризалитов, эркеров и лоджий, позволявшие использовать ордерные элементы, размещать кирпичный или лепной декор. При этом данные проекты не позволяли строить быстро и в больших объемах. В середине 1950-х гг. массовое строительство жилых и общественных зданий затруднялось невозможностью перейти на индустриальные методы строительства с применением комплексной механизации. Многообразие конструкций, слабая унификация узлов препятствовали широкому применению индустриальных методов. Плотность жилого фонда новых кварталов с двухэтажной застройкой не превышала 2 200 м² общей площади на гектар застроенной территории.

Архитектурное наследие советского города 1950-х гг. представляет значительный исторический и эстетический интерес: как планировка в целом, так и решения отдельных зданий сегодня, когда в застройке доминирует псевдоисторическая

эkleктика. К сожалению, в начале XXI в. в г. Саранске были снесены многие постройки в неоклассическом стиле: магазин «Детский мир» (универмаг на ул. Советской), административные здания на ул. Л. Толстого и Б. Хмельницкого, кооперативный техникум на ул. Московской, роддом на ул. Коммунистической (после капитального ремонта в 1998 г.), жилые дома на ул. Коммунистической и Рабочей. Они формировали привлекательную городскую среду и были архитектурными знаками советской эпохи.

Среди общественных зданий 1950-х гг. имеют охранный статус объектов культурного наследия Дом союзов и здание Русского драматического театра³²⁷. Однако если реставрация первого была проведена самим автором С. О. Левковым в 2005 г., то театр давно лишился первоначальных коринфских капителей и скульптур на крыше, а в 2000-е гг. был неумело реконструирован.

Решение градостроительных проблем в первой половине 1960-х гг. Рубеж 1950 — 60-х гг. стал началом грандиозной индустриальной реконструкции большинства советских городов, в том числе столицы Мордовской АССР. На месте провинциального русского города, искалеченного в 1930-е гг. сносом церквей, так и не построенного на его месте в 1950-е гг. неоклассического ансамбля, развернулось небывалое строительство.

Государственные решения, проводившие курс на тотальную индустриализацию и урбанизацию в масштабах всей страны, принимались стремительно. Первой стала партийная резолюция Всесоюзного совещания строителей 1954 г., призывавшая перевести отрасль на индустриальные методы. Это решение было воспринято как революционное, так как оно резко меняло устоявшиеся принципы проектирования, сокрушало отжившие догмы и архаичные, фактически ремесленные, методы строительства. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР № 1871 от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» было узко прагматичным. Оно принуждало любой ценой сократить на треть стоимость каждого здания.

В 1956 г. Госплан СССР принял решение о нецелесообразности размещения крупных промышленных объектов в городах с населением свыше 250 тыс. чел., которых насчитывалось 48. В 1963 г. к ним были добавлены еще 23 города. Таким способом пытались сдержать рост крупных городов, однако установка не сработала, а их рост впоследствии даже ускорился. В то же время появилась возможность развивать экономику слаборазвитых регионов и застраивать малые и средние города. Было выделено 1 300 городов с населением до 50 тыс. чел., пригодных для размещения промышленных предприятий. Среди них были отобраны поселения, находившиеся в урбанизированных зонах. Расположенный здесь идеальный промышленный город имел 30 — 80 тыс. жителей: эта величина увязывалась с численностью работников на головном предприятии, площадь и структура такого города оценивалась как наиболее экономичная. Важным было и место города в системе расселения. Находившийся в центре европейской части РСФСР г. Саранск по своим параметрам подходил для индустриальной реконструкции.

На рубеже 1950 — 60-х гг. советское градостроительство отказалось от неоклассических и перешло к функциональным принципам проектирования. Обязательными стали следующие установки: территория города четко зонировается по функциям; приоритет в размещении и развитии отдается промышленным зонам; селитебная зона формируется как планировочные районы, разбитые на жилые районы с кварталами или микрорайонами; размещение общегородского центра в сложившихся местах; организация обширных зеленых зон отдыха вдоль водоемов; транспортная схема и внешний транспорт структурируют пространственные элементы города; внедряется трехступенчатое культурно-бытовое обслуживание горожан. Апробированные схемы были использованы в подавляющем большинстве советских городов, в том числе в г. Саранске.

Необходимо отметить, что в 1945 — 1957 гг. Мордовская АССР резко отставала от соседних областей и республик в промышленном развитии, медленно развивался и г. Саранск. Создание в 1957 г. совнархоза Мордовского экономического района (в числе 70 других районов РСФСР) придало мощный импульс гражданскому и промышленному строительству³²⁸. Упраздненные общесоюзные министерства, занимавшиеся промышленностью и строительством, передали свои полномочия в регионы, а подведомственные им предприятия были подчинены местным советам народного хозяйства. На совнархозы возлагалась задача социально-экономического выравнивания регионов. В связи с этим 1960-е гг. стали ключевым периодом в градостроительной истории Саранска XX в. Произошедшие тогда огромные изменения называли вторым рождением города.

Председателем Мордовского совнархоза был назначен энергичный менеджер Е. А. Веселовский (1907 — 1964), ранее работавший министром городского и сельского строительства РСФСР. Экономика республики стала развиваться интенсивнее и более комплексно, были созданы новые отрасли промышленности (электротехнической, машиностроительной, медицинской, пищевой промышленности, производства строительных материалов), столица республики превратилась в развитый индустриальный центр, интернациональный пролетарский город.

Процитируем мемуары С. О. Левкова — главного архитектора МАССР. «В 50-е годы Совнархоз сыграл большую роль в развитии промышленности в Мордовии, в создании мощной базы стройиндустрии. Но он же внес свою „лепту“ в нарушение генплана города. В транспортно-складской зоне на Рабочей ул. был построен завод, на ул. Васенко рядом с заводом „Биохимик“ — ряд многоэтажных домов. Городские власти пытались приблизить жилмассив к Резинотехническому комбинату. Неоднократно нам удавалось отменять ошибочно принятые исполкомом горсовета решения об отводе участков под строительство. Сложностей было много»³²⁹.

1960-е гг. характеризовались быстрым пространственным расширением Саранска и его индустриальной реконструкцией, основанной на идеях технического прогресса и неограниченной операбельности пространства. Согласно послевоенной доктрине, «стройки коммунизма» должны были радикально обновить всю предметно-пространственную среду. Средства для этого появились в годы семи-

летки (1959 — 1965). В эпоху «хрущевской оттепели» и космических полетов даже провинциальный советский город изменялся с космической скоростью. В течение десятилетия произошел скачок от усадебной деревянной застройки к десяткам микрорайонов, от единичного кустарного строительства — к конвейерному производству зданий массовых типов. Скромный послевоенный опыт квартального двухэтажного строительства был отброшен. Жилищная проблема, многократно усиленная расширением производства, стала решаться, но полноценная многоэтажная архитектура при этом сложиться не могла. Все это было характерно для большей части советских городов, в том числе и г. Саранска.

Динамика изменений столицы была стремительной. Его население увеличивалось таким образом: в 1959 г. насчитывалось 91,0 тыс. жителей, в 1961 г. — 40,0 тыс., в 1970 г. — 190,6 тыс.³³⁰ Так, значительный прирост горожан произошел на рубеже 1950 — 60-х гг. и в 1970-е гг., когда г. Саранск наращивал свой промышленный потенциал. Расширилась в площадь города: в 1961 г. она составляла 28,5 км², в 1966 г. — 48,5 км². Расширение городской территории также являлось признаком экстенсивного развития, следствием волюнтаристского бессистемного использования отраслевыми ведомствами больших территорий, а также нерешенной задачей ликвидации частной застройки.

В 1960-е гг. Саранск стал многофункциональным региональным центром Волго-Вятского экономического района РСФСР с развитой многоотраслевой промышленностью и всеми сложившимися функциональными зонами. Пространственное развитие города, заложенное генеральным планом 1951 г., было продолжено в юго-западном и северо-западном направлениях — в сторону свободных территорий. Город расчленился на три неравные части: в середине — Центральный и Юго-западный планировочные районы; к востоку от них р. Инсар и железная дорога отсекали с. Посоп и Заречный планировочный район; к западу лесопарк отделял центр от Северо-западного планировочного района. Была принята новая схема магистральных улиц — диаметрально-кольцевая система с касательным расположением основных диаметров относительно центра взамен сложившейся прямоугольной сетки. Новое жилищное строительство было запланировано на свободных территориях (более 65 %), но при этом город расширялся пространственно, требовались протяженные коммуникации и инженерные сети; новое жилище планировали строить на реконструируемой территории со сносом ветхого деревянного фонда в центре и в с. Посоп (34 %). В принятой индустриально-плановой модели строительной отрасли наиболее экономичным решением стали микрорайоны с 5-этажной жилой застройкой. Они проектировались с нормативной инсоляцией и плотностью застройки: санитарно-гигиенические и экономические показатели были важнее композиционно-эстетических.

На рубеже 1950 — 60-х гг. стал развиваться внешний транспорт Саранска. В 1960 г. приступили к строительству железнодорожной станции Саранск-II. Необходимость превращения саранского железнодорожного вокзала в более крупный объект отпала после ввода аэровокзала. К концу 1960-х гг. город с современным

аэропортом оказался в середине транспортного узла длиной 55 км, ограниченного узловыми станциями Красный Узел и Рузаевка.

Промышленные зоны города распределялись следующим образом: северная выходила заводскими проходными на ул. Васенко и расширялась на север, поглотив железнодорожный узел и поселок ТЭЦ-2. Она заполнила собой все пространство между Северо-западным и Северо-восточным планировочными районами. Восточная оставалась на северо-западной окраине Заречного планировочного района. Южная растянулась от ул. А. Невского до южной границы города.

Союзные индустриальные ведомства в провинции вели себя бесцеремонно. Руководители производств требовали для строительства участки, расположенные вблизи существующих транспортных коммуникаций и инженерных сетей, т. е. в непосредственной близости от селитебной зоны. Санитарные разрывы между производственными корпусами и жилыми кварталами не соблюдались. Показателен пример, который привел в своих мемуарах С. О. Левков: для строительства опытного завода его директор потребовал отвести территорию в центральной части ул. Пролетарской на месте старой деревянной застройки (где через три года были построены пятиэтажные жилые дома). На этом настаивали руководители совнархоза и обкома КПСС. Однако после многочисленных согласований завод решили строить на юго-западной окраине. Аналогичная ситуация произошла с застройкой рядом с Саранским резиновым комбинатом³³¹. Он был заложен на северной окраине Посопа в 1960 г. (в 1966 г. «Резинотехника» была пущена в эксплуатацию). Одновременно со строительством заводских цехов вблизи них запланировали жилье для рабочих. Южнее завода в 1960 г. были сооружены сборно-щитовые бараки на восемь квартир (так началась застройка ул. Гожувской), в 1961 г. — четыре двухэтажных кирпичных дома (ул. Лихачева).

По генеральному плану город был разделен на четыре планировочных района. Центральный планировочный район ограничивался ул. Васенко, Рабочей, Серова, Осипенко, Гагарина. Он сохранял сложившуюся в начале XIX в. квартальную структуру — в верхней части города мелкую, в нижней — более крупную. На месте исторической застройки, между ул. Советской и Коммунистической, формировался новый общегородской центр. Широкие дуги новой застройки асимметрично ограничивали город с северо-запада и юго-запада, восточные новостройки размещались на вершине и спускались по склону Посопной горы. Северо-западный, Юго-западный и Северо-восточный Заречный (поглотивший пригородное с. Посоп, вошедшее в черту города в 1958 г.) планировочные районы были расчленены магистральными улицами на жилые районы и получили микрорайонную структуру.

В 1960 г. масштабное строительство началось на северо-западной окраине города. Здесь планировали поселить 100 тыс. жителей. Северо-западный планировочный район, ограниченный с запада с. Берсеневка, был разделен на 11 микрорайонов. Застройка района шла с востока на запад. Ее начали с трех общежитий, затем заложили квартирные дома и детский сад, первый квартирный пятиэтажный дом ввели в 1961 г. Первый микрорайон с 20 пятиэтажными домами сформировался в

1963 г. В одном из них временно разместили школу и кинотеатр (типовое школьное здание было открыто в 1965 г.). В середине 1960-х гг. в Северо-западном районе проживало 15 тыс. жителей. Первый общественный центр планировочного района проектировался на примыкании ул. Веселовского и бульвара Веденяпиных, второй — ул. Веселовского и Миронова.

В 1962 г. на землях колхоза «Гигант» и на территории перенесенного в Заречье аэродрома началось строительство Юго-западного планировочного района. Строительство должно было начаться на два года раньше, но время было потрачено на прокладку канализации. Данный район, заключенный ул. Ульянова, Энгельса, Фурманова и Гагарина, делился на 9 микрорайонов. Общественный центр проектировался на бульваре Расковой, медицинский и учебный комплексы — южнее ул. Ульянова, производственный занимал треугольник между ул. Гагарина и Комарова.

Северо-восточный планировочный район ограничивался ул. Волгоградской, Бибиной, Сущинского и Севастопольской и был расчленен на 9 микрорайонов. Общественный центр проектировался на пересечении ул. Косарева и Ардатовской (ныне проспект 70 лет Октября). Первый типовой пятиэтажный в дом был заложен в 1964 г.

Пространственной единицей нового советского города являлся микрорайон. Он включал до десяти групп жилых секционных домов, 1 — 2 детских сада, школу и пункты повседневного обслуживания. Микрорайоны с типовыми пятиэтажными жилыми домами получали стандартный набор детских учреждений. При этом первые саранские микрорайоны отличались компактностью: интервалы между пятиэтажными зданиями (ширина двора) составляли 40 м, а габариты микрорайона не превышали 500 × 350 м. Если при квартальной двухэтажной застройке 1950-х гг. плотность жилого фонда составляла около 2 200 м²/га территории, то при пятиэтажной — до 2 800 — 3 100 м²/га жилого района.

Проектирование микрорайона сводилось к технической процедуре: его габариты (площадь территории, количество зданий, плотность застройки), исходя из размера города, были заданы заранее. Выбиралась свободная территория с ровным рельефом, определялись схема застройки и ограниченные типы зданий. Привязывая типовое здание, архитектор следовал проекту микрорайона, поэтому расхождений первоначального градостроительного проекта с реальностью фактически не было.

Исторический опыт показал, что советский микрорайон обладал рядом функциональных преимуществ относительно квартальной структуры. Пять этажей — оптимальная высота для многоквартирного дома без лифта, а 40-метровый интервал между зданиями позволял хорошо благоустроить и озеленить двор. Микрорайон был самодостаточным, проектировался с учетом пешеходной доступности повседневных объектов. Градостроительные нормы 1960-х гг. были жесткими: от дома до детского сада — не более 200 м, до школы — 500 м. Идущий в сад или школу ребенок не должен был пересекать транспортную улицу. Кружки, спортзал и поликлиника находились рядом с микрорайоном.

Градостроительная композиция новых жилых районов менялась, но в целом оставалась элементарной. В пятиэтажных микрорайонах применялась периметральная строчная застройка, допускалось раскрытие дворового пространства на транспортную магистраль (ул. Полежаева, Гагарина) или жилую улицу (ул. Терешковой, Расковой). Их пространственная композиция была предельно схематичной. Стоявшие в середине микрорайонов детские учреждения окружались группами жилых зданий.

Первая группа пятиэтажных зданий индустриальных серий появилась в квартале, ограниченном магистральной ул. Васенко, жилыми ул. Федосенко, Большевицкой и магистральным проспектом Ленина. Восточная часть квартала с угловым домом и детским садом была застроена в 1940-е гг. По генеральному плану 1951 г. квартал строился двумя компактными группами. Выходившая на ул. Гражданскую восточная часть представляла П-образный в плане дом и детский сад в глубине двора. Западная, выходившая на ул. Большевицкую — разорванное каре. Между этими частями квартала по оси школы № 17 ставилось небольшое общественное здание (кинотеатр). Южная граница квартала выходила на широкий бульвар, протянувшийся в овраге от ул. Титова до ул. Гражданской.

В конце 1950-х гг. было разработано новое решение: с помощью четырех- и пятиэтажных домов индустриальной серии сформировать единый крупный квартал. Три четырехсекционных пятиэтажных здания поставили широтно по ул. Васенко, создав в середине курдонер зданием со встроенным магазином. Три длинных здания придавали улице крупную масштабность. Пространство между ул. Васенко и Федосенко расчленили на две симметричные группы, которые были образованы тремя двухсекционными четырехэтажными и одним двухсекционным пятиэтажным домами. Короткие здания придавали пространству камерную масштабность. В итоге получилось три замкнутых двора с размерами 75×60 и 65×50 м. Преувеличенные их габариты были связаны с размещением в них двух лент блокированных сараев, которые занимали пространство в середине двора размером 20×45 м.

Среди застройки Юго-западного планировочного района микрорайон, заключенный жилыми ул. Комарова, Попова, Расковой и магистральным проспектом 50 лет Октября, был наиболее разнообразен по композиции. Фронты по ул. Попова (она проектировалась как торговая со встроенными магазинами) и магистральному проспекту 50 лет Октября были застроены строчно с диагонально ориентированными домами. Остальные 15 домов были ориентированы меридионально: 4 выходили на бульвар Расковой, 3 — на ул. Комарова, остальные заполняли внутреннее пространство микрорайона, куда также вошли две школы, детский сад и спортивное ядро между ними. Углы оживили единое перетекающее пространство, разрезав его на треугольники. Здание школы № 23 диагонально выходило на юго-восточный угол микрорайона.

Два следующих микрорайона были сформированы по другому принципу: 3 — 4 дома образовывали замкнутую группу, несколько групп окружали два детских сада и школу по периметру. В указанных микрорайонах было 6 и 8 групп жилых домов, поставленных параллельно и перпендикулярно друг другу.

При микрорайонной структуре жилого района улица утратила композиционный смысл и превратилась в коммуникационное русло между микрорайонами. На ул. Пролетарской к 1960 г. уже имелись школа и несколько жилых зданий, построенных ранее. Композиция улицы, соединяющей Театральную площадь на примыкании с ул. Советской и промышленную зону на ул. Васенко, при ее значительных габаритах (длина 1,22 км, ширина 48 м в красных линиях) элементарна. На всем ее протяжении от ул. Советской до Терешковой — здания одного типа, длины и этажности были поставлены строчно, меридионально. Лишь в ее южной части, поднимающейся по склону, по западному фронту сделан курдонер (но без учреждений обслуживания). Угловое решение было применено только в одном месте, на пересечении ул. Пролетарской и Терешковой.

Проспект 50 лет Октября состоял из трех участков, застроенных пятиэтажными широтными домами. Восточный участок получил треугольное расширение в сторону ул. Невского, поэтому ломаный северный фронт был образован пятью жилыми зданиями. Противоположный фронт заполняли шесть аналогичных домов, угловое здание со встроенным узлом связи имело возвышение. Бульвар Расковой шириной 120 м пересекал микрорайоны перпендикулярно. Участок проспекта между бульваром и ул. Серадзской был более разнообразен: северный фронт был застроен пятью домами со сдвижкой крайних зданий в глубину, южный фронт из четырех пятиэтажных домов образовывал курдонер, где был поставлен девятиэтажный односекционный дом в качестве объемной доминанты. На западном участке проспекта с тремя пятиэтажными домами был вставлен двухэтажный магазин. Таким образом, была получена пространственная композиция длиной 1,41 км и шириной 60 м в красных линиях без внятного начала и убедительного завершения с монотонной ритмикой трех микрорайонов.

В ряде советских городов в 1950 — 60-е гг. общегородской центр переносился на новое место, а исторический центр сохранялся как градостроительный памятник (Казань, Саратов, Вологда, Владимир, Коломна). В некоторых исторических городах общегородской центр оставался на прежнем месте, располагаясь в старинных зданиях (Горький, Рязань) или специально выстроенных, но органично вписавшихся в историческую застройку (Псков, Орел, Пенза, Ростов-на-Дону).

Саранск относится к тем российским городам, общегородской центр которых всегда оставался на первоначальном месте. Планировка центра столицы в течение всего XX в. функционально не менялась. Для сохранения Советской площади главным общественным пространством были полностью снесены исторически ценные здания и ансамбли. Барочный монастырь, три церкви и собор были разрушены в 1930-е гг. по идеологическим соображениям, а двухэтажная застройка периметра снесена в 1960 — 70-е гг. как мелкомасштабная и непрестижная.

Трансформация Советской площади проходила в три этапа. Главная городская площадь была запланирована генеральным планом 1940 г., повторена генпланом 1951 г., но до 1961 г. открытого выделенного пространства не существовало. Первым этапом ее реализации стал снос дореволюционной одноэтажной застройки на

углу ул. Советской и Володарского и строительство в 1959 г. 4-5-этажного жилого дома. Между зданиями обкома КПСС и городского совета, обращенными друг на друга, находился сквер, разбитый в середине 1930-х гг. на месте снесенного собора. В 1960 г. на пересечении оси проспекта Ленина и красной линии сквера был поставлен памятник Ленину (скульптор Н. В. Томский, архитектор А. Н. Душкин). Демонстрация трудящихся проходила по ул. Советской между монументом, трибуной и двухэтажной дореволюционной застройкой гостиного двора. Двухполосной проезжей части с двумя тротуарами для этого было достаточно.

В конце 1950-х гг. была снесена жилая застройка в середине квартала между ул. Володарского и проспектом Ленина с одноэтажным деревянным домом, где в 1900-е гг. жила писательница Н. А. Тучкова-Огарева. На том месте в 1961 г. был возведен 5-6-этажный угловой дом с книжным магазином (привязка типового проекта архитектора К. А. Денисовой). Между новым домом и ул. Советской вскоре были снесены остатки старой застройки, в том числе двухэтажное здание бывшей городской управы. Образовалась квадратная площадь, ограниченная с севера и востока секционными жилыми домами; западная граница площади проходила по двухэтажной дореволюционной застройке гостиного двора между ул. Толстого и проспектом Ленина (здание суда) и памятником Ленину. Снос оставшейся старой застройки планировался в конце 1960-х гг. для строительства административного здания и увеличения главной площади.

В 1960-е гг. рекреационные зеленые зоны активно входили в структуру города: центр прорезала водно-зеленая ось по р. Саранке, потенциальной рекреацией рассматривалась обширная незастроенная пойма р. Инсар; Юго-западный район обнимал лесопарк, смыкавшийся с парком Пролетарского района. У города был хороший потенциал зеленых зон, но они не развивались планировочно, не благоустраивались и до конца столетия оставались запущенными.

Ключевое противоречие советского градостроительства — между генеральным планом (ввиду отсутствия градостроительного законодательства формально являвшегося временно действующим законом) и притязаниями отраслевых министерств и ведомств — решалось следующим образом. Градообразующие предприятия беспрепятственно развивались в обширных промышленных зонах. Они были обязаны за счет прибыли создавать жилой фонд, а также социальную инфраструктуру (детские сады, школы, поликлиники, дворцы культуры и т. д.). Так, в Саранске с развитием северной промзоны, в частности НПО «Светотехника», стал интенсивно застраиваться Северо-западный планировочный район; с развитием завода «Резинотехника» расширялся Северо-восточный планировочный район; южная промзона развивалась параллельно с Юго-западным жилым районом. По мнению Н. М. Николаевой, работавшей главным архитектором Саранска в 1967 — 1968 гг., в связи с созданием новых жилых районов городской центр был надолго парализован, к тому же столичные проекты всегда страдали гигантоманией: игнорируя малый масштаб Саранска, они предлагали широкие проспекты и обширные площади.

Архитектура первой половины 1960-х гг. Решение жилищной проблемы в СССР требовало пересмотра всей системы проектирования и строительства. В 1930 — 50-е гг. разрабатывались экономичные варианты типовых жилых домов, однако их возведение не было поставлено на индустриальную основу, а многокомнатные квартиры заселялись как коммунальное жилище (семья имела право занять только одну комнату). В 1958 г. вышло постановление Совета министров СССР «О расширении применения типовых проектов в строительстве», которое сводило разнообразие типовых проектов к единственному решению. В том же году были утверждены новые строительные нормы и правила для жилых зданий, предлагавшие стандартный набор потребительских качеств односемейной квартиры. Конструктивно-технологическое решение такого дома отличалось предельной экономичностью, а его планировка — минимальным комфортом. Для достижения требуемых показателей в короткие сроки советское жилищное строительство было превращено в механизированный процесс монтажа 3-, 4- и 5-этажных зданий из заранее изготовленных сборных конструкций. В каждом областном центре был построен домостроительный комбинат, занимавшийся поточным изготовлением и монтажом сборных зданий. Массовое строительство в последующие десятилетия экономичных квартир приобрело громадный социальный смысл: принцип посемейного заселения был принят гражданами как норма.

Типовые здания возводились в советской провинции и в послевоенные годы (о чем подробно было сказано выше), однако доминировать в городской среде они стали лишь в 1960-е гг., потому что на вооружение был взят иной принцип. Если в 1930 — 50-х гг. габариты типового проекта соответствовали размерам города, то с конца 1950-х гг. — размерам жилого района, элементом которого здание являлось. В связи с этим в городах разного размера и статуса появились совершенно одинаковые постройки.

Символом и практической реализацией технократического подхода к городу, зданию, пространству стал типовой проект. Типовой жилой дом со стандартной малогабаритной квартирой полностью соответствовал организации жизни горожан, социальному управлению и контролю, коллективному мировоззрению тех лет³³². Пространственное единообразие, бесконечная повторяемость элементарных ячеек отвечали идеалу организации «бесклассового» советского общества. Как указывалось в энциклопедии «Строительство»³³³, типовой проект наиболее полно соответствовал идеалам советского образа жизни, обеспечивал качество проектирования и строительства, а также всемерной экономии средств. В условиях массового строительства на громадных территориях СССР индивидуальные проекты не могли быть выполнены качественно. Для их реализации требовалась бы более сложная индустриальная база, а стоимость превышала типовые решения на 8 — 12 %. Выполненные в столичных специализированных институтах типовые проекты за счет многократной повторяемости позволяли строить в колоссальных масштабах с относительным качеством.

В 1960 г. жилой фонд Саранска был незначителен: из 8 500 зданий насчитывалось только 553 каменных, 180 двухэтажных и 82 трех- и четырехэтажных. В городе

было всего лишь 2 бани, 4 парикмахерских и 3 кинотеатра. Как и в других советских городах, жители столицы страдали от тесноты. Если в 1923 г. на одного жителя приходилось 4,9 м², то в 1939 г. — только 2,8 м² общей площади, в 1960 г. — от 3,7 до 5,2 м² на человека. В надежде получить жилье люди часто меняли место работы. Например, на завод «Электровыпрямитель» ежемесячно устраивались 80 — 100 человек и столько же увольнялись. Многие предприятия сами строить жилье не могли, потому что строительные материалы были дефицитными и выделялись строго по централизованному плану. Квалифицированных строительных кадров в Мордовии до 1967 г. не было, в то время как Татария и Башкирия резко вырвались вперед. В этих республиках осваивался передовой опыт, закупалось американское оборудование.

В республике в ускоренном темпе стала создаваться база современной строительной индустрии. В 1954 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и изделий», после чего в Саранске заложили два завода сборных железобетонных изделий и полигоны по производству сборного железобетона при новых промышленных объектах. Расширился Саранский кирпичный завод, были построены Ковылкинский завод силикатного кирпича, завод керамзитовых блоков, комбинат термоизоляционных материалов, Алексеевский шиферный завод, завод крупнопанельного домостроения. В 1961 г. в городе насчитывалось 5 предприятий, выпускавших сборный железобетон, работал крупный кирпичный завод (с производительностью 100 млн кирпичей в год). Первые дома индустриальных серий возводились в кирпичном исполнении, после создания домостроительного комбината перешли на крупнопанельные конструкции.

Столица Мордовской АССР должна была сделать рывок в жилищном строительстве. Лидерами «строительного фронта» стали председатель совнархоза Е. А. Веселовский и секретарь обкома партии А. П. Ивашкин. Под их руководством началось форсированное строительство нового Саранска.

Отношение местных архитекторов к переходу от архитектуры неоклассицизма к индустриальным формам было противоречивым. Вот как об этом вспоминал С. О. Левков: «В 1953 году после смерти Сталина с приходом к власти Хрущева советская архитектура стала меняться. Вышло партийное постановление „О ликвидации излишеств в строительстве и архитектуре“. Запретили всякое индивидуальное строительство, потребовали строить только по типовым проектам, сделав упор на жилой фонд. В принципе, идея была правильная: люди жили в бараках и землянках. Основной целью этого постановления было создать минимальные жилищные условия людям, ликвидировать коммуналки и вселять по принципу „каждой семье — отдельную квартиру“. Строили очень скромные, одинаковые „коробочки“, в результате чего получилась очень скучная, ущербная архитектура, со всеми бедами минимального благоустройства.

В это время строили Дом Союзов, и мне очень сильно досаждали корреспонденты: а что такое капители, карнизная тяга, полуколонна, и не излишества ли это?

И вот Закурдаев спросил однажды: „На вас не слишком сильно нажимают журналисты?“ Я ответил, как есть. На что он мне сказал: „Вы с ними не спорьте, отвечайте, как надо, но не давайте повода для лишних разговоров. А в случае чего — звоните мне. Я вас поддержу“. И надо отдать ему должное: в наших газетах не появилось ни одной статьи об излишествах в архитектуре, по крайней мере, касающихся проекта Дома Союзов³³⁴. С. О. Левков имел в виду, что журналистам было дано указание разоблачать архитекторов, не выполнявших постановление о борьбе с излишествами. Необходимо указать, что не все архитекторы приняли новое направление советской архитектуры: С. О. Левков с проектной работы ушел преподавать в университет, Н. М. Николаева стала разрабатывать генеральные планы, В. П. Остроумов уехал в г. Казань на промышленное строительство.

В г. Саранске возводить типовые дома по новым проектам начали в 1961 г. на окраине городского центра между ул. Федосеенко, Васенко, Пролетарской и проспектом Ленина, где уже были проложены инженерные коммуникации. Первым домом стало кирпичное пятиэтажное здание на ул. Федосеенко, 7, вскоре здесь вырос квартал из 11 зданий (в том числе два дома с мансардами для художников — учитывая настойчивые просьбы национальной творческой интеллигенции). В 1962 г. был сдан второй квартал — по ул. Пролетарской рядом с универмагом. Все здания были выстроены из силикатного кирпича и оштукатурены. Качество строительства было удовлетворительным. В 1963 г. в Северо-западном планировочном районе был собран первый крупнопанельный 48-квартирный жилой дом.

До 1970-х гг. государственные планы ввода жилья в Мордовии никогда не выполнялись, тем не менее в Саранске в 1959 — 1965 гг. было построено 887,2 тыс. м² жилья, или 380 домов серий № 1-464, 1-447 (с поперечными и продольными несущими стенами при малых пролетах, кирпичный и крупнопанельный варианты).

Серия 3-, 4- и 5-этажных кирпичных домов № 1-447 была разработана институтом «Гипрогор» и утверждена в 1957 г. Министерством коммунального хозяйства РСФСР. На основании проектных заданий, утвержденных 21 мая 1963 г. Госкомитетом по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, «Гипрогор» начал разработку типовых проектов жилых домов серии № 1-447С с улучшенной планировкой квартир. С 1964 г. разработка проектов была передана ЦНИИЭП жилища. В состав серии вошли типовые проекты девятиэтажных и девятиэтажных жилых домов и общежитий. Начиная с 1960-х гг. в каждом советском городе были построены жилые дома этой серии³³⁵.

Серия кирпичных зданий была основана на конструктивной схеме с продольными несущими кирпичными стенами с пролетами 6 м, поперечные перегородки устанавливались с шагами 2,6 и 3,2 м. Высота помещений — 2,48 м. Вентиляция предусматривалась естественная вытяжная через вентиляционные блоки на кухне и в санитарном узле.

Квартиры в домах серии № 1-447 были однокомнатные, двухкомнатные и трехкомнатные. Состав и метраж однокомнатной квартиры: прихожая — 3,7 м², кухня — 6,8, жилая комната — 16,6, жилая площадь — 16,6, общая площадь — 30,2 м²; двух-

комнатной: прихожая — 3,4 м², кухня — 6,5, кладовая — 3,2, спальня — 10,3, общая комната — 17,9, жилая площадь — 27,6, общая площадь — 41,7 м²; трехкомнатной: прихожая — 6,9 м², кухня — 6,0, первая спальня — 9,8, вторая спальня — 13,1, общая комната — 17,9, жилая площадь — 40,8, общая площадь — 58,1 м² (метраж в квартирах этой серии мог колебаться в незначительных пределах). Четырехсекционный четырехэтажный дом на 64 квартиры имел 8 однокомнатных и 56 двухкомнатных квартир. Суммарная общая площадь квартир — 1 833 м², высота этажа — 3 м.

Здания этой серии отличались хорошими эксплуатационными качествами. Одно планировочное решение требует объяснения. В двухкомнатных квартирах предусматривались варианты с проходной общей комнатой — для того, чтобы избежать покомнатного заселения семей. В трехкомнатных квартирах все комнаты были изолированными. Дополнением квартир были вместительные кладовки и балконы. Несмотря на объявленный срок службы в 40 — 45 лет, что крайне мало для современного капитального здания, половина которого сделана из прочного железобетона, долговечность кирпичных зданий серии № 1-447 составляет около 100 лет.

В домах этой серии межкомнатные перегородки изготовлялись из гипсобетонных плит, поэтому в квартирах можно было делать перепланировку. Кирпичные стены и сборные железобетонные многопустотные перекрытия обеспечивали хорошую тепло- и шумоизоляцию, превосходившую здания из крупных панелей. Жесткая вальмовая крыша не позволяла верхнему этажу перегреваться в летний и переохлаждаться в зимний периоды.

Вместе с тем эти дома имели и ряд существенных недостатков. В квартирах разных габаритов были тесные прихожие и совмещенные санитарные узлы, а лестничная клетка — минимальных размеров. Ориентация большей части квартир — на одну сторону света. В домах этой серии наиболее востребованных трехкомнатных квартир было предусмотрено немного. Часто для возведения наружных стен толщиной 51 см использовался не дорогой керамический (семищелевой, пористо-дырчатый), а низкокачественный силикатный кирпич.

В квартале между ул. Васенко и Федосеенко были построены кирпичные дома широтно-меридиональной ориентации, четырех- и пятиэтажные двухсекционные и пятиэтажные четырехсекционные серии № 1-447С: лестничная клетка освещена вертикальными окнами со стороны входов, крыши — скатные вальмовые. Два дома по ул. Федосеенко — пятиэтажные двухсекционные здания на 32 квартиры. Каждое здание имело в середине надстроенный этаж с двумя блокированными мастерскими, в которых большие оконные проемы ориентированы на север.

Ул. Пролетарская была застроена четырех- и пятиэтажными кирпичными зданиями в две или четыре секции. На проспекте 50 лет Октября южный фронт — пятиэтажными домами по проекту № 1-447-10: торцевые секции завершались однокомнатными квартирами, лестничная клетка освещалась вертикальными окнами со стороны улицы.

Крупнопанельные пятиэтажные жилые дома активно возводились в Саранске с середины 1960-х гг. Так, на проспекте 50 лет Октября они строились по типовому

проекту серии № 1-464. Пятиэтажный четырехсекционный жилой дом на 80 квартир меридионально-широтной ориентации был запроектирован институтом «Гипростройиндустрия» в 1960 г. Суммарная жилая площадь — 2 527,4 м², высота этажа — 2,7 м. Ритмика длинного фасада с плоской крышей была организована проемами двух типов и балконами в таком порядке: 1 (угловой балкон)-3-1 (балкон)-2-1 (балкон)-3-1 (балкон)-2-1 (балкон)-3-1 (балкон)-2-1 (балкон)-3-1 (угловой балкон). Разрезка наружной стены на панели в этом проекте была однорядная одно-модульная: одна панель с одним оконным проемом соответствовала одному помещению.

Фасад сборного здания был расчерчен на большие прямоугольники или квадраты. Крупная сетка представлялась основой композиции фасада. Архитекторы надеялись с ее помощью получить сильный эстетический эффект. Ими предлагалась «трактовка крупной панели как самостоятельного элемента композиции, решенного в различных материалах, цвете, или как составного элемента общей композиции дома»³³⁶. При этом в крупнопанельном доме укрупнились композиционные детали, мелкая пластика фасада (которую можно было создать в кирпичном варианте здания) исчезла. Если облик кирпичного и оштукатуренного здания можно было улучшить работой отделочников, то сборные здания отделке на строительной площадке не подлежали. Наружные стеновые панели полностью изготавливались на заводе. В крупных советских городах стеновые панели на заводах облицовывались мелкой керамической плиткой, в г. Саранске такая практика не сложилась.

При этом технологическая культура была предельно низкой. На фасадах стала навязчиво акцентироваться технологическая деталь, которую не смогли превратить в композиционную — стыки между панелями. Главным требованием, предъявляемым к ним, является непроницаемость (герметичность и теплоизоляция): крупнопанельная конструкция чувствительна к неравномерным осадкам фундамента, они концентрируются в стыках, что приводит к трещинообразованию. Стыки зачеканивали раствором или промазывали мастикой черного цвета. В итоге грубо отлитые, шероховатые, с рваными краями стеновые панели обводились широкой темной полосой. С этой проблемой саранские строители не справились даже к 1990-м гг., когда эпоха советского сборного домостроения завершилась.

После заселения первых зданий серий № 1-447 и 1-464 «оказалось, что эти типы квартир еще не были достаточно удобны для всех разновидностей семей, заселяемых в новые дома, так как по экономическим причинам при их разработке было невозможно учесть только численный состав семьи. Для семей средней численности (3 — 6 человек), составляющих основную часть населения большинства городов, предусматривалось всего три типа квартир по числу комнат: однокомнатные жилой площадью около 18 — 20 кв. м, двухкомнатные — 26 — 30 кв. м и трехкомнатные — 36 — 40 кв. м. Эти квартиры по площади и числу комнат были недостаточно дифференцированы, что не позволяло учесть потребности семей различного состава по полу, возрасту или другим признакам»³³⁷. Критическое отно-

шение к новым квартирам возникло в конце 1960-х гг., уже после того, как половина горожан переселилась в них из подвалов, коммуналок и общежитий.

За двадцать пять лет 30 % городской территории оказалось застроенной пятиэтажными типовыми домами, кирпичными и крупнопанельными, и то, что было тогда создано, сегодня удручает своим примитивным видом. Облик пятиэтажных микрорайонов не спасают фасадные фрески, выполненные в технике сграффито: на глухих торцах зданий художниками-монументалистами были изображены в плакатной стилистике советские эмблемы (Юго-западный жилой район).

В Саранске в 1960-е гг., как и прежде, продолжалось частное жилое строительство. Оно активно велось в Центральном планировочном районе в зоне южнее ул. Республиканской, на западной окраине ул. Полежаева, в восточной части Юго-западного планировочного района, а также в пригородах (рп Николаевка, пос. Ремзавод). Жильцы ремонтировали старое, возводили новое жилище на ранее выделенных садовых участках.

С конца 1950-х гг. стал застраиваться пос. им. Гагарина на восточной окраине города на землях бывшего колхоза им. Куйбышева. В 1960-е гг. сюда стали активно переезжать индивидуальные застройщики из снесенных в городском центре частных домов. Поселок был разбит на возвышенности, обращенной на запад и юг: ул. Циолковского длиной 1 км проходила вдоль остатков сторожевого вала засечной черты XVII в., перпендикулярно ей южнее была проложена ул. Ленинградская и под углом к ней — ул. Качалова. Три участка были разбиты на 50 кварталов размером от 60 × 130 до 70 × 235 м. Треугольник, образовавшийся в центре района, стал общественной зоной поселка со школой, двумя детскими садами и магазином.

В эпоху индустриальной модернизации архитектуры индивидуальные проекты были редкостью даже при строительстве общественных зданий. Детские сады, школы, столовые, кинотеатры, телефонные станции, гостиницы строились по типовым проектам и выразительностью не отличались.

В 1960-е гг. в Саранске продолжалось строительство школьных зданий из кирпича, несмотря на то, что более прогрессивным конструктивным вариантом являлось строительство из крупноразмерных элементов. Для постройки крупнопанельных школ была необходима производственная база, а также новая серия зданий. Типовая серия была основана на единой модульной конструктивно-планировочной сетке и унифицированных конструкциях. Тем не менее в рассматриваемые годы облик школы кардинально изменился: это была объемная композиция, собранная из учебного и зального блоков, соединенных переходом с входной группой. В отличие от сталинской эпохи, когда школа выносилась на транспортную улицу, школа 1960-х гг. обслуживала новый застроенный типовыми домами микрорайон. Она размещалась в ее середине рядом с детским садом, а группы жилых зданий окружали детские учреждения по периметру, обеспечивая безопасность детей. В связи с этим все фасады школьного здания были равнозначны.

Две новые школы были построены в Центральном планировочном районе, три — в Юго-Западном. По габаритам, материалам стен и пластике они вписывались в архитектуру микрорайонов, визуально не выделяясь в монотонной среде.

Школа № 43 на ул. Терешковой построена по типовому проекту № 2-02-327 восьмилетней школы на 640 учащихся, разработанному «Гипропросом» в 1960 г.³³⁸ Трехэтажное здание ориентировано широтно. К учебному корпусу пристроен одноэтажный блок со спортивным залом. Фасад образован метром больших окон, стены выложены из силикатного кирпича, крыши — скатные вальмовые.

Школа № 16 на ул. Ботевградской возведена по типовому проекту № 2Р-02-1 школы на 964 учащихся, разработанному «Гипропросом» в 1962 г.³³⁹ Н-образная в плане объемная композиция состоит из двух блоков (учебного и зального) с переходом. Трехэтажное здание ориентировано меридионально, имеет коридорную планировку, главный вход расположен в центре длинного корпуса, эвакуационные выходы — по его торцам. Главный фасад образован метром 29 больших оконных проемов, идентичных на трех этажах. Входная группа выделена крыльцом с навесом. Стены — из силикатного кирпича, крыши — скатные вальмовые.

Школа № 23 на ул. Комарова построена по типовому проекту № 2С-02-7 школы на 32 класса (1 280 — 1 320 учащихся), разработанному ЦНИИЭП учебных зданий в 1964 г.³⁴⁰ Здание ориентировано широтно. Н-образная в плане объемная композиция состоит из двух блоков (четырёхэтажного учебного и двухзального) с длинным двухэтажным переходом (служебные помещения). Планировка учебного блока — коридорная, главный вход расположен в переходе. Фасады учебного корпуса метрически прорезаны одинаковыми крупными оконными проемами. Стены — из силикатного кирпича, крыши — плоские.

Кроме того, на ул. Попова в двух соседних микрорайонах были возведены школы № 24 и № 26. Три школы Юго-западного планировочного района были построены на окраине города, близ строительных площадок и лесопарка.

В 1960-х гг. бурно растущий город страдал от дефицита торговых площадей. В эпоху научной организации труда и кибернетики габариты и мощность учреждений обслуживания просчитывались по нормам демографии и потребления, которые в г. Саранске ежегодно росли. Через восемь лет после строительства универмага на ул. Советской был возведен второй — более крупный, а первый был переориентирован на детские товары и стал называться «Детским миром». В начале 1960-х гг. новой торговой улицей становилась Пролетарская, застраивавшаяся типовыми пятиэтажными домами и превращенная в бульвар. Городские власти могли взять типовой проект пятиэтажного универмага № 55-019 на 150 рабочих мест, выполненный «Союзгипроторгом», или проект № 55-020 на 200 рабочих мест. Однако пятиэтажное здание оказалось слишком дорогим, поэтому в 1965 г. был возведен трехэтажный универмаг по типовому проекту № 56-073 на 100 рабочих мест, разработанному в 1958 г.

Трехэтажное здание на ул. Пролетарской почти не выделялось среди жилых домов ни по высоте, ни по главному фасаду. Учреждениям советской торговли

требовалось больше открытости: окна второго и третьего этажей были спаренными, а первый этаж представлял единую витрину. Интерьер с высокими этажами и большими окнами был разделен низкими перегородками на профильные отсеки, этажи связывали две боковые лестницы. Перед зданием организовали небольшой курдонер. Аналогичные трехэтажные здания универмагов были построены во многих советских республиках, но сохранились они в 24 городах³⁴¹.

Несмотря на объективные трудности, в Саранске в 1960-е гг. начали разрабатывать крупные комплексы, один из них — университетский. Образованный в 1957 г. Мордовский государственный университет должен был не просто выделяться в городской застройке своими зданиями, но и как крупный градостроительный объект, градообразующее учреждение занять особое место в структуре города³⁴². В 1960 — 70-е гг. университетские здания проектировались как единая пространственная и функциональная система. Ее ядром стал университетский квартал, где в 1930-е гг. были построены первые корпуса пединститута — между ул. Большевистской и Пролетарской, Б. Хмельницкого и Полежаева, где разместились главные административные и некоторые факультетские здания. Другие постройки были расположены как в центре города, так и в новых жилых районах, а также в пригородной зоне. Вместе с корпусами пединститута в Юго-западном районе университетские объекты стали складываться в функционально-пространственную вузовскую систему города. Архитектура учебных корпусов, выстроенных в тот период, имела функциональный, подчеркнуто утилитарный характер. Наиболее близок комплексу в г. Саранске по своему градостроительному решению Северо-Осетинский университет в г. Орджоникидзе и Комсомольский-на-Амуре политехнический институт: в этих городах была проделана аналогичная реконструкция большого квартала среди сложившейся городской застройки без исторически ценных памятников.

Наиболее рациональным решением проблемы временного жилища было формирование обособленного студенческого городка. В 1958 г. в нижней части города, в тихом районе среди старой усадебной застройки, на углу ул. Московской и А. Невского были выстроены четыре двухэтажных студенческих общежития, а на ул. Б. Хмельницкого — четырехэтажное общежитие. Однако полноценный студенческий городок был создан в 1970 — 80-е гг. между ул. Московской и Ворошилова, Республиканской и А. Невского.

Комплексная застройка предусматривала создание общественных центров разных уровней. В каждом из трех планировочных районов были зарезервированы территории, но общественные центры (включавшие минимум: универсам, Дом культуры с кинотеатром, поликлинику) в них построены не были даже в 1980-е гг. Обслуживание было рассредоточено во встроенных и пристроенных помещениях жилых зданий. В общегородском центре общественные здания поквартально объединялись в функциональные комплексы, однако ни один из них даже в 1980-е гг. не превратился в ансамбль.

Во всех послевоенных генеральных планах г. Саранска декларировалось сохранение наиболее ценных исторических памятников, но лишь в качестве архитектур-

ного дополнения, оживлявшего типовую застройку. Реакцией интеллигенции на индустриальную модернизацию города стало пробуждение интереса к его истории, под которой понимали дореволюционный период. Немало предложений по сохранению исторических памятных мест предлагал в своей книге И. Д. Воронин. Он с горечью писал, что в начале 1950-х гг. началось систематическое разрушение горожанами сторожевого вала XVII в., проходящего по территории пос. им. Гагарина. Краевед предлагал обогатить городскую топонимику именами стрельцов, названиями бытовавших в старину ремесел, именами исчезнувших поселений и природных объектов, событиями как советской, так и дореволюционной истории г. Саранска. Краевед с надеждой написал: «Настало время открыть большую книгу истории нашего города для постоянного пользования народа. Это явится большим вкладом в культурное строительство Мордовии»³⁴³. Мало что из вышеперечисленных предложений было реализовано.

В целом отношение к дореволюционной застройке было прагматическим: ветхое — снести, не ремонтируя, малогабаритное — увеличить, невзирая на искажение первоначального облика. Seriously искажено было в конце 1950-х — 1960-е гг. здание бывшей Трехсвятской церкви, в довоенные годы лишенное колокольни и шеи на куполе. Краеведческому музею для нормального функционирования потребовалась реконструкция с расширением площадей. Она прошла в два этапа. На первом этапе был снесен алтарь, к храмовой части с севера и юга были добавлены одноэтажные пристрой, с востока — двухэтажный пристрой, его фасад с геометрическим декором напоминал жилое здание. Западный фасад сохранившегося нижнего четверика колокольни был трансформирован в портал советского общественного здания. Через несколько лет к четверику были пристроены две симметричные вставки, где неумело симитировали барочные окна. Интерьер храма был расчленен на два этажа, посредине пропущена лестница с балясинами. Бывшая трапезная стала залом, разделенным перегородками на отсеки. Поднятая к потолку тяжелая лепная композиция изображала местных знаменитостей. Аналогичная реконструкция в 1950-е гг. была проделана в г. Перми со Спасо-Преображенским собором, где была размещена областная художественная галерея.

В 1960-е гг. в городе делались попытки привнести элементы ландшафтной архитектуры — обыграть малыми формами рельеф, озеленить уютные уголки, украсить их скульптурой. Максимальное внимание уделялось развивавшемуся Парку культуры и отдыха им. А. С. Пушкина³⁴⁴. В середине 1960-х гг. планировалось расширять парк: севернее — до р. Саранки, восточнее — до железной дороги, включив расположенную в пойме спортивную зону со стадионом «Труд». Он расширился с 12,5 до 40,0 га, охватив пространство от ул. Московской до Красноармейской. Благоустройство рекреационной части городского центра развивалось медленно, проекты предусматривали самые экономичные решения. Лишь в 1968 г. деревянный мост через р. Саранку был заменен на сборный железобетонный на сваях шириной 10 м, длиной 24 м (разработка «Мордовскгражданпроекта»).

Если архитектура 1960-х гг. по отношению к предыдущему периоду страдала безликостью, то скульптурные памятники 1960-х гг. проделали противоположную эволюцию. Развитие уличных скульптурных монументов в провинциальном городе прошло в два этапа. В 1930 — 50-е гг. использовалась только тиражная скульптура. По утвержденным образцам, выполненным известными советскими скульпторами-монументалистами, формы отливались в бетоне и тиражировались в больших количествах по городам СССР. Тиражная скульптура приобреталась провинциальными городами ввиду ее низкой стоимости. Дорогостоящие оригинальные произведения скульптурного искусства были большой редкостью. В г. Саранске тиражировались работы Г. В. Нероды и С. Д. Меркурова. Этот период завершился на рубеже 1950 — 60-х гг. сносом большого количества тиражной скульптуры (ввиду ее недолговечности, низких художественных качеств или в связи с кампанией разоблачения культа личности Сталина).

С 1960 г. начался период индивидуальной скульптуры, которую делали по заказам местных властей столичные скульпторы и архитекторы. По своей академической стилистике эти произведения предназначались для завершения неоклассических архитектурных ансамблей, но они не успели сложиться, а облик застройки резко менялся, стали преобладать типовые общественные и жилые здания. В связи с этим, как и во многих других советских городах, в Саранске скульптурные монументы должны были объединить разнохарактерную застройку вокруг значимой доминанты. Все они утверждались в Министерстве культуры РСФСР, укладываясь в официальную мифологию: советская история (вожди, герои), досоветская история (борцы с «антинародным государством», многовековая история дружбы советских народов), социалистическое содружество (герои освободительной борьбы «братских социалистических стран»). Для постановки скульптур выбирались главные общественные пространства, а также места, связанные с историческими событиями. Художественное решение всегда было добротным, но не выходящим за рамки официальных клише.

В 1960 г. на Советской площади был установлен памятник Ленину, а в 1963 г. на привокзальной площади — памятник героям-стратонавтам. Автором их архитектурного решения является А. Н. Душкин³⁴⁵. Знаменитый советский зодчий, член-корреспондент Академии архитектуры СССР, лауреат Сталинской премии (1941, 1946, 1949) прославился как мастер советского варианта ар-деко. Выдающимися работами признаны его проекты станций московского метрополитена, в которых он предложил новую концепцию подземного пространства: станции «Дворец советов», «Площадь Революции», «Маяковская», «ЗИС», «Новослободская». По проектам А. Н. Душкина в послевоенные годы были построены железнодорожные вокзалы в г. Днепропетровске, Симферополе, Сочи, Брянске и Евпатории, высотное здание Министерства транспортного строительства и магазин «Детский мир» в г. Москве. Он занимал посты главного архитектора Метропроекта и Метростроя, Центральной архитектурной мастерской Наркомата путей сообщения СССР, преподавал в МАрХИ. В середине 1950-х гг. подвергся грубой критике со стороны

Н. С. Хрущева как автор якобы наиболее помпезных и расточительных проектов. В связи с этим в 1960 — 70-х гг. А. Н. Душкин был вынужден заниматься проектированием скульптурных монументов в городах России.

Идея установить в г. Саранске оригинальный скульптурный монумент Ленина созрела у республиканской власти в 1958 г., после того, как архитектор С. О. Левков написал в обком партии докладную записку, в которой говорилось о крайнем неблагополучии с городскими памятниками. Мордовский обком КПСС и Совет министров МАССР направили в бюро ЦК КПСС по РСФСР письмо, в котором говорилось о необходимости сооружения памятника Ленину. В соответствии с принятой тогда идеологической риторикой, инициатива исходила от самих жителей, а обком партии лишь официально представил просьбу. «Трудящиеся Советской Мордовии питают безграничную любовь к основателю Коммунистической партии и Советского государства Владимиру Ильичу Ленину. Образ великого Ленина воспет мордовским народом в его устно-поэтическом творчестве... На собраниях трудящихся, в письмах и многочисленных устных заявлениях неоднократно выражается желание иметь в столице монументальный памятник своему любимому вождю и учителю. Обком КПСС и Совет министров МАССР просят бюро ЦК КПСС по РСФСР обязать министерство культуры РСФСР запроектировать в 1959 г. строительство памятника В. И. Ленину в городе Саранске и поручить Совету министров РСФСР решить вопрос о выделении на эти цели соответствующих ассигнований»³⁴⁶.

В 1959 г. С. О. Левков подготовил архитектурно-планировочное задание на проект монумента Ленина. Предлагалось демонтировать тиражный сталинский памятник и установить ленинский. А. Н. Душкин продумал благоустройство центральной части ул. Советской, где размещались обком КПСС, сквер, здание горсовета и кинотеатр «Октябрь». По ее красной линии на небольшом обрамленном гранитной стенкой возвышении расположился невысокий постамент с фигурой вождя. При всем лаконизме ленинский монумент был намного величественнее и значительнее снесенной сталинской фигуры.

С. О. Левков в своих мемуарах писал, что проект был сделан и утвержден очень быстро³⁴⁷. На совещании в обкоме докладывал А. Н. Душкин, так как скульптор приехать не смог. Замечания саранских специалистов сводились к тому, что проект должен быть точнее привязан к конкретному месту. Нельзя ли поставить монумент в центре площади и на оси ул. Гражданской, увеличив размер фигуры на 1,5 м? Не стоит ли полупарковую композицию превратить в более монументальную? Нельзя ли дополнить фигуру более узнаваемыми чертами вождя и развернуть ее к колоннам демонстрантов? Эти замечания архитектор парировал: если поставить монумент в центре площади, то придется вырубить сквер. Авторы прекрасно понимали, что требуется строгое, лишённое индивидуальности, каноническое решение, а саранские проектировщики хотели привнести в город что-то индивидуальное. Монумент был открыт 6 ноября 1960 г.

Второй работой А. Н. Душкина в г. Саранске стал памятник стратонавтам. 30 января 1934 г. недалеко от деревни Потижский Острог потерпел аварию страто-

стат «Осоавиахим-1» с тремя пилотами (П. Федосеенко, А. Васенко и И. Усыскин), которым удалось достичь рекордной высоты 22 км. В сентябре 1934 г. Центральный совет ОСОАВИАХИМ и Московский союз советских скульпторов объявил конкурс на проект монумента героям-стратонавтам для установки на месте их гибели. Второй тур конкурса состоялся в мае 1935 г. Памятник стратонавтам предполагалось установить и в г. Саранске, ставшем в 1934 г. столицей Мордовской АССР. По генплану города, выполненному ленинградским «Гипрогором» в 1940 г., ул. Гражданская связывала три площади — Привокзальную, Театральную и центральную. Установка монумента стратонавтов планировалась на главной площади, где только что был возведен обком ВКП(б). В 1940 г. конкурс на монумент был продолжен. Однако осуществить эти проекты помешала война.

К идее монумента в столице вернулись лишь через двадцать лет, когда Н. С. Хрущев провозгласил начало космической эры. Советские стратонавты были одними из тех, кто прокладывал дорогу в космос. К тридцатилетию их подвига руководство Мордовской АССР решило воплотить в жизнь давнюю идею, и осенью 1957 г. был объявлен всесоюзный конкурс. Молодой московский скульптор А. А. Письменный, потрясенный гнусной кампанией против А. Н. Душкина и желая приободрить безработного зодчего, пригласил его участвовать в конкурсе. Их проект выиграл, но затем дорабатывался пять лет. В 1962 г. авторы привезли в Саранск чертежи и макет. Они были выставлены для обсуждения в фойе Дома советов. Площадки для монумента выбирал М. П. Бардин, бывший секретарь горкома партии, в те годы — начальник Управления по делам строительства и архитектуры Совета министров МАССР. Рассматривались два варианта: перекресток ул. Гражданской и Васенко или Привокзальная площадь. На перекрестке скульптура стояла бы обращенной на восток и сужала движение транспорта. По второму варианту монумент планировали разместить в центре Привокзальной площади, обращенным к ул. Гражданской. Коллегиально выбрали второй вариант. В связи с тем, что площадь имеет уклон в сторону вокзала и скульптура должна быть обращена на «городские ворота», С. О. Левков настоял на развороте монумента. Затем он же предложил снизить преувеличенный стилобат, который по проекту превышал рост человека.

Памятник собирали в специально сколоченном павильоне, поэтому вид законченной скульптуры поразил горожан: на высоком цилиндрическом пьедестале из иссиня-черного лабрадорита стояла устремленная ввысь бронзовая фигура. Наброшенная на плечо куртка, простой свитер, унты и открытое лицо, обращенное к небу, — во всем угадывался любимый миллионами героический образ. Его девизом могли стать слова, знакомые каждому советскому человеку с детства: «Бороться и искать, найти и не сдаваться!» 30 января 1963 г. монумент стратонавтов был открыт в присутствии детей и жен героев. Выразительный монумент покорителям стратосферы стал архитектурным символом г. Саранска 1960 — 70-х гг.

Значение градостроительного и архитектурного наследия первой половины 1960-х гг. В 1960-е гг. в республике, как повсеместно в СССР, утвердилась эстетика

утилитаризма и минимализма: в планировке микрорайонов, в архитектуре зданий подчеркивалась функциональность, созданная элементарными конструктивными и композиционными средствами. Новая интернациональная эстетика окончательно порывала с национальной культурой, «суровый стиль» советской архитектуры 1960-х гг. был призван воплотить в городском пространстве идеи справедливости и равенства. Результатом такой политики стали огромные территории, монотонно застроенные единообразными постройками.

Города пространственно расширялись, но утрачивали индивидуальный облик. Разрушался традиционный культурный ландшафт. Генпланы полностью игнорировали г. Саранск как сложившийся исторический город. Застройка XIX в. мешала формировать функциональные зоны, превращать город в промышленный центр, прокладывать транспортные магистрали.

Механизм советского градоформирования базировался на централизованном насаждении производств, отраслевом методе управления, при котором все финансовые рычаги были в руках центральных министерств и ведомств. Этот механизм кардинально трансформировал столицу — превратил средний широкопрофильный центр с преобладанием промышленной функции в крупный полифункциональный центр.

Прображом индустриального города является завод, ключевой элемент которого — бесперебойно работающий конвейер. Индустриальному городу не нужны факторы, сдерживающие производство (история, культура, природный ландшафт), потому что инженерные системы базируются на узлах и операциях, а их качество определяется производственной эффективностью³⁴⁸. Город создавался как сугубо функциональная структура, промышленные зоны были привязаны к внешнему транспорту и энергетике, жилые районы как место воспроизводства рабочей силы стали их придатком. Показателем эффективности работы города стала устойчивость коммуникации между функциональными зонами.

В 1960-е гг. из села в город хлынул поток людей с неразвитыми культурными запросами и невысокими социальными характеристиками. В течение трех десятилетий пространственная структура Саранска полностью соответствовала образу жизни мигрантов, так как они стали первым поколением, обживавшим новый пролетарский город, возникший в 1960-е гг. на месте старого. Идеалом большинства была не городская культура и эстетика, а личное материальное благополучие.

Мог ли СССР решить жилищную проблему до 1960-х гг.? Разумеется, нет. Советская экономика носила ярко выраженный милитаристский характер, стилистическим выражением которой стала неоклассическая архитектура. Решить проблему жилья можно было лишь перестроив экономику на мирный лад, создав во всех крупных городах страны (в СССР проблемы решались лишь в общегосударственном масштабе) около пятисот домостроительных комбинатов, проработавших три с половиной десятилетия.

Массовое строительство во всех странах решает только одну проблему — острый дефицит жилья. Россия и в прошлом отличалась масштабными строитель-

ными проектами, но на грандиозную жилищную программу оказался способен лишь СССР, победивший в войне и пославший человека в космос. В ближайшем будущем такая свехупорядоченная система строительства и принудительная система распределения, порождающая иждивенческие настроения, возродиться не может ни в одной стране мира. В российских городах до 25 % территории застроено пятиэтажными микрорайонами, их доля составляет 250 млн м² (около трети) в общегородском жилом фонде. Они стали серьезной технической, архитектурной и социальной проблемой. Созданная в 1960-е гг. жилая среда крупного индустриального города сегодня морально и технически устарела и требует комплексной реконструкции. Для нее надо максимально использовать неоспоримые преимущества микрорайона — этажность, просторность и пешеходную доступность.

Третья Программа КПСС, принятая на XXII съезде партии в 1961 г., сформулировала главную цель государственного развития — получение изобилия материальных и культурных благ. При этом в течение десятилетия клеймились «излишества», под которыми стали понимать непомерные жизненные ожидания, безграничное потребительство. В последующие годы идеологами было разъяснено, что лозунг «К изобилию!» предполагает лишь устранение дефицита. Первое время большинство населения удовлетворялось уменьшением типов и упрощением форм, увеличением количества однотипного.

Отношение жильцов к хрущевским домам неоднократно менялось. В 1960-х гг. оно было восторженное, когда в двухкомнатную квартиру вселялась типовая советская семья из трех человек. В 1970-х гг. семья увеличивалась, неудовлетворенная теснотой, она искала возможность расширения жилплощади. В 1980-х гг. хрущевки считались непрестижными, зажиточные граждане переселялись в дома с улучшенной планировкой. В 1990-х гг. квартиры в хрущевках вместе с домами других типов были безвозмездно приватизированы, что отличило практику России от других бывших социалистических стран, где приватизации квартир не было. Построенный в начале 1960-х гг. типовой пятиэтажный дом — это символ советского быта, сначала долгожданный, а потом проклинаемый. Более того, дом стал знаком советского бытия: если инновационным символом Советского Союза во всем мире стал космический корабль, то символом повседневной жизни — пятиэтажный жилой дом.

3.7. Инфраструктура социокультурной сферы

Инфраструктуру социокультурной сферы Мордовской АССР в 1953 — 1964 гг. составляла сеть учреждений и институтов социального и культурного назначения, в которую входили библиотеки, клубы, музеи, театры, киносеть, радио, телевидение, печать, детские сады, детские дома и научные учреждения.

В рассматриваемые годы все массовые библиотеки республики подразделялись на библиотеки системы Министерства культуры, колхозов, профсоюзов и других ведомств и организаций. В 1962 г. появились общественные библиотеки (в указанном году их было 54³⁴⁹). Число массовых библиотек в Мордовии с 1955 по 1964 г. уменьшилось (в 1955 г. — 768, в 1964 г. — 565), так как в то время библиотечная сеть республики подверглась реорганизации. Сокращение их количества произошло за счет ликвидации библиотек при клубах. По-прежнему подавляющее число библиотек располагалось в сельской местности, однако число городских увеличилось вдвое (табл. 3.7.1).

Таблица 3.7.1

Библиотечная сеть в 1956, 1960 и 1964 гг.

Библиотеки	1956	1960	1964
При клубах	218	170	—
Других ведомств и организаций	54	16	10
Республиканские	1	2	1
Районные	32	31	31
Городские	4	5	8
Детские	33	33	29
Сельские	390	400	408
Колхозные	—	3	1
Профсоюзов	67	113	77

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 514. Л. 2, 4 ; Д. 649. Л. 2, 4 ; Оп. 27. Д. 3175. Л. 6.

Численность библиотек в Мордовской АССР в сравнении с другими национальными республиками была небольшой. Например, к 1965 г. в Мордовии работало 565 массовых библиотек, а в Чувашской АССР — 612, в Татарской АССР — 1 895, в Пензенской области — 736, и лишь в Марийской АССР их число было почти в два раза меньше, чем в Мордовии. Однако при учете численности населения оказалось, что в Мордовской АССР на одну библиотеку приходилось меньше человек, чем в Марийской и Чувашской АССР или в Пензенской области. Только в Татарской АССР охват населения библиотечными услугами был выше³⁵⁰.

С конца 1950-х гг. маломощные библиотеки в Мордовии начали ликвидировать, а их книжный фонд передавался другим библиотекам. В 1959 г. фонд небольших приклубных библиотек перешел к сельским³⁵¹. Кроме того, происходило постоянное уточнение книжного фонда и реорганизация библиотечной сети. Так, например, в 1960 г. одна сельская библиотека и сельский клуб перешли из Пензенской области в Лухменско-Майданский сельсовет Инсарского района, в том же году вновь была открыта республиканская детская библиотека³⁵². В 1962 г. были

объединены маломощные ведомственные библиотеки, в следующем — окончательно ликвидированы приклубные³⁵³. С 1958 г. Республиканская библиотека им. А. С. Пушкина стала выполнять функции Книжной палаты — собирает, хранит и осуществляет государственную регистрацию всех печатных изданий на территории Мордовии³⁵⁴.

Несмотря на уменьшение числа библиотек, количество читателей в рассматриваемый период выросло. Особенно это заметно по данным сельских библиотек (табл. 3.7.2).

Таблица 3.7.2

**Число читателей в библиотеках Министерства культуры МАССР
в 1954, 1957, 1960 и 1964 гг.**

Библиотеки	1954	1957	1960	1964
Всего в библиотеках	196 309	233 111	261 563	311 104
В том числе:				
районные	55 630	46 261	47 695	47 135
городские	4 988	7 081	11 576	17 829
сельские	110 917	145 278	162 558	207 983
детские	24 774	34 491	39 734	38 157

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 445. Л. 3 ; Д. 478. Л. 4 ; Д. 514. Л. 4 ; Д. 540. Л. 6 ; Д. 566. Л. 6 ; Д. 609. Л. 5 ; Д. 649. Л. 4 ; Ф. 1122. Оп. 3. Д. 158. Л. 3 — 8 ; Ф. Р-662. Оп. 27. Д. 3020. Л. 7, 9 ; Д. 3140. Л. 6 ; Д. 3105. Л. 10.

В 1956 г. библиотеками республики было обслужено более 241 тыс. читателей, сделано 3 900 888 книговыдач, проведено 5 942 выставки, 3 738 обзоров, 1 478 читательских конференций, организовано 840 выдачных пунктов и передвижек³⁵⁵. С 1955 по 1964 г. книжный фонд библиотек вырос почти вдвое. Наибольший прирост наблюдался в сельских и детских библиотеках. Более половины объема книжного фонда (около 62 %) было сосредоточено в многочисленных сельских библиотеках. В то же время в одной только республиканской библиотеке находилось более 8 % всего книжного фонда республики. Необходимо отметить, что в 1950-х гг. большинство сельских библиотек были небольшими и имели в распоряжении от 1 тыс. до 6 тыс. экз. книг. К 1964 г. книжный фонд библиотек расширился. В каждой сельской библиотеке в среднем насчитывалось более 6 тыс. экз. Республиканской библиотеке им. А. С. Пушкина уже требовалось новое книгохранилище, а республиканской детской библиотеке — новое здание³⁵⁶.

В рассматриваемый период происходило постепенное увеличение числа библиотечных работников, что сопровождалось ростом среди них специалистов с высшим образованием. В то же время в 1963 г. в районных взрослых и некоторых детских библиотеках были сокращены штаты заведующих читальными залами, что повлекло некоторое уменьшение персонала³⁵⁷. Значительное место в библиотечной сети по-прежнему занимали сельские библиотеки.

То же можно отметить и для клубных учреждений: сельские клубы составляли 79 — 85 % от общего числа клубов (табл. 3.7.3).

Таблица 3.7.3

Сеть клубных учреждений в 1955, 1959 и 1963 гг.

Клубные учреждения	1955	1959	1963
Районные ДК	32	32	31
Городские ДК	—	—	1
Сельские клубы	560	629	636
Клубы прочих ведомств и организаций	9	18	4
Клубы профсоюзов	25	48	39
Клубы колхозов	28	36	34
Избы-читальни	62	—	—

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 478. Л. 2 — 3 ; Д. 609. Л. 3 — 6 ; Оп. 27. Д. 3140. Л. 2 — 3.

Сеть клубных учреждений республики в 1954 — 1964 гг. включала в себя клубы Министерства культуры, а также клубы других ведомств и организаций. В результате реорганизации системы культпросветучреждений в 1956 г. были ликвидированы избы-читальни. В 1961 г. произошло уменьшение количества колхозных клубов по причине того, что некоторые колхозы были реорганизованы в совхозы и клубы были преобразованы в совхозные красные уголки³⁵⁸. Численность клубных учреждений в Мордовской АССР и соседних национальных республиках — Чувашской, Марийской и Татарской АССР с 1956 по 1965 г. росла примерно равными темпами, и в среднем охват населения услугами этих культурно-просветительных учреждений был одинаковым³⁵⁹.

Клубы проводили обширную культурную работу среди населения. В 1955 г. при колхозных клубах и районных домах культуры Мордовии работало 540 драмкружков, 790 хоровых, хореографических и других коллективов³⁶⁰. Только за 1957 г. коллективами художественной самодеятельности было дано 9 194 концерта и спектакля³⁶¹. Кроме организации художественной самодеятельности клубы оказывали помощь органам здравоохранения в проведении физкультурных мероприятий и улучшении санитарного состояния городов и колхозных сел³⁶².

К середине 1950-х гг. в материальном обеспечении клубной сети республики имелись серьезные проблемы. По заявлению министра культуры Мордовской АССР, в 1954 г. в республике из 873 культпросветучреждений 217 (25 %) не имели своих помещений и размещались в совершенно непригодных зданиях. Некоторые учреждения культуры (например, в Теньгушевском, Лямбирском, Рузаевском, Мельцанском районах) не отапливались³⁶³. В 1956 г. 76 % клубов Мордовии не имели комнат для кружковой работы, 41 % — радио³⁶⁴. Во многих населенных

пунктах территории сельских клубов находились в антисанитарном состоянии, не огораживались и не озеленялись. Многие культпросветучреждения были плохо обеспечены инвентарем и литературой. Особенно в неудовлетворительных условиях работали учреждения культуры Кадошкинского, Ширингушского, Мельцанского и Болдовского районов.

К началу 1960-х гг. их материальное положение стало улучшаться: собственное помещение обрели 92 % всех клубов, зрительный зал — 97,8 %, библиотеку — 23 %. Более половины данных учреждений в республике были небольшими, имели в среднем до 100 мест в зрительном зале³⁶⁵.

Если материальная база клубов постепенно улучшалась, то ситуация с кадрами продолжала оставаться сложной. В 1956 г. заместитель министра культуры Мордовской АССР А. Н. Поршаков отметил: «Многое в деле улучшения культурно-просветительной работы зависит от состояния кадров, а они оставляют желать лучшего. <...> Министерство культуры проводит сейчас ряд мер по улучшению состава кадров культурно-просветительных учреждений. Одной из основных мер является улучшение работы учебных заведений»³⁶⁶. В 1955 г. около трети всех культпросветработников были выпускниками Ардатовской культпросветшколы³⁶⁷. Для улучшения качества подготовки культпросветработников в феврале 1959 г. в Саранске был открыт университет культуры. Несмотря на это, их общее число в рассматриваемый период выросло незначительно (в основном за счет работников сельских клубов). Также медленно повышался и образовательный уровень персонала клубных учреждений.

Финансирование клубов осуществлялось в основном из республиканского бюджета, но были и другие источники доходов. Важным источником пополнения средств на культурно-бытовые нужды были 2-процентные отчисления колхозов, а также отчисления систем потребительской и промысловой кооперации³⁶⁸. За 1953 — 1955 гг. в новое строительство культурно-просветительных учреждений было вложено 1 млн 250 тыс. руб.³⁶⁹, в 1956 — 1958 гг. — более 18 млн руб.³⁷⁰

В 1954 г. в республике работало 3 краеведческих музея: в г. Саранске и два районных — в г. Краснослободске и Темникове. В 1956 г. Темниковский краеведческий музей был ликвидирован, а его экспозиция передана в краеведческий музей г. Саранска³⁷¹. С начала 1960-х гг. музейная сеть республики стала расширяться за счет создания различных школьных и ведомственных музеев. Так, в 1961 г. при кафедре зоологии Мордовского госуниверситета был открыт зоологический музей³⁷². В 1960-е гг. в районах республики начали создаваться районные краеведческие музеи на общественных началах³⁷³.

С течением времени краеведческие музеи Мордовии укрепили свою материальную базу, увеличили экспозиционную площадь, обновили и дополнили музейный фонд.

Республиканский краеведческий музей неоднократно закрывался на ремонт и перестройку экспозиции. В 1956 г. здесь был произведен капитальный ремонт, вследствие чего его общая площадь увеличилась на 140 м². Было построено новое

фондохранилище (100 м²) и увеличен экспозиционный зал (на 40 м²)³⁷⁴. В том же году впервые было установлено музейное оборудование и осуществлено художественное оформление экспозиции. 9 июня 1957 г. состоялось открытие обновленного музея. В 1964 г. открылась экспозиция отдела истории советского общества³⁷⁵.

В 1959 г. художественный отдел Республиканского краеведческого музея был закрыт, и часть произведений Ф. В. Сычкова и С. Д. Эрзи были переданы в картинную галерею им. Ф. В. Сычкова³⁷⁶, открытую в 1960 г. в столице в дни празднования 30-летия юбилея Мордовской АССР (в 1995 г. главному искусствоведческому музею республики было присвоено имя С. Д. Эрзи). Первоначально галерея располагалась в одноэтажном здании по ул. Советской, 29. Ее площадь не превышала 400 м² (новое здание галереи площадью более 2 тыс. м² было построено в 1976 г.). На время создания собрание музея состояло всего из 592 экспонатов, главным образом из произведений Ф. В. Сычкова и С. Д. Эрзи. В мае 1963 г. в галерее открылись отделы русского, советского искусства и искусства художников Мордовии³⁷⁷.

Несмотря на общую тенденцию увеличения числа посетителей, количество человек, посещавших музеи, достаточно заметно колебалось во времени (табл. 3.7.4). Это объяснялось прежде всего тем, что музеи были открыты разное количество дней в году (закрывались на реконструкцию, ремонт и т. д.). Если краеведческий музей в г. Краснослободске в 1960 г. был открыт 287 дней, то в 1961 г. — 322 дня. Саранский краеведческий музей — соответственно 250 и 309 дней³⁷⁸.

Таблица 3.7.4

Число посетителей музеев в 1954 — 1964 гг.

Год	Республиканский краеведческий музей	Районный краеведческий музей	
		г. Краснослободск	г. Темников
1954	16 930	12 501	5 518
1955	15 920	17 214	6 800
1956	8 817	14 437	2 831
1958	15 777	18 287	—
1959	29 621	18 161	—
1960	23 000	18 427	—
1961	44 897	27 688	—
1962	49 155	23 181	—
1963	65 833	35 372	—
1964	57 073	25 840	—

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 433. Л. 5 — 7; Д. 479. Л. 7 — 11; Д. 515. Л. 5 — 7; Д. 574. Л. 3 — 5; Д. 611. Л. 4 — 6; Д. 635. Л. 2 — 5; Оп. 27. Д. 3010. Л. 2 — 3; Д. 3107. Л. 3 — 5; Д. 3129. Л. 4 — 5; Д. 3199. Л. 21 — 25.

Персонал музеев республики практически не менялся в количественном плане, подавляющая часть научных работников сосредоточивалась в Республиканском краеведческом музее г. Саранска.

Финансирование музеев осуществлялось за счет бюджетных средств. Кроме того, краеведческий музей г. Саранска получал незначительные поступления от собственной деятельности. Расходы районных не превышали доходов, что нельзя сказать о бюджете Республиканского краеведческого музея. В целом финансирование музеев в течение рассматриваемого времени росло незначительно.

Театральная жизнь республики активно протекала в Мордовском театре драмы и Республиканском театре кукол. Кроме того, в республике функционировали музыкальные коллективы государственной филармонии, ансамбля песни и пляски, работали три университета культуры и один любительский самодеятельный драматический театр³⁷⁹. В соседних регионах Поволжья профессиональных театров было больше. Например, в 1956 г. в Чувашской АССР действовали 4 театра, в Удмуртской АССР — 4, в Татарской АССР — 10, в Марийской АССР — 3³⁸⁰.

В 1957 г. было организовано Мордовское объединение композиторов, в 1958 г. — Мордовское отделение всероссийского хорового общества (руководитель — заслуженный артист РСФСР Д. И. Еремев)³⁸¹. В том же году по ходатайству руководящих партийных и советских органов республики Совет министров РСФСР принял решение о преобразовании Мордовского театра драмы в Мордовский государственный музыкально-драматический театр³⁸². Большое распространение получили творческие коллективы художественной самодеятельности, среди которых был наиболее известен Темниковский самодеятельный оркестр народных инструментов под руководством народного артиста МАССР Л. И. Воинова³⁸³. В 1950 г. в республике было 546 драматических коллективов с 6 627 участниками, в 1958 г. — соответственно 824 и 9 556. Кроме того, почти вдвое увеличилось число хоровых и музыкальных коллективов, более чем в четыре раза — танцевальных самодеятельных³⁸⁴.

Существенное значение в культурной жизни республики играла Мордовская государственная филармония, которая объединяла ансамбль песни и пляски (35 чел.), хор, балет, баянистов, симфонический оркестр (30 чел.) и вокальную группу³⁸⁵. В 1957 г. в филармонии были созданы новые творческие коллективы — симфонический оркестр и ансамбль оперетты. Ансамбль песни и пляски успешно выступал в г. Москве, Ленинграде, Карельской АССР и Прибалтийских республиках³⁸⁶. В 1962 г. артисты филармонии дали 627 концертов, из них 306 — в сельской местности, было обслужено 251 тыс. слушателей³⁸⁷. В следующем году концертная деятельность данной организации была передана Мордовскому музыкально-драматическому театру.

В рассматриваемый период собственное помещение имел лишь Мордовский драматический театр, а театр кукол был передвижным и располагался в арендованных помещениях. В 1954 г. драматический театр находился в здании на ул. Советской, 27. Театр кукол сначала располагался в здании на ул. Советской, 2, а в

1955 — 1959 гг. — на ул. Ленина, 2, в 1961 г. — на ул. Гражданской. В 1962 г. театр кукол переехал в арендованные помещения старого здания драматического театра на ул. Советской, 27, а драматический театр занял новое здание на ул. Советской, 60³⁸⁸, строительство которого было начато еще в 1956 г. и закончено в 1961 г.³⁸⁹ В 1954 г. материальная база учреждений музыкальной культуры была еще недостаточно развита, что отмечал министр культуры МАССР И. М. Кшнякин: «...совершенно недостаточна сеть детских музыкальных школ — всего лишь две школы; очень жалкое существование переживает Саранское музыкальное училище — помещение не соответствует элементарным требованиям, его общежитие отобрали под общежитие сельскохозяйственной школы»³⁹⁰. Возросшая гастрольная деятельность театров (например, основную долю в спектаклях театра кукол занимали выездные спектакли) поставила новые задачи технической обеспеченности. В ноябре 1963 г. театр кукол получил новый автобус КАВЗ-651, музыкальному драматическому театру был безвозмездно передан легковой автомобиль «Волга»³⁹¹.

За рассматриваемый период число обслуженных театрами зрителей заметно выросло (табл. 3.7.5), что наглядно проявилось на примере Мордовского государственного музыкально-драматического театра.

Таблица 3.7.5

Число обслуженных зрителей театров в 1954 — 1964 гг., тыс. чел.

Год	Мордовский театр драмы	Республиканский театр кукол
1954	78,8	53,2
1955	78,8	50,5
1956	84,8	59,3
1958	155,7	29,5
1959	124,1	68,7
1960	159,0	73,1
1961	129,9	69,2
1962	164,6	80,9
1963	473,2	89,3
1964	412,0	80,6

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 433. Л. 1 — 3 ; Д. 479. Л. 1 — 5 ; Д. 515. Л. 1 — 3 ; Д. 574. Л. 2 ; Д. 611. Л. 9 — 12 ; Д. 638. Л. 6 — 8 ; Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 176. Л. 15 — 26, 50 — 60 ; Ф. Р-662. Оп. 27. Д. 3010. Л. 4 — 7 ; Д. 3107. Л. 6, 9 — 10 ; Д. 3129. Л. 1 — 2, 12 ; Д. 3199. Л. 5, 8, 16 — 19.

Резкое увеличение числа зрителей в 1963 г. объясняется тем, что к музыкально-драматическому театру были присоединены коллективы государственной филармонии. Согласно табл. 3.7.5, наибольшее число зрителей было обслужено театрами в 1962 — 1963 гг.

Число театральных работников в обоих театрах выросло, но несмотря на это творческие коллективы республики испытывали кадровые трудности, не хватало профессиональных артистов. Например, хор ансамбля песни и пляски в 1957 г. состоял из 26 чел., а танцевальная группа — из 9. При такой малочисленности ансамбль не имел достаточных возможностей для передачи специфики мордовских песен и плясок. Симфонический оркестр состоял из 22 музыкантов, что также не отвечало нормам полноценного оркестра, который должен был иметь в своем составе не менее 35 — 40 чел.³⁹² По поводу этой проблемы на заседании Верховного Совета Мордовской АССР в октябре 1957 г. высказался представитель Министерства культуры РСФСР П. Н. Ляшенко: «Одной из причин недостаточной постановки национальных пьес является то, что неправильно используется мордовская студия при Ленинградском театральном институте. Подготовленные в 1949 г. этой студией кадры актеров почти не сохранились. С 1955 года в институте учится новая группа мордовских студийцев. Однако в ее составе мало актеров, знающих язык, культуру и быт мордовского народа; обучение ведется только на русском языке»³⁹³.

Бюджеты театров в 1964 г. по сравнению с 1954 г. заметно выросли. При этом увеличивались не только доходы от концертной деятельности, но и их расходы. Театры являлись дотационными институтами и не имели прибылей от своей деятельности. В том же положении находились и самостоятельные музыкальные коллективы. Так, например, ансамбль песни и танца за 1964 г. получил доходов от концертной деятельности 54,4 тыс. руб., а общие расходы коллектива составили 87,9 тыс. руб.³⁹⁴

Значительное место в республиканской социокультурной инфраструктуре занимали кинотеатры. По сравнению с 1940 г. киносеть к 1955 г. увеличилась почти в 3 раза, число обслуженных зрителей в 1955 г. по сравнению с 1950 г. также выросло в 3 раза. Развитие сети в основном происходило за счет развертывания стационарных киноустановок в сельской местности³⁹⁵. За 1957 — 1960 гг. в республике было построено свыше 400 киноаппаратных, что позволило сократить количество передвижных киноустановок. В 1959 г. в столице открылся новый кинотеатр «Мордовия»³⁹⁶. В 1960-х гг. кино появилось и в школах. Небольшие кинотеатры были организованы в школах № 14 и № 16 г. Саранска³⁹⁷.

Киносеть республики постоянно увеличивалась за счет ввода в строй новых киноустановок. Из их общего количества подавляющее число принадлежало Министерству культуры. С развитием киносети передвижные киноустановки заменялись стационарными. Так, если в 1954 г. из общего числа киноустановок стационарные составляли 56,5 %, то к 1964 г. их доля возросла до 95,0 %. Развитие киносети в Мордовии в среднем не отставало от других республик Поволжья и среднего показателя по РСФСР. В 1965 г. в Мордовской АССР на одну киноустановку приходилось в среднем 1 339 чел. от общей численности населения республики, в РСФСР — 1 419, в Чувашской АССР — 1 175, в Татарской АССР — 1 590, в Марийской АССР — 1 235 чел. В 1956 — 1965 гг. количество киноустановок в этих республиках выросло более чем в два раза³⁹⁸.

Выросло количество посещений кинотеатров и кинопередвижек. На селе в Мордовской АССР в 1954 г. кинопередвижками было обслужено больше зрителей, чем постоянными киноустановками в райцентрах. В последующие годы посещаемость киноустановок в колхозах и совхозах была также заметно выше, чем в райцентрах. В 1955 г. в мордовском крае на одного жителя приходилось 7 посещений кино, в Чувашской и Марийской АССР — 7, в Татарской АССР — 10³⁹⁹. Проводимая в республике работа по охвату населения кинообслуживанием проявилась в росте числа зрителей: если в 1955 г. их число составляло 9 522 тыс. чел., то в 1965 г. — 13 706 тыс. чел.⁴⁰⁰

Количество киносеансов в рассматриваемый период также стабильно росло — в основном за счет кинопоказов в сельской местности (табл. 3.7.6).

Таблица 3.7.6

**Количество киносеансов в кинотеатрах и кинопередвижках
Министерства культуры МАССР в 1954 — 1964 гг.**

Год	Город	Сельская местность	Итого
1954	10 117	64 023	74 140
1956	15 811	78 495	94 306
1957	18 162	86 277	104 439
1958	19 155	99 673	118 828
1959	23 993	103 225	127 218
1960	26 096	118 862	144 958
1961	27 752	138 081	165 833
1962	29 736	145 058	174 794
1963	32 171	145 537	177 708
1964	37 142	166 736	203 878

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 480. Л. 5 ; Д. 583. Л. 2 ; Д. 560. Л. 4 ; Д. 589. Л. 2 ; Д. 606. Л. 4 ; Д. 650. Л. 5 ; Оп. 27. Д. 3165. Л. 8 ; Д. 3100. Л. 4 ; Д. 3015. Л. 1 — 4.

Бюджет киносети поддерживался государственными дотациями, а также собственными доходами от кинопоказов. В связи с этим выполнение планов было чрезвычайно важным пунктом в работе кинопроката. Тем не менее республиканские предприятия кинофикации работали с убытком и не имели собственных оборотных средств, сложное финансовое положение кинопроката сохранялось вплоть до середины 1960-х гг.⁴⁰¹.

В рассматриваемый период в республике активно шло развитие радио и телевидения. Только за 1954 — 1959 гг. было построено 5 817 км радиолиний и установлено 98 985 радиоточек. Если в 1957 г. работало более 100 тыс. радиоточек и 76 радиопузлов, то в 1964 г. — 158 335 радиоточек, 45 радиопузлов, 44 203 радиоприемника (из них 14 950 — в сельской местности), 13 933 телевизора (4 800 — в сельской

местности)⁴⁰². Если к началу 1954 г. из 668 колхозов было радиофицировано только 202, из 65 МТС — 44, то в 1960 г. — 93,5 % всех колхозов и 79,4 % всех населенных пунктов Мордовской АССР⁴⁰³. С ростом радиофикации к концу 1950-х гг. окрепло и радиолубительское движение, центром которого стал Саранский клуб ДОСААФ. Было организовано около 80 радиокружков, в которых занималось более 1 тыс. чел.⁴⁰⁴

За годы семилетки были проведены значительные работы по строительству новых радиодомов и студий. Радиодома, радиовещательные студии со студийными аппаратными, аппаратные звукозаписи и звуковоспроизведения и внестудийные трансляционные пункты, т. е. все технические средства низкочастотного радиовещательного тракта, непосредственно связанные с подготовкой и организацией радиовещательных программ, в соответствии с постановлением Совета министров СССР от 10 апреля 1958 г. были переданы Министерством связи СССР Комитету по радиовещанию и телевидению при Совете министров СССР⁴⁰⁵.

К 1960 г. Республиканский комитет по радиовещанию и телевидению был полностью обеспечен радиоаппаратурой, но оставались и существенные трудности со студией, которая располагалась в малоприспособленных, плохо звукоизолированных комнатах и не отвечала требованиям современного радиовещания. Редакционный и административно-управленческий персонал из-за отсутствия своего помещения размещался в тесноте в Доме печати. В комнатах размером 16 — 18 м² находились по 7 — 8 редакторов и литературных сотрудников, а режиссерская группа студии телевидения, состоявшая из 22 чел., имела рабочую комнату размером всего 9,1 м². Вследствие того, что радиостудия располагалась в смежной комнате с любительским телецентром, качество радиопередач из-за высокочастотных помех, производимых телепередатчиком, снижалось. Имевшихся в распоряжении комитета двух старых машин «Москвич» было недостаточно для обслуживания нужд радио и телевидения даже внутри города, не было и специально оборудованного транспорта для выезда в районы республики⁴⁰⁶. Со строительством нового здания радиодома, который был сдан в эксплуатацию в декабре 1964 г., были сняты серьезные трудности с размещением аппаратуры и персонала. Двухэтажное здание имело 606 м² полезной площади. В нем размещались камерная студия (100 м²), речевая студия (16 м²), аппаратная камерной студии (16 м²), аппаратная речевой студии (14 м²), центральная аппаратная и аппаратная звукозаписи (12 м²), фонотека (28 м²). Все они были оборудованы комплектами современной радиотехнической аппаратуры. Радиодом обеспечивался телефонной связью посредством 15 установленных телефонных аппаратов⁴⁰⁷.

Структура радиовещания за 9 лет не претерпела значительных изменений — основную часть радиоэфира занимали политические передачи. Однако если в 1954 г. они составляли 69 % от всего объема радиовещания, то к 1962 г. — 62 %. Увеличилось количество художественных радиопередач (табл. 3.7.7).

Более половины времени радиовещания занимали передачи на русском языке. Местное радиовещание проводилось 2 ч в сутки, а с 1957 г. — 2,5 ч⁴⁰⁸.

Радиовещание в 1954 и 1962 гг., ч

Радиовещание	1954	1962
Политическое	518	565
Художественное	213	328
Платная информация	12	20

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-647. Оп. 6. Д. 18. Л. 162 ; Д. 71. Л. 119 ; Д. 178. Л. 3.

Если радиовещание в республике уже имело достаточно серьезную техническую базу и многочисленную сеть радиоточек, то телевидение только начинало делать первые шаги. Весной 1956 г. в г. Саранске был построен и введен в эксплуатацию любительский телецентр. Специальной студии и студийной аппаратуры он еще не имел и вел передачу кинофильмов со стандартной киноплёнки⁴⁰⁹. В результате дальнейшего развития центр республиканского телевидения получил государственную поддержку. Отдел радиоинформации Министерства культуры МАССР в 1957 г. был переименован в Комитет по радиовещанию и телевидению при Совете министров МАССР⁴¹⁰. Постановлением Совета министров МАССР № 776 от 30 октября 1961 г. была открыта Саранская телестудия и утверждена структура Мордовского комитета по радиовещанию и телевидению⁴¹¹. В том же году началось транслирование регулярных телевизионных передач⁴¹², а с 1963 г. жители республики получили возможность смотреть передачи первой программы центрального телевидения. В начале 1960-х гг. телевидение республики охватывало территорию от Ковылкина и Краснослободска — на западе и до Дубенок и Ардатова на востоке⁴¹³. К 1965 г. в Мордовии было уже 23 100 телевизоров⁴¹⁴.

В работе телестудии значительную долю эфирного времени занимали показы кинофильмов и телевизионных концертов. Это было связано с тем, что студия не была полностью укомплектована необходимым персоналом для создания собственных передач⁴¹⁵. Среднесуточный объем телевещания был совсем небольшим: в 1961 г. он составил 3 ч, в 1963 г. — 4 ч.

С 1954 по 1964 г. число работников радио и телевидения выросло. Увеличение персонала произошло за счет организации студии телевидения, где количество сотрудников росло быстрее, чем в отделе радиовещания. Кадровый вопрос особенно в такой новой развивавшейся сфере, как радио и телевидение, вставал с особенной остротой. В 1956 г. в отделе радиоинформации звукооператор и инженер звукозаписи уже не справлялись с возросшим объемом работы. Для перевода передач и материалов были также необходимы профессиональные переводчики со знанием мокшанского и эрзянского языков⁴¹⁶. По штатному расписанию Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете министров МАССР в 1964 г. имелась недоукомплектованность штатов, в радиовещании — 3 чел., в телевидении — 6 чел. В связи с организацией студии телевидения в 1961 — 1963 гг. наблюдалось увели-

чение специалистов с высшим и средним специальным образованием, однако среди них не было ни одного специально подготовленного в вузе или техникуме по телевизионному делу. Персонал пополнялся в основном за счет бывших работников газет, школ, управления связи и т. д. К 1963 г. Комитет остро нуждался в журналистах, кинооператорах и телережиссерах. Многие работники радио и телевидения обучались на заочных и вечерних отделениях вузов и техникумов, в том числе в Московском электротехническом институте связи, Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии, Московском институте театрального искусства и Мордовском государственном университете. Наибольшие трудности испытывали работники телевидения, которые вынуждены были буквально на ходу переучиваться на специалистов телевизионного дела⁴¹⁷. Из 132 чел. персонала Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете министров МАССР в 1964 г. высшее образование имели 38 чел.⁴¹⁸

Финансирование радио и телевидения в данный период происходило в основном за счет дотаций. Расходы отдела радиосообщений существенно превышали доходы. Превышение расходов над доходами списывалось на уменьшение уставного фонда, который пополнялся дотациями от Главного управления радиосообщений (Государственного комитета по радиовещанию и телевидению)⁴¹⁹.

Значительную роль в культурном развитии республики играла печать. Мордовское книжное издательство издавало книги и учебники на мордовских языках, политическую, художественную, сельскохозяйственную и научную литературу. В 1956 г. начали издаваться литературно-художественные журналы на мокшанском и эрзянском языках — «Мокша» и «Сурань толт» (с 1964 г. — «Сятко»). В то же время стали выходить три самостоятельные республиканские газеты: «Советская Мордовия» на русском, «Мокшень правда» на мокшанском и «Эрзянь правда» на эрзянском языках⁴²⁰. В связи с реорганизацией системы хозяйственного управления в конце 1950-х гг. возникли новые виды местной печати — межрайонные газеты и газеты колхозных управлений. В Мордовской АССР издание районных газет было приостановлено в апреле 1962 г. Вместо них стали выходить газеты «За коммунизм», «Заря коммунизма» и т. д. В связи с тем, что в республике было создано 10 производственных колхозно-совхозных управлений, дополнительно к межрайонным было решено издавать 5 газет парткомов управлений. Однако опыт показал, что эти виды печати не пользовались популярностью среди читателей. В июле 1966 г. было решено возвратиться к проверенной структуре районных газет⁴²¹.

Тираж печатной продукции издательства, в том числе книг, не был постоянным и существенно колебался. По словам И. Д. Воронина, председателя Союза писателей Мордовии, в 1954 г. издательство не работало в полную силу, так как выпускало менее 200 книг в год⁴²². Издание книг в республике, действительно, отставало от других национальных регионов. Например, в 1956 г. в Мордовии было выпущено 151 название книг тиражом 563 тыс. экз., в Чувашской АССР — соответственно 248 и 1 279 тыс., в Марийской АССР — 141 и 557 тыс., в Татарской АССР — 602 и 5 402 тыс.⁴²³ Невысокими были и тиражи издаваемой литературы на национальных

языках. К тому же году в Мордовской АССР было выпущено 29 названий книг на мокшанском языке тиражом 81 тыс. экз., на эрзянском — 29 названий тиражом 96 тыс. экз., в Чувашской АССР на национальном языке — 167 названий книг тиражом 894 тыс. экз., в Татарской АССР на татарском языке — 334 названия тиражом 3 545 тыс. экз.⁴²⁴ Ввиду отсутствия в Мордовии хорошей полиграфической базы многие книги издательства выходили серыми, посредственно оформленными, тиражи были небольшими. В 1958 г. была пущена в эксплуатацию новая типография в г. Саранске⁴²⁵. К 1964 г. появилась возможность издавать газету «Советская Мордовия» тиражом в 60 — 65 тыс. экз. ежемесячно⁴²⁶. В течение 1954 — 1964 гг. персонал мордовского издательства в количественном разрезе практически не менялся. Финансовая деятельность издательства на протяжении всего периода была убыточной.

В непосредственной связи с мордовским издательством находился Союз писателей Мордовии (руководители: с 1951 г. — И. Д. Воронин, с 1959 г. — С. Е. Вечканов⁴²⁷). В начале 1954 г. в организации числилось 22 члена и 5 кандидатов⁴²⁸, к началу 1965 г. — 43 члена⁴²⁹. Необходимо отметить, что уровень мордовской литературы в рассматриваемый период не был высоким, как и потребность в ней. Это подтверждают слова министра культуры Мордовской АССР И. М. Кшнякина на заседании Верховного Совета МАССР 23 декабря 1953 г.: «Многие райпотребсоюзы, особенно Ардатовский, Чамзинский, Болдовский, даже не разбираясь в содержании книг, но видя, что это мордовская литература, не распечатав ящики, обратно высылают их в Саранск. Так, Болдовский райпотребсоюз не принял и обратно отослал на 10 тыс. рублей литературы на мордовском языке»⁴³⁰.

Особое место в социальной сфере республики занимали детские дома и детские сады. Положительной тенденцией было то, что начиная с середины 1950-х гг. число детских домов постепенно уменьшалось. К 1954 г. два школьных детских дома (Виндреевский № 22 и Старобадиковский № 36) закрылись. В 1955 г. закрылись еще 2 детских дома⁴³¹. В 1963 и 1964 гг. число детских домов по сравнению с 1962 г. увеличилось за счет специализированных детдомов и интернатов для детей с физическими недугами (табл. 3.7.8).

Таблица 3.7.8

Сеть детских домов в 1954 — 1964 гг.

Год	Детские дома Министерства просвещения	Детские дома и интернаты для слепых, глухонемых, умственно-отсталых детей
1	2	3
1954	22	6
1956	18	6
1957	17	6
1958	17	6

1	2	3
1959	14	6
1960	14	6
1961	12	6
1962	12	6
1963	11	8
1964	11	8

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 477. Л. 8 ; Д. 503. Л. 4 ; Д. 565. Л. 6 ; Д. 599. Л. 4 ; Д. 651. Л. 2 ; Оп. 27. Д. 3001. Л. 6 ; Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 2464. Л. 1 ; Д. 2534. Л. 1 ; Д. 2613. Л. 1 ; Д. 2316. Л. 65.

В число детских домов Министерства просвещения входили учреждения общего типа и санаторные. Из последних за весь рассматриваемый период в республике имелся только один. Из 22 детских домов Министерства просвещения было 13 школьных, 5 дошкольных, 3 смешанных и 1 санаторный⁴³². Число воспитанников в детдомах общего типа постепенно уменьшалось. Поступление детей из детского приемника-распределителя МВД Мордовской АССР значительно сократилось к 1955 г., что говорит о снижении детской беспризорности⁴³³.

Число работников детских домов также уменьшилось, что, впрочем, не сказалось на охвате детей воспитательской работой. Если в 1954 г. в учреждениях общего типа на одного воспитателя в среднем приходилось 9 детей, в санаторных домах — 5, в детдомах для детей с физическими недугами — 8, то к 1964 г. — соответственно 10, 7 и 9.

В середине 1950-х гг. педагогическая квалификация персонала детских домов была невысокой. Большинство директоров и воспитателей имели среднее педагогическое образование. Повышение их педагогической квалификации проводилось посредством заочной учебы в высших учебных заведениях, курсов при институте усовершенствования учителей и методических совещаний⁴³⁴.

Подавляющее число детских домов имели книги для внеклассного чтения, но лишь половина учреждений была оборудована детскими площадками. Средняя площадь детских домов всех типов постепенно росла. По данным отчета детских домов Министерства просвещения за 1954/55 уч. г., воспитанники были удовлетворительно обеспечены постельным бельем, одеждой и продуктами питания. В большинстве учреждений имелись подсобные хозяйства, с которых получали яйца, молоко и овощи. Все детские дома в зимнее время полностью отапливались⁴³⁵. Трудовое обучение и воспитание детей осуществлялись через мастерские и работу на сельскохозяйственных земельных участках. К середине 1950-х гг. в детских домах имелось 32 производственных мастерских, в которых еще сохранялись трудности с обеспечением оборудованием и инвентарем. Трудоустройством воспитанников занималось государство. В 1954 г. было трудоустроено или

получили места для дальнейшего обучения 319 чел.⁴³⁶ Все детские дома состояли на республиканском бюджете и финансировались Министерством просвещения Мордовской АССР.

Дошкольные общеобразовательные учреждения в регионе были представлены яслями, детскими садами и детскими площадками. В конце 1950-х — начале 1960-х гг. был организован новый вид учреждений — ясли-сад, охватывавший деятельностью детей не только дошкольного, но и раннего возраста. Как правило, их открытие первоначально осуществлялось путем объединения в одном здании ранее отдельно существовавших детских садов и яслей. К 1960 г. в республике было организовано 92 ясли-сада⁴³⁷.

В 1958 г. в сеть детских садов республики вошли детские сады предприятий совнархоза. Количество детских садов в республике постепенно увеличивалось (табл. 3.7.9).

Таблица 3.7.9

Детские сады в 1954 — 1964 гг.

Год	Детские сады			Всего
	Отдела народного образования	Предприятий и организаций совнархоза	Других ведомств и организаций	
1954	45	—	28	73
1956	46	—	34	80
1957	46	—	35	81
1958	47	19	24	90
1959	49	23	22	94
1960	53	22	23	98
1961	57	25	27	109
1962	57	32	29	118
1963	60	40	34	134
1964	61	37	45	143

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 477. Л. 6 ; Д. 503. Л. 10 ; Д. 565. Л. 8 ; Д. 599. Л. 8 ; Д. 651. Л. 8 ; Оп. 27. Д. 3001. Л. 2 ; Д. 3120. Л. 3 ; Д. 3152. Л. 1 ; Д. 3164. Л. 1.

В 1954 г. более половины детей посещали детские сады отдела народного образования. К 1964 г. они включали в себя около 42 % всех детей, и более 35 % детей находились в садах предприятий и организаций совнархоза. В 1955 г. в Мордовской АССР на 1 тыс. детей до 7 лет приходилось 31 ребенок, обслуживаемый детскими яслями и садами, в Чувашской АССР — 38, в Марийской АССР — 63, в Татарской АССР — 106 детей⁴³⁸. Таким образом, уровень охвата детей дошкольным образованием в республике был ниже, чем в соседних национальных регионах.

Количество заведующих и воспитателей детских садов в 1964 г. по сравнению с 1954 г. выросло почти в 3 раза, но рост числа персонала не успевал за увеличением численности детей (в 1954 г. в среднем на одного воспитателя приходилось 12 детей, в 1964 г. — 14). Образовательный уровень воспитателей к середине 1960-х гг. заметно вырос. Так, если в 1954 г. из 288 заведующих и воспитателей только 5 имели высшее образование (1,7 %), то в 1964 г. из 879 — 65 (7,3 %).

В рассматриваемый период научная жизнь в Мордовской АССР с каждым годом расширялась. В 1955 г. в республике работало 5 научных учреждений, в 1956 — 1958 гг. — 4, в 1959 — 1960 гг. — 6, в 1961 — 1962 гг. — 7⁴³⁹. В 1957 г. был создан Совет народного хозяйства Мордовского административного экономического района, в 1958 г. — институт «Мордовпромпроект». В 1956 г. на базе Мордовской селекционной станции было открыто научно-исследовательское учреждение комплексного типа — Мордовская государственная сельскохозяйственная опытная станция, которая находилась в непосредственном подчинении Министерства сельского хозяйства МАССР⁴⁴⁰. Она была оснащена новыми сельскохозяйственными машинами и орудиями. В 1960 г. земельная площадь станции была увеличена с 1 442 до 15 554 га⁴⁴¹. С 1957 г. началась научная деятельность Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. В декабре 1958 г. было создано новое научное учреждение — Государственный научно-исследовательский институт источников света (с 1972 г. — институт им. А. Н. Лодыгина, с 1994 г. — ОАО «Лисма-ВНИИИС»). Продолжал работу и Мордовский государственный заповедник им. П. Г. Смидовича, при котором работал музей, где были выставлены 157 чучел зверей и птиц, коллекции амфибий и образцы почв⁴⁴². В 1960 г. на базе специального конструкторского бюро был организован Мордовский научно-исследовательский электротехнический институт при Совете народного хозяйства Мордовского экономического административного района⁴⁴³.

Соответственно вырос и количественный состав научных работников. Если в 1955 г. в республике их было всего 42, то к 1964 г. — более 1 тыс., занятых научной работой в 6 научных учреждениях, 2 высших учебных заведениях и 2 промышленных предприятиях. Численность специалистов, занятых научной работой в промышленных предприятиях и проектных организациях, составляла 27 чел. Из всего числа научных сотрудников (без совместителей — 993 чел.) 6 имели степень доктора и 128 — кандидата наук. По национальности из общего числа научных работников и специалистов в 1964 г. 732 чел. были русскими, 194 — мордвой, 38 — евреями, 29 — украинцами и т. д.⁴⁴⁴ Наибольшее увеличение числа научных работников пришлось на высокотехнологичные научные учреждения, такие как институт источников света и электротехнический. Больше всего научных работников со степенью было в Научно-исследовательском институте языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР (НИИЯЛИЭ) и в государственной селекционной станции. Однако для выполнения возросшей научно-исследовательской работы республике требовалось больше профессиональных ученых. Так, с учетом недостатка кадров для работы на сельскохозяйственной станции

планировалось пригласить квалифицированных научных сотрудников из других регионов страны⁴⁴⁵. Впоследствии при станции были организованы постоянно действующие межобластные курсы повышения квалификации руководящих работников и специалистов сельского хозяйства Мордовской, Чувашской АССР и Пензенской областей⁴⁴⁶.

Продолжалась подготовка научных работников в аспирантуре НИИЯЛИЭ. В 1958 г. в Мордовском государственном университете была открыта аспирантура по трем специальностям: «мордовский язык», «ботаника» и «зоология». Начиная с 1959 г. число аспирантов института и университета начала стабильно расти. Менее успешно складывались дела с выпускниками аспирантуры (табл. 3.7.10, 3.7.11).

Таблица 3.7.10
Число аспирантов в 1954 — 1964 гг.

Год	НИИЯЛИЭ	Мордовский государственный университет
1954	20	—
1955	20	—
1956	24	—
1957	17	—
1958	6	—
1959	6	4
1960	8	10
1961	13	20
1962	16	38
1963	23	67
1964	37	93

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 596. Л. 19, 25 ; Д. 464. Л. 1 ; Д. 506. Л. 32 ; Д. 631. Л. 8 — 9, 57 — 58, 60 ; Оп. 27. Д. 3196. Л. 105 — 106 ; Д. 3027. Л. 27 — 28 ; Д. 3090. Л. 80.

Таблица 3.7.11
Выпуск аспирантов в 1954 — 1964 гг.

Год	НИИЯЛИЭ	Мордовский государственный университет
1954	8	—
1955	1	—
1956	10	—
1957	6	—
1958	4	—
1959	2	—
1960	—	—
1961	1	4
1962	3	6
1963	—	—
1964	4	13

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 464. Л. 2 ; Д. 472. Л. 21. Д. 506. Л. 28 ; Д. 596. Л. 19, 22 ; Д. 631. Л. 8 — 9 ; Оп. 27. Д. 3027. Л. 21 — 22 ; Д. 3090. Л. 93, 100 ; Д. 3196. Л. 104.

По данным табл. 3.7.11, с 1954 по 1964 г. Научно-исследовательским институтом языка, литературы, истории и экономики было подготовлено 39 специалистов, с 1961 по 1964 г. из стен аспирантуры университета вышло 23 квалифицированных научных работника. Нужно отметить, что выходили на защиту диссертаций лишь небольшое число аспирантов.

Материальная база большинства научно-исследовательских учреждений имела определенные накопления, но для улучшения работы научных сотрудников требо-

валась ее модернизация. Новому научно-исследовательскому институту источников света во временное пользование были переданы помещения инструментального завода (1 300 м²) и здания по ул. Полежаева (1 280 м²), выделены необходимые средства, в том числе 1,5 млн руб. на строительные-монтажные работы и оборудование передаваемых помещений⁴⁴⁷. Проблемы с помещениями испытывал и НИИЯЛИЭ⁴⁴⁸. Некоторые факультеты университета вынуждены были проводить занятия во вторую смену также из-за дефицита помещений. Ощущался недостаток в общежитиях, специализированных лабораториях, мастерских, мебели и лабораторном оборудовании⁴⁴⁹. В 1957 — 1959 гг. на животноводческих фермах селекционной станции завершилась механизация подачи воды и доения коров, был сооружен внутрiferмский транспорт, введены в строй силосные сооружения емкостью 500 т, были закуплены новые автомобили, тракторы и сельскохозяйственные машины⁴⁵⁰. Финансирование большинства научных учреждений было дотационным.

Итак, инфраструктура социокультурной сферы республики в 1954 — 1964 гг. динамично развивалась: росла сеть социальных и культурных учреждений, укреплялась их материально-техническая база. Количественные изменения в инфраструктуре вели к качественным трансформациям в социокультурной жизни общества. Рост книжного фонда библиотек и их активная просветительская деятельность привлекали новых читателей. В результате проведенной реорганизации библиотек и клубов были ликвидированы многочисленные маломощные учреждения, что позволило повысить уровень культурного обслуживания населения. Расширение помещений или строительство новых зданий давало возможность клубам, театрам, музеям и республиканской киносети работать более эффективно, что подтверждалось увеличением количества привлеченных зрителей. Театральная жизнь переживала время активного организационного и творческого становления: создавались новые творческие коллективы, росла гастрольная и концертная деятельность. Заметными темпами развивалась республиканская киносеть. Строились кинотеатры, росло число киноустановок, увеличилась посещаемость кино, особенно в сельской местности. К середине 1960-х гг. были радиофицированы все городские и районные центры, а также подавляющая часть колхозов, совхозов и населенных пунктов республики. В 1960-е гг. в Мордовии появилось телевидение. В рассматриваемый период значительное место в народном хозяйстве Мордовской АССР стало занимать наукоемкое производство. Вырос штат научных работников, расширилось научно-исследовательское сообщество — в работу включились не только сотрудники научно-исследовательских учреждений, но и промышленных предприятий и проектных организаций. С 1960-х гг. в научно-исследовательских учреждениях наладилась подготовка научных работников через аспирантуру. В социальной сфере повысилась забота о детях, в том числе и о детях с физическими недугами и о тех, кто остался без попечения родителей. Все это не только подстегивало развитие культуры в республике, но и создавало условия для более полной и благополучной жизни ее жителей. В то же время имелись проблемы и недостатки, тормозившие прогресс в социокультурной сфере Мордовии. Материальная сос-

тавляющая культурно-просветительных учреждений наращивалась медленно. Практически во всех секторах социокультурной жизни имелись кадровые проблемы: дефицит квалифицированных работников и текучесть кадров. В бурно развивающемся радио и телевидении продолжала ощущаться серьезная отсталость технической базы, печатная продукция часто не удовлетворяла требованиям населения, большинство учреждений культуры были финансово убыточными.

Библиографические ссылки

¹ **Бакланов В.** 1953 год: СССР — жизнь после смерти «бога» — Сталина [Электронный ресурс]. URL: http://historick.ru/view_post.php?id=220&cat=10 (дата обращения: 06.07.2016).

² Заседания Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва, четвертая сессия (15 сент. 1953 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1953. С. 82 — 83.

³ Там же. С. 97.

⁴ См.: **Пыжиков А. В.** Хрущевская «оттепель». М., 2002. С. 47 — 51.

⁵ См.: Постановление Центрального Комитета КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» // Совет. Мордовия. 1956. 3 июля.

⁶ Коммунистическая партия — вдохновитель и вожь советского народа // Там же. 10 июля.

⁷ См.: **Задкова Т. Ю.** «Оттепель» : Зарисовки из жизни российской провинции // Центр и периферия. 2010. № 4. С. 76 — 81.

⁸ Постановление Центрального Комитета КПСС «О преодолении культа личности и его последствий».

⁹ Крушение антинародной авантюры в Венгрии // Совет. Мордовия. 1956. 31 окт.

¹⁰ **Козлов А.** Совершенно правильное решение // Там же. 1961. 1 нояб.

¹¹ См.: **Селезнев А.** Непоколебимая вера // Там же. 2 нояб.

¹² Новейшая история Отечества. XX век : в 2 т. М., 2002. Т. 2. С. 91.

¹³ Научный архив НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Оп. 1. Д. 132. Л. 11. Далее: НА НИИГН ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, седьмая сессия (26 нояб. 1958 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1959. С. 47.

¹⁴ **Равкина П. И.** Под счастливой звездой : (Записки делегата XXI съезда КПСС) // Литературная Мордовия. Саранск, 1959. № 17. С. 12.

¹⁵ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, третья сессия (16 — 17 дек. 1959 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1960. С. 5.

¹⁶ Там же. С. 136.

¹⁷ Творческий характер марксизма-ленинизма // Совет. Мордовия. 1956. 12 сент.

¹⁸ См.: **Фокин А. А.** Образы коммунистического будущего у власти и населения СССР на рубеже 50 — 60-х гг. XX века : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Челябинск, 2007. С. 16.

¹⁹ Экономическое соревнование социализма и капитализма // Совет. Мордовия. 1956. 6 янв.

²⁰ См.: **Фокин А. А.** Указ. соч. С. 16.

²¹ См.: **Берхин И. Б.** От государства диктатуры пролетариата к общенародному государству. М., 1963. 48 с.

²² Развитие советской демократии // Совет. Мордовия. 1956. 21 авг.

²³ Экономическое соревнование социализма и капитализма.

²⁴ **Фокин А. А.** Указ. соч. С. 16.

²⁵ Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 218. Л. 60. Далее: ЦГА РМ.

²⁶ **Пятаев Е.** Песня о партии // Совет. Мордовия. 1956. 14 февр.

- ²⁷ Там же.
- ²⁸ См.: **Мартынов А.** Писатель и время // Совет. Мордовия. 1964. 30 янв.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же.
- ³² См.: Возвеличивать и воспевать наших современников // Совет. Мордовия. 7 марта.
- ³³ См.: **Мартынов А.** Указ. соч.
- ³⁴ См.: **Девятаев М. П.** Побег из ада. Саранск, 1963 ; **Мартынов А.** Указ. соч.
- ³⁵ См.: **Пиняев В.** Реалистично отображать нашу советскую действительность // Совет. Мордовия. 1964. 7 марта.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ См.: **Горинов М. М., Данилов А. А., Дмитренко В. П.** История России. XX век: выбор моделей общественного развития. М., 1994. С. 123.
- ³⁸ **Хрущев Н. С.** Высокое призвания литературы и искусства. М., 1963. С. 237 ; Пленум ЦК КПСС. 18 — 21 июня 1963 г. : стеногр. отчет. М., 1964. С. 284.
- ³⁹ См.: **Мартынов А.** Указ. соч.
- ⁴⁰ Возвеличивать и воспевать наших современников.
- ⁴¹ **Байков Е.** Важное идеологическое оружие // Совет. Мордовия. 1964. 12 марта.
- ⁴² **Мартынов А.** Указ. соч.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, пятая сессия (22 окт. 1957 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1958. С. 75 — 76.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Возвеличивать и воспевать наших современников.
- ⁴⁷ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, пятая сессия... С. 75 — 76 ; **Меркушкин Г. Я.** Во имя народа // Литературная Мордовия. Саранск, 1955. № 9 (13). С. 47 — 109.
- ⁴⁸ См.: Новые спектакли // Совет. Мордовия. 1956. 25 нояб.
- ⁴⁹ **Кондарев Г.** «Смерть Тарзана» // Там же. 1964. 4 янв.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ См.: **Дашкова Т.** «Стриптиз нам не нужен, но и чересчур закрываться тоже не следует» // Новое литературное обозрение. 2016. № 1. С. 109 — 129.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ См.: **Борисов Т.** Организованно провести фестиваль сельскохозяйственных фильмов // Совет. Мордовия. 1956. 10 февр.
- ⁵⁴ **Лебедев С.** Выставка в честь съезда КПСС // Там же. 1961. 15 окт.
- ⁵⁵ См.: Выставка художников // Там же. 1960. 8 янв.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ См.: История России XX — начала XXI века : учеб. пособие / под ред. Л. В. Милова. М., 2006. С. 559 ; **Кабанов И. В., Надькин Т. Д.** Советская власть и Русская Православная церковь на территории МАССР от вынужденной «либерализации» при Сталине к новым гонениям при Хрущеве // Sci-article.ru. 2015. № 17. С. 240 [Электронный ресурс]. URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1422185413> (дата обращения 22.11.2022).
- ⁵⁸ Основоположники марксизма о религии и ее преодолении // Совет. Мордовия. 1956. 10 янв.
- ⁵⁹ Религиозные верования и их вред // Там же. 13 янв.
- ⁶⁰ См.: **Ивлиев С. А., Кадерова Т. Н.** Идеологические трансформации «хрущевского десятилетия» в контексте духовной жизни советского социума: взгляд из провинции (На примере Мордовской АССР) // Вестн. НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. № 3 (47). С. 113. Далее: Вестн. НИИГН ; **Кабанов И. В., Надькин Т. Д.** Указ. соч.

- ⁶¹ ЦГА РМ. Ф. 333-П. Оп. 3. Д. 50. Л. 40.
- ⁶² Там же. Ф. 228. Оп. 1. Д. 2103. Л. 410.
- ⁶³ Там же. Л. 412.
- ⁶⁴ Атеисты наступают // Совет. Мордовия. 1964. 11 февр.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ ЦГА РМ. Ф. 333-П. Оп. 3. Д. 50. Л. 40.
- ⁶⁷ Там же. Л. 40 — 41.
- ⁶⁸ См.: Всемерно улучшать пропаганду и изучение материалов XIX съезда // Совет. Мордовия. 1953. 28 февр. С. 2.
- ⁶⁹ См.: **Молин Н. Н.** За тесную связь преподавания общественных наук с жизнью // Там же. 1956. 4 февр. С. 3.
- ⁷⁰ Там же.
- ⁷¹ Там же.
- ⁷² Там же.
- ⁷³ См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 — 1986) : в 15 т. М., 1984. Т. 5. С. 407 — 408.
- ⁷⁴ См.: Писатели Мордовии : биограф. справ. Саранск, 2004. С. 5.
- ⁷⁵ Там же. С. 10.
- ⁷⁶ Культурное строительство в Мордовской АССР : сб. док. : в 2 ч. Саранск, 1988. Ч. 2. С. 179 — 180.
- ⁷⁷ Там же. С. 180.
- ⁷⁸ Там же. С. 181.
- ⁷⁹ Там же. С. 182 — 183.
- ⁸⁰ Там же. С. 186.
- ⁸¹ Там же. С. 184 — 185.
- ⁸² См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях... 1985. Т. 8. С. 441.
- ⁸³ Там же. С. 440.
- ⁸⁴ См.: **Киселев А. Л.** Социалистическая культура Мордовии. Саранск, 1959. С. 223, 230.
- ⁸⁵ См.: Культурное строительство в Мордовской АССР. С. 184.
- ⁸⁶ См.: **Брыжинский А. И., Пашутина О. В., Чернов Е. И.** Писатели Мордовии : биобиблиограф. справ. Саранск, 2001. С. 20.
- ⁸⁷ Там же. С. 541 — 542.
- ⁸⁸ Там же. С. 257.
- ⁸⁹ Писатели Мордовии. С. 6 — 7.
- ⁹⁰ См.: **Киселев А. Л.** Указ. соч. С. 225 ; Культурное строительство в Мордовской АССР. С. 190.
- ⁹¹ См.: **Брыжинский А. И., Пашутина О. В., Чернов Е. И.** Указ. соч. С. 526, 528.
- ⁹² Там же. С. 28 — 29.
- ⁹³ См.: Писатели Мордовии. С. 117 ; **Киселев А. Л.** Указ. соч. С. 225.
- ⁹⁴ См.: **Брыжинский А. И., Пашутина О. В., Чернов Е. И.** Указ. соч. С. 20, 233.
- ⁹⁵ См.: Писатели Мордовии. С. 79.
- ⁹⁶ См.: **Брыжинский А. И., Пашутина О. В., Чернов Е. И.** Указ. соч. С. 58 — 59.
- ⁹⁷ Там же. С. 531 — 532.
- ⁹⁸ См.: Писатели Мордовии. С. 28 ; **Брыжинский А. И., Пашутина О. В., Чернов Е. И.** Указ. соч. С. 35.
- ⁹⁹ См.: **Брыжинский А. И., Пашутина О. В., Чернов Е. И.** Указ. соч. С. 127 — 128.
- ¹⁰⁰ Там же. С. 41 — 42.
- ¹⁰¹ См.: **Киселев А. Л.** Указ. соч. С. 228.
- ¹⁰² Там же. С. 227.

- ¹⁰³ См.: **Брыжинский А. И., Пашутина О. В., Чернов Е. И.** Указ. соч. С. 420.
- ¹⁰⁴ См.: Писатели Мордовии. С. 74.
- ¹⁰⁵ См.: **Брыжинский А. И., Пашутина О. В., Чернов Е. И.** Указ. соч. С. 427, 429.
- ¹⁰⁶ См.: **Киселев А. Л.** Указ. соч. С. 226 — 230.
- ¹⁰⁷ См.: Писатели Мордовии. С. 94 — 95.
- ¹⁰⁸ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях... Т. 7. С. 164.
- ¹⁰⁹ См.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 54.
- ¹¹⁰ Культурное строительство в Мордовской АССР. С. 158.
- ¹¹¹ См.: Пятьдесят лет Мордовскому книжному издательству. Саранск, 1982. С. 19, 51, 59.
- ¹¹² См.: **Киселев А. Л.** Указ. соч. С. 223, 230 — 231.
- ¹¹³ «Счастье литературы» : Государство и писатели. 1925 — 1938 гг. : документы / сост. Д. Л. Бабиченко. М., 1997. С. 130.
- ¹¹⁴ Там же.
- ¹¹⁵ См.: 70 лет Союзу художников Республики Мордовия : альбом. Саранск, 2007. С. 7 — 10.
- ¹¹⁶ Постановление СНК от 21 июня 1939 г. № 922 «Об образовании Союза советских художников СССР» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=33378&ysclid=lbzesfb5s869763031#9JBqlQTakIsfDwbF1> (дата обращения: 10.05.2021).
- ¹¹⁷ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953 — 1957 : документы. М., 2001. С. 258 — 259.
- ¹¹⁸ Там же. С. 303.
- ¹¹⁹ Там же. С. 299 — 313.
- ¹²⁰ Союз художников СССР. Историческая справка. [Электронный ресурс]. URL: <https://rgali.ru/organization/11643332> (дата обращения: 10.05.2017).
- ¹²¹ Там же.
- ¹²² Там же.
- ¹²³ ЦГА РМ. Ф. Р-1292. Оп. 2. Д. 24. Л. 48 — 49.
- ¹²⁴ Там же. Д. 11. Л. 17.
- ¹²⁵ Там же. Д. 3. Л. 5, 19, 21.
- ¹²⁶ Там же. Д. 11. Л. 6 — 7.
- ¹²⁷ Там же. Д. 4. Л. 35.
- ¹²⁸ Там же. Д. 11. Л. 9, 13 ; Д. 26. Л. 15.
- ¹²⁹ Там же. Д. 26. Л. 25 — 26.
- ¹³⁰ Там же. Д. 3. Л. 19, 21.
- ¹³¹ Там же. Д. 11. Л. 36.
- ¹³² Там же. Л. 4, 19.
- ¹³³ Там же. Л. 21.
- ¹³⁴ Там же. Д. 16. Л. 50.
- ¹³⁵ Там же. Д. 11. Л. 22.
- ¹³⁶ Там же. Д. 24. Л. 48.
- ¹³⁷ Там же. Д. 3. Л. 6.
- ¹³⁸ Там же. Д. 17. Л. 32.
- ¹³⁹ См.: Аппарат ЦК КПСС и культура. С. 307.
- ¹⁴⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-1292. Оп. 2. Д. 11. Л. 60 — 61.
- ¹⁴¹ Там же. Л. 24.
- ¹⁴² Там же. Д. 23. Л. 77.
- ¹⁴³ Там же. Д. 26. Л. 22.
- ¹⁴⁴ Российский государственный архив литературы и искусства : путеводитель. М., 2004. Вып. 8.
- ¹⁴⁵ Российский государственный архив литературы и искусства. 1963. Вып. 2.
- ¹⁴⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-2068. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 — 3.

- ¹⁴⁷ Там же. Ф. Р-1292. Оп. 2. Д. 7. Л. 26.
- ¹⁴⁸ Там же. Д. 17. Л. 1.
- ¹⁴⁹ Там же. Л. 21.
- ¹⁵⁰ Там же. Л. 23 — 24.
- ¹⁵¹ Там же. Д. 4. Л. 28 ; Д. 24. Л. 39.
- ¹⁵² Там же. Ф. Р-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 38.
- ¹⁵³ Там же. Д. 4. Л. 29 — 31.
- ¹⁵⁴ Там же. Ф. Р-1292. Оп. 2. Д. 4. Л. 2.
- ¹⁵⁵ Там же. Ф. Р-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 15.
- ¹⁵⁶ Там же. Ф. Р-1292. Оп. 2. Д. 23. Л. 43.
- ¹⁵⁷ Там же. Д. 4. Л. 8.
- ¹⁵⁸ См.: **Зыкова А. В.** Власть и местные отделения Союза художников РСФСР в 1950 — 1970-е гг. (на материалах Южного Урала) // Изв. Алт. гос. ун-та. 2009. № 4. С. 86 — 87.
- ¹⁵⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-1292. Оп. 2. Д. 7. Л. 12.
- ¹⁶⁰ Там же. Д. 16. Л. 40.
- ¹⁶¹ Там же. Ф. Р-2068. Оп. 1. Д. 4. Л. 28 — 29 ; Д. 5. Л. 36.
- ¹⁶² Там же. Д. 5. Л. 37.
- ¹⁶³ Там же. Л. 40.
- ¹⁶⁴ Там же. Ф. Р-1292. Оп. 2. Д. 4. Л. 14.
- ¹⁶⁵ Аппарат ЦК КПСС и культура. С. 302.
- ¹⁶⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-1292. Оп. 2. Д. 5. Л. 3.
- ¹⁶⁷ Там же. Д. 4. Л. 30.
- ¹⁶⁸ Там же. Д. 17. Л. 23.
- ¹⁶⁹ См.: **Зыкова А. В.** Указ. соч. С. 87.
- ¹⁷⁰ Аппарат ЦК КПСС и культура. С. 315.
- ¹⁷¹ ЦГА РМ. Ф. Р-1292. Оп. 2. Д. 24. Л. 53.
- ¹⁷² Там же. Д. 17. Л. 8 — 9.
- ¹⁷³ Там же. Д. 4. Л. 9.
- ¹⁷⁴ Там же. Д. 11. Л. 7.
- ¹⁷⁵ Там же. Л. 8.
- ¹⁷⁶ Там же. Л. 34.
- ¹⁷⁷ Там же. Д. 12. Л. 11 — 12, 14 — 15.
- ¹⁷⁸ Там же. Д. 6. Л. 2.
- ¹⁷⁹ Там же. Д. 3. Л. 8 ; Д. 6. Л. 2.
- ¹⁸⁰ Там же. Д. 17. Л. 2 — 3.
- ¹⁸¹ Аппарат ЦК КПСС и культура. С. 308.
- ¹⁸² См.: 70 лет Союзу художников Республики Мордовия. С. 35.
- ¹⁸³ ЦГА РМ. Ф. Р-1292. Оп. 2. Д. 6. Л. 2.
- ¹⁸⁴ Там же. Д. 17. Л. 3.
- ¹⁸⁵ Там же. Л. 51.
- ¹⁸⁶ Там же. Д. 24. Л. 54.
- ¹⁸⁷ Там же. Д. 17. Л. 2 — 3 ; Д. 11. Л. 41.
- ¹⁸⁸ Там же. Д. 11. Л. 39.
- ¹⁸⁹ См.: Власть и диссиденты : Из док. КГБ и ЦК КПСС. М., 2006. С. 47.
- ¹⁹⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-1292. Оп. 2. Д. 11. Л. 37 — 40 ; Д. 17. Л. 50 — 51.
- ¹⁹¹ Там же. Д. 23. Л. 35, 22 ; Память : Жертвы полит. репрессий. Саранск, 2000. С. 39.
- ¹⁹² См.: **Белошанка Н. В.** Государство и культура в СССР: от Хрущева до Горбачева. Ижевск, 2012. С. 18.
- ¹⁹³ Там же. С. 46 — 47.
- ¹⁹⁴ Там же. С. 187.

¹⁹⁵ Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898 — 1991 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.knowbysight.info/2_KPSS/00526.asp; http://www.knowbysight.info/2_KPSS/00523.asp; http://www.knowbysight.info/2_KPSS/04283.asp (дата обращения: 17.05.2017).

¹⁹⁶ См.: **Белошапка Н. В.** Указ. соч. С. 23 — 24, 185.

¹⁹⁷ Там же. С. 213.

¹⁹⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-1292. Оп. 2. Д. 3. Л. 2.

¹⁹⁹ Там же. Д. 5. Л. 1, 23.

²⁰⁰ Там же. Д. 3. Л. 5.

²⁰¹ Там же. Л. 13.

²⁰² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях... 1985. Т. 8. С. 441.

²⁰³ ЦГА РМ. Ф. Р-1292. Оп. 2. Д. 5. Л. 1 — 3 ; Д. 3. Л. 6.

²⁰⁴ Там же. Д. 5. Л. 6.

²⁰⁵ Аппарат ЦК КПСС и культура. С. 198.

²⁰⁶ Там же. С. 347.

²⁰⁷ Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958 — 1964 : документы. М., 1998. С. 295.

²⁰⁸ Там же. С. 295.

²⁰⁹ Там же. С. 340.

²¹⁰ ЦГА РМ. Ф. 333-П. Оп 1. Д. 115. Л. 6.

²¹¹ Там же. Д. 895. Л. 41.

²¹² См.: **Сталин И. В.** О диалектическом и историческом материализме. М., 1945 ; **Его же.** Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952 ; **Его же.** Марксизм и языкознание. М., 1952.

²¹³ Из стенограммы июльского (1953) Пленума ЦК КПСС. Выступления А. А. Андреева и И. Ф. Тевосояна // Изв. ЦК КПСС. 1991. № 2. С. 185.

²¹⁴ См.: **Галин С. А.** Отечественная культура XX века. М., 2003. С. 364.

²¹⁵ ЦГА РМ. Ф. 333-П. Оп 1. Д. 962. Л. 12.

²¹⁶ Там же. Л. 49.

²¹⁷ См.: **Пентковская В. В.** Роль В. И. Ленина в образовании СССР // Вопр. истории. 1956. № 3. С. 16.

²¹⁸ См.: Верность делу Ленина // Правда. 1957. 19 янв. С. 1.

²¹⁹ См.: **Чашников И.** Важный вопрос военно-исторической науки // Красная Звезда. 1956. 3 апр. ; **Шепилов А.** «Ленинизм — победное знамя современной эпохи» // Правда. 1956. 22 апр. С. 1.

²²⁰ Коммунистическая партия побеждала и побеждает верностью ленинизму // Правда. 1956. 5 апр. С. 1.

²²¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1960 г. «О частичном дополнении положения о Ленинских премиях» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1960. № 7. С. 212.

²²² См.: Постановление ЦК КПСС от 12 января 1957 г. «Об издании журнала „Вопросы истории КПСС“» // Справочник партийного работника. М., 1957. С. 372 — 373 ; Постановление ЦК КПСС от 9 марта 1957 г. «О журнале „Вопросы истории“» // Советская печать в документах. М., 1964. С. 111 — 112.

²²³ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР 16 марта 1960 г. . .

²²⁴ **Хрущев Н. С.** За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа // Новый мир. 1957. № 9. С. 13.

²²⁵ ЦГА РМ. Ф. 333-П. Оп 1. Д. 920. Л. 78.

²²⁶ Там же. Л. 71.

²²⁷ Там же. Л. 82.

²²⁸ Постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» // Рузаев. коммуна. 1954. 18 нояб. С. 2.

- ²²⁹ См.: Массово-политическая работа на селе // Там же. 21 нояб. С. 2.
- ²³⁰ Борьба с пережитками прошлого // Там же. С. 2.
- ²³¹ XX съезд КПСС (14 — 25 февр. 1956 г.) : стеногр. отчет. М., 1956. Ч. 1. С. 87.
- ²³² См.: **Шкаровский М. В.** Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 361.
- ²³³ См.: Есть ли Бог? // Заветы Ленина. 1959. 25 янв. ; Беседы на антирелигиозные темы // Там же. 1960. 1 янв.
- ²³⁴ **Никольский А.** Борьба с религией — главное // Заря коммунизма. 1964. 1 нояб. С. 2.
- ²³⁵ См.: **Мокшин Н.** О реакционной природе праздника Пасха // Блокнот агитатора. 1963. № 2. С. 21 — 30.
- ²³⁶ См.: **Комаров А.** Космическими дорогами // Заветы Ленина. 1960. 1 янв. С. 2.
- ²³⁷ ЦГА РМ. Ф. 333-П. Оп. 1. Д. 962. Л. 49.
- ²³⁸ Там же. Д. 115. Л. 6.
- ²³⁹ Там же. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 99. Л. 8.
- ²⁴⁰ Там же. Л. 10.
- ²⁴¹ Там же. Д. 165. Л. 30 — 33.
- ²⁴² Там же. Д. 51. Л. 21.
- ²⁴³ Там же. Д. 104. Л. 11, 15.
- ²⁴⁴ Там же. Л. 16.
- ²⁴⁵ Там же. Л. 19.
- ²⁴⁶ Там же. Д. 165. Л. 33.
- ²⁴⁷ Резолюция XXI съезда партии // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях... Т. 7. С. 387.
- ²⁴⁸ Постановление ЦК КПСС от 9 января 1960 г. «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» // Советская печать в документах. С. 482.
- ²⁴⁹ См.: Успехи // Молодой ленинец. 1957. 10 апр. С. 2 ; **Андронов В.** Ровесники республики // Там же. 1955. 12 янв. С. 2.
- ²⁵⁰ См.: Любимое дело не в тягость, а в радость // Заря коммунизма. 1964. 9 авг. С. 2.
- ²⁵¹ См.: **Шалимов В.** С концертами в село // Совет. Мордовия. 1958. 5 мая. С. 2.
- ²⁵² См.: **Горшенин И.** Лежебоки // Вперед. 1956. 16 июня.
- ²⁵³ См.: **Уральцев Е.** В Атяшевском районе... // Молодой ленинец. 1958. 28 июня. С. 2.
- ²⁵⁴ См.: **Бугаева Е.** Не в курсе дела... // Там же. 1957. 23 июня. С. 3.
- ²⁵⁵ См.: Председательская суетня // Совет. Мордовия. 1956. 9 нояб. С. 4.
- ²⁵⁶ ЦГА РМ. Ф. 87-П. Оп. 1. Д. 495. Л. 114.
- ²⁵⁷ См.: Собрание партийного актива // Молодой ленинец. 1957. 5 июля. С. 3 ; Об обязательствах рабочих и специалистов Атяшевского района объединения «Сельхозтехника» // Заря коммунизма. 1962. 10 дек. С. 2.
- ²⁵⁸ См.: **Антонова В. И.** Художественно-публицистические жанры газетной периодики. Саранск, 2003.
- ²⁵⁹ См.: **Антонов И. З.** Ардатовские механизаторы // Литературная Мордовия. 1952. № 6. С. 176 — 190 ; **Его же.** В колхозе «Воля» // Там же. 1954. № 7. С. 91 — 102 ; **Его же.** Живая жизнь // Там же. № 8. С. 2 — 46 ; **Его же.** У нас в Мордовии // Там же. 1956. № 6. С. 124 — 156 ; **Его же.** Строительхть // Мокша. 1960. № 1. С. 10 — 13 и др.
- ²⁶⁰ См.: **Косинова М. И. Аракелян А. М.** Советский кинопрокат и кинопоказ в эпоху «оттепели». Возрождение киноотрасли // Сервис plus. 2015. Т. 9. № 4. С. 17 — 26.
- ²⁶¹ ЦГА РМ. Ф. Р-444. Оп. 2. Д. 30. Л. 120.
- ²⁶² См.: **Семенова Н. А.** Партийная власть и управление культурой Читинской области в 1953 — 1965 гг. // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. 2014. № 1. С. 244 — 249.
- ²⁶³ ЦГА РМ. Ф. Р-444. Оп. 2. Д. 32. Л. 92.
- ²⁶⁴ Там же. Л. 91 — 92.
- ²⁶⁵ Там же. Д. 30. Л. 120.

- ²⁶⁶ См.: **Калистратов Ю. А., Анашкин А. А.** Кинопрокат и его проблемы. М, 1963. С. 24.
- ²⁶⁷ Там же. С. 25.
- ²⁶⁸ Там же.
- ²⁶⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-718. Оп. 3. Д. 17. Л. 89.
- ²⁷⁰ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, первая сессия (31 марта — 1 апр. 1955 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1955. С. 27.
- ²⁷¹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва, седьмая сессия (17 июня 1954 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1954. С. 36.
- ²⁷² См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, первая сессия... С. 109.
- ²⁷³ Там же. С. 41.
- ²⁷⁴ Там же.
- ²⁷⁵ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, вторая сессия (7 — 8 февр. 1956 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1956. С. 85.
- ²⁷⁶ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, пятая сессия... С. 19 — 20.
- ²⁷⁷ Там же. С. 18 — 19.
- ²⁷⁸ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, седьмая сессия... С. 91.
- ²⁷⁹ См.: Очерки истории Мордовской АССР : в 2 т. Саранск, 1961. Т. 2. С. 442.
- ²⁸⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 1. Д. 11. Л. 14, 91.
- ²⁸¹ Там же. Ф. Р-1987. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.
- ²⁸² Там же. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1816. Л. 1 ; Ф. Р-444. Оп. 3. Д. 24. Л. 1.
- ²⁸³ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1963. № 14. С. 310.
- ²⁸⁴ См.: Государственное казенное архивное учреждение «Центральный государственный архив Республики Мордовия» : путеводитель : в 3 т. Т. 3 : Фонды советского и постсоветского периодов. Саранск, 2015. С. 41.
- ²⁸⁵ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва, четвертая сессия (11 — 12 февр. 1965 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1965. С. 37.
- ²⁸⁶ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва, вторая сессия (28 — 29 янв. 1964 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1964. С. 53.
- ²⁸⁷ См.: Все о Мордовии : энциклопед. справ. Саранск, 1997. С. 666.
- ²⁸⁸ См.: Говорит и показывает Саранск. Саранск, 1980. С. 127 — 129.
- ²⁸⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 8. Д. 364. Л. 176 ; Говорит и показывает Саранск. С. 15 ; Электронные средства массовой информации // Средства массовой информации Республики Мордовия: вчера, сегодня, завтра. Саранск, 2007. С. 154 ; **Кривов А.** Сорок лет назад в Мордовии начались регулярные телевизионные передачи // Изв. Мордовии. 2001. 12 окт. С. 4.
- ²⁹⁰ См.: **Косенкова Ю. Л.** Советский город 1940-х — первой половины 1950-х годов : От творч. поисков к практике строительства. М., 2008.
- ²⁹¹ См.: Основы советского градостроительства : в 4 т. / под ред. Н. В. Баранова, В. А. Шква-рикова. М., 1966 — 1969.
- ²⁹² См.: **Иконников А. В., Степанов Г. В.** Эстетика социалистического города. М., 1963 ; **Иконников А. В.** Эстетические проблемы массового жилищного строительства. Л., 1966.
- ²⁹³ См.: **Новиков Ф., Белоголовский В.** Советский модернизм. 1955 — 1985. Екатеринбург, 2010.
- ²⁹⁴ См.: **Рубл Б. А.** От «хрущоб» к коробкам // Жилище в России: век XX : Архитектура и соц. история. М., 2002. С. 139 — 161 ; **Хан-Магомедов С. О.** Хрущевский утилитаризм: плюсы и минусы // Academia. Архитектура и строительство. 2006. № 4. С. 17 — 23.
- ²⁹⁵ См.: **Воронин И. Д., Остроумов В. П., Челмакин И. М.** Саранск — столица Мордовской АССР : Ист.-архитектур. очерк. Саранск, 1960.

²⁹⁶ См.: **Воронин И. Д.** Саранск : Ист.-докум. очерки. Саранск, 1961.

²⁹⁷ См.: **Романовский В. И.** Старое и новое // Саранск зажигает огни. Саранск, 1981. С. 109 — 114 ; **Романовский В. И., Назаров А. И.** Архитектура и градостроительство // Саранск : Ист.-экон. очерк. Саранск, 1985. С. 171 — 177.

²⁹⁸ См.: **Куклин В. Н.** Биографии саранских улиц. Саранск, 1990. 320 с.

²⁹⁹ См.: Саранск: город и горожане : материалы I и II Воронин. науч. чтений. Саранск, 2002 ; Саранск: история и образ города-провинциала : материалы III Воронин. науч. чтений. Саранск, 2005 ; Саранск: идеалы и повседневность городской культуры : материалы IV Воронин. науч. чтений. Саранск, 2007 ; Саранск: исторические очерки : материалы V Воронин. науч. чтений. Саранск, 2011.

³⁰⁰ См.: **Махаев В. Б.** Городские архитекторы: коллективный портрет // Саранск: город и горожане. С. 205 — 218 ; **Его же.** Актуальные проблемы жилой застройки города Саранска // Жилище XXI века как основа формирования среды жизнедеятельности : тр. общ. собр. РААСН. М., 2007. С. 260 — 266 ; **Его же.** Современное состояние жилой застройки Саранска // Наука и инновации в Республике Мордовия : материалы VI респ. науч.-практ. конф. Саранск, 2007. С. 260 — 266 ; **Его же.** Архитектурный комплекс Мордовского университета // Саранск: идеалы и повседневность городской культуры. С. 114 — 122 ; **Его же.** Архитектурный комплекс Мордовского университета: прошлое, настоящее и будущее // Вестн. Мордов. ун-та. Саранск, 2008. № 4. С. 4 — 10 ; **Его же.** «Хрущевка»: от какого архитектурного наследия мы отказываемся // Актуальные вопросы строительства : материалы Междунар. науч.-техн. конф. : в 2 ч. Саранск, 2009. Вып. 8, ч. 2. С. 84 — 89 ; **Его же.** «Хрущевка»: как нам преобразить типовое советское жилище // Там же. С. 89 — 97 ; **Его же.** «Хрущевка»: как решалась жилищная проблема в 1960-е гг. // Саранск: исторические очерки. С. 157 — 163 ; **Его же.** Зодчество космической эры // Странник. 2018. № 2. С. 114 — 123 ; **Его же.** Провинциальный модернизм (архитектура города Саранска 1960 — 1985 гг.) // Актуальные вопросы архитектуры и строительства : материалы XVIII Междунар. науч.-техн. конф.: в 2 ч. Саранск, 2019. Ч. 1. С. 55 — 70.

³⁰¹ См.: Саранск / сост. А. Н. Поршков. Саранск, 1967 ; Саранск. Гравюры А. Коровина. Саранск, 1970 ; Саранск столичный. XX век — начало XXI века : альбом. Саранск, 2001 ; Саранск — столица Мордовии. 1641 — 2000 : кн.-альбом. Саранск, 2006 ; Саранск: история и современность / сост. Е. М. Голубчик. Саранск, 2008 ; **Махаев В. Б.** Саранск советский. Саранск, 2008 ; **Бахмутов С. Б.** Старый Саранск. Саранск, 2015 ; **Его же.** Старый Саранск. Саранск, 2017.

³⁰² См.: **Вавилин В. Ф., Моисеенко В. А., Вавилин В. В.** Градостроительные ориентиры российских столиц: Саранск. Саранск, 2009.

³⁰³ См.: **Косенкова Ю. Л., Меерович М. Г.** Районная планировка в СССР: от децентрализации крупных городов к обслуживанию военно-промышленного комплекса // Советское градостроительство. 1917 — 1941 : в 2 кн. М., 2018. Кн. 1. С. 115 — 179.

³⁰⁴ См.: **Калашников Н. Г.** Послевоенные малоэтажные ансамбли: попытка создания идеального пространства «сталинского стиля» // Архитектура сталинской эпохи : Опыт ист. осмысления. М., 2010. С. 120 — 127.

³⁰⁵ См.: Архитектура советского театра. М., 1986. С. 386.

³⁰⁶ См.: **Аметова М.** Саломея Гельфер : К юбилею архитектора. М., 2006. С. 37.

³⁰⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1976. Л. 78.

³⁰⁸ См.: Зал на 300 мест. Архитектор З. О. Брод // Архитектура СССР. 1951. № 1. С. 23.

³⁰⁹ Типовое здание послевоенного кинотеатра на 300 мест [Электронный ресурс]. URL: <https://brachka.livejournal.com/58686.html> (дата обращения: 10.10.2020) ; Кинотеатры [Электронный ресурс]. URL: <https://domofoto.ru/projects/1145/> (дата обращения: 10.10.2020).

³¹⁰ См.: Архитектура рабочих клубов и дворцов культуры / В. Е. Быков [и др.]. М., 1953 ; **Лагутин К. К.** Архитектурный образ советских общественных зданий : Клубы и театры. М., 1953.

³¹¹ Типовой дворец культуры 40-х годов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4085298/post260398021/page1.html> (дата обращения: 10.10.2020) ; Клубы, дома культуры [Электронный ресурс]. URL: <https://domofoto.ru/projects/995/> (дата обращения: 10.10.2020).

³¹² См.: **Воронин И. Д.** Указ. соч. С. 238.

³¹³ Малоэтажная городская архитектура СССР [Электронный ресурс] // URL: <https://smalloetazhki.livejournal.com/11679.html> (дата обращения: 10.10.2020).

³¹⁴ См.: **Шпаков И. В.** Становление типового школьного строительства в Курске в 30 — 50-е гг. XX в. // Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Курск, 2015. С. 288 — 291.

³¹⁵ Общеобразовательные школы [Электронный ресурс]. URL: <https://domofoto.ru/projects/515/> (дата обращения: 10.10.2020).

³¹⁶ Общеобразовательные школы [Электронный ресурс]. URL: <https://domofoto.ru/projects/1157/> (дата обращения: 10.10.2020).

³¹⁷ Общеобразовательные школы [Электронный ресурс]. URL: <https://domofoto.ru/projects/4267/> (дата обращения: 10.10.2020).

³¹⁸ Больницы [Электронный ресурс]. URL: <https://domofoto.ru/projects/2353/> (дата обращения: 10.10.2020).

³¹⁹ Родильные дома [Электронный ресурс]. URL: <https://domofoto.ru/projects/4603/> (дата обращения: 10.10.2020).

³²⁰ См.: **Воронин И. Д.** Указ. соч. С. 236.

³²¹ Жилые дома [Электронный ресурс]. URL: <https://domofoto.ru/projects/1237/> (дата обращения: 10.10.2020).

³²² См.: **Куклин В. Н.** Указ. соч. С. 54.

³²³ **Махаев В. Б.** Дом художника А. А. Мухина [Электронный ресурс]. URL: <http://erzia-museum.ru/ru/nauchnaya-rabota/publikacii/dom-xudozhnika-a-a-muhina/> (дата обращения: 10.10.2020).

³²⁴ См.: **Махаев В. Б.** Архитектор Сергей Левков. Саранск, 2010.

³²⁵ Там же. С. 48.

³²⁶ **Сенявский А. С.** Российский город в 1960 — 80-е годы. М., 1995. С. 88.

³²⁷ Реестр объектов культурного наследия Республики Мордовия [Электронный ресурс]. URL: <https://megalektsii.ru/s40303t9.html> (дата обращения: 10.10.2020).

³²⁸ См.: **Моисеев Е. В.** Управление социально-экономическим комплексом Мордовии в конце 1950-х — первой половине 1960-х гг.: модель совнархоза // Общество в контексте экономической и социальной истории. Саранск, 2001. С. 156 — 161 ; **Щербакова Т. И.** Экономическая политика конца 1950-х гг. и перспективы развития города Саранска // Саранск: исторические очерки. С. 152 — 156.

³²⁹ Цит. по: **Махаев В. Б.** Архитектор Сергей Левков. С. 48.

³³⁰ См.: **Логинова Н. Н.** Современное население Саранска: геодемографическая характеристика // Саранск: история и образ города-провинциала. С. 282 — 285 ; **Вавилин В. Ф., Моисеенко В. А., Вавилин В. В.** Указ. соч. С. 22.

³³¹ См.: **Махаев В. Б.** Архитектор Сергей Левков. С. 50 — 55.

³³² См.: **Аксютин Ю. В.** Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953 — 1964 гг. М., 2004.

³³³ См.: Строительство : энциклопедия. М., 1964.

³³⁴ Цит. по: **Махаев В. Б.** Архитектор Сергей Левков. С. 49 — 50.

³³⁵ Кирпичные жилые дома. Серия 1-447 [Электронный ресурс]. URL: <https://domofoto.ru/projects/1640/> (дата обращения: 10.10.2020) ; Серия 1-447С [Электронный ресурс] // URL: <https://domofoto.ru/projects/22/> (дата обращения: 10.10.2020).

³³⁶ Эстетика массового индустриального жилища. М., 1984. С. 47.

³³⁷ Жилищное строительство в СССР. С. 13.

- ³³⁸ Общеобразовательные школы [Электронный ресурс]. URL: <https://arhitektfoto.ee/projects/3205/> (дата обращения: 10.10.2020).
- ³³⁹ Общеобразовательные школы [Электронный ресурс]. URL: <https://domofoto.ru/projects/2587/> (дата обращения: 10.10.2020).
- ³⁴⁰ Общеобразовательные школы [Электронный ресурс]. URL: <https://domofoto.ru/projects/909/> (дата обращения: 10.10.2020).
- ³⁴¹ Магазины [Электронный ресурс]. URL: <https://domofoto.ru/projects/3166/> (дата обращения: 10.10.2020).
- ³⁴² См.: **Махаев В. Б.** Архитектурный комплекс Мордовского университета: прошлое, настоящее и будущее. С. 4 — 10.
- ³⁴³ **Воронин И. Д.** Указ. соч. С. 247.
- ³⁴⁴ См.: **Авдошкин Я. И.** Наш парк. Саранск, 1965.
- ³⁴⁵ См.: Алексей Николаевич Душкин : Архитектура 1930 — 1950-х годов : архитектур. проекты, док., живопись, графика. М., 2004 ; Жизнь архитектора Душкина. 1904 — 1977 : Кн. воспоминаний. М., 2004 ; **Махаев В. Б.** Саранские монументы А. Н. Душкина // Проблемы авторства в русской провинциальной архитектуре XVI — XX вв. Саранск, 2013. С. 124 — 134.
- ³⁴⁶ ЦГА РМ. Ф. 269. Оп. 6. Д. 624. Л. 9.
- ³⁴⁷ См.: **Махаев В. Б.** Архитектор Сергей Левков. С. 55 — 59.
- ³⁴⁸ **Почепцов Г. Г.** История русской семиотики до и после 1917 года. М., 1998. С. 29 — 31 ; **Пучков А.** Забытая тектология архитектуры. Маленький трактат А. В. Розенберга «Философия архитектуры» 1923 года и большое современное архитектуроведение [Электронный ресурс]. URL: http://www.mari.kiev.ua/PDF_2010/Such-Problems_7-2010/279-317.pdf (дата обращения: 10.10.2020).
- ³⁴⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 27. Д. 3105. Л. 8.
- ³⁵⁰ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. : стат. ежегодник. М., 1965. С. 12 — 13, 452 — 454.
- ³⁵¹ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 609. Л. 2.
- ³⁵² Там же. Д. 649. Л. 8 ; Оп. 27. Д. 3020. Л. 1.
- ³⁵³ Там же. Оп. 27. Д. 3105. Л. 7.
- ³⁵⁴ См.: Мордовия : энциклопедия. Т. 2. С. 87.
- ³⁵⁵ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, пятая сессия... С. 10.
- ³⁵⁶ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва, вторая сессия... С. 58 — 59.
- ³⁵⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 27. Д. 3140. Л. 7.
- ³⁵⁸ Там же. Д. 3020. Л. 1.
- ³⁵⁹ См.: Культурное строительство РСФСР : стат. сб. М., 1958. С. 166, 168, 172, 174, 178 ; Народное хозяйство РСФСР в 1964 году. С. 12 — 13, 460 — 461.
- ³⁶⁰ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 300. Л. 50.
- ³⁶¹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, пятая сессия... С. 16.
- ³⁶² Там же. С. 13 — 14.
- ³⁶³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 140. Л. 90.
- ³⁶⁴ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, пятая сессия... С. 79.
- ³⁶⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 27. Д. 3020. Л. 3.
- ³⁶⁶ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, вторая сессия... С. 87.
- ³⁶⁷ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, первая сессия... С. 27.
- ³⁶⁸ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, седьмая сессия... С. 38.
- ³⁶⁹ Там же. С. 89.
- ³⁷⁰ См.: **Киселев А. Л.** Указ. соч. С. 126.
- ³⁷¹ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 515. Л. 4.

- ³⁷² См.: Музеи Мордовии : справочник. Саранск, 1995. С. 65.
- ³⁷³ Там же. С. 74, 83.
- ³⁷⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 515. Л. 8.
- ³⁷⁵ См.: Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей. Саранск, 2003. С. 11.
- ³⁷⁶ См.: Музеи Мордовии. С. 5.
- ³⁷⁷ См.: Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи. Саранск, 2001. С. 3 ; Мордовская республиканская картинная галерея им. Ф. В. Сычкова : путеводитель. Саранск, 1970. С. 5 ; Музеи Мордовии. С. 26.
- ³⁷⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 635. Л. 4 — 5 ; Оп. 27. Д. 3010. Л. 2 — 3.
- ³⁷⁹ Там же. Оп. 22. Д. 611. Л. 8.
- ³⁸⁰ См.: Культурное строительство РСФСР. С. 166, 168, 172, 174, 178.
- ³⁸¹ См.: Культурное строительство в Мордовской АССР. С. 262, 268.
- ³⁸² См.: **Калитина Н. П.** Очерки о мордовском музыкальном театре. Саранск, 1986. С. 103.
- ³⁸³ См.: Культурное строительство в Мордовской АССР. С. 276 — 278.
- ³⁸⁴ См.: **Киселев А. Л.** Указ. соч. С. 134 — 135.
- ³⁸⁵ См.: Культурное строительство в Мордовской АССР. С. 221 — 222.
- ³⁸⁶ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, пятая сессия... С. 14 — 15.
- ³⁸⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 27. Д. 3107. Л. 7.
- ³⁸⁸ Там же. Оп. 22. Д. 433, 479, 515, 574, 611, 635 ; Оп. 27. Д. 3010, 3107, 3129, 3199.
- ³⁸⁹ См.: Культурное строительство в Мордовской АССР. С. 213.
- ³⁹⁰ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 140. Л. 90.
- ³⁹¹ Там же. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 176. Л. 15, 51.
- ³⁹² См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, пятая сессия... С. 16.
- ³⁹³ Там же. С. 76.
- ³⁹⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 27. Д. 3199. Л. 14.
- ³⁹⁵ Там же. Оп. 22. Д. 480. Л. 17 — 19.
- ³⁹⁶ См.: Культурное строительство в Мордовской АССР. С. 169.
- ³⁹⁷ См.: **Терехин А. Ф., Афонин И. Г.** Кино в Мордовии. Саранск, 1970. С. 90.
- ³⁹⁸ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. С. 12 — 13, 465 — 466 ; Культурное строительство РСФСР. С. 166, 168, 172, 174, 178.
- ³⁹⁹ См.: Культурное строительство РСФСР. С. 187.
- ⁴⁰⁰ См.: **Терехин А. Ф., Афонин И. Г.** Указ. соч. С. 21.
- ⁴⁰¹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва, четвертая сессия... С. 37.
- ⁴⁰² ЦГА РМ. Ф. Р-647. Оп. 7. Д. 51. Л. 133 ; Д. 28. Л. 28 ; Д. 51. Л. 5 ; Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 140. Л. 238 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, пятая сессия... С. 7.
- ⁴⁰³ ЦГА РМ. Ф. Р-647. Оп. 7. Д. 51. Л. 133 — 134.
- ⁴⁰⁴ См.: **Киселев А. Л.** Указ. соч. С. 141.
- ⁴⁰⁵ См.: Развитие связи в СССР. 1917 — 1967 / под общ. ред. Н. Д. Псурцева. М., 1967. С. 426.
- ⁴⁰⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-647. Оп. 7. Д. 51. Л. 1 — 2 ; Д. 28. Л. 1 — 3.
- ⁴⁰⁷ Там же. Д. 57. Л. 22 — 26.
- ⁴⁰⁸ Там же. Д. 12. Л. 1 ; Д. 28. Л. 58.
- ⁴⁰⁹ См.: Культурное строительство в Мордовской АССР. С. 161 — 162.
- ⁴¹⁰ См.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 252.
- ⁴¹¹ ЦГА РМ. Ф. Р-647. Оп. 6. Д. 45. Л. 18.
- ⁴¹² См.: Культурное строительство в Мордовской АССР. С. 170.
- ⁴¹³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 847. Л. 159.
- ⁴¹⁴ См.: Говорит и показывает Саранск. С. 129.

- ⁴¹⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-647. Оп. 7. Д. 43. Л. 42.
- ⁴¹⁶ Там же. Д. 12. Л. 20 — 21.
- ⁴¹⁷ Там же. Д. 51. Л. 45 — 48.
- ⁴¹⁸ Там же. Л. 45.
- ⁴¹⁹ Там же. Оп. 6. Д. 22. Л. 57.
- ⁴²⁰ См.: Культурное строительство в Мордовской АССР. С. 161 — 162.
- ⁴²¹ См.: **Чиндяйкин Ю. Г.** Периодическая печать Мордовии в середине 1950-х — 70-е гг. // Проблемы новейшей истории и этнографии финно-угров России : материалы Балашов. науч. чтений. Саранск, 2008. Вып. 2. С. 195.
- ⁴²² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 140. Л. 113.
- ⁴²³ См.: Культурное строительство РСФСР. С. 442 — 444.
- ⁴²⁴ Там же. С. 148 — 149.
- ⁴²⁵ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, вторая сессия... С. 13.
- ⁴²⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 762. Л. 41.
- ⁴²⁷ См.: Мордовия : энциклопедия. Т. 2. С. 352.
- ⁴²⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 18. Л. 3.
- ⁴²⁹ Там же. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 213. Л. 167.
- ⁴³⁰ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва, пятая сессия (23 дек. 1953 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1954. С. 84.
- ⁴³¹ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 477. Л. 9 ; Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 1599. Л. 1.
- ⁴³² Там же. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 1599. Л. 1.
- ⁴³³ Там же.
- ⁴³⁴ Там же. Л. 12 — 13.
- ⁴³⁵ Там же. Л. 13 — 15.
- ⁴³⁶ Там же. Л. 3 — 7.
- ⁴³⁷ См.: **Кондрашова Н. В.** Состояние и перспективы развития дошкольных образовательных учреждений в Республике Мордовия. Саранск, 2008. С. 64 — 65.
- ⁴³⁸ См.: Культурное строительство РСФСР. С. 189.
- ⁴³⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 27. Д. 3090. Л. 143.
- ⁴⁴⁰ См.: Культурное строительство в Мордовской АССР. С. 134 — 136.
- ⁴⁴¹ См.: **Меркушкин Г. Я.** Развитие науки в Мордовии. Саранск, 1967. С. 55.
- ⁴⁴² См.: **Киселев А. Л.** Указ. соч. С. 183.
- ⁴⁴³ См.: **Меркушкин Г. Я.** Развитие науки в Мордовии. С. 72, 76.
- ⁴⁴⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 27. Д. 3196. Л. 25 — 27.
- ⁴⁴⁵ См.: Культурное строительство в Мордовской АССР. С. 134 — 136.
- ⁴⁴⁶ См.: **Киселев А. Л.** Указ. соч. С. 181.
- ⁴⁴⁷ См.: Культурное строительство в Мордовской АССР. С. 137 — 138.
- ⁴⁴⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 762. Л. 47 — 48.
- ⁴⁴⁹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, шестая сессия (25 — 26 февр. 1958 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1958. С. 96 — 98.
- ⁴⁵⁰ См.: Мордовский НИИСХ — 75 лет : История и современность : в 2 т. Саранск, 2005. Т. 1. С. 58, 77.

ГЛАВА 4. ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

4.1. Реформа системы народного образования 1958 г. Укрепление связи школы с жизнью

В конце 1950-х гг. в стране начался переход от индустриального к научно-индустриальному производству, основанному на достижениях научно-технической революции (НТР), сопровождавшейся внедрением средств автоматизации и телемеханики. На новый уровень выходило развитие производства, транспорта, перевооружались авиация и флот. Эти перемены требовали высокой профессиональной подготовки рабочих и специалистов. Экономика предъявляла требования переориентации общеобразовательной школы. Школа-учеба уже не удовлетворяла социально-экономические и образовательные потребности общества.

Основные задачи развития народного образования были определены на XX съезде КПСС (1956 г.). Его директивами предусматривалось осуществление в шестой пятилетке (1956 — 1960) всеобщего среднего образования в городах и сельской местности, повышение уровня учебно-воспитательной работы и всемерное развитие политехнического обучения в общеобразовательной школе, обеспечение связи обучения в школе с жизнью, с практикой производства и приобщение учащихся к общественно полезному труду на предприятиях, в колхозах, совхозах, МТС, в школьных мастерских и учебно-опытных участках. Съезд дал указание о дальнейшем укреплении учебно-материальной базы существующих общеобразовательных школ и о создании новых учебно-воспитательных учреждений — школ-интернатов, определил пути дальнейшего развития политехнического обучения, потребовал:

- ознакомления учащихся с важнейшими отраслями современного промышленного и сельскохозяйственного производства;
- приобщения к труду на предприятиях, в колхозах, на опытных участках и в школьных мастерских, установления тесной связи с общественно полезным трудом;
- переработки программ в сторону большей производственной специализации.

Выполняя директивы съезда, правительство и органы народного образования приступили к перестройке работы школы. Были внесены изменения в учебные планы и программы. В новом учебном плане было значительно сокращено число часов на изучение предметов гуманитарного цикла и увеличено — на изучение предметов естественного цикла, таких как физика и химия. Наиболее принципиальным

изменением в учебном плане школы явилось введение преподавания труда в 1 — 4-х классах, практических занятий в мастерских и на учебно-опытных участках в 5 — 7-х классах и практикумов по сельскому хозяйству, машиноведению и электротехнике в 8 — 10-х классах. Позже практикум в 8 — 10-х классах заменили новым учебным предметом «Основы производства».

Политехническое обучение предусматривало обязательное и довольно широкое проведение лабораторных работ с учащимися средних и семилетних школ. С этой целью проводились меры по обеспечению школ необходимыми учебно-наглядными пособиями по всем учебным дисциплинам, а также необходимыми инструментами, приборами и материалом с тем, чтобы каждый ученик под руководством учителя мог проводить опыты по физике, химии, биологии, проверяя и закрепляя на практике усвоенные им теоретические положения¹. В 1955 г. школы получили учебного оборудования на 1 206 тыс. руб. В течение сентября — декабря указанного года оборудовали мастерские в 64 средних и 53 семилетних школах. В ряде районов (Ичалковском, Саранском, Ширингушском и др.) промышленные предприятия, МТС передали учебным учреждениям оборудование для мастерских: столярные и слесарные инструменты, электроприборы, машины и т. д. Значительную помощь в оборудовании мастерских оказали промышленные предприятия г. Саранска. Следствием некоторого улучшения качества преподавания и введения политехнического обучения явилось повышение успеваемости и качества знаний учащихся. В конце 1954/55 уч. г. успеваемость учащихся составила 83,4 %, а за первое полугодие 1956 г. — 84,9 %².

В соответствии с директивами XX съезда КПСС Совет министров Мордовской АССР и бюро обкома партии утвердили перспективный план развития среднего образования в республике на 1956 — 1960 гг., согласно которому переход ко всеобщему среднему образованию должен быть осуществлен к концу 1958 г. В 1957 г. Министерство просвещения и Мордовский институт усовершенствования учителей провели ряд мероприятий по переподготовке учителей для работы по новым учебным планам и программам. Только в г. Саранске и других городах республики за два года на курсах было обучено более 1 700 учителей. Пересмотрены учебные планы, программы и учебники для мордовских школ. Проведена работа по созданию учебной базы для политехнического обучения. Создано 117 мастерских по обучению детей столярному и слесарному делу, школами получено из МТС 130 тракторов, 30 автомашин, 94 культиватора и ряд других сельскохозяйственных машин и орудий. Девять средних школ столицы получили от шефов 21 станок по обработке металла, 2 автомашины, 1 мотоцикл и большое количество тисков и разных инструментов. Завод «Электровыпрямитель» полностью оборудовал в школе № 17 электротехнический кабинет³.

Связь преподавания с общественно полезным трудом, работа в мастерских и на пришкольных участках была призвана прививать учащимся любовь к труду, развивать интерес к учебе, поднимать авторитет школы в глазах населения. Первым положительным результатом политехнического обучения являлся тот факт, что

абсолютное большинство выпускников средних школ не стало сторониться работы в колхозах и на промышленных предприятиях. Это стало началом деятельности по преодолению главного недостатка работы школы — отрыва обучения от жизни и практики производства. Активно развивался труд учащихся на пришкольных учебно-опытных участках: дети на практике знакомились с приемами агротехники и процессами сельскохозяйственного производства. В 1956 г. учебно-опытные участки существовали при всех средних, в 326 семилетних и 129 начальных школах. На них учащиеся под руководством учителей выращивали сельскохозяйственные культуры, вели опытническую работу и разводили сады. По данным 28 районов и г. Саранска, в 411 школах силами учащихся были заложены сады, в которых произрастало около 33 тыс. плодовых деревьев, более 21 тыс. кустов ягодников и 19 тыс. декоративных деревьев. В 1956 г. 2 школы и 8 кружков юных натуралистов, вырастивших высокие урожаи различных культур, стали участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки⁴. Руководители колхозов и предприятий хорошо отзывались о работе учеников. Дети выработали по 100 — 180 трудодней. По неполным данным, учащиеся 5 — 9-х классов Краснослободского района за лето выработали более 42 тыс. трудодней и заработали на производстве 28 тыс. руб.

В республике постоянно увеличивалась сеть средних и семилетних школ. Если в 1949 г. работало 337 семилетних и 89 средних школ, то в 1955 г. — соответственно 353 и 176. За послевоенные годы было построено и приспособлено под школы 86 зданий. С 1949 г. в республике проведена значительная работа по расширению среднего образования. Число учащихся 8 — 10-х классов выросло почти в 4 раза, а выпускников средних школ — более чем в 5 раз. В г. Саранске и Рузаевке в основном осуществили переход к среднему образованию. В целом по республике прием учащихся в 8-е классы за счет выпускников 7-х классов ежегодно возрастал. В 1949 г. в 8-е классы было принято 4 200, а в 1955 г. — 12 872 учащихся⁵. В 1956/57 уч. г. в Мордовии работало 1 330 школ, в том числе 350 семилетних и 192 средних, в которых обучалось около 150 тыс. чел. В школах всеобща работало более 10 тыс. учителей, т. е. почти столько, сколько до революции было учащихся⁶. Большой проблемой для школ был отсев учеников, особенно из старших классов. Если в 1954 г. в 8-е классы было принято 14 285 чел., то из них в 1957 г. 10-е классы окончили только 7 870 чел., или 55,2 %⁷. Становление нового для школ политехнического обучения проходило сложно, так как не была создана необходимая материальная база. В 1957 г. более 150 школьных зданий требовали неотложного капитального ремонта, более 80 находились в аварийном состоянии. Для того, чтобы осуществить средний всеобщ, необходимо было открыть дополнительно 40 школ. Возвести до 30 зданий средних школ, 35 существующих — расширить, построить более 40 школьных интернатов⁸.

На строительство школ ежегодно выделялись значительные средства, но даже эти суммы, предусмотренные планом, не осваивались. Так, в 1957 г. из 800 тыс. руб. было выполнено работ на 384,7 тыс., в следующем году из такого же объема — на 509,2 тыс., а всего за 4 года из общей сметной стоимости в 3 540 тыс. выполнено

работ на 2 280 тыс. руб., или на 64,4 %. К строительству и капитальному ремонту школ колхозы, совхозы и промышленные предприятия привлекались слабо. В 1958 г. на средства и силами колхозов в республике построено всего 14 зданий начальных и семилетних школ⁹.

Не выполнялись также закон о всеобщем обязательном семилетнем обучении и народно-хозяйственный план по контингентам учащихся. В 1955/56 уч. г. народно-хозяйственный план по 1 — 7-м классам не был выполнен на 4 284 чел., а по 8 — 10-м классам — на 4 087 чел., всего — на 8 371 чел. На 15 декабря 1955 г. не обучалось в 1 — 7-х классах 1 268 детей 7 — 15-летнего возраста¹⁰. Часть учащихся ежегодно отсеивалась из школ. В 1955/56 уч. г. выбыло без уважительных причин 4 941 чел. Особенно большое количество учащихся отсеивалось из 8 — 10-х классов. Если в 1953 г. в 8-е классы средних школ было принято 13 606 чел., то окончили школу только 7 658 чел., или 56,3 %¹¹. Не помогло и постановление Совета министров СССР от 6 июля 1956 г. «Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях СССР»¹², отсеив по-прежнему был большой.

24 декабря 1958 г. на Второй сессии Верховного Совета СССР был принят закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Его принятию предшествовало всенародное обсуждение, которое началось после опубликования в прессе в июле 1958 г. записки «Об укреплении связи школы с жизнью», направленной Н. С. Хрущевым членам ЦК КПСС. Главным, коренным пороком нашей средней и высшей школы признавалась их оторванность от жизни, так как после окончания средней школы молодые люди стремились продолжить свое образование в высшей школе или в крайнем случае в среднем специальном учебном заведении. Юноши и девушки неохотно шли работать на фабрики, заводы, в колхозы и совхозы, а некоторые из них даже считали это для себя оскорблением. Такая ситуация считалась неприемлемой: «... единственно возможным и необходимым условием преодоления недостатков нашей школы должно быть, чтобы все юноши и девушки за время обучения в школе готовились к участию в физическом труде на заводах, фабриках, в колхозах, совхозах, в любом труде, который является полезным для общества»¹³.

С этой целью предлагалось разделить среднее образование на два этапа. В качестве первого этапа — семи- или восьмилетняя школа, обучение в которой являлось обязательным для всех. Здесь главное внимание должно было быть уделено изучению основ наук, политехнической подготовке к трудовому воспитанию. В городах, рабочих центрах и поселках дети, получившие 7 — 8-летнее образование, могли продолжить его в школах типа фабзавуча. Эта учеба должна была быть тесно связана с профессиональным образованием, помогать учащимся приобретать производственные знания и трудовые навыки. В сельской местности учащимся после 7 — 8 лет обучения в школе необходимо было получить практические и теоретические знания по агрономии, зоотехнике и другим отраслям сельского хозяйства или обучаться 2 — 3 года какому-либо ремеслу.

В качестве второго этапа, дававшего законченное среднее образование, представлялось наиболее целесообразным обучение юношей и девушек без отрыва от производства.

Согласно ст. 2 вышеназванного закона, в СССР вместо всеобщего обязательного семилетнего образования вводилось всеобщее обязательное восьмилетнее образование. Предусматривалось полное среднее образование молодежи, начиная с 15 — 16-летнего возраста, осуществлять на основе соединения обучения с производительным трудом.

Законом устанавливались следующие основные типы учебных заведений, дававших полное среднее образование:

— школы рабочей сельской молодежи — вечерние (смешанные) средние общеобразовательные школы, в которых лица, окончившие восьмилетнюю школу и работавшие в одной из отраслей народного хозяйства, получали образование и повышали профессиональную квалификацию. Срок обучения — 3 года. Для создания необходимых условий учащимся этих школ Совет министров СССР установил для успешно обучающихся без отрыва от производства сокращенный рабочий день или сокращенную рабочую неделю;

— средние общеобразовательные трудовые политехнические школы с производственным обучением, в которых лица, окончившие восьмилетнюю школу, получали в течение 3 лет среднее образование и профессиональную подготовку для работы в одной из отраслей народного хозяйства или культуры. Соотношение теории и практики в производственном обучении и чередование периодов обучения и труда устанавливались в зависимости от профиля специальной подготовки учащихся и от местных условий. В сельских школах учебный год необходимо было строить с учетом сезонности сельскохозяйственных работ. Производственное обучение и общественно полезный труд следовало проводить в учебных и производственных цехах ближайших предприятий, ученических бригадах колхозов и совхозов, учебно-опытных хозяйствах, в школьных и межшкольных учебно-производственных мастерских;

— техникумы и другие средние специальные учебные заведения, в которых лица, окончившие восьмилетнюю школу, получали среднее, общее и среднее специальное образование.

В законе речь шла о расширении сети школ-интернатов, а также школ и групп продленного дня. Устанавливалось, что первые должны быть организованы по типу восьмилетних школ или средних общеобразовательных трудовых политехнических школ с производственным обучением.

В каждой союзной республике предлагалось разработать план перехода на новую систему школьного образования с учетом особенностей экономического и культурного развития. Организацию различных типов полных средних школ планировалось начать с 1959/60 уч. г. и закончить в течение 3 — 5 лет¹⁴.

Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» положил начало новому этапу в развитии со-

ветской школы. Для его выполнения Министерство образования Мордовской АССР в декабре 1958 г. провело совещание заведующих роно по вопросу перестройки школы, в феврале следующего года — по проблеме реформы школы, соединению обучения с производительным трудом, в марте того же года — по вопросу соединения обучения с производительным трудом. На совещаниях присутствовали директора средних и семилетних школ, заведующие роно и гороно, секретари райкомов КПСС, председатели колхозов и бригадиры учебно-производственных ученических бригад.

Для проведения реорганизации школ при Мордовском обкоме КПСС и Совете министров МАССР была создана республиканская комиссия, в обязанности которой входила подготовка предложений по осуществлению закона о школе для рассмотрения их на бюро обкома КПСС и в Совете министров МАССР. Предложения были представлены к 15 февраля 1959 г., а 12 июня того же года план реорганизации сети общеобразовательных школ был рассмотрен и утвержден на сессии Верховного Совета МАССР. Постановление называлось «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Мордовской АССР». В соответствии с законом Верховный Совет Мордовской АССР постановил:

— ввести в Мордовской АССР всеобщее обязательное восьмилетнее образование для детей и подростков в возрасте от 7 до 15 — 16 лет;

— преобразовать существующие десятилетние школы (их старшие классы) в различные типы городских и сельских средних общеобразовательных школ;

— перевести школы с 7-летнего на 8-летнее обязательное обучение, а также организацию различных типов полных средних школ начать с 1959/69 уч. г. Закончить в течение 3 — 5 лет;

— обязать Совет министров МАССР, исполком районных и городских Советов депутатов трудящихся, руководителей предприятий, строек, колхозов, совхозов и учреждений создать необходимые условия для того, чтобы вся молодежь с 15 — 16-летнего возраста после окончания восьмилетней школы включалась в сильный, общественно полезный труд и получала широкие возможности закончить полное среднее образование в вечерних (сменных) средних общеобразовательных школах с 3-летним сроком обучения, в средних общеобразовательных политехнических школах с производственным обучением, в техникумах и других средних специальных учебных заведениях;

— принять меры к расширению сети школ-интернатов в республике, создавая их по типу восьмилетних и средних общеобразовательных школ;

— по заявкам органов народного образования прикрепить все средние школы к промышленным предприятиям, стройкам, колхозам и РТС для профессиональной подготовки. На отдельных предприятиях создать отдельные цехи;

— обучение в школах Мордовской АССР проводить на родном языке учащихся. Родителям предоставить право решать, в школу с каким обучением отдавать детей. В школах, где обучение ведется на мордовском языке, изучение русского

языка проводится по желанию учащихся, так же как и в русских школах учащиеся по желанию могут изучать мордовский язык¹⁵.

Перед педагогическими коллективами школ была поставлена задача — направить деятельность на дальнейшее улучшение общеобразовательной и политехнической подготовки учащихся на основе осуществления тесной связи обучения с жизнью.

В 1958/59 уч. г. 106 средних школ республики работали по учебному плану «вариант 2», что дало возможность обеспечить лучшую организацию деятельности по привитию учащимся практических навыков и сближению школы с промышленным и сельскохозяйственным производством. Успеваемость учащихся несколько повысилась. В 1953/54 уч. г. она составляла 81,3 %, в 1954/55 — 83,4, в 1955/56 — 89,1, 1957/58 — 90,1, 1958/59 — 90,8 %¹⁶.

При введении всеобщего обязательного восьмилетнего обучения в республике возникла необходимость в подготовке условий для ее осуществления. Предстояло реорганизовать все семилетние школы в восьмилетние, открыть такое их количество, которое позволило бы охватить обучением всех детей в возрасте от 7 до 16 лет. Переустройство семилетних школ в восьмилетние не могло осуществиться автоматически путем смены вывески. Нужно было создать соответствующую материально-техническую базу для организации новых школ, которые должны были принять возросший контингент учащихся и дать им больший по сравнению с прежней школой объем знаний, умений и навыков, а также подготовить их к участию в производительном труде. Необходимо было расширить учебные площади, организовать учебные кабинеты и мастерские, обеспечить их нужным оборудованием, станками, инструментами и механизмами, создать при школах учебно-опытные участки.

Осуществление этих задач было сопряжено с большими трудностями: не было опыта организации восьмилетней школы, рекомендаций научных учреждений по данному вопросу, необходимого числа подготовленных и квалифицированных учителей. Работа усложнялась еще и тем, что действовали разные программы и учебные планы. Главная же трудность заключалась в том, что одновременно с открытием восьмилетних надо было провести реорганизацию десятилетних школ в одиннадцатилетние. Длительный процесс перестройки отнимал много времени и сил на решение организационных вопросов и препятствовал сосредоточению внимания учительских коллективов, руководителей школ и отделов народного образования на основном — совершенствовании содержания обучения и воспитания.

К началу 1959/60 уч. г. в республике было преобразовано 14 семилетних школ в восьмилетние и 18 средних (десятилетних) школ переведены на работу по плану одиннадцатилетних школ¹⁷. К 1 сентября 1961 г. из 349 семилетних школ 284 были реорганизованы в восьмилетние. Несмотря на то, что в ряде районов республики переход осуществлялся со сбоями, в результате больших усилий к 1962/63 уч. г. все школы стали восьмилетними. В 370 восьмилетних школах обучалось 76,6 тыс. чел. В 1959/60 уч. г. в Мордовской АССР в числе средних школ появилась 21 школа с производственным обучением, что составило 9,9 %. В дальнейшем их количество

неуклонно увеличивалось, и к 1963/64 уч. г. производственное обучение охватило 100 % средних школ¹⁸.

Необходимо отметить, что не во всех районах и городах переход к восьмилетнему обучению детей осуществлялся планомерно. Вследствие психологической неподготовленности части родителей и медлительности в решении вопросов по расширению учебной площади школ и созданию в них необходимой материальной базы часть детей школьного возраста оказалась неохваченной восьмилетним всеобучем. Некоторые районы не слишком торопились с решением данного вопроса. Так, в 1961 г. не был выполнен план по реорганизации семилетних школ в восьмилетние в Кочкуровском, Ардатовском, Лямбирском и Рыбкинском районах. В Лямбирском районе за два года из 15 семилетних были реорганизованы в восьмилетние только 2 школы.

Отсутствие должной оперативности и необходимой организационной работы в некоторых районах приводило к неудовлетворительному использованию выделенных средств на содержание школьных интернатов, горячее питание учащихся и фонда всеобуча. Из 1 290 тыс. руб., составлявших фонд всеобуча республики, на 1 октября 1960 г. было использовано только 600 тыс. руб., из 2 632 тыс. руб., ассигнованных на содержание школьных интернатов и горячее питание детей, — 1 667 тыс. руб.¹⁹

С реформированием общеобразовательной системы были созданы новые структуры, в частности средние школы с производственным обучением. В 1 — 4-х классах стали преподавать ручной труд, в 5 — 7-х классах были введены практические работы, 8 — 10-х классах — основы производства, практикумы по машиноведению и электротехнике²⁰. Трудовое воспитание учащихся стало осуществляться с первого года обучения на уроках труда в классах, школьных мастерских и на учебно-опытных участках путем организации для учащихся 5 — 8-х классов двухнедельной общественно-производственной практики; для девочек были введены специальные занятия по домоводству²¹. Учебным планом предусматривалось привлечение учащихся для выполнения посильных общественно полезных дел: изготовление учебного оборудования для школ и детских учреждений, работа по уходу за общественными парками и садами, участие в благоустройстве населенных пунктов, оказание помощи колхозам и совхозам в выращивании огородных, технических и зерновых культур, разведении домашней птицы, выращивании молодняка общественного скота и т. п. Значительное место было отведено организации самообслуживания: уборке класса, школьного коридора, двора и сада, спален в школьных интернатах, работа в школьном буфете и т. д. В средней школе с производственным обучением в 9 — 11-х классах выделялось по 2 дня в неделю для работы учащихся на производстве. В сельских средних школах время для производственной деятельности учащихся планировалось с учетом характера и сезонности сельскохозяйственных работ²².

Во исполнение вышеназванного закона, школы республики стали проводить большую работу по связи обучения с производительным трудом. Почти во всех

школах республики учащиеся 5 — 10-х классов принимали активное участие в выращивании молодняка сельскохозяйственных животных. Во многих средних школах были организованы учебно-опытные хозяйства. В 1959 г. в республике было создано 624 ученические бригады с количеством учащихся 36 390 чел., которыми выращено кукурузы на площади 3 879 га, сахарной свеклы — 201 га, картофеля — 217 га, конопли — 24 га и других культур — 148 га²³. В 1958 г., например, ученическая производственная бригада Ромодановской средней школы на площади 9,5 га получила по 1 044 ц с га зеленой массы кукурузы, за что коллектив школы был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Мордовской АССР²⁴.

С введением политехнического обучения и переходом школ на новый учебный план значительная перестройка произошла в преподавании биологии. Базой для изучения основ растениеводства и животноводства являлось сельскохозяйственное производство — фермы крупного рогатого скота, учебно-опытные участки и колхозы. Преподавание основ сельскохозяйственного производства и в частности основ животноводства вели учителя биологии, в некоторых школах — агрономы, зоотехники. Лучше было поставлено преподавание этих предметов в школах, где имелись соответствующие базы, например, животноводческие фермы в Оброченской, Ромодановской, Николаевской, Аксельской, Чамзинской и других средних школах²⁵.

В процессе изучения основ животноводства и выполнения практических работ на ферме учащиеся получали практические навыки: умение вовремя и правильно привести в порядок помещение, правильно произвести чистку и замывку животного, определить живой вес путем обмера, составить простейший рацион кормления и применить его на практике, доить коров вручную и производить массаж вымени. В некоторых колхозах фермы не соответствовали требованиям программы: не было хороших типовых коровников, отсутствовала механизация.

В 1959 г. школьный фонд в республике по-прежнему находился в плохом состоянии. Более 70 школьных зданий были аварийными, и дальнейшая их эксплуатация — опасной. Учебных площадей не хватало. В 628 школах занимались в две смены. Во вторую смену обучалось более 44 тыс. учащихся. Многие средние и семилетние школы не имели учебных кабинетов и мастерских²⁶. Чтобы обеспечить реорганизацию семилетних школ в восьмилетние и десятилетние в одиннадцатилетние с производственным обучением, создать в них необходимые условия для политехнического обучения, а также для производственной подготовки учащихся, и, наконец, чтобы перейти на односменные занятия, требовалось в течение семилетки построить только по народно-хозяйственному плану за счет государственного бюджета 126 школ, 54 мастерских, 37 интернатов, не считая 185 школ и 267 мастерских, строительство которых намечено было осуществить на средства и силами колхозов, а также за счет других источников финансирования²⁷.

На XX съезде КПСС было признано целесообразным вести строительство школьных зданий за счет колхозов и рекомендовано всячески поддерживать это

ценное начинание. В республике ежегодно росло число колхозов-миллионеров, некоторые из них уже в 1956 г. построили или приступили к строительству школ. В Саранском районе колхоз им. Ворошилова на свои силы и средства построил школу в пос. Пушкино на 80 ученических мест. В том же районе возводилась школа на 160 мест колхозом им. Ленина. Начал строительство школы и колхоз им. Сталина Пурдошанского района. Хозяйства Большеберезниковского, Ардатовского, Мельцанского и других районов выделили на капитальный ремонт школ и на строительство учебных мастерских значительные суммы денег, различные строительные материалы и колхозных мастеров. В 1959 г. силами и на средства колхозов, а также за счет других источников финансирования было возведено более 60 школьных зданий на 5 тыс. мест и 27 учебных мастерских. За счет государственного бюджета строилось 45 школьных зданий на 12 120 мест, из них 14 школ на 4 300 мест планировалось сдать в эксплуатацию в 1960 г.²⁸ К началу 1960/61 уч. г. в республике построено 32 школьных здания на 4 120 мест, из них 27 школ на 1 600 мест — на средства колхозов. Силами и на средства общественности возведено 27 ученических мастерских, пристроено к существующим школам 52 классные комнаты²⁹.

Однако в связи со значительным ростом числа учащихся (прирост в 1961/62 уч. г. составил 16,5 тыс. чел.), наличием большого количества ветхих школьных зданий имевшийся прирост ученических мест не удовлетворял потребности школ республики. В результате с каждым годом увеличивался контингент учащихся, занимавшихся в две смены. Если в 1958/59 уч. г. их было 44 тыс., то в 1959/60 уч. г. — 47 тыс., в 1960/61 уч. г. — 47 290 чел. Кроме того, 16 начальных школ в республике не имели своих помещений, и занятия проходили в частных домах (в Ельниковском, Большеигнатовском, Мельцанском и других районах). Например, только в Темниковском районе в частных домах размещалось 7 школ³⁰.

В 1950-е гг. активно развивалась сеть школ для обучения трудящихся без отрыва от производства. В 1956 г. в республике работало 17 школ рабочей молодежи с охватом 2 354 чел., 1 заочная средняя школа, в которой обучалось 1 003 чел., и планировалось открытие более 100 средних и семилетних школ сельской молодежи. За пятую пятилетку в этих школах получили семилетнее и среднее образование 4 869 чел. В шестой пятилетке контингент учащихся значительно возрос.

По решению правительства для обучения рабочей молодежи заводы и фабрики должны были предоставлять соответствующие помещения и обеспечивать их оборудованием. Однако это редко исполнялось. Учащиеся школ рабочей и сельской молодежи занимались в классах школ всеобуча в третью смену и сидели за партами, которые по своим размерам не соответствовали их возрасту. Руководители промышленных и сельскохозяйственных предприятий в ряде случаев препятствовали обучавшейся молодежи нормальному посещению занятий. Этим в значительной степени можно объяснить тот факт, что из года в год не выполнялся план набора молодежи в эти школы и существовал большой отсев в течение года. В 1956 г., например, выбыли из школ рабочей молодежи 636 чел., из школ сельской молодежи — 867 чел. Успеваемость в указанных учебных заведениях была низкой³¹.

В 1961/62 уч. г. в республике работали 34 школы рабочей молодежи, 123 школы и отдельных класса сельской молодежи, 1 республиканская заочная средняя школа и 3 заочных отделения. Всеми видами обучения было охвачено 10,5 тыс. чел. работающей молодежи³². Серьезным недостатком в работе школ сельской и рабочей молодежи, как было указано выше, был отсев учащихся. В течение 1959/60 уч. г. из школ рабочей молодежи отсеялось 1 858 чел., из школ сельской молодежи — 1 354. За 1961/62 уч. г. из вечерних школ сельской молодежи выбыло около 37 % учащихся³³. Успеваемость в школах рабочей и особенно сельской молодежи была очень низкая. В 1958/59 уч. г. она составила по школам рабочей молодежи 90,6 %, сельской — 83,3%, за 1959/60 уч. г. — соответственно 88,8 % и 85,1 %³⁴.

Неудовлетворительно был выполнен и закон о восьмилетнем всеобуче, хотя народно-хозяйственный план по контингентам учащихся 1 — 7-х классов был перевыполнен более чем на 900 чел. Тем не менее большое количество детей не было охвачено учебой на начало учебного года и отсеялось из школ в течение года. На начало учебного года не явилось в школы 1 318 детей, в том числе 955 без уважительных причин. Среди неявившихся в школу детей 8 — 15 лет около 400 чел. — дети с физическими недостатками. Народно-хозяйственный план по контингентам учащихся 8 — 10-х классов не был выполнен на 2 159 чел. Кроме того, в течение учебного года выбыло из школ республики по разным причинам 3 727 человек³⁵. В 1959/60 уч. г. в республике 19 общеобразовательных средних школ были реорганизованы в одиннадцатилетние школы с производственным обучением. В 9-х классах этих школ было организовано профессиональное обучение учащихся на базе промышленного и сельскохозяйственного производства³⁶.

Юноши и девушки, учащиеся 9-х классов, вместе с изучением основ наук приобретали одну из специальностей в области промышленного или сельскохозяйственного производства. Для организации их производственного обучения были подобраны квалифицированные кадры из числа инженерно-технического персонала предприятий, агрономов, зоотехников колхозов, а также учителей, хорошо знавших производство.

В школе № 17 г. Саранска на базе завода «Электровыпрямитель» учащиеся 9-х классов готовили по следующим специальностям: токарь, фрезеровщик, слесарь-сборщик электроаппаратов, монтажник, сборщик магнитопроводов. Завод предоставил школе необходимое количество рабочих мест в соответствующих цехах и выделил квалифицированные кадры для руководства производственным обучением учащихся. По окончании 11 классов выпускники школы получали квалифицированный разряд и трудоустроивались на заводе.

В Ширингушской средней школе Zubovo-Полянского района на базе суконной фабрики учащиеся 9-х классов готовили по таким специальностям, как прядильщица, ткач и аппаратчик. Работа велась по программе, составленной на основе проекта программы по хлопкопрядению, измененной дополнительно к условиям данного производства. Теоретический курс изучали в основном в 9-м классе, в последующих 10-м и 11-м классах учащиеся закрепляли полученные знания на

практике, получали практические навыки по избранной ими специальности. Преподавателем основ производства являлся инженер по рационализации и технической информации фабрики, хорошо знавший все процессы производства данного предприятия. Практическую работу учащиеся выполняли под руководством прикрепленных к ним рабочих. Во втором полугодии 1959/60 уч. г. администрация фабрики выделила для школы отдельный учебный цех, где ученики проходили производственную практику. К концу учебного года они могли самостоятельно работать на прядильных машинах, свободно разбирать прядильный станок, производить чистку и смазку оборудования. Многие самостоятельно работали на прядильных и ткацких станках и выполняли норму выработки на 100 — 110 %. В аппаратном цехе 6 учеников выполняли работу помощника мастера³⁷.

В Темниковской средней школе с производственным обучением учащихся готовили по следующим специальностям: шофер-ремонтник, токарь, электрик и столяр. Профили специальностей были определены с учетом желаний учеников и возможностью их трудоустройства по окончании школы на предприятиях г. Темникова, в колхозах и совхозах района. В школе был оборудован кабинет машиноведения, мастерские, имелось 5 автомашин. Мастерские уже в 1959/60 уч. г. перешли на самокупаемость, учащиеся здесь выполняли производственные заказы Темниковской РТС и других организаций г. Темникова и Темниковского района³⁸.

Многие выпускники средних школ вместе с аттестатом зрелости получали квалифицированные свидетельства токарей, слесарей, ткачих, прядильщиц, права шоферов, трактористов и др. Так, в 1959 г. 32 выпускника Ковылкинской средней школы получили квалификационные свидетельства токарей, слесарей, электро-сварщиков 3-го разряда. В Ардатовском районе получили специальность 130 выпускников средних школ, в том числе 23 тракториста, 32 электрика, 14 строителя, 16 шофера 3-го класса, 6 токаря, 39 швеи. Многие выпускники школ республики по окончании учебы оставались работать на производстве, в колхозах и совхозах³⁹.

Главным недостатком в организации работы средних школ с производственным обучением было то, что при определении профилей производственной подготовки учащихся не уточнялись потребности района в специалистах, желание учеников и родителей, в результате чего в конце учебного года школа меняла профили специальностей. В большинстве сельских средних школ с производственным обучением учащихся готовили по таким специальностям, как шофер, тракторист и механизатор широкого профиля. Подготовке же квалифицированных животноводов, полеводов, садоводов, овощеводов, строителей (в последних особенно нуждались все районы) школы не уделяли должного внимания. Отдельные предприятия, на базе которых организовывалось производственное обучение, не могли выделить необходимого количества рабочих мест для практической работы. Так, например, Ардатовский светотехнический завод не смог обеспечить учащихся Тургеневской средней школы рабочими местами в должном количестве, поэтому те часто были на предприятии лишь в качестве наблюдателей, а самостоятельно почти ничего не делали.

Во многих школах республики мастерские, кабинеты машиноведения и электротехники были плохо оборудованы. Остро ощущался дефицит в черных и цветных металлах, древесине и других материалах, необходимых для работы в учебных мастерских. Недостаточно были укомплектованы школы кадрами учителей труда и основ промышленного и сельскохозяйственного производства. Большинство из них не имели специального образования. Многие школы встречали трудности в организации специальных экзаменов и выдаче учащимся квалификационных свидетельств. Например, ученики Кондровской средней школы Темниковского района в порядке кружковой работы освоили автодело, прошли практику вождения автомашины, изучили правила уличного движения, но права шофера так и не получили, потому что не был организован прием экзаменов. Такие же затруднения были и в других школах⁴⁰.

Опыт школ по связи обучения с производственным трудом в промышленном и сельскохозяйственном производстве был широко представлен на выставке, организованной ко второму республиканскому съезду учителей, прошедшему в 1959 г. (первый Мордовский областной съезд учителей-ударников был в 1934 г.).

Основной вопрос, обсуждавшийся на съезде, — общеобразовательная политехническая школа на современном этапе коммунистического строительства и задачи учительства. Педагогические коллективы школ республики в те годы серьезно работали над проблемой соединения обучения с производительным трудом. В связи с этим на съезде были названы школы, которые имели определенные достижения в этом направлении. Так, учащиеся ряда школ г. Саранска и Рузаевки, Дубительской, Явасской, Ширингушской (Зубово-Полянского района), Атюрьевской (Атюрьевского района), Селищенской, Куликовской (Краснослободского района) средних школ получали необходимые навыки в обращении с ручным и станочным оборудованием по обработке дерева и металла, обучались опилке дерева и металла, правке инструмента, знакомились с принципами изготовления чертежей, их чтения, изготавливали инструменты для мастерской, различные приборы, пособия, инвентарь, которые использовались в учебных и хозяйственных целях⁴¹.

Особое внимание на съезде обратили на работу мастерских Ардатовской школы для слепых детей. Здесь были созданы слесарная, штамповочная и матрацная мастерские, в которых организовано поточное производство оконных и форточных навесов, дорожных вешалок, пружинных и ватных матрасов. За 1958 г. в мастерских этой школы было изготовлено и продано продукции на 287 тыс. руб. (план — 210 тыс. руб.)⁴².

На участке Ширингушской средней школы проводилась работа по сортоиспытанию сельскохозяйственных культур (томатов, арбузов, дынь). Опыт работы на участке перенимали не только другие школы района, но и колхозы. От реализации урожая школа получала большой доход, который шел на приобретение инвентаря и учебно-наглядные пособия.

Созданные ученические бригады выращивали кукурузу на площади 3 879 га, сахарную свеклу — 201 га, картофель — 217 га, коноплю — 24 га и другие культу-

ры на площади 148 га. В ряде школ были организованы учебно-опытные хозяйства. По примеру Луховской, Ромодановской, Новотурдаковской школ почти во всех средних и семилетних школах учащиеся принимали активное участие в выращивании молодняка животных и птицы⁴³. Они вырастили 230 тыс. цыплят и утят, 13 тыс. кроликов. Был организован уход за 11 576 телятами. По неполным данным, учащиеся за летний период выработали 692 тыс. трудодней. Школьная учебно-производственная бригада по выращиванию кукурузы и конопли Краснослободской средней школы № 1, которая состояла из 62 учащихся 8 — 9-х классов, весной 1959 г. приняла от колхоза «Знамя труда» участок в 18 га. Ученики внесли удобрения, произвели подготовку семян к посеву и посев квадратно-гнездовой кукурузосажалкой под руководством опытных колхозных механизаторов. Летом учащиеся производили прополку и рыхление междурядий, осенью убрали и силосовали кукурузу. Урожай на закрепленном за бригадой участке был выше, чем на участках колхоза, и составил 450 ц с га зеленой массы. С начала 1958/59 уч. г. школы были переведены на самообслуживание: учащиеся 4 — 10-х классов ежедневно проводили уборку классных комнат, принимали и выдавали одежду в гардеробе⁴⁴.

Используя опыт школ Ставрополя, педагогические коллективы республики в 1960/61 уч. г. организовали 607 ученических производственных бригад, которыми был выращен неплохой урожай сельскохозяйственных культур. Осенью 1961 г. 96 школ демонстрировали достижения по выращиванию кукурузы и сахарной свеклы на республиканской выставке. Так, 31 школу, 44 юнната и их руководителей наградили дипломами 2-й степени Выставочного комитета Совета министров Мордовской АССР. Экспонаты трех школ — Старо-Кор.-Майданской восьмилетней Кадошкинского района, Каласевской средней Ардатовского района и Николаевской средней Саранского горсовета — получили высокую оценку на Выставке достижений народного хозяйства СССР.

В 1961/62 уч. г. в школах было организовано 640 ученических производственных бригад и 107 самостоятельных звеньев, в которых работало более 47 тыс. учащихся. Ими выращивалась кукуруза на зеленую массу на площади 2 508 га, кукуруза на зерно — 80 га, сахарная свекла — 974 га, кормовые бобы и горох — 179 га, картофель и другие сельскохозяйственные культуры — 755 га. Большинство семилетних, восьмилетних и средних школ республики вели опытническую работу, которая в Чамзинском и Ардатовском районах приняла массовый характер⁴⁵.

Во многих школах уже в 1958 г. учащиеся получили квалификационные свидетельства. Всего специальность получили 1 190 учащихся, из них трактористов — 215, шоферов — 365, токарей — 143, слесарей — 80, столяров — 95, животноводов — 110, полеводов — 33 и других — 149⁴⁶.

Имевшийся положительный опыт республики по связи обучения с сельскохозяйственным производством был обобщен в сборнике «Школа и сельскохозяйственное производство», где помещены статьи из опыта работы различных школ республики. В марте 1960 г. была проведена практическая конференция, посвященная рассмотрению вышеназванных вопросов. В ее работе приняли участие все

заведующие роно, заведующие учебно-опытными участками школ, учителя — руководители ученических производственных бригад, лучшие учителя биологии, химии, директора школ, агрономы детских домов, научные сотрудники университета и мордовской опытной сельскохозяйственной станции.

Педагогические коллективы многих школ также занимались изучением производства. Так, педагоги школы № 17 приняли решение исследовать работу завода «Электровыпрямитель». Учителя гуманитарных дисциплин должны были заниматься по 30-часовой программе, а учителя дисциплин политехнического цикла — по 60-часовой программе. Изучение происходило в виде семинаров. Дополнительно к этому учителя предметов политехнического цикла на базе школьных мастерских изучали станочное оборудование: токарный, строгальный, горизонтально-фрезерный, деревообрабатывающий станки, а на базе завода — станки нового типа: вертикально-фрезерный, шлифовальный и др. Преподавателям физики и химии необходимо было подробно ознакомиться с литьем цветных металлов, с термической обработкой металлов, со сваркой и пайкой, с никелированием и оцинкованием⁴⁷.

Перестройка мордовской национальной школы имела свою специфику. В 1956 г. в республике работало 68 мордовских средних школ, 123 семилетних и 186 начальных. В них обучалось более 45 тыс. детей мордовской национальности. Только за годы пятой пятилетки число учащихся 8 — 10-х классов выросло почти в 2,5 раза. В каждом мордовском населенном пункте была создана начальная школа, на каждые 2 села с населением от 500 и более человек — семилетняя и на каждые 4 села — средняя школа⁴⁸.

Выступая на второй сессии Верховного Совета Мордовской АССР 12 июня 1959 г., министр просвещения МАССР М. В. Дорожкин отметил: «Мордовская школа значительно отстает от современных требований. Главный недостаток в ее работе, как и в работе русской школы, — отрыв обучения от жизни. Но кроме этого основного недостатка, она имеет... специфические трудности. В связи с тем, что в мордовской школе, кроме тех дисциплин, которые изучаются в русской школе, введены еще родной язык и родная литература, учащиеся имеют большую нагрузку... Время для изучения родного языка и родной литературы отводится за счет общеобразовательных и политехнических дисциплин, что... ухудшает условия для прочного усвоения программного материала. Поэтому при перестройке мордовской школы... нам надо принимать разумные меры, устраняющие ее специфические трудности»⁴⁹. Министерство просвещения рассматривало мнения родителей, учителей, методистов и научных работников по вопросам языка обучения, преподавания родного языка и родной литературы, а также иностранного языка в мордовской школе. В план организации учебной работы, разработанный с учетом мнения общественности, были включены все дисциплины, которые изучались в русской школе, и кроме них введено преподавание родного языка и родной литературы. Их изучение завершалось программой восьмилетней школы. Время на родной язык и литературу было выделено за счет частичного увеличения недельной нагрузки и

некоторого сокращения времени, отведенного на русский и иностранный языки, на труд. Изучение русского языка (наряду с родным языком) введено с 1-го класса и в отличие от русской школы не завершалось с окончанием восьмилетней школы, а доводилось до 11-го класса средней школы с производственным обучением. Это давало возможность восполнить некоторый пробел в знаниях учащихся, имевшийся после окончания 8-х классов. Учитывая пожелания большинства родителей, обучение учащихся мордовских школ велось в начальных классах на родном языке, а в последующих — на русском⁵⁰.

Трудности в проведении реформы заключались и в том, что во многих районах общественность недостаточно привлекалась к оказанию помощи школам. Некоторые райисполкомы и многие сельские Советы республики не принимали должных мер воздействия по отношению к родителям, отвлекавшим своих детей от обучения в школе. Правления колхозов и директора совхозов плохо организовывали подвоз учащихся из отдаленных населенных пунктов. Во многих общеобразовательных школах допускалась вредная практика перевода неуспевающих учащихся, начиная с 5-го класса, в вечерние школы. Например, в 1962/63 уч. г. 1 600 подростков в возрасте 15 — 16 лет были переведены из массовых школ в школы рабочей и сельской молодежи, 750 учащихся 6 — 8-х классов выбыли в профессионально-технические школы и училища⁵¹. Особенно часто это практиковалось в Рузаевском, Лямбирском и Ковылкинском районах. Только в 1962 г. в Ковылкинском районе было направлено в вечерние школы 54 подростка⁵². Однако ситуация постепенно менялась. Если в 1959/60 уч. г. выбыли из школ 1 562 чел.⁵³, то в 1962/63 уч. г. — 938⁵⁴.

23 января 1964 г. на заседании Совета министров РСФСР был заслушан отчет Совета министров МАССР и принято постановление «О серьезных недостатках в осуществлении всеобщего обязательного восьмилетнего обучения детей школьного возраста в Мордовской АССР». 5 февраля 1964 г. данное постановление обсуждалось на заседании Совета министров МАССР, где были разработаны мероприятия по обеспечению в каждом городе и селе восьмилетнего всеобщего, повышению уровня учебно-воспитательной работы в школах, укреплению материальной базы учреждений просвещения и улучшению жилищно-бытовых условий учителей. Во всех районах и городах были организованы семинарские занятия с председателями и секретарями сельских и поселковых Советов с целью ознакомления их с «Инструкцией по учету детей и подростков школьного возраста, подлежащих всеобщему обязательному восьмилетнему обучению». В каждом населенном пункте был проведен повторный учет детей в возрасте 7 — 16 лет. Дети с недостатками в умственном и физическом развитии прошли освидетельствование в медико-педагогических комиссиях и были определены в специальные школы.

Была проведена работа по оказанию материальной помощи нуждавшимся ученикам. Для этого использовался фонд всеобщего, а также средства, выделенные колхозами, совхозами и предприятиями. Например, в 1963 г. дополнительно в указанный фонд поступило 20,0 тыс. руб., в частности в Торбеевском районе — 4,0 тыс., в

Атяшевском — 3,8 тыс., в Ковылкинском — 3,5 тыс. руб.⁵⁵ Перед началом учебного года всем нуждавшимся учащимся была оказана материальная помощь.

Было принято решение об изжитии практики привлечения школьников к сельскохозяйственным работам в колхозах и совхозах в учебное время. Комиссии по делам несовершеннолетних вместе с партийными и комсомольскими организациями, общественностью республики провели большую работу по организации досуга детей во внеучебное время. Летом 1963 г. были организованы пионерские лагеря на 15 тыс. учащихся, к работе в ученических производственных бригадах было привлечено 48 тыс. школьников⁵⁶. Были оборудованы детские комнаты, игровые и спортивные площадки, созданы сводные пионерские отряды, библиотеки, организованы походы и экскурсии. На всех промышленных предприятиях, во многих колхозах и совхозах создавались комиссии содействия воспитанию детей в семье и школе. Коллективы ряда предприятий (Алексеевский цементный завод, Саранский завод медицинских препаратов и др.) организовали шефство бригад и ударников коммунистического труда над трудновоспитуемыми учащимися.

Эти меры позволили резко сократить число учеников, не охваченных обучением в школе без уважительных причин. Если на начало 1963/64 уч. г. в Мордовской АССР их было 693, то к концу учебного года — только 52. Таким образом, 1964 г. был поворотным в деле осуществления восьмилетнего всеобуча: он положил начало полному преодолению отсева учащихся из школ.

Одним из новшеств в сфере образования стало появление и активное распространение во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. школ-интернатов. Они считались наиболее эффективными учреждениями для воспитания «строителей нового общества». В сентябре 1956 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР об организации школ-интернатов как нового типа общеобразовательных учреждений, призванных решать на более высоком уровне задачи подготовки всесторонне развитых, образованных «строителей коммунизма». В начале указанного года в республике интернатов было развернуто всего на 1 786 мест вместо 2 200 — по плану, и открыто одно учебное заведение в г. Темникове, в котором насчитывалось 240 детей⁵⁷.

В 1959 г. было открыто 7 школ-интернатов и произведен дополнительный прием в существующие. Всего в республике работало 9 школ-интернатов Министерства просвещения и 1 школа-интернат Министерства путей сообщения. В них воспитывалось более 2 тыс. детей. В соответствии с народно-хозяйственным планом в новом 1960/61 уч. г. планировалось дополнительно принять в школы-интернаты 900 воспитанников⁵⁸.

Подводя итог, можно подчеркнуть, что в рассматриваемый период в системе школьного образования происходили значительные изменения. Главным направлением стало укрепление связи школы с жизнью. С 1955/56 уч. г. в школах вводились новые учебные планы и программы, основанные на принципах политехнического образования. Новый курс в развитии школы нашел свое воплощение в законе 1958 г., положившем начало реформы школы. Во многом она себя не оправдала, так как

школа не располагала достаточной материальной базой. Снизилась общеобразовательная подготовка учащихся. В целом же реформы в сфере образования 1950 — 60-х гг. оказали существенное влияние на региональный социум: повысился образовательный уровень населения и потенциал региона, что позитивно сказалось на обеспечении собственными кадрами социально-экономического развития республики.

4.2. Среднее профессиональное образование

Профессионально-техническое образование. Со второй половины 1950-х гг. в Мордовской АССР быстрыми темпами развивалась промышленность, происходило наращивание индустриального потенциала. Следствием этого стало значительное увеличение числа рабочих мест. В системе образования стали обращать серьезное внимание на возрастающее значение специальных знаний в области профессиональной подготовки.

В экономике республики преимущественное значение приобретали наукоемкие отрасли (приборостроение, машиностроение, металлообработка и химическая промышленность), развитие которых требовало более высокой квалификации работников. Города превращались в огромные стройплощадки. За 10 лет (с 1958 по 1968 г.) были пущены в эксплуатацию семь промышленных предприятий: ТЭЦ-2, Саранский завод автосамосвалов, завод химического машиностроения, трикотажная фабрика, завод «Резинотехника», молочный завод, завод «Центролит»⁵⁹.

Развитие производства в республике требовало умения обращаться со станками, сложными измерительными приборами и аппаратами, точных технических расчетов и чертежей. Разностороннее политехническое образование стало насущной социально-экономической потребностью, которую удовлетворяли в основном за счет профессионально-технических учреждений. Активное развитие промышленного строительства потребовало большого притока рабочей силы. В связи с этим в конце 1950-х — начале 1960-х гг. возникло ускоренное распространение профессионально-технических училищ.

До октября 1940 г. подготовку рабочих из подрастающего поколения осуществляли школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), но их было мало, и они готовили рабочих по узкому кругу профессий, так как находились в ведении отдельных предприятий и ведомств. В целях организованной подготовки новых рабочих из городской и сельской молодежи 2 октября 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была создана система Государственных трудовых резервов (ГТР). До середины 1950-х гг. школы и училища трудовых резервов готовили в основном рабочих для предприятий машиностроения, горно-металлургической и лесной

промышленности, и только с 1954 г. они приступили к подготовке квалифицированных кадров для всех отраслей народного хозяйства⁶⁰.

За 18 лет (с 1941 по 1959 г.) в системе трудовых резервов республики было подготовлено 34,4 тыс. квалифицированных рабочих, в том числе в технических, ремесленных и железнодорожных училищах — 10,2 тыс., в школах фабрично-заводского обучения — 10,5 тыс., в училищах механизации и училищах по механизации сельского хозяйства — 13,7 тыс. чел.⁶¹

В связи с постепенным переходом в СССР к всеобщему среднему образованию в системе ГТР с 1954 г. начали создаваться учебные заведения нового типа — технические училища для молодежи, окончившей средние общеобразовательные школы. В технических училищах в срок от 1 до 2 лет подготавливались квалифицированные рабочие по профессиям, требующим повышенного общеобразовательного уровня, и младший технический персонал. Училища и школы Государственных трудовых резервов готовили рабочих примерно 700 профессий. Их подготовка складывалась из производственного и теоретического обучения, физического воспитания и внеклассной работы. На производственное обучение отводилось в зависимости от типа учебного заведения и характера профессии от 50 до 85 % учебного времени. В теоретическое обучение входили ряд специальных, общетехнических и общеобразовательных предметов и курс политических знаний. Внеклассная работа включала все виды технического творчества, музыкальную и литературно-драматическую самодеятельность, работу по изобразительному искусству, занятия в различных научных кружках и др. По окончании обучения и сдачи экзаменов рабочим предоставлялась работа в соответствии с полученной профессией. Училища и школы ГТР прикреплялись к предприятиям, для которых подготавливались рабочие кадры. В 1957 г. на базе школ ФЗО, выпускавших рабочих строительных специальностей, были созданы двухгодичные строительные училища.

В июле 1959 г. Государственные трудовые резервы были преобразованы в систему профессионально-технического образования. При Совете министров СССР был создан Государственный комитет по профессионально-техническому образованию, осуществлявший руководство всеми видами и формами профессионально-технической подготовки. В то же время Советам министров союзных республик было передано оперативное руководство учебными заведениями вышеназванной системы, которое осуществлялось через имевшиеся при них соответствующие главные управления. В связи с этим в республике вместо Управления трудовых резервов при Совете министров Мордовской АССР было создано Управление профессионально-технического образования.

На протяжении 1959 — 1963 гг. школы ФЗО и профессионально-технические учебные заведения, созданные по системе ГТР СССР, были преобразованы в профессионально-технические училища (ПТУ), срок обучения в которых зависел от сложности специализации (от 1 до 3 лет). Иными словами, школы ФЗО и ремесленные училища, благодаря которым Советский Союз смог справиться с разрухой в

послевоенные годы, были полностью ликвидированы, а на смену системе трудовых резервов пришла система профессионально-технического образования.

Сложившаяся система профессионально-технического образования в СССР включала в себя три типа профессиональных училищ, в которые принимались учащиеся, закончившие восьмилетнюю или полную среднюю школу. Наиболее распространенными были профессионально-технические училища, принимавшие учащихся с восьмилетним образованием и готовившие рабочих наиболее массовых и несложных профессий (слесарь, электрик, станочник по металлу, маляр, ткач, портниха и др.). Срок обучения в них — от 1 до 2 лет. Усложнение ряда специальностей, дававшихся ранее на базе восьмилетнего образования, породило объективную необходимость в расширении общеобразовательной базы у рабочих, подготавливаемых по этим специальностям. Так, возник новый тип ПТУ — среднее профессионально-техническое училище (СПТУ), в котором одновременно учащиеся получали полное среднее образование и овладевали рабочей профессией высокой квалификации. Отмечался особенно заметный рост этого типа профессионально-технических училищ как очень действенной формы подготовки молодого поколения рабочего класса в условиях научно-технической революции. Третьим типом ПТУ являлись технические училища, в которые принимались учащиеся, уже имевшие полное среднее образование. Их роль также была высока, так как они давали рабочую квалификацию, обучение которой основывалось на широкой общеобразовательной базе. Срок обучения в них — 1 — 2 года. Как и средние ПТУ, технические училища готовили рабочего нового типа, основу профессиональной квалификации которого составляли не простые навыки ручного труда, а широкий общий и технический кругозор, понимание научных основ социальных и производственных процессов.

Система профессионально-технического образования занимала прочное место в подготовке квалифицированных кадров для всех отраслей промышленности, поскольку через нее открывался один из возможных путей получения молодежью полного среднего образования. Придавая большое значение данной системе, государство затрачивало значительные средства на содержание не только профессионально-технических училищ, но и самих учащихся, на оказание им различного вида материальной поддержки. Так, в период обучения учащиеся большинства ПТУ находились на полном государственном обеспечении: им предоставлялось общежитие, питание, форменное обмундирование и выплачивалась стипендия.

Система профессионально-технического образования Мордовии в рассматриваемый период переживала процессы модернизации, предпринимались неоднократные попытки ее реформирования. Характерными чертами модернизации были следующие: совмещение общего и профессионального образования в общеобразовательных школах, вследствие чего наблюдалось доминирование политехнического содержания образования, усиление социальной и прагматической роли системы профессионально-технического образования и начало преобразования профессиональных учебных заведений в новый тип учебного заведения.

К началу 1959 г. в Мордовской АССР насчитывалось двенадцать учебных заведений, в четырех из них готовились квалифицированные рабочие для промышленности, строительства и транспорта. В 1958 г. ими было подготовлено 3,4 тыс. рабочих, в том числе для промышленности — 224, строительства — 223, транспорта — 155 чел.⁶²

Бурное развитие промышленности, увеличение объемов капитального строительства в годы семилетки (1959 — 1965) способствовали тому, что потребность в рабочих кадрах непрерывно росла. Имевшиеся в республике три типа ПТУ с ежегодным выпуском около 500 чел.⁶³ не могли удовлетворить потребности промышленности и строительства в рабочих кадрах. Необходимо было увеличить подготовку квалифицированных кадров через систему профессионально-технического обучения, открывать новые учебные заведения. В связи с этим Мордовский областной комитет партии и Совет народного хозяйства 27 июля 1961 г. обратились с просьбой в Совет министров РСФСР о разрешении строительства новых профессионально-технических училищ на базе строившихся заводов.

После декабрьского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС, принявшего постановление «Об ускоренном развитии химической промышленности», в республике было организовано два городских профессионально-технических училища. Первое с контингентом учащихся в 300 чел. — на базе Саранского комбината резинотехнических изделий, второе с количеством учащихся в 400 чел. — Рузаевского завода химического машиностроения. Они были предназначены для подготовки квалифицированных рабочих для химической промышленности⁶⁴.

С 1959 по 1965 г. училища и школы профессионального технического образования Мордовии выпустили 28,5 тыс. молодых квалифицированных рабочих⁶⁵, из них в промышленность было направлено 4,3 тыс., в строительство — 2,7 тыс., на транспорт — 1,6 тыс. чел.⁶⁶

За семилетку в республике значительно изменился профиль подготовки рабочих. Если в 1959 г. обучение велось по 20 профессиям⁶⁷, то в 1965 г. — по 47⁶⁸. В 1959 г. в основном готовились машинисты дизельных экскаваторов, электромонтеры, токари, слесари, формовщики-литейщики, столяры, каменщики, штукатуры и др. К 1965 г. появились новые профессии: настройщики станков по изготовлению люминесцентных и нормально-осветительных ламп, стартеров, цокольных автоматов, а также прибористы контрольно-измерительных приборов, операторы, токари по резине, прессовщики-вулканизаторщики, клейщики резиновых изделий, шприц-машинисты, помощники машинистов электровозов, монтеры тяговых подстанций и т. д. Кроме того, готовились квалифицированные кадры для торговли, коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения⁶⁹.

В 1961 г. в ведении Мордовского республиканского управления профессионально-технического образования находилось следующие учебные заведения: 9 училищ механизации сельского хозяйства, 3 сельскохозяйственные школы, 2 технических училища, строительное, железнодорожное и 2 ремесленных. С увеличением числа учебных заведений возрос контингент подготовки квалифицированных ра-

бочих с 4,0 до 5,5 тыс. чел. В данных училищах обучалось более 5 тыс. учащихся по 43 профессиям, в том числе для строительства — 430 чел., электротехнической и металлообрабатывающей промышленности — 560, химической промышленности — 140, легкой промышленности — 200, железнодорожного транспорта — 350, сельского хозяйства — 3 700 чел.⁷⁰

Для заводов, строек, колхозов, совхозов и других предприятий профессионально-техническими учебными заведениями республики готовились рабочие массовой квалификации. Например, в Краснослободском техническом училище (создано в сентябре 1954 г., реорганизовано в городское профтехучилище в 1964 г.) обучение велось по следующим специальностям: электромеханик, автомеханик, машинист экскаваторов, надсмотрщик связи, слесарь по ремонту сельскохозяйственных машин и тракторов, машинист дорожно-строительных машин, нормировщик, лаборант сельскохозяйственных лабораторий. В порядке производственной практики учащимися под руководством мастеров электрифицированы в 1956 г. с. Селищи, в 1957 — 1958 гг. с. Аракчеево и Новый Усад.

В республике на всех предприятиях, стройках и колхозах работали выпускники профессионально-технических училищ. Многие из них становились передовиками производства, мастерами, начальниками участков, смен, бригадирами и членами бригад коммунистического труда. Так, выпускник Рузаевского железнодорожного училища Геннадий Орлов стал лучшим машинистом локомотивного депо, делегатом XIV съезда ВЛКСМ, машинист электровоза Петр Иванович Акимов — депутатом Верховного Совета СССР; воспитанники Саранского ремесленного училища Геннадий Федотов и Иван Вечканов — бригадирами бригад коммунистического труда.

Коллективы работников профессионально-технических учебных заведений Мордовской АССР уделяли значительное внимание оснащению мастерских, учебных кабинетов, постоянно совершенствовали учебно-воспитательный процесс. С 1958 г. было построено и оборудовано 4 учебных корпуса, 5 столовых, 3 клуба и 9 жилых домов на 20 квартир. Кроме того, переоборудовано 19 учебных кабинетов и мастерских. Для этих целей училищами приобретено станков, тракторов и сельскохозяйственных машин на 657 тыс. руб., а в 1962 г. они получили более 220 единиц нового оборудования и машин, в том числе 65 тракторов и 58 комбайнов. Особое внимание уделялось оснащению кабинетов учебно-наглядными пособиями. Только в 1961 г. в кружках технического творчества было изготовлено 112 объемных и 411 плоскостных наглядных пособий⁷¹.

В апреле 1962 г. при Мордовском республиканском управлении профессионально-технического образования был организован учебно-методический кабинет, который проводил семинары-практикумы для мастеров, руководителей училищ, оказывал помощь в проведении методической работы, распространял передовой опыт работы лучших училищ и мастеров ведения отдельных отраслей сельского хозяйства. Работа кабинета проводилась через методические секции и объединения. В 1964/65 уч. г. при нем работало 10 секций и 1 объединение. За год проведено

28 заседаний, большинство из которых проходило непосредственно в учебных заведениях⁷². Основными вопросами, рассматриваемыми на заседаниях, были следующие: обмен опытом работы, проведение открытых уроков с целью распространения лучших приемов педагогического мастерства, обсуждение методов разработок на отдельные темы программного материала и т. д. Кроме того, учебно-методический кабинет проводил курсы, семинары, лекции, педагогические чтения и другие мероприятия. В 1964/65 уч. г., например, было организовано 6 семинаров, издано 16 бюллетеней, в которых описывался опыт работы заслуженного преподавателя М. Н. Журавлевой, преподавателя А. И. Макаровой по проведению практических работ и мастеров производственного обучения А. И. Рыкова, Б. Т. Холопова и А. Ф. Вильямова, составлено 35 методических разработок. На педагогических чтениях прочитано 94 доклада, 28 из них представлены в учебно-методический кабинет на республиканские педагогические чтения⁷³.

Выполняя закон о перестройке школы, Управление профессионально-технического образования провело специализацию учебных заведений: городские училища готовили кадры для промышленности, сельские — для сельского хозяйства. Исходя из постановлений бюро Мордовского обкома КПСС и Совета министров МАССР от 13 марта 1962 г. «Об улучшении дела подготовки механизаторских кадров для сельского хозяйства» и от 29 июня 1962 г. «О дальнейшем развитии и улучшении качества подготовки квалифицированных рабочих в училищах и школах Мордовского управления профтехобразования и на производстве», начиная с 1962 г. в училищах механизации и в сельских профтехучилищах развернулась подготовка механизаторов по следующим пяти основным специальностям: тракторист-машинист, механизатор животноводческих ферм, механизатор мелиоративных и ирригационных работ широкого профиля, электромонтер сельской электрификации и связи, слесарь по ремонту тракторов, автомобилей и сельхозмашин. Для первых трех специальностей установлен двухгодичный срок обучения, для остальных — полугодовой. В учебных заведениях профессионально-технического образования стали больше уделять внимания укреплению связи обучения и воспитания с жизнью, с производительным трудом.

Учащиеся проходили производственное обучение в мастерских училищ, в мастерских и цехах заводов, на стройках, на полях совхозов и колхозов. В процессе обучения изготавливали станки, инструменты, мебель, строили и электрифицировали дома, ремонтировали автомобили, тракторы, сельскохозяйственные машины, обрабатывали землю и т. д.

В 1961 г. учащиеся Саранского ремесленного училища № 2 выпустили 51 комплект настольно-сверлильных станков, произвели 160 т различного чугуна, изготовили для колхозов, совхозов, школ и других предприятий инструментов на сумму 8,7 тыс. руб. В целом в указанном году средними техническими учебными заведениями было выпущено валовой продукции на сумму 142 тыс. руб. при плане 140 тыс. Выполняя в процессе производственного обучения различные строительные-монтажные работы на объектах строительного треста № 13 и других пред-

приятый, учащиеся Саранского строительного училища произвели строительно-монтажных работ в объеме свыше 100 тыс. руб. и заработали 35 тыс. руб. Учащимися училищ механизации во время производственной практики было вспахано 50 тыс. га земли, убрано зерновых прямым комбайнированием 10 тыс. га, скошено раздельным способом 58 тыс. га, намолочено зерна 177 тыс. т. Всего выполнено различных сельскохозяйственных работ в переводе на мягкую пахоту 570 824 га. Ими в период производственной практики заработано 167 тыс. руб.⁷⁴

В результате увеличения выпуска изделий по заказам, улучшения производственной практики на промышленных предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах самоокупаемость училищ за последние 3 года повысилась на 10,2 %. Если в 1958 г. она составила 2,5 %, то в 1961 г. — 12,7 % при плане 10 %⁷⁵.

Производственная практика проводилась не только на объектах базовых предприятий, но и на различных заводах и стройках страны. Так, учащиеся Саранского ремесленного училища № 2 (токари, литейщики, слесари-сборщики) проходили практику на Московском автозаводе им. Лихачева, где работали на сложном оборудовании по современной технологии на сборке автомобилей. Учащиеся Краснослободского ТУ № 1 — на Волго-Балт тресте «Трансгидромеханизация». Учащиеся Рузаевского ЖУ — в электромонтажных поездах, которые дислоцировались на Северо-Кавказской, Львовской и Одесской железных дорогах, на штатных рабочих местах в составе бригад. Они получили хорошие навыки и пользовались всеми передовыми методами, которые применялись при электрификации железной дороги. В основном для учащихся во время прохождения практики представлялись самостоятельные оплачиваемые рабочие места⁷⁶.

В училищах постоянно проводились смотры технического творчества учащихся и работников. Лучшие экспонаты были представлены на республиканских выставках, первая из которых прошла в 1961 г.

В 1962 г. лучшими училищами профессионального технического образования были признаны Рузаевское ЖУ № 1 (директор — Б. К. Бирюков) и Саранское ТУ № 2 (директор — С. К. Иванов). Данные учебные заведения являлись инициаторами проведения интересных мероприятий. В Рузаевском ЖУ действовал кружок кинолюбителей, снявший кинофильм «Наше училище»⁷⁷.

Как и в каждой системе, в работе училищ и школ профтехобразования имелись серьезные недостатки. Так, уровень подготовки квалифицированных рабочих отставал от возросших требований народного хозяйства. В ряде учебных заведений не были созданы необходимые условия для проведения занятий. Например, Рузаевское профтехучилище не имело учебных кабинетов для теоретического обучения; в строительном и ремесленном училищах г. Саранска не хватало помещений для организации лабораторий и мастерских; Саранское техническое училище не имело своего помещения и размещалось в трех классах средней школы, что не давало возможности ежегодно проводить прием учащихся. В училищах механизации не хватало ремонтных мастерских, испытательных лабораторий и общежитий. Некоторые учебные заведения не были укомплектованы современным оборудованием,

имевшаяся учебно-производственная база не соответствовала возрастающим требованиям. Так, в Саранском ремесленном училище № 2 проводили обучение учащихся-токарей на станках старых конструкций собственного изготовления. Сроки поступления новой техники в училища механизации не выполнялись, часто выпускники осваивали новые станки и машины уже на производстве после окончания училища. Кроме того, отсутствовали тракторы и комбайны новых марок: в 9 училищах механизации имелось только 4 трактора Т-75, не было комбайнов УКСК-2,6 и ККХ-3. Недостаточно было машин и по механизации трудоемких процессов в животноводстве⁷⁸.

Большая заслуга в подготовке высококвалифицированных механизаторских кадров принадлежала учебным хозяйствам. Они позволяли проводить занятия непосредственно в производственных условиях, приобретать навыки по техническому обслуживанию машин и основам агротехники, соблюдать необходимые требования. Однако в училищах механизации учебные хозяйства имели мало земли и не обеспечивали обучение учащихся начальным производственным навыкам. Как следствие — итоги работ многих хозяйств были очень низкие. Так, в учебном хозяйстве Ардатовского училища средняя урожайность зернобобовых культур в 1961 г. составила всего 3,9 ц/га при средней урожайности в районе 10,5 ц/га, в Темниковском училище — 4,1 ц/га, в Курмачкасском — 4,9 ц/га⁷⁹.

Серьезным недостатком в работе учебных заведений являлось отсутствие опытных преподавателей и мастеров производственного обучения, хорошо знавших свое дело и имевших достаточную педагогическую и методическую подготовку. Так, в 1960 г. в профессионально-технических учебных заведениях из 246 мастеров производственного обучения только 138 имели высшее и среднее образование, из 143 преподавателей лишь 53 были с высшим образованием⁸⁰. Большинство преподавателей в учреждениях профессионального образования республики работали по совместительству. Однако ситуация постепенно менялась. Если в 1959 г. в училищах и школах работали с высшим образованием 41 чел., а со средним специальным — 142 чел., то в 1965 г. — соответственно 83 и 200⁸¹. Только в 1964/65 уч. г. в учебные заведения профтехобразования республики было направлено по путевкам и принято на педагогическую работу с базовых и других предприятий 25 специалистов с высшим и средним специальным образованием. Более 135 чел. обучалось на заочных отделениях институтов и техникумов⁸².

Среднее специальное образование в СССР представляло собой стройную и разветвленную систему специализированных учебных заведений, дававших подготовку по множеству специальностей для среднего звена управления производством и занятия должностей специалистов средней квалификации в самых различных отраслях народного хозяйства. Эта подготовка осуществлялась на базе полного среднего образования или в сочетании с ним, если принимались учащиеся с восьмилетним образованием.

К средним специальным учебным заведениям в СССР относились техникумы и различные училища (строительные, медицинские и т. п.). Значительную роль в

подготовке учителей начальной школы и дошкольных работников играли педагогические училища. Подготовка в данных учебных заведениях проводилась почти по 500 специальностям. Среднее специальное образование рассматривалось как один из рациональных и доступных путей получения полного среднего образования и профессии для молодежи и как средство подготовки значительной части специалистов для всех отраслей народного хозяйства.

Ведомственное подчинение техникумов было особенностью развития среднего специального образования.

Таблица 4.2.1

**Средние специальные учебные заведения в 1952 — 1960 гг.
(на начало учебного года)**

Показатель	1952/53	1953/54	1954/55	1955/56	1956/57	1957/58	1958/59	1959/60
Кол-во учебных заведений	18	17	15	14	11	12	13	13
В них учащихся, тыс.	5,1	5,2	5,2	5,1	4,2	4,1	4,1	4,6
В том числе без обучающихся заочно	5,0	5,0	5,0	5,0	3,9	3,7	3,5	3,8

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР : стат. сб. Саранск, 1958. С. 127 ; Народное хозяйство Мордовской АССР : стат. сб. Саранск, 1960. С. 103.

В табл. 4.2.1 показано изменение количества средних специальных учебных заведений в обозначенный период. Сокращение произошло в результате закрытия педагогических училищ.

Необходимо отметить, что в первой половине 1950-х гг. были внесены значительные коррективы в планирование подготовки специалистов, в том числе и учителей. Главным требованием стало увеличение числа учителей с высшим образованием. Вследствие этого происходило сокращение педагогических заведений в целом по стране, и в Мордовии в частности. В 1953 г. было ликвидировано Козловское, в 1954 г. — Краснослободское, в 1955 г. — Саранское, в 1956 г. — Ардатовское, Инсарское и Лямбирское педагогические училища. Продолжили работать Зубово-Полянское и Ичалковское педагогические училища⁸³.

В табл. 4.2.2 представлены основные специальности, по которым готовили учащихся средние специальные учебные заведения республики.

Как видно из табл. 4.2.2, произошло существенное сокращение выпускников по педагогическому направлению. В 1951 г. был ликвидирован Мордовский техникум советской торговли, в связи с этим были закрыты такие направления подготовки специалистов, как товароведение промышленных и продовольственных товаров, планирование в советской торговле и бухгалтерский учет в торговле. С открытием Саранского вечернего электромеханического техникума появились новые

Таблица 4.2.2

**Число лиц, окончивших средние специальные учебные заведения
в 1950, 1953, 1957 — 1959 гг., чел.**

Специальность	1950	1953	1957	1958	1959
Всего	1 406	1 208	1 814	1 447	1 055
В том числе по специальностям: Товароведение промышленных и продовольственных товаров	58	—	—	—	—
Планирование в советской торговле	27	—	—	—	—
Бухгалтерский учет	50	26	113	124	95
Бухгалтерский учет в торговле	35	—	—	—	—
Агрономия	129	249	167	172	—
Плодоовощеводство	26	26	—	—	—
Зоотехния	50	43	86	83	99
Ветеринария	59	34	31	49	—
Землеустройство	45	42	61	45	32
Механизация сельского лесного хозяйства	59	24	255	269	259
Фельдшерская	88	117	211	220	110
Акушерская	176	59	123	108	73
Санитарно-фельдшерская	—	—	34	—	—
Лаборантско-фельдшерская	—	—	48	—	—
Физическая культура	—	42	—	—	—
Преподавание в начальных классах	434	419	393	122	100
Дошкольное воспитание	35	—	33	—	—
Культурно-просветительная работа	105	97	128	139	115
Фортепиано	—	—	6	1	7
Духовные и ударные инструменты	4	1	3	3	3
Струнные инструменты	—	—	—	—	1
Народные инструменты	10	6	16	8	7
Пение	5	5	5	8	6
Хоровое дирижирование	11	18	19	13	14
Партработники	—	—	82	83	75
Обработка металлов резанием	—	—	—	—	31
Электроаппаратостроение	—	—	—	—	28

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1960. С. 105.

специальности: обработка металлов резанием и электроаппаратостроение. Учитывая аграрный характер республики, большое число специалистов готовили для работы в сельском хозяйстве.

В начале 1950-х гг. в Мордовской АССР достаточно остро стояла проблема подготовки кооперативных кадров. В республике существовал только один техникум советской торговли — в г. Ардатове. Он был образован по решению бюро Мордовского обкома ВКП(б) 17 апреля 1944 г. с двумя отделениями — товароведным и учетно-экономическим. Техникум стал центром подготовки торговых и кооперативных кадров не только для Мордовии, но и для Чувашской, Татарской и Удмуртской республик. Первый выпуск специалистов состоялся в 1947 г., последний — в 1951 г. Всего техникумом было подготовлено 750 бухгалтеров, плановиков и товароведов. В 1957 г. в столице открылся кооперативный техникум. Правление Мордовпотребсоюза 15 апреля 1957 г. приняло решение о ходатайстве перед правлением Роспотребсоюза об открытии торгово-кооперативного техникума в г. Саранске с набором учащихся на 1957/58 уч. г. в количестве четырех групп (заготовительной, двух товароведческих и планово-бухгалтерской) по 30 чел. в каждой⁸⁴. Обосновывая необходимость открытия кооперативного техникума, собрание совета Мордпотребсоюза отметило, что на 1 апреля 1957 г. из 120 председателей сельпо Мордовии среднее образование имели только 13 чел. (в том числе 2 — специальное торговое)⁸⁵. В 1960 г. Саранский кооперативный техникум впервые выпустил 116 специалистов. За первую половину 1960-х гг. им было подготовлено 1 583 специалиста, из них 806 окончили очное и 777 — заочное отделения. Подготовка велась по следующим специальностям: техник-технолог общественного питания, товаровед промышленных и продовольственных товаров, бухгалтер кооперативного учета. С 1963 г. при техникуме работал народный университет торговли, в котором занималось около 50 чел. На его учебно-материальной базе функционировало кооперативное училище, готовившее продавцов, счетоводов и заготовителей.

В сфере здравоохранения специалистов среднего звена готовили в двух медицинских училищах — Саранском и Краснослободском.

Саранское медучилище было создано в 1930 г. как фельдшерско-акушерская школа с тремя отделениями: фельдшерским, фельдшерско-акушерским и акушерским. В 1952 г. она была переименована в медицинское училище.

Краснослободское медучилище («Краснослободская школа медицинских сестер Народного комиссариата здравоохранения МАССР»), образованное в 1936 г. как двухгодичная фельдшерско-сестринская школа, вначале готовила медицинских сестер по лечению трахомы. В годы войны (с 1943 г.) было открыто фельдшерское отделение, и сестер стали готовить на двух отделениях — фельдшерском и сестринском. С марта 1946 по 1958 г. медучилище называлось «Краснослободская школа медицинских сестер Министерства здравоохранения МАССР». С 1967 г. в нем функционировало три отделения: сестринское, фельдшерское и акушерское.

В 1950 — 60-е гг. материальная база училищ укреплялась, увеличивался контингент учащихся. Ежегодно медицинские училища выпускали около 200 фельд-

шеров, акушеров, медицинских сестер и средних медицинских работников других специальностей. В 1954 г. выпуск составил 214 чел. В 1955 г. в данных учебных заведениях обучалось 926 чел., из них выпущено 214, из которых 158 были направлены на пополнение кадров в учреждения здравоохранения сельской местности, 56 — в другие области и республики⁸⁶. В 1962 г. медицинские училища были созданы в г. Инсаре, в 1964 г. — в г. Ардатове.

Сельскохозяйственные учебные заведения Мордовской АССР в рассматриваемый период значительно улучшили подготовку механиков, агрономов, зооветспециалистов и работников других специальностей.

Старейшее среднее специальное учебное заведение по подготовке сельскохозяйственных кадров — Кемлянский совхоз-техникум Министерства сельского хозяйства готовил специалистов на двух отделениях — полеводческом и механическом. Он был открыт в 1919 г. в с. Кемля Лукояновского уезда на основании распоряжения Нижегородского земельного управления как сельскохозяйственное училище. Совхоз-техникум готовил агрономов, механиков, зоотехников, электриков, имел заочное и дневное отделение, ежегодно выпускал до 200 чел.⁸⁷

Краснослободский сельскохозяйственный техникум создан в 1941 г. на базе совхоза «Красный коноплевод» как двухгодичная сельскохозяйственная школа, в 1948 г. — трехгодичная агрономическая школа. В 1951 г. она была преобразована в гидромелиоративный техникум, а в 1955 г. — сельскохозяйственный техникум с двумя отделениями — агрономическим и механизации.

Краснослободский зооветеринарный техникум образован в октябре 1931 г. как ветеринарный. В июле 1933 г. в связи с постановлением обкома ВКП(б) и облисполкома было произведено объединение Темниковского животноводческого техникума с Краснослободским ветеринарным в Краснослободский объединенный зооветтехникум. Повышение требований к профессиональной подготовке в начале 1953 г. стало причиной для преобразования учреждения в Краснослободский ветеринарный техникум, в котором в 1965 г. открылось зоотехническое отделение.

Темниковский сельскохозяйственный техникум создан 15 сентября 1944 г. в результате реорганизации Мордовского республиканского колхозного сельскохозяйственного техникума в Темниковский сельскохозяйственный техникум по подготовке бухгалтеров производства и техников землеустроителей.

Дата организации Инсарского сельскохозяйственного техникума не установлена, но из документов видно, что его деятельность началась в 1944 г.⁸⁸ Обучение велось по двум специальностям: полеводство и плодоовощеводство. В указанном году в г. Инсаре была открыта школа садоводства. В 1950 — 60-е гг. открылись новые отделения: пчеловодов, ветеринаров и счетоводов.

В 1951 г. из двухгодичной школы по подготовке руководящих кадров была организована Мордовская средняя сельскохозяйственная школа по подготовке председателей колхозов. За время своего существования она произвела 7 выпусков младших агрономов в количестве 674 чел., из них 112 чел. — последний выпуск (1958 г.). Для производственного обучения учебное заведение располагало учеб-

но-опытным хозяйством площадью 206 га, увеличенным в 1955 г. до 250 га. В соответствии с постановлением ЦК КПСС «О работе с женскими национальными кадрами» в техникуме обучалось 12 женщин-мордовок, не имевших опыта работы в колхозах⁸⁹. На основании приказа Министерства сельского хозяйства РСФСР № 426 от 21 сентября 1956 г. и постановления Совета министров МАССР от 22 сентября 1956 г. Мордовская средняя сельскохозяйственная школа по подготовке председателей колхозов была ликвидирована. На ее базу был переведен Инсарский сельскохозяйственный техникум, реорганизованный в Саранский сельскохозяйственный техникум. Обучение в нем велось по следующим направлениям: растениеводство, животноводство, механизация и электрификация сельского хозяйства, экономика и организация сельхозпредприятий. Саранский техникум был ликвидирован в связи с организацией Мордовского государственного университета.

Краснослободская одногодичная сельскохозяйственная школа по подготовке бригадиров-полеводов в 1953 г. была переведена из г. Краснослободска в г. Саранск и размещена вместе с Мордовской средней сельскохозяйственной школой по подготовке председателей колхозов. В 1955 г. в ней обучалось 66 чел. По окончании школы выпускникам присваивалась квалификация техника-полевода и техника-лаборанта. Базой для прохождения учебной комплексной практики являлось учебно-опытное хозяйство средней сельскохозяйственной школы, а также научные учреждения республики: селекционная станция, госсортоучастки и передовые колхозы республики⁹⁰.

Главным недостатком в работе сельскохозяйственных техникумов являлось слабое привитие учащимся практических навыков в работе из-за плохой материально-технической обеспеченности учебных заведений. Для средних специальных учебных заведений существенное значение имело производственное обучение, которое являлось органической частью учебного процесса и занимало большой удельный вес в учебных планах. В сельскохозяйственных техникумах на производственное обучение и практические занятия отводилось 40 % учебного времени. Производственное обучение делилось на учебную (предметная и комплексная) практику и производственную⁹¹. Сельскохозяйственные техникумы располагали учебными хозяйствами, которые часто не отвечали необходимым требованиям. Они были плохо оборудованы, имели машины старых марок. Так, в Инсарском техникуме поле учхоза было маленьким, изрезанным оврагами и непригодным для применения крупной машинной техники, поэтому учебная практика проводилась в примитивных условиях и не давала нужных для молодых специалистов знаний.

Неудовлетворительное состояние материально-технической базы, небольшие размеры земельной территории не обеспечивали прохождения практики в установленном объеме и часто сводились к выполнению работ в качестве сельскохозяйственных рабочих вручную. В 1954 г. заготовка сена производилась без применения каких-либо машин, кроме конной сенокосилки. Уход за сельскохозяйственными культурами — исключительно вручную. Подготовка семенного материала к посеву (протравливание) — примитивным способом. Вследствие этого учащиеся не полу-

чали навыков, необходимых для будущей работы. Они чаще всего только наблюдали за работой сложных сельскохозяйственных машин и механизмов, тогда как должны были трудиться на них и получать производственный опыт⁹².

Учащиеся техникумов часто пропускали занятия. Основная причина пропусков объяснялась низкой материальной обеспеченностью, что вынуждало их систематически уезжать домой за продуктами питания (в основном за картофелем) и для оказания помощи семье в сельскохозяйственных работах (вспашка огородов, заготовка дров, корма для скота)⁹³.

Кадры для учреждений культуры готовили республиканская культпросветшкола и Саранское музыкальное училище.

Мордовская республиканская культурно-просветительная школа по подготовке идеологических кадров для села была создана в 1947 г. в г. Ардатове. В ней обучалось 260 чел. В 1957 г. было выпущено 60 чел., которые были отправлены для работы в культурно-просветительные учреждения республики.

Саранское музыкальное училище было открыто в 1932 г. на базе Мордовской музыкально-драматической студии и первоначально называлось Мордовским музыкально-драматическим техникумом. В нем действовало два отделения: музыкальное (вокальное) и драматическое. В 1937 г. техникум был переименован в музыкально-драматическое училище. На основании решения СНК МАССР от 12 июля 1941 г. оно было ликвидировано. Однако в 1944 г. приказом Управления по делам искусств при СНК МАССР было открыто вновь. В нем действовало уже пять отделений: оркестровое, вокальное, народных инструментов, фортепианное и дирижерско-хоровое. С 1953 г. стало называться Саранское музыкальное училище. Оно формировало исполнительские и педагогические традиции, помогало в развитии музыкальных вкусов, воспитывало разнонациональных певцов, хормейстеров, музыкантов-инструменталистов и педагогов. Этому способствовали улучшение материально-технической базы и совершенствование учебно-воспитательного процесса. Училище внесло значительный вклад в музыкальную культуру республики, так как одним из первых стояло у истоков формирования национальной интеллигенции, которая способствовала эволюции национальной музыкальной культуры региона.

Специалистов, которых готовили два училища, было недостаточно для культурно-просветительной сферы республики, поэтому для подготовки драматических артистов имелась специальная Мордовская студия при Ленинградском театральном институте им. А. Н. Островского. Кроме того, Министерство культуры РСФСР направляло в Мордовию специалистов из других учебных заведений: в 1958 г. было направлено 12 чел., окончивших библиотечный техникум, и 2 чел. — библиотечный институт. Заведующие отделами культуры райсоветов и их заместители проходили подготовку и переподготовку через месячные курсы при институте повышения квалификации работников культпросветучреждений в г. Москве. Министерство культуры республики через курсовую систему обучило 60 чел. — заведующих клубами и 130 библиотечных работников. Однако все эти меры все

еще не обеспечивали комплектование культпросветучреждений кадрами, отвечавшими всем предъявляемым к ним требованиям⁹⁴.

В области промышленности функционировал Саранский техникум энергетики и электронной техники им. А. И. Полежаева (современное название), открывшийся в 1954 г. как филиал Чебоксарского электромеханического техникума при заводе «Электровыпрямитель». Первыми студентами стали 60 рабочих завода, учившихся вечером без отрыва от производства в здании школы № 17. Первыми преподавателями были инженерно-технические кадры завода, обучавшие по двум специальностям: электроаппаростроение и холодная обработка металлов резанием. В 1958 г. на базе данного филиала был создан Саранский вечерний электромеханический техникум, переименованный в 1959 г. в Саранский вечерний индустриальный техникум. Появились новые специальности: технология химико-фармацевтических препаратов, промышленное и гражданское строительство. В начале 1960-х гг. учебное заведение стало называться Саранский политехнический техникум. В 1962 г. в г. Рузаевке открылся его филиал. Набор состоялся на вечернее отделение по специальности «обработка металлов резанием». 1965 г. — первый год самостоятельной жизни техникума, когда в целях удовлетворения потребностей развивавшейся промышленности Мордовской АССР в специалистах средней квалификации распоряжением Совета министров РСФСР № 473-Р от 23 февраля 1965 г. филиал был преобразован в Рузаевский политехнический техникум. Он готовил техникумов-технологов по обработке материалов на станках и автоматических линиях.

Воспитательная работа в средних специальных учебных заведениях находилась под пристальным вниманием и под воздействием активной политики государства. Система профессионально-технического и специального образования Мордовии с середины 1950-х гг. характеризовалась чрезмерной идеологизацией и политизацией содержания воспитательной работы. Существенным фактором идеологического воздействия в учебных заведениях была политическая пропаганда. Использовались различные формы воспитания: политинформации, линейки, беседы, встречи с политработниками, передовиками производства, ветеранами и т. д. Один раз в неделю проводились политзанятия, читались лекции на самые различные темы: «Моральный облик советского человека», «Любовь, брак и семья», «Что такое характер?», «О международном положении», «Комсомол в литературе и искусстве». Лекции сопровождались последующим выступлением художественной самодеятельности. Много внимания уделялось военно-физкультурной подготовке. Так, в Инсарском сельскохозяйственном техникуме все юноши, занимавшиеся военной подготовкой, были разбиты на стрелковые подразделения. Создано три стрелковых взвода, назначены командиры отделений и взводов из числа лучших учащихся. При каждом техникуме существовала первичная организация ДОСААФ. При военных кабинетах работали специальные кружки. Все учащиеся сдавали нормы противовоздушной и противохимической обороны (ПВХО). Организовывались физкультурные секции по разным видам спорта. Учащиеся сдавали нормы ГТО, имели разряды по спорту, участвовали в соревнованиях.

Учащиеся техникумов и училищ активно занимались художественной самодеятельностью. Так, в Саранском ТУ № 2 в кружке художественной самодеятельности занимались 120 чел. Они выступали перед населением: только в феврале — апреле 1962 г. ими было дано 15 концертов. Хор технического училища выступал с отчетно-творческим концертом в г. Москве на смотре самодеятельности учащихся профтехобразования.

Формой приобщения к коммунистическому мировоззрению стало создание при образовательных учреждениях республики различного рода музеев революционной, боевой и трудовой славы, ленинских комнат и др. Наблюдалась четко отлаженная и постоянная воспитательная работа с детьми и подростками непосредственно в учреждениях культуры и искусства. Значительное место в воспитательной практике учебных заведений отводилось организации дополнительного образования. Следовательно, в учреждениях профессионального образования республики использовались разнообразные формы, методы и средства воспитательной работы.

Таким образом, система профессионально-технического и специального образования в Мордовии менялась вместе с изменениями общественной жизни, с эволюцией характера материального производства и соответствующих ему социальных отношений. В условиях стремительного превращения республики из аграрной в аграрно-индустриальную утвердилась тенденция прагматической и профессиональной направленности учебных заведений Мордовии, ориентировавшая профессионально-технические учебные заведения, а также средние специальные заведения на потребности экономики.

4.3. Высшее образование

Экономическое развитие советского государства середины 1950 — 60-х гг. требовало от власти проведения целенаправленной политики по созданию квалифицированных научно-технических и научно-педагогических кадров. Восстановительный период показал, как нужны стране образованные, грамотные специалисты во всех областях народного хозяйства. Послевоенное десятилетие для высшей школы стало серьезным испытанием на прочность. Системе было необходимо восстановить материально-техническую базу, кадровый состав, студенческий контингент, активизировать учебно-воспитательную и научно-исследовательскую деятельность. Вузовская интеллигенция в условиях «оттепели» всем сердцем приняла новый политический курс и хотела спокойно работать на поприще мирного интеллектуального труда.

Развитие системы высшего образования не мыслится без развернутой структуры материально-технического обеспечения учебного, научно-исследовательского и воспитательного процессов. Будучи достаточно обособленной от насущных образовательных проблем, материальная база учебного заведения, по сути, осуществля-

ет принцип единства теории и практики познавательной деятельности человека. Техническое оснащение вузов определяет как уровень подготовки будущего специалиста, так и общекультурный уровень личностного развития студента и преподавателя в стенах высшего учебного заведения. Кроме того, в подготовке специалистов и проведении научно-исследовательских работ в системе высшего образования большое значение имеют учебно-лабораторные здания и сооружения. Эффективность функционирования учебно-воспитательного и научного процессов в вузе во многом зависит от того, какими учебно-лабораторными площадями он располагает. Все эти и другие направления развития материально-технической базы системы высшего образования Мордовии получили новый импульс в период хрущевской эпохи.

В 1958 г. Совет министров СССР принял постановление «О мерах улучшения материально-технического снабжения научно-исследовательских учреждений Академии наук СССР и Министерства высшего образования СССР», в результате чего НИИ и вузам выделялись оборудование и необходимые приборы для выполнения научно-исследовательских работ «в количестве, полностью удовлетворявшем их потребность»⁹⁵. К 1963 г. Мордовский государственный университет смог укомплектовать 128 лабораторий и кабинетов и приобрести оборудования на сумму 89 968 руб.⁹⁶

В июле 1961 г. Министерство высшего и среднего образования РСФСР подвело итоги хозяйственно-финансовой деятельности организаций отрасли. Среди недостатков при выполнении сметы расходов имелись факты неправильного расходования средств, выделенных на заработную плату, стипендиальное обеспечение, содержание общежитий др. В некоторых вузах в значительных суммах имелась дебиторская и кредиторская задолженность и сверхнормативные остатки хозяйственных и ремонтно-строительных материалов, не была обеспечена в полной мере сохранность имущества. В связи с этим директора и ректоры высших учебных заведений обязывались «принять все меры по недопущению перерасхода средств по статьям; обеспечению выполнения плана капитальных вложений и ввода в действие объектов и строек в устанавливаемые Правительством сроки; сокращению запасов неустановленного оборудования и улучшению расчетно-платежной дисциплины в капитальном строительстве, не допуская распыления выделяемых на него средств»⁹⁷.

Тем не менее материально-техническая база Мордовского университета в тот период испытывала определенные трудности. Не хватало помещений, часть лабораторного оборудования устарела и нуждалась в обновлении. В вузе по-прежнему не было кабинетов черчения, курсового и дипломного проектирования. В учебно-опытном хозяйстве отсутствовали типовые животноводческие помещения, которые, как и ботанический сад, являлись базой учебно-производственной практики студентов химико-биологического, сельскохозяйственного факультетов, а также факультета механизации сельскохозяйственного производства.

В первые годы существования вновь организованного Мордовского педагогического института проблема недостатка учебных и хозяйственных площадей также

была обозначена наиболее остро. Вуз был размещен в комплексе зданий школы-интерната, расположенного в юго-западной части г. Саранска. Учебный корпус, столовая и общежитие на 300 мест требовали реконструкции. В связи с этим руководство вуза вместе с Министерством образования МАССР направили письмо на имя Председателя Совета министров республики И. П. Астайкина, в котором обосновывалась крайняя необходимость включения «в народно-хозяйственный план Мордовии на 1963 год начало строительства нового учебного корпуса на 920 мест, общежития на 800 мест и 32-квартирного дома на территории института для профессорско-преподавательского состава». Все объекты планировалось сдать в 1964 г.⁹⁸

Только во второй половине 1960-х гг. учебно-материальная база Мордовского пединститута активизировала развитие учебно-производственной инфраструктуры. Здесь функционировало 13 учебных лабораторий, 5 кабинетов, 2 мастерских. За неполных 4 года вуз приобрел для лабораторно-практических занятий оборудования на сумму 80 тыс. руб. Наглядный учебный материал стал атрибутом аудиторий и лекционных залов, полностью был укомплектован кинозал для демонстрации учебных фильмов, заново был создан кабинет технических средств обучения, начали работу первые лингафонные классы.

Тем не менее при всех положительных результатах материально-техническая база вуза не отвечала требованиям современного момента. Прежде всего, педвуз так и не решил проблему учебных площадей. При общем объеме в 2 278 м² треть была задействована под библиотеку и читальный зал. Задыхаясь от тесноты и неустроенности, в 1964 г. институт пошел по пути аренды 8 классных помещений у средней школы № 8 г. Саранска, чего было крайне недостаточно. В то время при норме площади на одного студента в 7 м² вуз имел 1,5 м²! Не было помещений под лаборатории, новое поступившее в вуз дорогостоящее учебное оборудование не было смонтировано из-за отсутствия условий для его размещения. Для учебных занятий использовались административные кабинеты, что самым неблагоприятным образом сказывалось на качестве работы учебно-вспомогательного персонала и управления.

Отсутствие должного финансирования тормозило не только учебный, но и научно-исследовательский процесс. Пединститут не имел достаточно средств на закупку химических реактивов необходимых установок и приборов. В целях экономии даже сезонные ремонтные работы в тот период проводились «силами преподавателей и студентов, хотя и здесь не могло обойтись без материальных вложений на закупку проводов, переключателей, реле и т. д.»⁹⁹. На протяжении последующих пяти лет эти проблемы так и не будут решены, оказывая самое неблагоприятное воздействие не только на материальное положение студентов, но и на весь учебный процесс. Отсутствие нового учебного корпуса не давало возможности расширить подготовку специалистов по новым специальностям.

Институт усовершенствования учителей испытывал не меньшие трудности того времени. Здание на ул. Московской требовало капитального ремонта, фундамент дал трещину, а Министерство просвещения МАССР выделяло минимальные

средства на текущие хозяйственные нужды¹⁰⁰. Размещение курсантов, прибывавших на повышение квалификации, было крайне неудовлетворительным. Зимой они замерзали в домах, выделенных под общежитие. Плачевное материальное обеспечение института являлось в том числе результатом халатной работы хозяйственной части, нерационального использования имевшихся средств. Тот факт, что в 1960 г. здесь не было системы парового отопления, а все помещения отапливались дровами, говорит о попустительском отношении Министерства к нуждам важной структуры в системе образования.

Значительная роль в развитии высшей школы страны с середины 1950-х гг. отводилась развитию научных исследований, созданию теоретической базы научной и учебной работы. Руководящим и направляющим компонентом здесь являлись принимаемые постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР¹⁰¹. В контексте изложенных в них положений, руководства вузов концентрировали внимание ученых на решение задач, имевших большое народно-хозяйственное значение, направляли деятельность ученых на поиск связей с академической наукой, а также установление контактов с ведущими вузами страны, отраслевыми министерствами и ведомствами.

Очевидно, что условия для реализации поставленных задач у вузов были далеко не одинаковы. Высшие учебные заведения национальных автономных республик значительно отставали от центра по уровню развития научных школ и направлений. Кадровый потенциал рос медленно, сохранялась высокая текучесть ученых из провинциальных вузов в центр. Кроме того, анализ состояния научно-педагогических кадров по Министерству высшего и среднего специального образования РСФСР показал, что за последние 10 лет доля докторов наук уменьшилась, снизившись с 6,4 % в 1950 г. до 4,7 % в 1960 г. Вместо того, чтобы готовить ежегодно через докторантуру не менее 50 докторов по общественным дисциплинам, готовили лишь 7 чел. Большинство докторантов выпускались без защиты докторских диссертаций. Например, на протяжении 5 лет с 1955 по 1960 г. ученая степень доктора наук по истории КПСС была присвоена только 3 ученым, в 1961 г. — 4, а в 1962 г. — 7¹⁰². В аспирантуре и докторантуре Мордовского университета в 1963 г. обучалось 95 чел., из которых над кандидатскими диссертациями работал 41 преподаватель. Однако были защищены в том году 1 докторская и 1 кандидатская диссертации¹⁰³. В Мордовском педагогическом институте положение с диссертационными исследованиями обстояло еще хуже. Кандидатские диссертации защищались крайне редко, докторских в тот период не было совсем. Из трех деканов в 1965 г. только один (М. Д. Киндякова) имел ученую степень кандидата наук, из восьми заведующих кафедрами четыре были кандидатами наук, из ста двадцати семи преподавателей вуза только двадцать имели ученую степень. Причем процент преподавателей со степенью русской и мордовской национальности был одинаков: из 86 русских — 14 кандидатов наук; из 26 мордвы — 4. Так, в 1965 г. к сдаче кандидатского минимума было привлечено 32 чел., а над диссертацией начали работать лишь 13¹⁰⁴.

Необходимо отметить, что абсолютный и относительный рост научно-педагогических кадров высшей квалификации наблюдался в тот период лишь у некоторых вузов, например, в Воронежском университете: в 1950 г. — 7 докторов наук, в 1959 г. — 20. Многие высшие учебные заведения за 10 лет в абсолютном росте научно-педагогических кадров продвинулись вперед, а в относительном — ушли назад. Так, Саратовский университет в 1950 г. имел 21 доктора наук, или 7,8 %, в 1959 г. это число не изменилось, но по сравнению с общей численностью преподавателей процент снизился до 5,6¹⁰⁵. Особо плохо обстояло дело с подготовкой докторов наук в Ивановском текстильном, Куйбышевском плановом, Казанском финансово-экономическом, Уфимском авиационном институтах, что вызывало серьезное беспокойство отраслевых министерств и ведомств. Основная причина неудовлетворительного состояния подготовки высшей научной квалификации и медленного роста числа докторов наук состояла в том, что подготовка не была организована должным образом. Отрицательно сказались отсутствие необходимой согласованности и координации между Министерством высшего и среднего специального образования СССР и АН СССР с одной стороны и вузами и НИИ АН союзных республик с другой. Ректор Мордовского пединститута Н. Н. Молин не раз в выступлениях указывал на «назревшую необходимость создания единого центра по координации научно-исследовательской работы вузов и научно-исследовательских учреждений республики»¹⁰⁶.

Несколько лучше обстояло положение с подготовкой кандидатов наук, хотя их доля в коллективах высших учебных заведений оставалась незначительной. В начале 1960-х гг. в аспирантуре при Мордовском университете обучалось 38 чел. по 23 специальностям, из них 33 — по очной форме обучения, 5 — заочной¹⁰⁷. Закончили работу с представлением к защите 4 чел. В 1963/64 уч. г. ситуация несколько улучшилась: докторские диссертации защитили М. Г. Сафаргалиев, Г. Г. Данилов и Л. Н. Александров, кандидатские — 5 чел. и 9 работ было представлено к защите¹⁰⁸. Несомненно, данный показатель был достаточно низким, что объяснялось слабой работой по привлечению талантливой студенческой молодежи к научным исследованиям. Это подтверждает и тот факт, что на 16 выделенных в том году аспирантских мест университет набрал только 15 чел.

Очевидно, что конкурса в аспирантуру не было, статус аспиранта был достаточно низким, значимость и престижность научной деятельности отсутствовала. Более того, аспиранты старших курсов не раз отмечали, что для результативного исследования им не хватало оборудования и материалов. Слабая экспериментально-лабораторная база университета была одной из причин невыполнения плана приема в аспирантуру в области физико-математических наук. Испытывая трудности, в 1962 г. вуз был вынужден передать часть лабораторий вновь открывшемуся педагогическому институту, усугубив собственное тяжелое положение. В связи с этим университет пошел по пути привлечения к научной работе 23 работников ведущих организаций и предприятий республики, которых в 1961/62 уч. г. приняли в аспирантуру. Всего же в то время здесь 13 преподавателей работали над кандидатскими и 24 — над докторскими диссертациями¹⁰⁹.

В июне 1961 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по улучшению подготовки научных и научно-педагогических кадров», обозначившее основные направления по созданию условий повышения научной квалификации на качественно новом уровне. Несмотря на то, что с 1951 по 1961 г. число научных работников увеличилось более чем в 2 раза, система подготовки докторов и кандидатов наук имела серьезные недостатки. Вузы слабо привлекали к педагогической работе крупных специалистов промышленности и сельского хозяйства. В общей численности научных и научно-педагогических работников страны доля докторов наук была относительно небольшая. В связи с этим Госплан СССР обязывался предусмотреть ежегодно, начиная с 1962 г., дополнительно численность научных работников высших учебных заведений в количестве до 1 тыс. штатных единиц для замещения преподавателей, работавших над докторскими диссертациями по актуальным народно-хозяйственным и теоретическим проблемам. Кроме того, в вузах вводился институт младших и старших научных сотрудников с целью освобождения от педагогической работы кандидатов наук, имевших серьезные результаты исследований. Определенные нововведения касались и аспирантов-заочников. По необходимости они могли получать один свободный день в неделю, освобожденный от учебной нагрузки с оплатой 50 % получаемой зарплаты; заочники последнего года обучения могли воспользоваться одним — двумя свободными днями без сохранения заработной платы. Аспиранты — работники производства, имевшие наиболее значимые для народного хозяйства результаты исследований, могли частично или полностью быть освобождены от сдачи кандидатских экзаменов. С целью усиления руководящего звена в системе повышения научной квалификации вузам было разрешено принимать на работу докторов и профессоров, ушедших на пенсию. Для них были введены должности профессор-консультантов. Основной их задачей было оказание помощи и руководство подготовкой научного исследования аспирантов и докторантов, хотя им разрешалось выполнять половину установленной для штатных работников учебной нагрузки. Вузы получили возможность объединять свои советы с советами научно-исследовательских учреждений для защиты кандидатских и докторских диссертаций. С этой целью формировались более квалифицированные составы ученых советов¹¹⁰. Как видно, власть искала пути совершенствования и активизации науки, стремилась изменить условия деятельности научных и научно-педагогических работников. Очевидно, что система мотивации для защиты научных исследований не была продумана в полном объеме. Отсутствовала и степень высокой ответственности за непредставление исследования к защите после окончания срока работы.

Новыми возможностями постепенно стали пользоваться высшие учебные заведения Мордовии. В 1960-х гг. в практику педагогического института стали входить творческие отпуска, переводы на должность старшего научного сотрудника. Несколько расширились связи с Академией педагогических наук СССР, университетами и другими вузами страны в вопросах подготовки научно-педагогических кадров. Однако это, к сожалению, не решало проблему повышения квалификации.

Неоднократно заявляя о выполнении плана НИР, вуз не имел ни одной защищенной докторской диссертации. Отсутствие должного научного руководства и средств на научные командировки, а, следовательно, невозможность участвовать в зональных, всероссийских и союзных научных конференциях оставались основными причинами отставания вуза и низкого уровня учебной и научно-исследовательской деятельности. Существовала и внутренняя проблема пассивности, нежелания, а иногда и невозможности в силу низкого образовательного уровня включаться в исследовательскую работу. Ректор института Н. Н. Молин не раз отмечал, что «зачастую, получается так: за творческим поиском одних преподавателей подчас прячется пассивность других. Тот, кто выполняет научную работу, успешно сдает кандидатские экзамены, загружен учебной работой наравне с тем, кто в течение ряда лет планирует сдачу одного и того же экзамена или написания одной и той же статьи»¹¹¹.

К концу 1960-х годов ситуация в подготовке научных исследований существенно не изменилась. Среди подготовленных диссертаций ведущее место занимали технические, физико-математические, химические и биологические науки. Серьезно отставала подготовка докторов наук по общественным наукам: истории КПСС и политической экономии. Возникает вопрос: почему в области общественных наук, где работали преимущественно коммунисты, было меньше всего докторов наук и профессоров? Несомненно, что для успешной научной деятельности необходимы определенные условия: время, средства, соответствующие объекты исследования, архивные, статистические и другие материалы. Более благоприятно эти условия складывались для ученых-естественников, не занимавшихся партийной и организаторской работой. Хотя над докторскими диссертациями работали наиболее квалифицированные преподаватели общественных наук, число докторов здесь росло очень медленно. Причиной тому являлось то, что эти люди наряду с учебной и научной деятельностью обычно вели большую общественную работу, которая отнимала много сил и времени. В данных условиях подготовка к защите докторской диссертации без отрыва от производства была почти невозможна. К тому же средства, выделяемые на научную работу, были мизерными, статистические и архивные материалы были труднодоступны. Перегруженность учебной деятельностью практически перекрывала возможность сосредоточенной планомерной работы над диссертацией. Кроме того, не надо забывать о крайней политизированности научных исследований социально-экономического направления. Наученные горьким опытом сталинских репрессий ученые вечно предугадывали настроение власти. Не было уверенности и в том, что завтра политический курс не приобретет явно противоположный вектор движения, в результате чего вчерашнее исследование, получившее высокую оценку, превратится в причину гонений и репрессий.

Изменения, связанные с XX съездом партии, были ярким тому подтверждением. Историки и обществоведы более других были вынуждены постоянно оглядываться на власть, что, конечно, не делало им чести, но и объясняло, в каких условиях приходилось жить и работать. Например, все официальные отчеты вузов

Мордовии, начиная с конца 1950-х гг., отмечали, что «кафедры общественных наук направляли свое внимание на преодоление последствий культа личности, на разработку актуальных проблем современности»¹¹². В связи с этим кафедра истории КПСС работала над изучением истории Мордовской областной партийной организации и готовила «Очерки...», которые должны были стать центральным исследованием истории края XX в. Именно поэтому анализ планов НИР показывает, что процент исследований идеологического направления, несмотря на серьезные политические изменения в стране, продолжал оставаться высоким. Все отчетные документы начинались со вступления о том, что «вся научно-исследовательская и методическая работа университета в отчетный период проходила под знаком подготовки к <...> съезду партии, а затем выполнения решений съезда»¹¹³. Исторические кафедры брали в научную разработку в основном проблемы установления советской власти и Гражданской войны на территории Мордовии и в Средневолжском крае. Второй наиболее «значимой» темой исторического направления того времени, как уже было отмечено, явилось изучение деятельности Мордовской партийной организации, распространения идей марксизма-ленинизма, роли партийного руководства республики на различных этапах развития советского государства. Часто результаты подобных исследований отражались непосредственно в названии диссертации или монографии и были очень далеки от научных формулировок. Например, тема «Мордовская партийная организация в борьбе за крутой подъем хозяйства и культуры республики, за претворение в жизнь решений XX съезда КПСС (1953 — 1957 гг.)» явилась ключевым тематическим направлением у историков вуза конца 1950-х гг. За период с 1959 по 1965 г. все темы исторических исследований носили идеологический характер, так или иначе «привязываясь» к основным догматам партийной идеологии¹¹⁴. Из пяти крупных всероссийских конференций 1961 г., в которых приняли участие преподаватели университета, две решали ярко выраженную идеологическую задачу («Диалектический материализм и современный позитивизм», «Коммунистические рабочие партии в борьбе за мир, демократию и социализм»). Несмотря на заявленные XX съездом изменения, это направление научных разработок продолжало быть выгодным, достаточно легким и заранее застрахованным от критики научной несостоятельности.

Несомненно, что столь высокая идеологизация в области социально-гуманитарных исследований не могла быть незамеченной. Известный далеко за пределами республики литературовед И. Д. Воронин не раз отмечал: «У нас культ заседаний, конференций, а оценивать научную деятельность нужно не количеством названий работ, а отзывами на них, их значимостью, патентами, а не перечислениями тем»¹¹⁵. Все понимали схоластичность и примитивность большинства подобных исследований, что требовало срочной корректировки планов без ущерба существующим партийным установкам. По результатам проведенной аналитической работы Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР создало Совет по координации и планированию научно-исследовательских работ по гуманитарным наукам Волго-Вятского экономического района¹¹⁶. Целью создания органа явилось

скорейшее улучшение качества гуманитарных исследований. В Совет вошли руководители крупнейших вузов региона. Мордовию представил ректор университета Г. Я. Меркушкин. Необходимо отметить, что все же основную причину низкой остроты кафедр общественных наук власть видела в отсутствии возможности идеологического давления на обществоведов по причине их беспартийности. «Из всех заведующих кафедрами Министерства 34 % — доктора наук, среди заведующих кафедрами истории КПСС докторов наук только 20,5 %, философии — 24,2 %, научного коммунизма — 17,5 %, и очень мал процент преподавателей вообще имеющих ученую степень. Со стороны ректоров ослабилось внимание по максимальному комплектованию кафедр преподавателями — членами партии»¹⁷. Другими словами, если бы количество преподавателей-обществоведов было бы значительно больше, то это непременно отразилось бы и на проценте остроты? Каким образом? Только силовым устрашающим механизмом, с помощью которого человека заставят заниматься наукой под угрозой партийных взысканий. Преподаватель вынужден был заниматься наукообразием там, где научной проблемы не было изначально, выдумывать, вымучивать научные вопросы только для того, чтобы не потерять работу и статус вузовского работника, а в случае исключения из партии не стать изгоем общества, отверженным системой.

Совершенно иначе выглядели планы научных исследований в системе точных наук и естествознания. Темы носили непосредственно прикладной характер, широко была представлена география научного эксперимента, обширен круг смежных организаций, включенных в процесс исследования. Руководителями этих проектов являлись крупные научно-исследовательские центры г. Москвы и Ленинграда, с которыми конкретно были оговорены и сроки работы над темой. Например, докторская диссертация Л. Н. Александрова «Теория легирования сталей» выполнялась совместно с Центральным научно-исследовательским институтом черной металлургии и Институтом физики металлов. Научным консультантом исследования был доктор физико-математических наук, старший научный сотрудник Б. Я. Лобов. Подобная работа значительно расширяла круг научного взаимодействия, воспитывала в молодых ученых стремление к коллективному творчеству, выбивала из сознания комплекс неполноценности провинциальной науки, что очень благоприятно сказывалось на результатах научной деятельности.

В 1961 г. ученые университета приняли участие во Всесоюзном математическом съезде, Всероссийской конференции «Университеты — сельскому хозяйству», проходившей в г. Ленинграде, и съезде историко-археологического общества Поволжья¹⁸. Все выступления и доклады достойно прозвучали на форумах, были отмечены за качественный и высокий уровень представленного научного материала.

У исследователей в области естественных наук в подготовке научного труда был еще один значимый плюс. Несмотря на то, что ученая степень по своему смыслу должна определять уровень научной квалификации ее обладателя, на практике происходило несколько иначе. Докторская диссертация должна представлять собой работу, задуманную и выполненную ученым совершенно самостоятельно. Однако

на деле нередко получалось так, что теоретическая часть намечалась и фактически разрабатывалась научными консультантами, экспериментальная часть — опытными лаборантами, а выпускаемый в порядке выполнения плана докторант только «оформлял» исследование и «защищал» его. Очевидно, что в подобных условиях такая диссертация могла бы быть очень хорошей, аттестованный же на ее основе доктор наук незаслуженно вознаграждался за коллективный труд целого ряда научных работников.

Планы научно-исследовательской работы Мордовского госуниверситета внешне имели очень подробную и развернутую структуру. Временной охват исследований составлял от 4 до 7 лет. Подробно формулировались проблемы и содержание работы, пути и методы решения, база проведения исследований, ожидаемые результаты и предполагаемые сроки. У многих трудов был заказчик, которому в будущем и должны были передаваться результаты научного изыскания. Тем не менее на практике организация научно-исследовательской работы в университете в начале 1960-х гг. имела свои трудности. Кадры для вновь созданных факультетов в основном составе были представлены приглашенными из других вузов и wybranными по конкурсу преподавателями. Каждый из них представлял свои, порой совершенно полярные научные интересы, что значительно осложняло работу по созданию общих научных направлений. Ряд кафедр Мордовского университета пошли по пути создания межкафедральных научных тем. Так, совместная работа кафедры радиотехники, электроники, экспериментальной теоретической физики и общей физики сформировала коллективы ученых-преподавателей, результаты исследований которых уже в первой половине 1960-х гг. представлялись на научных форумах всесоюзного масштаба. Кафедра радиотехники работала по заказу военно-промышленного комплекса, передавая заказчику готовые результаты на сумму 15 тыс. руб. Экономический эффект от внедрения наиболее ценных предложений составил 100 тыс. руб.¹¹⁹ В то же время кафедры гидравлики и геодезии, строительного производства, иностранных языков, теоретической механики¹²⁰ вообще не имели плана научных исследований и, как следствие, в них не участвовали.

Одновременно в тот период была проделана большая работа по привлечению студентов старших курсов к исследовательской деятельности, что в результате стало способствовать складыванию определенных направлений и научных школ. Например, научная школа вегетативной гибридизации растений под руководством профессора В. Н. Ржавитина и доцента С. П. Назарова за короткий срок показала высокие результаты. Результаты совместных исследований преподавателей и студентов были представлены в апреле 1961 г. на XIV студенческой научной конференции, в работе которой приняли участие студенты Петрозаводского государственного университета, Удмуртского, Чувашского, Пензенского государственных педагогических институтов¹²¹. В 1963 г. Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР приняло решение провести в Мордовском государственном университете на базе химико-биологического факультета Всероссийскую научную конференцию по вегетативной гибридизации растений. В том же

году эта тема была включена в план первоочередных работ по Волго-Вятскому совету по техническим и естественным наукам¹²². В рассматриваемое время на сельскохозяйственном факультете складывалось новое научное направление по изучению микроэлементов в почвах, а также их динамики между почвой и растениями в Мордовской АССР. Исследования проводились под руководством доцентов М. И. Орловой, Г. Г. Данилова, Н. К. Корабицкого, Кувшинова. На физико-математическом факультете по направлению физики твердого тела была проведена важная научно-исследовательская работа преподавателей Л. Н. Александрова, А. Д. Маргулиса, Ф. М. Алемайкина и др. За этот цикл работ Л. Н. Александров в 1963 г. был удостоен премии Д. Н. Чернова. Работа «Приведенные значения межатомных растений» профессора И. И. Заславского и старшего преподавателя А. П. Соловьева получила премию и диплом Всесоюзного химического общества им. Д. И. Менделеева¹²³.

Кафедра органической химии выполняла большую работу по составлению методики и получению биопрепаратов по заданию треста «Союзреактив». В течение 1963 г. кафедра разработала и передала тресту 14 наименований новых реактивов¹²⁴. На протяжении длительного времени Советский Союз вынужден был закупать их за границей, тратя значительные средства. То, что сделали ученые Мордовского университета, являлось решением серьезных проблем народного хозяйства. Экономия государственных средств была колоссальная. Научная группа под руководством Костенко наметила перспективы разработки новых методов создания реактивов, что, несомненно, имело огромный экономический эффект.

В начале 1960-х гг. получило развитие направление хозяйственных проектов. Так, в 1961 г. таких работ было выполнено на сумму 70 тыс. руб. В 1966/67 уч. г. она по университету в целом составила 177 тыс. 800 руб.¹²⁵ В основном эта работа носила характер исследования по улучшению технологии процесса производства и повышению качества выпускаемой продукции на предприятиях Мордовии. В середине 1960-х гг. особую значимость имели исследования вуза на предприятии «Электровыпрямитель». Проведенные кафедрой технологии металлов исследования литья алюминия позволили повысить качество литья и значительно снизить брак на производстве. По хозяйственной тематике в тот период лидировали кафедры зоотехнии, тракторов и автомобилей (21 450 тыс. руб.), электротехники (8 тыс. руб.), строительных конструкций и строительной механики (10 тыс. руб.)¹²⁶. Начиная с 1963 г. университет не только выполнял, но и перевыполнял план хозяйственных обязательств на суммы свыше 10 тыс. руб. и выше¹²⁷. Необходимо отметить, что результаты научно-исследовательской и хозяйственной деятельности университета были бы более высокими, если бы материально-техническое обеспечение вузов отвечало требованиям текущего момента. Не хватало помещений, лабораторий, реактивов, материалов и должного финансирования. Физикам для продолжения исследований была крайне необходима печь вакуумного обжига, химикам — лаборатория для получения чистых и особо чистых биопрепаратов, а также стеклодувная мастерская для проведения практических работ. При отсут-

ствии штатных единиц руководители проектов не имели возможности привлечь к исследованиям талантливую молодежь из числа вчерашних студентов. В начале 1960-х гг. в Мордовии даже не было возможности набрать печатный математический текст, в результате чего ученые технически не могли представить свои исследования в публикациях!¹²⁸

Вновь открывшийся в 1962 г. Мордовский педагогический институт всю научно-исследовательскую и методическую деятельность сосредоточил на разработке важных проблем современной педагогики и частных методик в помощь школам и органам народного образования. Значительная работа в этом направлении велась на кафедре педагогики и психологии. Доцент М. Г. Кузьмина работала над проблемой психолого-педагогических основ самообразования и организации самостоятельной работы учащихся. Доцент М. В. Крылова исследовала вопрос взаимосвязи мышления и речи у младших школьников, что впоследствии явилось основой для значительного расширения практической работы педагогов в этом направлении. А. Г. Барнашов впервые ввел в научную проработку актуальные сегодня вопросы формирования исследовательских навыков у учащихся старших классов. Постепенно стали изучаться вопросы развития личности, роли общественного воздействия в формировании личностной направленности. Отдельным блоком были представлены исследования, касавшиеся коммунистического воспитания педагога¹²⁹. По этой проблеме в тот период активно работал заведующий кафедрой педагогики и психологии И. Л. Наумченко в рамках докторской диссертации.

Очень интересным и актуальным также явилось исследование «Сопоставительная характеристика фонетической системы русского и мордовского языков» А. И. Чикиной. В условиях национального взаимодействия данная работа давала возможность выявить основные пути языкового взаимовлияния двух культур в процессе длительного сосуществования. Вопросы диалектологии мокшанских и эрзянских говоров разрабатывались Д. В. Цыганкиным, С. Е. Деваевым и Т. И. Ломакиной. В активный научный оборот включились темы по изучению мордовского фольклора и мордовской литературы. «Мордовские заговоры» А. Г. Самошкина и «Фольклорные элементы в драме „Литова“» — вот монографии, которые планировалось выпустить к 1969 г. по результатам этих исследований¹³⁰.

В методическом плане очень необычно и интересно была представлена тема «Формирование духовных потребностей и познавательных интересов учащихся в процессе преподавания физики» старшего преподавателя И. И. Аникина. Это исследование явилось заделом в направлении интегрированного обучения в контексте современной педагогики сотрудничества. Вопросы практической работы на уроке представил в своем труде «Использование экспериментального метода исследования в преподавании физики средней школы» старший преподаватель В. Н. Быков. Очевидно, что ученые искали новые подходы в преподавании, значительно расширяя возможности средней школы за счет классических методик высшего образования. Это значительно сближало два образовательных звена, намечая первые шаги к серьезной интеграции образовательных процессов в целом.

Не прерывая лучшие традиции мордовских лингвистов, пединститут вел активную разработку методической литературы для школ республики. Это были как учебники («Грамматика и стилистика родных языков. 8 класс» М. А. Келина и Д. В. Цыганкина), так и методические пособия для мордовских школ, в некоторых случаях написанные в сотрудничестве с учителями-практиками («Материалы по занимательной грамматике русского языка для мордовских школ» Д. В. Цыганкина и Н. К. Приставкина). Последний момент имеет особую значимость в контексте установления тесного научно-исследовательского сотрудничества вуза и школы. Наука в сфере образовательных методик и психолого-педагогических проблем школы не была надуманной, так как выростала из насущных проблем школы, о которых не понаслышке знало преподавательское сообщество Мордовского педагогического института. Каждый преподаватель вуза был обязан иметь педагогическую практику в школе, так как сложно представить себе наставника, который готовит будущего учителя, не зная о том, как и чем живет в школе тот самый учитель. Как жаль, что этот опыт сегодня забыт. Несомненно, что данный пробел высшей школы создает серьезные проблемы в системе качества подготовки современного учителя и обеспечивает низкую квалификацию преподавателей. Теоретическая подготовка сама по себе — это только начало большой планомерной работы в становлении будущего специалиста, практическое направление играет очень значимую роль. Связь теории с практикой всегда и во всем обеспечивала лучший, более эффективный образовательный результат, о чем современная высшая школа старается сегодня не дискутировать. Между тем вузы республики начиная с 1960-х гг. активно включались в проблемы средней школы. Они на собственном практическом опыте знали, чему и как учить студента, оказывали значительную методическую помощь, опиравшись на педагогический опыт своих коллег-учителей. Преподаватели педагогического института брали на себя организацию методических семинаров, научно-практических конференций, педагогических чтений, привлекая учительское сообщество к обсуждению научных проблем педагогики. Необходимо заметить, что данная работа не только повышала профессиональный уровень учителя национальной провинции, но и значительно поднимала авторитет вузовской науки в глазах учителей. Это сотрудничество зримо показывало педагогам, как труден, кропотлив и длителен бывает научный поиск, как часто разочарование сменяет твердую убежденность в выдвинутой гипотезе, какой широтой интеллекта должен обладать человек, посвятивший себя науке. Все это не только обогащало субъектов системы образования, но и показывало, как значим их труд в конкретном направлении деятельности.

Научное сообщество высшей школы продолжало работу и в области химико-биологических наук. Исследования флоры и фауны Мордовии, гельминтов сельскохозяйственных животных, природоочаговых инфекций в республике имели большое народно-хозяйственное значение. Широко была представлена экспериментальная база, в рамках которой изучались сроки непродуктивного периода у яблонь, улучшения естественных пастбищ на склонах Мордовской АССР¹³¹.

В качестве поиска путей активизации научно-исследовательской деятельности руководство Мордовского университета разработало и внедрило практику проведения научных семинаров, на которых проходили обсуждения выполняемых исследований. Данная форма не только помогала усилить интерес к исследовательской деятельности через активный обмен мнениями, но значительно повышала общекультурный уровень дискуссионной практики. С целью повышения роли науки в системе высшего образования вузы предпринимали структурные нововведения. Так, в 1963 г. ректорат предложил провести факультетские выборы заместителей деканов по научной работе с целью «всемерной помощи, руководства и контроля за научно-исследовательской деятельностью»¹³². Это говорит о том, что научное направление деятельности высшего образования поступательно развивалось и требовало совершенствования всех обеспечивавших его структурных элементов.

Одним из важных направлений развития региональной науки, которая должна была предопределить дальнейший уровень роста экономики Мордовии, стало студенческое научное творчество. В 1956 г. Мордовский педагогический институт насчитывал 40 научных кружков, в работе которых активно участвовали более 800 студентов. С образованием в 1957 г. на базе пединститута Мордовского государственного университета деятельность Научного студенческого общества (НСО) приобрела новые перспективы развития. Очевидным являлся тот факт, что НСО — важное звено в подготовке научно-педагогических кадров системы высшего образования Мордовии. Именно поэтому университет не только продолжил практику развития этого направления, но и постарался создать наиболее благоприятные условия для студенческого научного творчества.

В 1961 г. Научное студенческое общество Мордовского университета насчитывало 300 членов. Это многим меньше показателей педагогического института последних лет своего существования. В чем причина низкой научной активности университетской молодежи? Прежде всего, несомненно, в организационных вопросах первых лет существования вуза. Создание любой новой структуры требует максимального напряжения сил в решении множества текущих проблем периода становления. Студенческая наука — это новый уровень научно-исследовательской деятельности высшего учебного заведения, требовавший времени, поиска нетрадиционных форм и методов работы со студентом. Кроме того, открытие новых специальностей в вузе предусматривало вливание в коллектив новых научно-педагогических кадров, которые смогли бы обеспечить не только учебный, но и научно-исследовательский процесс. Они же и возобновили бы практику научной работы с талантливой студенческой молодежью. На первом этапе становления университета о наличии грамотного научного руководства со стороны профессорско-преподавательского состава говорить трудно, кадров не хватало, а те специалисты, присылаемые в Мордовию по линии Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР, не могли в полном объеме обеспечить учебный процесс, не говоря уже о руководстве студенческой наукой.

Тем не менее уже с 1961 г. в университете был издан первый сборник студенческих научных трудов. Для вуза тех лет это была непростая задача. Необходимо было обеспечить финансирование, которое было возможно только при наличии высокого уровня публикаций. На ученом совете университета не раз обсуждался вопрос о малом количестве готовых к публикации студенческих исследований, в результате чего сборник просто не комплектовался. Кроме того, вуз не имел собственного издательства, а республиканские часто затягивали издание материалов в силу высокой загруженности.

Несмотря на трудности организационного характера, лучшие студенческие работы научного студенческого общества ежегодно принимали участие во Всероссийском конкурсе научных работ. Так, студент 5-го курса историко-филологического факультета В. Гобов в 1961 г. участвовал в научном студенческом форуме с исследованием «Литературные связи Л. Толстого с Мордовией»¹³³.

В том же году в целях расширения форм деятельности университетского НСО на инженерно-техническом факультете было создано проектно-конструкционное бюро (СПКБ), которое активно привлекало вузовскую молодежь Мордовии к выполнению хоздоговорных работ. Основной целью данного проекта было максимально приблизить теоретическое изучение дисциплины к производству через активизацию научной деятельности студенчества. За время своего существования СПКБ работало над проектами строительства совхозных усадеб, школ и интернатов, проектировало застройки районных центров. Определенным стимулом успешной деятельности талантливой студенческой молодежи явилось то, что бюро трудилось на хозрасчете посредством заключения договоров с заказчиком — городскими и республиканскими хозяйственными организациями. Так, для Министерства коммунального хозяйства Мордовской АССР были проведены геодезические съемки районных центров Атяшево и Лямбирь. По заказу треста животноводческих совхозов республики были разработаны проекты планировки и застройки центральных усадеб совхозов Рыбкинского и Чамзинского районов Мордовии. Только за 1961 г. студенческое СПКБ выполнило работ на сумму 25 тыс. руб. Эта работа была интересной и перспективной. В СПКБ в 1962 г. насчитывалось 30 чел., а сумма выполненных проектов составила 36 600 руб.¹³⁴

Одним из важных результатов работы университетского НСО конца 1950-х — начала 1960-х гг. было проведение ежегодных студенческих научных конференций, начатых педагогическим институтом в конце 1940-х гг. Уже в 1961 г. на XIV научной конференции было представлено 70 лучших студенческих работ, что в два с лишним раза больше, чем на предыдущей XIII конференции. В следующем году НСО подготовило на XV научный форум 80 докладов по наиболее значимым исследованиям¹³⁵. Существенное значение в подборе тематики уделялось исследованиям, посвященным культурной и хозяйственной жизни Мордовии.

Особенностью работы студенческих конференций 1960-х гг. было активное привлечение к участию в них студентов вузов страны, что способствовало налаживанию связей и организации совместных проектов научных студенческих обществ.

Однако главным, основным и определяющим направлением деятельности высшей школы была и остается учебная работа. В 1950 — 60-е гг. именно ее развитию и совершенствованию уделялось самое пристальное внимание, так как от нее зависело, каких специалистов получит народное хозяйство страны. В связи с переходом на новые учебные планы и программы, а также с организацией инженерно-технического и сельскохозяйственных факультетов в Мордовском университете была проведена большая учебно-методическая работа. На факультетах были введены новые курсы, учебные планы составлялись с учетом того, чтобы на педагогических специальностях осуществлялась подготовка квалифицированных учителей, способных вести научно-исследовательскую работу.

Активизировалась учебно-методическая деятельность: увеличилось число открытых и в дальнейшем обсуждаемых лекций и семинарских занятий. Только за 1957/58 уч. г. их количество составило 123 и 120 соответственно, что говорило о серьезном контроле руководства за качеством учебной работы преподавателей¹³⁶. Очень важно, что в системе требований к преподаванию дисциплин руководство вуза подходило с точки зрения качественных показателей. Например, в ряде недостатков работы преподавателя на занятиях отмечались следующие: школярство, отсутствие творческого подхода, слабый контроль за продуктивным аспектом деятельности студента и т. д. Критический подход к преподаванию оказывал реальное положительное действие на повышение уровня учебного процесса, что в условиях развития системы было важным и значимым явлением.

К началу 1958/59 уч. г. увеличился студенческий контингент университета. Он составил 2 155 чел., третья часть из них являлась представителями мордовской национальности, что говорит о том, что задачу обеспечения республики высококвалифицированными национальными кадрами высшая школа решала успешно¹³⁷. Повысилась и успеваемость студентов: по результатам итоговых испытаний 35,2 % сдали экзамены на хорошо и отлично¹³⁸. Инженерно-технический и физико-математический факультеты имели существенное отставание и работали над новыми формами организации учебного процесса с целью повышения результативности качественных показателей.

К началу 1960-х гг. в университете сложилось три основных направления подготовки кадров высшей квалификации: подготовка инженерно-технических кадров для электротехнической промышленности, промышленного и гражданского строительства; сельскохозяйственных кадров — агрономов, зоотехников, инженеров-механиков для колхозов, совхозов и РТС республики; педагогических кадров для средних общеобразовательных и политехнических учебных заведений, школ рабочей молодежи, а также восьмилетней общеобразовательной трудовой политехнической молодежи. Подготовка специалистов велась путем очного, заочного и вечернего обучения¹³⁹. В течение последующих 3 лет планировалось завершить формирование факультетов и открыть 10 новых кафедр, организовать для расширения возможностей учебно-методического кластера 30 новых кабинетов и лабораторий и до 1963 г. подготовить 5 тыс. высококвалифицированных специалистов для народного

хозяйства Мордовской АССР и страны в целом¹⁴⁰. Особое внимание уделялось расширению сектора и качества производственных практик в контексте Закона Верховного Совета СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». Так, при проведении практики руководителям предприятий и организаций категорически запрещалось использовать студентов в качестве рабочей силы, а направлять их усилия на «производственное обучение, причем, не на основе примитивного труда, а на основе комплексной механизации процессов производства»¹⁴¹. Подобное отношение к подготовке кадров высшей квалификации и сегодня вызывает огромное уважение, так как это говорит о том, что руководство страны не только знало реальное положение вещей в данном вопросе, но и всеми возможными методами боролось с негативными явлениями в этом направлении. Эта работа дала отличные результаты: начиная с середины 1960-х гг. положение с прохождением производственных практик улучшилось. Интересен тот факт, что в создании условий высокой мотивации к работе по специальности сельскохозяйственный факультет Мордовского университета организовал выплату заработной платы студентам-практикантам. Так, средняя ежемесячная зарплата студентов в учебно-опытном хозяйстве составляла 200 — 300 руб., в колхозах — 350 — 400¹⁴². Позже этот подход был распространен на производственные практики других специальностей. Несомненно, такое отношение к работе носило кроме учебного еще и огромное воспитательное значение: получая заработную плату студент на практике уже не был, по сути, студентом, он был таким же рабочим и служащим, как и другие работники. Это формировало чувство глубокой ответственности, дисциплинировало и воспитывало культуру труда у будущих специалистов. Многие выпускники вуза тех и последующих лет отмечают качество организации и высокий познавательный интерес студентов к работе в организациях, школах и предприятиях; большинство из них помнят и благодарны руководителям практик за наставничество, которое сформировало настоящую привязанность и любовь к профессии.

Новый 1962 г. ознаменовался знаковым событием для республики — состоялся первый выпуск студентов университета. Различные сферы народного хозяйства, культуры и образования пополнились 713 высококвалифицированными специалистами. В 1964 г. вуз выпустил 77 первых специалистов, получивших высшее образование без отрыва от производства. Всего в тот период на заочном отделении обучалось 3 151 студент¹⁴³. Эти результаты развития высшего образования Мордовии напрямую определили дальнейшую экономическую составляющую региона, развитие новых отраслей, обеспеченных высококвалифицированными специалистами.

Особое внимание в 1950 — 60-е гг. руководство высшего и среднего специального образования уделяло повышению качества учебного процесса. С начала 1960-х гг. университет применил практику приглашения преподавателей высшей школы из ведущих вузов страны для чтения лекций по специальным наиболее сложным разделам дисциплин. Так, профессора и доценты Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева читали лекции для студентов сельскохозяйственно-

го факультета. Московский энергетический институт и Ленинградский университет направляли свои лучшие кадры для чтения лекций на инженерно-технических и гуманитарных специальностях¹⁴⁴. Очевидно, что подобный подход к повышению качества преподаваемых дисциплин давал высокий эффект не только для студентов, но и для преподавателей Мордовского университета. Вливание новой свежей мысли, обмен опытом, расширение границ методологических подходов, живая дискуссия — все это способствовало реальному улучшению качества преподавания, стимулировало к живому, а не формальному повышению квалификации, стремлению к более высоким результатам обучения студентов. Кроме того, с 1960-х гг. в университете на постоянной основе работали методические комиссии факультетов, чью деятельность координировал методический совет университета. Усовершенствование учебного процесса стало главной задачей этой структуры. В вузе регулярно проводились семинары, практикумы и конференции по вопросам совершенствования методики преподавания в высшем учебном заведении.

Эти и другие трансформационные процессы в системе высшей школы середины 1950 — 60-х гг. существенно изменили облик Мордовии, способствовали развитию новых направлений экономического и социокультурного развития. Они дали мощный стимул для развития науки и образования, что обеспечило республику высококвалифицированными специалистами, готовыми жить и работать на родной земле, малой родине, преумножая ее богатства, сохраняя культуру и самобытность уникального национального региона.

4.4. Развитие науки

Вторая половина 1950-х гг. в Мордовской АССР характеризовалась быстрыми темпами развития промышленности и наращиванием индустриального потенциала. В экономике республики важное значение приобретали наукоемкие отрасли — приборостроение, машиностроение, металлообработка и химическая промышленность. Развивалась полупроводниковая техника, к которой предъявляли возрастающие требования со стороны различных отраслей народного хозяйства. Это определило необходимость проведения крупных научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ в данной области. В связи с этим в августе 1959 г. правительством было принято решение об организации в г. Саранске Мордовского научно-исследовательского электротехнического института, основное направление работы которого было определено как «разработка и исследование новых конструкций силовых полупроводниковых вентилях и комплектных выпрямительных агрегатов общепромышленного и специального назначения и разработка технологии их изготовления»¹⁴⁵.

Создание института было обусловлено тем, что электротехническая промышленность в послевоенные годы получила значительное развитие и стала основной

технической базой электрификации страны. На предприятиях электротехнической промышленности создавались генераторы к турбинам мощностью до 200 тыс. кВт, силовые трансформаторы и выключатели на напряжение 500 тыс. В, новые серии электродвигателей переменного и постоянного тока различного назначения, 80-тонные сталеплавильные электропечи, магистральные электровозы постоянного и переменного тока, электрооборудование для тепловозов, различные виды электрических аппаратов и приборов, что позволило обеспечить строительство мощных волжских гидроэлектростанций и линий электропередач на 500 тыс. В, механизировать трудоемкие процессы в металлургической, угольной и горнодобывающей промышленности и в других отраслях народного хозяйства. Вместе с тем объем производства и технический уровень электротехнического оборудования вследствие отставания в наращивании производственных мощностей и в развитии научно-исследовательской и проектно-конструкторской базы не обеспечивали возросшие потребности народного хозяйства. Выпускаемые электрические машины, электроаппараты и устройства имели большие габариты и вес, малый срок службы и в ряде случаев были ненадежны в работе. Научно-исследовательская и опытно-конструкторская база электротехнической промышленности не обеспечивала современного создания электрооборудования и внедрения более совершенных технологических процессов в электропромышленность¹⁴⁶.

Постановлением Совет министров СССР обязал Совет министров РСФСР обеспечить строительство здания для Мордовского научно-исследовательского электротехнического института с окончанием строительства и оборудования в 1961 г.

Во исполнение постановления правительства в сентябре 1960 г. на базе специального конструкторского бюро (СКБ) был организован Мордовский научно-исследовательский электротехнический институт. За достаточно короткий срок работы институт вырос в крупный научно-исследовательский центр страны.

В 1966 г. постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР директору завода «Электровыпрямитель» И. И. Васильеву, заместителю директора И. А. Тепману, руководителю СКБ А. Д. Булкину, заместителю начальника СКБ Л. Н. Крылову и главному инженеру СКБ И. Г. Учайкину была присуждена самая престижная в СССР Ленинская премия за развитие теории полупроводников и создание принципиально новых полупроводниковых выпрямительных устройств¹⁴⁷.

В 1969 г. приказом министерства электротехнической промышленности СССР институт был преобразован в научно-исследовательский институт силовой полупроводниковой техники (НИИ завода «Электровыпрямитель»).

В 1958 г. бюро Мордовского обкома КПСС и Совет министров Мордовской АССР вошли с ходатайством в ЦК КПСС, Госплан СССР и Госкомитет по радиоэлектронике о создании в г. Саранске мощного светотехнического центра, в связи с чем возникла идея об образовании научно-исследовательского института источников света именно в столице, тем более что здесь строился один из крупнейших электроламповых заводов СССР, на котором наряду с выпуском ламп накаливания планировалось организовать производство люминесцентных ламп.

В ноябре указанного года представители комитета по радиоэлектронике прибыли в г. Саранск и окончательно договорились о создании Государственного института источников света. Было решено возводить его на той же площадке, которая была выбрана для строительства комплексов заводов электроламповой промышленности. До окончания строительства основного здания института Совет министров Мордовской АССР обязался предоставить для размещения научного учреждения временные площади. Так, 10 декабря 1958 г. был издан приказ председателя Комитета по радиоэлектронике об организации в столице Государственного научно-исследовательского института источников света (НИИИС). Его научным руководителем был назначен кандидат технических наук В. М. Скобелев.

Основными направлениями работы института были следующие:

— в области новых разработок — дальнейшее развитие конструкций ламп накаливания с йодным наполнением в кварцевых оболочках для различных отраслей народного хозяйства (испытательная техника, технологический нагрев, проекционная техника, кинопромышленность и др.); последующее совершенствование конструкций микроминиатюрных ламп накаливания для различных направлений электронной техники (электронно-вычислительные и управляющие машины, эндоскопические медицинские приборы и т. п.);

— в области технологического машиностроения — создание новых, более производительных машин для сборки наиболее массовых видов источников света, совершенствование оборудования для заготовительных операций;

— в области технологии производства источников света — унификация процессов производства массовых источников света на ламповых заводах СССР, разработка технологических нормативов на массовые технологические процессы, применявшихся одновременно на различных заводах, уточнение технологических нормативов изготовления важных компонентов с целью повышения качества изделий электроламповой промышленности;

— в области экономики и развития отрасли — унификация экономических показателей работы электроламповых заводов, определение оптимальных условий размещения отрасли, специализация предприятий отрасли, размеров предприятий, а также планирование производства на очередные плановые периоды¹⁴⁸.

Приказом Госкомитета по электротехнике при Госплане СССР от 6 апреля 1964 г. НИИИС был переименован во Всесоюзный научно-исследовательский институт источников света (ВНИИИС), далее приказом Министерства электротехнической промышленности СССР от 10 июля 1969 г. — во Всесоюзный научно-исследовательский, проектно-конструкторский и технологический институт источников света. В октябре 1972 г. институту присвоено имя А. Н. Лодыгина.

В 1960 — 80-е гг. ВНИИИС занял место ведущего отраслевого института промышленности источников света страны.

Наряду с новыми научными учреждениями продолжали деятельность организации, созданные в 1930-е гг.

Научно-исследовательская работа в области сельскохозяйственной науки проводилась на Мордовской государственной сельскохозяйственной опытной станции (МГСХОС), которая в 1956 г. оформилась как крупное научно-исследовательское учреждение комплексного типа.

Перед новой научной организацией были поставлены следующие задачи:

— разработать и рекомендовать колхозам, совхозам и МТС научно обоснованные агрономические и зоотехнические мероприятия, исходящие из природно-климатических условий, их места расположения;

— организовать семеноводческую и племенную работу в хозяйствах;

— составить почвенно-агротехнические карты и провести анализы по определению потребности почв в известковании и удобрениях;

— разработать и внедрить комплексную механизацию производственных процессов в полеводстве и животноводстве;

— осуществить ведение сельскохозяйственной пропаганды и ознакомление партийно-советского актива и специалистов сельского хозяйства со всеми достижениями сельскохозяйственной науки и передовой практики¹⁴⁹.

В 1954 г. сотрудники впервые приступили к изучению сортов кукурузы. Было испытано 75 сортов этой культуры. В следующем году посевы кукурузы были значительно расширены за счет сокращения посевов многолетних трав. Как на полях станции, так и в большом количестве колхозов были проведены опыты по изучению способов обработки земли, предложенных Т. С. Мальцевым.

В данный период начались работы по комплексным темам. Вместо 15 тем, включенных в план на 1954 г., коллектив стал работать над 3 крупными, которые содержали 22 раздела. В 1956 г. прекратил работу отдел селекции, поскольку было принято решение сосредоточить селекцию зерновых в крупных региональных научных центрах, оснащенных необходимым оборудованием. Закрытие указанного отдела, изменение целей и задач учреждения знаменовало начало нового этапа в жизни научного коллектива.

Структуру станции составляли пять отделов: земледелия (с лабораториями картофелеводства и овощеводства, агрохимии и почвоведения, защиты растений), селекции и семеноводства, животноводства, механизации, экономики. После постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 23 апреля 1960 г. «Об улучшении семеноводства зерновых, масличных культур и трав» основная задача, поставленная перед коллективом МГСХОС, заключалась в производстве семян элиты и обеспечении этим материалом районных семеноводческих хозяйств.

В связи с введением новой системы семеноводства в стране Совет министров Мордовской АССР счел земельную площадь станции недостаточной для выполнения ею своих задач и постановил увеличить ее до 5 755 га.

Существенные коррективы были внесены в тематику научных работ. Внимание всего коллектива было сосредоточено на усилении практической помощи колхозам и совхозам по вопросам применения удобрений, создания прочной кормовой

базы, механизации работ в полеводстве и животноводстве, а также на подготовке и переподготовке колхозно-совхозных кадров.

В 1961 г. научно-исследовательская работа на станции осуществлялась следующими отделами: земледелия (с лабораториями картофелеводства, овощеводства и плодоводства, агротехники и почвоведения), кормопроизводства, селекции, животноводства, механизации сельского хозяйства, экономики и организации сельскохозяйственного производства, первичного семеноводства, защиты растений.

В связи с укреплением материально-технической базы колхозов и совхозов и принципиально новой аграрной политикой государства особо остро встал вопрос научного обеспечения преобразований. Сельское хозяйство демонстрировало всевозрастающие потребности в разработке новой системы ведения хозяйства. В 1961 г. под эгидой Министерства сельского хозяйства МАССР и Мордовской государственной сельскохозяйственной опытной станции были изданы «Рекомендации по системе ведения сельского хозяйства в Мордовской АССР»¹⁵⁰, в разработке которых приняли участие ученые Мордовского государственного университета, представители государственной комиссии по сортоиспытанию, управления гидрометеослужбы и других учреждений.

В 1958 г. увидела свет хорошо известная специалистам сельского хозяйства республики работа «Почвы Мордовии» почвоведом А. М. Клочкова¹⁵¹, где были описаны основные типы почв Мордовии, дана их агропроизводственная характеристика и выделены агропочвенные районы.

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. с особой остротой встал вопрос о разработке технологии возделывания сахарной свеклы. Эта проблема была успешно решена кандидатом сельскохозяйственных наук П. З. Кирдяшовым, ставшим самым авторитетным в республике специалистом по данной культуре. Исследования проводились с 1959 г. В результате ученым была разработана полная технология возделывания этой культуры без затрат ручного труда¹⁵².

Расширялась научно-исследовательская работа с кукурузой, кормовыми бобами и горохом.

В 1960 — 1962 гг. начался новый этап исследований по изучению потребностей растений в элементах питания, эколого-агрохимической оценке удобрений, севооборотов, приемов обработки почвы. Впервые в республике стали закладываться длительные опыты — на 10 лет и более.

Исследования в области биологии продолжили осуществлять научные сотрудники Мордовского государственного природного заповедника им. П. Г. Сидовича.

Основными задачами научного отдела заповедника в данный период являлись следующие: изучение типов леса, закономерностей его развития и смены; исследование фауны леса как органической части природного комплекса естественно-исторических условий заповедника; изучение отдельных видов фауны, ценных в охотопромысловом отношении; проведение опытных работ по акклиматизации и реакклиматизации наиболее ценных видов фауны и флоры (речной бобр, енотовая

собака); исследование климатического, почвенного и водного режимов лесных формаций заповедника в целях использования результатов для развития народного хозяйства (борьба с песками, оврагами, суховеями, обмелением рек); разведение в специальных питомниках посадочного материала разных древесин и кустарниковых пород для облесения опустошенных площадей в зоне заповедника.

В 1957 г. был подготовлен первый выпуск Трудов Мордовского государственного заповедника им. П. Г. Смидовича, опубликованный в 1960 г. Ответственный редактор — доктор геолого-минералогических наук, профессор Московского университета Н. П. Ремезов. Первый выпуск был посвящен общему описанию природы заповедника. В статье, написанной И. Г. Гафферберг, дана суммарная характеристика территории. Н. П. Ремезовым на основании исследований, проведенных в 1945 — 1947 гг. заповедником и кафедрой почвоведения Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, описаны происхождение и лесорастительные свойства почв. В Трудах опубликованы две статьи Н. И. Кузнецова о флоре и растительности. Вследствие смерти автора статья о флоре была подготовлена к печати геоботаником заповедника О. Я. Цингер, статья о растительности — кандидатом биологических наук Г. Л. Ремезовой. Растительности лугов посвящена специальная работа А. С. Елистратовой-Щербаковой, которая по той же причине подготовлена к печати кандидатом биологических наук Л. И. Красовским. Таким образом, содержание первого тома трудов дает общее, довольно полное описание природы заповедника, создавая основу для последующих более детальных исследований¹⁵³.

В 1950-е гг. лесной массив заповедника являлся местом постоянного обитания рыси, которая стала объектом изучения зоологов. В статье «К зимней экологии среднерусской рыси» Ю. Ф. Штарев пришел к следующему выводу: распространение и максимальная численность рыси в заповеднике отмечалась в 1953 и 1954 гг., когда плотность зверя на 1 000 га достигала 0,33. В последующие годы наблюдалось неуклонное снижение их числа. В 1961 г. на 1 000 га территории приходилось всего лишь 0,06 зверя, и рысь находилась на грани исчезновения¹⁵⁴.

В результате длительной охраны поголовье лося во многих районах нашей страны достигло промысловой плотности. Заметно возросло их число и в Мордовии. В 1950-х гг. лосей стало настолько много, что возник вопрос о целесообразности ежегодного добывания ограниченного числа животных. В 1955 г. на территории республики была впервые разрешена лицензионная охота на них. Это мероприятие стало ежегодным, и появилась необходимость в обосновании его материалами, характеризующими состояние лосиного поголовья, а именно: данными о динамике численности лосей, их плодовитости, об особенностях размещения по угодьям и т. д. Такие материалы в Мордовии отсутствовали. В связи с этим в 1959 — 1960 гг. в Мордовском заповеднике была поставлена задача: изучение условий, определяющих особенности размещения и изменений численности этого животного на заповедной территории и за ее пределами, и сбор материалов, характеризующих размножаемость и смертность лосей местной популяции¹⁵⁵.

Обследование состояния древесных кормов на территории заповедника и в окружающих лесных массивах, а также сбор данных о численности лося за пределами заповедника были выполнены В. В. Кожевниковым. Характеристика состояния запасов кормов животного в районе наблюдений изложена им в отдельной статье¹⁵⁶.

В области гуманитарных наук продолжил осуществлять деятельность Институт языка, литературы, истории и экономики при Совете министров МАССР.

В послевоенные годы институт вырос в подлинный центр гуманитарных наук Мордовии. Он расширял масштабы своей деятельности, укреплялся квалифицированными кадрами, повышалось качество его научной продукции. Углублялась и становилась более разносторонней тематика исследований в области истории, археологии, этнографии, языкознания, литературы и фольклора.

Деятельность археологов, этнографов и историков института была направлена на изучение важных проблем древней и средневековой истории мордовского народа, его материальной и духовной культуры, социально-экономического и политического развития нашего края до 1917 г. Целью этой работы являлось создание первого обобщающего труда по дореволюционной истории Мордовии.

В 1950 — 60-х гг. археологами института велась работа по трем основным направлениям. Первое — активное исследование поселенческих памятников (городище у с. Старый Город, Итяковское городище, Паевское городище, Верхне-Паевское селище, городище у с. Новое Пшенево, Журавкинское поселение, селище у с. Морга). Специфический комплекс керамики эпохи бронзы Паевского городища позволил П. Д. Степанову — руководителю экспедиций — выделить примокшанскую культуру. Второе направление — исследование грунтовых и курганных могильников (могильник у с. Мордовские Парки, Пиксясинская курганный группа, грунтовый могильник у пос. Заря, Кельгининский могильник). Третье направление — многочисленные разведки в Примокшанье и западных районах республики.

В 1959 г. был опубликован второй том «Археологического сборника» под названием «Из древней и средневековой истории мордовского народа» А. Е. Алиховой, М. Ф. Жиганова и П. Д. Степанова. В нем была представлена история изучения археологических памятников на территории Мордовии, проанализированы материалы раскопок городищ, селищ и могильников раннего железного века и эпохи Средневековья, рассмотрено развитие ремесла, земледелия и торговых связей мордвы в XIII — XVI вв.

В 1962 г. были изданы «Материалы для археологической карты западной части Среднего Поволжья», подготовленные П. Д. Степановым. В работе приведены карты, где отмечено 2 000 археологических памятников, включая отдельные находки, с указанием использованных источников.

В рамках раскопок Андреевского кургана в Большеигнатовском районе Мордовии (1963 — 1964) П. Д. Степановым получены ценные материалы, позволяющие реконструировать начальные этапы происхождения культуры мордвы. Сегодня они используются всеми специалистами, занимающимися разработкой вопросов, связанных с этногенезом и ранней этнической историей мордовского народа¹⁵⁷.

Этнографическое изучение мордовского народа в более широком аспекте началось с 1953 г., когда развернула свою деятельность Мордовская этнографическая экспедиция под руководством доктора исторических наук В. Н. Белицер, организованная Институтом этнографии АН СССР и НИИ. В результате были собраны богатейшие сведения о хозяйственной и духовной культуре мордовского народа, русского и татарского населения Мордовии, прослежены процессы взаимообогащения и взаимовлияния культур. С целью собирания фактического материала, который помог бы решению проблемы этногенеза мордовского народа, проводилась работа не только среди мокши и эрзи, но и среди мордвы-каратаев, терюхан, теньгушевской мордвы-эрзи. Прделанный учеными труд позволил в 1960 г. приступить к изданию серии «Труды Мордовской этнографической экспедиции»¹⁵⁸.

В рассматриваемые годы историки института занимались различными проектами. Многолетняя работа по выявлению и публикации архивных документов и материалов создала условия для издания следующих сборников документов: «Революция 1905 — 1907 годов на территории Мордовии» (1955), «Установление Советской власти в Мордовии» (1957), «Мордовия в период упрочения Советской власти и Гражданской войны» (1959), «Мордовия в годы Великой Отечественной войны» (1962) и др. Автором-составителем и редактором большинства сборников документов была сотрудник сектора истории А. Е. Захаркина¹⁵⁹.

В 1950-е гг. активизировалась работа по написанию обобщающих исследований по истории республики. В 1955 г. был опубликован первый том «Очерков истории Мордовской АССР»¹⁶⁰ — научное исследование истории мордовского края, в котором на основе марксистско-ленинской методологии впервые выделены главные этапы дореволюционной истории мордовского народа. Основные вопросы аграрных отношений в пореформенный период, участие населения мордовского края в революции 1905 — 1907 гг. рассматривались в работах И. И. Фирстова. События 1917 — 1918 гг. на территории Мордовии представлены в монографии М. В. Дорожкина¹⁶¹. В 1961 г. вышел в свет второй том «Очерков истории Мордовской АССР»¹⁶².

В 1960-е гг. институтом проведен ряд крупных научных конференций, посвященных этногенезу мордовского народа, историческому краеведению, в которых принимали участие многие видные советские ученые. В частности, большим событием в научной жизни не только Мордовии, но и других республик Поволжья и Приуралья явилась научная сессия по этногенезу мордовского народа (Саранск, 1964 г.). По словам академика Б. А. Рыбакова, на этой сессии четыре тысячелетия истории многих народов нашей страны были рассмотрены в связи со сложными вопросами этногенеза мордовского народа. На сессии с докладами выступили видные археологи, лингвисты и этнографы¹⁶³.

В рассматриваемые годы в институте исследовались вопросы мордовского языкознания, литературы и фольклора.

В 1953 г. НИИЯЛИЭ организовал и провел научную сессию по вопросам мордовского языкознания. На ней отмечалось, что институт, а также Министерство просвещения, кафедры языка и литературы вузов, Союз писателей Мордовской

АССР должны принять решительные меры к широкому развертыванию исследовательской работы в области теории и практики мордовского языкознания. Поднимался вопрос о создании единого мордовского литературного языка.

Большой вклад в мордовское языкознание внес член-корреспондент АН СССР Д. В. Бубрих. Его работы¹⁶⁴ фактически заложили основу для глубокого научного изучения мордовских языков. Большую роль он сыграл и в подготовке мордовских ученых-языковедов. Его учениками являются известные мордовские лингвисты М. Н. Коляденков, И. Г. Черапкин, Н. Ф. Цыганов и др.

«Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков. Ч. 2. Синтаксис» (Саранск, 1954) М. Н. Коляденкова — новый этап в развитии мордовского языкознания. Это был первый опыт научного описания синтаксиса мордовских языков. Книга стала настольной для целого поколения исследователей. В 1959 г. вышла работа ученого «Структура простого предложения в мордовских языках. Предложение и его главные члены», где продолжились исследования в области синтаксиса мордовских языков¹⁶⁵.

В 1960-е гг. были подготовлены и изданы пять томов «Очерков мордовских диалектов»¹⁶⁶, посвященные исследованию современного состояния эрзянских и мокшанских диалектов (1961 — 1968). Здесь опубликованы работы Ф. П. Маркова, В. Д. Обьедкина, А. В. Якушкина, С. З. Деваева, Д. В. Цыганкина, М. М. Давыдова, Р. В. Бабушкиной, М. Т. Бибина, Д. Т. Надькина и других мордовских языковедов.

В 1960 г. институт запланировал издание академического пятитомного «Словаря мордовских (мокшанского и эрзянского) языков» (руководитель и организатор — М. Н. Коляденков), переросшего впоследствии в издание двух самостоятельных словарей с элементами толкования на русском языке. Основной задачей был показ лексического богатства мордовских языков, в том числе слов отдельных говоров (диалектов), отсутствующих в литературных языках, а также устаревших слов (архаизмов и историзмов). Двухязычные словари с элементами толкования впоследствии были отредактированы и подготовлены к изданию в г. Москве.

Первыми терминологическими словарями стали «Русско-мокшанский словарь политических и экономических терминов» и «Русско-эрзянский словарь политических и экономических терминов», выпущенные коллективом авторов в 1964 г.

В 1950 — 60-е гг. литературоведы института оказывали действенную помощь писателям в их творческой деятельности. В 1950 г. сотрудники сектора литературы и фольклора приняли участие в работе над «Очерком истории мордовской советской литературы»¹⁶⁷ для серии «Литература народов СССР», готовившейся Институтом мировой литературы АН СССР. Исследование вышло в свет в 1956 г. Это первая попытка систематического освещения истории зарождения и развития мордовской литературы.

Высокую оценку научной общественности получило исследование видного мордовского литературоведа Б. Е. Кирюшкина «Мордовский советский роман»¹⁶⁸. Отделением языка и литературы АН СССР оно было признано лучшим среди публикаций подобных институтов автономных республик.

В послевоенные годы значительную работу по созданию рукописного фонда фольклорных материалов вели А. И. Маскаев, Л. С. Кавтаськин, К. Т. Самородов и др. Эти записи составили основу целой серии сборников и исследований.

В 1950 — 60-е гг. институт издал ряд популярных фольклорных сборников. В 1957 г. появилась первая музыкальная публикация института — сборник «Мордовские народные песни», составленный Г. И. Сураевым-Королевым и Л. С. Кавтаськиным¹⁶⁹. Он является важным источником для исследования мордовской народной поэзии и музыки.

Крупным вкладом в финно-угорскую фольклористику явилась работа А. И. Маскаева «Мордовская народная эпическая песня»¹⁷⁰. В ней обобщено большое количество народных эпических произведений, показаны их происхождение и развитие, связь с многовековой историей народа.

В 1960-х гг. институт издал 5 томов произведений известного мордовского ученого-просветителя М. Е. Евсевьева, в который вошли наиболее значимые исследования и фольклорные материалы, собранные им в различных районах расселения мордвы: мокшанские и эрзянские традиционные народные песни, образцы сказочной прозы, загадки, мордовская свадьба¹⁷¹. В те же годы положено начало другой многотомной публикации института — «Устно-поэтическое творчество мордовского народа», научные принципы которой разработаны Э. В. Померанцевой и Л. С. Кавтаськиным.

С 1956 г. НИИЯЛИЭ начал издание специальных «Записок» серии «Экономика», где публиковались статьи Н. В. Рыскина, А. В. Бодрова, Л. А. Козловой, В. И. Афанасьева и других экономистов, посвященные проблемам развития сельского хозяйства и промышленности республики. Вопросы экономики широко освещались в коллективных сборниках института¹⁷². В трудах Н. В. Рыскина¹⁷³ исследовались важные вопросы сочетания и развития отраслей, размещения и специализации сельскохозяйственного производства.

Таким образом, для науки Мордовии в рассматриваемое время было характерно поступательное развитие, увеличивалось число научных учреждений, росло количество научных работников. С 1959 г. в республике были созданы такие крупные научно-исследовательские центры, как Всесоюзный научно-исследовательский институт источников света и Научно-исследовательский проектно-конструкторский и технологический институт полупроводниковой техники. В Мордовской АССР трудилось более 2 тыс. научных сотрудников, в том числе более 650 докторов и кандидатов наук. Региональные ученые в данный период активно участвовали в решении актуальных социально-экономических и политических проблем. Наука развивалась в условиях идейно-политического контроля со стороны государства, ученые были подвержены идеологическим влияниям, но в своей научной практике они следовали стандартам советской науки.

Библиографические ссылки

- ¹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, третья сессия (26 окт. 1956 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1957. С. 12.
- ² См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, вторая сессия (7 — 8 февр. 1956 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1956. С. 74.
- ³ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, третья сессия... С. 12
- ⁴ Там же. С. 14.
- ⁵ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, вторая сессия... С. 74.
- ⁶ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, пятая сессия (22 окт. 1957 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1958. С. 6.
- ⁷ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, шестая сессия (25 — 26 февр. 1958 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1958. С. 117.
- ⁸ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, четвертая сессия (29 — 30 марта 1957 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1957. С. 115.
- ⁹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, восьмая сессия (20 — 21 янв. 1959 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1959. С. 67.
- ¹⁰ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, вторая сессия... С. 75.
- ¹¹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, третья сессия... С. 6.
- ¹² Там же. С. 7.
- ¹³ Совет. Мордовия. 1958. 29 сент.
- ¹⁴ Там же. 26 дек.
- ¹⁵ Там же. 1959. 19 июня.
- ¹⁶ Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. Р-464. Оп 1. Д. 2053. Л. 5.
- Далее: ЦГА РМ.
- ¹⁷ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, третья сессия (16 — 17 дек. 1959 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1960. С. 61.
- ¹⁸ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР : стат. сб. Саранск, 1965. С. 118 — 120.
- ¹⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 2155. Л. 1.
- ²⁰ Там же. Ф. Р-234. Оп. 8. Д. 234. Л. 4.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же. Л. 5.
- ²³ Там же. Ф. Р-464. Оп 1. Д. 2053. Л. 51.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, восьмая сессия... С. 66
- ²⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-464. Оп 1. Д. 2053. Л. 51.
- ²⁸ Там же. Д. 2155. Л. 2.
- ²⁹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, шестая сессия (26 — 27 янв. 1961 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1961. С. 106.
- ³⁰ Там же. С. 109.
- ³¹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, третья сессия... С. 10.
- ³² См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, восьмая сессия (5 июля 1962 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1962. С. 14.

- ³³ Там же. С. 15.
- ³⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 2155. Л. 3.
- ³⁵ Там же. Л. 2.
- ³⁶ Там же. Л. 20.
- ³⁷ Там же. Л. 21.
- ³⁸ Там же. Л. 22.
- ³⁹ Там же. Л. 23.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Там же. Д. 2153. Л. 9.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Там же. Л. 11.
- ⁴⁴ Там же. Л. 12.
- ⁴⁵ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, восьмая сессия... С. 10.
- ⁴⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 2155. Л. 14.
- ⁴⁷ Там же. Л. 16.
- ⁴⁸ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, третья сессия... С. 18.
- ⁴⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 8. Д. 234. Л. 30.
- ⁵⁰ Там же. Л. 31.
- ⁵¹ Там же. Ф. 269-П. Оп. 4. Д. 187. Л. 150.
- ⁵² Там же. Ф. Р-228. Оп. 16. Д. 227. Л. 250.
- ⁵³ Там же. Ф. Р-464. Оп. 9. Д. 238. Л. 83.
- ⁵⁴ Там же. Д. 318. Л. 37.
- ⁵⁵ Там же. Ф. Р-228. Оп. 16. Д. 392. Л. 26.
- ⁵⁶ Там же. Д. 381. Л. 373 — 374.
- ⁵⁷ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, третья сессия... С. 21.
- ⁵⁸ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, третья сессия... С. 103.
- ⁵⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 2735. Л. 6.
- ⁶⁰ См.: Рабочий класс СССР (1951 — 1965 гг.). М., 1969. С. 178.
- ⁶¹ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР : стат. сб. Саранск, 1960. С. 84.
- ⁶² ЦГА РМ. Ф. Р-752. Оп. 2. Д. 247. Л. 412.
- ⁶³ Там же. Л. 413.
- ⁶⁴ См.: **Заварзин С. В.** Профессионально-техническая подготовка рабочих кадров Мордовии в годы семилетки // Исследования по истории Мордовской АССР. Саранск, 1972. С. 12. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 43).
- ⁶⁵ См.: Мордовская АССР за годы Советской власти (в цифрах). [1917 — 1967] : стат. сб. Саранск, 1967. С. 136 ; Народное хозяйство Мордовской АССР. 1965. С. 97.
- ⁶⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-704. Оп. 1. Д. 322. Л. 20.
- ⁶⁷ Там же. Л. 27.
- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ См.: **Заварзин С. В.** Указ. соч. С. 13.
- ⁷⁰ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, шестая сессия... С. 23.
- ⁷¹ Там же. С. 24.
- ⁷² См.: **Заварзин С. В.** Указ. соч. С. 14.
- ⁷³ Там же.
- ⁷⁴ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, шестая сессия... С. 25.
- ⁷⁵ Там же. С. 26.
- ⁷⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-752. Оп. 1. Д. 308. Л. 2.
- ⁷⁷ Там же. Л. 94.

- ⁷⁸ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, шестая сессия... С. 27.
- ⁷⁹ Там же. С. 28.
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ ЦГА РМ. Ф. Р-752. Оп. 2. Д. 222. Л. 55.
- ⁸² Там же.
- ⁸³ См.: **Нарядкина Л. А.** Среднее педагогическое образование в Мордовии в советское время: этапы становления и развития // XXXI Огаревские чтения : материалы науч. конф. : в 3 ч. Саранск, 2003. Ч. 1. С. 27.
- ⁸⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 814. Л. 112.
- ⁸⁵ Там же.
- ⁸⁶ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, первая сессия (31 марта — 1 апр. 1955 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1955. С. 85.
- ⁸⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-2413. Оп. 1.
- ⁸⁸ Там же. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 3. Л. 24.
- ⁸⁹ Там же. Ф. Р-889. Оп. 1. Д. 63. Л. 2.
- ⁹⁰ Там же. Ф. Р-891. Оп. 1. Д. 17. Л. 1, 29.
- ⁹¹ Там же. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 31. Л. 4.
- ⁹² Там же. Д. 20. Л. 13.
- ⁹³ Там же. Ф. Р-891. Оп. 1. Д. 17. Л. 30.
- ⁹⁴ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, пятая сессия... С. 22.
- ⁹⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-2542. Оп. 1. Д. 38. Л. 76.
- ⁹⁶ Там же. Оп. 2. Д. 136. Л. 6.
- ⁹⁷ Там же. Оп. 1. Д. 154. Л. 128 — 131.
- ⁹⁸ Там же. Ф. Р-2784. Оп. 1. Д. 1. Л. 213.
- ⁹⁹ Там же. Д. 41. Л. 2.
- ¹⁰⁰ Там же. Ф. 826-П. Оп. 1. Д. 20. Л. 34 — 36.
- ¹⁰¹ См.: О мерах улучшения научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях : постановление Совета Министров СССР от 12 апреля 1956 г. // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. 1956. № 4 ; О дальнейшем развитии научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 февраля 1964 г. // Высшая школа : сб. основных постановлений, приказов и инструкций. М., 1978. Ч. 2. С. 100 — 105 ; О дальнейшем развитии изобретательского дела в стране, улучшений и пользовании в народном хозяйстве открытий, изобретений и рационализаторских предложений и повышении их роли в ускорении научно-технического прогресса : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1973 г. // Там же. С. 155 — 158 ; О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 апреля 1978 г. // В. И. Ленин, КПСС о развитии науки. М., 1981. С. 703 — 706 ; О мерах по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 августа 1983 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. М., 1985. С. 203 — 208 ; О переводе научных организаций на новый хозяйственный расчет и самофинансирование : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 сентября 1987 г. // Собрание постановлений правительства СССР. 1987. № 48. С. 158.
- ¹⁰² См.: Стенограмма совещания преподавателей общественных наук. М., 1962. С. 385 — 386.
- ¹⁰³ ЦГА РМ. Ф. Р-2542. Оп. 2. Д. 105. Л. 3.
- ¹⁰⁴ Там же. Ф. Р-2784. Оп. 1. Д. 20. Л. 25, 28 — 31, 40, 120 ; Д. 25. Л. 109 — 110.
- ¹⁰⁵ Там же. Ф. Р-2542. Оп. 1. Д. 124. Л. 257 — 261.
- ¹⁰⁶ Там же. Ф. Р-2784. Оп. 1. Д. 69. Л. 5.
- ¹⁰⁷ Там же. Л. 52.

- ¹⁰⁸ Там же. Ф. Р-2542. Оп. 2. Д. 136. Л. 17.
- ¹⁰⁹ Там же. Д. 63. Л. 54.
- ¹¹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 148. Л. 35 — 36.
- ¹¹¹ Там же. Ф. Р-2784. Оп. 1. Д. 42. Л. 2.
- ¹¹² Там же. Ф. Р-2542. Оп. 1. Д. 208. Л. 2.
- ¹¹³ Там же. Оп. 2. Д. 63. Л. 1.
- ¹¹⁴ Там же. Д. 29. Л. 1 — 3.
- ¹¹⁵ Там же. Оп. 1. Д. 139. Л. 76.
- ¹¹⁶ Там же. Д. 180. Л. 165 — 166.
- ¹¹⁷ Там же.
- ¹¹⁸ Архив Мордовского государственного университета. Ф. 2. Оп. 8. Д. 115. Л. 122. Далее: Арх. МГУ.
- ¹¹⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-2542. Оп. 1. Д. 220а. Л. 90.
- ¹²⁰ Там же. Д. 208. Л. 3.
- ¹²¹ Арх. МГУ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 115. Л. 122.
- ¹²² ЦГА РМ. Ф. Р-2542. Оп. 2. Д. 105. Л. 2 — 3.
- ¹²³ Там же. Л. 4.
- ¹²⁴ Там же. Оп. 1. Д. 220а. Л. 89, 96.
- ¹²⁵ Там же. Оп. 2. Д. 229. Л. 1.
- ¹²⁶ Там же. Д. 63. Л. 4.
- ¹²⁷ Там же. Д. 105. Л. 2.
- ¹²⁸ Там же. Оп. 1. Д. 220а. Л. 95 — 97.
- ¹²⁹ Там же. Ф. Р-2784. Оп. 1. Д. 20. Л. 7.
- ¹³⁰ Там же.
- ¹³¹ Там же. Л. 58.
- ¹³² Там же. Ф. Р-2542. Оп. 2. Д. 105. Л. 5.
- ¹³³ Там же. Д. 63. Л. 59.
- ¹³⁴ Там же. Д. 81. Л. 92.
- ¹³⁵ Там же. Д. 63. Л. 58.
- ¹³⁶ Арх. МГУ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 41. Л. 9 — 10.
- ¹³⁷ Там же. Л. 3.
- ¹³⁸ Там же. Л. 8.
- ¹³⁹ Там же. Л. 45.
- ¹⁴⁰ Там же. Л. 47.
- ¹⁴¹ Там же. Д. 83. Л. 50.
- ¹⁴² Там же. Д. 86. Л. 45.
- ¹⁴³ ЦГА РМ. Ф. Р-2542. Оп. 2. Д. 173. Л. 135 — 136.
- ¹⁴⁴ Арх. МГУ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 173. Л. 4.
- ¹⁴⁵ **Меркушкин Г. Я.** Развитие науки в Мордовии. Саранск, 1967. С. 72.
- ¹⁴⁶ Там же.
- ¹⁴⁷ См.: История Мордовии : в 3 т. Т. 3 : От гражданской войны к гражданскому обществу. Саранск. 2010. С. 377.
- ¹⁴⁸ См.: **Меркушкин Г. Я.** Указ. соч. С. 74 — 75.
- ¹⁴⁹ См.: Мордовский НИИСХ — 75 лет: история и современность : в 2 т. Саранск, 2005. Т. 1. С. 77.
- ¹⁵⁰ См.: Рекомендации по системе ведения сельского хозяйства МАССР. Саранск, 1961.
- ¹⁵¹ См.: **Клочков А. М.** Почвы Мордовской АССР и пути повышения их плодородия. Саранск, 1958.
- ¹⁵² См.: **Кирдяшов П. З.** Новая технология возделывания сахарной свеклы в условиях Мордовии. Саранск, 1962.

- ¹⁵³ См.: Труды Мордовского государственного заповедника им. П. Г. Смидовича. Саранск, 1960. Вып. 1.
- ¹⁵⁴ См.: **Шгарев Ю. Ф.** К зимней экологии среднерусской рыси // Тр. Мордов. гос. заповедника им. П. Г. Смидовича. Саранск, 1964. Вып. 2. С. 28 — 29.
- ¹⁵⁵ См.: **Бородина М. Н.** О численности и размещении лося в северо-западной части Мордовии в связи с необходимостью упорядочения его охраны и промысла // Там же. С. 31.
- ¹⁵⁶ См.: **Кожевников В. В.** Состояние древесных кормов лося в мордовском заповеднике и смежных с ним лесничествах // Там же. С. 191 — 203.
- ¹⁵⁷ См.: Продолжая славные традиции... : К 90-летию НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия. Саранск, 2022. С. 30, 528.
- ¹⁵⁸ См.: Исследования по материальной культуре мордовского народа : Тр. Мордов. этногр. экспедиции / под ред. В. Н. Белицер, К. А. Коткова. М., 1963. Вып. 2.
- ¹⁵⁹ См.: Продолжая славные традиции... С. 9.
- ¹⁶⁰ См.: Очерки истории Мордовской АССР : в 2 т. Саранск, 1955. Т. 1.
- ¹⁶¹ См.: **Фирстов И. И.** Аграрная реформа Столыпина на территории Мордовии // Записки. Саранск, 1952. Вып. 15. С. 82 — 100 ; **Его же.** Мордовия в годы первой русской революции. Саранск, 1955 ; **Дорожкин М. В.** Установление Советской власти в Мордовии. Саранск, 1957.
- ¹⁶² См.: Очерки истории Мордовской АССР : в 2 т. Саранск, 1961. Т. 2.
- ¹⁶³ См.: Научная сессия по этногенезу мордовского народа : тез., крат. содерж. докл. Саранск, 1964.
- ¹⁶⁴ См.: **Бубрих Д. В.** Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск, 1953.
- ¹⁶⁵ См.: **Коляденков М. Н.** Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Ч. 2. Синтаксис. Саранск, 1954 ; **Его же.** Структура простого предложения в мордовских языках. Предложение и его главные члены. Саранск, 1959.
- ¹⁶⁶ См.: Очерки мордовских диалектов : в 5 т. Саранск, 1961 — 1968.
- ¹⁶⁷ См.: Очерк истории мордовской советской литературы. Саранск, 1956.
- ¹⁶⁸ См.: **Кирюшкин Б. Е.** Мордовский советский роман. Саранск, 1965.
- ¹⁶⁹ См.: Мордовские народные песни / сост.: Г. И. Сураев-Королев, Л. С. Кавтаськин. М., 1957.
- ¹⁷⁰ См.: **Маскаев А. И.** Мордовская народная эпическая песня. Саранск, 1964.
- ¹⁷¹ См.: **Евсеев М. Е.** Избранные труды : в 5 т. Саранск, 1961 — 1966.
- ¹⁷² См.: Тридцать лет Мордовской АССР. Саранск, 1961 ; Под звездой Октября : Мордов. АССР за 50 лет Совет. власти. Саранск, 1967.
- ¹⁷³ См.: **Рыскин Н. В.** Вопросы экономики коноплесеющих колхозов Мордовии. Саранск, 1956 ; **Его же.** Размещение и специализация сельского хозяйства Мордовии. Саранск, 1959.

ГЛАВА 5. ДЕМОГРАФИЯ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

5.1. Естественное движение населения

Основной тенденцией демографического развития Мордовской АССР в период хрущевской «оттепели» являлась стабилизация динамики численности населения, выражавшаяся в том, что неуклонное ее сокращение, начавшееся еще в довоенный период, сменилось небольшим приростом. Следствием ускоренной индустриализации республики стала форсированная урбанизация, определившая довольно быстрое и существенное изменение соотношения городского и сельского населения региона (табл. 5.1.1).

Положительный естественный прирост в республике был достигнут благодаря значительному преобладанию рождаемости над смертностью в сельской местности, компенсировавшему потери от миграции в другие районы страны (рис. 1). Уже в 1957 г. темпы естественного прироста начали сокращаться, вследствие чего рост численности населения Мордовской АССР вначале замедлился, а затем сменился спадом.

О снижении уровня рождаемости в сельской местности свидетельствуют данные о числе родившихся на 1 тыс. чел. Так, если в 1959 г. этот показатель составлял 28 ‰, то в 1960 г. — 27, в 1961 г. — 26, в 1962 г. — 23 ‰. В поселениях городского типа упомянутый показатель варьировался в пределах 22 — 24 ‰¹.

Определяющее влияние на темпы прироста населения оказали модернизационные процессы — в первую очередь формирование современной модели воспроизводства в сельской местности. Ограничение рождаемости привело к тому, что характер брачности, структура и численность семьи в деревнях и селах приблизилась к городской.

Во второй половине XX в. женщины начали позже вступать в брак и откладывали рождение детей. В 1961 — 1962 гг. наибольшая рождаемость первым и вторым ребенком наблюдалась у женщин в возрасте от 20 до 34 лет. Количество зарегистри-

Таблица 5.1.1

**Численность населения
в 1926 — 1965 гг., тыс. чел.**

Год	Численность населения	Горожане	Сельчане
1926	1 259	48	1 211
1930	1 240	55	1 185
1940	1 171	83	1 088
1956	1 000	134	866
1965	1 031	307	724

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1922 — 1972 годы : юбилейн. стат. сб. Саранск, 1972. С. 11 ; Народное хозяйство Мордовской АССР : стат. сб. Саранск, 1958. С. 5.

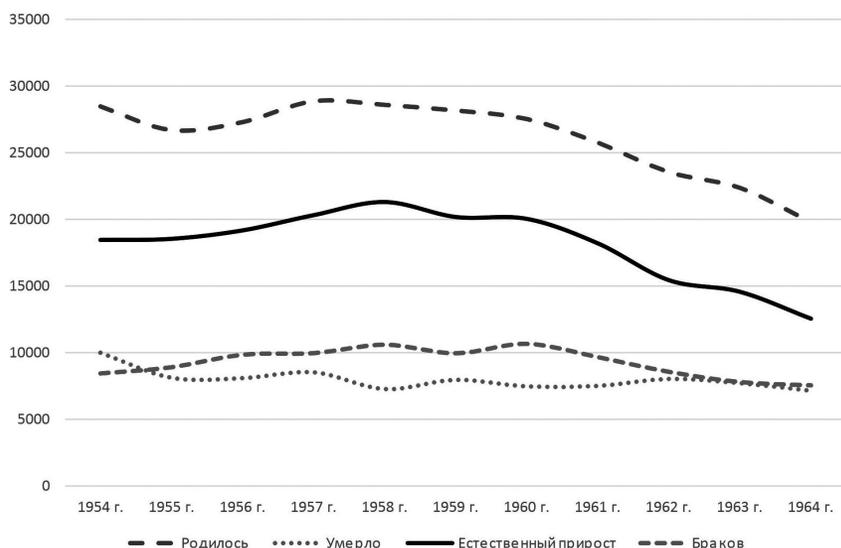

Рис. 1. Естественное движение и брачность населения в 1954 — 1964 гг., чел.

стрированных браков в 1961 г. по сравнению с 1960 г. уменьшилось на 956 ед., или на 9,1 %; в 1962 г. по сравнению с 1961 г. — на 1 076 ед., или 11,1 %. В расчете на 1 тыс. чел. населения в 1961 г. число браков составило 10 ед., в 1962 г. — 9 ед.²

Интересно, что жители советской Мордовии продолжали соблюдать брачные традиции, сложившиеся еще в дореволюционной деревне. По имеющимся в нашем распоряжении данным, максимальное количество зарегистрированных браков приходилось на зимние месяцы: в 1961 г. — январь, февраль, ноябрь и декабрь; в 1962 г. — январь, февраль, ноябрь, декабрь и март.

Предоставленные органами ЗАГС сведения о брачном состоянии жителей Мордовии позволили выявить две тенденции: количество браков увеличивалось вплоть до 1958 г., а затем начало сокращаться; с 1954 по 1964 г. число разводов хотя и было незначительным в связи со сложностью данной процедуры и сохранением традиционных представлений о браке³, тем не менее неуклонно росло (табл. 5.1.2).

Таблица 5.1.2

Количество браков и разводов в 1954 — 1964 гг.

Год	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Браки	8 476	8 924	9 845	9 952	10 570	9 944	10 631	9 666	8 590	7 847	7 604
Разводы	280	252	303	379	510	492	611	629	684	716	841

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 427. Л. 4 об. ; Д. 481. Л. 8 об., Д. 512. Л. 2 об. ; Д. 537. Л. 2 ; Д. 569а. Л. 2 об. ; Оп. 23. Д. 570а. Л. 3 об. ; Д. 572а. Л. 5 об. ; Оп. 27. Д. 3017. Л. 10 — 12 ; Д. 3098. Л. 6 об. ; Д. 3130. Л. 90 об. ; Д. 3166. Л. 10 об.

В 1961 г. по сравнению с 1960 г. число разводов увеличилось на 2,9 % (18 ед.), в 1962 г. по сравнению с 1961 г. — на 8,7 % (55 ед.). В указанные годы наибольшая доля разволившихся мужчин относилась к возрастной группе от 30 до 39 лет, в 1961 г. женщины чаще всего расторгли брак в возрасте от 20 до 24 лет⁴.

Гораздо более негативное влияние на сокращение рождаемости, нежели позднее вступление в брак и рост числа разводов, оказывала легализация в СССР абортов в середине 1950-х гг. По официальным данным, в Мордовской АССР в 1960 г. беременность была прервана 20 169 раз, в 1961 г. — 22 699, в 1962 г. — 23 998 раз⁵.

Наряду с рождаемостью характер и направленность демографических процессов определяет смертность. В отдельные годы исследуемого периода показатели смертности в Мордовии значительно возрастали (см. рис. 1). Так, в 1962 г. число умерших по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 7 %, неблагоприятными в плане воспроизводства населения оказались 1954, 1957 и 1959 гг.

Данное явление было обусловлено спецификой сложившейся половозрастной структуры, заключавшейся в значительной доле малолетних детей (в связи с чем обострилась проблема младенческой смертности) и пожилых людей⁶. Например, из всех умерших в 1961 г. 13,4 % составляли дети, скончавшиеся в возрасте до 1 года; 54,4 % — умершие в возрасте 60 лет и старше⁷.

Данные официальной статистики свидетельствуют о том, что рост смертности происходил в основном за счет сельской местности (табл. 5.1.3). Смертность сельчан в 1960 — 1962 гг. увеличилась с 7 ‰ до 9 ‰; в городе данный показатель оставался на 7 ‰⁸.

В годы «оттепели» одной из главных российских проблем, на протяжении столетий сдерживавших рост населения, оставалась детская смертность (см. табл. 5.1.3).

Таблица 5.1.3

Младенческая смертность в 1959 — 1962 гг., чел.

Год	Умерло детей в возрасте до 1 года			Умерло детей в возрасте до 1 года на 1 000 родившихся		
	Всего	В том числе в местности		Всего	В том числе в местности	
		городской	сельской		городской	сельской
1959	1 234	164	1 070	44	40	44
1960	923	175	748	33	32	34
1961	1 007	236	771	38	42	38
1962	871	221	650	37	40	36

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 27. Д. 3017. Л. 5 ; Д. 3098. Л. 54.

В отчетности 1955 г. упоминались следующие причины летальности среди малолетних детей: «Наличие высокой детской смертности в ряде городов и районов свидетельствует о недостатках в работе органов здравоохранения.

Одним из этих недостатков является отсутствие систематического медицинского наблюдения за развитием ребенка в первые месяцы его жизни. Обслуживание новорожденных консультациями осуществляется не полностью, особенно в сельской местности.

Детские и женские консультации в сельской местности имеются, как правило, только в районных центрах. Из 27 детских консультаций 26 находится в райцентрах. Таким образом, в каждом сельском райцентре имеется одна консультация. Так, в Болдовском районе одна детская консультация обслуживает примерно 300 детей, в Торбеевском районе — 1 200 детей, в Березниковском районе — более 1 000 детей, в Zubovo-Полянском районе — более 1 500 детей. Следует отметить, что именно в этих районах... наблюдается высокая детская смертность...

Недостаточное обслуживание женскими консультациями рожениц в ряде случаев отрицательно влияет на исходы родов. Только в медицинских учреждениях Мордовской АССР в 1955 году родилось 243 человека мертворожденных и 384 недоношенными...

Крупным недостатком в работе органов здравоохранения является то, что большинство родов в сельской местности принимается на дому. За 1955 год на дому принято 64,7 процента родов и только 35,3 процента родов принято в стационарах. В основном роды на дому принимаются средним медицинским персоналом и лишь 0,14 процента — врачами»⁹.

Основными причинами младенческой смертности в начале 1960-х гг. являлись следующие: воспаление легких, желудочно-кишечные заболевания, болезни обмена веществ, аллергические расстройства, болезни новорожденных (врожденная слабость, недоношенность и др.). От указанных причин в 1961 г. скончалось более 50 %, в 1962 г. — 76 % общего числа умерших в возрасте до 1 года¹⁰.

Несмотря на названные недостатки, улучшение санитарно-эпидемиологической ситуации и социально-бытовых условий, развитие сети лечебных учреждений в рассматриваемый период повлияло на снижение показателей младенческой смертности: 1954 г. — 87 ‰, 1955 — 67, 1956 — 55, 1957 — 54, 1958 — 42, 1959 — 44, 1960 — 33, 1961 — 39, 1962 — 37, 1963 — 34, 1964 г. — 31 ‰¹¹. Как видно, потери населения в результате младенческой смертности сократились практически втрое.

Характер заболеваемости и смертности взрослого населения Мордовии определялся несколько иными факторами (табл. 5.1.4).

Анализ данных лечебных учреждений Мордовии позволяет сделать вывод о том, что в начале 1960-х гг. на состоянии здоровья местного населения негативно сказывались бурный рост промышленных предприятий и развитие вредных производств (в первую очередь использование ртути при производстве ламп, выбросы цементной пыли в атмосферу). Неслучайно наибольшее распространение в республике получили заболевания легких, злокачественные новообразования, отравления и травмы¹².

По данным госкомстата Мордовской АССР, среди причин смертности в рассматриваемый период лидировали заболевания сердечно-сосудистой системы:

**Распределение пациентов лечебных учреждений
по виду заболевания в 1961 — 1961 гг., %**

Вид заболевания	1961	1962
Инфекционные	6,5	6,9
В том числе:		
дизентерия	0,1	0,1
туберкулез	4,0	4,5
Рак и другие злокачественные образования	12,1	12,6
Болезни нервной системы	6,8	6,9
Болезни органов кровообращения	25,0	27,1
Воспаление легких	6,1	5,3
Болезни органов пищеварения, полости рта и зубов	5,5	4,2
Болезни новорожденных до 1 месяца	2,2	2,1
Травмы и отравления	9,2	8,7
Прочие болезни	26,6	26,2
Всего	100,0	100,0

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 27. Д. 3017. Л. 8 ; Д. 3098. Л. 55.

кардиосклероз, пороки сердечных клапанов, артериосклероз и др. Особенно часто в качестве причин смерти с начала 1960-х гг. экспертами указывались именно заболевания сердца¹³.

На втором месте в списке наиболее распространенных причин летальности располагались заболевания органов дыхания: очаговое воспаление легких, туберкулез, хронические нагноительные заболевания легких, пневмосклероз и эмфизема легких. Нельзя не отметить то, что резкий рост заболеваний данной группы практически совпадал по времени с запуском массового производства электроламповой продукции в г. Саранске (1956 г.) и открытием Алексеевского цементного завода (1957 г.). Использование при производстве ламп ртути, выброс цементной пыли в атмосферу явно оказывали негативное воздействие на состояние здоровья населения.

Плохо поддавались лечению заболевания органов пищеварения (в первую очередь рак желудка), занимавшие третье место в составленном нами региональном рейтинге причин летальности.

Анализ причин насильственной смерти по материалам официальной статистики позволил установить интересную закономерность: на фоне малого количества преднамеренных убийств обращает на себя внимание рост в конце 1950-х — начале 1960-х гг. случаев суицидов¹⁴. В 1964 г. в сельской местности было зафиксировано 14 убийств и 60 самоубийств (для сравнения, в 1954 г. упомянутые показатели достигали 7 и 21 ед. соответственно). Рост количества суицидов происходил как в городской, так и в сельской местности.

В целом естественное движение населения в период «оттепели» соответствовало современной модели воспроизводства. Наряду с очевидными позитивными изменениями в Мордовии (из которых стоит упомянуть в первую очередь сокращение детской смертности) к началу 1960-х гг. проявлялись негативные последствия модернизационного процесса: ограничение рождаемости, повышение брачного возраста и рост доли старших возрастов в населении мордовского края.

Миграция населения. Начало хрущевской «оттепели» ознаменовалось сокращением прироста численности населения городов и поселков городского типа (по сравнению с 1950 — 1953 гг.), что, на наш взгляд, было связано с активной работой госструктур по паспортизации¹⁵. Например, по г. Саранску сальдо миграции составляло: в 1950 г. — +1 027 чел., 1951 — +1 161, 1952 — +1 637, 1953 — +3 379, 1954 — +2 195, в 1955 г. — +163 чел.¹⁶

По другим населенным пунктам городского типа (Ардатов, Темников, Краснослободск, Рузаевка, Ковылкино, Выша, Ширингуши) также прослеживалась тенденция сокращения, но она была менее заметна, так как данные населенные пункты не испытывали накануне рассматриваемого периода значительного прироста: в 1950 г. — +1 258 чел., 1951 — +664, 1952 — +879, 1953 — +1 218, 1954 — +1 091, в 1955 г. — +158 чел.¹⁷

В 1956 г. динамика численности населения г. Саранска сменилась на положительную — число прибывших в столицу по сравнению с предшествующим годом увеличилось на 796 чел., а количество выбывших сократилось на 760, вследствие чего механический прирост увеличился на 1 556 чел. и составил +1 719 чел. Основным источником прироста стала внутриреспубликанская миграция (более половины прибывших в 1956 г.)¹⁸.

Рост численности городского населения был призван обеспечить трудовые ресурсы бурно развивавшегося промышленного потенциала республики. Приоритетным направлением в то время являлась светотехническая отрасль. В начале марта 1956 г. на электроламповом заводе была выпущена первая лампа накаливания, а до конца года объемы производства достигли 5,5 млн шт.¹⁹

Сельчане (чаще всего женщины 20 — 29 лет) массово трудоустраивались на завод и переезжали в город. Неслучайно в г. Саранске за 1956 г. 59 % прибывших составляли женщины²⁰. В следующем году положительный прирост по столице сохранился, достигнув по данным статуправления 2 216 чел.²¹ Большое влияние на привлечение сюда молодежи оказало открытие в 1957 г. Мордовского государственного университета²².

Механический прирост населения г. Саранска увеличился в 1958 г. более чем в два раза по сравнению с предшествующим годом, составив 4 572 чел. Определенное влияние на ускорение развития народного хозяйства Мордовской АССР и на миграцию сельчан в города оказала перестройка управления промышленности и строительства, в первую очередь — образование Мордовского административного экономического района, а также дальнейшее расширение гражданского и промышленного строительства²³.

На рубеже десятилетий темпы механического прироста промышленного центра Мордовии неуклонно возрастали: в 1959 г. численность жителей г. Саранска увеличилась на 6 427 чел., в 1960 г. — 8 449, в 1961 г. — на 6 783 чел.²⁴ На начальном этапе хрущевской «оттепели» малые города и поселки городского типа, расположенные на территории Мордовии, по итогам 1956 г. за счет миграции дополнительных жителей не только не приобрели, но даже немного потеряли: –80 чел. — «прочие города» (в данную группу статуправлением были отнесены все города республики, за исключением г. Саранска), –190 чел. — райцентры²⁵. Отрицательный прирост произошел за счет рп Ковылкино (–141 чел.), г. Ардатова (–140) и г. Рузаевки (–93)²⁶.

В 1957 г. вышеописанная негативная тенденция начала постепенно выправляться — численность населения малых городов Мордовии возросла на 609 чел.²⁷ Позитивные изменения прослеживались по всем городам Мордовии: по Рузаевке механический прирост населения составил 134 чел., Темникову — 127, Краснослободску — 118, по Ардатову — 118 чел.²⁸

Следует отметить, что в рассматриваемый период более активно происходило движение в рамках одной административно-территориальной единицы. Типичные миграции того времени — переезд жителей мордовской глубинки в город, более крупный рабочий поселок, в которых, благодаря развернувшемуся процессу индустриализации, создавались новые рабочие места.

В 1954 г. из общего числа переселившихся в столицу Мордовии 57 % прибыло из населенных пунктов республики. Люди из сельской местности в г. Саранск приезжали на учебу, работу на промышленные предприятия, сезонные работы и длительные курсы. Из общего числа выбывших 48,4 % составляли выбывшие в города и другие населенные пункты Мордовии²⁹.

Получившие паспорта и владевшие востребованными специальностями горожане были более мобильными, нежели сельчане. Единственным шансом выбраться из деревни для колхозника было войти в план оргнабора на стройку союзного или республиканского значения, а также вербовка на целину.

Из г. Саранска наибольшее число выбывших в 1955 г. было зафиксировано в целинные районы (Казахская ССР), также в Узбекскую и Туркменскую ССР³⁰. В указанном году по организационному набору из Мордовской АССР в различные области должны были выехать 4 200 чел., фактически выехало 3 445 чел., из них: в Московскую область — 583 чел., Молотовскую область — 495, Сталинградскую область — 417, Алтайский край — 376, Архангельскую область — 124 чел. и т. д.³¹

В 1955 г. механический прирост по г. Саранску за счет населенных пунктов республики составил +730, что в 4 раза превышало прирост за счет других областей СССР³². Упомянутая направленность миграционных процессов объясняется тем, что местному руководству было легче согласовать перемещение лиц, необходимых для строительства электролампового и кабельного заводов, макаронной фабрики, Саранской ТЭЦ-2, завода медицинских препаратов и других промышленных предприятий.

В указанный год по г. Саранску переселение из автономных республик и областей РСФСР составило +434 чел. В столицу Мордовии в основном переселялись из Курганской (+61), Грозненской (+35), Свердловской (+33), Вологодской (+28) и Калининской (+28) областей, а также Украинской ССР (+35)³³. Значимым источником пополнения кадров республики в 1950 — 1954 гг. была Московская область (в общей сложности в Саранск переселились 159 чел.)³⁴.

В 1956 г. по столице Мордовской АССР механический прирост населения из районов РСФСР составил +1 640. Он был достигнут в основном за счет Пензенской (+80), Куйбышевской (+72), Московской (+71), Горьковской (+42), Калининградской (+38) и Молотовской (+36) областей³⁵.

В следующем году внутрироссийские миграции вновь доминировали среди направлений вселения в г. Саранск, составив общей численности 2 284 чел. Данный показатель был достигнут за счет Горьковской (+87), Пензенской (+62), Московской (+72) и Ивановской (+54) областей, а также Удмуртской АССР (+63) и др. Из Украинской ССР в столицу переселилось всего 44 чел., из Казахской АССР — 48 чел.³⁶

В 1958 г. из областей РСФСР в Мордовскую АССР по сравнению с предыдущим годом прибыло в два раза больше человек (5 121). Прирост произошел в основном за счет следующих областей: Вологодской (+144), Свердловской (+102), Пензенской (+164), Московской (+71) и др.³⁷

В 1960 г. в города и рабочие поселки республики прибыло 24 610 чел., из них 9 120 — из городов и 13 816 — из сельской местности Мордовской АССР и других республик. Число прибывших по сравнению с 1959 г. увеличилось на 4 663 чел., а число выбывших — на 2 274 чел.³⁸

В 1961 г. в города и рабочие поселки республики прибыло 23 432 чел., из них 9 432 (40,3 %) — городского населения, 12 413 (53 %) — из сельской местности; по 1 587 чел. место убывтия не уточнено. Таким образом, большая часть населения прибывала в населенные пункты городского типа из сельской местности³⁹.

Наращение темпов промышленного и гражданского строительства, возведение объектов социокультурной инфраструктуры в малых городах и районных центрах в рассматриваемый период создавало определенные перспективы для социально-демографического развития. Многие из крупных селений начали постепенно преобразовываться в рабочие поселки, что повлияло на изменение поселенческой структуры республики. Так, в 1954 г. в Мордовской АССР было 5 городов (Саранск, Рузаевка, Ардатов, Темников и Краснослободск) и 3 рабочих поселка (Ковылкино, Ширингуши, Выша)⁴⁰; к 1964 г. городов насчитывалось уже 7 (статус города приобрели Ковылкино и Инсар), а число рабочих поселков достигло 12. К последним помимо вышеперечисленных были отнесены пос. Атяшево, Зубова Поляна, Кемля, Комсомольский, Ромоданово, Торбеево, Тургенево, Умет, Чамзинка и Явас⁴¹.

Согласно данным по районным центрам республики (в связи с тем, что паспортизация сельской местности к тому времени проведена не была), с начала 1950-х гг. разница между прибывшими и убывшими в сельской местности Мордовии в основ-

ном принимала отрицательные значения: в 1950 г. — +426 чел., 1951 — -227, 1952 — -17, 1953 — -178, 1954 — +651, 1955 — -36, в 1956 г. — -190 чел.⁴²

В середине 1950-х гг. отрицательный баланс миграций был связан с переселением на целинные земли, с вербовкой на лесозаготовки и торфоразработки, на строительство Братской ГЭС и угольные шахты Донбасса⁴³. Например, в 1955 г. по плану переселения из Мордовской АССР должно было выехать 700 семей, фактически же выбыло 670, из них: в Иркутскую область — 173, в Архангельскую — 34, Сахалинскую — 248, Чкаловскую — 125 и т. д.⁴⁴

В 1955 г. по организационному набору должно было выбыть в различные области 4 200 чел., фактически выехало 3 445, из них: в Московскую область — 583 чел., Молотовскую область — 495, Сталинградскую область — 417, Алтайский край — 376, Архангельскую область — 124 чел. и т. д.⁴⁵

В 1956 г. из малых городов республики люди в основном уезжали в Казахскую (140 чел.) и Украинскую ССР (66 чел.)⁴⁶.

Переезды в другие районы России в указанном году не приобрели массового характера. Из малых городов Мордовии в Пензенскую область перебралось 60 чел., Курганскую область — 54, г. Москву — 54, г. Свердловск — 53, Иркутскую область — 46 чел.⁴⁷ Из сельской местности выезжали в основном в г. Свердловск — 84 чел., г. Горький — 58, Ивановскую область — 43, г. Москву — 39 чел.⁴⁸

В 1957 г. жители малых городов мордовского края чаще всего выезжали в Казахскую (99 чел.) и Украинскую (68 чел.) ССР⁴⁹.

В 1958 г. значительную активность начали проявлять получившие паспорта жители райцентров и малых городов Мордовии. Например, из г. Ардатова, Рузаевки и Краснослободска многие специалисты направились на целинные земли — в Кустанайскую и Павлодарскую области Казахской ССР; также выбывало население по оргнабору в Пермскую область (на лесозаготовки) и Сахалинскую область (рыбные промыслы)⁵⁰.

В 1960 г. население выбывало в основном в Пензенскую (534 чел.), Рязанскую (342), Горьковскую (227) и Оренбургскую (200) области. Партийное руководство МАССР курировало оргнабор в Иркутскую область и Красноярский край на лесозаготовки, строительство и рыбные промыслы.

В 1961 г. приоритетными направлениями поддерживаемого властями переселения стали Иркутская область, Красноярский край и Оренбургская область⁵¹. Самостоятельно жители Мордовии чаще всего переезжали в Красноярский край (646 чел.), г. Москву (477), Волгоград (422), Куйбышев (314 чел.)⁵².

В следующем году основные направления эмиграции изменились: Пензенская (487 чел.), Оренбургская (312), Горьковская (277) и Рязанская (240 чел.) области⁵³. Как видно, желавшие сменить место жительства начали больше ориентироваться на соседние, развитые в экономическом и социальном отношении, области.

Органы статистики, начавшие фиксировать на рубеже 1960-х гг. сведения по жителям сел и деревень Мордовии, выяснили, что в сельской местности число выбывших в то время преобладало над количеством прибывших. Так, если в 1960 г.

в сельскую местность переселилось 16 139 чел., то выехало из сел и деревень 27 415 чел., т. е. больше на 11 276 чел. (на 69,9 %)⁵⁴. Среди эмигрантов 10 925 чел. (96,9 %) конечной целью своего перемещения выбрали области, республики и края РСФСР⁵⁵. Основными направлениями переселения являлись г. Москва (541 чел.), Челябинская (533), Оренбургская (423) области, г. Челябинск (400), Краснодарский край (397), г. Куйбышев (380), Красноярский край (353 чел.) и др.

В 1961 г. в сельскую местность прибыло 13 332 чел., выбыло 25 496, т. е. потери региона составили 12 164 чел.⁵⁶ Отдельные направления переселения повторили прошлогодние: Красноярский край — 646 чел., г. Москва — 477, Челябинская область — 300 чел. Другие были относительно новыми для жителей мордовского края, например, Вологодская область — 422 чел. Относительная численность мигрировавших в различные районы России составила 92,4 % всех выбывших из Мордовии⁵⁷.

Следует обратить внимание на то, что на протяжении второй половины 1950-х — начала 1960-х гг. среди мигрантов, как выехавших за пределы, так и вселившихся в города и села Мордовской АССР, доминировали лица в возрасте от 20 до 29 лет. Чаще всего это были студенты и выпускники учебных заведений, которые после окончания учебы выезжали по месту назначения на работу, а также военнослужащие и демобилизованные из рядов Советской армии⁵⁸.

В рассматриваемый период в связи с изменением характера переселений (переезжать в города с целью трудоустройства стало больше молодых семейных пар) среди мигрантов постепенно возрастала доля выбывших в возрасте от 20 до 24 лет. Так, по г. Саранску в числе прибывших в 1955 г. мужчин указанного возраста было зафиксировано 26,6 %, женщин — 29,4 %⁵⁹; в 1961 г. мужчин — 39,3 %⁶⁰.

Определенный интерес представляет распределение количества мигрантов по отдельным месяцам года, подтверждавшее вышеупомянутую тенденцию. Так, в 1954 г. выбывших в июле было зафиксировано 1 291 чел, августе — 2 057, октябре — 1 674, апреле — 1 681 чел. Максимальное число прибывших было отмечено в декабре — 2 629 чел., ноябре — 2 696, октябре — 2 298, сентябре — 2 209 чел.⁶¹

В следующем году массовые выбытия в марте и апреле (соответственно — 1 831 и 1551 чел.) были связаны с отправкой специалистов на целину; в июне выбывших насчитывалось 1 526 чел., в июле — 2 134, в августе — 2 036 чел. Органами статистики больше всего прибывших в Мордовию было зафиксировано в сентябре — 1 933 чел., октябре — 1 917, ноябре — 1 907, январе — 1 358 чел.⁶²

В 1956 г. население в основном прибывало в октябре — 2 185 чел., сентябре — 1 964, августе — 1 434, январе — 1 387 чел.⁶³ Рекордными месяцами по выбытию стали июль — 2 361 чел., август — 2 201, октябрь — 1 797 чел.

В следующем году неравномерность времени переселений сохранялась. В города Мордовской АССР в сентябре переехало 1 384 чел., октябре — 1 420, декабре — 1 587 чел. Выбывало население преимущественно в июле — 1 475 чел., августе — 1 266, октябре — 1 062 чел.⁶⁴

Подытожив данные о сезонности миграции по городским поселениям за 1960 — 1961 гг., специалисты статуправления небольшое повышение интенсивности в

третьем и четвертом кварталах пояснили переездами студентов в связи с началом и окончанием учебного года⁶⁵.

Таким образом, среди переселений, наблюдавшихся на территории Мордовии в период хрущевской «оттепели», преобладали внутриреспубликанские миграции. Характер и направленность социально-демографических процессов определялась процессом индустриализации. Санкционированное республиканскими властями массовое переселение жителей сельской местности в города в конце 1950-х — начале 1960-х гг. было призвано обеспечить трудовыми ресурсами вновь создаваемые и активно наращивавшие производственные мощности заводы и фабрики. Механический прирост населения г. Саранска, принимавший в начале «оттепели» отрицательные значения, в дальнейшем (с 1956 г.) стал положительным, а с конца 1950-х гг. увеличивался уже значительными темпами. Промышленное и гражданское строительство в отдельных райцентрах республики создало определенные перспективы для их социально-демографического развития.

5.2. Перепись населения 1959 г.

Во исполнение постановления Совета министров СССР № 480 от 5 мая 1958 г. «О Всесоюзной переписи населения 1959 года» в начале 1959 г. на территории Мордовской АССР была организована перепись населения. Всесоюзная перепись являлась первым проведенным после Великой Отечественной войны мероприятием, призванным дать комплексную оценку социально-демографических ресурсов страны. Ее значение переоценить сложно, так как, по мнению специалистов, достоверность предыдущих переписей 1937 и 1939 гг. вызывает определенные сомнения⁶⁶.

По данным переписи 1959 г., численность населения Мордовской АССР на 15 января указанного года составила 1 001 994 чел. (в границах на 1 января 1960 г.). По количеству жителей среди городов лидировал г. Саранск (99 509 чел.); среди сельских районов наибольшая численность населения была зафиксирована в Зубово-Полянском районе (84 085 чел.), за ним следовали Ковылкинский (61 702 чел.) и Ичалковский (50 042 чел.) районы (табл. 5.2.1).

По сравнению с довоенным временем численность населения Мордовии заметно сократилась. Так, если по переписи 1926 г. на территории, позже вошедшей в состав Мордовской автономной республики, насчитывалось 1 258,4 тыс. чел., то к 1959 г. — 1 000,2 тыс. чел. Особенно сильно снизилась численность сельчан — как в абсолютных (с 1 210,7 тыс. чел. до 800,9 тыс. чел.), так и в относительных значениях (с 96,2 % до 79,9 %)⁶⁷. Специалисты, изучавшие в начале 1960-х гг. закрытую для широкой публики статистику, данную негативную тенденцию увязывали с тем, что в 1941 г. (время войны) и в период восстановления (послевоенные годы) часть населения переселилась в восточные и другие районы Советского Союза⁶⁸.

Таблица 5.2.1

Численность населения (на 15 января 1959 г.), чел.

Административно-территориальная единица	Все население	В том числе	
		городское	сельское
<i>города республиканского подчинения</i>			
Саранск	99 509	91 034	8 475
Рузаевка	24 909	24 909	
<i>районы</i>			
Ардатовский	44 203	9 932	34 271
Атюрьевский	28 819		28 819
Атяшевский	47 898		47 898
Большеберезниковский	37 176		37 176
Большеигнатовский	18 657		18 657
Дубенский	28 287		28 287
Ельниковский	21 318		21 318
Зубово-Полянский	84 085	29 476	54 609
Инсарский	28 642	5 844	22 798
Ичалковский	50 042		50 042
Кадошкинский	25 983		25 983
Ковылкинский	61 702	10 484	51 218
Кочкуровский	31 779		31 779
Краснослободский	42 638	6 477	36 161
Лямбирский	28 899		28 899
Мельцанский	19 207		19 207
Пурдошанский	21 862		21 862
Ромодановский	35 831	7 045	28 786
Рузаевский	37 374		37 374
Рыбкинский	24 086		24 086
Старошайговский	24 684		24 684
Темниковский	29 410	6 159	23 251
Теньгушевский	28 619		28 619
Торбеевский	43 320	4 644	38 676
Чамзинский	33 055	5 123	27 932
Всего	1 001 994	201 127	800 867

Составлена по: НА НИИГН. И-789. Л. 77 — 78.

Городское население Мордовии ко времени проведения переписи, напротив, значительно увеличилось (в 1926 г. — 47,7 тыс. чел., в 1959 г. — 201,1 тыс. чел.). Такое увеличение являлось не только результатом переезда значительного числа сельских жителей в города, но и преобразования отдельных селений в поселки городского типа. С 1939 по 1959 г. из сельских населенных пунктов был образован г. Инсар и ряд поселков городского типа: Зубова Поляна, Ромоданово, Торбеево, Умет и Явас. В динамично развивавшемся в промышленном плане Чамзинском районе был основан пгт Комсомольский.

Судя по данным переписи 1959 г., естественный прирост населения характеризовался следующими показателями: рождаемость по республике — 28 ‰, смертность — 8 ‰, по г. Саранску соответственно — 24 ‰ и 6 ‰.

Общая численность населения республики достигла 1 001 994 чел. (429 147 мужчин и 572 847 женщин).

Необходимо отметить, что проведенное мероприятие подтвердило гипотезу об увеличении диспропорции в соотношении полов: на 1 000 мужчин приходилось 1 335 женщин. Сравнив данные 1939 и 1959 гг., В. Ф. Разживин сделал вывод о том, что перевес женского пола над мужским увеличился на 15 ‰⁶⁹. Меньший перевес среди горожан и жителей поселков городского типа «в некоторой степени объясняется усилившейся после Великой Отечественной войны миграцией из села в город при некотором преобладании мужчин»⁷⁰.

Стоит согласиться с тем, что подобное соотношение полов было результатом влияния событий времен Второй мировой войны на естественное движение населения. В ее годы на полях сражений погибло почти 110 тыс. жителей Мордовии (около 20 % ее населения). В то же самое время следует учесть, что негативное воздействие на динамику демографического развития региона оказали также Гражданская война, коллективизация и репрессии 1930-х гг.

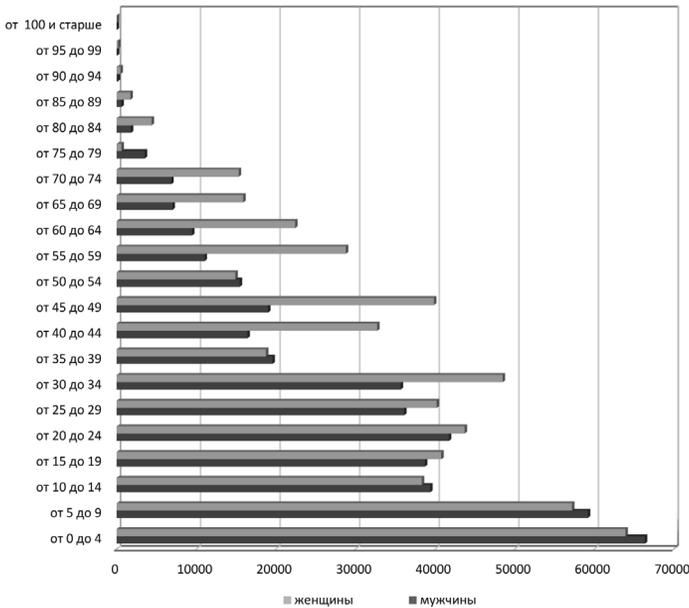
Согласно рис. 2, наиболее ощутимая диспропорция в соотношении полов отмечается в возрастных группах от 30 до 34 лет, 35 до 39, 40 до 44, от 45 до 49 лет. По подсчетам специалистов, мужчины 1895 — 1926 гг. рождения, непосредственно участвовавшие в боевых действиях, в целом по стране пострадали в наибольшей степени⁷¹.

Военный фактор и сложная ситуация в стране в 1930-е гг. оказывали негативное воздействие на уровень брачности и, как следствие, — на рождаемость населения.

Результатом спада рождаемости в Мордовии в военные и первые послевоенные годы стало сокращение численности лиц обоего пола в возрастных интервалах от 10 до 14 и от 15 до 19 лет; также на темпах естественного прироста отразился голод 1946 — 1947 гг. Спустя 5 — 10 лет эта отрицательная тенденция начала сказываться на динамике рождаемости: «эхо войны» прозвучало, когда данное поколение достигло репродуктивного (брачного) возраста.

Следует обратить внимание на то, что о нормализации ситуации с воспроизводством населения в республике можно говорить лишь относительно начала

Рис. 2. Половозрастная структура населения в 1959 г.

1950-х гг. — об этом свидетельствуют данные по последнему поколению, представленные на рис. 2. Среди детей в возрасте до 9 лет мальчиков родилось даже больше, чем девочек.

Численность возрастных групп от 0 до 4 и от 5 до 9 лет, по мнению специалистов, свидетельствует о послевоенном компенсационном периоде подъема рождаемости; определенную роль сыграла демобилизация военнослужащих, а также увеличившаяся частота заключения брачных союзов людьми довоенных лет рождения⁷².

В целом соотношение полов являлось важной характеристикой населения, оказывавшей влияние на брачность и, как следствие, — на процесс рождаемости.

На рис. 2 видно, что в младших возрастных группах — от 0 до 4 лет, 5 до 9, от 10 до 14 лет — разница между полами была незначительной, их объединяло преобладание мальчиков. Начиная с группы от 15 до 19 лет женщин стало больше, чем мужчин; в старших возрастах перевес неуклонно возрастал. Среди лиц группы от 30 до 34 лет и старше перевес женщин был огромным.

Э. Россет определял показатель 104 — 108 женщин на 100 мужчин как нарушенное равновесие, 108 — 112 — как сильно нарушенное, а 112 женщин и более — как ненормальное⁷³.

Если учесть, что по переписи 1959 г. в сельской местности Мордовии на 100 мужчин приходилось 135 женщин, в городских поселениях — соответственно 100 и 126, то потенциал такой структуры следует оценивать как негативный. Произошедшие в первой половине XX в. изменения половозрастной структуры привели к такому демографическому явлению, как старение сельского населения Мордовии, суть которого заключается в росте удельного веса пожилых людей

(в возрасте 60 лет и старше). «Провалы», вызванные последствиями трагических событий XX в., четко проявились в половозрастных пирамидах 1970 г.⁷⁴ и определили негативные тенденции демографического развития региона в 1980-е — начале 2000-х гг.

Судя по переписи 1959 г., на территории республики проживало 225,2 тыс. семей (в общей сложности в браке состояло 358,5 тыс. мужчин и женщин) и 31,0 тыс. одиночек⁷⁵.

Причиной распространения безбрачия была диспропорция полов: на 1 тыс. мужчин в возрасте 16 лет и старше в браке состояло 690 чел., а на 1 тыс. женщин — 439 чел.⁷⁶ Одиночками в основном были женщины (26,6 тыс. чел.), не нашедшие брачных партнеров в сложный послевоенный период и не вышедшие замуж; мужчин-одиночек насчитывалось всего 4,4 тыс. чел. Доля одиночек среди всех домохозяйств Мордовской АССР составляла 13,8 %, в том числе по городским поселениям — 15,3 %, по сельской местности — 13,4 %.⁷⁷

В Мордовской АССР в 1959 г. на 1 тыс. чел. населения было заключено 9,9 % брака. Этот показатель развития нашего региона несколько уступал общесоюзным значениям (в СССР он превысил 12,0 %) ⁷⁸.

Согласно табл. 5.2.2, наибольшее число лиц брачного возраста — 85 481 чел. (12,65 %) отмечено в возрастной группе от 20 до 24 лет; максимальное количество браков было заключено лицами в возрасте от 30 до 34 лет — 67 065 чел. (18,71 %). По данным официального источника, на территории Мордовской АССР проживало 3 чел. в возрасте 15 лет, состоящих в официальном браке; другой рекорд зафиксирован в возрастной группе от 100 лет и старше — 2 чел.

Таблица 5.2.2
**Распределение населения по возрасту
и состоянию в браке
по данным Всесоюзной переписи 1959 г.**

Возраст, лет	Всего		В браке	
	чел.	%	чел.	%
15 — 19	79 536	11,77	3 634	1,01
20 — 24	85 481	12,65	32 176	8,98
25 — 29	76 349	11,30	58 085	16,20
30 — 34	84 199	12,46	67 065	18,71
35 — 39	54 610	8,08	40 414	11,28
40 — 44	49 187	7,28	31 817	8,88
45 — 49	58 902	8,72	35 343	9,86
50 — 54	48 929	7,24	27 840	7,77
55 — 59	39 854	5,90	20 501	5,72
60 — 64	31 904	4,72	16 573	4,62
65 — 69	22 931	3,39	11 154	3,11
70 — 74	22 206	3,29	8 842	2,47
75 — 79	12 148	1,80	3 441	0,96
80 — 84	6 192	0,92	1 254	0,35
85 — 89	2 336	0,35	251	0,07
90 — 94	612	0,09	42	0,01
95 — 99	236	0,03	10	0,00
100 и стар- ше	50	0,01	2	0,00
Неизвестен	35	0,01	13	0,00
Итого	675 697	100,00	358 457	100,00

Составлена по: НА НИИГН. И-789. Л. 35.

Согласно рис. 3, средняя семья в республике состояла из 4 чел. — 42,7 тыс., из 3 чел. — 48,7 тыс. (21,6 %), из 2 чел. — 54,7 тыс. (24,3 %) семей⁷⁹.

Наряду с малочисленными семьями в республике на день переписи было учтено 6 653 домохозяйств из 8 чел., 2 738 — из 9 и 1 471 — из 10 и более чел.

Сложные семьи большей частью проживали в сельской местности. Например, из 2 738 домохозяйств из 9 членов в сельской местности было зафиксировано 2 543 ед., а в городской — только 195 ед.⁸⁰

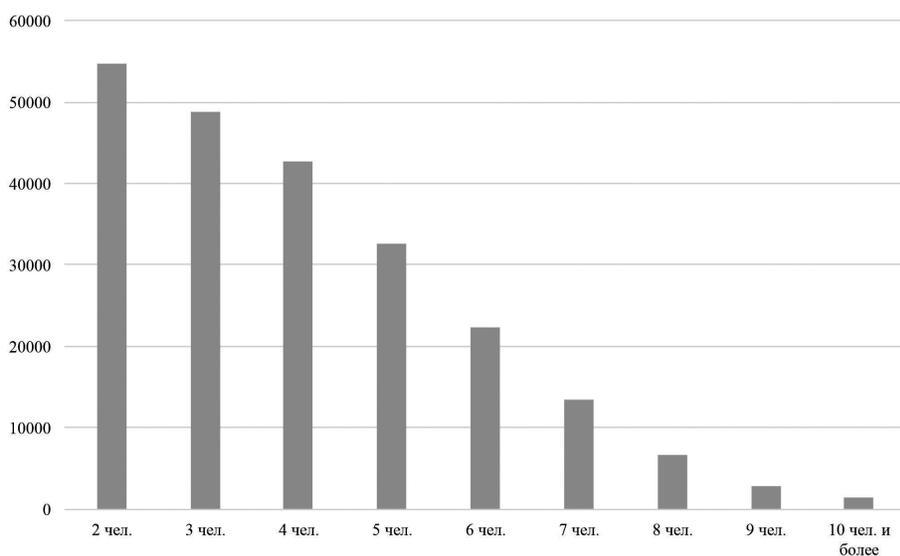

Рис. 3. Распределение семей-домохозяйств по числу членов (по материалам Всесоюзной переписи 1959 г.)

Важной характеристикой населения Советского Союза являлся национальный состав. В ходе переписи 1959 г. при определении национальной принадлежности респондентов использовался принцип самоопределения — национальная принадлежность и родной язык фиксировались со слов респондентов. Национальность детей записывалась в соответствии с мнением родителей.

Распределение населения Мордовской АССР по национальному признаку выглядело следующим образом: мордва — 358,0 тыс. чел. (35,8 %), русские — 590,6 тыс. (59,0 %), татары — 38,6 тыс. (3,9 %), украинцы — 6,6 тыс. (0,7 %), белорусы — 1,5 тыс. (0,1 %), прочие — 4,9 тыс. чел. (0,5 %)⁸¹.

Проведение переписи 1959 г. позволило специалистам статуправления республики сделать важные выводы относительно задействования в образовательной системе детей школьного возраста, подростков и молодежи.

Детей в возрасте от 8 до 15 лет на момент переписи насчитывалось 130,6 тыс. чел., из них в школах училось 121,8 тыс. (93,2 %). Минимальный процент охвата

учебным процессом детей был зафиксирован в пгт Зубова Поляна (88,3 %), Торбеево (90,1 %) и Тургенево (92,0 %). По сельским районам наибольший охват школьным образованием отмечен по Чамзинскому району (95,7 %), а также Саранскому горсовету (95,4 %).

Юношей и девушек в возрасте от 16 лет до 19 лет было зафиксировано 72,1 тыс. чел., из них учебные заведения посещали 22,5 тыс. (31,2 %). Без отрыва от производства овладевали знаниями только 2,3 тыс. (26,4 % всех обучающихся, 3,1 % лиц данного возраста). Из числа молодежи городских поселений обучение проходило только 49,0 %. Лучше обстояло дело с учебной молодежи в г. Краснослободске (83,3 %), Ардатове (73,7 %), Темникове (74,6 %) и в Инсаре (61,8 %).

В рабочих поселках ситуация с обучением лиц, входивших в данную возрастную группу, была сложнее. Так, в рп Тургенево училось только 21,3 %, Зубова Поляна — 26,0 %, Умет — 26,1 %, Комсомольский — 30,3 %. В остальных городах и поселках городского типа почти половина молодежи 16 — 19 лет обучение не продолжала.

Еще хуже обстояло дело с обучением в сельской местности. Доля вовлеченных в образовательный процесс лиц указанного возраста существенно варьировалась: от 40 % в Темниковском районе до 15,9 % в Кочкуровском⁸².

По данным переписи 1959 г., в республике 44 868 чел. имели высшее, незаконченное высшее и среднее образование, что составляло 5,3 % совершеннолетнего населения Мордовской АССР⁸³.

Сравнение данных довоенной переписи с материалами 1959 г. позволило сделать вывод о том, что уровень грамотности населения мордовского края за годы советской власти существенно повысился. Если в 1926 г. более половины всех жителей в возрасте от 9 до 49 лет не умело читать и писать, то переписью 1959 г. было выявлено лишь 1,3 % безграмотных⁸⁴.

Взрослое население Мордовии по уровню образования подразделялось на следующие группы: с высшим образованием — 8 986 чел. (4,1 %), незаконченным высшим — 6 553 (3,0), средним специальным — 29 287 (13,3), со средним общим — 38 006 (17,2), имеющие неполное среднее образование и окончившие семилетнюю школу — 137 505 чел. (62,4 %)⁸⁵.

Распределение населения по уровню образования в населенных пунктах Мордовской АССР было весьма неоднородным. Лица с высшим образованием были сосредоточены в городах и поселках городского типа, в которых располагались промышленные объекты и вузы. Доля лиц с законченным высшим образованием на момент переписи составляла: Саранск — 35 %, Краснослободск — 29, Темников — 25, Ардатов — 21, Инсар — 19, Рузаевка — 18, Выша, Ширингуши, Явас, Ромданово — по 15, Комсомольский, Ковылкино — по 14, Зубова Поляна, Умет, Чамзинка — по 6, Тургенево, Торбеево — по 4 %. В целом по поселениям городского типа данный показатель достиг 24 %⁸⁶.

Сельская местность в плане доли кадров высшей квалификации существенно отставала от городских поселений: сельская округа г. Саранска — 8 %, Ичалков-

ский, Ромодановский и Чамзинский районы — по 7, Зубово-Полянский и Кадошкинский районы — по 6, Атяшевский, Лямбирский, Пурдошанский, Рузаевский и Старошайговский — по 5, Ардатовский, Атюрьевский, Ельникиковский, Инсарский, Кочуровский, Краснослободский, Мельцанский, Темниковский, Теньгушевский и Торбеевский районы — по 4 %. В среднем в сельской местности лица с высшим образованием составляли 5 %⁸⁷.

Сведения, полученные в результате переписи 1959 г., позволили не только установить, насколько успешно происходило просвещение населения мордовского края в период хрущевской «оттепели», но и выяснить, как в этом плане Мордовская АССР выглядела на фоне страны.

Распределение учащихся по видам учебных заведений представлено в табл. 5.2.3.

Таблица 5.2.3

Распределение учащихся средних специальных и высших учебных заведений в СССР, РСФСР и Мордовской АССР

Численность учащихся	СССР	РСФСР	МАССР
Студенты вузов, тыс. чел.	2 200,0	1 324,0	5,0
из них:			
муж. пола	1 181,0	689,7	2,3
жен. пола	1 019,0	634,3	2,7
Кол-во студентов на 1 тыс. чел.	10,5	11,0	5,0
Учащиеся средних специальных учебных заведений, тыс. чел.	1 868,0	1 136,5	5,0
из них:			
муж. пола	1 025,0	600,4	2,7
жен. пола	843,0	536,1	2,3
Кол-во учащихся на 1 тыс. чел.	8,9	10,0	5,0

Составлена по: НА НИИГН. И-788. Л. 14.

На 1 тыс. чел. населения в Мордовской АССР 10 чел. обучалось в высших и средних специальных учебных заведениях, а в РСФСР данный показатель достиг 21 %, т. е. он был выше в 2 раза.

Общее число учащихся ко всему населению по РСФСР составляло 17,4 %, к населению МАССР — 16,7 %; по городским поселениям союзной республики — 19,3 %, мордовской автономии — 19,8 %; по сельской местности РСФСР — 15,3 %, по селам Мордовской АССР — 15,8 %⁸⁸. Так, удельный вес учащихся в населении исследуемого региона практически равнялся удельному весу учащихся в союзной республике.

Из 167,1 тыс. чел., проходивших обучение в Мордовской АССР, без отрыва от производства знаниями овладели 6,2 тыс. чел. (5,1 %). В городских населенных

пунктах их доля составила 9,8 %. По отдельным поселениям данный показатель достиг следующих значений: пгт Ширингуши — 11,9 %, Явас — 10,9, рп Выша — 10,8, г. Рузаевка — 9,2, Саранск — 7,8, пгт Комсомольский — 7,2 %. В остальных городах и рабочих поселках данный показатель варьировался от 3,7 % до 5,0 %⁸⁹.

В сельской местности доля обучавшихся без отрыва от производства составляла только 3,6 %. В Атяшевском районе — 346 чел. (5 %), в Зубово-Полянском — 306 (3,6), в Ковылкинском районе — 311 (4,1), в Рузаевском и Торбеевском районах — по 242 чел., а в остальных — от 86 до 200 чел.⁹⁰

Таким образом, проведенная в начале 1959 г. перепись показала, что Мордовия по основным критериям обученности на общероссийском фоне выглядела нейтрально, несколько отставая по доле обучавшихся в высших и средних специальных учебных заведениях. Проблемой оставалось привлечение юношей и девушек в вечерние школы. Показательно то, что специалисты статуправления Мордовской АССР, проанализировав итоги переписи, рекомендовали госструктурам обратить внимание на пропаганду знаний среди молодежи⁹¹. Списки неграмотных лиц в возрасте от 9 до 49 лет по итогам мероприятия были переданы в районные и городские отделы народного образования⁹².

5.3. Повседневная жизнь

Для Мордовии период реформ 1953 — 1964 гг. связан не только с процессами «оттепели», в глобальном плане означавшими замену тоталитарной модели социума авторитарной и формирование гражданского общества в его советском варианте, но и с началом постепенного превращения республики из аграрно-индустриального региона в индустриально-аграрный, что не могло не отразиться на повседневной жизни людей. Наблюдались существенные трансформации и в социальной сфере жизни общества.

В середине 1950-х гг. произошли большие перемены, связанные со значительным смягчением мобилизационного характера советской экономики, с усилением социальной направленности политики государства. Сократился рабочий день в предвыходные и предпраздничные дни, подростки ежедневно стали работать на два часа меньше. Отменена была плата за обучение в средних и высших учебных заведениях. У женщин увеличилась продолжительность отпусков по беременности и родам. Велась подготовка к постепенному переходу на семичасовой рабочий день. Надо отметить, что государство в тот период стало ассигновать также существенно больше, чем ранее, средств на социальное страхование, пособия по временной нетрудоспособности, санитарно-курортное обслуживание населения⁹³. Пятой сессией Верховного Совета СССР был принят Закон «О государственных пенсиях», предусматривавший как увеличение пенсионного обеспечения, так и его распространение на ранее не получавшие пенсий группы населения. Данный закон, принятый

хрущевским руководством, в дальнейшем действовал в течение полувека и оказался востребован как на протяжении всей последующей истории СССР, так и в постсоветское время⁹⁴.

С вступлением в 1956 г. в силу вышеназванного закона размер пенсионных выплат гражданам страны увеличился в 2,5 — 3 раза. Согласно ему право на государственную пенсию наступало в момент достижения работником пенсионного возраста: для женщин — в 55 лет, для мужчин — в 60. Причем предусматривалась возможность и более раннего выхода на пенсию при занятости на вредных и тяжелых производствах. В этом случае работник получал возможность выйти на пенсию уже в 50 — 55 лет (мужчины) или 45 — 50 лет (женщины). Закон давал право на пенсию военнослужащим, учащимся учебных заведений разных уровней, всем гражданам страны, если они получили инвалидность, выполняя государственные или общественные обязанности. Кроме того, пенсия назначалась иждивенцам в случае потери кормильца. В качестве иждивенцев могли выступать муж, жена, дети, отец, мать, внуки, братья, сестры, дедушки, бабушки, усыновители и усыновленные. Закон определил право иностранных граждан и их семей на получение пенсии СССР, но при условии, что две трети их стажа заработаны в нашей стране⁹⁵.

С партийных трибун данный закон именовался «самым прогрессивным, самым гуманным в мире». «Мы по праву можем гордиться нашей широчайшей системой государственного социального страхования, которая полностью осуществляется за счет государственных и общественных средств без каких-либо вычетов из заработной платы трудящихся», — не без гордости отмечал корреспондент «Советской Мордовии» С. Иванов⁹⁶. Подобный пафос во многом был оправдан: если идеалы «подлинной народной демократии», о которых говорили теоретики коммунизма, в рамках практического социализма оказались осуществимы лишь отчасти (главным образом на «низовом» уровне), то достижения социализма в строительстве общества социальной справедливости не вызывают сомнений. Свою весомую лепту в это строительство вносил и закон 1956 г.⁹⁷

В Мордовии при введении в действие данного закона коллективами районных отделов социального обеспечения была проделана большая подготовительная работа по пересмотру пенсионных дел: составлены списки пенсионеров, выяснено, кому какие требуются дополнительные документы. Сельские советы каждого района республики выдали пенсионерам необходимые справки, также им были разосланы персональные письма с разъяснением нового закона. Кроме того, с его вступлением в силу увеличилось число пенсионеров. Ежедневно в каждый из райсобесов приходили десятки людей, которые по ранее действующему законодательству не имели права на пенсию⁹⁸.

Населением закон был принят с большим воодушевлением. Например, в пос. Ковылкино в августе 1956 г. в честь его введения в действие состоялось собрание пенсионеров, где присутствовало более 500 чел. В духе времени они горячо благодарили партию и правительство за их постоянную заботу о советском человеке. «Я по старости получаю 150 рублей в месяц, — заявил Михаил Фролович Воробьев, —

по новому же Закону моя пенсия составит 627 рублей»⁹⁹. Пенсионерка Ольга Васильевна Андреева сказала: «Трудно выразить словами чувства, которые переполняют меня. Мне 64 года, я получаю уже 9 лет пенсию по старости 150 рублей в месяц, а по новому Закону буду получать 467 рублей»¹⁰⁰. В ходе подобного собрания в селах Ичалковского района местными активистами отмечалось: пенсионер Иван Киреевич Гадюнин получал 150 руб., по новому закону стал получать более 360. Павлу Ивановичу Бельдягину государство выплачивало 150 руб., а после — 408. Сироты Мокроусовы, жившие в д. Баево, стали получать 523 руб. в месяц вместо 225, как было раньше¹⁰¹.

Как видно из этих примеров, значительный рост пенсий явился весомым фактором в облегчении жизни населения республики. Он вел к определенному росту благосостояния не только пенсионеров, но и их работавших детей, так как способствовал росту совокупного дохода советской семьи. Однако стоит оговориться, что пенсионные выплаты по-прежнему не касались крестьян-колхозников, уровень жизни которых значительно отставал от других категорий трудящихся. Пенсии для колхозников были введены только в 1964 г., были они копеечными и не шли не в какое сравнение с пенсиями других категорий работников. Как следствие — молодежь по-прежнему стремилась покинуть село, работа в котором не гарантировала ни достойной оплаты, ни последующей пенсии. В связи с этим говорить о полноте реализации идеалов общества социальной справедливости в изучаемое время проблематично, однако налицо было целенаправленное движение советского социума в этом направлении.

Значительной социальной составляющей властных инициатив, повлиявшей на повседневную жизнь населения Мордовии, стала модернизация системы здравоохранения республики, в результате которой снизилась смертность, увеличилась продолжительность жизни, а в ходе многочисленных профилактических мероприятий удалось добиться существенного снижения общего уровня заболеваемости людей. К началу 1960-х гг. заметно поднялся уровень медицинского обслуживания в сельской местности, где в предыдущие годы он был крайне невысок: не хватало медикаментов, оборудования и опытных специалистов. За 1958 — 1963 гг. сеть больничных коек по Мордовии выросла почти на 2 тыс. ед., что дало возможность усилить объем стационарной помощи. Особенно заметно возросла она в 1962 — 1963 гг. в г. Саранске, что позволило коллективу республиканской больницы больше внимания уделять обслуживанию сельчан. Весной 1964 г. в ней 60 % госпитализируемых больных были жителями села, тогда как за 3 года до этого их было только 23 %¹⁰².

В 1962 — 1963 гг. бюджет здравоохранения МАССР увеличился почти на 2 млн руб. В результате весной 1964 г. в республике работало 34 городских и 70 сельских больниц, 26 врачебных здравпунктов, 683 фельдшерско-акушерских пункта, 161 колхозный родильный дом, 16 санитарно-эпидемических станций, 57 аптек и много других лечебно-профилактических учреждений. К тому времени во всех центральных районных больницах функционировали клинические и биохимические лаборатории, кабинеты электрокардиографии, что позволяло более точно ставить

диагностику заболеваний и улучшать качество лечения. Кроме того, в первой половине 1960-х гг. в указанных больницах стали успешно применяться новые методы диагностики и лечения, которые за несколько лет до того были доступны лишь крупным больницам и клиникам. В большинстве из них проводились сложные операции на желудке, желчных путях и легких. Все центральные больницы были укомплектованы основными специалистами. В городских больницах внедрялись и проводились операции на сердце, легких и сосудах. Работники здравоохранения республики совместно с партийными и советскими органами провели ряд мероприятий, направленных на расширение и приближение к населению стационарной медицинской помощи по родовспоможению. В итоге, по данным на апрель 1964 г., в республике почти 100 % родов проходили в стационарных условиях. Резко уменьшилась детская смертность. Значительно больше стало родильных домов непосредственно в колхозах. Образец в организации медицинского обслуживания населения показывали работники колхозных родильных домов Чамзинского района. Среди них были акушерки Левашина, Полушкина и Федоськина, пользовавшиеся большим и заслуженным уважением людей. Положительным моментом явилось и то, что врачи стали активнее заниматься научной работой, повышением собственной квалификации. Например, только с 1962 по начало 1964 г. четыре врача защитили кандидатские диссертации. Важные научные работы вели врачи Ромодановской и Ковылкинской районных больниц В. С. Поросёнков и В. И. Панков. По данным на апрель 1964 г., в республике работало 117 заслуженных врачей Мордовской АССР и РСФСР¹⁰³.

Таким образом, в исследуемое время в республике налицо был факт существенного роста всех сфер медицинского обслуживания. В то же время имелись и недостатки — важнейшей из нерешенных задач оставалось укрупнение центральных районных больниц, превращение их в центры специализированной медицинской и организационно-методической помощи¹⁰⁴.

Период реформ 1953 — 1964 гг. стал временем начала активных урбанизационных процессов. Все большее число сельских жителей, особенно молодежи, устремлялось в города, где в то время полным ходом происходило строительство новых промышленных предприятий и требовалось большее количество рабочих рук. Следствием этого процесса явилось обострение проблемы нехватки жилья (и без того весьма острой), для решения которой нужны были значительные средства. Выходом из ситуации стал курс жесткой экономии на так называемых «архитектурных излишествах» при строительстве новых домов, активно проводившийся руководством страны и, в первую очередь, самим Н. С. Хрущевым. Недаром новый тип жилища в народе стал называться хрущевками.

После XX съезда, когда партийно-советская номенклатура Мордовии поняла, что Н. С. Хрущев и его эксперименты — это всерьез и надолго, хрущевки стали стремительно завоевывать республику. Желание первого секретаря ЦК КПСС изжить украшательство в архитектуре или, как он писал в своих воспоминаниях, «старорежимные штучки», строившиеся «некогда не для народа, а для господ»,

необходимо было претворять в жизнь повсеместно, создавая новые типы жилых домов, исходя из удешевления жилья и одновременного улучшения бытовых условий населения. Соединить два такие показателя — задача не из легких. Однако самому Н. С. Хрущеву решение виделось очень простым. «Попробуйте у овальной стены расположить типовую мебель, — с пафосом отмечал он. — При замене углов овалами квартира становится нерациональной и не может быть использована во всем своем метраже, а жильцы оплачивают пустые метры»¹⁰⁵. Прямые углы и упрощенная обработка стен, отсутствие лифтов и уменьшение размеров подъездов казались выходом из жилищного кризиса.

До сих пор стереотипическим и, безусловно, не лишенным основания является представление о том, что в ходе хрущевских реформ власти сумели за короткое время решить проблему жилья. Однако одновременно, как считает историк повседневности Н. Б. Лебина, «в массовом сознании российских горожан, а главное в их лексике, оказались удивительно живучими понятия хрущевка и хрущоба, а также анекдоты и шутки, связанные с характеристиками нового строительства эпохи 1950 — 1960-х гг. Совмещенный санузел с сидячей ванной и без раковины, почти соединенный с полом потолок на высоте 2 м 20 см, тонкие межквартирные перегородки, позволявшие всему дому смеяться над анекдотом, рассказанным на пятом этаже — все это реалии хрущевской жилищной реформы. Ее квинтэссенция выражена в удивительном словосочетании „стандартная индивидуальная квартира“»¹⁰⁶.

Миниатюризация жилых помещений часто вызывала проблемы с меблировкой комнат. При этом ситуация иногда доходила до парадоксов. Бывало, например, что ранее произведенная мебель просто не помещалась в новомодных экономичных строениях. Минимизация становилась фетишем домашнего быта советских людей. Дизайнерская мысль стала активнее работать в направлении создания новых экономичных видов обстановки для жилья. В конце 1956 — начале 1957 гг. увидели свет журнальные столики — весьма символичный атрибут домашнего быта, впервые появившийся именно в исследуемую эпоху. Тогда же «в целях экономии дорогостоящего сырья» и для удобства размещения в домах нового строительства были разработаны модели малогабаритных пианино. Народный художник РСФСР Н. Н. Жуков на страницах журнала «Работница» в 1956 г. подчеркнул: «Быт советского человека должна отличать строгая продуманность, строгий отбор всех деталей, устранение всех и всяческих излишеств»¹⁰⁷.

Однако не следует думать, что проблемы с обустройством испытывали лишь жители хрущевок. Люди, жившие в домах старой постройки, вынуждены были часто заниматься ремонтом, и это мероприятие почти всегда носило драматический оттенок. Дефицитом были обои и клей, краски и мел, практически не существовало мастерских по проведению комплексного ремонта квартир. Имевшиеся немногочисленные артели не предоставляли заказчикам материалов. Вместо обойного клея, который был либо плохого качества, либо вообще отсутствовал, жильцы привычно использовали мучной клейстер — болтушку из белой муки, которую намазывали на обои перед оклейкой. На очередь для получения жилья можно было

встать только в том случае, если жилая площадь, занимаемая претендентом на улучшение, не превышала 4,5 м² на каждого члена семьи. Иными словами, семья из трех человек, живущая в 15-метровой комнате в коммунальной квартире, почти не имела шансов получить другое жилье, несмотря на весь рекламируемый размах нового строительства. Неудивительно, что многие обитатели старого фонда пытались улучшить бытовые условия путем обмена, который мог производиться только с согласия наймодателя: «оттепельная» демократизация мало что изменила в вопросах распоряжения гражданами жильем (если не считать частного жилого фонда, превалирование которого не только в сельской местности, но и в городах МАССР было налицо, государственная собственность, несмотря на появление первых кооперативов, оставалась ведущей в жилищной сфере, что объединяло и новоселов хрущевки и обитателей старого фонда)¹⁰⁸.

Интересно, что общественные отношения, характерные для коммунизма, на строительство которого и были в целом направлены хрущевские реформы, предполагалось формировать в любом жилищном пространстве. В связи с этим и в старых, и в новых домах после XXII съезда началась организация соревнования за получения звания «Дом и квартира образцового порядка и высокой культуры быта». Таблички такого содержания действительно можно было увидеть на фасадах некоторых домов в 1960-х гг. или даже на дверях отдельных квартир. Их жильцы всего лишь вовремя платили за квартиру, не забывали ее периодически ремонтировать и убирать, а также не скандалили и не мусорили на лестничных площадках. Это и называлось «коммунистическими отношениями в быту»¹⁰⁹. Новая жилищная политика стала ярким подтверждением смены основных парадигм советской повседневности: связанная с переходом к так называемому поквартирному расселению, она в конечном итоге повлекла за собой расширение приватности в сфере быта.

Данная политика оказала влияние на культуру быта не только горожан, но и сельских тружеников. Деревня Мордовии постепенно меняла облик: на месте избышек с подслеповатыми окнами появлялись светлые благоустроенные дома. Обстановка в них постепенно приближалась к городской: появились шифоньеры и радиолы¹¹⁰. Заботу о нуждах жителей села проявляли сельские советы: задумал колхозник построить дом, ему выделялись стройматериалы, транспорт и т. д. В целом за «хрущевское десятилетие» по Мордовской АССР в сельской местности было построено более 44 тыс. новых домов¹¹¹.

Мордовский журналист-аграрник И. Николаев, современник описываемой эпохи, отметил интересную деталь сельского жилищного строительства — в начале 1960-х гг. в республике перестали крыть крыши соломой. Жилище сельчанина чаще крылось железом, шифером, тесом, приобретало более или менее современный вид. Николаев приводит показательный случай: «Недавно один человек мне рассказал историю, что случилась в их колхозе. До пятидесят третьего года трудно жилось в селе, это всем известно. Работали, как говорили тогда, за „палочку“, а она была голая. Ну, народ и потянулся от поля кто куда. Забил окна своего дома и

колхозный плотник Иван Данилович, а сам подался со всем семейством в город, куда-то в Среднюю Азию. Недавно прислал своему соседу письмо. Сообщает, что живет хорошо, лучше некуда, и просит, чтобы сосед продал его дом. „Да смотри, — пишет, — не продешевь: мой дом лучший во всем селе — под тес крытый“. Сосед ему в ответ строчит: „Покупатель на твоё строение не находится. Колхозники толкуют — как бы снести его, потому что он портит вид улицы“. Скоро Иван Данилович катит сам. Приехал — и глазам своим не верит: дом-то его среди других оказался самым худшим — невзрачный, печальный. Даже соседка, многолетняя вдова, и та какую пятистенку соорудила — с резными наличниками, шиферной кровлей крыта, любо посмотреть!»¹². Другой журналист — Г. Киреев — в начале 1960-х гг. дал зарисовку с. Поводимова Дубенского района: «Улицы словно раздвинулись, пропали старые избышки с подслеповатыми оконцами, вместо них поднялись пятистенные, крытые шифером и железом дома»¹³. Возможно, вышеприведенных авторов — современников эпохи — можно упрекнуть в некоторой ангажированности, приукрашивании действительности (чего требовала от них официальная пропаганда), но в главном они оказались правы: некоторое повышение жизненного уровня колхозных крестьян, материальная помощь им со стороны сельских советов и подъемные государственные ссуды давали возможность сельчанам поправить свои жилищные условия. Улучшалась и инфраструктура села: возводились и перестраивались клубы, школьные здания. Сколько же радости доставило колхозникам постепенно проводимое в их дома электричество: оно навсегда избавляло людей от темноты. Сельская глубинка Мордовии постепенно приобретала относительно благоустроенный облик¹⁴.

Таким образом, благодаря новой социальной политике тяготы повседневной жизни населения оказались облегчены, а наиболее одиозные их проявления ликвидированы. Однако одной из главных социальных проблем по-прежнему оставалась необходимость подъема общего жизненного уровня людей, что привело бы к увеличению потребления населением продовольственных и промышленных товаров. Это была одна из самых труднорешаемых задач. Дело в том, что распределение бюджетных средств соответствовало стратегии советского руководства (претензиям СССР на роль одного из мировых лидеров), но экономические возможности страны не могли в полной мере обеспечить потребности такого курса: советская экономическая модель, основанная преимущественно на ручном труде с его низкой производительностью, жестком государственном контроле всех сфер производства, принудительном свертывании рыночной торговли и жестком контроле ценообразования все более нуждалась в обновлении, всестороннем реформировании. Главное же заключалось в том, что основная часть доходных статей бюджета представляла собой прямые и косвенные налоги с населения, что резко понижало уровень жизни людей и уровень их потребления, не позволяло широко использовать материальные стимулы к труду и, в конечном счете, обрекало отечественную экономику на низкую эффективность в сравнении с западной. Кроме того, одним из факторов поддержания устойчивости советской экономической системы остава-

лась диспропорция в уровне жизни городского и сельского населения, тогда как механизмы его выравнивания не были определены¹¹⁵.

Низкий уровень потребления не мог не оказывать влияния на ассортимент питания населения, который оставался весьма скромным. Вкусовые приоритеты диктовались также государственной политикой: попыткой создать некий промежуточный вариант между традиционной индивидуализацией приготовления пищи и рационализмом в еде, свойственным эпохе всеобщей модернизации, — общественное питание на дому. Этому должны были способствовать так называемые домовые кухни — характерная примета именно хрущевского времени. Возникновение такой формы питания было связано с развитием массового жилищного строительства на окраинах городов. Как правило, на первых этажах новых домов были спроектированы помещения для магазинов, где продавались полуфабрикаты и уже приготовленные блюда, которые нужно было только разогреть перед употреблением. Предполагалось, что новосел мог спуститься в расположенную на первом этаже его дома «домовую кухню», купить там полный обед и съесть его в кругу семьи. Недаром в конце 1950-х гг. в хозяйственных магазинах в продаже появились специальные трехэтажные судки для переноски таких обедов. Хотя в условиях нарастающей нехватки продуктов изделия советской кулинарии не могли быть слишком высокого качества, их наличие все же немного облегчало жизнь. Кроме того, к концу «великого десятилетия» стало проще найти место, где можно было быстро и недорого перекусить, что свидетельствовало о распространении рационалистического подхода к питанию. Это были пирожковые, чебуречные, пельменные. Стандартизация жилья, таким образом, породила стандартизацию вкуса в сфере питания. Серьезные изменения во вкусовых приоритетах советских граждан в 1950 — 60-х гг. произошли не только благодаря внедрению в повседневную жизнь унификации и западных стандартов. Структура питания населения менялась под воздействием экспериментов власти в области сельского хозяйства¹¹⁶.

Например, одним из таких экспериментов стала борьба с «частнособственническими инстинктами» у населения. Она повлекла сокращение повсеместно приусадебных хозяйств и ликвидацию частного скота. В результате уже в начале лета 1958 г. был зафиксирован разросшийся дефицит молока: совхозы не справлялись с задачей его производства в необходимом количестве. Натуральное молоко горожане стали употреблять реже из-за внедрения промышленных способов его переработки и его элементарной нехватки. Одновременно в рацион городских жителей стали активнее проникать кисломолочные продукты. В 1960 г. в советских магазинах в продаже появился кисломолочный продукт «Снежок», приготовленный на натуральных фруктово-ягодных сиропах. Он, правда, не выдержал испытания временем и уступил место йогуртам. Другой же продукт 1960 г. «Ряженка» — украинская простокваша, существует до сих пор и передает представления о вкусовых приоритетах хрущевского времени. Наблюдался дефицит мясной и рыбной продукции, а к концу исследуемой эпохи — хлебных изделий. Кульминацией правительственных манипуляций с хлебом было появление в 1963 г. так называемого

«русского чуда» — батона белого хлеба, состоявшего на две трети из гороховой и кукурузной муки. С 1 сентября 1963 г. была прекращена розничная продажа муки населению, т. е. введены карточки¹¹⁷.

На фоне нарастающего дефицита привычных продуктов употребления, вплоть до хлеба и муки, власти пытались целенаправленно менять вкусовые ориентиры населения. Это выразилось в навязчивом рекламировании кукурузы. Злак, в целом хорошо известный в южных регионах СССР, был принят повсеместно в качестве сырья для производства воздушных хлопьев. На страницах прессы часто мелькала реклама этого продукта: «Ароматные воздушные хлопья по вкусу напоминают вафли. Они хороши с молоком, сметаной, сливками, простоквашей, кофе, чаем, киселем, заменяют гренки к бульонам и супам». Однако это был отнюдь не предел внедрения кукурузы в рацион советских людей. Из нее попытались делать конфеты, шоколад и даже вино!¹¹⁸

Питание населения во многом зависело от состояния сфер торговли и общепита, которое было неудовлетворительным. Показательными в связи с этим явились факты, изложенные в ходе пленума облпрофсовета Мордовской АССР в январе 1956 г. Его участники подвергли резкой критике Министерство торговли республики, Мордовпотребсоюз, горторготдел и трест столовых за то, что они часто допускали перебои в торговле товарами первой необходимости. В выступлении директор Атемарской МТС Балабаев заметил, что министерство торговли республики и Мордовпотребсоюз часто ссылаются на отсутствие фондовых товаров, но ничего не делают, чтобы изыскать на месте необходимые продукты. По его словам, многие колхозы Саранского и других ближних районов вырастили в 1955 г. хороший урожай овощей, имели возможность продавать их и продукты животноводства на комиссионных началах, однако торгующие организации при этом инициативы не проявляли. По словам члена завкома Ардатовского светотехнического завода Горбуновой, торгующие организации и Мордовпотребсоюз не принимали мер к улучшению торговли и налаживанию общественного питания рабочих. Часто не бывало подсолнечного масла, белой муки, белого хлеба, мяса, рыбы, а на запросы Мордовпотребсоюз не давал ответа по три месяца. «Было решение организовать на заводе комиссионную торговлю, — констатировала Горбунова, — но до сих пор она не налажена. Рабочие за продовольственными и другими товарами вынуждены ходить за 8 километров в Ардатов или за 20 километров в Алатырь Чувашской АССР». В ходе того же пленума управляющий республиканской конторой Гаранин обратил внимание на большие сверхнормативные остатки товаров на складах, тогда как часто их не было в продаже. Участники пленума высказали ряд замечаний в адрес треста столовых, отмечали, что в них пища готовилась невкусно, ассортимент блюд был ограничен. На предприятиях в цеховых буфетах пища продавалась холодная, отсутствовали молочные продукты¹¹⁹. Как видно из данного примера, проблемы сферы торговли республики были во многом обусловлены дефицитом товаров и отсутствием заинтересованности торговых организаций в успешной реализации продукции, что объяснялось не столько несовершенством командно-администра-

тивного управления экономикой, сколько постоянными экспериментами хрущевского руководства в хозяйственной сфере.

В эпоху «оттепели» обычными атрибутами повседневной жизни стали радио и телефон. В некоторых семьях появился телевизор (который, правда, был еще большой редкостью, особенно в провинции). Активно развивалась кинофикация. К 1964 г. в Мордовии было 19 кинотеатров, из них 10 — широкоэкранных. В 1963 г. в регионе были созданы самостоятельные органы управления данной отраслью: организовано Управление кинофикации МАССР, в районах — районные дирекции, обустроены пионерские кинотеатры при некоторых школах. Это позволило существенно улучшить кинообслуживание населения. В среде киномехаников было немало настоящих мастеров своего дела, пользовавшихся заслуженным уважением зрителей. Вот имена некоторых из них: Геннадий Гусев из кинотеатра «Мордовия» (г. Саранск), Геннадий Татаров, Александр Сорокин, Александр Сопиловский из Торбеевского района, Антонина Слепова, Владимир Шилин, Петр Жорин из Ковылкинского района, Иван Федосеев из Атяшева, Михаил Фавстрийский из Ромоданова, Петр Бикеев из Старошайгова, Василий Степанов из Темникова, Вера Трошкина, Геннадий Ифутин из Чамзинки. «Они всегда впереди, с них берут пример», — писала о них региональная пресса¹²⁰.

После войны из Германии в руки советских властей попало немалое число западных кинолент (так называемых трофейных кинофильмов). Кроме того, наланилось сотрудничество с киноиндустрией ряда зарубежных стран. Некоторым из этих фильмов было суждено стать поистине культовыми: «Путешествие будет опасным», «Судьба солдата в Америке», «Багдадский вор», «Тарзан». Они дали потрясающий эффект в стране, которая несколько десятилетий была отгорожена от всего мира и пребывала в состоянии идеологической «неискушенности». Западное кино стало частью советской культуры повседневности, незаметно вытеснив из сознания и поведения привычные атрибуты и нормы недавнего прошлого, скрытно изменив сам «репертуар» мыслительной деятельности советских людей. Процессу раскрепощения сознания советского человека способствовал и целый ряд отечественных кинофильмов, снятых с позиций новых («оттепельных») канонов: «Летят журавли» (М. Калатозов), «Застава Ильича» (М. Хуциев), «Сорок первый» (Г. Чухрай), «Карнавальная ночь» (Э. Рязанов), «Девять дней одного года» (М. Ромм) и пр.¹²¹

Однако при всем том огромном влиянии, которое оказало кино на формирование менталитета послевоенного поколения, была еще одна область искусства, по степени воздействия на умы и поведение молодежи не уступавшая кинематографу и имевшая такое же «трофейное» происхождение. Речь идет о классическом американском джазе, проникшем в СССР через радиоприемники и ставшем для многих из поколения шестидесятников «чем-то вроде религии. В джазе воплотился тот дух нарочитого вызова, брошенного косности и серости, тот бурный и болезненный переворот в оценке идейных ценностей, то горькое и саркастическое (хотя нередко и бессознательное) осмеяние утраченных идеалов, которые были особенно типичны для настроения шестидесятников. Перенесясь в Европу, особенно в ее восточную

часть, джаз становился чем-то большим, чем музыка, он приобрел черты идеологии, вернее, антиидеологии...»¹²².

Большая заслуга в переоценке ценностей поколением 1950 — 60-х гг. принадлежит отечественной художественной литературе, а именно тем произведениям, которые вызвали в то время наибольший резонанс в обществе и считаются своеобразной «визитной карточкой» эпохи. Это «Районные будни» В. Овечкина, «Оттепель» И. Эренбурга, «Один день Ивана Денисовича» А. Солженицына. Среди населения стали популярными многочисленные тексты представителей так называемой «молодежной прозы» и «молодой поэзии»: творчество В. Аксенова, А. Гладилина, Е. Евтушенко, А. Вознесенского и Б. Ахмадулиной. Они создавали определенный тип литературного поведения как своеобразный эстетический результат своей жизнедеятельности¹²³.

В период «оттепели» появилось первое в истории советской страны либеральное течение интеллигенции — шестидесятничество, которое выделялось среди общего стихийного инакомыслия степенью своей осознанности и культурной укорененности. Это течение было не столько политическим, социальным или даже культурным движением, сколько образом жизни и образом мышления, отчасти близким западной социал-демократии. Одним из основных его положений стало положение о «возврате к ленинским нормам», которое в будущем, в эпоху второго и последнего советского реформистского проекта — «перестройки» (не без влияния событий в Чехословакии 1968 г.), преобразовалось в формулу «социализм с человеческим лицом». Шестидесятничество, таким образом, оказывалось неотделимо от господствующей системы — оно было ее порождением, но одновременно и отрицанием. Шестидесятники обладали убежденностью в возможности и необходимости перемен в системе, не стремясь, однако, к ее разрушению¹²⁴. В Мордовии в качестве «сложившихся шестидесятников» позиционировали себя некоторые представители вузовской интеллигенции и технической интеллигенции промышленных предприятий¹²⁵.

Однако самая большая часть общества пыталась уменьшить свой мир до пределов собственной квартиры и семьи. Хрущевки это позволяли, а радиоприемники и становившиеся доступными телевизоры делали подобное существование достаточно комфортным. КВН, «Голубой огонек» — типы передач, которые являлись семейными. КВН — программа с особым, «интеллигентским» типом юмора, детище физиков-телевизионщиков, лишенная малейшей доли идеологичности, а «Голубой огонек» был построен на смешении жанров — эстрадного концерта, «ток-шоу» и карнавала. Несомненно, что эти передачи явились удачами отечественного телевидения¹²⁶.

Социокультурные изменения периода реформ 1953 — 1964 гг. явились могучим средством культурного подъема масс. Через разрушение местечковой ограниченности они способствовали приобщению людей к достижениям современной цивилизации, выводя их на более высокий уровень образованности, что в свою очередь служило важным фактором в генезисе советского варианта гражданского обще-

ства. Отличительной особенностью этого варианта были как «встроенность» формирующегося гражданского общества в конструкцию государства, которое в исследуемый период продолжало быть авторитарным, чиновничьим, так и его нацеленность не на ограничение государства, а на борьбу с его «врожденными пороками» — бюрократизмом и коррупцией.

Хорошим примером в этом плане могут служить часто наблюдавшиеся волокита и бюрократизм при разборе жалоб населения. Например, в 1956 г. гражданка Грачева написала в Министерство юстиции МАССР о нетактичных действиях по отношению к ней со стороны народного судьи Рыбкинского района Мордовии Бояровой. Вместо того, чтобы направить своего работника на место и быстро решить дело, министерство послало жалобу на судью этой же судье. Боярова через четыре месяца выслала в министерство объяснение, в котором во все обвинила Грачеву. Заручившись столь исчерпывающим объяснением судьи, заместитель министра Жуков на углу заявления Грачевой начальственно написал: «Сообщите жалобщице результат проверки». «Но ведь никакой проверки не было, — с возмущением писала по этому поводу „Советская Мордовия“, — получена только отписка тов. Бояровой. Но здесь на подобные „формальности“ не обращают внимания». Жалобщица, как это и было рекомендовано Жуковым, получила ответ: «Факты, изложенные в Вашем письме, подверглись проверке и, как видно из объяснений и материалов, не нашли своего подтверждения»¹²⁷.

Однако сам факт попадания подобных материалов в прессу говорит о небезнадежности борьбы простых граждан против бездушной бюрократической машины, свидетельствует как об определенной степени их защищенности советским государством, так и росте общественного и личного правосознания как элементов формировавшегося гражданского общества. Тем более, что факт этот не был единственным. Той же региональной прессой описывался случай с судьей Родиным (Чамзинский район), который на тех, кто обращался к нему с жалобами, смотрел как на людей, не заслуживавших уважения. Одна гражданка обратилась в суд с просьбой получить алименты с бывшего мужа на содержание ребенка. На это заявление Родин сообщил в министерство юстиции: «Истица Карасева пишет в адрес суда клевету от безделья». Лишь после вмешательства властей высших инстанций подобному беспределу был положен конец¹²⁸.

Неприглядное положение с жалобами населения наблюдалось не только в судебных инстанциях, но и в сфере исполнительной власти, в частности в Министерстве финансов МАССР. Здесь также отмечались волокита, бюрократизм в разрешении законных претензий рабочих, колхозников и служащих. По некоторым письмам министерство не принимало мер до двух — трех месяцев. Отдельные его работники считали необязательным проверять жалобы на местах и делать по ним объективные выводы. Так было, например, с письмом Е. С. Волковой. Вместо того, чтобы разобраться по существу, министерство направило просьбу в Зубово-Полянское райфо, т. е. на усмотрение той организации, на которую поступила жалоба. Получив от райфо заведомо необоснованный ответ, Министерство финансов тем не менее

отказало в законной просьбе Волковой. Только после неоднократного вмешательства Министерства финансов РСФСР вопрос был решен положительно¹²⁹.

Жители республики сообщали вышестоящим властям о том, что некоторые обличенные властью чиновники ведут себя неадекватно, недобросовестно относятся к своим обязанностям. Так, в одном из писем указывалось, что участковый инспектор Лямбирского райфо Д. А. Масхудов систематически пьянствует, нетактично ведет себя в отношениях с колхозниками. Факты проверили, установили, что они справедливы, и... бумажку подшили к делу¹³⁰.

Подобное отношение к жалобам граждан наносило существенный ущерб обществу. Вместе с тем нельзя сказать, что власть совсем не реагировала на них: не находя правды в тех или иных местных инстанциях, гражданин мог добиться ее в вышестоящих, а также искать и находить поддержку у партийных и советских органов. Таким образом, несмотря на авторитарную сущность советского государственного строя, можно было говорить о существовании и развитии определенных элементов демократии и правового государства. Элементов, которые в целом не противоречили сложившейся системе, а скорее являлись встроенной частью ее механизма, обеспечивавшей обратную связь и тем самым придававшей всей конструкции большую устойчивость.

Однако нередки были и случаи полного произвола представителей власти, особенно в сельской глубинке, где крестьяне по-прежнему были лишены паспортов и являлись фактически прикрепленными к земле. Вот какой возмутительный случай откровенного барства и самодурства, произошедший на территории Старо-Девиченского сельского совета в 1956 г., описал современник событий П. Козеняшев. Председатель данного сельсовета Л. Ф. Ефремов во всеуслышание обвинил в nepочтении к собственной персоне жену рабочего крахмального завода Трушину, когда та с ним не поздоровалась. Он написал записку: «Пред. Ст. Дев. сельпо Гордину И. П. Исполком Ст.-Девиченского с/совета просит прекратить продажу хлеба Трушину Петру Петровичу». Однако почувствовав, что переусердствовал, пояснил: «Хлеб выдавать только на самого Трушина, а на иждивенцев прекратить». Получив предписание, И. П. Гордин сочинил свое. Он написал продавцу хлебного ларька: «Тов. Брагина! Трушину П. П. выдавать хлеб только 700 грамм! На иждивенцев не выдавать! Гордин». Так по воле «ретивого начальника» на территории Старо-Девиченского сельского совета вступило в силу «постановление», ограничивавшее продажу хлеба. В итоге ситуация была разрешена только после вмешательства районных властей. Кроме того, за тем же Л. Ф. Ефремовым числились и другие злоупотребления: на протяжении нескольких месяцев он не считал нужным ремонтировать общественные колодцы в селе Старое Девичье. «Люди сидят без воды, — писал П. Козеняшев. — Почему? Чем-то, видимо, не угодили они Ефремову»¹³¹. В то же время стоит констатировать, что подобные случаи «откровенного самодурства» местных руководителей становились все более редкими по мере развития процессов «оттепели», частью которых являлся рост уровня правовой защищенности граждан государством.

Процессы «оттепели», характерные для внутренней жизни страны, практически не распространялись на международную сферу (если не считать заявлений руководства СССР о мирном сосуществовании — конкуренции двух систем). В связи с этим заметной чертой повседневной жизни советского человека в эпоху «хрущевского десятилетия» было перманентное ощущение угрозы третьей мировой войны, не покидавшее людей предчувствие ядерной опасности. Причиной тому было непрекращавшееся противостояние двух блоков: социалистического и капиталистического, а также живая память о прошедшей войне, в том числе о ядерных бомбардировках японских городов Хиросимы и Нагасаки. Опасность мировой термоядерной катастрофы временами могла казаться не столь значительной, но всякий раз вспыхивала с новой силой при очередном осложнении международной обстановки. Наиболее существенным из подобных осложнений стал знаменитый Карибский кризис.

Ужасная угроза атомной бойни, нависшая над всем человечеством осенью 1962 г., с каждым днем становилась все более реальной. «Судьба Кубы — судьба мира», — писала в эти тревожные дни «Советская Мордовия»¹³². Тем более что в политическом истеблишменте США все громче раздавались яростные голоса политиков-«ястребов», открыто призывавших к ядерной войне с нашей страной. Рост агрессивности в правящих кругах США не мог не вызывать крайней озабоченности советских людей. В связи с этим заявление Правительства СССР по поводу враждебных действий американцев против социалистической Кубы нашло их горячую и искреннюю поддержку. «Не играйте с огнем! Посеете ветер — пожнете бурю, — эти слова носит сейчас в сердце каждый человек, кому дорог мир», — отмечал в тот тревожный момент региональный журналист И. Кособоков¹³³. Митинги против развязывания мировой войны прошли на заводах, в сельхозартелях, совхозах и колхозах Мордовии¹³⁴.

В массовом сознании рождались самые мрачные ассоциации: у многих еще живы были воспоминания о роковом дне 22 июня 1941 г. Вот типичная риторика тех дней: «Если потребуются, я добровольцем пойду защищать кубинскую революцию», — коротко заявил на собрании трудового коллектива лучший комбайнер Инсарского района МАССР, член КПСС А. С. Евпалов¹³⁵. «...кровожадные вояки своей цели не достигнут, потерпят полный провал, Куба не одинока. На ее стороне народы могучего Советского Союза, все прогрессивное человечество», — утверждала, стремясь успокоить опасения людей, бухгалтер колхоза «Коммунар» Ковылкинского района республики А. Павлова¹³⁶. Работница колхоза «Заветы Ильича» Рыбкинского района республики М. Чарышкина в редакцию газеты «Советская Мордовия» писала: «В колхозе, в артельных делах вся моя жизнь. Птичницей работаю. У всех людей наших деревень одно общее стремление, чтобы колхоз богател, чтоб не знали нужды в хлебе, мясе, молоке и городские люди. И своя задача у меня есть на каждый день: больше яиц получить от несушек на ферме, молодой сберечь. И вот вдруг пытаются отнять все это богатство, людское счастье. Да кто? Те, у кого на это никакого права нет. Хотят развязать страшную войну. Пусть все слышат мой голос:

Прочь руки от Кубы! Империалисты, одумайтесь! Люди мира хотят, а не войны»¹³⁷. В письме невозможно не заметить искренних переживаний автора, страха перед пугающей перспективой ядерной бойни. Несмотря на некоторый пафос, продиктованный идеологическими клише, подобные высказывания и письма не были пустыми словами: люди, многие из которых на собственном примере знали, что такое мировая война, горели искренним стремлением не допустить развязывание новой всемирной бойни. «На Саранском экскаваторном заводе весть о „новых провокационных действиях американских атомщиков“ молнией облетела все цехи и участки, — отмечал корреспондент „Советской Мордовии“ И. Афонин. — Заявление Советского правительства слушали затаив дыхание. Тут же у репродукторов, возле остановившихся на несколько минут станков проходили беседы. Мнение единое: ... мы с Кубой!». На следующий день в ходе митинга рабочие и служащие завода решили за 2 месяца дать 20 машин сверх плана. В сентябре в счет этой цифры было изготовлено 12 экскаваторов, не меньше обязались сделать и в октябре¹³⁸. Жители Мордовии оказали кубинцам поддержку и в продовольственном плане: со всех концов республики шли на приемные пункты автомашины с картофелем для Острова свободы. Например, в Инсарском районе МАССР сотни центнеров отборных клубней отправили колхозники сельхозартели «Путь к коммунизму». В том же районе лучший картофель на экспорт отобрали рабочие совхозов им. Ленина, «Большевик» и другие хозяйства¹³⁹.

Особым поводом для гордости советских людей стала развязка Карибского кризиса, когда решимость руководства СССР позволила смягчить напряжение и прийти к переговорам, в результате которых последовало заверение президента США Д. Кеннеди о недопущении агрессии против социалистической Кубы и прекращение ее блокады. Как следствие — Правительство Советского Союза ликвидировало военные объекты, размещенные для обороны Острова свободы. Советской и американской сторонами было подтверждено, что решение проблем путем переговоров на основе равенства и взаимности является единственно эффективной мерой для поддержания мира¹⁴⁰. Тем не менее, несмотря на благополучный исход Карибского противостояния, опасность ядерной войны ощущалась людьми по-прежнему остро. Это ощущение, пусть и приглушенное житейскими заботами, было характерно для повседневной практики советского социума еще на протяжении долгого времени, вплоть до падения «железного занавеса» и окончания холодной войны.

В то же время стоит заметить, что данная угроза не была довлеющей в общественной атмосфере «хрущевского десятилетия». Напротив — именно оптимизм являлся характерной чертой эпохи, ее повседневной жизни. Этому не в малой мере способствовали всевозможные научные и технические достижения социализма, в частности освоение космического пространства, создававшие ощущение скорого всемирного торжества коммунизма, решения всех общественных и личных проблем. Как пример подобных настроений показательна реакция населения республики на первый полет человека в космос. Сообщение ТАСС от 12 апреля 1961 г.

нашло горячий отклик в сердцах жителей Мордовии. Токарь цеха № 2 Саранского завода «Электровыпрямитель» М. Киселев рассказывал: «Из репродуктора неслись такие знакомые и дорогие сердцу позывные сигналы Москвы. Значит, что-то необычное случилось! Мы бросились к репродуктору, забрались на станок, чтоб лучше слышать... Человек полетел в космос! Человек полетел в космос! Верилось и не верилось. Нет, верилось, верилось! Мы давно ждали этого дня, мы знали, что не сегодня — завтра кто-то из советских людей полетит в космос. Не хватает слов, чтобы выразить радость, которая переполнила наши сердца! В цехе, как обычно, шумели станки, цех продолжал борьбу за право называться коммунистическим, а радио сообщило имя первого в мире космонавта. Все наши мысли в это время были с ним. Как он там? Только бы хорошо приземлился»¹⁴¹. Сознание сопричастности с великим событием было одним из главных чувств, владевших тогда жителями республики. «Мы с гордостью сознаем, — подчеркивал М. Киселев, — что в этом великом подвиге советского народа есть и доля нашего труда. Еще лучше хочется работать, чтобы хоть чем-нибудь помочь нашим ученым, которые превратили в действительность мечту целых поколений людей»¹⁴².

Трудно переоценить порыв искреннего энтузиазма, возникший на волне этого выдающегося события. Не только официальной идеологией, но и подавляющей массой рядовых людей оно виделось как «триумф советского общества», возвышавший его над «прогнившим» капитализмом, как «осуществление вековой мечты» и «выдающийся вклад советского народа в сокровищницу мировой науки и культуры», как «новая победа советской науки и техники». На предприятиях, в учреждениях и организациях ему посвящались собрания и митинги. Трудовыми коллективами республики принимались решения ответить на величайшее событие XX в. новыми производственными успехами. «Славная победа нашей Родины в освоении космоса вдохновляет всех советских людей на новые подвиги в строительстве коммунизма... Первый полет человека в космос станет источником нового вдохновения и дерзаний для всех советских людей во имя дальнейшего прогресса и мира во всем мире», — вдохновенно писала в те дни региональная пресса¹⁴³. В подобном восприятии этого выдающегося события хорошо виден особый оптимистический настрой, характерный для повседневности исследуемого времени. Недаром авторы чрезвычайно интересной и зовущей к размышлениям книги «60-е. Мир советского человека» П. Л. Вайль и А. А. Генис, характеризуя эпоху, написали: «Вот это ощущение не до конца понятого восторга, особую прелесть которому придавала именно недоговоренность, было по-настоящему искренним и новым. Это чувство господствовало в одном из характерных фильмов тех лет — „Я шагаю по Москве...“ И гимном неясному восторгу стала песня из фильма “Бывает все на свете хорошо“»¹⁴⁴.

Культура повседневности исследуемого периода выявила с предельной наглядностью, что далеко не все в частной жизни, индивидуальной и массовой психологии, быту, обычаях, восприятии искусства может быть подчинено партийно-государственному влиянию, контролю и управлению сверху административными и политическими методами. Явления, казавшиеся в предшествующую эпоху совер-

шенно невозможными, — право на частную жизнь, стремление обрести индивидуальность, разнообразие мнений и эстетических оценок, проявление интереса к жизни и культуре за рубежом и прочие — стали абсолютно естественными и органичными для многих простых людей, получив непреложное истолкование и обоснование в философии повседневности. Фактически начал осуществляться сложный процесс перехода от моностилистической к стабильной полистилистической культурной организации, возобновленный и продолженный затем в периоды перестройки и в постсоветский. Несмотря на то, что изменения в провинции происходили гораздо более медленно, чем в центре, благодаря дальнейшей универсализации социокультурных ценностей, в полной мере отразившейся на бытовой повседневности, социум Мордовии все более приобретал черты современного урбанизированного регионального сообщества, становился органичной частью формирующегося надэтнического целого, которое в последующие десятилетия получит официальное наименование — новая историческая общность — советский народ.

Библиографические ссылки

¹ Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. Р-662. Оп. 27. Д. 3017. Л. 2 ; Д. 3098. Л. 50. Далее: ЦГА РМ.

² Там же.

³ См.: **Задкова Т. Ю.** Демографическая динамика сельского населения Мордовии в середине 1950-х — первой половине 1960-х гг. // Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. 2009. № 1 (11). С. 121.

⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 27. Д. 3017. Л. 10 ; Д. 3098. Л. 58.

⁵ Там же. Д. 3017. Л. 2 ; Д. 3098. Л. 50.

⁶ См.: **Задкова Т. Ю.** Указ. соч. С. 124.

⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 27. Д. 3017. Л. 5.

⁸ Там же. Д. 3098. Л. 52.

⁹ Там же. Оп. 24. Д. 78. Л. 4 — 5.

¹⁰ Там же. Оп. 27. Д. 3017. Л. 5 ; Д. 3098. Л. 54.

¹¹ Там же. Оп. 22. Д. 427. Л. 4 об. ; Д. 481. Л. 8 об. ; Д. 512. Л. 2 об. ; Д. 537. Л. 2 ; Д. 569а. Л. 2 об. ; Оп. 23. Д. 570а. Л. 3 об. ; Д. 572а. Л. 5 об. ; Оп. 27. Д. 3017. Л. 10 — 12 ; Д. 3098. Л. 6 об. ; Д. 3130. Л. 90 об. ; Д. 3166. Л. 10 об.

¹² Там же. Оп. 27. Д. 3017. Л. 8.

¹³ Там же. Оп. 22. Д. 427. Л. 40 об., 42 об. ; Д. 481. Л. 17 об., 19 об. ; Д. 512. Л. 32 об., 35 об. ; Д. 537. Л. 27 об., 29 об. ; Д. 3103. Л. 35 об., 37 об. ; Д. 3130. Л. 45 об., 47 об. ; Д. 3166. Л. 41 об., 45 об.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Д. 518. Л. 11.

¹⁶ Там же. Д. 476. Л. 10.

¹⁷ Там же. Л. 10.

¹⁸ Там же. Д. 518. Л. 11 — 12.

¹⁹ История ООО «СЦЗ Лисма» [Электронный ресурс]. URL: <http://lisma.su/o-predpriyatiii/istoriya> (дата обращения: 10.12.2020).

²⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 518. Л. 13.

²¹ Там же. Д. 546. Л. 1.

²² Там же.

- ²³ Там же. Д. 577. Л. 2.
- ²⁴ Там же. Оп. 23. Д. 573а. Л. 9 ; Оп. 27. Д. 3014. Л. 8.
- ²⁵ Там же. Оп. 22. Д. 518. Л. 11.
- ²⁶ Там же. Л. 13.
- ²⁷ Там же. Д. 546. Л. 1.
- ²⁸ Там же. Л. 3.
- ²⁹ Там же. Д. 430. Л. 2.
- ³⁰ Там же. Д. 476. Л. 11.
- ³¹ Там же. Л. 14.
- ³² Там же. Л. 11.
- ³³ Там же. Л. 11 — 12.
- ³⁴ Там же. Л. 12.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Там же. Д. 546. Л. 2.
- ³⁷ Там же. Д. 577. Л. 2.
- ³⁸ Там же. Оп. 23. Д. 573а. Л. 9.
- ³⁹ Там же. Оп. 27. Д. 3014. Л. 8.
- ⁴⁰ Там же. Оп. 22. Д. 426. Л. 1.
- ⁴¹ См.: Мордовская АССР. Административно-территориальное деление на 1 июня 1964 г. Саранск. 1964. С. 7 — 9.
- ⁴² ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 476. Л. 13.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Там же. Л. 14.
- ⁴⁶ Там же. Л. 13.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Там же. Л. 14.
- ⁴⁹ Там же. Д. 546. Л. 3.
- ⁵⁰ Там же. Д. 577. Л. 3.
- ⁵¹ Там же. Оп. 27. Д. 3014. Л. 12.
- ⁵² Там же. Л. 11.
- ⁵³ Там же. Л. 9.
- ⁵⁴ Там же. Оп. 23. Д. 573а. Л. 10.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Там же. Оп. 27. Д. 3014. Л. 11.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Там же. Оп. 22. Д. 430. Л. 3 ; Д. 476. Л. 12 ; Д. 546. Л. 3 ; Д. 577. Л. 3 ; Оп. 27. Д. 3014. Л. 12.
- ⁵⁹ Там же. Оп. 22. Д. 476. Л. 12.
- ⁶⁰ Там же. Оп. 23. Д. 573. Л. 10.
- ⁶¹ Там же. Оп. 22. Д. 430. Л. 3.
- ⁶² Там же. Д. 476. Л. 14.
- ⁶³ Там же. Д. 518. Л. 14.
- ⁶⁴ Там же. Д. 546. Л. 3.
- ⁶⁵ Там же. Оп. 27. Д. 3014. Л. 10.
- ⁶⁶ См.: **Поляков Ю. А., Жиромская В. Б., Киселев И. Н.** Полвека молчания. Всесоюзная перепись населения 1937 г. // Социол. исслед. 1990. № 8. С. 5 ; **Жиромская В. Б.** Всесоюзная перепись населения 1939 г. : История проведения, оценка достоверности // Всесоюзная перепись населения 1939 года : Основные итоги. М., 1992. С. 4 — 12.
- ⁶⁷ Научный архив НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. И-789. Л. 90. Далее: НА НИИГН.

- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ См.: **Разживин В. Ф., Широкова И. В.** Народ Мордовии: социокультурная динамика (первая четверть XX — начало XXI столетия). Саранск, 2007. С. 91.
- ⁷⁰ Там же. С. 91.
- ⁷¹ См.: **Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л.** Демографическая история России: 1927 — 1959. М., 1998.
- ⁷² См.: **Разживин В. Ф., Широкова И. В.** Указ. соч. С. 93.
- ⁷³ См.: **Россет Э.** Процесс старения населения. М., 1968. С. 69.
- ⁷⁴ См.: **Разживин В. Ф., Широкова И. В.** Указ. соч. С. 94.
- ⁷⁵ НА НИИГН. И-786. Л. 1.
- ⁷⁶ Там же. И-789. Л. 97.
- ⁷⁷ Там же. И-786. Л. 1.
- ⁷⁸ Там же.
- ⁷⁹ Там же.
- ⁸⁰ Там же. С. 3.
- ⁸¹ РГАЭ РФ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1566а — 1566д.
- ⁸² НА НИИГН. И-788. Л. 47 — 48.
- ⁸³ Там же. Л. 41.
- ⁸⁴ Там же. Л. 45.
- ⁸⁵ Там же. Л. 92.
- ⁸⁶ Там же.
- ⁸⁷ Там же. Л. 45.
- ⁸⁸ Там же. Л. 46.
- ⁸⁹ Там же. Л. 47.
- ⁹⁰ Там же.
- ⁹¹ Там же. Л. 47 — 48.
- ⁹² Там же. Л. 47.
- ⁹³ См.: **Иванов С.** Великая забота о советском человеке // Совет. Мордовия. 1956. 28 авг. С. 2.
- ⁹⁴ 55 лет Закону СССР «О государственных пенсиях» [Электронный ресурс]. URL: <http://pensiagf.ru/> (дата обращения: 27.12.2020).
- ⁹⁵ Там же.
- ⁹⁶ **Иванов С.** Указ. соч.
- ⁹⁷ Государство социалистическое [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 27.12.2020).
- ⁹⁸ См.: **Лапина Т.** Размеры пенсии возросли вдвое // Совет. Мордовия. 1956. 3 окт. С. 2.
- ⁹⁹ **Иванов С.** Указ. соч.
- ¹⁰⁰ Там же.
- ¹⁰¹ См.: **Лапина Т.** Указ. соч.
- ¹⁰² См.: Выше уровень медицинского обслуживания сельского населения // Совет. Мордовия. 1964. 24 апр. С. 1.
- ¹⁰³ Там же.
- ¹⁰⁴ Там же.
- ¹⁰⁵ Цит. по: **Лебина Н. Б., Чистиков А. Н.** Обыватель и реформы : Картины повседнев. жизни горожан в годы НЭПа и хрущев. десятилетия. СПб., 2003. С. 162.
- ¹⁰⁶ Там же.
- ¹⁰⁷ Там же.
- ¹⁰⁸ Там же. С. 194.
- ¹⁰⁹ Там же.
- ¹¹⁰ См.: **Киреев Г.** Хозяева жизни // Литературная Мордовия. 1961. № 25. С. 51.
- ¹¹¹ См.: Под звездой Октября. Саранск, 1967. С. 309.

14. ¹¹² **Николаев И.** Так живет Константиновка // Литературная Мордовия. 1961. № 23. С. 13 —
- ¹¹³ **Киреев Г.** Указ. соч.
- ¹¹⁴ Там же.
- ¹¹⁵ См.: Россия в XX веке : Реформы и революции : в 2 т. М., 2002. Т. 2. С. 283.
- ¹¹⁶ **Лебина Н. Б.** Плюс десталинизация всей еды... (Вкусовые приоритеты эпохи хрущевских реформ: опыт историко-антропологического анализа) [Электронный ресурс]. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/teoriya_mody/21_tm_3_2011/article/18987/ (дата обращения: 27.12.2020).
- ¹¹⁷ Там же.
- ¹¹⁸ Мордовия в эпоху «оттепели» [Электронный ресурс]. URL: www.oboznik.ru (дата обращения: 27.12.2020).
- ¹¹⁹ См.: Пленум облпрофсовета // Совет. Мордовия. 1956. 4 янв. С. 2.
- ¹²⁰ **Терехин А.** Чтобы зритель был доволен // Там же. 1964. 4 марта. С. 2.
- ¹²¹ **Брусиловская Л. Б.** Культура повседневности эпохи «оттепели» : Метаморфозы стиля : дис. на соиск. учен. степ. канд. культурологии. М., 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/> (дата обращения: 27.12.2020).
- ¹²² **Аксенов В.** В поисках грустного беби. М., 1992. С. 439.
- ¹²³ **Брусиловская Л. Б.** Указ. соч.
- ¹²⁴ Там же.
- ¹²⁵ Мордовия в эпоху «оттепели».
- ¹²⁶ **Брусиловская Л. Б.** Указ. соч.
- ¹²⁷ Против волокиты и бюрократизма в разборе жалоб трудящихся // Совет. Мордовия. 1956. 1 июля. С. 1.
- ¹²⁸ Там же.
- ¹²⁹ Там же.
- ¹³⁰ Там же.
- ¹³¹ **Козеняшев П.** Ретивый начальник // Там же. 3 нояб. С. 3.
- ¹³² См.: Судьба Кубы — судьба мира // Там же. 1962. 26 окт. С. 1.
- ¹³³ **Кособоков И.** Мы с вами, кубинцы // Там же.
- ¹³⁴ См.: **Павлова А.** Не бывать войне-пожару // Там же ; Трудом крепить мир // Там же ; Обуздать агрессоров // Там же.
- ¹³⁵ **Кособоков И.** Указ. соч.
- ¹³⁶ **Павлова А.** Не бывать войне-пожару.
- ¹³⁷ **Чарышкина М.** Наш гнев // Совет. Мордовия. 1962. 27 окт. С. 1.
- ¹³⁸ См.: **Афонин И.** Трудом крепить мир // Там же. 26 окт. С. 1.
- ¹³⁹ См.: **Кособоков И.** Указ. соч.
- ¹⁴⁰ См.: Война отступила // Совет. Мордовия. 1962. 31 окт. С. 4.
- ¹⁴¹ **Киселев М.** Слов не хватает // Там же. 1961. 14 апр. С. 1.
- ¹⁴² Там же.
- ¹⁴³ Говорят приборостроители // Там же.
- ¹⁴⁴ Цит. по: **Лебина Н. Б., Чистиков А. Н.** Указ. соч. С. 275.

Заключение

Период управления страной Н. С. Хрущевым в истории СССР связан с реформами, затронувшими практически все сферы жизни советского общества. Их реализация в каждом регионе, в том числе в Мордовии, имела определенную специфику.

Начало реформам положила трансформация политической системы. В условиях борьбы за власть Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев инициировал процесс развенчания культа личности И. В. Сталина, имевший как позитивные, так и негативные последствия для СССР и социалистического лагеря. Именно в этот период началась систематическая работа по реабилитации репрессированных. В Мордовии с 1953 по 1964 г. было реабилитировано 1 464 чел., репрессированных в основном в 1937 — 1938 гг.

Начавшийся процесс либерализации общественно-политической жизни оказал существенное влияние на систему ГУЛАГа. В лагерях появился новый контингент заключенных из бывших сотрудников МВД и МГБ, осужденных за «нарушения социалистической законности». По объявленной в конце марта 1953 г. амнистии из лагерей освобождались не только «уголовники», но и политические заключенные. Из мордовского Дубравлага вышли на свободу 20,2 % заключенных.

Критика сталинской системы повлекла за собой демократизацию КПСС и ее перестройку. Мордовская областная партийная организация выросла численно, повысился образовательный уровень коммунистов, увеличилась доля представителей коренного населения. Реорганизация партийных и советских органов по производственному принципу не была принята партийными руководителями и привела к дестабилизации управленческих структур. В эти годы шло совершенствование системы Советов, которые расширили права, полномочия и состав. Возросла их роль в развитии экономики региона, усилилась направленность работы на ценности гражданского общества.

Важное значение в жизни страны имели профсоюзы. В Мордовии доля членов в них постоянно увеличивалась, выросло число подведомственных Мордовскому областному совету профсоюзов организаций, значительно расширились функции и права профсоюзов, укрепилась их материально-финансовая база. Профсоюзы поддерживали и направляли рационализаторство и социалистическое соревнование, сыгравшие важную роль в развитии региональной экономики. В начале 1960-х гг. в республике существенно возросло количество участников движения «За коммунистический труд» (особенно в промышленности), при этом наибольшее распространение получило индивидуальное соперничество за звание «Ударник коммунистического труда».

Тенденции к демократизации общественной жизни повлияли на пионерские и комсомольские организации, в которых усилилась общественная и воспитательная работа. Различные формы и методы способствовали широкому вовлечению этих

организаций в решение задач, нацеленных на достижение высоких темпов народно-хозяйственного развития страны. В Мордовии получило распространение юннатское движение.

В 1953 — 1964 гг. система государственного управления прошла несколько этапов: от централизации к децентрализации и образованию совнархозов до постепенного возврата к централизованной многоуровневой системе отраслевых, функциональных и территориальных органов. За время существования Мордовского совнархоза в республике было создано высокоразвитое промышленное производство. К 1965 г. произошел индустриальный скачок: многократно возросли капитальные вложения в промышленный сектор, была образована химическая отрасль, быстрыми темпами развивались машиностроение, электротехника, промышленность строительных материалов. Уже в начале 1960-х гг. республика стала поставлять промышленные изделия (электротехнику, кабель) на экспорт. Все это обусловило развитие дорожно-транспортной системы и энергетики. Вырос грузооборот автомобильного и железнодорожного транспорта. Форсировалось создание собственной энергетической базы, ускорилось строительство подстанций и линий электропередач, республика подключилась к единой энергосистеме страны и перешла на более экономичные виды топлива. Были заложены новые промышленные и жилые районы. Быстрыми темпами проводилась радиофикация, расширялась телефонная сеть. В 1956 г. жители г. Саранска увидели первую телепередачу. Развивалось коммунальное хозяйство.

Важное значение в индустриальном рывке имел настрой населения Мордовии. Духовная сфера, традиционные ценности подверглись модернизации на основе во многом романтизированной идеи развернутого строительства коммунизма в короткие сроки. Руководство страны стремилось внедрить коммунистические ценности, идею высокого идеала в повседневный быт рядового советского человека. Если в крупных интеллектуальных центрах этот процесс часто вызывал скептицизм, то в провинции, в том числе в Мордовии, он оказался плодотворным в конкретной работе созидания будущего республики.

Крупномасштабные преобразования произошли в сельскохозяйственном секторе экономики: освоение целинных земель, распространение посевов кукурузы, программа увеличения производства мяса. Ежегодный отток сельскохозяйственных рабочих на освоение целины обострил проблему кадров, отрицательно повлияв на развитие аграрного сектора экономики Мордовии. Массовый характер посева кукурузы приобрели в республике с 1955 г., она выращивалась преимущественно на силос, что положительно сказалось на продуктивности скота. Однако чрезмерно жесткая регламентация и необоснованные рекомендации власти, кампанейщина привели к тому, что структура посевных площадей изменилась, снизились урожайность и сбор зерновых. Призыв Н. С. Хрущева догнать и перегнать США по производству мяса проявился в нереальных плановых цифрах. Хозяйства Мордовской АССР были не способны реализовать такие обязательства. Погоня за рекордами привела к припискам и всевозможным махинациям. Ценой больших усилий в ре-

спублике удалось повысить поголовье скота и производство продуктов животноводства, при этом последнее во многом обеспечивалось благодаря личным подсобным хозяйствам. В целом до 1950-х гг. сельскохозяйственное производство в колхозах Мордовии развивалось слабо. Начатые в аграрной сфере реформы наиболее успешно реализовались в 1953 — 1958 гг., свидетельством чего являлись повышение стоимости валовой продукции сельского хозяйства, доходов артелей, производства и заготовок продуктов животноводства, его продуктивности. Несмотря на то что в годы семилетки продолжался поступательный рост колхозного производства, его темпы стали снижаться. В МАССР эффективно выращивали сахарную свеклу и коноплю.

Понятие «оттепель» наиболее применимо именно к культурной сфере жизни общества в 1953 — 1964 гг., когда отмечались демократизация и частичная идеологизация художественного творчества. В это время мордовская национальная литература достигла художественной зрелости. Тенденция отхода от социалистического реализма и авангардные веяния так или иначе проникали в сообщество деятелей искусства республики, но открыто стали выражаться позднее. Региональные СМИ старались поддерживать дискуссии, возникавшие в обществе. Между тем идеологический диктат власти, связанный с форсированием коммунистического строительства, государственная опека и цензура в провинции проявляли себя сильнее, чем в центре. Приоритетная задача быстрого построения коммунистического общества обуславливала непримиримую борьбу с другими идеями, в том числе с религией. Началось новое наступление на церковь. Количество церквей и священнослужителей в Мордовии уменьшилось. Вместе с тем в рассматриваемый период активно развивалась инфраструктура социокультурной сферы республики. Расширялась сеть социальных и культурных учреждений, укреплялась их материально-техническая база.

Реформированию подверглась и система образования. В учебные планы средних школ вводилось производственное обучение. Увеличилось число национальных мордовских школ. Возросло количество учебных заведений профессионально-технического образования, что было обусловлено потребностью бурно развивавшейся промышленности в рабочих кадрах. Среднее специальное образование ориентировалось на подготовку инженерно-технических работников и специалистов сельского хозяйства. В 1957 г. открылся Мордовский государственный университет, в 1962 г. — Мордовский государственный педагогический институт. Изменения в системе высшего образования республики были связаны с совершенствованием учебного процесса, улучшением материально-технического оснащения вузов. Несмотря на ряд проблем, республиканские вузы начали выпуск высококвалифицированных специалистов, в которых остро нуждалась развивающаяся экономика региона.

Создание в Мордовии наукоемких отраслей промышленности повлекло за собой организацию научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ. Так, были открыты Мордовский научно-исследовательский электротехнический

институт и Всесоюзный научно-исследовательский проектно-конструкторский и технологический институт источников света. Продолжали работу другие научные учреждения республики.

Характер и направленность социально-демографических процессов в Мордовии определялись индустриализацией, следствием которой стала форсированная урбанизация. К началу 1960-х гг. сократилось число браков, а к 1964 г. замедлился естественный прирост населения. За счет улучшения санитарно-эпидемиологической ситуации и развития сети лечебных учреждений снизились показатели младенческой смертности.

В повседневной жизни советских людей ощущалось усиление социальной направленности государственной политики. Развитие всех сфер медицинского обслуживания, рост пенсий, масштабное жилищное строительство, совершенствование сферы услуг и общественного питания способствовали улучшению жизни людей. Отличительной чертой того времени был оптимизм, возникший благодаря научным и техническим достижениям социализма, в частности освоению космического пространства.

Период 1953 — 1964 гг. характеризовался не только масштабными внутренними реформами, но и значительными событиями во внешней политике СССР. После Второй мировой войны он был вынужден принимать соответствующие меры, направленные против роста военной агрессии США, ядерной угрозы. Разгром фашизма и нарастающее международное влияние СССР активизировали мировое национально-освободительное движение. Среди воинов-интернационалистов, сражавшихся в различных частях мира за интересы Советского государства, были и уроженцы Мордовии.

В то же время в период «оттепели» в различных сферах жизни общества не были изжиты и даже усилились такие негативные явления, как бюрократизм, формализм и догматизм. В силу объективных причин оставалось неудовлетворительным финансирование социальной сферы, науки и культуры, отмечалось технологическое отставание промышленных отраслей, выпускавших товары широкого потребления. При этом совершенный Мордовией индустриальный рывок, давший мощный импульс развитию остальных отраслей народного хозяйства республики, вполне объяснявшийся эффектом «низкой базы», встраивался в общий контекст достижений СССР, которые во многом носили инерционный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Документы и материалы

За коммунистическое отношение к труду : сб. док. и материалов. Саранск, 1975.

Заседания Верховного Совета Мордовской АССР : стеногр. отчет. Саранск, 1953 — 1965.

Из истории профсоюзов Мордовии. 1918 — 1978 гг. : док. и материалы. Саранск, 1979.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года : РСФСР. М., 1963.

Культурное строительство в Мордовской АССР : сб. док. : в 2 ч. Саранск, 1988. Ч. 2.

Материалы совместного заседания Ученого совета института и технического совета завода «Электровыпрямитель» по вопросам снижения себестоимости продукции 22 дек. 1960 г. / под ред. А. П. Александрова [и др.]. Саранск, 1961.

Мордовия. Этапы большого пути (1917 — 1977 гг.) : Хроника важнейших событий. Саранск, 1978.

Мордовская АССР за годы Советской власти (в цифрах). 1917 — 1967 гг. : стат. сб. Саранск, 1967.

Мордовская партийная организация в документах и цифрах. (1918 — 1972 гг.). Саранск, 1975.

Народное хозяйство Мордовской АССР : стат. сб. Саранск, 1958.

Народное хозяйство Мордовской АССР: стат. сб. Саранск, 1960.

Народное хозяйство Мордовской АССР : стат. сб. Саранск, 1965.

Народное хозяйство Мордовской АССР. 1922 — 1972 гг. : стат. сб. Саранск, 1972.

Народное хозяйство Мордовской АССР за 60 лет : юбилейн. стат. сб. Саранск, 1989.

Некоторые итоги работы Советов и органов народного образования Краснослободского, Ромодановского и Ардатовского районов по подготовке школ к 1958 — 1959 учебному году и привлечению учащихся к производственному труду. Саранск, 1958.

Обмен денег в СССР 1961 г. в документах: подготовка, проведение и оценка результатов. М., 2008.

Собрание действующего законодательства Мордовской АССР : в 2 т. Саранск, 1978.

Социалистическая индустриализация и развитие рабочего класса Мордовии (1926 — 1970 гг.) : док. и материалы. Саранск, 1977.

Воспоминания

Алексеев, П. Главный этаж / П. Алексеев // Мордовия. 1991. 20 дек.

Анатолий Березин : Личность и эпоха / сост.: Н. С. Крутов [и др.]. Саранск, 2001.

Бойнов, Н. И. О себе и времени / Н. И. Бойнов. Саранск, 2012.

Брежнев, Л. И. Воспоминания / Л. И. Брежнев. М., 1981.

Жизнь архитектора Душкина (1904 — 1977) : Кн. воспоминаний : К 100-летию со дня рождения / публ., сост. и науч. редактирование Н. О. Душкиной. М., 2004.

Макаркин, Д. П. Карибский кризис глазами рядового солдата : воспоминания, факты, размышления / Д. П. Макаркин. Саранск, 2012.

Под пионерским знаменем : Воспоминания, очерки, рассказы о полувековом пути пионер. орг. Мордовии. 1922 — 1972 / сост.: В. И. Лопатова, Н. Н. Слостухин. Саранск, 1972.

Поршаков, А. Н. Доверено руководить / А. Н. Поршаков. Саранск, 1987.

Учайкин, В. С. Озвученные мысли / В. С. Учайкин. Саранск, 1999.

Хрущев, Н. С. Воспоминания : Избр. фрагм. / Н. С. Хрущев. М., 1997.

Альбомы

Саранск : фотоальбом / сост. А. Н. Поршаков Саранск, 1967.

Саранск — столица Мордовии. 1641 — 2000 : книга-альбом / сост.: Е. М. Голубчик, С. С. Маркова. Саранск, 2006.

Монографии, очерки, сборники статей

Авдошкин, Я. И. Наш парк : Саран. гор. парк культуры и отдыха им. А. С. Пушкина / Я. И. Авдошкин. Саранск, 1965.

Агеев, М. В. Победа колхозного строя в Мордовской АССР / М. В. Агеев. Саранск, 1960.

Аксенов, А. Д. Горизонты творчества : Саран. электроламповый з-д / А. Д. Аксенов. Саранск, 1965.

Аксютин, Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953 — 1964 гг. / Ю. В. Аксютин. М., 2004.

Александров, А. А. Кадошкинские маслоделы : Из опыта работы кадошкин. маслоделов / А. А. Александров. Саранск, 1961.

Алексеев, Н. П. Пеньковский комбинат в борьбе за рентабельность / Н. П. Алексеев. Саранск, 1960.

Андреев, Е. М. Демографическая история России: 1927 — 1959 / Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харькова. М., 1998.

Антонова, В. И. Художественно-публицистические жанры газетной периодики / В. И. Антонова. Саранск, 2003.

Архипкин, И. С. В ногу с жизнью : Из опыта работы Ковылкин. дома культуры / И. С. Архипкин. Саранск, 1962.

Архитектура советского театра / под ред. Ю. П. Гнедовского. М., 1986.

Бассаргин, Б. А. Очерки истории мордовского советского театра. 1930 — 1960 / Б. А. Бассаргин, В. Л. Пешонова. Саранск, 1966.

Батяев, Г. А. Как мы руководим колхозом / Г. А. Батяев. Саранск, 1960.

Бахмустов, С. Б. Старый Саранск / С. Б. Бахмустов. Саранск, 2015.

Белобородов, И. И. Из отстающих в передовые : [Колхоз им. Калинина, Атяшев. р-на] / И. И. Белобородов. Саранск, 1959.

Белошاپка, Н. В. Государство и культура в СССР : от Хрущева до Горбачева / Н. В. Белошاپка. Ижевск, 2012.

Берхин, И. Б. От государства диктатуры пролетариата к общенародному государству / И. Б. Берхин. М., 1963.

Бикейкин, Е. Н. Сельское хозяйство в условиях аграрных модернизаций 1950 — 80-х гг. : По материалам Мар., Мордов. и Чуваш. АССР / Е. Н. Бикейкин. Saarbrücken, 2012.

Бикейкин, Е. Н. Аграрная модернизация во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг.: региональный дискурс : (По материалам Мар., Мордов. и Чуваш. АССР) / Е. Н. Бикейкин. Саранск, 2016.

Бикейкин, Е. Н. Аграрная модернизация и развитие сельского хозяйства Среднего Поволжья: 1953 — 1991 гг. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР) / Е. Н. Бикейкин. Саранск, 2017.

Бирюков, В. В. Энергетическое сердце Саранска : Из истории ТЭЦ-2 / В. В. Бирюков. Саранск, 1998.

Ближе к жизни : Опыт идеол. работы в Мордов. АССР. Саранск, 1963.

Болдов, П. М. Дом отдыха «Мокша» / П. М. Болдов. Саранск, 1968.

Бочкарев, И. В. Ручной труд уходит в прошлое / И. В. Бочкарев, М. П. Никитин. Саранск, 1962.

Будни депутатские : сб. ст. / сост. В. Н. Мартынов. Саранск, 1967.

Букин, П. Н. Общественные фонды потребления в Мордовии за семилетку / П. Н. Букин. Саранск, 1967.

Букин, П. Н. Для блага каждого / П. Н. Букин. Саранск, 1969.

Быков, В. Е. Архитектура рабочих клубов и дворцов культуры / В. Е. Быков, И. П. Домшлак, Я. А. Корнфельд. М., 1953.

В гуще масс : Об опыте работы местн. Советов депутатов трудящихся : сб. ст. / сост. Г. А. Кондарев. Саранск, 1969.

Вавилин, В. Ф. Градостроительные ориентиры российских столиц : Саранск / В. Ф. Вавилин, В. А. Моисеенко, В. В. Вавилин. Саранск, 2009.

В. И. Ленин, КПСС о развитии науки : сборник / под общ. ред. К. М. Боголюбова. М., 1981.

Воронин, И. Саранск — столица Мордовской АССР : ист.-архитектур. очерк / И. Воронин, В. Остроумов, И. Челмакин. Саранск, 1960.

- Воронин, И. Д.** Саранск : ист.-докум. очерки / И. Д. Воронин. Саранск, 1961.
- Гаваев, Н. Т.** По пути специализации / Н. Т. Гаваев. Саранск, 1967.
- Галин, С. А.** Отечественная культура XX века / С. А. Галин. М., 2003.
Главное направление. Саранск, 1965.
- Голубев, А. И.** Работа воспитателя в школе-интернате : Из опыта работы школы-интерната г. Темникова / А. И. Голубев. Саранск, 1959.
- Грегори, П.** Политическая экономика сталинизма / П. Грегори. М., 2008.
- Давыдова, Е. Г.** Человек славен трудом / Е. Г. Давыдова. Саранск, 1961.
Дело касается всех : Кн. о коллективности в партийн. работе : сб. ст. / сост. Д. Н. Золотков. Саранск, 1963.
- Дергачев, С. М.** Изучаем край, в котором живем : Из опыта работы учителя Кочкуров. сред. школы Дубен. р-на Мордов. АССР / С. М. Дергачев. Саранск, 1967.
Дозорные партии : В помощь работникам и активистам партийн.-гос. контроля / сост. И. С. Офицеров. Саранск, 1964.
- Елизарова, П. В.** Как мы выращиваем сахарную свеклу / П. В. Елизарова. Саранск, 1960.
- Есин, С. Г.** Мордовия в пятом году семилетки / С. Г. Есин. Саранск, 1963.
- Есин, С. Г.** Экономическое и социальное развитие Мордовской АССР в девятой пятилетке / С. Г. Есин. Саранск, 1973.
Есть цементный завод! : очерки / сост. И. Юровский. Саранск, 1958.
Женские советы за работой / сост. Н. М. Кулыгин. Саранск, 1962.
Жилищное строительство в СССР / под общ. ред. Б. Р. Рубаненко. М., 1976.
- Житаев, В. Л.** Культурно-просветительская деятельность в Мордовии : (II половина XIX — 80-е гг. XX в.) / В. Л. Житаев. Саранск, 2006.
За временем бегущим : сб. ст. о комплексном внедрении передовых методов на пром. предприятиях Мордов. АССР / сост. Л. С. Ларин. Саранск, 1965.
За скромным фасадом живет завод / авт.-сост. Л. М. Кичев. Саранск, 2003.
За тесную связь партийной пропаганды с жизнью : сб. ст. / сост. Н. М. Кулыгин. Саранск, 1961.
За труд коммунистический : материалы Третьего респ. слета коллективов и ударников коммунист. труда. Саранск, 1962.
Завод работает по-новому : [з-д «Электровыпрямитель»] : сб. ст. Саранск, 1966.
- Задкова, Т. Ю.** Колхозная деревня Мордовии в условиях «оттепели» (1953 — 1964) / Т. Ю. Задкова. Саранск, 2010.
- Захаркина, А. Е.** Ардатов : ист. очерк / А. Е. Захаркина, С. С. Колесников, Д. К. Ишунин. Саранск, 1966.
- Захаркина, А. Е.** О коммунистических формах труда на промышленных предприятиях Мордовии / А. Е. Захаркина. Саранск, 1960.
Идеологическая работа и производство : сб. ст. / сост. Н. М. Кулыгин. Саранск, 1965.
Из истории формирования и развития рабочего класса Мордовии : сб. ст. Саранск, 1989.

- Из опыта партийной работы / сост. И. И. Санаев. Саранск, 1959.
- Из отстающих — в передовые : Из опыта колхозов Дубен. р-на : сб. ст. / лит. запись Т. Якушкина. Саранск, 1961.
- Иконников, А. В.** Эстетика социалистического города / А. В. Иконников, Г. В. Степанов. М., 1963.
- Иконников, А. В.** Эстетические проблемы массового жилищного строительства / А. В. Иконников. Л., 1966.
- История железнодорожного транспорта Советского Союза : в 3 т. / под общ. ред. Е. Я. Красковского, М. М. Уздина. М., 2004. Т. 3.
- История Мордовии : в 3 т. Саранск, 2010. Т. 3.
- История Мордовской АССР : в 2 т. Саранск, 1981. Т. 2.
- История советского крестьянства Мордовии : в 2 ч. Саранск, 1989. Ч. 2.
- История социалистической экономики СССР : в 7 т. М., 1980. Т. 6.
- Их позвала стройка : очерки о рядовых строителях Саран. резинового комбината / сост. А. Соболевский. Саранск, 1966.
- К рубежам изобилия : Из опыта работы парторганизаций в борьбе за внедрение достижений с.-х. науки и передового опыта : сб. ст. / сост. Н. Ф. Исаева. Саранск, 1963.
- К уму и сердцу людей. Саранск, 1966.
- Казаков, В. Ф.** Работаем без ОТК / В. Ф. Казаков. Саранск, 1963.
- Калистратов, Ю. А.** Кинопрокат и его проблемы / Ю. А. Калистратов, А. А. Анашкин. М., 1963.
- Калитина, Н. П.** Очерки о мордовском музыкальном театре : К 50-летию театра / Н. П. Калитина. Саранск, 1986.
- Камаев, Н. В.** Наш орденоносный / Н. В. Камаев. Саранск, 1969.
- Карасев, Г. С.** У нас на экскаваторном / Г. С. Карасев. Саранск, 1961.
- Карасев, Г. С.** Завод будет коммунистическим / Г. С. Карасев. Саранск, 1962.
- Карташкова, А. Ф.** Рекомендации по системе ведения сельского хозяйства МАССР / А. Ф. Карташкова, Ф. Я. Малыгин. Саранск, 1961.
- Кассиль, Л.** «Дело вкуса» : Заметки писателя / Л. Кассиль. М., 1958.
- Кирдяшкин, В. В.** Мордовия на пути к всеобщему среднему образованию / В. В. Кирдяшкин. Саранск, 1973.
- Кирдяшов, П. З.** Новая технология возделывания сахарной свеклы в условиях Мордовии / П. З. Кирдяшов. Саранск, 1962.
- Кирюшкин, Б. Е.** Мордовский советский роман / Б. Е. Кирюшкин. Саранск, 1965.
- Киселев, А. Л.** Социалистическая культура Мордовии / А. Л. Киселев. Саранск, 1959.
- Кичев, Л. М.** Тридцатая весна : Саран. пеньковый комбинат / Л. М. Кичев. Саранск, 1966.
- Кичев, Л. М.** Трудовая летопись комбината : ист. очерк о Саран. консерв. комбинате / Л. М. Кичев. Саранск, 1976.

Кичев, Л. М. Куранты над заводской проходной : Романтич. история необыч. з-да / Л. М. Кичев. Саранск, 2002.

Климбовский, А. А. Наш путь к миллионным доходам / А. А. Климбовский. Саранск, 1966.

Клочков, А. М. Почвы Мордовской АССР и пути повышения их плодородия / А. М. Клочков. Саранск, 1958.

Кожевников, В. Наш опыт производства полупроводниковых выпрямителей : [Саран. з-д «Электровыпрямитель»] / В. Кожевников, Л. Чиж, С. Портной. Саранск, 1961.

Козлов, В. Д. Электровоз, вперед лети!.. : О машинисте электровоза Рузаев. депо С. В. Краюшкине / В. Д. Козлов. Саранск, 1962.

Козлов, В. Д. Рузаевские умельцы / В. Д. Козлов. Саранск, 1963.

Коммунисты — борцы за технический прогресс : сб. ст. / сост. И. К. Козыренков. Саранск, 1961.

Кондрашова, Н. В. Состояние и перспективы развития дошкольных образовательных учреждений в Республике Мордовия / Н. В. Кондрашова. Саранск, 2008.

Корсаков, И. М. Краснослободск : ист. очерк / И. М. Корсаков. Саранск, 1966.

Коршунов, В. Д. Село меняет облик : О буднях, делах и планах Курнин. сел. Совета / В. Д. Коршунов. Саранск, 1965.

Косенкова, Ю. Л. Советский город 1940-х — первой половины 1950-х годов: от творческих поисков к практике строительства / Ю. Л. Косенкова. М., 2009.

Костров, К. А. Семилетний план колхоза «1 Мая» Ичалковского района на 1959 — 1965 годы / К. А. Костров, А. И. Матвеев. Саранск, 1959.

Край Ельниковский : ист. очерки / сост. Н. М. Арсентьев [и др.]. Саранск, 1998.

Крисанова, Н. А. Высшая школа Мордовии в системе советской идеологии : Ист.-психол. анализ формирования интеллигенции / Н. А. Крисанова. Саранск, 2014.

Крупнов, Л. Н. Творцы заводской нови : О коллективе Саран. з-да мед. препаратов / Л. Н. Крупнов, Г. Т. Бачинский. Саранск, 1963.

Крюкова, Т. А. Мордовское народное изобразительное искусство : Вышивка, шитье бисером, узорное тканье, резьба по дереву / Т. А. Крюкова. Саранск, 1968.

Кудрявцев, А. С. Очерки истории дорожного строительства в СССР (послеоктябрьский период) / А. С. Кудрявцев. М., 1957.

Куклин, В. Н. Биографии саранских улиц / В. Н. Куклин. Саранск, 1990.

Куприянов, А. Е. Проблемы повышения эффективности колхозного производства : На материалах Мордовии / А. Е. Куприянов. Саранск, 1968.

Лагутин, К. К. Архитектурный образ советских общественных зданий : Клубы и театры / К. К. Лагутин. М., 1953.

Лебина, Н. Б. Обыватель и реформы : Картины повседнев. жизни горожан в годы НЭПа и хрущев. десятилетия / Н. Б. Лебина, А. Н. Чистяков. СПб., 2003.

Лушин, А. И. Власть и правозащитное движение в СССР. Историко-правовой аспект / А. И. Лушин. Саранск, 2002.

Лычагин, В. А. Комплексное развитие промышленности экономического района и трудовые ресурсы / В. А. Лычагин. М., 1964.

Лычагин, В. А. Развитие социалистической промышленности Мордовии / В. А. Лычагин. Саранск, 1979.

Люди долга и чести. «Прошу принять меня в комсомол» : История мордов. комсомола (1918 — 1991) : альманах. Саранск, 2018. Вып. 4.

Макаркин, А. П. За производство продукции высокого качества / А. П. Макаркин, А. Н. Ульяночкин. Саранск, 1968.

Малышев, А. И. Бумажные денежные знаки России и СССР / А. И. Малышев, В. И. Таранков, И. Н. Смиранный. М., 1991.

Марискин, И. С. Летопись Атяшевской земли / И. С. Марискин, О. И. Марискин. Саранск, 1998.

Маскаев, А. И. Мордовская народная эпическая песня / А. И. Маскаев. Саранск, 1964.

Махаев, В. Б. Саранск советский / В. Б. Махаев. Саранск, 2008.

Меркушина, Т. В. Из истории профсоюзов Мордовии : События. Факты. Документы. Люди / Т. В. Меркушина. Саранск, 2004.

Меркушкин, Г. Я. Развитие науки в Мордовии / Г. Я. Меркушкин. Саранск, 1967.

Митяев, А. С. Люди и дела нашего завода : Саран. мотовозоремонт. з-д / А. С. Митяев. Саранск, 1961.

Моисеев, Е. В. От реформ к истокам кризиса : Социально-экон. развитие Мордовии во второй половине 1960-х — середине 1980-х гг. / Е. В. Моисеев. М., 2000.

Мордовский НИИСХ — 75 лет: история и современность. Саранск, 2005. Т. 1.

Мустафаев, В. Н. Липецкий опыт и его применение в школах Мордовии / В. Н. Мустафаев. Саранск, 1963.

Нас водила молодость : Из истории комсомола Мордовии / Д. И. Глазунов [и др.]. Саранск, 1971.

Научная сессия по этногенезу мордовского народа : (тез., крат. содержание докл.). Саранск, 1964.

Нестеров, С. И. На общественных началах : Из опыта работы обществ. конструктор. бюро Саран. экскаватор. з-да / С. И. Нестеров. Саранск, 1961.

Никифоров, А. П. Искатели / А. П. Никифоров, В. А. Вержбицкий. Саранск, 1963.

Никонов, В. А. От Эйзенхауэра к Никсону : Из истории респ. партии США / В. А. Никонов. М., 1984.

Новиков, Ф. Советский модернизм. 1955 — 1985 / Ф. Новиков, В. Белоголовский. Екатеринбург, 2010.

Новое на стройках Мордовской АССР : сб. ст. Саранск, 1965.

Нуждин, С. Е. На лесах новостроек / С. Е. Нуждин. Саранск, 1959.

Осипенко, В. Г. Люди пытливого мысли : Рассказ о рационализаторах КПП Стройтреста № 13 / В. Осипенко, Л. Блиндер. Саранск, 1961.

Осипов, В. Н. Дубравлаг / В. Н. Осипов. М., 2003.

Основы советского градостроительства : в 4 т. / под ред. Н. В. Баранова, В. А. Шкварикова. М., 1966 — 1969.

Остроумов, В. П. Крупнопанельные жилые дома / В. П. Остроумов, В. В. Черячукин. Саранск, 1961.

От ВЧК до ФСБ : История и современность Упр. ФСБ РФ по Республике Мордовия / авт.-сост.: Н. М. Арсентьев, В. А. Юрчёнков, А. В. Яровой. Саранск, 2003.

Очерк истории мордовской советской литературы / В. В. Горбунов [и др.]. Саранск, 1956.

Очерки истории Мордовской АССР : в 2 т. Саранск, 1955 — 1961.

Очерки истории Мордовской организации КПСС. Саранск, 1967.

Очерки о передовиках промышленности Мордовской республики. Саранск, 1957.

Паксютов, А. Г. Пионеры Мордовии : К истории развития пионер. орг. / А. Г. Паксютов. Саранск, 1956.

Партийная работа на общественных началах : (Из опыта партийн. организаций) : сб. ст. / сост. И. К. Козыренков. Саранск, 1962.

Писатели Мордовии : биобиблиогр. справ. : в 2 т. / сост.: А. И. Брыжинский, Л. П. Бойнова, Е. И. Чернов. Саранск, 2015.

Пихоя, Р. Г. Советский Союз: история власти, 1945 — 1991 / Р. Г. Пихоя. М., 1998.

Планирование народного хозяйства СССР. М., 1972.

По пути больших свершений : сб. ст. об опыте работы парторганизаций пром. предприятий Мордов. АССР. Саранск, 1964.

Под звездой Октября : Мордов. АССР за 50 лет Совет. власти / под. ред. М. В. Дорожкина. Саранск, 1967.

Подгородецкий, И. А. Социалистическая связь, ее основные черты и особенности : (Лекция по экономике связи) / И. А. Подгородецкий. М., 1965.

Почепцов, Г. Г. История русской семиотики до и после 1917 года / Г. Г. Почепцов. М., 1998.

Прекин, Г. М. Общественное бюро экономического анализа / Г. М. Прекин. Саранск, 1963.

Продолжая славные традиции... : К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия / отв. редакторы: Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин. Саранск : НИИГН, 2022.

Пыжиков, А. В. Хрущевская «оттепель», [1953 — 1964] / А. В. Пыжиков. М., 2002.

Пыков, А. М. Становление и развитие пищевой промышленности Мордовской АССР в 1937 — 1959 гг. / А. М. Пыков. Саранск, 2011.

Пятьдесят лет Мордовскому книжному издательству : очерк истории и деятельности. Саранск, 1982.

Работа сельских парторганизаций в новых условиях : Из опыта партийн. работы : сб. ст. / сост. И. Г. Паскин. Саранск, 1961.

Рабочий класс СССР (1951 — 1965 гг.). М., 1969.

Развитие связи в СССР. 1917 — 1967 гг. / под общ. ред. Н. Д. Псурцева. М., 1967.

Разживин, В. Ф. Народ Мордовии: социокультурная динамика (первая четверть XX — начало XXI столетия) / В. Ф. Разживин, И. В. Широкова. Саранск, 2007.

Рокатушин, Н. Ф. Штурмуя рубежи семилетки : Алексеев. цемент. з-д / Н. Ф. Рокатушин. Саранск, 1963.

Россет, Э. Процесс старения населения / Э. Россет. М., 1968.

Россия в XX веке: реформы и революции : в 2 т. / под общ. ред. Г. Н. Севостьянова. М., 2002.

Русский рубль : Два века истории. XIX — XX вв. М., 1994.

Русское Маскино : Четыре века родного села / В. А. Юрчёнков [и др.]. Саранск, 2014.

Рыскин, Н. В. Вопросы экономики коноплесеющих колхозов Мордовии / Н. В. Рыскин. Саранск, 1956.

Рыскин, Н. В. Размещение и специализация сельского хозяйства Мордовии / Н. В. Рыскин. Саранск, 1959.

Рыскин, Н. В. Некоторые вопросы повышения рентабельности колхозов Мордовии / Н. В. Рыскин. Саранск, 1965.

Рыскин, Н. В. Сельское хозяйство Мордовии, его размещение и специализация / Н. В. Рыскин. Саранск, 1967.

Савинова, Н. А. Развитие региональной системы профессионально-технического образования в 50 — 80-е годы XX века (на материале Мордовии) / Н. А. Савинова. Саранск, 2009.

Салимов, А. А. Строим индустриальными методами / А. А. Салимов. Саранск, 1965.

Санаев, И. И. Партийно-политическая работа среди механизаторов Ардатовской и Куракинской МТС / И. И. Санаев. Саранск, 1957.

Сандина, Т. И. Развитие народного образования в Мордовии / Т. И. Сандина. Саранск, 1969.

Саранск : ист.-экон. очерк / под ред. А. В. Клеянкина, М. Ф. Жиганова. Саранск, 1985.

Саранск зажигает огни : сборник. Саранск, 1981.

Светотехническая промышленность МАССР : сб. ст. / под. ред. А. П. Ивашкина. Саранск, 1964.

Седнев, В. Ф. Снижение себестоимости продукции земледелия в колхозах Мордовии / В. Ф. Седнев, С. С. Митричев. Саранск, 1962.

Сельский партком действует : сб. ст. / сост. Д. Н. Золотков. Саранск, 1964.

Сельский строитель : сб. ст. Саранск, 1964.

Семенов, О. И. Электрификация Мордовии / О. И. Семенов. Саранск, 1960.

Сенявский, А. С. Российский город в 1960 — 80-е годы / А. С. Сенявский. М., 1995.

Сердцева, А. Г. Народный университет : Из опыта работы Саран. гор. ун-та культуры / А. Г. Сердцева. Саранск, 1962.

- Скворцов, И. Ф.** Гарантированная оплата труда колхозников / И. Ф. Скворцов. Саранск, 1968.
- Советы и быт. Саранск, 1966.
- Советы и общественные начала / сост. М. П. Глебов. Саранск, 1962.
- Сталин, И. В.** О диалектическом и историческом материализме / И. В. Сталин. М., 1945.
- Сталин, И. В.** Экономические проблемы социализма в СССР / И. В. Сталин. М., 1952.
- Сталин, И. В.** Марксизм и вопросы языкознания / И. В. Сталин. М., 1953.
- Старт взят : Из опыта работы организаций в борьбе за подъем животноводства и повышение его продуктивности : сб. ст. Саранск, 1963.
- Степанов, В. Р.** НТР: государственная политика и регион : (на материалах индустриал. развития республик Волго-Вят. экон. региона в 50 — 80-е гг.) / В. Р. Степанов. Казань, 2004.
- Суродеев, Н. М.** Колхоз высокой культуры земледелия : Колхоз им. Ленина, Атяшев. производств. упр. / Н. М. Суродеев [и др.]. Саранск, 1963.
- Талдин, Н. В.** Родной язык в мордовской школе : Из опыта преподавания род. яз. в Ичалков. нач. и сред. школе / Н. В. Талдин. Саранск, 1956.
- Терехин, А. Ф.** Кино в Мордовии / А. Ф. Терехин, И. Г. Афонин. Саранск, 1970.
- Токарь, С. М.** На пути исканий : Саран. кабел. з-д / С. М. Токарь. Саранск, 1962.
- Толкушкин, А. В.** История налогов в России / А. В. Толкушкин. М., 2001.
- 30 лет Мордовской АССР. 1930 — 1960 / под ред. А. Л. Киселева и К. А. Коткова. Саранск, 1961.
- Труд людей славит : очерки о Героях Социалистич. Труда / сост. Е. Макейчева. Саранск, 1969.
- Трудовые будни : сб. очерков о передовиках пром-сти Мордовии / сост. А. С. Буртынский. Саранск, 1957.
- Тютин, В. М.** Светозавод шагает в будущее : Ардатов. светотехн. з-д / В. М. Тютин. Саранск, 1961.
- У истоков жизни : Из опыта работы цеховых парторганизаций и партийн. групп предприятий, строек и транспорта Мордовии / сост. А. К. Кладов. Саранск, 1964.
- Филиппов, Ю. Н.** Второе рождение : Кондров. бумаж. ф-ка «Красная Роза» / Ю. Н. Филиппов. Саранск, 1967.
- Фильчаков, И. А.** Ведущая сила : Об опыте работы первич. парторг. колхоза им. Куйбышева Саран. р-на / И. А. Фильчаков. Саранск, 1958.
- Хрущев, Н. С.** Высокое призвание литературы и искусства : сборник / Н. С. Хрущев. М., 1963.
- Центр гуманитарных наук: история и современность / сост.: Е. В. Глазкова, А. В. Чернов ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2008.

Циликов, С. Г. Из рублей — миллионы : Наш вклад в 30 рос. миллиардов / С. Г. Циликов. Саранск, 1964.

Цыганов, С. П. «Лисма» : Саран. электроламповый з-д — история, люди, дела / С. П. Цыганов. Саранск, 1999.

Человек на земле. Саранск, 1965.

Четвергов, М. Н. Новые Турдаки — село колхозное / М. Н. Четвергов. Саранск, 1962.

Шабалов, В. Г. Рационализаторы Мордовии в борьбе за технический прогресс / В. Г. Шабалов, М. В. Агеев. Саранск, 1960.

Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь в XX веке / М. В. Шкаровский. М., 2010.

Электрификация СССР. 1917 — 1967 / под общ. ред. П. С. Непорожного. М., 1967.

Эстетика массового индустриального жилища. М., 1984.

Научные статьи

Балашов, В. А. Современный культурный облик села Новые Выселки / В. А. Балашов // Исследования по истории, этнографии и археологии. Саранск, 1966. С. 160 — 175. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 30).

Брагин, А. П. Деятельность местных Советов депутатов трудящихся Мордовии накануне XXII съезда КПСС / А. П. Брагин // Тр. / НИИЯЛИЭ. Саранск, 1969. Вып. 38. С. 37 — 57.

Вавулинская, Л. И. Советская аграрная политика и реформы управления сельским хозяйством в 1950-е гг. (на материалах Карелии) / Л. И. Вавулинская // Проблемы отечественной истории: источники, историография, исследования : сб. науч. ст. СПб. ; Киев ; Минск, 2008. С. 312 — 335.

Веселовский, Е. А. О факторах ускорения роста экономики республики (Мордовская АССР) / Е. А. Веселовский // Вопр. экономики. 1959. № 1. С. 101 — 105.

Вешуткин, И. В. О реконструкции города Саранска / И. В. Вешуткин // Зап. НИИЯЛИЭ. Саранск, 1956. № 8. С. 133 — 142.

Вильскер, Г. Г. К вопросу о специализации и комплексном развитии народного хозяйства Мордовии / Г. Г. Вильскер // Учен. зап. Мордов. гос. ун-та. Саранск, 1965. № 48. С. 32 — 49.

Глазунов, Д. И. Формирование коммунистических общественных отношений : О борьбе за коммунист. труд в Мордовии / Д. И. Глазунов // Блокнот агитатора. 1962. № 16. С. 6 — 19.

Глазунов, Д. И. Мордовская партийная организация в борьбе за выполнение решений XXII съезда КПСС / Д. И. Глазунов // Учен. зап. Мордов. гос. ун-та. Саранск, 1964. № 38. С. 160 — 206.

Глебочкин, М. П. Подъем общеобразовательного уровня трудящихся Мордовии — важное завоевание культурной революции / М. П. Глебочкин // Тр. / НИИЯЛИЭ. Саранск, 1969. Вып. 38. С. 58 — 78.

Гребнев, А. М. Мордовская партийная организация в период развернутого строительства коммунистического общества (1959 — 1961 гг.) / А. М. Гребнев // Учен. зап. Мордов. гос. ун-та. Саранск, 1964. № 38. С. 114 — 159.

Грузицкий, Ю. Деноминация или денежная реформа? : Из истории обмена денег в 1961 г. / Ю. Грузицкий // Банк. вестн. 2011. № 16. С. 63 — 66.

Давыдов, С. И. К вопросу современного развития города Саранска (1959 — 1968 гг.) / С. И. Давыдов // Тр. / НИИЯЛИЭ. Саранск, 1969. Вып. 38. С. 109 — 117.

Дегтев, Д. М. Проблемы формирования общественного сознания в ходе денежной реформы 1961 г. / Д. М. Дегтев // Актуальные проблемы социальной коммуникации : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Н. Новгород, 2011. С. 424 — 426.

Ермаков, Р. С. «Коллективный портрет» депутата Верховных Советов Мордовской АССР — Республики Мордовия / Р. С. Ермаков, В. В. Щербаков // Власть и общество: XX век. Саранск, 2002. С. 84 — 92. (Науч. тр. / НИИГН ; т. 1 (118)).

Заварзин, С. В. Профессионально-техническая подготовка рабочих кадров Мордовии в годы семилетки / С. В. Заварзин // Исследования по истории Мордовской АССР. Саранск, 1972. С. 11 — 26. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 43).

Задкова, Т. Ю. Нарушение прав колхозников в Мордовии в 1950-е гг. / Т. Ю. Задкова // Власть и общество: XX век. Саранск, 2002. С. 103 — 109. (Науч. тр. / НИИГН ; т. 1 (118)).

Задкова, Т. Ю. Демографическая динамика сельского населения Мордовии в середине 1950-х — первой половине 1960-х гг. / Т. Ю. Задкова // Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. 2009. № 1 (11). С. 119 — 126.

Задкова, Т. Ю. «Оттепель» : Зарисовки из жизни рос. провинции / Т. Ю. Задкова // Центр и периферия. [Саранск]. 2010. № 4. С. 76 — 81.

Задкова, Т. Ю. Письма маленького человека : Письма тружеников сел. х-ва Мордов. АССР в газ. «Сельская жизнь» / Т. Ю. Задкова // Центр и периферия. [Саранск]. 2012. № 3. С. 55 — 59.

Зыкова, А. В. Власть и местные отделения Союза художников РСФСР в 1950 — 1970-е гг. (на материалах Южного Урала) / А. В. Зыкова // Изв. Алтай. гос. ун-та. 2009. № 4. С. 86 — 87.

Ивлиев, С. А. Идеологические трансформации «хрущевского десятилетия» в контексте духовной жизни советского социума: взгляд из провинции : (На примере Мордов. АССР) / С. А. Ивлиев, Т. Н. Кадерова // Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. № 3 (47). С. 111 — 112.

Карелов, Д. М. Об овцеводстве в Мордовской АССР / Д. М. Карелов // Сел. хоз-во Поволжья. 1957. № 12. С. 41 — 44.

Козлов, А. Е. Профсоюзы Мордовии в развертывании движения за коммунистический труд в первые годы семилетки (1959 — 1961 гг.) / А. Е. Козлов // Тр. / НИИЯЛИЭ. Саранск, 1969. Вып. 38. С. 79 — 108.

Козлов, А. Е. Роль профсоюзов Мордовии в развертывании движения за коммунистическое отношение к труду в промышленности в период между XXII и

XXIII съездами КПСС / А. Е. Козлов // Вопросы истории и археологии Мордовской АССР. Саранск, 1972. С. 93 — 94. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 101).

Косинова, М. И. Советский кинопрокат и кинопоказ в эпоху «оттепели» : Возрождение киноотрасли / М. И. Косинова, А. М. Аракелян // Сервис plus. 2015. Т. 9. № 4. С. 17 — 26.

Косихин, А. В. К вопросу об осуществлении ленинского плана электрификации в Мордовии / А. В. Косихин // Материалы науч. конф., посвящ. 50-летию Великой Окт. социалистич. революции : тез. докл. по гуманитар. наукам. Саранск, 1967. С. 21 — 26.

Косихин, А. В. Основные этапы и некоторые особенности создания энергетической базы в Мордовской АССР / А. В. Косихин // Вопросы повышения эффективности производства : сб. науч. ст. Саранск, 1974. С. 98 — 100.

Махаев, В. Б. Архитектурный комплекс Мордовского университета: прошлое, настоящее и будущее / В. Б. Махаев // Вестн. Мордов. ун-та. Саранск, 2008. № 4. С. 4 — 10.

Махаев, В. Б. «Хрущевка»: от какого архитектурного наследия мы отказываемся / В. Б. Махаев // Актуальные вопросы строительства : материалы Междунар. науч.-технич. конф. : в 2 ч. Саранск, 2009. Вып. 8. Ч. 2. С. 84 — 89.

Махаев, В. Б. Провинциальный модернизм (архитектура города Саранска 1960 — 1985 гг.) / В. Б. Махаев // Актуальные вопросы архитектуры и строительства : материалы XVIII Междунар. науч.-технич. конф. : в 2 ч. Саранск, 2019. Ч. 1. С. 55 — 70.

Моисеев, Е. В. Управление социально-экономическим комплексом Мордовии в конце 1950-х — первой половине 1960-х гг.: модель совнархоза / Е. В. Моисеев // Общество в контексте экономической и социальной истории : сб. науч. ст., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. А. В. Клеянкина. Саранск, 2001. С. 156 — 161.

Моисеев, Е. В. Аграрное производство и реализация «сверхпрограмм» Н. С. Хрущева в Мордовии на рубеже 1950 — 1960-х гг. / Е. В. Моисеев, Е. В. Русеев // Крестьянство и власть Среднего Поволжья : материалы VII межрегион. науч.-практ. конф. историков-аграрников Сред. Поволжья (Саранск, 21 — 23 мая 2003 г.). Саранск, 2004. С. 433 — 443.

Мокшин, Н. Ф. О реакционной природе праздника Пасха / Н. Ф. Мокшин // Блокнот агитатора. 1963. № 2. С. 21 — 30.

Новиков, П. В нашем районе : О производств. обучении в школах Чамзин. р-на Мордов. АССР / П. Новиков // Нар. образование. 1962. № 5. С. 45 — 46.

Новиков, Ф. Город воли и город безволия / Ф. Новиков // Коммунист. 1990. № 13. С. 77 — 87.

Очкин, В. Мясная промышленность Мордовии / В. Очкин // Мясная индустрия СССР. 1958. № 5. С. 24 — 26.

Паксютов, А. Г. Опыт организации производительного труда учащихся в сельских школах Мордовской АССР / А. Г. Паксютов // Совет. педагогика. 1960. № 11. С. 37 — 42.

Поляков, А. Поставить вопрос — это еще не все : Из практики работы комсомол. организаций трестов «Мордовстрой» и № 13 / А. Поляков // Молодой коммунист. 1958. № 7. С. 45 — 48.

Попов, Г. Трудовое воспитание : Опыт партийн. орг. з-да «Электровыпрямитель» / Г. Поляков // Партийн. жизнь. 1967. № 11. С. 56 — 58.

Попова, О. Д. «Правительство живет при коммунизме, а мы в нищенстве...» : Мысли и думы совет. народа накануне 50-летия Октября / О. Д. Попова // Урал. ист. вестн. 2017. № 3 (56). С. 127 — 134.

Родина, М. З. Земельные фонды Мордовии и их использование / М. З. Родина // Учен. зап. Мордов. гос. ун-та. 1965. № 48. С. 12 — 25.

Русеев, Е. В. Механизация и электрификация сельскохозяйственного производства как фактор аграрных реформ рубежа 1950-х — 1960-х гг. / Е. В. Русеев // Наука и инновации в Республике Мордовия : материалы III респ. науч.-практ. конф. «Роль науки и инноваций в развитии хозяйственного комплекса региона», [Саранск], 25 — 26 дек. 2003 г. Саранск, 2004. С. 84 — 88.

Сальников, Ю. И. Деятельность местных Советов Мордовии по выполнению решений XX съезда КПСС в области жилищного строительства / Ю. И. Сальников // Материалы по истории, археологии и этнографии Мордовии. Саранск, 1977. С. 16 — 32. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 54).

Сальников, Ю. И. К вопросу об усилении партийного руководства местными Советами Мордовии после XX съезда КПСС (1956 — 1960 гг.) / Ю. И. Сальников // Материалы по истории, археологии и этнографии Мордовии. Саранск, 1977. С. 3 — 15. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 54).

Сальников, Ю. И. Повышение материально-технической оснащенности колхозного производства в 1959 — 1965 гг. / Ю. И. Сальников, Л. Г. Филатов // Проблемы истории сельского хозяйства и крестьянства Мордовии. Саранск, 1985. С. 26 — 37. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 79).

Санаев, И. И. Партийное руководство местными Советами : Из опыта Ардагов. райкома КПСС Мордов. АССР / И. И. Санаев // Советы депутатов трудящихся. 1958. № 8. С. 13 — 20.

Сандина, Т. И. Из опыта мордовской партийной организации по осуществлению ленинских принципов укрепления связи школы с жизнью / Т. И. Сандина // Тр. / НИИЯЛИЭ. Саранск, 1964. Вып. 27. С. 138 — 166.

Саранская телевизионная станция // Блокнот агитатора. 1960. № 20. С. 43 — 44.

Синьковский, В. Сельские электрификаторы Мордовии берут новые рубежи / В. Синьковский // Сел. стр-во. 1961. № 7. С. 21 — 22.

Сладков, Д. В. О современном кризисе градостроительства в СССР / Д. В. Сладков // Архитектура и градостроительство. Отечественный опыт. 1990. № 4. С. 24 — 26.

Филатов, Л. Г. Общественно-политическая жизнь села Советской Мордовии (историография проблемы) / Л. Г. Филатов [и др.] // Общественно-политическая жизнь села Советской Мордовии. Саранск, 1987. С. 4 — 26. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 87).

Францева, Е. Ф. Роль государственного бюджета в экономическом подъеме народного хозяйства Мордовской АССР / Е. Ф. Францева // Учен. зап. Мордов. гос. ун-та. Саранск, 1965. № 48. С. 131 — 148.

Хан-Магомедов, С. О. Хрущевский утилитаризм: плюсы и минусы / С. О. Хан-Магомедов // Academia. Архитектура и строительство. 2006. № 4. С. 17 — 23.

Черникова, А. Е. Транспортный комплекс и его влияние на региональное развитие / А. Е. Черникова, О. В. Ренгольд // Динамика систем, механизмов и машин. 2016. Т. 4. № 1. С. 237 — 239.

Шкатов, К. К. Некоторые вопросы повышения эффективности использования производственного оборудования на машиностроительных предприятиях Мордовской АССР / К. К. Шкатов // Учен. зап. Мордов. гос. ун-та. Саранск, 1965. № 48. С. 149 — 175.

Шнякин, В. Д. Материально-техническая база и трудовые ресурсы сельского хозяйства Мордовии в 1945 — 1960 гг.: постановка проблемы и историография / В. Д. Шнякин // Российская провинция: история, культура, наука : материалы II — III Сафаргалиев. науч. чтений. Саранск, 1998. С. 393 — 400.

Шпаков, И. В. Становление типового школьного строительства в Курске в 30 — 50-е гг. XX в. / И. В. Шпаков // Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Курск, 27 — 28 марта 2015 г. Курск, 2015. С. 288 — 291.

Щербакова, Т. И. Экономическая политика конца 1950-х гг. и перспективы развития города Саранска / Т. И. Щербакова // Саранск : ист. очерки : материалы V Воронин. чтений. Саранск, 2011. С. 152 — 156.

Юрчёнков, В. А. «Целинная эпопея»: взгляд из провинции / В. А. Юрчёнков // Центр и периферия. [Саранск]. 2008. № 1. С. 67 — 69.

Юрчёнков, В. А. Власть и общество в XX в.: региональный аспект (историографический обзор) / В. А. Юрчёнков [и др.] // Власть и общество: XX век. Саранск, 2002. С. 7 — 34. (Науч. тр. / НИИГН ; т. 1 (118)).

Авторефераты и диссертации

Аверьянова, Е. А. Комсомол Мордовии в экономической и социокультурной модернизации региона в 1953 — 1964 гг. : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / Е. А. Аверьянова. Саранск, 2022.

Алексеев, Б. Л. Профессиональные союзы в решении социальных вопросов трудящихся в 1920 — 1998 гг. : (На материалах республик Волго-Вят. региона) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук / Б. Л. Алексеев. Чебоксары, 2004.

Базов, Ю. В. Основные тенденции социально-экономического развития в 60-е — начале 90-х годов XX века в Приволжском регионе : (На примере Киров., Нижегород. областей, Марий Эл, Мордов. и Чуваш. республик : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / Ю. В. Базов. Саранск, 2005.

Бибина, Н. М. Деятельность местных Советов в социальной сфере в условиях реформ 1953 — 1964 гг. : (На материалах Мордов. АССР) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / Н. М. Бибина. Саранск, 2019.

Бикейкин, Е. Н. Аграрная модернизация и развитие сельского хозяйства Среднего Поволжья: 1953 — 1991 гг. : (На материалах Мар., Мордов. и Чуваш. АССР) : дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук / Е. Н. Бикейкин. Саранск, 2017.

Биряева, А. В. Развитие легкой промышленности в деятельности Совета народного хозяйства МАССР (1957 — 1962 гг.) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / А. В. Биряева. Саранск, 2019.

Бойко, И. И. Рабочие Волго-Вятского региона : Опыт и уроки социально-экон. развития (конец 1950-х — первая половина 1980-х годов) : дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук / И. И. Бойко. Чебоксары, 1998.

Валюгин, М. А. Роль материальных стимулов в дальнейшем развитии колхозного производства : (На материалах колхозов МАССР) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук / М. А. Валюгин. Саранск, 1965.

Горюнов, Н. В. История становления и развития среднего профессионального образования в Мордовии : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / Н. В. Горюнов. Саранск, 2001.

Ефимкин, Ф. К. Руководство Мордовской партийной организации движением за коммунистический труд на промышленных предприятиях республики (1958 — 1963 гг.) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / Ф. К. Ефимкин. М., 1966.

Задкова, Т. Ю. Колхозная деревня Мордовии в середине 1950-х — первой половине 1960-х гг. : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / Т. Ю. Задкова. Саранск, 2005.

Ивашкин, А. П. Закономерности социалистической индустриализации и назревшие проблемы ее дальнейшего развития в Мордовской АССР : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук / А. П. Ивашкин. Горький, 1966.

Крисанова, Н. А. Высшая школа Мордовии 1931 — 1956 гг. : (Формирование науч.-пед. кадров) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / Н. А. Крисанова. Саранск, 1999.

Кытманов, П. Д. Деятельность Коммунистической партии по дальнейшему укреплению союза рабочего класса и колхозного крестьянства на основе решений XX — XXIII съездов КПСС (1956 — 1965 гг.) : На материалах партийн. организаций Горьк., Киров. обл. и Мар., Мордов., Чуваш. автоном. республик : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / П. Д. Кытманов. Горький, 1965.

Лебедев, В. Ф. Деятельность КПСС по осуществлению ленинских принципов контроля в первые годы строительства коммунизма : (На материалах Горьк. обл. и Мар., Мордов. и Чуваш. автоном. республик) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / В. Ф. Лебедев. М., 1966.

Ломшин, М. Г. Мордовский совнархоз: промышленная и кадровая политика (1957 — 1962 гг.) : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / М. Г. Ломшин. Саранск, 2009.

Лукин, Г. К. Последовательная интенсификация — главный путь увеличения производства сельскохозяйственных продуктов : На материалах колхозов Мордов. АССР : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук / Г. К. Лукин. Горький, 1966.

Лычагин, В. А. Проблемы комплексного развития промышленности и эффективного использования трудовых ресурсов экономического района : Развитие промышленности Мордов. АССР в Волго-Вят. территориально-производств. комплексе : дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук / В. А. Лычагин. М., 1964.

Михеева, О. Б. Становление и развитие системы профессиональной подготовки кооперативных кадров Республики Мордовия (1925 — 1975 годы) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / О. Б. Михеева. Саранск, 2001.

Моисеев, Е. В. Мордовия во второй половине XX века: тенденции и противоречия социально-экономического развития (исторический аспект) : дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук / Е. В. Моисеев. Саранск, 2004.

Морозова, Ю. М. Верховный Совет Мордовии, 1938 — 1994 гг.: формирование, состав, основные направления деятельности, историко-правовое исследование : дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Ю. М. Морозова. Мытищи, 2009.

Николаева, Г. А. Комсомол — помощник партии в интернациональном воспитании рабочей молодежи в период развертывания коммунистического строительства : (На материалах нац. республик Поволжья) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / Г. А. Николаева. Казань, 1968.

Пиксайкин, В. К. Местная топливная промышленность Мордовской АССР (1934 — 1990 гг.) : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / В. К. Пиксайкин. Саранск, 2011.

Резяпкина, Л. Н. Общество, власть и периодическая печать Мордовии в условиях реформ 1953 — 1964 гг. : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / Л. Н. Резяпкина. Саранск, 2022.

Русеев, Е. В. Власть и общество : Мордовия в условиях реформ середины 1950-х — первой половины 1960-х гг. : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / Е. В. Русеев. Саранск, 2004.

Сальников, Ю. И. Хозяйственно-организаторская деятельность местных Советов Мордовской АССР в период между XX и XXIII съездами КПСС (1956 — 1965 гг.) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / Ю. И. Сальников. М., 1978.

Сандина, Т. И. Деятельность Мордовской партийной организации по осуществлению ленинских принципов укрепления связи школы с жизнью (1958 — 1964 гг.) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / Т. И. Сандина. М., 1965.

Смольков, П. К. Специализация и сочетание отраслей в свеклосеющих колхозах Мордовской АССР : На примере колхозов зоны Ромоданов. сахар. з-да : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук / П. К. Смольков. Горький, 1965.

Суворов, М. И. Деятельность партийных организаций легкой промышленности по осуществлению ленинских принципов соревнования в процессе движения за коммунистический труд в 1959 — 1965 гг. : (На материалах Горьк., Киров. обл., Чуваш., Мордов., Мар. АССР) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / М. И. Суворов. М., 1967.

Учватов, П. С. Совет Министров Мордовской АССР в 1934 — 1991 гг.: формирование, состав, деятельность : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / П. С. Учватов. Чебоксары, 2016.

Фокин, А. А. Образы коммунистического будущего у власти и населения СССР на рубеже 50 — 60-х гг. XX века : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / А. А. Фокин. Челябинск, 2007.

Чернышев, В. И. Экономические проблемы развития скотоводства в колхозах Мордовской АССР : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук / В. И. Чернышев. М., 1967.

Шнякин, В. Д. Развитие материально-технической базы и трудовых ресурсов сельского хозяйства Мордовии в середине 1940-х — конце 1950-х гг. : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / В. Д. Шнякин. Саранск, 1998.

Юрчёнков, Р. В. ГУЛАГ и пенитенциарная система в СССР в 1930-х — первой половине 1980-х гг. (на примере Темлага — Дубравлага) : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / Р. В. Юрчёнков. Саранск, 2012.

Художественная литература

Антонов, И. З. Ардатовские механизаторы / И. З. Антонов // Литературная Мордовия. Саранск, 1952. № 6 (10). С. 176 — 190.

Антонов, И. З. В колхозе «Воля» / И. З. Антонов // Литературная Мордовия. Саранск, 1954. № 7 (11). С. 91 — 102.

Антонов, И. З. Живая жизнь / И. З. Антонов // Литературная Мордовия. Саранск, 1954. № 8 (12). С. 2 — 46.

Антонов, И. З. В одном колхозе : очерк / И. З. Антонов // Литературная Мордовия. Саранск, 1956. № 12 (16). С. 194 — 218.

Антонов, И. З. У нас в Мордовии / И. З. Антонов // Литературная Мордовия. Саранск, 1956. № 6. С. 124 — 156.

Антонов, И. З. Свежий ветер / И. З. Антонов // Литературная Мордовия. Саранск, 1958. № 16. С. 160 — 161.

Антонов, И. З. Заря над степью : очерк / И. З. Антонов // Литературная Мордовия. Саранск, 1960. № 19 (20). С. 119 — 148.

Антонов, И. З. Строительхть / И. З. Антонов // Мокша. 1960. № 1. С. 10 — 13.

Афонин, С. Поиски / С. Афонин // Литературная Мордовия. Саранск, 1964. № 3 (36). С. 111 — 113.

Березин, А. И. Воспитание колхозных вожаков / А. И. Березин // Литературная Мордовия. Саранск, 1964. № 3 (36). С. 80 — 89.

Воронин, И. Д. Мордовия в пятой пятилетке : Из блокнота писателя / И. Д. Воронин // Литературная Мордовия. Саранск, 1954. № 8 (12). С. 142.

Дашкова, Т. «Стриптиз нам не нужен, но и чересчур закрываться тоже не следует» / Т. Дашкова // Нов. лит. обозрение. 2016. № 1. С. 109 — 129.

Киреев, Г. Хозяева жизни / Г. Киреев // Литературная Мордовия. Саранск, 1961. № 25. С. 46 — 51.

Коряков, В. Равнение на маяки коммунизма / В. Коряков // Литературная Мордовия. Саранск, 1961. № 22. С. 5 — 14.

Меркушкин, Г. Я. Во имя народа / Г. Я. Меркушкин // Литературная Мордовия. Саранск, 1955. № 9 (13). С. 47 — 109.

Николаев, И. Так живет Константиновка / И. Николаев // Литературная Мордовия. Саранск, 1961. № 23. С. 11 — 20.

Равкина, П. И. Под счастливой звездой : (Зап. делегата XXI съезда КПСС) / П. И. Равкина // Литературная Мордовия. Саранск, 1959. № 17. С. 3 — 12.

Ширяев, А. Сельская новь / А. Ширяев // Литературная Мордовия. Саранск, 1962. № 29. С. 87 — 102.

Якушкин, Т. Григорий Батяев // Литературная Мордовия. 1960. № 19 — 20. С. 164 — 183.

Якушкин, Т. Как это было... / Т. Якушкин // Литературная Мордовия. Саранск, 1961. № 21. С. 41.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА МОРДОВИИ в 1953 — 1964 гг.

Таблица 1

Республиканская элита

Должность	Руководители
1	2
1-й секретарь обкома КПСС	с 09.1951 — В. И. Закурдаев; с 01.1958 — Г. И. Осипов
2-й секретарь обкома КПСС	с 09.1952 — И. П. Астайкин; с 10.1954 — С. М. Шорохов; с 01.1958 — А. П. Ивашкин
Секретарь обкома КПСС	с 01.1951 — В. Ф. Черёмухин; с 02.1954, с 01.1958 — С. М. Шорохов; с 10.1954 — Г. Я. Меркушкин; А. С. Чалдаев с 01.1956 — А. П. Ивашкин; с 01.1960 — А. В. Климкина
Председатель партийной комиссии обкома КПСС	с 06.1953 — М. Г. Павлинов; с 01.1960 — М. М. Байков; с 1961 — И. Я. Галкин; с 10.1962 — П. А. Кокорев
Заведующий отделом обкома КПСС:	
партийных органов (до 12.1962)	с 1948 — И. Ф. Соловьёв; с 1956 — Е. А. Вовк; с 1957 — И. К. Козырёнков
партийных органов по промышленности (с 12.1962)	с 1963 — А. К. Кладов
партийных органов по сельско- му хозяйству (с 12.1962)	с 1962 — И. К. Козырёнков
пропаганды и агитации (до 12.1962)	с 1951 — Н. И. Лобанов; с 1960 — М. Т. Храмов
идеологическим по промыш- ленности (с 12.1962)	с 1962 — А. В. Климкина (одновременно являлась секретарем обкома КПСС)
идеологическим по сельскому хозяйству (с 12.1962)	с 1962 — М. Т. Храмов
сельскохозяйственным	с 1950 — В. М. Кузьмин; с 1954 — И. Я. Киселёв
промышленно-транспортным	с 1951 — А. И. Сапего; с 1954 — К. П. Левченко; с 1957 — А. В. Лебедев; с 1960 — Н. Н. Закржев- ский; с 1961 — Л. С. Ларин

1	2
строительства и строительных материалов (с 1961; с 1962 — строительства и городского хозяйства)	с 1961 — Н. Н. Закржевский
административных и торгово-финансовых органов	с 1953 — В. М. Атражев; с 1954 — И. И. Филиппов; с 1955 — Н. И. Струин; с 1960 — Г. Т. Резепов
школ (до 01.1963)	с 1951 — Е. А. Вовк; с 1954 — И. К. Инжеватов; с 1960 — М. Ф. Жиганов
Председатель Мордовского совнархоза (с 06.1957, до 12.1962)	с 06.1957 — Е. А. Веселовский; с 06.1961 — В. Е. Махин
1-й заместитель председателя Мордовского совнархоза (с 06.1957, до 12.1962)	с 06.1957 — И. Г. Захаров
Заместители председателя Мордовского совнархоза (с 06.1957, до 12.1962)	с 06.1957 — И. В. Кирсанов, К. П. Сивицкий; с 11.1961 — А. К. Кладов
Председатель Президиума Верховного Совета МАССР	с 05.1949 — М. О. Селюкин; с 03.1954 — С. Г. Николаев; с 03.1963 — Е. Д. Яскина
Секретарь Президиума Верховного Совета МАССР	с 01.1941 — А. А. Толстых; с 04.1955 — И. И. Филиппов; с 09.1961 — Г. Я. Пугачёв
Председатель Совета министров МАССР	с 01.1950 — П. А. Кокорев; с 07.1954 — И. П. Астайкин
1-й заместитель Председателя Совета министров МАССР (с 02.1954)	с 02.1954 — В. Ф. Черёмухин; с 08.1958 — М. Ф. Чернов; с 09.1961 — С. П. Дыганов
Заместители Председателя Совета министров МАССР	с 06.1950 — Г. Я. Меркушкин; с 04.1951 — И. А. Столяров; с 02.1954 — И. Е. Кулагин; с 04.1955 — И. М. Кшнякин; с 01.1956 — И. Ф. Соловьёв; с 02.1956 — В. М. Кузьмин; с 10.1957 — С. И. Циркин; с 08.1958 — В. Ф. Черёмухин; с 03.1963 — А. С. Чалдаев; с 03.1963 — А. О. Пиксаев
Председатель Госплана МАССР	с 06.1949 — А. К. Кладов; с 11.1961 — С. Г. Есин
Председатель Комитета партийно-государственного контроля обкома КПСС и Совета министров МАССР (с 03.1963)	с 03.1963 — А. С. Чалдаев (одновременно являлся секретарем обкома КПСС и заместителем Председателя Совета министров МАССР)

1	2
Председатель Верховного суда МАССР	с 04.1952 — Г. Г. Уськин; с 07.1962 — Н. А. Левашкин
Прокурор МАССР	с 09.1952 — А. И. Плаксин; с 1957 — А. А. Беляев
Военный комиссар МАССР	с 12.1944 — Я. И. Граскин; с 07.1954 — Д. П. Исаев; с 05.1961 — Л. И. Салюков; с 03.1964 — Г. А. Серeda
Председатель Комитета государственной безопасности при Совете министров МАССР	с 03.1954 — М. А. Николенко; с 07.1954 — В. М. Смирнов; с 03.1962 — Н. И. Дёшин
Министр:	
внутренних дел (с 09.1962 — охраны общественного порядка)	с 03.1953 — М. А. Николенко; с 07.1954 — А. И. Князькин
здравоохранения	с 08.1952 — М. Ф. Строганова; с 03.1963 — П. С. Балашов
коммунального хозяйства	с 09.1951 — Д. Ф. Басалин; с 10.1953 — М. Ф. Сорокин; с 02.1954 — И. А. Столяров; с 09.1957 — К. П. Левченко; с 03.1963 — С. И. Иванов
культуры	с 08.1953 — И. М. Кшнякин; с 04.1955 — И. И. Санаев; с 03.1956 — П. А. Кокорев; с 08.1962 — В. П. Бочкарёв
местной промышленности (с 07.1953 — местной и топливной промышленности, с 08.1954 — местной промышленности)	с 10.1951 — А. П. Ивашкин; с 04.1956 — И. М. Дорофеев; с 07.1960 — С. И. Кондратьев; с 1961 — Н. И. Ховряков
пищевой промышленности (с 06.1954 — промышленности продовольственных товаров) (до 05.1959)	с 04.1951 — К. Ф. Клименко; с 03.1956 — В. И. Борисов; с 03.1957 — И. В. Вешуткин
производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов (с 03.1962)	с 03.1962 — С. П. Дыганов (одновременно являлся 1-м заместителем Председателя Совета министров МАССР)
просвещения	с 07.1950 — М. В. Дорожкин; с 08.1960 — В. В. Кирдяшкин
сельского хозяйства (с 06.1953 — сельского хозяйства и заготовок, с 12.1953 — сельского хозяйства) (до 03.1962)	с 11.1952, с 08.1958 — С. И. Митякин; с 02.1956 — М. Ф. Чернов; с 04.1961 — Г. М. Головин

1	2
социального обеспечения	с 09.1945 — М. Т. Люпаев; с 03.1954 — М. О. Селюкин; с 05.1962 — Н. П. Игнатьев
торговли	с 08.1952 — С. А. Полежаев; с 03.1959 — Д. Т. Пивкин; с 02.1962 — И. И. Косенков
финансов	с 07.1952 — С. Г. Есин; с 02.1962 — А. И. Вождаев
юстиции (до 04.1957)	с 07.1950 — А. И. Кормишкин
Начальник Управления дорожного и транспортного хозяйства (с 04.1955 — автомобильного транспорта и шоссейных дорог, с 04.1960 — строительства и ремонта автомобильных дорог) при Совете министров МАССР	с 08.1953 — С. Н. Гидаев; с 02.1956 — А. Г. Мудров
Начальник Управления по делам строительства и архитектуры Совета министров МАССР (с 05.1959 должность упразднена, вновь создана с 10.1962)	с 05.1949, с 10.1962 — И. М. Челмакин
Начальник Управления промышленности строительных материалов при Совете министров МАССР (до 02.1959)	с 04.1948 — М. Т. Мурюмин; с 04.1955 — Н. А. Свитин
Начальник Управления топливной промышленности при Совете министров МАССР (до 05.1959)	с 04.1955 — С. Г. Шацкий
Начальник Управления лесного хозяйства МАССР	с 1953, с 1960 — В. А. Конурин
Начальник Управления снабжения и сбыта при Совете Министров МАССР	с 1957 — И. И. Васильев
Начальник Управления по строительству в колхозах при Совете министров МАССР (до 1959)	с 1953 — И. К. Андрианов; с 1956 — В. И. Дуденков
Начальник Статистического управления при Совете министров МАССР	с 1954 — Р. И. Ухлова; с 1958 — К. К. Шкатов
Начальник Управления по охране военных и государственных тайн в печати при Совете министров МАССР	с 11.1954 — Е. И. Егоров; с 1959 — В. М. Сурков; с 1960 — А. Д. Горькин

1	2
Начальник Мордовского управления совхозов Министерства совхозов РСФСР (с 06.1955, до 05.1957)	с 1955 — В. А. Голованов
Начальник Мордовского управления Министерства связи РСФСР	с 1950 — П. С. Витковский
Начальник Мордовского республиканского управления лесного хозяйства и охраны леса Главлесхоза РСФСР (с 06.1960)	с 1960 — В. А. Конури
Председатель Мордовского республиканского объединения «Сельхозтехника» (с 1961)	с 1961 — Н. И. Юнович
Председатель Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете министров МАССР	с 1951 — Н. П. Ракович; с 1955 — М. Е. Кугрышев; с 1959 — А. Ф. Аксёнов
Председатель Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете министров МАССР (с 11.1957)	с 1957 — И. А. Зубов; с 1962 — Р. С. Малкина
Председатель Мордовского облпрофсовета	с 1948 — Л. В. Каяшев; с 1954 — И. В. Осипов; с 1962 — И. Я. Галкин
Председатель Мордовпотребсоюза	с 1950 — Л. И. Астафьев; с 1956 — И. И. Косенков; с 1962 — А. Я. Саморуков
Управляющий Мордовской республиканской конторы Госбанка СССР	с 1950 — И. П. Гаранин; с 1956 — Н. Ф. Ильичёв; с 1960 — Н. И. Лаврентьев
Уполномоченный Министерства заготовок СССР по МАССР (до 03.1956)	с 12.1948 — В. И. Борисов
Уполномоченный по делам религиозных культов при Совете министров МАССР (до 05.1955)	с 1944 — М. А. Манёров
Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР по МАССР	с 1952 — П. В. Денисов; с 1958 — И. Ф. Черемискин; с 1963 — А. И. Сапего

Районная элита

Город / район	Первые секретари городских / районных комитетов КПСС	Председатели гор(рай)исполкомов
1	2	3
Города республиканского подчинения		
Саранск	с 1952 — И. В. Осипов; с 1954 — М. П. Бардин; с 1957 — Е. А. Вовк	с 1949 — И. В. Вешуткин; с 1957 — В. И. Борисов; с 1959 — А. В. Лебедев
Рузаевка	с 1950 — И. П. Гердюк; с 1954 — А. И. Сапего; с 1961 — В. И. Поелуев	с 1954 — Б. К. Бирюков; с 1955 — П. С. Ласкуткин
Ковылкино (в республиканском подчинении с 12.1962)	с 1962 — А. И. Беляйкин; с 1963 — М. Ф. Ведерников	с 1961 — С. Д. Сытюгин; с 1963 — В. Ф. Оськин
Районы		
Ардатовский (с 12.1962 — Ардатовский сельский район)	с 1953 — Е. А. Вовк; с 1955 — И. И. Санаев; с 1961 — Н. В. Маношин	с 1949 — И. И. Нестеров; с 1962 — В. И. Солюянов
Атюрьевский (упразднен 12.1962)	с 1950 — М. М. Байков; с 1959 — В. Ф. Олькин	с 1949 — Ф. А. Дудоров; с 1954 — Н. В. Маношин; с 1958 — А. Н. Ведяшкин
Атяшевский (с 12.1962 — Атяшевский сельский район)	с 1951 — И. Т. Квасов; с 1955 — Н. П. Игнатъев; с 1962 — Д. Т. Корсун	с 1953 — В. В. Кирдяшкин; с 1959 — Д. Т. Корсун; с 1962 — Н. Г. Мещеряков; с 1962 — И. П. Алямкин
Болдовский (упразднен 03.1959)	с 1951 — Н. Н. Коржавин; с 1954 — М. Н. Олухов; с 1957 — И. П. Алямкин	с 1951 — М. Н. Олухов; с 1954 — И. П. Алямкин; с 1957 — Н. М. Ястребцев
Большеберезниковский (упразднен 12.1962)	с 1950 — В. И. Дуденков; с 1954 — И. Д. Завьялов; с 1958 — М. Т. Храмов; с 1960 — Н. Т. Гаваев	с 1951 — И. А. Суняйкин; с 1955 — И. И. Косенков; с 1956 — А. И. Баранов; с 1958 — Ф. А. Саляев; с 1961 — А. П. Роцин; с 1962 — И. И. Старцев
Большеигнатовский (упразднен 12.1962)	с 1953 — А. С. Чалдаев; с 1954 — Г. Т. Резепов; с 1957 — К. А. Бекшаев; с 1962 — В. И. Солюянов	с 1950 — И. И. Косенков; с 1954 — Ф. С. Ерошин; с 1956 — В. И. Солюянов; с 1962 — В. С. Учайкин
Дубенский (упразднен 12.1962)	с 1952 — Н. С. Мочалов; с 1959 — А. О. Пиксаев; с 1961 — А. И. Березин	с 1952 — Г. Д. Дмитриев; с 1954 — А. С. Бессонов; с 1956 — А. М. Фомин; с 1960 — А. П. Брагин

1	2	3
Ельниковский (упразднен 12.1962)	с 1949 — А. А. Кутьёнков; с 1954 — С. П. Малынин; с 1960 — А. М. Фомин	с 1952 — А. Н. Ульяночкин; с 1957 — А. И. Беляйкин; с 1960 — И. М. Еделькин; с 1962 — В. Ф. Филиппов
Зубово-Полянский (с 12.1962 — Зубово-Полянский промышленный район)	с 1952 — И. К. Козырёнков; с 1958 — С. Г. Циликов; с 1959 — Е. Д. Яскина; с 1962 — Н. П. Мурзакаев; с 1963 — Маносов	с 1951 — А. С. Чичуев; с 1954 — В. И. Романов; с 1958 — В. Н. Самуёлов; с 1960 — И. Т. Шебуренков; с 1963 — В. А. Рунков; с 1964 — А. С. Сарайкин
Инсарский (упразднен 12.1962, вновь создан 03.1964 как Инсарский сельский район)	с 1947 — И. И. Санаев; с 1954 — И. Я. Галкин; с 1958 — В. И. Поелуев; с 1961 — Н. А. Чумаков; с 1964 — М. Н. Олухов	с 1952 — Ф. Ф. Антонов; с 1954 — С. Я. Сумина; с 1959 — В. Д. Ильин; с 1959 — И. П. Алямкин; с 1960 — Н. А. Чумаков; с 1961 — В. Н. Иванов; с 1962 — В. Г. Никулин
Ичалковский (упразднен 12.1962, вновь создан 03.1964 как Ичалковский сельский район)	с 1953 — М. И. Морозов; с 1961 — Н. Г. Морозов; с 1964 — В. Ф. Олькин	с 1950 — П. П. Ососков; с 1956 — А. А. Рыжайкин; с 1957 — С. С. Максимов; с 1961 — Ю. А. Елдин; с 1962 — А. Н. Торбин; с 1964 — И. М. Гудков
Кадошкинский (упразднен 12.1962)	с 1950 — В. Д. Ильин; с 1957 — М. Н. Олухов; с 1962 — Л. А. Кессель	с 1952 — Н. А. Сыркин; с 1955 — Н. Ф. Чашин; с 1958 — Л. А. Кессель; с 1962 — Е. А. Лазарев
Ковылкинский (с 12.1962 — Ковылкинский сельский район)	с 1952 — С. Г. Николаев; с 1954 — В. М. Атражев; с 1959 — Е. П. Беляев; с 1961 — В. Н. Мартынов	с 1952 — Р. И. Чудаев; с 1955 — В. А. Конурин; с 1959 — В. Ф. Олькин; с 1960 — М. С. Малышкин; с 1962 — В. Ф. Оськин, М. Н. Олухов
Козловский (упразднен 03.1959)	с 1952 — М. Н. Колосов	с 1951 — В. Ф. Давыдов; с 1955 — В. А. Налейкин
Кочелаевский (упразднен 03.1959)	с 1954 — В. Ф. Олькин	М. С. Сыркин; с 1954 — Ф. Я. Советкин; с 1957 — П. А. Моисейкин
Кочуровский (упразднен 12.1962)	с 1950 — М. И. Шулин; с 1956 — М. А. Рунков; с 1962 — И. М. Еделькин	с 1953 — И. Т. Кузнецов; с 1954 — С. И. Кузьмин; с 1960 — М. А. Улькин; с 1961 — А. З. Карбаева

1	2	3
Краснослободский (с 12.1962 — Краснослободский сельский район)	с 1949 — А. В. Лебедев; с 1955 — Г. Я. Пугачёв; с 1961 — Н. М. Ястребцев	с 1953 — Н. А. Карташков; с 1954 — В. Н. Воронин; с 1959 — А. А. Шейкин; с 1962 — Е. П. Беляев
Ладский (упразднен 03.1959)	с 1951 — Н. П. Горелов	с 1945 — Е. С. Астахов; с 1956 — Д. Т. Корсун
Лямбирский (упразднен 12.1962)	с 1952 — Н. Д. Александров; с 1957 — А. А. Рыжайкин; с 1962 — В. В. Кузьмин	с 1953 — Ш. Ш. Гайнутдинов; с 1955 — А. А. Салимов; с 1960 — Б. С. Фазлов
Мельцанский (упразднен 12.1962)	с 1950 — А. В. Смыкалов; с 1954 — Н. П. Сучилин; с 1959 — И. Р. Зубарев; с 1962 — В. И. Малофейкин	с 1951 — Д. С. Зазулин; с 1954 — Н. П. Сучилин; с 1954 — П. П. Блохин; с 1961 — В. И. Малофейкин; с 1962 — Н. А. Сернов
Пурдошанский (упразднен 12.1962)	с 1951 — М. Т. Храмов; с 1954 — И. Ф. Игошин; с 1960 — А. И. Беляйкин; с 1962 — П. Г. Чибрин	с 1952 — Н. Г. Родичкин; с 1956 — П. Г. Чибрин
Ромодановский (с 12.1962 — Ромодановский сельский район)	с 1945 — И. Е. Кулагин; с 1954 — Г. Ф. Малюгин; с 1955 — А. В. Лебедев; с 1957 — А. Г. Антипов; с 1960 — С. П. Мальнин; с 1962 — Н. Т. Гаваев	с 1948 — В. Я. Баранов; с 1955 — А. Г. Антипов; с 1957 — Л. С. Ларин; с 1959 — Н. П. Горелов; с 1960 — В. А. Наумов; с 1961 — Я. И. Осипов; с 1962 — И. М. Еделькин
Рузаевский (с 12.1962 — Рузаевский сельский район)	А. С. Клочков; с 1963 — Н. А. Чумаков	с 1952 — Ф. И. Чинаев, с 1955 — А. С. Клочков, с 1957 — И. Т. Шебуренков, с 1960 — И. П. Алямкин; с 1962 — Н. А. Чумаков; с 1963 — А. А. Челноков
Рыбкинский (упразднен 12.1962)	с 1950 — А. И. Лазарев; с 1960 — Н. М. Ястребцев; с 1961 — С. П. Юганов	П. Е. Ласкин; А. К. Клычков; Н. М. Ястребцев; с 1960 — Е. П. Беляев
Саранский (упразднен 03.1959)	с 1951 — М. Ф. Ведерников; с 1955 — И. Е. Кулагин	с 1952 — Ф. А. Салаяев; с 1958 — В. И. Романов
Старосиндровский (упразднен 03.1959)	с 1952 — П. И. Горшков; с 1958 — Н. В. Маношин	с 1948 — П. К. Офицеров
Старошайговский (с 12.1962 — Старошайговский сельский район)	с 1950 — В. И. Салагаев; с 1957 — А. С. Клочков; с 1959 — Н. В. Маношин; с 1961 — В. П. Казеев; с 1962 — С. П. Юганов	с 1952 — В. С. Карпунин; с 1955 — И. Е. Кабанов; с 1957 — В. П. Казеев; с 1958 — И. И. Берлюков; с 1962 — В. О. Малофейкин

1	2	3
Темниковский (с 12.1962 — Темниковский сельский район)	с 1952 — И. Я. Пузаков; с 1960 — А. Н. Ульяночкин; с 1961 — А. А. Гришакин; с 1962 — Н. Л. Сыркин	с 1950 — Г. Т. Резепов; с 1954 — М. П. Несытов; с 1960 — В. С. Казаков; с 1962 — П. Г. Чибрин
Торбеевский (с 12.1962 — Торбеевский сельский район)	с 1952 — И. М. Борисов; с 1959 — И. Ф. Игошин	с 1953 — Б. П. Шишканов; с 1955 — К. А. Бекшаев; с 1957 — А. М. Ульяночкин; с 1960 — П. А. Моисейкин; с 1962 — Е. Д. Яскина; с 1963 — Л. А. Кессель
Теньгушевский (упразднен 12.1962)	с 1953 — П. П. Жичкин; с 1960 — Н. Л. Сыркин	с 1951 — П. С. Осипов; с 1952 — А.И. Додонов; с 1954 — А. А. Рыжайкин; с 1962 — М. Д. Волков; с 1962 — Н. И. Чиняев
Чамзинский (с 12.1962 — Чамзинский сель- ский район)	с 1950 — П. Г. Купцов; с 1955 — М. Ф. Ведерников; с 1959 — Н. М. Колосов; с 1960 — А. А. Салимов	с 1952 — М. И. Канцарина; с 1958 — В. П. Арискин
Ширингушский (упразднен 03.1959)	с 1949 — Г. Я. Пугачёв; с 1955 — М. А. Маскаев; с 1957 — М. Т. Храмов; с 1958 — Е. Д. Яскина	С. С. Ферцев; с 1956 — Е. Д. Яскина
<i>Территориальные производственные колхозно-совхозные управления</i>		
Производственное управление	Парторги обкома КПСС (с 12.1962 – секретари произ- водственных парткомов)	Начальники производственных управлений
Ардатовское (с 04.1962)	с 1962 — К. А. Бекшаев	с 1962 — А. А. Рыжайкин; с 1962 — Н. В. Маношин
Атяшевское (с 12.1962)	с 1962 — А. И. Березин	с 1962 — А. П. Брагин
Инсарское (с 03.1964)	с 1964 — Н. Н. Чуйко	с 1964 — М. Н. Олухов
Ичалковское (с 03.1964)	с 1964 — В. Ф. Олькин	с 1964 — В. В. Кузьмин
Ковылкинское (с 04.1962)	с 1962 — М. Н. Олухов; с 1963 — А. И. Беляйкин	с 1962 — М. С. Малышкин
Краснослободское (с 04.1962)	с 1962 — В. А. Рунков; с 1963 — Н. М. Ястребцев	с 1962 — С. М. Тишкин; В. Ф. Олькин
Ромодановское (с 12.1962)	с 1962 — Н. Т. Гаваев	с 1962 — А. А. Рыжайкин
Рузаевское (с 04.1962)	с 1962 — И. Р. Зубарев; с 1963 — Н. А. Чумаков	с 1962 — В. Н. Иванов

1	2	3
Саранское (с 04.1962; до 12.1962)	с 1962 — М. Ф. Ведерников	с 1962 — С. И. Митякин
Старошайговское (с 12.1962)	с 1962 — С. П. Юганов	с 1962 — Л. П. Корецкий
Темниковское (с 12.1962)	с 1962 — Н. Л. Сыркин	с 1962 — А. А. Гришакин
Торбеевское (с 12.1962)	с 1962 — И. Ф. Игошин	с 1963 — С. М. Тишкин
Чамзинское (с 12.1962)	с 1962 — А. А. Салимов	с 1962 — А. П. Роцин

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 141. Л. 38 — 39 ; Д. 389. Л. 13 — 16 ; Д. 578. Л. 4 — 6 ; Д. 761. Л. 3 — 6 ; Д. 850. Л. 101 — 104 ; Оп. 7. Д. 12. Л. 1 — 3 ; Д. 15. Л. 202 — 206 ; Ф. Р-234. Оп. 8. Д. 458. Л. 394 — 395 ; Д. 518. Л. 542 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, первая сессия (31 марта — 1 апр. 1955 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1955. С. 155 — 156 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, четвертая сессия (29 — 30 марта 1957 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1957. С. 170 — 171 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва, первая сессия (26 марта 1959 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1959. С. 98 — 99 ; Совет. Мордовия. 1962. 3 апр., 12 апр., 26 дек., 29 дек., 30 дек. ; 1963. 3 янв., 4 янв., 6 янв., 8 февр., 9 февр., 19 февр., 23 февр., 2 марта ; 1964. 12 марта, 15 марта ; **Учватов П. С.** Совет Министров Мордовской АССР в 1934 — 1991 гг.: формирование, состав, деятельность : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Чебоксары, 2016. С. 260 — 267.

Подготовил П. С. Учватов.

Агафонов Николай Васильевич (01.08.1923, г. Абдулино ныне Оренбургской области – 02.09.1993, г. Саранск), партийно-советский руководитель. Член ВКП(б) с 1946 г. Русский. Родился в семье рабочих. Окончил Военно-морское училище (1941, г. Молотов), дорожно-техническую школу (1948, г. Рузаевка МАССР), ВПШ при ЦК КПСС (1965). В 1941–1947 гг. служил в РККА. В 1948–1949 гг. – поездной кочегар Рузаевского паровозного депо, 1949–1950 гг. – помощник машиниста Рузаевского паровозного депо. В 1950–1953 гг. – секретарь узлового комитета ВЛКСМ, 1955–1957 гг. – секретарь партбюро (ст. Рузаевка); в 1957–1961 гг. – заведующий орготделом, 1961–1962 гг. – 2-й секретарь, в 1962–1963 гг. – секретарь-заведующий орготделом Рузаевского горкома КПСС. В 1965–1969 гг. – заместитель заведующего промышленно-транспортным отделом Мордовского обкома КПСС (г. Саранск); 1969–1972 гг. – начальник Управления промышленности строительных материалов Совета министров МАССР; 1972–1979 гг. – заведующий промышленно-транспортным отделом Пролетарского райкома КПСС (г. Саранск). В 1979–1980 гг. – инструктор парткомиссии, в 1980–1985 гг. – член парткомиссии при Мордовском обкоме КПСС. Награжден 3 орденами «Знак Почета», медалями.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 51. Д. 9. Л. 1–48.

С. В. Батаев, Л. В. Сульдина.

Аксёнов Александр Филиппович (дата и место рождения неизвестны – 11.03.2008, г. Саранск), советский руководитель. Заслуженный работник физической культуры МАССР (1978). В 1959–1971 гг. – председатель республиканского Комитета по физической культуре и спорту при Совете министров МАССР. С 1972 г. – председатель Мордовского областного Совета ДСО «Труд».

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 597.

Л. В. Сульдина.

Александров Николай Дементьевич (1904, с. Новое Шаткино ныне Камешкирского района Пензенской области – июль 1973, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1927 г. Мордвин. Родился в крестьянской семье. Окончил совпартшколу 2-й ступени (1925, г. Кузнецк Саратовской губернии), пехотную школу 12-й стрелковой дивизии (1927, г. Омск), Саратовский государственный университет (1931). В 1925–1926 гг. – грузчик «Сибгруза» (г. Омск). В 1931–1933 гг. – директор педагогического техникума (г. Петровск Саратовской области); с 1935 г. – ответственный редактор районной газеты (г. Темников), в 1937–1939 гг. – заведующий партийным отделом редакции газеты «Красная Мордовия» (г. Саранск), ответственный редактор районной газеты (с. Лада Ладского района МАССР). В 1939–1941 гг. – председатель Ладского райисполкома. В 1941–1946 гг. служил в РККА. В 1946–1948 гг. – председатель Ардамовского райисполкома; в 1948–1952 гг. – 1-й секретарь Темниковского райкома ВКП(б), 1952–1957 гг. – Лямбирского райкома КПСС. В 1957–1960 гг. – заведующий оргинструкторским отделом Совета министров МАССР. Избирался членом Мордовского обкома КПСС. Находясь на пенсии, до 1967 г. работал заведующим приемной Президиума Верховного Совета МАССР. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 54. Л. 1–36 ; Александров Н. Д. : некролог // Совет. Мордовия. 1973. 27 июля ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 282.

Л. В. Сульдина, С. В. Батаев.

Алямкин Иван Петрович (02.05.1918, с. Сарга ныне Старошайговского района РМ – 26.05.2002, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Член ВКП(б) с мая 1944 г.

Мордвин. Родился в крестьянской семье. Окончил педагогический техникум (1935), Саранский институт усовершенствования учителей (1939), ВППШ при ЦК КПСС (1956). В 1935–1939 гг. – директор Темяшевской семилетней школы Мельцанского района МАССР. В 1939–1942 гг. служил в РККА. В 1942–1943 гг. – начальник 2-й части Мельцанского райвоенкомата; 1943–1946 гг. – начальник 1-й части Кадошкинского райвоенкомата; 1946–1947 гг. – заведующий оргинструкторским отделом Кадошкинского райкома КПСС; 1947–1948 гг. – заместитель директора по политчасти Апраксинской МТС Чамзинского района. В 1948–1954 гг. – 2-й секретарь Болдовского райкома КПСС; 1954–1957 гг. – председатель Болдовского райисполкома; 1957–1959 гг. – 1-й секретарь Болдовского райкома КПСС; 1959–1960 гг. – председатель Инсарского райисполкома; 1960–1962 гг. – председатель Рузаевского райисполкома МАССР, инструктор отдела парторганов Мордовского обкома КПСС; 1962–1966 гг. – председатель Атяшевского райисполкома. В 1966–1973 гг. – заведующий оргинструкторским отделом Президиума Верховного Совета МАССР; 1973–1979 гг. – председатель Мордовского обкома профсоюзных работников госучреждений. Депутат Верховного Совета МАССР (1959, 1963). Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 42. Д. 9. Л. 1–74; Алямкин Иван Петрович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/1923/> (дата обращения: 01.03.2022).

Э. Ю. Сальникова, Л. В. Сульдина.

Андрианов Иван Кузьмич (1903, с. Сабаново ныне Ромодановского района РМ – 15.08.1956, г. Саранск), партийно-советский руководитель. Член ВКП(б) с 1928 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил школу среднего комсостава (1931, г. Ростов-на-Дону), курсы усовершенствования школы высшего комсостава охраны путей

сообщения (1937, г. Москва). До 1925 г. работал в хозяйстве родителей. В 1925–1927 гг. служил пограничником в Туркмении. С 1927 г. – стрелок, с 1929 г. – политрук взвода охраны Мурманской железной дороги. С 1932 г. – политрук роты 5-го Донского полка НКВД. В 1933 г. переведен на должность комиссара охраны (ст. Кандалакша); с 1935 г. – комиссар охраны Кировской железной дороги (г. Ленинград), с 1936 г. – Дальневосточной железной дороги (г. Хабаровск). С 1937 г. – помощник начальника школы высшего комсостава охраны путей сообщения. В 1938–1939 гг. – заведующий парткабинетом Саранского горкома ВКП(б), курсами технической учебы Саранского консервного комбината. В 1939–1943 гг. – председатель Ковылкинского, Краснослободского райисполкомов. В 1943–1950 гг. – 1-й секретарь Козловского, Кадошкинского райкомов ВКП(б), в 1950–1953 гг. – 2-й секретарь Ардатовского райкома КПСС. С 1953 по 1956 г. – начальник Управления по делам сельского и колхозного строительства при Совете министров МАССР. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 22. Д. 10. Л. 2–35; Андрианов И. К. : некролог // Совет. Мордовия. 1956. 17 авг. ; Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : в 2 т. Саранск, 2005. Т. 2. С. 394 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 283.

Л. В. Сульдина.

Антипов Алексей Григорьевич (октябрь 1913, с. Маколово ныне Чамзинского района РМ – дата и место смерти неизвестны), хозяйственный и советский руководитель. Член ВКП(б) с 1939 г. Русский. Родился в семье служащих. Окончил сельскохозяйственный техникум и ВППШ при ЦК КПСС. В 1931–1934 гг. – участковый, старший агроном Дубенской, Зубово-Полянской и Чамзинской МТС; 1934–1937 гг. – агроном-конопледов, старший агроном Рахмановской МТС Керенского района Средневолжского края. В 1937–1941 гг. –

главный агроном Вадинского райзо Пензенской области; в 1944–1946 гг. – директор Юловской МТС Городищенского района Пензенской области. В 1946–1947 гг. – начальник агропроизводственного управления Пензенского областного отдела технических культур, начальник оргколхозного отдела Пензенского областного управления сельского хозяйства. В 1947–1949 гг. – контролер Совета по делам колхозов при Правительстве СССР по Пензенской области. В 1949–1953 гг. – заместитель управляющего Мордовским животноводческим трестом совхозов (г. Саранск); 1953–1954 гг. – начальник производственного управления западных районов Министерства сельского хозяйства и заготовок МАССР, инструктор сельскохозяйственного отдела Мордовского обкома КПСС. В 1954–1957 гг. – и. о. председателя, председатель Ромодановского райисполкома; в 1957–1960 гг. – 1-й секретарь Ромодановского райкома КПСС. Депутат Верховного Совета МАССР (1959). Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Соч.: Свекла – наше богатство : (Опыт ромоданов. свекловодов). Саранск, 1959.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 22. Д. 7. Л. 1–38.

Э. Ю. Сальникова.

Арискин Виктор Петрович (31.10.1912, г. Баку – 11.08.1985, рп Комсомольский РМ), советско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1932 г. Русский. Родился в семье служащего. Окончил школу 2-й ступени (1930, г. Ардатов), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1952), Саранский политехнический техникум (1966). В 1930–1934 гг. – ученик, слесарь, помощник машиниста спирто-водочного завода (г. Казань). В 1934–1940 гг. – слесарь, мастер, механик, заместитель начальника 16-го отдела завода № 40 им. Ленина (г. Казань). В 1940–1946 гг. служил в РККА. В 1946–1947 гг. – председатель Ардатовского горисполкома; в 1947–1948 гг. – заместитель директора Ардатовской МТС по политчасти. В 1948–1950 гг. – 1-й секретарь Старосинд-

ровского райкома; 1952–1953 гг. – 1-й секретарь Большеигнатовского райкома КПСС. В 1953–1957 гг. – секретарь парторганизации УНР–210-й поселок цементного завода (Чамзинский район); в 1957–1963, 1965–1969 гг. – председатель Чамзинского райисполкома. В 1963–1965 гг. – директор комсомольского промышленно-производственного парткома МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1963). Награжден орденами: 2 – Отечественной войны I степени, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 110. Л. 1–16.

Т. М. Гусева, С. В. Батаев.

Астайкин Иван Павлович (07.02.1917, с. Симкино ныне Большеберезниковского района РМ – 30.01.1986, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Член ВКП(б) с 1939 г. Мордвин. Родился в крестьянской семье. Окончил Шугуровскую ШКМ (1931), Козловский педагогический техникум (1934), МГПИ им. А. И. Полежаева (1939), ВПШ при ЦК ВКП(б) (1948). В 1934–1938 гг. работал учителем Налитовской и директором Поводимовской неполных средних школ Дубенского района. С 1939 г. – секретарь Дубенского райкома ВЛКСМ, вскоре переведен в аппарат Мордовского обкома ВЛКСМ. В 1940–1941 гг. – директор и учитель Чеберчинской средней школы Дубенского района. В 1941–1948 гг. – секретарь, 1-й секретарь Мордовского обкома ВЛКСМ, в 1948–1954 – секретарь, 2-й секретарь Мордовского обкома КПСС. С 1954 г. – Председатель Совета министров МАССР, с 1971 по 1978 г. – Председатель Президиума Верховного Совета МАССР. Верховным Советом РСФСР 9-го созыва был избран заместителем Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР. Депутат Верховного Совета СССР (1959, 1963, 1967, 1971), Верховного Совета РСФСР (1955, 1975), Верховного Совета МАССР (1951, 1955, 1959, 1963, 1967, 1971, 1975). Делегат XX – XXV съездов КПСС.

Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Дружбы народов, 2 – Трудового Красного Знамени, медалями.

Соч.: Иосиф Виссарионович Сталин: нурькине биография / составительтне: Г. Ф. Александров, М. Р. Галактионов, В. С. Кружков ды лият; ред. перевода: И. П. Астайкин, М. Я. Табабаев, Н. Ф. Цыганов. Саранск, 1949 ; Всегда воспитатель : [о деятельности депутатов Мордов. АССР] // Советы депутатов трудящихся. 1974. № 3. С. 48–55 ; Выше организующую роль Советов : [из докл. Пред. Президиума Верхов. Совета Мордов. АССР И. П. Астайкина на респ. совещ. совет. работников] // Совет. Мордовия. 1975. 7 февр. ; Сельские Советы – на марше пятилетки: [докл. на респ. совещ. председателей исполкомов сел. и поселковых Советов депутатов трудящихся] // Совет. Мордовия. 1976. 21 февр.

Лит.: Астайкин И. П. : некролог // Совет. Мордовия. 1987. 31 янв. ; Арзамас–16: бомбатне и ломатне // Мокша. 1993. № 3. С. 41–44 ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 137 ; **Резепов Е.** Король интриг // Столица С. 2004. 15 июля. С. 26–27 ; **Его же.** Породниться с диктатором // Там же. 22 июня. С. 26–27 ; **Его же.** Один шаг до трона // Там же. 6 июня. С. 26–27 ; **Его же.** Великий инквизитор // Там же. 15 июня. С. 24–25 ; **Его же.** Рука Москвы // Там же. 13 июля. С. 26–27 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2005. Т. 2. С. 284.

В. С. Лунин, Л. В. Сульдина.

Астахов Егор Семенович (28.10.1901, с. Селищи ныне Краснослободского района РМ – дата и место смерти неизвестны), советский руководитель. Участник Гражданской войны. Член ВКП(б) с 1938 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1945). Работал в хозяйстве родителей. В 1919 г. добровольцем вступил в РККА. С 1922 г. демобилизован и направлен матросом в г. Кронштадт. С 1926 г. – шахтер в Донбассе. В 1930–1934 гг. – председатель Селищенского сельсовета, колхоза; с ноября 1937 г. – председатель Краснослободского горсовета, с авгу-

ста 1942 г. – секретарь по кадрам Ширингушского райкома ВКП(б). С ноября 1945 г. по апрель 1955 г. – председатель Ладского райисполкома (Ичалковский район), уполномоченный Министерства заготовок по Ладскому району, заведующий райфинотделом. В 1959–1964 гг. – председатель Ладского сельсовета.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 22. Д. 7. Л. 1–138 ; Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : в 2 т. Саранск, Т. 2. 2005. С. 395.

А. П. Солдаткин.

Атражев Василий Матвеевич (29.12.1906, с. Литвиново ныне Арсеньевского района Тульской области – дата и место смерти неизвестны), партийный руководитель. Член ВКП(б) с 1930 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Тульскую совпартшколу (1931), ВКСХШ (1936, г. Тула), ВПШ при ЦК ВКП(б) (1946). В 1921–1924 гг. работал в хозяйстве родителей; в 1924–1927 гг. – рабочий центрального отделения почты и телеграфа (г. Москва). В 1927–1928 гг. – секретарь исполкома Литвинского сельсовета. В 1928–1930 гг. – красноармеец 250-го стрелкового полка (г. Белев Тульской области). В 1931–1932 гг. – политрук управления милиции 1-го и 4-го отделений (г. Тула). В 1932–1933 гг. – заведующий заочным сектором, ответственный секретарь и заведующий специальной частью Комвуза (г. Тула). В 1936–1945 гг. – инструктор ОРПО, отдела пропаганды и агитации, заведующий оргинструкторским отделом Якутского обкома ВКП(б). В 1946–1948 гг. – заведующий оргинструкторским отделом Мордовского обкома ВКП(б). В 1948–1950 гг. – 1-й секретарь Рузаевского горкома ВКП(б); в 1950–1954 гг. – заведующий административным и торгово-финансовым отделами Мордовского обкома КПСС. В 1954–1958 гг. – 1-й секретарь Ковылкинского райкома КПСС. Депутат Верховного Совета МАССР (1955). Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 128. Л. 1–28.

Э. Ю. Сальникова.

Байков Максим Матвеевич (1907, с. Новое Мамангино ныне Ковылкинского района РМ – 18.10.1971, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Член ВКП(б) с 1930 г. Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. Окончил областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1930), ВКСХШ (1937, г. Саранск), заочно ВПШ при ЦК КПСС (1956). В 1920–1925 гг. трудился в хозяйстве родителей. В 1925–1929 гг. – секретарь, председатель исполкома Новомамангинского сельсовета; в 1930–1931 гг. – председатель исполкома Новотолковского сельсовета (Ковылкинский район). С 1931 г. – заведующий земельным отделом Ковылкинского райисполкома; 1932 г. – секретарь первичной парторганизации исполкома Мамалаевского сельсовета (Ковылкинский район); с 1933 г. – заведующий земельным отделом Ковылкинского райсовета. В 1937–1939 гг. – председатель Мельцанского райисполкома; в 1939–1940 гг. – начальник жилуправления Саранского горсовета. С 1940 г. – инструктор Саранского горкома ВКП(б); в 1940–1943 гг. – заведующий земельным отделом Теньгушевского райисполкома; в 1943–1945 гг. – председатель Атюрьевского райисполкома. В 1945–1950 гг. – 1-й секретарь Чамзинского райкома ВКП(б); 1950–1959 гг. – 1-й секретарь Атюрьевского райкома КПСС; 1959–1960 гг. – заместитель заведующего отделом парторганов Мордовского обкома КПСС; в 1960–1961 гг. – председатель партийной комиссии при Мордовском обкоме КПСС. Депутат Верховного Совета МАССР (1955, 1959). Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 22. Д. 120. Л. 1–69 ; Байков М. М. : некролог // Совет. Мордовия. 1971. 20 окт.

С. В. Батаев.

Балашов Павел Семенович (03.04.1922, с. Варваровка ныне Ичалковского района РМ – 11.06.1971, г. Саранск), руководитель учреждений здравоохранения, советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Заслуженный врач МАССР (1965). Член ВКП(б)

с 1942 г. Родился в крестьянской семье. Окончил Ленинградское военно-медицинское училище, Горьковский медицинский институт (1953). С 1941 г. – в органах здравоохранения. В 1953–1961 гг. – главный врач Репьевской больницы (Чамзинский район); в 1961–1963 гг. – главный врач 3-й городской больницы (г. Саранск). В 1963–1967 г. – министр здравоохранения МАССР. С 1967 г. – главный врач Республиканского онкологического диспансера (г. Саранск). Награжден орденами Отечественной войны II степени, 2 – Красной Звезды, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Балашов П. С. : некролог // Совет. Мордовия. 1971. 12 июня ; Балашов Павел Семенович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/16106/> (дата обращения: 01.03.2022).

Л. В. Сульдина.

Баранов Василий Яковлевич (1898, с. Большая Глушица ныне Большеглушицкого района Самарской области – дата и место смерти неизвестны), советско-партийный руководитель. Член ВКП(б) с 1925 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил начальную сельскую школу. Батрачил. В 1916 г. призван в армию, с 1918 г. – в РККА. В 1923 г., после демобилизации, работал на частном предприятии. В 1925 г. – председатель группового комитета. С 1928 г. – заведующий культотделом, член президиума крайкома союза пищиков Средневожского края (г. Самара). С 1930 г. – в Мордовии: председатель Теньгушевского райисполкома, в 1933–1937 гг. – заведующий земельными отделами Атяшевского и Темниковского райисполкомов. С апреля 1937 г. – 1-й секретарь Пурдошанского райкома ВКП(б). В октябре того же года снят с должности, исключен из партии, в феврале 1938 г. арестован по предъявленному обвинению по ст. 58-7, 58-11 УК РСФСР. 15 месяцев находился в заключении. Дело прекратили из-за отсутствия состава преступления. В 1939 г. был восстановлен в рядах партии без

взыскания и назначен начальником Темниковской автотранспортной конторы. С 1943 г. – директор фабрики «Красная Роза», председатель Темниковского райисполкома. В октябре 1944 г. назначен заместителем Председателя СНК МАССР по промышленности и торговле. С ноября 1945 г. по май 1955 г. работал председателем Темниковского, Ромодановского райисполкомов, затем директором Красноузьельского пункта «Заготзерно». Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 22. Д. 104. Л. 1–38 ; Память : Жертвы полит. репрессий. Саранск, 2000. С. 485 ; Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : в 2 т. Саранск, 2005. Т. 2. С. 395 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 284.

А. П. Солдаткин.

Бардин Михаил Павлович (01.11.1913, с. Напольная Тавла ныне Кочкуровского района РМ – 22.04.1982, г. Саранск), хозяйственный и советско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1943 г. Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил Московский архитектурный институт (1935), Военно-инженерную академию им. В. В. Куйбышева (1941). В 1935–1939 гг. – инженер, главный инженер, директор конторы «Мордовпроект» Наркомхоза МАССР. В 1939–1941 гг. – начальник специального строительного отдела НКВД МАССР. В 1941–1943 гг. – дивизионный инженер 352-й стрелковой дивизии; 1943–1944 гг. – старший помощник начальника оперативного отдела и начальника ВПУ Западного фронта; в 1944–1945 гг. – старший помощник начальника оперативного отдела, начальник штаба 20-й, командир 3-й мотоинженерной бригады 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта. В 1945–1947 гг. – управляющий трестом «Главсталинградстрой» при Совете министров РСФСР; в 1947–1949 гг. – управляющий Горстройремтрестом (г. Сталинград). В 1949–1951 гг. – министр коммуналь-

ного хозяйства МАССР. В 1951–1957 гг. – 2-й, 1-й секретарь Саранского горкома КПСС. В 1957–1971 гг. – главный инженер треста «Мордовпромстрой», начальник УКСа при Совете министров МАССР, Мордовского управления строительства Министерства строительства СССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1951, 1955). Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Красного Знамени, Александра Невского, медалями, в том числе «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Бардин М. П. : некролог // Совет. Мордовия. 1982. 27 апр. ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 150 ; Бардин Михаил Павлович [Электронный ресурс] // Фронтвые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/2025/> (дата обращения: 01.03.2022).

А. М. Шаронов.

Басалин Дмитрий Федорович (27.10.1912, с. Василев Майдан ныне Починковского района Нижегородской области – 13.09.1996, г. Саранск), хозяйственный и советский руководитель. Член ВКП(б) с 1947 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил рабфак при Саратовском автодорожном институте (1932), Саратовский автодорожный институт (1937). Учился в Сталинградском вечернем университете марксизма-ленинизма (до 1951 г., не окончив его). В 1937–1940 гг. – инженер, старший инженер, и. о. начальника Дорожно-эксплуатационного участка № 705 (г. Полоцк БССР). В 1940–1941 гг. – начальник Дорожно-эксплуатационного участка № 830 ушосдора НКВД (г. Браслав), Управления карьеров ГУАС (Главного управления автодорожного строительства) НКВД (БССР), прораб УАС (Управления аэродромного строительства) УНКВД по Курской области. В 1941–1942 гг. – начальник и главный инженер строительных объектов УАС УНКВД по Сталинградской области, 1946–1950 гг. – старший прораб треста «Сталинградкультстрой», в 1950–1951 гг. – главный инженер Управления коммунальных предприятий и благоустройства г. Сталингра-

да. В 1942–1943 гг. – начальник участка строительных объектов № 547 УАС УНКВД по Пензенской области, 1943–1945 гг. – старший прораб конторы дорожных работ, начальник складов импортного оборудования, участка 3-го строительного управления ГУАС НКВД СССР (г. Гурьев), в 1945–1946 гг. – начальник участка 1-го строительного управления ГУАС НКВД СССР (г. Тквибули Грузинской ССР). В 1951–1958 гг. – министр, заместитель министра коммунального хозяйства МАССР. В 1958–1964 гг. – начальник отдела капитального строительства Совнархоза МАССР, Саранского лампового завода. В 1964–1978 гг. – заместитель директора по капитальному строительству, старший инженер отдела капитального строительства завода «Резинотехника». Награжден орденом «Знак Почета», медалями, в том числе «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 14. Д. 192. Л. 1–18 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 285.

Л. В. Сульдина, А. В. Булавин.

Бекшаев Кузьма Алексеевич (13.11.1921, с. Вертелим ныне Старошайговского района РМ – 02.06.2004, д. Блохино Лямбирского района РМ), партийно-советский руководитель. Майор. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1943 г. Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. Окончил педагогическое училище (1939), Куйбышевскую областную партшколу (1948), заочно Мордовский государственный университет (1960). В 1939–1941 гг. – учитель русского языка Вертелимской средней школы. В апреле 1941 г. призван на воинскую службу в РККА (Одесский ВО в Бессарабии). Воевал в составе 32-й гвардейской отдельной танковой бригады. Участник Сталинградской битвы. В 1945–1946 гг. – инструктор Мельцанского райкома ВКП(б). С 1948 г. – заведующий оргинструкторским отделом Мельцанского райкома ВКП(б). В 1948–1953 гг. – 2-й секретарь Мельцанского райкома КПСС; 1953–1955 гг. – 2-й секретарь Торбеевского райкома КПСС; 1955–1957 гг. – председатель Торбеевского

райисполкома; 1957–1962 гг. – 1-й секретарь Большеигнатовского райкома КПСС. В 1962–1965 гг. – секретарь, секретарь парткома Ардатовского производственного колхозно-совхозного управления МАССР. В 1965–1970 гг. – 1-й секретарь Ардатовского райкома КПСС. В 1970–1972 гг. – заведующий оргинструкторским отделом Совета министров МАССР; 1972–1973 гг. – заведующий архивным отделом при Совете министров МАССР. В 1973–1983 гг. – заместитель председателя Комитета народного контроля МАССР. Персональный пенсионер МАССР. На пенсии работал в ветеранских организациях, являлся членом Консультативного совета ветеранов при Главе РМ. Член Мордовского обкома КПСС (1960, 1961). Депутат Верховного Совета МАССР (1959, 1963), Верховного Совета СССР (1967). Награжден 2 орденами Трудового Красного Знамени, медалями, в том числе «За победу в Сталинградской битве», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 51. Д. 69. Л. 1–83 ; Бекшаев К. А. : некролог // Изв. Мордовии. 2004. 8 июня.

С. В. Батаев.

Беляев Андрей Андреевич (30.07.1917, с. Дегтярка ныне Милославского района Рязанской области – дата и место смерти неизвестны), руководитель правоохранительных органов, советский руководитель. Член ВКП(б) с 1940 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил рабфак (1936, г. Орехово-Зуево Московской области), Московский юридический институт (1940). В 1932–1933 гг. – десятник-моторист 4-го торфоуправления (г. Шатура Московской области). В 1940–1941 гг. – помощник прокурора Пермского участка Пермской железной дороги. В 1941–1944 гг. – прокурор Озерского района Пермской области; 1944–1950 гг. – заместитель прокурора Пермской области. В 1950–1952 гг. – заместитель прокурора Татарской АССР (г. Казань). В 1952–1953 гг. – прокурор Чистопольской области (г. Чистополь); 1953–1957 гг. – прокурор Магаданской области; в 1957–1966 гг. –

прокурор Мордовской АССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1959). Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 25. Д. 76. Л. 2–17.

Л. В. Сульдина.

Беляев Егор Пантелеевич (25.07.1926, с. Новые Выселки ныне Zubovo-Полянского района РМ – 17.07.1997, г. Саранск), партийно-советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член КПСС с 1954 г. Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. Окончил областную партшколу при Мордовском обкоме КПСС (1957), ВПШ при ЦК КПСС (1962). В 1950–1954 гг. – заведующий отделом кадров и оргинструкторской работы, секретарь Zubovo-Полянского райкома ВЛКСМ. В 1957–1960 гг. – секретарь, 2-й секретарь Кочелаевского, 1-й секретарь Ковылкинского райкомов КПСС; в 1960–1968 гг. – председатель Рыбкинского и Краснослободского райисполкомов. В 1968–1975 гг. – 1-й секретарь Старошайговского райкома КПСС; в 1975–1986 гг. – заведующий отделом административных органов Мордовского обкома КПСС. Депутат Верховного Совета МАССР (1963, 1967, 1971, 1975, 1980, 1985). Награжден орденами Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени, медалями.

Лит.: Беляев Е. П. : некролог // Изв. Мордовии. 1997. 19 июня ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 157.

Н. А. Саликов.

Беляйкин Александр Иванович (11.09.1923, с. Потякши ныне Краснослободского района РМ – 24.12.1997, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1947 г. Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. Окончил Краснослободское педагогическое училище (1939). С 1939 г. – учитель Мордовско-Пимбурской семилетней школы (Ширингушский район). В 1941–1945 гг. воевал в составе частей ВВС Северного ВМФ. В 1946–1949 гг. – 2-й секретарь Ширингушского

райкома ВЛКСМ; в 1949–1973 гг. – заместитель заведующего отделом, секретарь, 2-й секретарь Ширингушского райкома КПСС, председатель Ельниковского райисполкома, 1-й секретарь Пурдошанского райкома и Ковылкинского горкома КПСС. В 1973–1983 гг. – начальник управления, министр топливной промышленности МАССР. В 1967–1975 гг. – заместитель Председателя Верховного Совета МАССР. Делегат XXIV съезда КПСС (1971). Депутат Верховного Совета МАССР (1963, 1967, 1971, 1980). Награжден орденами Отечественной войны II степени, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Беляйкин А. И. : некролог // Изв. Мордовии. 1997. 26 дек. ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 157.

Н. А. Саликов.

Березин Анатолий Иванович (16.12.1931, с. Рождествено ныне Ичалковского района РМ – 28.04.1998, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Член КПСС с 1954 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил МГПИ им. А. И. Полежаева (1953), сельскохозяйственный факультет МГУ им. Н. П. Огарева (1967). С 1953 г. – 2-й, 1-й секретарь Саранского горкома, 2-й, 1-й секретарь Мордовского обкома ВЛКСМ; с 1961 г. – 1-й секретарь Дубенского, Атяшевского райкомов КПСС; с 1967 г. – заведующий отделом сельского хозяйства обкома, 1-й секретарь Саранского горкома, 2-й секретарь Мордовского обкома КПСС. В 1971–1990 гг. – Председатель Совета министров МАССР, 1-й секретарь Мордовского обкома КПСС. В 1990–1991 гг. – Председатель Верховного Совета МАССР. Делегат XXIII – XXVI съездов КПСС. Член ЦК КПСС (1971–1976); ЦК КПСС (1976–1991). Депутат Верховного Совета СССР (1975, 1980, 1985, 1990), Верховного Совета РСФСР (1971), Верховного Совета МАССР (1959, 1963, 1967, 1971, 1975, 1980, 1985, 1990). Народный депутат СССР (1989–1991). Награжден 2 орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, медалями.

Соч.: Ленинским курсом // Десятая высота. Саранск, 1976 ; Комплексное развитие народного хозяйства Мордовской АССР в десятой пятилетке (1976–1980 гг.) и перспективе : докл. // Проблемы концентрации общественного производства в развитии производительных сил Нечерноземной зоны РСФСР : тез. докл. Всерос. конф. Саранск, 1977 ; О 50-летию автономии Мордовии // 50 лет автономии Советской Мордовии. Саранск, 1980. С. 37 – 58 ; Курсом созидания // Курсом ленинским, верным: говорят делегаты XXVI съезда КПСС. Саранск, 1981. С. 4 – 23 ; В единой братской семье // Дружбой сильны. Саранск, 1985. С. 17 – 56 ; Наследники Октября, творцы перестройки // Частица Родины великой. Саранск, 1987. С. 5 – 18 ; Другой системы я не знал : мемуары // Анатолий Березин : Личность и эпоха. Саранск, 2001. С. 21 – 94.

Лит: **Доленко Д. В., Юрчёнков В. А.** Бюрократия и общество: истоки и современность. Саранск, 1991 ; Березин А. И. : некролог // Изв. Мордовии. 1998. 28 апр. ; **Кириллов В.** В память о человеке-создателе // Изв. Мордовии. 1999. 11 авг. ; **Попков Ю. В.** Служить народу дал он свой обет: памяти А. И. Березина // Край мой отчий. Саранск, 1999. С. 91 ; Березин Анатолий Иванович // Мордовия на рубеже веков : фотоальб. Саранск, 2000. С. 66 ; **Шабаев Ш.** Анатолий Березин: человек-эпоха? : 70 лет А. И. Березину // Респ. Молодая. 2001. 11 дек. С. 1 ; Анатолий Березин : Личность и эпоха. Саранск, 2001 ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 158 ; **Резепов Е.** Кто спас честь мундира Анатолия Березина? // Столица С. 2005. 1 янв. С. 26–27.

В. М. Сурков.

Бессонов Александр Семенович (30.08.1907, д. Белая ныне Пыщугского района Костромской области – дата и место смерти неизвестны), хозяйственный и партийный руководитель. Член ВКП(б) с 1939 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Кологривский техникум животноводства и молочного хозяйства (1927, п. Екимцево), высшие курсы агрономов–организаторов совхоза (1931,

г. Ленинград), ВПШ при ЦК ВКП(б) (1945). В 1927–1930 гг. – зоотехник, инструктор-зоотехник молочной кооперации (Мошковский и Тогучинский районы Новосибирской области), с 1930 г. – агроном–организатор райколхозсоюза (Доволинский район), в 1931–1938 гг. – старший зоотехник, зоотехник треста молочных совхозов Вьюнского совхоза. В 1938–1942 гг. – директор Чановского молочного совхоза, заведующий райзо и заместитель председателя Чановского райисполкома Новосибирской области. В 1942–1945 гг. – инструктор сельхозотдела, заместитель заведующего совхозным отделом, заведующий совхозным отделом Новосибирского обкома ВКП(б). В 1945–1946 гг. – заместитель заведующего сельхозотделом Мордовского обкома ВКП(б). В 1946 г. – 1-й секретарь Zubово-Полянского райкома ВКП(б); в 1946–1947 гг. – заместитель секретаря и заведующий отделом животноводства Мордовского обкома ВКП(б). В 1947–1954 гг. – управляющий трестом животноводческих совхозов МАССР; в 1954–1957 гг. – председатель Дубенского райисполкома. Депутат Верховного Совета МАССР (1955). Награжден орденом «Знак Почета».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 196. Л. 1–18.

Т. М. Гусева, С. В. Батаев.

Бирлюков Иван Ильич (19.01.1918, с. Летки ныне Старошайговского района РМ – 10.05.2010, г. Саранск), советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1943 г. Русский. Родился в крестьянской семье. В 1958–1972 гг. – председатель Старошайговского, Ельниковского райисполкомов. Депутат Верховного Совета МАССР (1967). Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красного Знамени, «Знак Почета», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР седьмого созыва. Саранск, 1967 ; Бирлюков Иван Ильич [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы

уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/2145/> (дата обращения: 02.12.2022).

Л. В. Сульдина.

Бирюков Борис Константинович (04.1912, г. Пенза ныне Пензенской области – 16.11.1965, г. Рузаевка, РМ), советский руководитель. Член ВКП(б) с 1939 г. Русский. Родился в семье рабочих. Окончил школу ФЗУ (1930). В 1930–1931 гг. – слесарь паровозного депо (г. Рузаевка), 1931–1933 гг. – слесарь паровозоремонтной мастерской (г. Москва). В 1933–1934 гг. – пионерский руководитель Рузаевской средней школы. В 1934–1936 гг. служил в РККА (г. Куйбышев). В 1936–1943 гг. – заведующий учебной частью, начальник Школы мастеров социалистического труда (г. Рузаевка). В 1943–1948 гг. – начальник дорожно-технической школы (г. Рузаевка). В 1948–1955 гг. – заместитель председателя, председатель Рузаевского горисполкома. Награжден орденом «Знак почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 200. Л. 1–12.

Л. В. Сульдина.

Блохин Петр Петрович (25.10.1918, п. Ромоданово ныне Ромодановского района РМ – 22.10.1970, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Родился в крестьянской семье. Окончил курсы партийно-комсомольской пропагандистики (1938), советско-партийных работников при Мордовском обкоме ВКП(б) (1947), областную партшколу при Мордовском обкоме КПСС (1953). В 1936–1938 гг. – технический секретарь парткома, диспетчер 3-го вагонного участка ст. Красный Узел. В 1938–1946 гг. служил в РККА. С 1946 г. – заведующий отделом культуры Ромодановского райисполкома. В 1947–1951 гг. – заведующий отделом пропаганды и агитации Чамзинского райкома ВКП(б). В 1953–1954 гг. – заведующий сектором пропаганды Мордовского обкома КПСС, 2-й секретарь Ичалковского райкома

КПСС; в 1954–1960 гг. – председатель Мельцанского райисполкома. В 1960–1970 гг. – заместитель председателя правления Мордовского потребсоюза по кадрам, секретарь бюро партийной организации потребсоюза (с 1961). Награжден медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией».

Лит.: Блохин П. П. : некролог // Совет. Мордовия. 1970. 25 окт. ; Блохин Петр Петрович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/2156/> (дата обращения: 02.12.2022).

Э. Ю. Сальникова.

Борисов Василий Ильич (1906, с. Камакужа ныне Инсарского района РМ – 10.01.1998, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Член ВКП(б). Русский. Родился в крестьянской семье. С 1941 г. – председатель Торбеевского райсовета, 1-й секретарь райкома ВКП(б). С 1948 г. – уполномоченный Министерства заготовок СССР по МАССР, заместитель министра сельского хозяйства, министр промышленности и продовольственных товаров МАССР. В 1957–1959 гг. – председатель Саранского горисполкома. Депутат Верховного Совета МАССР (1955, 1959). Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями.

Лит.: Депутаты Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. Саранск, 1955. С. 11 ; Борисов В. И. : некролог // Изв. Мордовии. 1998. 14 янв. ; Все о Мордовии : энц. справ. Саранск. 2005. С. 174 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 287.

С. В. Батаев, Э. Ю. Сальникова.

Борисов Иван Михайлович (28.05.1911, с. Сырятино ныне Чамзинского района РМ – 23.05.1997, РМ), партийный руководитель. Майор. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1939 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил лесотехнический институт (1933, г. Йошкар-Ола), курсы

политсостава (1941, г. Алатырь Чувашской АССР). В 1933–1934 гг. – преподаватель истории, заведующий неполной средней и начальной школ (с. Лада, Ладский район); в 1934–1936 гг. – заместитель и врио ответственного редактора ромодановской районной газеты «Колхозная стройка». В 1936–1937 гг. служил в армии. В 1937–1939 гг. – заведующий отделами: советского строительства, культуры и быта республиканской газеты «Красная Мордовия» (г. Саранск); в 1939–1941 гг. – ответственный редактор ичалковской районной газеты «За социализм». В 1942–1948 гг. служил в РККА. В 1948–1949 гг. – заведующий сектором пропаганды и агитации Мордовского обкома ВКП(б). В 1949–1952 гг. – 1-й секретарь Козловского, в 1952–1959 гг. – Торбеевского райкомов КПСС. В 1960–1965 гг. – заведующий оргинструкторским отделом Совета министров МАССР. С 1965 г. – в резерве Мордовского обкома КПСС. В 1965–1968 гг. – заместитель заведующего отделом административных и торгово-финансовых органов Мордовского обкома КПСС; в 1969–1971 гг. – заместитель заведующего отделом легкой, пищевой промышленности и торговли Мордовского обкома КПСС. Депутат Верховного Совета МАССР (1955, 1959). Награжден орденом «Знак Почета», медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Кавказа», «За боевые заслуги».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 42. Д. 25. Л. 1–91 ; Борисов Иван Михайлович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/2213/> (дата обращения: 02.12.2022).

С. В. Батаев.

Бочкарёв Василий Петрович (01.06.1924, с. Большое Игнатово ныне Большеигнатовского района РМ – 11.05.2000, г. Саранск), советский руководитель, журналист. Заслуженный работник культуры МАССР (1974). Член Союза журналистов СССР (1979). Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1944 г. Мордвин. Родился в кре-

стьянской семье. Окончил Куйбышевский техникум электросвязи (1940), курсы 2-го учебного арtpолка (г. Гороховец Владимирской области), историко-филологический факультет МГПИ им. А. И. Полежаева (1955), ВПШ при ЦК КПСС (1960). Трудовую деятельность начал рабочим на торфопредприятии в Калининской области. Работал в колхозе им. Коминтерна Большеигнатовского района (1940–1942). В 1942 г. призван в РККА, служил на Волховском, Брянском, Воронежском, 1-м Украинском фронтах (3-я гвардейская танковая ударная армия); участвовал в битвах на Орловско-Курской дуге, в освобождении г. Орла, Белгорода, Киева, Львова, Праги, взятии г. Берлина. В 1947–1951 гг. – директор ДК, инструктор райкома ВКП(б), с 1955 г. – учитель средней школы (Большеигнатовский район). С 1960 г. – инструктор отдела школ, заведующий отделом пропаганды и агитации Мордовского обкома КПСС. В 1962–1973 гг. – министр культуры МАССР. В 1973–1986 гг. – председатель Государственного комитета Мордовской АССР по телевидению и радиовещанию. Депутат Верховного Совета МАССР (1963, 1967, 1971). Майор в отставке, активист ветеранского движения республики. Награжден 2 орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, 2 – «Знак Почета», медалями, в том числе «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина».

Соч.: Культура на марше. Саранск, 1970 ; Говорит и показывает Саранск. Саранск, 1980 ; Поклонимся тем годам. Саранск, 1992.

Лит.: Бочкарев В. П. : некролог // Изв. Мордовии. 2000. 16 мая ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 179–180 ; Мордовия, XX век : культурная элита : энцикл. справ. : в 2 т. Саранск, 2010. Т. 1. С. 78–79.

Ю. И. Осьмухин.

Брагин Александр Петрович (28.12.1928, с. Казеевка ныне Инсарского района РМ – 04.07.1997, г. Саранск), партийно-советский и хозяйственный руководитель. Кандидат историче-

ских наук (1973). Член КПСС с 1953 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил МГПИ им. А. И. Полежаева (1951). В 1946–1951 гг. – агроном Ширингушского сельскохозяйственного управления Zubovo-Полянского района; 1951–1956 гг. – заведующий отделом, 2-й секретарь Мордовского обкома ВЛКСМ; в 1957–1962 гг. – 2-й секретарь Дубенского райкома КПСС, председатель Дубенского райисполкома. В 1962–1965 гг. – начальник Атяшевского производственного колхозно-совхозного управления. В 1965–1971 гг. – 1-й секретарь Дубенского, 1971–1972 гг. – Ромодановского райкомов КПСС; в 1972–1983 гг. – заведующий сельскохозяйственным отделом Мордовского обкома КПСС. В 1983–1988 гг. – 1-й заместитель Председателя Совета министров МАССР; председатель Республиканского агропромышленного комитета; в 1988–1996 гг. – директор ВДНХ РМ. Депутат Верховного Совета МАССР (1963, 1967, 1971, 1975, 1980, 1985). Награжден 3 орденами Трудового Красного Знамени, медалями.

Лит.: Брагин А. П. : некролог // Изв. Мордовии. 1997. 8 июля ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 180 ; Ромоданово: история и судьбы : история и современность Ромодан. р-на в очерках, воспоминаниях, фотографиях. Саранск, 2005. С. 90 ; Люди долга и чести : альманах. Саранск, 2022. № 6. С. 7–22.

Н. А. Саликов.

Васильев Иван Иванович (14.04.1908, г. Саранск – 27.05.1997, там же), хозяйственный и советский руководитель, организатор производства. Заслуженный работник промышленности МАССР (1968). Лауреат Ленинской премии (1966). Почетный гражданин Саранска (1978). Член ВКП(б) с 1939 г. Русский. Родился в семье рабочих. Окончил Саранский индустриальный техникум (1927). С 1927 г. работал на руководящих должностях на предприятиях легкой промышленности Пензенской и Ульяновской областей. С 1937 г. – главный механик Саранской котонинной фабрики. С 1939 г. – заместитель председателя Саранского горсовета, заведующий промышленным отделом Саранского горкома КПСС,

парторг военного завода № 583 (ныне Саранский механический завод); в 1942–1943 гг. – секретарь Саранского горкома ВКП(б) по промышленности и транспорту. С 1944 г. – директор Саранской ТЭЦ-1 им. Тельмана; в 1953–1959 гг. – директор Ардатовского светотехнического завода. В 1957–1959 гг. – начальник Управления снабжения и сбыта РСФСР по МАССР. В 1959–1973 гг. – заместитель директора завода № 618 (ныне завод «Электровыпрямитель»), директор. Один из авторов разработок технологии изготовления силовых кремниевых приборов и преобразователей на их основе, внедренных в производство. Заместитель Председателя Верховного Совета МАССР (1963). Депутат Верховного Совета МАССР (1947, 1963, 1967). Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, 2 – «Знак Почета», медалями.

Соч.: Резервы – в действие! Саранск, 1962.

Лит.: Васильев И. И. : некролог // Изв. Мордовии. 1997. 29 мая ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 193.

И. Г. Учайкин.

Ведерников Михаил Федорович (11.01.1909, с. Мокино ныне Советского района Кировской области – 28.02.1989, г. Саранск), партийный и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с 1932 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил ВПШ (1958). В 1925–1931 гг. работал в органах связи, сельском кредитном товариществе, председатель колхоза «Начало» Советского района; в 1934–1945 гг. – на партийной работе в Кировской области. В 1945–1959 гг. – 1-й секретарь Ширингушского, Саранского, Чамзинского райкомов КПСС; 1959–1963 гг. – начальник Управления пищевой промышленности Мордовского совнархоза, парторг Саранского производственного колхозно-совхозного управления; в 1963–1965 гг. – 1-й секретарь Ковылкинского горкома КПСС. В 1965–1970 гг. – директор Университета марксизма-ленинизма при Мордовском обкоме КПСС. Делегат XX съезда КПСС (1956). Депутат Верховного Совета МАССР (1955, 1959, 1963). Награжден орденами Отечествен-

ной войны II степени, «Знак Почета», медалями.

Лит.: Ведерников М. Ф. : некролог // Совет. Мордовия. 1989. 2 марта ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 196.

Н. А. Саликов.

Ведяшкин Афанасий Никифорович (1923, с. Самозлейка ныне Ковылкинского района РМ – дата и место смерти неизвестны), партийно-советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Окончил Горьковскую школу радиоспециалистов (1941). В 1946–1948 гг. – заведующий отделом кадров и оргинструкторской работы, 2-й секретарь, секретарь Рыбкинского райкома ВЛКСМ. В 1951–1952 гг. – заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских организаций; в 1952–1958 гг. – 2-й секретарь Атюрьевского райкома КПСС. В 1958–1962 гг. – председатель Атюрьевского райисполкома; в 1962–1969 гг. – заместитель председателя исполкома Торбеевского сельсовета. Награжден медалями «За взятие Будапешта», «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Ведяшкин Афанасий Никифорович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/2410/> (дата обращения: 30.11.2022).

Л. В. Сульдина.

Веселовский Евгений Анисимович (17.03.1907, г. Одесса – 1964, г. Москва), советский и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с 1928 г. Украинец. Родился в семье рабочих. Окончил Одесский энергетический институт (1932). С 1929 г. – управляющий строительным трестом, заместитель министра строительства предприятий Министерства машиностроения СССР, начальник Главприволжстроя Министерства строительства СССР, министр городского и сельского строительства РСФСР. В 1957–1961 гг. – председатель СНХ Мордовского экономического административного района. Депутат Верховного

Совета МАССР (1959). Награжден орденами Отечественной войны I степени, 2 – Трудового Красного Знамени, медалями.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 201 ; **Щербакова Т. И.** Е. А. Веселовский в истории Мордовии: роль личности // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2013. № 3 (23). С. 45–50.

В. М. Сурков.

Вешуткин Иван Васильевич (24.01.1912, с. Итманово ныне Гагинского района Нижегородской области – дата и место смерти неизвестны), партийно-советский и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с 1938 г. Мордвин (эрзя). Родился в семье рабочих. Окончил Горьковский индустриальный институт (1941). В 1928–1933 гг. – ученик токаря по металлу, токарь, чертежник, конструктор на картонной фабрике (г. Балахна); в 1940–1942 гг. – помощник мастера, мастер, инженер-технолог завода № 92 НКВ СССР (г. Горький). С 1942 г. – инструктор Горьковского обкома ВКП(б); с 1944 г. – заместитель заведующего отделом промышленности и транспорта Мордовского обкома ВКП(б), заместитель уполномоченного Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по МАССР. В 1947–1949 гг. – директор Саранского механического завода; в 1949–1957 гг. – председатель Саранского горисполкома. В 1957–1959 гг. – министр промышленности продовольственных товаров МАССР. В 1959–1962 гг. – начальник Управления электротехнической и металлообрабатывающей промышленности, производственно-технического отдела СНХ МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1951, 1955). Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Соч.: Время можно сберечь. Горький, 1966 (в соавт.).

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 203 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 289.

Н. О. Шкердина.

Витковский Павел Сидорович (20.12.1909, г. Кишинев – 03.01.1964, г. Саранск), хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Родился в семье рабочего-железнодорожника. Окончил Одесский институт инженеров связи (1938). Трудовую деятельность начал с 1928 г. В 1938–1939 гг. находился на преподавательской работе в г. Алма-Ате (Казахская ССР). С 1939 г. служил в РККА. После демобилизации трудился начальником конторы связи в Андижанской области (Узбекская ССР). С 1950 г. – начальник Мордовского управления Министерства связи СССР. Внес вклад в развитие и совершенствование средств телеграфной, телефонной и почтовой связи, радио и телевидения МАССР. Награжден орденами Красной Звезды, «Знак Почета», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Витковский П. С. : некролог // Совет. Мордовия. 1964. 4 янв.

П. С. Учватов.

Вовк Евгений Александрович (22.12.1916, г. Усурийск ныне Приморского края – 04.08.1998, г. Саранск), партийно-советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1943 г. Русский. Родился в семье рабочего. Окончил школу ФЗУ (1933), Дальневосточный государственный университет (1938, г. Владивосток), Московский пединститут (1939), ВПШ (1946). В 1933–1934 гг. работал токарем, слесарем на фабрике «Красное Знамя» (г. Раменское). С 1939 г. – учитель, завуч, директор Бояркинской неполной средней школы (Озерский район Московской области). В 1942–1944 гг. – заведующий районным отделом народного образования и заместитель председателя Озерского райисполкома. В 1946–1951 гг. – 2-й секретарь Ромодановского, 1-й секретарь Ладского райкомов ВКП(б). С 1951 г. – заведующий отделом школ Мордовского обкома ВКП(б), в 1953–1955 гг. – 1-й секретарь Ардамовского райкома КПСС. С 1956 г. – заведующий отделом партийных органов Мордовского обкома КПСС. С 1957 г. – 1-й секретарь Саранско-

го горкома КПСС. В 1969–1975 гг. – министр торговли МАССР. В 1975–1988 гг. – секретарь парткома, заместитель управляющего трестом «Мордовстройтранс». Депутат Верховного Совета МАССР (1951, 1955, 1959, 1963, 1967, 1971). Делегат XXI (1959) и XXII (1961) съездов КПСС. Награжден 2 орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 25. Д. 124. Л. 2–89; Вовк Е. А. : некролог // Изв. Мордовии. 1998. 6 авг. ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 209.

Н. А. Саликов.

Вождаев Андрей Иванович (16.10.1904, г. Брест-Литовск ныне Брестской области, Республика Беларусь – 22.03.1973, г. Саранск), советский руководитель, финансист. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1947 г. Русский. Родился в семье служащего. Окончил 3 курса Всесоюзного заочного финансово-экономического института (1930–1934), вечерний Университет марксизма-ленинизма (1950). Трудовую деятельность начал в 1919 г. делопроизводителем Качелайского волисполкома; с 1921 г. – секретарь Татарско-Умысского сельсовета (Кочкуровский район РМ). С 1924 г. – делопроизводитель Чирковского и Большевьясского волисполкомов; 1927 г. – заведующий канцелярией Большевьясского финучастка Пензенского губернского финотдела; в 1928 г. – заведующий канцелярией, помощник налогового инспектора Кочкуровского и Торбеевского финучастков Мордовского окружного финотдела. С 1934 г. – ревизор, старший ревизор по государственным доходам, начальник отдела государственных доходов Наркомфина МАССР. С 1942 г. – секретарь политотдела 94-го гвардейского минометного полка. С 1945 г. – начальник отдела государственных доходов Министерства финансов; 1948 г. – заместитель министра финансов – начальник бюджетного отдела; с 1952 г. – 1-й заместитель министра

финансов. В 1962–1971 гг. – министр финансов МАССР. Являлся членом ревизионной комиссии Мордовской областной партийной организации. Депутат Верховного Совета МАССР (1963). Награжден 2 орденами Трудового Красного Знамени, медалями.

Лит.: Вожаев А. И. : некролог // Совет. Мордовия. 1973. 24 марта ; Министерство финансов Республики Мордовия: история и современность. Саранск 2002. С. 155 ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 213.

А. Н. Келина.

Волков Михаил Дмитриевич (14.04.1931, д. Малая Елховка ныне Лямбирского района РМ – дата и место смерти неизвестны), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Член КПСС с 1955 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Малоелховскую семилетнюю школу (1946), Ромодановскую сельскохозяйственную школу (1948), Пензенский сельскохозяйственный техникум (1952), ВПШ при ЦК КПСС (1964), заочно Горьковский сельскохозяйственный институт, курсы в Горьковской ВПШ (1968). Работать начал учетчиком по труду в колхозе «Пятилетка». В 1952–1956 гг. – преподаватель Ромодановской сельскохозяйственной школы, сельскохозяйственной школы пловодов и пчеловодов. В 1956–1957 гг. – пропагандист Инсарского райкома КПСС; с 1958 г. – 1-й секретарь Инсарского райкома ВЛКСМ. В 1958–1960 гг. – начальник инспекции по сельскому хозяйству Инсарского района; в 1960–1961 гг. – 2-й секретарь Инсарского райкома КПСС. С 1962 г. – председатель Теньгушевского райисполкома. С 1964 г. – инструктор Мордовского обкома КПСС. В 1965–1969 гг. – 1-й секретарь Кочкуровского райкома КПСС. С 1969 г. – 1-й заместитель директора треста «Скотооткорм». Депутат Верховного Совета МАССР (1967). Награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета МАССР.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 24. Д. 19. Л. 1–33.

С. В. Батаев, Э. Ю. Сальникова.

Воронин Василий Николаевич (январь 1906, с. Черновское ныне Большеболдинского района Нижегородской области – 21.04.1997, г. Нижний Новгород), партийно-советский и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с 1927 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Горьковский комвуз (1933), Всесоюзный заочный сельскохозяйственный институт (1941). В 1916–1927 гг. трудился в хозяйстве родителей. С 1927 г. – секретарь Черновского волкома ВЛКСМ; 1928 г. – председатель уездного бюро юных пионеров Сергачского уездного комитета ВЛКСМ; с 1929 г. – заведующий отделом агитации и пропаганды Арзамасского окружного комитета ВЛКСМ. С 1930 г. – секретарь Копыльского райкома ВЛКСМ (ныне Республика Беларусь). С 1933 г. – помощник начальника политотдела Зуевской МТС по комсомолу (Кировская область). В 1935–1938 гг. – директор Зуевской МТС. С 1938 г. – начальник льноуправления Кировского областного земельного управления. В 1941–1945 гг. – директор совхоза – подсобного хозяйства завода № 21 (Горьковская область). С 1945 г. – 2-й секретарь Арзамасского райкома ВКП(б). В 1947–1953 гг. – государственный инспектор по определению урожайности (г. Арзамас, Горьковская область; Торбеевский район, МАССР). С 1953 г. – 2-й секретарь Краснослободского райкома КПСС, с 1954 г. – секретарь райкома КПСС по зоне Краснослободской МТС. В 1954–1959 гг. – председатель Краснослободского райисполкома.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 22. Д. 228. Л. 1–25.

С. В. Батаев, Э. Ю. Сальникова.

Гаваев Николай Тихонович (26.01.1922, с. Лобаски ныне Атяшевского района РМ – 10.11.2005, г. Саранск), партийный руководитель. Кандидат экономических наук (1976). Заслуженный экономист РМ (1997). Почетный гражданин РМ (2002). Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1945 г. Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1950), МГПИ им. А. И. Полежаева (1953), ВПШ при ЦК

КПСС (1959), аспирантуру АОН при ЦК КПСС (1967). В 1946–1956 гг. – инструктор Ладского, секретарь Ромодановского райкомов, инструктор, секретарь Мордовского обкома ВЛКСМ, заместитель заведующего отделом Мордовского обкома КПСС. В 1956–1968 гг. – 2-й секретарь Козловского, 2-й, 1-й секретарь Большеберезниковского райкомов, секретарь парткома колхозно-совхозного управления, 1-й секретарь Ромодановского райкома; в 1968–1985 гг. – заведующий отделом, 2-й секретарь Мордовского обкома КПСС. В 1986–1997 гг. – заведующий сектором экономики сельского хозяйства, ведущий научный сотрудник отдела социально-экономических проблем НИИЯЛИЭ. В условиях перехода к рыночным отношениям разработал рекомендации по внедрению внутрихозяйственного расчета в сельскохозяйственное производство. Автор 30 научных работ, в том числе 4 монографий. Делегат XXV (1976) и XXVI (1981) съездов КПСС. Депутат Верховного Совета МАССР (1963, 1967, 1971), РСФСР (1975, 1980, 1985). Награжден 3 орденами Трудового Красного Знамени, медалями.

Соч.: По пути специализации. Саранск, 1967; Сельское хозяйство Мордовии в десятой пятилетке. Саранск, 1976 (в соавт.); Хозрасчет и подряд в условиях самофинансирования. Саранск, 1990; Хозрасчет и аренда в условиях перехода к рынку. Саранск, 2001 (в соавт.).

Лит.: История Мордовии в лицах : биограф. сб. : в 4 кн. Саранск, 1999. Кн. 3. С. 62–63; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 230; Гаваев Н. Т. : некролог // Изв. Мордовии. 2005. 15 нояб. ; Ромоданово: история и судьбы : история и современность Ромодан. р-на в очерках, воспоминаниях, фотографиях. Саранск, 2005. С. 89; Центр гуманитарных наук: история и современность. Саранск, 2008. С. 256; Мордовия, XX век : культурная элита : энцикл. справ. : в 2 ч. Саранск, 2010. Ч. 1. С. 122; Продолжая славные традиции... : К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2022. С. 391–392.

В. М. Сурков.

Гайнутдинов Шайхутдин Абдуллович (21.04.1908, д. Урнашбаш, Республика Татарстан – дата и место смерти неизвестны), партийный и хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1932 г. Татарин. Родился в крестьянской семье. Окончил школу пропагандистов при Свердловском обкоме ВКП(б) (с 1937), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (с 1948). В 1925–1931 гг. – помощник, машинист электровоза при шахте им. Ленина треста Кизелуголь Свердловской области. В 1931–1937 гг. – старший пулеметчик, командир 1-го Московского пролетарского стрелкового полка; машинист электровоза, сменный мастер цеха движения шахты им. Ленина. В 1939–1941 гг. – штатный пропагандист, заведующий отделом пропаганды и агитации Бардымского райкома ВКП(б) Молотовской области, в 1941–1947 гг. – Большеберезниковского райкома ВКП(б). В 1950–1954 гг. – заведующий отделом партийных, профсоюзных, комсомольских организаций Атюрьевского райкома, 2-й секретарь Ромодановского, Лямбирского райкомов ВКП(б); председатель Лямбирского райисполкома. В 1954–1959 гг. – председатель колхоза им. Куйбышева (Лямбирский район). Награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 22. Д. 270. Л. 2–31.

Л. В. Сульдина, Э. Ю. Сальникова.

Галкин Иван Яковлевич (25.09.1915, с. Мачкасы ныне Шемышейского района Пензенской области – 15.12.2004, г. Саранск), партийно-советский и профсоюзный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1941 г. Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил ВПШ (1954). С 1929 г. работал на заводе «Комбайн» (г. Саратов), в «Заводстрое» (г. Москва). С 1938 г. – доброволец РККА, участник воен-

ных действий на Дальнем Востоке, служил в войсках НКВД. Капитан. С 1945 г. – секретарь Мордовского обкома ВЛКСМ. В 1948–1962 гг. – 2-й секретарь Краснослободского райкома, заместитель заведующего отделом обкома, 1-й секретарь Инсарского райкома КПСС, директор Мордовской партшколы, председатель партийной комиссии при обкоме КПСС; 1962–1971 гг. – председатель Мордовского областного Совета профсоюзов; в 1971–1981 гг. – начальник Управления по охране государственной тайны в печати при Совете министров МАССР. Делегат XIX (1952) и XXIII (1966) съездов КПСС; VIII (1963), IX (1968) и XV (1972) съездов профсоюзов СССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1963, 1967). Председатель Верховного Совета МАССР (1963, 1967). Являлся членом бюро Мордовского обкома. Награжден орденами Отечественной войны II степени, 3 – «Знак Почета», медалями.

Лит.: НА НИИГН. И-1517 ; Галкин И. Я. : некролог // Изв. Мордовии. 2004. 16 дек. ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 232.

Н. А. Саликов.

Гердюк Иван Петрович (15.11.1910, с. Стрункино ныне Тюменской области – дата и место смерти неизвестны), партийный и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с 1938 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Батрачил. Окончил 2 курса ВКСХШ (1937, г. Семиполатинск Казахской ССР), Ленинские курсы при ЦК КП(б) Казахстана (1946, г. Алма-Ата). В 1926–1929 гг. – мастер бетонных работ Турксибской железной дороги Казахской ССР; в 1929–1933 гг. – председатель Левобережного сельсовета (Таврический район Казахской ССР). С 1937 г. – секретарь Семиполатинского горкома ВЛКСМ; в 1938–1944 гг. – заведующий оргинструкторским отделом Зайсанского райкома КП(б), Восточно-Казахстанского обкома КП(б). В 1946–1950 гг. – 3-й секретарь Чимкентского горкома КП(б), 1-й секретарь Георгиевского райкома КП(б), заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов Южно-Казахстанско-

го обкома КП(б), 2-й секретарь Чимкентского горкома КП(б) Казахстана. В 1950–1953 гг. – 3-й, 1-й секретарь Рузаевского горкома КПСС; в 1954–1955 гг. – заместитель Уполминистра по Ковылкинскому району. В 1955–1957 гг. – председатель колхоза имени Чкалова в Мельцанском районе МАССР. Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 22. Д. 283. Л. 2–15.

Л. В. Сульдина, Э. Ю. Сальникова.

Гидаев Сергей Николаевич (сентябрь 1901, с. Старая Бинарадка ныне Красноярского района Самарской области – 25.10.1995, г. Саранск), партийно-советский и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с 1929 г. Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. Окончил Самарскую совпартшколу (1928), ВКСХШ (1936), МГПИ им. А. И. Полежаева (1952). В 1930–1933 гг. – пропагандист Красноярского райкома (г. Самара); 1936–1940 гг. – инструктор Мордовского обкома, секретарь Рыбчинского райкома, в 1940–1947 гг. – секретарь Мордовского обкома ВКП(б). В 1947–1949 гг. – Председатель Президиума Верховного Совета МАССР. В 1950–1953 гг. – начальник отдела Управления связи МАССР; в 1953–1955 гг. – начальник Управления дорожного и транспортного хозяйства при Совете министров МАССР. В 1955–1958 гг. – директор Саранского ликеро-водочного завода.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 238 ; Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : в 2 т. Саранск, 2005. Т. 2. С. 398 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 290 ; Люди долга и чести : альманах. Саранск, 2022. № 6. С. 23–41.

В. М. Сурков.

Голованов Василий Афанасьевич (12.04.1915, д. Киучер ныне Переславского района Ярославской области – дата и место смерти неизвестны), партийно-советский и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с

1939 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Успенский зоотехникум Переславского района Ярославской области (1934). В 1934–1937 гг. – старший зоотехник Огаревского свинсовхоза, управляющий участком свинсовхоза «Красный свиновод» Чамзинского района; в 1937–1944 гг. – старший зоотехник, заведующий Мельцанским райзо; 2-й секретарь Мельцанского райкома ВКП(б). В 1944–1946 гг. – заместитель наркома земледелия по животноводству, 1-й заместитель наркома земледелия МАССР. В 1946–1951 гг. – 1-й секретарь Саранского райкома ВКП(б). В 1951–1953 гг. – заместитель министра сельского хозяйства МАССР по животноводству. В 1953–1957 гг. – директор треста, начальник Мордовского управления совхозов Министерства совхозов РСФСР. С 1957 г. – директор Репьевской МТС (Чамзинский район). В 1958–1959 гг. – заместитель председателя Саранского райисполкома – начальник инспекции по сельскому хозяйству (Саранский район). Депутат Верховного Совета МАССР (1947). Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 387. Л. 2–70.

Л. В. Сульдина, Э. Ю. Сальникова.

Головин Георгий Михайлович (14.11.1913, г. Пенза – 06.12.1990, г. Москва), хозяйственный и советский руководитель, журналист. Заслуженный агроном РСФСР (1960). Член Союза журналистов СССР. Член ВКП(б) с 1945 г. Русский. Родился в семье военнослужащего. Окончил Пензенскую 1-ю трудовую школу (1929), Усольский сельскохозяйственный техникум (1932), Горьковский сельскохозяйственный институт (1953), аспирантуру (1958). В 1932–1934 гг. – агроном, директор сельскохозяйственной станции обкома ВЛКСМ (г. Саранск); с 1934 г. – управляющий Мордовской облконторой сельхознаба; с 1935 г. – референт по сельскому хозяйству Совнаркома МАССР. В 1935–1937 гг. – младший командир 14-й кавалерийской дивизии (УССР). В 1937–1943 гг. – помощник заведую-

щего, заведующий Госсортучастком № 263 (с. Старое Синдрово МАССР); в 1943–1948 гг. – главный агроном, начальник управления агротехники, заведующий грунтовым участком Министерства сельского хозяйства МАССР. С 1948 г. – директор Школы руководящих кадров колхозов; 1951 г. – директор средней сельскохозяйственной школы по подготовке председателей колхозов; с 1956 г. – директор Мордовской государственной сельскохозяйственной опытной станции (г. Саранск). В 1961–1962 гг. – министр сельского хозяйства МАССР; заместитель начальника Управления науки и пропаганды Министерства сельского хозяйства РСФСР. В 1963–1974 гг. – главный редактор журнала «Земледелие». Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Малой золотой медалью ВДНХ СССР.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 14. Д. 653. Л. 1–42; Ф. 269-П. Оп. 22. Д. 718. Л. 1–42; Земледелие. 1991. № 3; Мордовия: энциклопедия: в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 241–242.

А. П. Кочеваткина, Э. Ю. Сальникова.

Горелов Николай Петрович (02.12.1919, д. Щукино ныне Чамзинского района РМ – дата и место смерти неизвестны), партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Окончил МГПИ им. А. И. Полежаева (1940). С 1940 г. – учитель математики Козловской средней школы. В 1941–1945 гг. служил в РККА. В 1945–1951 гг. – заведующий отделом пропаганды и агитации, секретарь Чамзинского райкома ВКП(б) по кадрам; в 1951–1959 гг. – 1-й секретарь Ладского райкома КПСС. В 1959–1960 гг. – председатель Ромодановского райисполкома. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Горелов Николай Петрович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/2682/> (дата обращения: 01.12.2022).

Л. В. Сульдина.

Горшков Петр Иванович (1919, д. Ивашевка ныне Буинского района Республики Татарстан – дата и место смерти неизвестны), партийно-советский руководитель. Член ВКП(б) с 1945 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил ШКМ (г. Буинск Татарской АССР), курсы младших командиров военизированных пожарных команд (1942, г. Горький), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1950). В 1935–1939 гг. – заведующий избой-читальней, начальник пожарной охраны колхоза «Победитель» (д. Ивашевка); 1939–1940 гг. – секретарь Ивашевского райисполкома; в 1940–1942 гг. – инспектор отдела кадров завода № 124 (г. Казань), помощник начальника политотдела по комсомолу Большеархановской МТС (Татарская АССР). С 1942 г. – рядовой учебного полка бронепоезда (г. Рузаевка, МАССР). В 1943–1946 гг. – помощник начальника военизированной пожарной команды завода № 583 (г. Саранск). В 1946–1950 гг. – инструктор оргинструкторского отдела и отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов Мордовского обкома ВКП(б); 1950–1951 гг. – 2-й секретарь Саранского райкома ВКП(б); 1951–1952 гг. – председатель Саранского райисполкома; в 1952–1957 гг. – 1-й секретарь Старосиндровского райкома ВКП(б). Депутат Верховного Совета МАССР (1955). Награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 406. Л. 2–37; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 292.

Л. В. Сульдина, Э. Ю. Сальникова.

Горькин Андрей Дмитриевич (17.07.1910, с. Мордовские Юнки ныне Торбеевского района РМ – 13.02.1979, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Член ВКП(б) с 1930 г. Мордвин. Родился в крестьянской семье. Окончил рабфак при Ленинградском электротехническом институте (1932), ВПШ при ЦК КПСС (1950). В 1929–1932 гг. – заведующий, секретарь райкома ВЛКСМ, председатель Торбеевского сельсовета. С 1933 г. – редак-

тор многотиражной газеты «Красноармеец» Торбеевского района. В 1934–1936 гг. – помощник начальника политотдела Буртанского совхоза Оренбургской области. В 1936–1938 гг. – заведующий отделом, 1946–1947 гг. – ответственный редактор редакции газеты «Мокшень правда»; 1938–1941 гг. – редактор, главный редактор Мордгиза, с 1941 г. – Мордовского радиокомитета. С 1942 г. – инструктор Наркомзема МАССР; с 1943 г. – инструктор, 1950 г. – заместитель заведующего отделом Мордовского обкома ВКП(б). В 1952–1960 гг. – ответственный секретарь правления Мордовского отделения Всесоюзного общества «Знание». С 1960 г. – начальник Управления по охране военных и государственных тайн в печати. Награжден орденом «Знак Почета», медалью.

Лит.: История Мордовии в лицах : биограф. сб. : в 4 кн. Саранск, 1999. Кн. 3. С. 71.

Н. И. Зараева.

Граскин Яков Иванович (18.03.1905, с. Блинные Кучи ныне Ершицкого района Смоленской области – дата и место смерти неизвестны), руководитель местного органа военного управления. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1924 г. Родился в крестьянской семье. Окончил Коммунистический университет трудящихся Востока им. И. В. Сталина (1932). С 1923 г. – секретарь Ершицкого волкома комсомола, заведующий отделом агитации и пропаганды в Селищенском волкоме ВКП(б). С 1926 г. – в РККА. После демобилизации – секретарь Рославльского райкома ВКП(б). С 1933 г. – руководитель политотдела МТС, с 1937 г. – заместитель, заведующий отделом пропаганды и агитации Калининского обкома ВКП(б). С 1943 г. – военком Кзыл-Ординской области (Казахстан), с 1944 г. – военком МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1947, 1951). Являлся членом Президиума Верховного Совета МАССР. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Москвы», «За боевые заслуги».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 5. Д. 50. Л. 13 ; Депутаты Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. Саранск, 1951.

Л. В. Сульдина.

Гришакин Алексей Александрович (21.06.1923, с. Новая Ямская Слобода ныне Ельниковского района РМ – 13.02.2010, г. Саранск), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВПК(б) с 1946 г. Родился в крестьянской семье. Окончил Краснослободский зооветеринарный техникум (1942). С 1946 г. – и. о. эпизоотического ветврача, заведующий Пурдошанским райотделом животноводства, с 1947 г. – заведующий Пурдошанской райветлечебницей; в 1947–1950 гг. – главный ветеринарный врач Пурдошанского района. С 1950 г. – заведующий отделом сельского хозяйства Пурдошанского райисполкома, в 1953–1954 гг. – начальник районного Управления сельского хозяйства и заготовок, 2-й секретарь Пурдошанского райкома КПСС. В 1954–1959 гг. – главный зоотехник Новокадышевской МТС, агроном колхоза «Светлый путь», директор Новокадышевской МТС Пурдошанского района. С 1959 г. – заместитель председателя Пурдошанского райисполкома – начальник инспекции по сельскому хозяйству; в 1960–1962 гг. – 2-й секретарь Пурдошанского райкома, 1-й секретарь Темниковского райкома КПСС. В 1962–1968 гг. – начальник Темниковского производственного колхозно-совхозного управления. В 1968–1971 гг. – начальник отдела кадров – заместитель министра сельского хозяйства МАССР. В 1971–1978 гг. – директор Мордовского треста свиноводческих совхозов (г. Саранск). Награжден орденом Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 42. Д. 48. Л. 1–52 ; Гришакин Алексей Александрович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/2734/> (дата обращения: 30.11.2022).

С. В. Батаев, Э. Ю. Сальникова, Л. В. Сульдина.

Гудков Иван Михайлович (22.07.1924, д. Новая Саловка ныне Краснослободского района РМ – 04.10.2002, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1945 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Горьковскую школу связи (1943), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1946), Казанскую ВППШ (1958). В 1941–1942 гг. – участковый инспектор Старосиндровского районного управления народно-хозяйственного учета. В 1942–1944 гг. служил в РККА. С 1944 г. – заведующий хозяйством колхоза «Красная Искра» Старосиндровского района, с 1946 г. – инструктор оргинструкторского отдела Старосиндровского райкома ВКП(б). В 1946–1950 гг. – 2-й, 1-й секретарь Старосиндровского райкома ВЛКСМ; в 1950–1953 гг. – заведующий отделом по работе среди сельской молодежи Мордовского обкома ВЛКСМ. С 1953 г. – заместитель председателя Старосиндровского райисполкома. С 1954 г. – секретарь Старосиндровского райкома КПСС по зоне Новокарьгинской МТС МАССР; в 1958–1961 гг. – секретарь Козловского, Ардатовского райкомов КПСС. В 1962–1964 гг. – заместитель секретаря – заведующий идеологическим отделом парткома Ардатовского производственного управления. В 1964–1976 гг. – председатель Ичалковского райисполкома. В 1976–1980 гг. – начальник Управления Совета министров МАССР по труду. Депутат Верховного Совета МАССР (1971). Награжден орденами Отечественной войны I степени, Славы III степени, «Знак Почета», Октябрьской Революции, медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За боевые заслуги», «За трудовое отличие».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 42. Д. 49. Л. 1–82 ; Гудков Иван Михайлович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/2780/> (дата обращения: 30.11.2022).

*С. В. Батаев,
Л. В. Сульдина.*

Давыдов Владимир Федорович (1904, г. Саратов – дата и место смерти неизвестны), советско-партийный руководитель, журналист, педагог. Член ВКП(б) с 1926 г. Мордвин (эрзя). Родился в семье рабочих. Окончил Куйбышевский рабфак (1928), Ленинградский институт советского строительства и права (1931), Саратовскую партшколу. С 1917 г. – сельскохозяйственный рабочий, ученик слесаря, писарь волисполкома, рабочий лесозаводов в Саратовской, Оренбургской, Пензенской областях. В 1931–1934 гг. – инструктор Мордовского облисполкома, редактор ковылкинской и ардаатовской районных газет, заведующий отделом окружной газеты в г. Орске. С 1934 г. – начальник политотдела Атемарской, Кочуровской, Ковылкинской МТС; завуч и директор Краснослободской школы повышения квалификации колхозных кадров. В 1943–1950 гг. – 2-й секретарь Ромдановского райкома ВКП(б), председатель Большеберезниковского и Козловского райисполкомов. Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета МАССР (1947). Депутат Верховного Совета МАССР (1947, 1951). Награжден орденом «Знак Почета», медалями.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 271.

С. Г. Девяткин.

Демидов Иван Федорович (декабрь 1923, с. Соколов Гарт ныне Чамзинского района РМ – 06.05.1974, п. Чамзинка), партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1948 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил судостроительный техникум (1941, г. Комсомольск-на-Амуре), радиокурсы в г. Хабаровске (1942). В 1942–1945 гг. – начальник радиостанций 262-й стрелковой бригады (с. Красино, Хабаровский край), 5-й гвардейской воздушно-десантной бригады (1-й Украинский фронт), помощник командира взвода воинского соединения авиации дальнего действия (г. Тушино Московской области). С 1945 г. – заведующий складом Чамзинского райвоенко-

мата, с 1946 г. – учитель Чамзинской средней школы. В 1954–1955 гг. – заведующий орготделом Чамзинского райкома КПСС, секретарь по зоне Чамзинской МТС. В 1955–1961 гг. – 2-й, 1-й секретарь Чамзинского райкома КПСС; в 1961–1968 гг. – секретарь первичной парторганизации, начальник смены, секретарь парткома Алексеевского цементного завода МАССР. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 479. Л. 3–11 ; Демидов Иван Федорович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/2866/> (дата обращения: 25.11.2022).

*Е. Н. Бикейкин, Э. Ю. Сальникова,
Л. В. Сульдина.*

Денисов Петр Владимирович (05.1902, д. Верзебнево ныне Людиновского района Калужской области – дата и место смерти неизвестны), советский руководитель. Член ВКП(б) с 1928 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил заочно МГПИ им. А. И. Полежаева (1946). В 1917–1923 гг. – пастух, комендант охраны чугунно-литейного завода. В 1923–1936 гг. – председатель сельсовета, секретарь партбюро совхоза, ответственный секретарь Песоченского райисполкома; в 1937–1941 гг. – председатель Кировского горисполкома Калужской области. С 1941 г. – заведующий отделом коммунального хозяйства Саранского горсовета. После освобождения г. Кирова Смоленской области от немецких оккупантов отозван на прежнюю должность, где работал до октября 1942 г. В 1943–1952 гг. – заместитель председателя Саранского горисполкома; в 1952–1958 гг. – уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров МАССР. Награжден медалями.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 22. Д. 334. Л. 2–8, 14–18, 23–26.

П. С. Учатов.

Дёшин Николай Иванович (24.04.1916, с. Сокольское ныне Липецкого района Липецкой области – 07.1977, г. Москва), руководитель органов государственной безопасности. Кандидат юридических наук (1971). Член ВКП(б) с 1939 г. Русский. Родился в семье железнодорожника. Окончил рабфак при Воронежском паровозоремонтном заводе (1935), Институт военных инженеров железнодорожного транспорта (1938), межкраевую школу Главного управления госбезопасности НКВД СССР (1939), Всесоюзный заочный юридический институт (1953). В 1933–1934 гг. работал на Лавском каменном карьере (Орловская область). В 1939–1950 гг. – в УГБ НКВД Новосибирской области на разных должностях; 1950–1956 гг. – начальник УМГБ-УМВД, начальник УКГБ Великолукской области; в 1956–1960 гг. – помощник старшего советника КГБ, советник начальника, старший офицер связи при Магдебургском окружном управлении МГБ ГДР аппарата уполномоченного КГБ при Совете министров СССР по координации и связи с МГБ и МВД ГДР. В 1960–1972 гг. – заместитель председателя, председатель КГБ при Совете министров МАССР. В 1973–1975 гг. – начальник аспирантуры Высшей школы КГБ им. Ф. Э. Дзержинского. Депутат Верховного Совета МАССР (1963, 1967). Награжден орденами Трудового Красного Знамени, 2 – Красной Звезды, медалями.

Лит.: Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР седьмого созыва. Саранск, 1967. С. 28 ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 285 ; От ВЧК до ФСБ : История и современность Управления ФСБ РФ по Республике Мордовия. Саранск, 2003. С. 287 ; **Петров Н. В.** Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1954 : справочник. М., 2010.

Л. П. Канаева.

Дмитриев Григорий Давыдович (1904, с. Новый Мачим ныне Шемышейского района Пензенской области – дата и место смерти неизвестны), советско-партийный руководитель. Член ВКП(б) с 1932 г. Мордвин. Родился в крестьянской семье. Окончил ЦППШ, ВКСХШ

(1937, г. Саранск), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1950). В 1916–1926 гг. работал в хозяйстве родителей. Батрачил. В 1926–1930 гг. – плотник на нефтепромыслах (г. Майкоп Черноморского края), на строительстве Туркестано-Сибирской железной дороги (г. Чемкент). С 1930 г. – председатель Новомачимского и Наскафтымского сельсоветов Шемышейского района; в 1937–1938 гг. – районный уполномоченный Министерства заготовок по Старосиндровскому району. В 1938–1942 гг. – председатель Старосиндровского, Лямбирского, Козловского, в 1952–1954 гг. – Дубенского райисполкомов. С 1945 г. – 1-й секретарь Большеигнатовского райкома ВКП(б). В 1954–1955 гг. – начальник отдела строительства в колхозах Кочелаевского райисполкома. В 1955–1956 гг. – уполномоченный Министерства заготовок СССР по Кочелаевскому району. В 1956–1958 гг. – председатель колхоза «Валда ки» (Кочелаевский район). Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 495. Л. 3–11 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 293–294.

Л. В. Сульдина, Э. Ю. Сальникова.

Додонов Андрей Никитович (декабрь 1912, с. Старое Еремкино ныне Чердаклинского района Ульяновской области – дата и место смерти неизвестны), партийно-советский руководитель, журналист. Член ВКП(б) с 1932 г. Мордвин. Родился в крестьянской семье. Окончил Самарский педагогический институт (1934), Куйбышевский институт журналистики (1938), Куйбышевскую межобластную партшколу (1948), курсы секретарей райкомов и горкомов ВКП(б) при ЦК ВКП(б) (1952). С 1930 г. – базовый пионервожатый Мелекесского райкома ВЛКСМ; с 1934 г. – редактор газеты политотдела Старомайинской МТС Ульяновской области; в 1935–1936 гг. – заведующий массовым отделом редакции комсомольской газеты «Ленинэнь киява» (г. Саранск). В 1938–1943 гг. – редактор Приволжской районной газеты Куйбышевской об-

ласти. В 1943–1951 гг. – секретарь Приволжского райкома ВКП(б) по кадрам, 2-й секретарь Большеглушицкого райкома ВКП(б) Куйбышевской области. В 1952–1955 гг. – 1-й секретарь Теньгушевского райкома КПСС, редактор газеты «За социалистическую деревню» (Торбеевский район). В 1955–1958 гг. – заместитель председателя Торбеевского райисполкома, 2-й секретарь Торбеевского райкома КПСС. В 1958–1960 гг. – председатель колхоза «Большевик» (Торбеевский район).

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 449. Л. 4–15.

Э. Ю. Сальникова.

Дорожкин Михаил Васильевич (22.07.1915, с. Старое Шайгово ныне Старошайговского района РМ – 03.08.1993, г. Саранск), историк, педагог, советский руководитель. Кандидат исторических наук (1956), доцент (1963). Заслуженный учитель школы РСФСР (1960). Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. Окончил Мордовский педагогический техникум (1935), МГПИ им. А. И. Полежаева (1941), ВПШ при ЦК ВКП(б) (1946), АОН при ЦК КПСС (1955). Работал в колхозе. В 1935–1938 гг. – учитель истории Старошайговской, директор Темяшевской школ; 1942–1944 гг. – секретарь отдела пропаганды и агитации Мордовского обкома ВЛКСМ. В 1950–1960 гг. – министр просвещения МАССР. С 1961 г. – заведующий кафедрой истории СССР и декан историко-филологического факультета Мордовского государственного университета. В 1967–1978 гг. – директор НИИЯЛИЭ. Награжден орденом «Знак Почета», медалями.

Соч.: Установление Советской власти в Мордовии. Саранск, 1957; Некоторые вопросы историографии колхозного строительства в Мордовии // Исследования по истории Мордовской АССР: Тр., НИИЯЛИЭ. Саранск, 1975. Вып. 55; Формирование мордовской национальной государственности. Саранск, 1979.

Лит.: История Мордовии в лицах: биограф. сб. : в 4 кн. Саранск, 1994. [Кн. 1]. С. 71; Мордовия: энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 294; Центр гуманитарных наук: история и

современность. Саранск, 2008. С. 72; Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. : в 2 ч. Саранск, 2010. Ч. 1. С. 169; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 294; Продолжая славные традиции... : К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2022. С. 287–292.

Ю. С. Дорожкина.

Дорофеев Иван Михайлович (15.06.1907, с. Салазгорь ныне Торбеевского района РМ – 21.07.1980, г. Саранск), советский и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с 1942 г. Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. Окончил Московский институт инженеров транспорта (1934), Московский рабфак (1935). До 1925 г. работал в хозяйстве отца. В 1925–1935 гг. – помощник прораба (ст. Рузаевка), начальник проектного бюро (г. Ташкент). С 1935 г. – главный инженер Наркомхоза и Мордовпроекта, с 1942 г. – заместитель Председателя СНК по ширпотребу и продовольствию, заведующий отделом промышленности и транспорта Мордовского обкома ВКП(б), заместитель Председателя Совета министров МАССР. В 1952–1956 гг. – начальник строительства Саранской ТЭЦ-2 и прилегающего к ней поселка. В 1956–1960 гг. – министр местной промышленности. В 1961–1964 гг. – заместитель управляющего делами Совета министров МАССР. Позднее работал на инженерных должностях в строительных организациях г. Саранска. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями.

Лит.: Дорофеев И. М. : некролог // Совет. Мордовия. 1980. 23 июля; Мордовия: энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 294–295; Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : в 2 т. Саранск, 2005. Т. 2. С. 398; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 294.

С. Г. Девяткин.

Дуденков Василий Иванович (30.01.1908, с. Летки ныне Старошайговского района РМ – 21.07.1989, г. Саранск), хозяйственный и совет-

ско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1930 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил военно-политические курсы Московского ВО г. Алатыря Чувашской АССР (1941), курсы командиров батальонов «Выстрел» Московского ВО (1945), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1950). С 1922 г. работал в хозяйстве родителей, затем по найму в п. Ахлей Старошайговского района. В 1925–1929 гг. – секретарь Уржавского сельсовета, Новотроицкого народного суда, ячейки ВЛКСМ; председатель колхоза «Батрак», заместитель председателя, председатель райпотребсоюза Старошайговского района. С 1932 г. – член президиума облколхозсоюза, помощник секретаря Мордовского обкома ВКП(б); с 1933 г. – директор Инсарской МТС, заведующий райзо, председатель Инсарского райисполкома. В 1934–1935 гг. – председатель Большеигнатовского райисполкома, Саранского горисполкома. С 1937 г. – начальник транспортного отдела строительного треста (г. Саранск). В 1938–1940 гг. находился под следствием. С 1940 г. – начальник отдела в Наркомфине (г. Саранск). В 1941 г. – политрук роты 1723-го отдельного батальона, 5-й саперной бригады, 3-й армии Московского ВО; в 1942 г. – политрук роты 429-го стрелкового полка, 50-й стрелковой дивизии, секретарь партийного бюро курсов «Выстрел». В 1944–1945 гг. – заместитель командира стрелкового батальона 716-го стрелкового полка, 157-й стрелковой дивизии 3-го Белорусского фронта. С 1945 г. – заведующий сектором советских и торговых кадров Мордовского обкома ВКП(б). С 1946 г. – 1-й секретарь Zubovo-Полянского райкома ВКП(б), с 1950 г. – 1-й секретарь Большеберезниковского райкома ВКП(б); с 1955 г. – инструктор отдела партийных органов Мордовского обкома КПСС. В 1956 г. – секретарь парторганизации строительного треста № 13 (г. Саранск), начальник Управления по строительству в колхозах при Совете министров МАССР. В 1959 г. – начальник отдела строительства Министерства сельского хозяйства (г. Саранск); в 1962–1968 гг. – председатель

республиканского объединения «Межколхозстрой». Депутат Верховного Совета МАССР (1947, 1951). Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 514. Л. 1–13 ; Дуденков Василий Иванович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/2954/> (дата обращения: 25.11.2022).

Л. В. Сульдина, Э. Ю. Сальникова.

Дудоров Федор Александрович (08.1906, с. Суходол ныне Чердаклинского района Ульяновской области – 03.05.1970, Самарская область), советский и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с 1931 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил курсы директоров МТС (1935, г. Куйбышев). В 1919–1929 гг. занимался земледелием в сельском хозяйстве родителей, был чернорабочим у кулаков. В 1929–1931 гг. – председатель Суходольского сельского комитета крестьянской взаимопомощи, председатель Суходольского сельсовета, колхоза «Пролетарский путь» (с. Суходол). С 1935 г. – заведующий животноводческим сектором Николо-Черемшанского районного земельного отдела Ульяновской области; в 1936–1939 гг. – директор Паракинской МТС, председатель Большеберезниковского райисполкома. В 1944–1949 гг. – председатель Ичалковского, Атюрьевского райисполкомов. В 1955–1966 гг. – председатель колхозов «Ударник» Атюрьевского, «Память Ильича» Торбеевского районов; председатель райкома профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок Атюрьевского района. Депутат Верховного Совета МАССР (1951). Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 518. Л. 3–17 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 295.

Л. В. Сульдина, Э. Ю. Сальникова.

Дыганов Степан Петрович (21.10.1912, с. Большие Ключи ныне Зеленодольского района Республики Татарстан – дата и место смерти неизвестны), партийно-советский руководитель. Член ВКП(б) с 1941 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Казанский ветеринарный институт (1936), ВПШ (1949). С 1942 г. – заведующий сельскохозяйственным отделом, заместитель секретаря Марийского обкома ВКП(б) по животноводству. В 1949–1954 гг. – инструктор, заведующий сектором сельскохозяйственного отдела ЦК КПСС по РСФСР. С 1955 г. – секретарь Ивановского обкома КПСС; с 1961 г. – 1-й заместитель Председателя Совета министров, начальник комитета по производству и заготовкам сельскохозяйственных продуктов МАССР. С 1965 г. – заместитель Председателя Совета министров МАССР. С 1970 г. работал в Государственном комитете РСФСР по заготовкам. Депутат Верховного Совета МАССР (1955, 1959). Награжден орденами Красной Звезды, «Знак Почета», бронзовой медалью ВДНХ СССР.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 302.

М. С. Волкова.

Еделькин Иван Митрофанович (02.08.1919, с. Ичалки ныне Ичалковского района РМ – 22.12.1985, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1943 г. Мордвин. Родился в крестьянской семье. Окончил Ичалковское педагогическое училище (1939), ВПШ при Мордовском обкоме КПСС (1952). С 1939 г. – учитель Новочамзинской начальной школы. В 1946–1956 гг. – инструктор Саранского и Ичалковского райкомов, секретарь Саранского райкома КПСС. С 1956 г. – заместитель председателя Саранского райисполкома, заместитель заведующего оргинструкторским отделом Совета министров МАССР, председатель Ельниковского, Ромодановского райисполкомов, 1-й секретарь Кочкуровского райкома КПСС. В 1967–1973 гг. – 1-й секретарь Лямбирского райкома партии; в 1973–1983 гг. – заведующий орготделом Пре-

зидиума Верховного Совета МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1963, 1967, 1971). Награжден орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, медалями: 2 – «За боевые заслуги», «За оборону Одессы», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Еделькин И. М. : некролог // Совет. Мордовия. 1985. 24 дек. ; ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 51. Д. 206. Л. 1–74 ; История Мордовии в лицах : биограф. сб. : в 4 кн. Ковылкино. 2001. Кн. 4. С. 87 ; Близкий сердцу край. Земля лямбирская. Саранск, 2003. С. 38 ; Ромоданово : История и современность Ромодановского р-на в очерках, воспом. и фотографиях. Саранск, 2005. С. 93.

Э. Ю. Сальникова.

Ерошин Федор Сергеевич (18.09.1911, с. Безводное ныне Ардатовского района РМ – 25.08.1971, с. Большое Игнатово Большеигнатовского района РМ), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1940 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Ардатовский педагогический техникум (1935). С 1923 г. работал в хозяйстве родителей (с. Полов); в 1927 г. – грузчик ст. Алатырь Чувашской АССР; в 1930–1935 гг. – рабочий маслозавода № 9 (г. Байрам-Али Туркменской АССР); в 1935–1938 гг. – учитель Кечушевской, завуч, директор Безводновской семилетних школ Козловского района МАССР. В 1942–1943 гг. служил в РККА. В 1943–1945 гг. – заведующий оргинструкторским отделом Козловского райкома; в 1945–1951 гг. – секретарь Большеигнатовского райкома ВКП(б). С 1951 г. – председатель колхоза «Искра» с. Спасское (Большеигнатовский район); в 1953–1961 гг. – заместитель председателя, председатель Большеигнатовского райисполкома; в 1961–1963 гг. – районный инспектор государственной статистики (Большеигнатовский район). В 1963–1965 гг. – инспектор-парторганизатор парткома Ардатовского производственного колхозно-совхозного управления; 1965–1968 гг. – заместитель пред-

седателя Большеигнатовского райисполкома; в 1968–1971 гг. – председатель Большеигнатовского районного комитета народного контроля. Депутат Верховного Совета МАССР (1955). Награжден орденами Славы III и I степеней, медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 25. Д. 207. Л. 4–15.

Л. В. Сульдина.

Есин Семен Григорьевич (05.04.1913, с. Демьяновское ныне Белгородской области – 14.02.1996, г. Саранск), руководитель государственно-плановых и финансовых органов МАССР. Старший советник финансовой службы СССР (1953). Отличник народно-хозяйственного планирования СССР (1972). Заслуженный работник промышленности МАССР (1973). Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Харьковский инженерно-экономический институт (1937), Ленинградскую финансовую академию (1952). Трудовую деятельность начал в 1925 г. наемным работником. С 1937 г. – экономист-финансист, заведующий горфо, с 1942 г. – заместитель председателя, председатель Барнаульского горисполкома, уполномоченный промышленной кооперации РСФСР по Алтайскому краю; с 1947 г. – начальник краевого Управления промышленности стройматериалов (г. Барнаул). В 1952–1961 гг. – министр финансов; 1962–1966 и 1967–1975 гг. – председатель Госплана; 1966–1967 гг. – заместитель Председателя Совета министров МАССР; в 1975–1978 гг. – заведующий сектором экономики промышленности НИИЯЛИЭ. Автор 9 работ по планированию и развитию промышленности. Депутат Верховного Совета МАССР (1955, 1959, 1963, 1967, 1971). Награжден орденом Красной Звезды, 3 – «Знак Почета», медалями. В 1942 г. за выполнение задания по самолетостроению получил личную благодарственную телеграмму И. В. Сталина.

Лит.: Есин С. Г. : некролог // Изв. Мордовии. 1996. 16 февр. ; Мордовия : энциклопедия :

в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 314 ; Центр гуманитарных наук: история и современность. Саранск, 2008. С. 189 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 295 ; Продолжая славные традиции... : К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2022. С. 404.

Т. М. Котлова.

Жиганов Михаил Федорович (17.11.1929, с. Атяшево ныне Атяшевского района РМ – 10.06.1998, г. Саранск), археолог, историк, организатор науки. Кандидат исторических наук (1955), профессор (1985). Заслуженный работник культуры РСФСР (1982). Окончил МГПИ им. А. И. Полежаева (1951). В 1954–1960 гг. – младший, старший научный сотрудник сектора истории НИИЯЛИЭ; 1960–1968 гг. – заведующий отделом школ Мордовского обкома КПСС; в 1968–1978 гг. – старший преподаватель, доцент кафедры истории СССР, заместитель декана, декан историко-географического факультета Мордовского государственного университета. В 1978–1992 гг. – директор, в 1992–1996 гг. – заведующий, ведущий научный сотрудник сектора истории НИИЯЛИЭ. Специалист в области древней и средневековой истории мордовского народа. Внес вклад в разработку проблем социально-экономической истории мордовского народа XIII–XVI вв. Один из авторов концепции вхождения мордовского народа в состав Русского государства. Исследовал историю мордовского края первых лет советской власти; обобщил агитационно-пропагандистскую деятельность большевиков в регионе, обращался к историографической тематике, осмыслению вклада в историческую науку С. П. Вернера, Н. П. Руткевича, анализу исторического наследия М. Е. Евсевьева. Автор около 100 научных работ. Возглавлял республиканскую организацию общества «Знание». Награжден орденом «Знак Почета».

Соч.: К истории мордовских племен в конце I тысячелетия н. э. // Совет. археология.

1961. № 4 ; М. И. Калинин в Мордовии. Саранск, 1961 ; Из истории хозяйства мордвы в XIII – XVI вв. // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М., 1963. Вып. 2 ; Память веков : Изучение археол. памятников мордов. народа за годы Совет. власти. Саранск, 1976 ; Посланцы В. И. Ленина в Мордовии. Саранск, 1978 ; 1996 ; Бойцы ленинской гвардии. Саранск, 1988.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 323 ; **Бояркина Л. Б.** Хоровая культура Мордовии: фольклор, традиции и современность : энц. справ. Саранск, 2006 ; Наследие М. Ф. Жиганова и перспективы исторических исследований в Мордовии : в 2 ч. Саранск, 2006 ; Центр гуманитарных наук: история и современность. Саранск, 2008. С. 208–209 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. : в 2 ч. Саранск, 2010. Ч. 1. С. 196–197 ; Продолжая славные традиции... : К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2022. С. 311–319.

В. А. Юрчёнков.

Жичкин Павел Павлович (15.02.1906, с. Широмазово ныне Теньгушевского района РМ – 04.08.1990, г. Саранск), партийно-советский руководитель. Член ВКП(б) с 1931 г. Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил Коммунистический университет трудящихся Востока им. И. В. Сталина (1937, г. Москва), Центральные курсы редакционных переводчиков (1938, г. Москва), заочно ВПШ при ЦК КПСС (1959). В 1917–1924 гг. – пастух земельного общества, пильщик (с. Широмазово); 1924–1926 гг. – вагонетчик торфопроизводства (г. Гусь-Хрустальный), землекоп Тульской железнодорожной ветки. В 1926–1929 гг. – секретарь, председатель сельсовета, сельскохозяйственного товарищества (с. Широмазово); 1929–1930 гг. – секретарь Теньгушевского райкома ВЛКСМ. В 1930–1936 гг. – заведующий Теньгушевским, Темниковским, Рузаевским райзо. С 1938 г. – инструктор сельскохозяйственного отдела Мордовского обкома ВКП(б), 2-й секретарь Большеигна-

товского райкома ВКП(б). В 1938–1943 гг. – заместитель заведующего отделом Республиканской потребительской организации; заведующий сельскохозяйственным отделом; заместитель заведующего отделом кадров, заведующий оргинструкторским отделом Мордовского обкома ВКП(б). В 1943–1947 гг. – 1-й секретарь Ичалковского райкома ВКП(б); 1947–1953 гг. – заместитель представителя Совета по делам колхозов при Правительстве СССР по делам МАССР. В 1953–1960 гг. – 1-й секретарь Теньгушевского райкома КПСС. В 1960–1964 гг. – заместитель директора Саранского консервного комбината; в 1964–1967 гг. – начальник отдела кадров объединения спиртовой и ликеро-водочной промышленности. Депутат Верховного Совета МАССР (1947, 1955, 1959). Награжден медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» «За доблестный труд в Великой Отечественной войне в 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 21. Д. 422. Л. 1–69.

С. В. Батаев, Л. В. Сульдина.

Завьялов Иван Дмитриевич (06.08.1918, с. Сиалеевская Пятина ныне Инсарского района РМ – 12.07.1980, Большеберезниковский район РМ), партийный руководитель. Член ВКП(б) с 1943 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил сельскохозяйственный техникум (1936, г. Инсар); авиашколу (1940, г. Белая Церковь Киевской области); политпросветшколу (1938, г. Краснослободск), областную партшколу при Мордовском обкоме КПСС (1953). В 1938–1939 гг. – инспектор по политработе Ромодановского района МАССР. С 1939 г. – завуч Ромодановской районной колхозной школы. В 1941 г. – штурман 90-го авиаполка 18-й авиадивизии Киевского ВО, позже – Юго-Западного фронта. В 1941–1942 гг. – военрук Инсарского педагогического училища. С 1943 г. – заведующий отделом мобилизации при Инсарском райисполкоме; с 1944 г. – заведующий военным отделом Болдовского райкома ВКП(б); в 1945 г. – инструктор сельскохозяйственного отдела Мор-

довского обкома ВКП(б). В 1948–1953 гг. – 2-й секретарь Большеберезниковского райкома КПСС, заместитель заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов Мордовского обкома КПСС. В 1954–1958 гг. – 1-й секретарь Большеберезниковского райкома КПСС. Награжден орденом Красной звезды, медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 602. Л. 1–51.

С. В. Батаев, Л. В. Сульдина.

Закржевский Николай Николаевич (01.08.1913, г. Елец ныне Елецкого района Липецкой области – дата и место смерти неизвестны), партийный и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с 1940 г. Русский. Родился в семье рабочих. Окончил Елецкий железнодорожный техникум (1933). В 1933–1935 гг. – техник на строительстве железнодорожной линии. В 1935–1938 гг. служил в РККА. С 1938 г. – заместитель начальника, начальник отдела технического снабжения треста «Сучануголь» (г. Сучан Приморского края); в 1940–1942 гг. – начальник технического снабжения, заместитель управляющего по общим вопросам треста «Бурейшахстрой» (п. Средний Урчал Хабаровского края); в 1942–1947 гг. – начальник отдела технического снабжения, заместитель управляющего строительным трестом по общим вопросам (г. Артем Приморского края). В 1947–1949 гг. – 2-й секретарь Артемовского горкома ВКП(б); в 1949–1954 гг. – председатель правления Приморского краевого Совета промкооперации (г. Владивосток). В 1954–1958 гг. – директор Океанского фанерного завода (г. Владивосток). С 1958 г. – начальник УНР, управляющий трестом «Транспецстрой» (г. Саранск). В 1960–1961 гг. – заведующий промышленно-транспортным отделом, в 1961–1963 гг. – строительства и стройматериалов, в 1963–1965 гг. – строительства и городского хозяйства, в 1965–1971 гг. – строительства в Мордовском обкоме КПСС. Депутат Верховного Совета

МАССР (1963, 1967). Награжден 2 орденами «Знак Почета», медалью.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 25. Д. 225. Л. 2–23.

Л. В. Сульдина.

Закурдаев Василий Иванович (1902, г. Санкт-Петербург – август 1974, г. Москва), партийный руководитель. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн. Член ВКП(б) с 1927 г. Русский. Родился в семье рабочего. Окончил Институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова (1926). В 1926–1951 гг. – на партийно-хозяйственной работе в г. Москве, в Московской области, секретарь Рязанского горкома ВКП(б), заместитель заведующего оргинструкторским отделом ЦК ВКП(б), секретарь ЦК КП Белоруссии. Один из организаторов партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. В 1951–1958 гг. – 2-й, 1-й секретарь Мордовского обкома КПСС. Отозван ЦК КПСС в г. Москву. Депутат Верховного Совета СССР (1951, 1955), Верховного Совета МАССР (1947, 1955). Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, Красного Знамени, медалями.

Лит.: История Мордовии в лицах : биограф. сб. Саранск, 1997. Кн. 2. С. 177 ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 332 ; **Резепов Е.** Железная скорлупа товарища Закурдаева. Ч. 1 : Почетная ссылка // Столица С. 2003. 21 окт. С. 10–11 ; **Его же.** Трещина в железной скорлупе : Кто разрушил карьеру товарища Закурдаева Ч. 2 : Семейная драма // Там же. 28 окт. С. 10 ; **Его же.** Осколки железной скорлупы. Ч. 3 : Наследники Закурдаева // Там же. 4 нояб. С. 21 ; ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953. М., 2004 ; **Резепов Е.** В Мордовию нас послал Лаврентий Берия... // Столица С. 2005. 17 мая. С. 10–11 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 296.

В. М. Сурков.

Захаров Иван Георгиевич (1908, г. Скопин ныне Рязанской области – дата и место смерти неизвестны), хозяйственный и пар-

тийный руководитель. Член ВКП(б) с 1932 г. Русский. Родился в семье служащих. Окончил Московский энергетический институт (1939), энергетическую академию (1953, г. Москва). Трудовую деятельность начал с 14-летнего возраста, работал электриком на различных предприятиях Рязанской и Горьковской областей. В 1928–1939 гг. – электромонтер, техник. В 1930–1932 гг. служил в РККА. В 1939–1942 гг. занимал ряд должностей в Наркомате электропромышленности СССР. В 1942 г. – парторг Московского электромеханического завода; 1943 г. – 2-й секретарь Первомайского райкома ВКП(б) (г. Москва), 1949 г. – 1-й секретарь Щелковского горкома ВКП(б) (Московская область), в 1952 г. – директор Московского электромеханического завода. С 1955 г. – заместитель министра электротехнической промышленности СССР (г. Москва). С июня 1957 г. по сентябрь 1961 г. – 1-й заместитель председателя Мордовского совнархоза. Руководил энергетическим хозяйством, электротехнической и металлообрабатывающей промышленностью совнархоза. В 1961 г. отозван в систему Государственного комитета Совета министров СССР по электронной технике. Депутат Верховного Совета МАСССР (1959). Награжден орденами Красной Звезды, «Знак Почета», медалями.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. Р-1439. Оп. 3 «л». Д. 126. Л. 1–6, 10–11, 15–16, 18–21.

П. С. Учватов.

Зубарев Иван Романович (19.08.1924, с. Новая Потьма ныне Zubovo-Polyanskogo района РМ – 24.06.2004, г. Саранск), партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член КПСС. Мордвин. Родился в крестьянской семье. Окончил Zubovo-Polyanskую школу механизации сельского хозяйства МАСССР (1942), Zubovo-Polyanskое педагогическое училище (1952), ВПШ при ЦК КПСС (1965). В 1942–1945 гг. служил в РККА. С декабря 1943 г. воевал на 2-м Украинском фронте в составе 1323-го истребительного противотанкового артиллерийского полка 2-й отдельной истребительной Уманской артбригады. Участвовал в Яско-Кишинев-

ской операции, освобождал Украину и Молдавию от немецко-румынских фашистов. В июне 1944 г. был тяжело ранен. После лечения вернулся в строй, служил в авиационных частях, обеспечивал сопровождение эшелонов с авиабомбами и снарядами на фронт. Войну закончил в г. Кенигсберге. В 1945–1950 гг. – заведующий хранилищем военной базы ст. Леонидовка Пензенской области. В 1950 г. – заведующий сектором кадров Zubovo-Polyanskogo исполкома; в 1952 г. – пропагандист, заместитель заведующего отделом пропаганды, инструктор; в 1954 г. – заведующий отделом пропаганды и агитации Zubovo-Polyanskogo райкома КПСС. В 1957–1959 гг. – 2-й секретарь Ичалковского, 1959–1962 гг. – 1-й секретарь Мельцанского райкомов КПСС. С 1962 г. – парторг Рузаевского обкома КПСС, секретарь парткома Рузаевского производственного колхозно-совхозного управления. С 1965 г. – в резерве Мордовского обкома КПСС. В 1965–1971 гг. – 1-й секретарь Атюрьевского райкома КПСС; в 1971–1976 гг. – начальник отдела кадров – заместитель министра сельского хозяйства по кадрам (г. Саранск). Депутат Верховного Совета МАСССР (1963, 1971). Награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, медалями, в том числе «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 26. Д. 23. Л. 1–34; Зубарев Иван Романович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/3310/> (дата обращения: 25.11.2022).

С. В. Батаев, Л. В. Сульдина.

Зубов Иван Андреевич (03.05.1905, с. Чеботарево ныне Кувандыкского района Оренбургской области – 08.11.1989, г. Саранск), советский руководитель, журналист. Член ВКП(б) с 1928 г. Мордвин. Родился в крестьянской семье. Окончил ЦПШ, Саранскую краевую совпартшколу (1932), ВПШ при ЦК ВКП(б) (1951). Работал в хозяйстве отца и по найму на сезонных работах. В 1927–1929 гг. служил в Туркестанской дивизии. Работал сек-

ретарем заведующего культпропотдела Мордовского обкома ВКП(б), преподавал в школе колхозной молодежи, трудился в аппарате Кочкуровского райкома партии, редактировал районную газету «Якстере колхоз». С сентября 1937 г. – ответственный секретарь, заведующий отделом партийной жизни и заместитель редактора, ответственный редактор газеты «Эрзянь коммуна». В 1942–1943 гг. – начальник политотдела Ичалковской МТС. В 1951–1953 гг. – председатель Комитета радиодинамики при Совете министров Мордовской АССР, начальник отдела радиодинамики Министерства культуры МАССР. В 1957–1962 гг. – председатель Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете министров МАССР. Принимал непосредственное участие в становлении местного телевидения, создании и укреплении его материально-технической базы, подготовке кадров. В разные годы избирался членом Мордовского обкома, Саранского горкома, Кочкуровского и Ичалковского райкомов КПСС. Награжден орденом «Знак Почета», медалями.

Лит.: Зубов И. А. : некролог // Совет. Мордовия. 1989. 10 нояб. ; История Мордовии в лицах : биограф. сб. : в 4 кн. Ковылкино, 2001. Кн. 4. С. 104.

Э. Ю. Сальникова.

Иванов Валерий Николаевич (12.05.1925, хутор Секачи ныне Михайловского района Волгоградской области – 07.11.1981, г. Саранск), хозяйственный и советско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1946 г. Русский. Родился в семье служащих. Окончил Горьковскую ВПШ (1961), Мордовский государственный университет (1968). В 1942 г. – зоотехник в Рыбкинском, в 1944–1945 гг. – в Инсарском райо МАССР. В 1945–1949 гг. – преподаватель и управляющий учебным хозяйством сельскохозяйственного техникума; 1949–1950 гг. – директор райпромкомбината; 1950–1957 гг. – председатель колхоза им. Кирова (Инсарский район). В 1961–1962 гг. – директор совхоза им. Желябова, председатель Инсарского райисполкома. В 1962–1965 гг. –

начальник Рузаевского производственного колхозно-совхозного управления; в 1965–1970 гг. – 1-й секретарь Большеигнатовского райкома КПСС. В 1970 г. – начальник Управления мелиорации и водного хозяйства, в 1971–1980 гг. – министр мелиорации и водного хозяйства МАССР. В 1981 г. – начальник Республиканской конторы пчеловодства. Депутат Верховного Совета МАССР (1955, 1963, 1967). Награжден 2 орденами Трудового Красного Знамени, медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 350.

М. С. Волкова.

Иванов Сергей Иванович (05.04.1927, Руднянский район Смоленской области – дата и место смерти неизвестны), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с 1947 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил физико-математический (1961), инженерно-технический (1965) факультеты Мордовского государственного университета. В 1943–1947, 1949–1955 гг. – мастер производственного обучения, технолог, помощник директора по культурно-воспитательной работе, секретарь комитета ВЛКСМ Саранского ремесленного училища № 2. В 1948–1949 гг. – заведующий отделом кадров и оргинструкторской работы в аппарате Саранского горкома ВЛКСМ; 1955–1959 гг. – инструктор, заведующий промышленно-транспортным отделом Саранского горкома КПСС; в 1959–1963 гг. – 1-й заместитель председателя Саранского горсовета. В 1963–1970 гг. – министр коммунального хозяйства МАССР. В 1970 г. назначен заместителем министра коммунального хозяйства РСФСР. Депутат Верховного Совета МАССР (1967).

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 350.

М. С. Волкова.

Ивашкин Андрей Петрович (18.08.1912, с. Кулясово ныне Атяшевского района РМ – 11.01.1986, г. Москва), советско-партийный и

хозяйственный руководитель. Кандидат экономических наук (1966). Член ВКП(б) с 1939 г. Мордвин (эрзя). Родился в семье рабочего. Окончил рабфак (1931, г. Казань), Горьковский индустриальный институт (1941). В 1933–1934 гг. – директор Атяшевской районной электростанции; в 1935–1946 гг. – конструктор, начальник технического отдела, заместитель директора завода им. В. И. Ленина (г. Горький). В 1946–1951 гг. – заместитель секретаря по промышленности и транспорту, заведующий промышленно-транспортным отделом Мордовского обкома ВКП(б). В 1951–1956 гг. – министр местной промышленности МАССР. В 1956–1966 гг. – секретарь, 2-й секретарь Мордовского обкома КПСС. В 1966–1978 гг. – начальник отдела Министерства радиотехнической промышленности СССР. Делегат XXII (1961) и XXIII (1966) съездов КПСС. Депутат Верховного Совета РСФСР (1959, 1963). Награжден 2 орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями.

Лит.: Ивашкин А. П. : некролог // Совет. Мордовия. 1986. 14 янв. ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 351.

Н. А. Саликов.

Игнатъев Никон Петрович (03.04.1915, с. Сабанчеево ныне Атяшевского района РМ – 03.06.1994, г. Саранск), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Отличник соцобеспечения РСФСР (1970). Член ВКП(б) с 1939 г. Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил Мордовский педагогический рабфак (1932), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1951). В 1929–1932 гг. работал в колхозе им. Горького; в 1935–1937 гг. – участковым инспектором районного народно-хозяйственного учета Атяшевского района. В 1937–1940 гг. – красноармеец, заместитель политрука роты войск НКВД (г. Москва). В 1940 г. – заместитель председателя колхоза им. Горького. В 1941–1955 гг. – инструктор, секретарь, 2-й секретарь Атяшевского райкома КПСС; в 1955–1962 гг. – 2-й секретарь Кочелаевского, 1-й секретарь Атяшевского райкомов КПСС. В

1962–1971 гг. – министр соцобеспечения МАССР. В 1971–1975 гг. – начальник Управления по печати при Совете министров МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1959). Делегат XXII съезда КПСС (1961). Награжден 3 орденами «Знак Почета», медалями.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 26. Д. 24. Л. 2–52 ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. С. 353.

Л. П. Канаева.

Игошин Иван Филиппович (14.11.1914, с. Павловка ныне Лямбирского района РМ – 11.1980, г. Саранск), партийно-советский и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с 1940 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Саранский энергетический техникум, МВКСХШ (1939, г. Саранск), Темниковский сельскохозяйственный техникум (1940), областную партшколу при Мордовском обкоме КПСС (1954). В 1926–1932 гг. занимался земледелием в хозяйстве родителей. С 1935 г. – пропагандист Лямбирского райкома ВЛКСМ. В 1936–1937 гг. служил в РККА. В 1937–1938 гг. – колхозник колхоза «Светлячок» Саранского района; 1940–1945 гг. – заместитель директора, директор Лямбирской МТС; 1945–1949 гг. – председатель Атюрьевского райисполкома. В 1949–1952 гг. – 1-й секретарь Лямбирского, 1954–1962, 1965–1968 гг. – Пурдошанского, Торбеевского райкомов КПСС. В 1962–1965 гг. – секретарь парткома Торбеевского производственного колхозно-совхозного управления. В 1968–1972 гг. – начальник Мордовского управления «Росмолоко». Депутат Верховного Совета СССР (1963), Верховного Совета МАССР (1951, 1955, 1959, 1967). Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 25. Д. 240. Л. 2–20 ; Игошин И. Ф. : некролог // Совет. Мордовия. 1980. 11 нояб. ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 297.

Л. В. Сульдина.

Ильин Василий Федорович (05.03.1915, с. Безводное ныне Ардатовского района РМ – 14.06.2005, там же), партийно-советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1943 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил курсы счетоводов (1932, г. Ардатов), МВКСХШ (1937, г. Саранск), Политпросветинститут (1941, г. Ленинград), заочно МГПИ им. А. И. Полежаева (1952). В 1927–1931 гг. – пастух сельского общества с. Безводное. В 1932–1933 гг. – помощник счетовода колхоза «Знамя труда» (Ардатовский район); в 1933–1935 гг. – заведующий избой-читальней в с. Безводное. В 1937 г. – заведующий отделом политучебы Краснослободского райкома ВЛКСМ. В 1937–1939 гг. – преподаватель Краснослободской политпросветшколы; в 1941–1942 гг. – директор тургеневской семилетней школы (Ардатовский район). В 1942 г. – командир взвода 122-го стрелкового полка 201-й Латвийской стрелковой дивизии; в 1942–1943 гг. – командир взвода 140-го запасного полка Северо-Западного фронта. В 1943–1944 гг. – колхозник колхоза «Знамя Труда» (Козловский район МАССР). В 1944–1945 гг. – пропагандист Козловского райкома; в 1945–1947 гг. – заведующий отделом пропаганды и агитации Дубенского райкома ВКП(б). В 1947 г. – 2-й секретарь, в 1950 г. – 1-й секретарь Кадошкинского райкома ВКП(б). В 1957–1959 гг. – председатель Инсарского райисполкома. С 1959 г. – директор Козловской школы-интерната. Награжден орденами Красной Звезды, «Знак Почета», медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 667. Л. 1–60.

С. В. Батаев, Л. В. Сульдина.

Инжеватов Иван Корнилович (16.07.1911, с. Кирюшкино ныне Бугурусланского района Оренбургской области – 01.12.1996, г. Саранск), литературовед, критик, топонимист. Кандидат филологических наук (1953). Заслуженный учитель школы МАССР (1971).

Лауреат Государственной премии РМ (1996, посмертно). Член Союза писателей СССР (1964). Член ВКП(б) с 1939 г. Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил Малотолкайский мордовский педагогический техникум (1930), заочно МГПИ им. А. И. Полежаева (1940), АОН при ЦК КПСС (1953). В 1931–1939 гг. работал в начальной школе, ШКМ, директором и учителем истории Кирюшкинской средней школы; в 1939–1942 гг. заведовал Бугурусланским роно. В 1942–1944 гг. – начальник политотдела МТС, ответственный редактор газеты «Красная звезда» (Оренбургская область). В 1944–1953 гг. – инструктор, консультант по печати отдела пропаганды и агитации ЦК, секретарь Единецкого райкома КП Молдавской ССР. В 1953–1956 гг. – заместитель директора Мордовской областной партшколы, заведующий отделом школ и науки Мордовского обкома КПСС. В 1956–1958 гг. – директор, старший преподаватель кафедры литературы Тюменского педагогического института. С 1958 г. – старший научный сотрудник сектора мордовской литературы и фольклора, в 1959–1976 гг. – ученый секретарь, в 1977–1982 гг. – старший научный сотрудник сектора мордовских языков, затем сектора мордовской литературы, в 1982–1983 гг. – заведующий сектором мордовской литературы НИИЯЛИЭ. Награжден орденом «Знак Почета», медалями.

Соч.: *Время водило его пером : очерк жизни и творчества Т. А. Раптанова*. Саранск, 1971 ; *На службе народа : очерки о мордов. писателях*. Саранск, 1973 ; *Топонимический словарь Мордовской АССР*. Саранск, 1979 ; 1987 ; *Литература и жизнь*. Саранск, 1982.

Лит.: **Зиновьев Н. В.** *Путь ученого : (Жизнь и творчество Ивана Корниловича Инжеватова)*. Саранск, 1997 ; *Писатели Мордовии : библиограф. справ. / сост.: А. И. Брыжинский, Л. П. Бойнова, Е. И. Чернов*. Саранск, 2015. Т. 1 ; *Мордовия : энциклопедия : в 2 т.* Саранск, 2003. Т. 1. С. 358–359 ; *Центр гуманитарных наук: история и современность*. Саранск, 2008. С. 111 ; *Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. : в 2 ч.* Саранск, 2010. Ч. 1. С. 225 ; *Продолжая славные тради-*

ции... : К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2022. С. 421–422.

М. Е. Митрофанова, В. А. Чугунов.

Исаев Дмитрий Порфирьевич (07.11.1911, с. Китовка ныне Инзенского района Ульяновской области – дата и место смерти неизвестны), руководитель местного органа военного управления. Участник Великой Отечественной войны. Член КПСС. Русский. Родился в крестьянской семье. В 1933–1937, 1941 г. служил в РККА. В 1959–1961 гг. – военком МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1959). Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Кутузова III степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Депутаты Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. Саранск, 1959. С. 21 ; 100 лет на службе Отечеству : Военный комиссариат Республики Мордовия. 2018. [Электронный ресурс] // Военкоматы России. URL: <https://www.voenkoma.net/voennyj-komissariat-respubliki-mordoviya-100-let-na-sluzhbe-otechestva/> (дата обращения: 28.11.2022).

Л. В. Сульдина.

Кабанов Илья Евстафьевич (01.08.1908, с. Лабазы ныне Курманаевского района Оренбургской области – 1959, г. Саранск), партийно-советский руководитель, журналист. Член ВКП(б) с 1930 г. Мордвин. Родился в крестьянской семье. Окончил совпартшколу 2-й ступени (1927–1930, г. Куйбышев, Саранск), СКИЖ при ЦИК СССР (1931–1932), областную партшколу при Мордовском обкоме КПСС (1954). В 1920–1923 гг. – воспитанник детдома (Бузулукский район Оренбургской области). Батрачил. С 1926 г. – письмоносец почтового отделения; с 1927 г. – секретарь волкома ВЛКСМ (с. Лабазы). В 1930–1931 гг. – заведующий партийным отделом редакции газеты «Эрзянь коммуна», 1932–1934 гг. – редактор газеты «Ленинэнь киява» (г. Саранск); 1934–1935 гг. – редактор газеты «Борьба за элиту» племсовхоза Кадошкинского района;

1935–1938 гг. – редактор газеты «Красный свиновод» и помощник начальника политотдела совхоза «Красный свиновод» Чамзинского района; в 1938–1940 гг. – заведующий массовым отделом редакции «Эрзянь коммуна». В 1940–1942 гг. – секретарь редакции газеты 28-й авиационной дивизии (Московский ВО, Западный фронт), инструктор пропаганды 134-го авиаполка (Западный фронт); 1942–1943 гг. – заместитель начальника политотдела 1-го учебно-тренировочного авиаполка (Приволжский ВО); в 1943–1946 гг. – заместитель редактора газеты 4-й авиабригады (Закавказский фронт), старший литработник газеты 11-й воздушной армии (Закавказский ВО). В 1946–1951 гг. – контролер Министерства госконтроля по МАССР; в 1951–1952 гг. – инструктор Мордовского обкома КПСС. С 1954 г. – 2-й секретарь Старошайговского райкома КПСС; в 1955–1956 гг. – председатель Старошайговского райисполкома. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 22. Д. 582. Л. 2–24.

Л. В. Сульдина.

Казakov Виктор Сергеевич (27.12.1923, с. Кечасово ныне Краснооктябрьского района Нижегородской области), советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Окончил Горьковскую юридическую школу (1949), Всесоюзный юридический заочный институт (1956, г. Москва). С 1942 г. служил в РККА. С 1944 г. – учитель Васильевской семилетней школы Салганского района, пропагандист Салганского райкома ВКП(б) Горьковской области. В 1949 г. – следователь Ковылкинской прокуратуры, помощник прокурора Краснослободской прокуратуры МАССР. В 1953–1959 гг. – прокурор Краснослободской межрайпрокуратуры; с 1959 г. – председатель Темниковского райисполкома. В 1963–1964 гг. – заместитель начальника Темниковского производственного колхозно-совхозного управления, с 1964 г. – председатель партийно-государственного контроля по данному управлению. В 1965–1971 гг. – председатель

Атюрьевского райисполкома. С 1971 г. – народный судья Саранского народного суда, в 1972 г. – председатель Пролетарского народного суда (г. Саранск). Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Казаков Виктор Сергеевич [Электронный ресурс] // Верховный суд Республики Мордовия. URL: http://vs.mor.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1212 (дата обращения: 02.12.2022).

Л. В. Сульдина.

Казеев Василий Петрович (01.10.1920, с. Ежовка ныне Ковылкинского района РМ – дата смерти неизвестна, г. Саранск), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1944 г. Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. Окончил Инсарское педагогическое училище (1940), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1950), заочно Мордовский государственный университет (1961). С 1940 г. – учитель Алькинской семилетней школы (Ковылкинский район). В 1940–1942 гг. служил в РККА. В 1942–1943 гг. – учитель Ежовской средней школы, в 1943–1944 гг. – директор Алькинской семилетней школы. В 1944–1945 гг. – инспектор РОНО, пропагандист Майданского района, 1945–1946 гг. – заведующий парткабинетом Майданского райкома ВКП(б); в 1946–1948 гг. – редактор районной газеты. В 1950–1953 гг. – заведующий отделом пропаганды и агитации Кочелаевского райкома КПСС; с 1953 г. – инструктор Мордовского обкома КПСС. В 1953–1957 гг. – секретарь Старошайговского райкома КПСС по зоне Старошайговской МТС; 1957–1961 гг. – председатель Старошайговского райисполкома; в 1961–1962 гг. – 1-й секретарь Старошайговского райкома КПСС. В 1962–1967 гг. – председатель Кочкуровского райисполкома. В 1967–1976 гг. – начальник Управления Совета министров МАССР по использованию трудовых ресурсов. В 1976–1985 гг. – начальник отдела кадров объединения «Мордовстройма-

териаль» (г. Саранск). Депутат Верховного Совета МАССР (1963, 1967). Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красного Знамени, «Знак Почета», медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 26. Д. 108. Л. 1–69 ; Казеев Василий Петрович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/3469/> (дата обращения: 30.11.2022).

С. В. Батаев, Л. В. Сульдина

Калугин Юрий Николаевич (21.09.1925, г. Москва – 24.09.2008, там же), советский и хозяйственный руководитель. Член КПСС. Русский. Родился в семье служащих. Окончил Харьковский политехнический институт (1950). С 1950 г. – инженер-механик Южгипроцемента (г. Харьков); главный инженер комбинатов асбоцементных изделий: Енакиевского (г. Донбасс) и «Гигант» (г. Воскресенск Московской области). В 1955–1959 гг. – директор Алексеевского комбината асбоцементных изделий (Чамзинский район). В 1960–1962 гг. – начальник Управления промышленности строительных материалов Мордовского совнархоза. С 1962 г. – на руководящих должностях в Госплане РСФСР, Минпромстройматериалов, Госплане СССР. В 1989–1993 гг. – главный специалист, генеральный директор НПО «Цемент» (г. Москва). Депутат Верховного Совета МАССР (1959). Член Комиссии по промышленности и транспорту Верховного Совета МАССР. Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Красного Знамени, 2 – Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями.

Лит.: Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР пятого созыва. Саранск, 1959. С. 22 ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 383.

С. И. Маслова.

Канцарина Мария Ивановна (1916, с. Кочкуши ныне Чамзинского района РМ – дата и место смерти неизвестны), партийно-совет-

ский и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с 1945 г. Русская. Родилась в крестьянской семье. Окончила зоотехникум (г. Алатырь Чувашской АССР). В 1934–1948 гг. – зоотехник, старший зоотехник Чамзинского, Ромодановского райзо. С 1948 г. – 2-й секретарь Чамзинского райкома ВКП(б); в 1952–1957 гг. – председатель Чамзинского райисполкома; с 1957 г. – главный зоотехник Репьевской МТС Чамзинского района; 1958 г. – начальник отделов совхозов и заготовок Управления пищевой промышленности, строительных материалов Мордовского совнархоза; в 1963–1972 гг. – заместитель директора, директор Саранского консервного комбината. Депутат Верховного Совета МАССР (1955). Награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалями, в том числе «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Занесена в Книгу почета МАССР (1967).

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 25. Д. 257. Л. 1–39; Депутаты Верховного Совета МАССР четвертого созыва. Саранск, 1955. С. 23; Чамзинский район на стыке веков. Саранск, 1999. С. 35; История Мордовии в лицах : биограф. сб. : в 4 кн. Ковылкино, 2001. Кн. 4. С. 117; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 298–299.

Е. В. Разживин.

Карбаева Анна Захаровна (1919, с. Старые Турдаки ныне Кочкуровского района РМ – дата и место смерти неизвестны), партийно-советский руководитель. Член ВКП(б) с 1941 г. Мордовка. Родилась в крестьянской семье. Окончила рабфак (1936, г. Саранск), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1951). В 1936–1938 гг. – учитель неполной средней школы в с. Старые Турдаки; в 1938–1940 гг. – заведующий отделом школьной молодежи и пионеров, секретарь Кочкуровского райкома ВЛКСМ. В 1940–1942 гг. – учитель средней школы в с. Кочкурово, Воеводской неполной средней школы (Кочкуровский район). В 1942–1944 гг. – заведующий парткабинетом Кочкуровского райкома ВКП(б); в 1944–1949 гг. – заведующий сектором партстатистики единого партбилета Ду-

бенского райкома ВКП(б). С 1951 г. – председатель стройкома профсоюза УНР–210 Алексеевского цементного завода (Чамзинский район). В 1951–1953 гг. – заместитель заведующего отделом агитации и пропаганды Ромодановского райкома, в 1953–1955 гг. – заведующий отделом пропаганды и агитации Большеигнатовского райкома КПСС. В 1955–1959 гг. – освобожденный секретарь, секретарь первичной парторганизации Киржеманской МТС; секретарь первичной парторганизации совхоза «Темпы» (Кочкуровский район); в 1959–1961 гг. – заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации, секретарь Кочкуровского райкома КПСС. В 1961–1962 гг. – председатель Кочкуровского райисполкома. В 1962–1964 гг. – заместитель секретаря, заведующий идеологическим отделом парткома Рузаевского производственного колхозно-совхозного управления; в 1964–1972 гг. – заведующий сектором партийного учета Рузаевского райкома КПСС.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 25. Д. 259. Л. 1–66.

С. В. Батаев, Л. В. Сульдина.

Карпунин Василий Сергеевич (10.02. 1911, д. Садовка ныне Ковылкинского района РМ – 11.09.1993, там же), партийно-советский и хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1940 г. Мордвин. Родился в крестьянской семье. Окончил МВКСХШ (1937, г. Саранск), Московское Краснознаменное военно-политическое училище им. В. И. Ленина (1944), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1952). В 1924–1929 гг. занимался земледелием в хозяйстве родителей; в 1929–1933 гг. – землекоп Дмитровского торфпредприятия (с. Синьково Московской области). В 1933–1935 гг. служил в армии. С 1938 г. – учитель Ежовской неполной средней школы (Ковылкинский район); секретарь Ковылкинского райкома ВЛКСМ. В 1939–1940 гг. – политрук роты 141-го отдельного стрелкового батальона (г. Очаков Николаевской области УССР). В 1940–1942 гг. – учитель Ежовской средней школы; в 1942–1943 гг. – председатель

колхоза «Валда – Ян» (с. Ежовка). В 1943–1944 гг. – заведующий Ковылкинским райзо. В 1945–1946 гг. – заместитель командира батальона по политчасти 1-го Украинского фронта 21-й армии, 9-й Гвардейской армии. С 1946 г. – заведующий Рыбкинским райфинотделом райисполкома; с 1947 г. – заместитель директора Рыбкинской МТС по политчасти. В 1948–1950 гг. – 1-й секретарь Атюрьевского райкома ВКП(б); 1952–1955 гг. – председатель Старошайговского райисполкома; в 1955–1960 гг. – председатель колхоза «Маяк революции» (Ковылкинский район). В 1960–1966 гг. – директор Ковылкинского плодпитомнического совхоза «Мичуринский». До 1981 г. работал в плодосовхозе. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, «Знак Почета», медалями «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 735. Л. 1–50.

Л. В. Сульдина, Э. Ю. Сальникова.

Карташков Николай Андреевич (1911, с. Хилково ныне Торбеевского района РМ – 20.04.1981, г. Саранск), партийно-советский и хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1932 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил курсы лесотехников при Архангельском лесотехническом институте (1933), курсы заместителей командиров частей по политчасти (1942, ст. Кубинка Московской области), курсы «Выстрел» по подготовке командиров полков (1943, г. Солнечногорск Московской области), заочно ВПШ при ЦК КПСС (1959). В 1928–1933 гг. – старший десятник 5-й Потьминской железнодорожной ветки, лесозаготовок, лесотехник Виндрейского участка Темниковского леспромхоза; 1933–1937 гг. – ответственный секретарь полкового бюро ВЛКСМ 93-го стрелкового полка, 31-й стрелковой дивизии (г. Сталинград); 1937–1939 гг. – лесничий Шалинского лесничества Темниковского лесхоза; 1939–1941 гг. – заведующий отделом пропаганды и агитации Темников-

ского райкома ВКП(б), директор Темниковского стройлеспромхоза треста «Мослеспромстрой». С 1942 г. – помощник начальника политотдела распределительной станции 18-й армии Южного фронта, старший инструктор политотдела по оргпартрботе 353-й стрелковой дивизии и комиссар 1147-го стрелкового полка Южного фронта. В 1943–1946 гг. – командир 571-го стрелкового полка, 317-й стрелковой дивизии Северо-Кавказского, 1, 2 и 4-го Украинского и Забайкальского фронтов. С 1946 г. – начальник Темниковского участка по добыче и разработке черного дуба; в 1947–1953 гг. – секретарь, 2-й секретарь Темниковского райкома ВКП(б), председатель Краснослободского райисполкома. В 1954–1966 гг. – заместитель министра внутренних дел МАССР. Награжден орденами Красной звезды, Красного Знамени, Суворова III степени, медалями «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта», «За освобождение Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23 Д. 738. Л. 1–31 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 299.

Л. В. Сульдина, Э. Ю. Сальникова.

Каяшев Леонтий Васильевич (20.07.1904, с. Старый Маклауш ныне Клявлинского района Самарской области – 14.10.1978, г. Саранск), партийный и профсоюзный руководитель. Член ВКП(б) с 1930 г. Мордвин. Родился в крестьянской семье. Окончил ВКСХШ (1936, г. Куйбышев), Ленинские курсы при ЦК ВКП(б) (1945). В 1916–1919 гг. занимался земледелием в хозяйстве родителей; в 1919–1921 гг. – лесоруб Либинского лесничества (с. Старый Маклауш). В 1921–1922 гг. – секретарь сельсовета с. Ивановка Кокчетавского района Казахской ССР. В 1922–1924 гг. батрачил. В 1924–1926 гг. – секретарь сельсовета с. Мордовская Бокла. В 1926–1928 гг. – делопроизводитель, старший милиционер городской милиции (г. Кокчетав Казахской ССР); с 1930 г. – народный следователь 12-го участка;

в 1930–1934 гг. – управделами, инструктор Бугурусланского райкома ВКП(б) Оренбургской области. С 1934 г. – заместитель секретаря Барановского райкома ВКП(б) Ульяновской области; в 1934–1935 гг. – заместитель секретаря Шемышейского райкома ВКП(б) Пензенской области; в 1936–1937 гг. – инструктор сельхозотдела Куйбышевского крайкома ВКП(б). В 1937–1940 гг. – заведующий особым сектором и помощник секретаря Мордовского обкома ВКП(б); 1940–1944 гг. – 1-й секретарь Чамзинского райкома ВКП(б); в 1945–1948 гг. – заместитель заведующего оргинструкторским отделом Мордовского обкома ВКП(б). В 1948–1954 гг. – председатель Мордовского областного Совета профсоюзов (г. Саранск). В 1954–1971 гг. – член партийной комиссии при Мордовском обкоме КПСС. Депутат Верховного Совета МАССР (1951). Председатель бюджетной комиссии Верховного Совета МАССР. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями, в том числе «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Каяшев Л. В. : некролог // Совет. Мордовия. 1978. 17 окт. ; ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 25. Д. 272. Л. 2–71.

Л. В. Сульдина.

Квасов Иван Тимофеевич (21.07.1907, с. Рыбкино ныне Ковылкинского района РМ – дата и место смерти неизвестны), партийно-советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1931 г. Мордвин. Родился в крестьянской семье. Окончил кооперативные курсы (1929, г. Саранск), курсы марксизма-ленинизма (1937, г. Куйбышев), Ленинские курсы при ЦК ВКП(б) (1941, г. Ленинград), ВПШ при ЦК ВКП(б) (1951). В 1917–1924 гг. трудился в хозяйстве родителей. С 1929 г. – член правления потребительского общества с. Рыбкино; в 1930–1931 гг. – инструктор Zubovo-Полянского райисполкома; в 1931–1932 гг. – председатель исполкома сельсовета с. Новые Выселки (Zubovo-Полянский район). С 1932 г. – и. о. директора МТС с. Новые Выселки; в 1933–1934 гг. – секретарь парткома парторганиза-

ции совхоза № 37 Саранского района; в 1935–1936 гг. – инструктор Рыбкинского райкома ВКП(б). В 1937–1941 гг. – заместитель, 1-й секретарь Атюрьевского райкома ВКП(б). В 1941–1946 гг. – инструктор, заместитель начальника политотдела 262-й стрелковой дивизии Северо-Западного фронта. В 1946–1948, 1951–1955 гг. – 1-й секретарь Атяшевского райкома КПСС. С 1955 г. – корреспондент ТАСС по МАССР; с 1956–1958 гг. – секретарь Мордовского областного Совета профсоюзов. Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Японией», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 22. Д. 532. Л. 1–62.

Л. В. Сульдина, Э. Ю. Сальникова.

Кессель Леонид Александрович (11.02.1922, с. Ромоданово ныне Ромодановского района РМ – 1999, РМ), советско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1943 г. Русский. Родился в семье рабочих. Окончил Ромодановскую среднюю школу (1939), курсы усовершенствования политического, командного состава при Московском ВО (1943, г. Алатырь, Чувашия), юридические курсы при Прокуратуре СССР (1946, г. Пенза), Казанский юридический институт (1952). В 1939–1940 гг. – заведующий Ромодановской библиотекой; в 1940–1941 гг. – массовик, директор Дома социальной культуры Ромодановского района. В 1941–1945 гг. воевал на Западном, 1-м Украинском фронтах в должности командира стрелкового отделения, школы автоспециалистов, взвода автоматчиков, мотострелковой роты, стрелкового батальона, офицерской роты. В 1945–1946 гг. – помощник прокурора МАССР. В 1946–1948 гг. – старший следователь Прокуратуры МАССР; в 1948–1953 гг. – прокурор Краснослободского района. В 1953 гг. – заведующий отделом пропаганды и агитации райкома КПСС; в 1953–1954 гг. –

секретарь Краснослободского райкома КПСС по зоне Селищенской МТС; в 1954–1958 гг. – 2-й секретарь Краснослободского райкома КПСС. В 1958–1963 гг. – председатель Торбеевского райисполкома; 1-й секретарь Кадошкинского райкома КПСС. С 1971 г. – председатель парткомиссии, инструктор орготдела. В 1972 г. – заведующий общим отделом Саранского горкома КПСС. Депутат Верховного Совета МАССР (1963, 1967). Награжден орденами: 2 – Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 51. Д. 295. Л. 1–56.

Т. М. Гусева, Л. В. Сульдина.

Кильдишев Александр Александрович (09.03.1917, с. Шутилово ныне Первомайского района Нижегородской области – дата и место смерти неизвестны), хозяйственный и партийно-советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1951 г. Русский. Родился в семье рабочих. Окончил Горьковский индустриальный институт (1940). В 1932–1935 гг. – ученик слесаря, слесарь железнодорожного депо Первомайского тормозного завода (рп Ташино Нижегородской области). В 1942–1947 гг. – старший инженер-конструктор, заместитель начальника, начальник отдела Саратовского завода № 180; в 1947–1960 гг. – старший инженер-конструктор, начальник отдела, секретарь партбюро, главный инженер Первомайского тормозного завода. В 1960–1962 гг. – директор Саранского завода автосамосвалов; в 1962–1963 гг. – начальник Управления электротехнической и металлообрабатывающей промышленности Мордовского совнархоза. В 1963–1966 гг. – 2-й секретарь Саранского горкома КПСС; в 1966–1970 гг. – председатель Саранского горисполкома, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета МАССР. В 1970–1977 гг. – министр местной промышленности МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1967, 1971). Награжден ор-

денами Отечественной войны II степени, 2 – Трудового Красного Знамени, медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 396.

Н. А. Саликов.

Кирдяшкин Виктор Васильевич (31.12.1920, с. Большие Мордовские Пошаты ныне Ельниковского района РМ – 01.10.2003, г. Саранск), советский руководитель, педагог. Участник Великой Отечественной войны. Кандидат исторических наук (1972). Заслуженный учитель школы РСФСР (1975). Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. Окончил Темниковское педагогическое училище (1938), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1949), Мордовский государственный университет (1958), ВПШ при ЦК КПСС (1960). С 1938 г. – учитель Мордовско-Коринской неполной средней школы Ельниковского района. В 1940–1945 гг. служил в РККА. С 1946 г. – секретарь Пурдошанского райкома ВЛКСМ, райкома ВКП(б); председатель Атяшевского райисполкома. В 1960–1986 гг. – министр просвещения МАССР. В 1986–1995 гг. – заведующий кафедрой, методист МРИПКРО. Внес вклад в совершенствование системы народного просвещения Мордовии, укрепление ее методической, материально-технической базы. За лучшую подготовку школ к учебе, строительство новых учебных зданий и помещений республике 8 раз присуждали переходящее Красное знамя Совета министров РСФСР. Депутат Верховного Совета МАССР (1963, 1967, 1971, 1975, 1980). Член Консультативного совета ветеранов при Главе РМ. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией».

Соч.: Мордовия на пути к всеобщему среднему образованию. Саранск, 1973 ; Ко все-

общему среднему образованию (Мордовская АССР) // Нар. образование. 1972. № 9. С. 16–19.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 397 ; Кирдяшкин В. В. : некролог // Изв. Мордовии. 2003. 3 окт. ; Мордовия, XX век : культурная элита : в 2 ч. Саранск, 2010. Ч. 2. С. 250.

В. А. Алексеев.

Кирсанов Иван Васильевич (1906, с. Воскресенское ныне Ивановской области – дата и место смерти неизвестны), советский и хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член КПСС с 1954 г. Русский. Родился в семье служащих. Окончил Московский промышленно-экономический техникум (1924). В 1925–1937 гг. работал на предприятиях г. Москвы и Ленинграда. В 1937–1941 гг. – в Управлении снабжения Главного управления шоссейных дорог МВД СССР, в 1945–1948 гг. – начальник данного управления (г. Москва). В 1941–1945 гг. служил в РККА. С 1948 г. – заместитель начальника Главного управления снабжения Министерства промышленности и средств связи СССР; 1951 г. – заместитель директора завода № 732, с 1954 г. – заместитель начальника Главного управления Министерства радиотехнической промышленности СССР (г. Москва). С июня 1957 г. по ноябрь 1961 г. – заместитель председателя Мордовского совнархоза. В 1961 г. направлен в распоряжение Всероссийского СНХ. Награжден орденами Красной Звезды, медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. Р-1439. Оп. 3 «л». Д. 162. Л. 1–4, 14–16.

П. С. Учватов.

Киселёв Александр Леонтьевич (20.07.1911, с. Дракино ныне Торбеевского района РМ – 07.08.1992, г. Москва, похоронен в г. Саранске), советский руководитель, ученый-педагог, общественный деятель. Кандидат философских наук (1952), профессор (1972). Заслуженный работник культуры МАССР (1971). Мордвин (эрзя). Окончил МГПИ им. А. И. Полежаева (1943). С 1928 г. – секретарь

Инсарского райкома ВЛКСМ, заведующий культпросветотделом Мордовского обкома ВЛКСМ. В 1939–1941 гг. – заместитель директора, директор Мордовского государственного театра оперы и балета, позднее – начальник Управления по делам искусств при СНК. В 1943–1950 гг. – заместитель Председателя Совета министров Мордовской АССР. В 1959–1963 гг. – директор НИИЯЛИЭ. В 1964–1965 гг. – декан историко-филологического факультета, в 1965–1982 гг. – заведующий кафедрой философии Мордовского государственного университета. Исследовал проблемы формирования национальной культуры мордовского народа, выявил особенности и закономерности ее развития, показал неразрывную связь с русской и мировой культурами. Депутат Верховного Совета МАССР (1947, 1951). Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями.

Соч.: Социалистическая культура Мордовии. Саранск, 1959 ; Духовная культура Мордовии. Саранск, 1979.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 399 ; Центр гуманитарных наук: история и современность. Саранск, 2008. С. 110 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. : в 2 ч. Саранск, 2010. Ч. 1. С. 258 – 259 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 299 – 300.

Н. С. Савкин.

Киселёв Иван Яковлевич (10.03.1917, с. Верхний Шкафт ныне Городищенского района Пензенской области – 25.05.1980, г. Саранск), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с 1941 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Инсарский сельскохозяйственный техникум (1936), ВПШ при ЦК КПСС (1956). В 1936–1943 гг. – старший агроном МТС, заведующий зоомотделом Кадошкинского района; 1943–1948 гг. – заведующий отделом животноводства Мордовского обкома, 2-й, 1-й секретарь Старошайговского райкома; в 1948–1966 гг. – заместитель заведующего сельскохозяйственным отделом Мордовского обкома КПСС. В

1966–1976 гг. – заместитель Председателя Совета министров МАССР. В 1976–1980 гг. – начальник республиканской конторы пчеловодства. Депутат Верховного Совета МАССР (1947, 1959, 1963, 1967, 1971, 1975). Награжден 3 орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями, в том числе 2 бронзовыми и 2 серебряными ВДНХ СССР.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 400.

Н. А. Саликов.

Кладов Александр Константинович (01.03.1916, с. Тербуны ныне Тербунского района Липецкой области – 29.05.1979, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Русский. Родился в семье рабочего-железнодорожника. Окончил Воронежский институт народно-хозяйственного учета (1938), дивизионную партшколу (1940, г. Батуми). В 1938–1943 гг. – старший консультант статистического управления, референт СНК, секретарь ЦК ВЛКСМ Туркмении по военной подготовке; 1943–1944 гг. – секретарь Смоленского обкома ВЛКСМ; 1944–1946 гг. – уполномоченный Госплана СССР по Северо-Осетинской АССР; 1946–1961 гг. – уполномоченный, председатель Госплана МАССР; 1961–1975 гг. – заместитель председателя Совнархоза, заведующий отделом партийных органов по промышленности, секретарь Мордовского обкома КПСС; в 1975–1979 гг. – председатель Комитета народного контроля МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1951, 1955, 1959, 1963, 1967, 1971, 1975). Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Кладов А. К. : некролог // Изв. Мордовии. 1979. 31 мая ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 402 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 300.

А. А. Ксенофонтова, Н. А. Саликов.

Клеянкин Николай Сергеевич (13.08.1925, с. Чеберчино ныне Дубенского района РМ – 11.05.1990, г. Саранск), партийно-советский руководитель. Участник Великой Отече-

ственной войны. Член ВКП(б) с 1944 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил МГПИ им. А. И. Полежаева (1952). В 1943–1945 гг. служил в РККА. В 1945–1952 гг. – заведующий Чеберчинской избой-читальней; 1952–1959 гг. – инструктор, заместитель заведующего отделом Мордовского обкома КПСС; в 1959–1961 гг. – 2-й секретарь Краснослободского райкома. С 1961 г. – заведующий отделом областного Совета профсоюзов, в 1963–1970 гг. – председатель городского Комитета народного контроля. В 1970–1974 гг. – 2-й секретарь Саранского горкома; в 1974–1986 гг. – заведующий отделом организационно-партийной работы Мордовского обкома КПСС. В 1980–1990 гг. – председатель Республиканской центральной избирательной комиссии. Являлся председателем Комиссии по народному образованию и культуре Верховного Совета Мордовской АССР, членом Президиума Верховного Совета МАССР, членом бюро Мордовского обкома КПСС. Депутат Верховного Совета МАССР (1971, 1975, 1980, 1985). Награжден орденами Отечественной войны I степени, Славы III степени, медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР девятого созыва. Саранск, 1975. С. 78 ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 403 ; Клеянкин Николай Сергеевич [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/7963/> (дата обращения: 11.11.2022).

Н. А. Саликов.

Клименко Константин Федорович (27.05.1920, с. Чупаловка ныне Ахтырского района Сумской области Украины – 24.03.1998, г. Саранск), хозяйственный и советский руководитель. Украинец. Родился в крестьянской семье. Окончил Киевский учебный комбинат Главспирта (1939), Московский институт пищевой промышленности (1947). В 1939–1942 гг. – технический руководитель Рачковичского (БССР), Ромодановского (МАССР) спиртзаво-

дов; в 1945–1948 гг. – главный инженер, 1948–1950 гг. – директор Кемлянского спиртзавода Ичалковского района. В 1950–1956 гг. – министр пищевой промышленности МАССР. Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 403 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 300 – 301.

И. И. Шеянова, Л. В. Сульдина.

Климкина Анна Васильевна (02.11.1919, с. Глушково ныне Кадошкинского района РМ – 22.09.2001, г. Саранск), партийный руководитель. Член ВКП(б) с 1943 г. Мордовка (мокша). Родилась в крестьянской семье. Окончила Саранское педагогическое училище (1939), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1952), ВПШ при ЦК КПСС (1958). В 1939–1940 гг. – учитель Старопшеневской семилетней и Глушковской средней школ. С 1941 г. – заведующий сектором учета райкома ВЛКСМ, помощник начальника политотдела по комсомолу при МТС; в 1943 г. – 2-й секретарь райкома ВЛКСМ, 1944 г. – помощник секретаря райкома ВКП(б), с 1948 г. – заведующий школой в п. Коммуна «Новая жизнь» (Кадошкинский район). С 1950 г. – секретарь Ладского райкома ВКП(б). В 1952–1960 гг. – заместитель заведующего отделом Мордовского обкома, секретарь Саранского горкома; в 1960–1969 гг. – секретарь Мордовского обкома КПСС по идеологии. В 1970–1978 гг. – научный сотрудник НИИЯЛИЭ. Депутат Верховного Совета МАССР (1963, 1967). Награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалями.

Соч.: Женщины Мордовии в борьбе за социализм : Из опыта работы парт. организаций Мордовии по вовлечению женщин в соц. строительство (1919–1929 гг.). Саранск, 1976.

Лит.: Климкина А. В. : некролог // Изв. Мордовии. 2001. 25 сент. ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 403.

Н. А. Саликов.

Клочков Алексей Семенович (1912, с. Тургенево ныне Ардатовского района РМ – дата и место смерти неизвестны), советско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1940 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил техникум (г. Свердловск), советские курсы при Президиуме Верховного Совета МАССР (1939), курсы усовершенствования политсостава запаса (1944, г. Алатырь, Чувашия), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1948). В 1928–1930 гг. работал в хозяйстве родителей. С 1930 г. – секретарь Тургеневского сельсовета, счетовод, заведующий паевым столом, магазином, директор отдела рабочего снабжения Уралмашзавода (г. Свердловск). В 1935–1937 гг. служил в армии. В 1937–1938 гг. – председатель колхоза им. 9 января Ардатовского района; в 1939–1942 гг. – секретарь Ардатовского райисполкома. В 1942–1944 гг. – политрук роты, начальник клуба бригады 352-й армии Северо-Западного и 2-го Прибалтийского фронтов; в 1944–1946 гг. – городской инструктор по учету партдокументов политотдела 308-й стрелковой дивизии. С 1946 г. – председатель Кочкуровского, в 1955–1957 гг. – Рузаевского райисполкомов; 1-й секретарь Старосиндровского райкома КПСС. Депутат Верховного Совета МАССР (1947, 1951). Награжден орденами Отечественной войны, Красной Звезды, «Знак Почета», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 791. Л. 2–45 ; Рузаевка. Саранск, 2004. С. 251 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 301.

Э. Ю. Сальникова, Л. В. Сульдина.

Клычков Андрей Кузьмич (29.06.1922, д. Засецкое ныне Торбеевского района РМ – 19.03.1997, п. Зубова Поляна Зубово-Полянского района), советско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Окончил Инсарский сельскохозяйственный техникум (1939), областную партшколу при Мордовском обкоме (1952). В 1939–1941 гг. –

механик гидроторга (г. Ярославль). В 1941 г. – агроном совхоза «Красная Мордовия» (Торбеевский район). В 1941–1944 гг. служил в РККА. С 1944 г. – заведующий отделом Атюрьевского райисполкома. В 1944–1946 гг. – преподаватель Стрельниковской средней школы Атюрьевского района. В 1946–1950 гг. – заведующий отделом Атюрьевского райкома, в 1952–1953 гг. – Рыбкинского райкома КПСС. В 1953–1957 гг. – секретарь райкома КПСС по Рыбкинской МТС; в 1957–1961 гг. – заместитель председателя, председатель Рыбкинского райисполкома. В 1961–1963 гг. – директор Барашевского хлебоприемного пункта. В 1963–1964 гг. – начальник отдела п/я ЖХ-385 п. Явас. В 1964–1965 г. – директор Темниковского пенькозавода; 1965–1966 гг. – директор Темниковского профессионального технического училища № 5. Награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За отвагу».

Лит.: Клычков Андрей Кузьмич [Электронный ресурс] // Фронтвые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/3729/> (дата обращения: 02.12.2022).

Л. В. Сульдина.

Князькин Александр Иванович (26.02.1913, с. Старая Малыкла ныне Новомалыклинского района Ульяновской области – 23.08.1991, г. Саранск), руководитель правоохранительных органов, советский руководитель. Генерал-майор милиции (1963). Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил педагогический рабфак (1934, г. Мелекес), школу финработников (1938, г. Куйбышев), Высшую офицерскую школу МВД СССР (1951). В 1931–1932 гг. – бригадир полеводства колхоза «Красный партизан» (Куйбышевская область); 1939–1940 гг. – казначей, инспектор финотдела НКВД МАССР; в 1940–1949 гг. – помощник оперуполномоченного, оперуполномоченный, заместитель начальника, начальник 1-го спецотдела. В 1949–1954 гг. – заместитель министра внутренних дел по кадрам, заместитель министра, начальник ИТЛ, тюремного отдела МВД МАССР. В 1954–

1969 гг. – министр внутренних дел МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1955, 1959, 1963, 1967). Награжден орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями.

Лит.: Два века на страже правопорядка : МВД Республики Мордовия: история и современность. Саранск, 2002. С. 83 ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 406.

А. Н. Камдин.

Коваленко Иван Семенович (06.07.1927, с. Дивное ныне Апанасенковского района Ставропольского края – 31.07.1978, г. Саранск), хозяйственный руководитель, организатор светотехнического производства. Герой Социалистического Труда (1976). Заслуженный работник промышленности МАССР (1966). Член ВКП(б) с 1950 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Краснодарский электромеханический техникум (1948). Трудовую деятельность начал в 1943 г. трактористом Нововеличковской МТС (Новотитаровский район Краснодарского края). После окончания техникума направлен в г. Ташкент, где прошел путь от мастера до главного механика светотехнического завода. В 1954–1962 гг. – главный инженер, директор Ардатовского светотехнического завода. В 1962–1964 гг. – директор Саранского электролампового завода. В 1964–1978 гг. – генеральный директор созданного по его инициативе специализированного комплекса – СПО «Светотехника». Внес вклад в освоение производства новых источников света. В 1970-е гг. объем светотехнического производства увеличился почти в 8 раз. Продукция стала экспортироваться в 64 страны. Коллектив светотехников был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Депутат Верховного Совета МАССР (1967, 1971, 1975). Делегат XXIII (1966) и XXIV (1971) съездов КПСС. Награжден 2 орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, медалями, в том числе Золотой медалью «Серп и Молот». Именем Коваленко названа улица в г. Саранске.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 42. Д. 89. Л. 1–37 ; Коваленко И. С. : некролог // Совет.

Мордовия. 1978. 2 авг. ; **Юровский И.** Генеральный директор // Золотая нить жизни. Саранск, 1980 ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 406.

В. Д. Ганчин.

Козырёнков Иван Кузьмич (02.06.1915, бывшее с. Камакужа на территории Инсарского района РМ – 04.11.1998, г. Саранск), партийно-советский и профсоюзный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1939 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Инсарский педагогический техникум (1934), МГПИ им. А. И. Полежаева (1946). До 1941 г. работал учителем в Сиалеевско-Пятинской и директором Ямщинской семилетних школ Инсарского района, учителем истории в Инсарской средней школе. В 1943–1949 гг. – заведующий отделом пропаганды и агитации, 2-й секретарь Инсарского райкома ВКП(б). В 1949–1952 гг. – начальник Управления культурно-просветительской работы Совета министров МАССР. В 1952–1957 гг. – 1-й секретарь Zubovo-Полянского райкома, 1957–1971 гг. – заведующий оргпартотделом Мордовского обкома КПСС; в 1971–1984 гг. – председатель Мордовского областного Совета профсоюзов. Делегат XV, XVI и XVIII съездов профсоюзов СССР. Депутат, член Президиума Верховного Совета МАССР (1955, 1959, 1963, 1967, 1971, 1975, 1980). Награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, 2 – «Знак Почета», медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Козырёнков И. К. : некролог // Изв. Мордовии. 1998. 6 нояб. ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 412 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 302.

Ю. М. Тезяева.

Козьякин Константин Алексеевич (март 1905, г. Ленинград – дата и место смерти неизвестны), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с 1925 г.

Мордвин. Родился в крестьянской семье. Окончил ВПШ (1918, г. Петроград), Пензенскую губсовпартшколу (1925, г. Пенза), Горьковский рабфак (1931), Московский университет (1933), областную партшколу при Чкаловском обкоме ВКП(б) (1948, г. Чкалов). В 1918–1924 гг. – сотрудник волисполкома, секретарь Атюрьевского сельсовета; 1925–1926 гг. – заведующий Старосиндровской избой-читальней. С 1926 г. – секретарь Мордовской секции Краснослободского укома ВКП(б); в 1929–1930 гг. – заведующий Атюрьевской избой-читальней. В 1933–1939 гг. – заместитель начальника, начальник политотдела совхоза им. Дзержинского (Александровский район Чкаловской области); в 1939–1941 гг. – инструктор Чкаловского обкома ВКП(б). С 1941 г. – начальник животноводческого управления при облземотделе (г. Оренбург); в 1941–1943 гг. – начальник политотдела совхоза им. Калинина (Ташлинский район Оренбургской области). В 1943–1944 гг. – инструктор Чкаловского обкома ВКП(б); в 1944–1946 гг. – 1-й секретарь Гавриловского райкома ВКП(б) (Оренбургская область). В 1948–1952 гг. – 1-й секретарь Zubovo-Полянского райкома ВКП(б); 1952–1953 гг. – начальник переселенческого отдела при Совете министров МАССР; в 1953–1955 гг. – начальник отдела организованного набора рабочих Совета министров МАССР. С 1955 г. – директор Саранского элеватора; в 1958–1964 гг. – директор типографии «Красный Октябрь». Депутат Верховного Совета МАССР (1951). Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 809. Л. 1–41 ; **Грызулин В. М., Пинясов Г. И.** Радуги «Красного Октября». Саранск, 1998. С. 54.

Л. В. Сульдина.

Кокорев Павел Антонович (28.01.1907, д. Старый Тештелим ныне Ельниковского района РМ – 22.06.1981, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Член ВКП(б) с 1931 г. Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. Окончил ВПШ при ЦК ВКП(б)

(1943). В 1929–1933 гг. – председатель сельсовета, колхоза, заместитель заведующего земельным отделом; в 1933–1946 гг. – инструктор Ельнинковского райкома ВКП(б); инструктор, заместитель заведующего, заведующий оргинструкторским отделом Мордовского обкома; в 1946–1950 гг. – 1-й секретарь Ковылкинского райкома ВКП(б). В 1951–1954 гг. – Председатель Совета министров МАССР. В 1956–1962 гг. – министр культуры МАССР. Способствовал расширению книгоиздательской деятельности и книготорговли, улучшению кинообслуживания населения (были построены летние кинотеатры в с. Большие Березники, г. Ардатове, Zubovo-Полянском районе). В 1962–1970 гг. – председатель партийной комиссии при Мордовском обкома КПСС. Депутат Верховного Совета СССР (1955), Верховного совета МАССР (1951, 1955, 1959). Награжден орденом Ленина, медалями.

Соч.: Растет культура возрожденного мордовского народа // Литературная Мордовия : лит.-худож. альм. Саранск, 1960. № 19–20. С. 250–270.

Лит.: Депутаты Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. Саранск, 1947. С. 10 ; Кокорев П. А. : некролог // Совет. Мордовия. 1981. 24 июня ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 412 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. : в 2 ч. Саранск, 2010. Ч. 2. С. 275 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 302 ; Люди долга и чести : альманах. Саранск, 2022. № 6. С. 42–53.

В. М. Сурков.

Колосов Михаил Николаевич (12.1909, д. Колесниково ныне Солигаличского района Костромской области – 19.06.1960, п. Чамзинка Чамзинского района), партийный руководитель. Кандидат экономических наук (1957). Член ВКП(б) с 1931 г. Русский. Родился в семье учителя. Окончил ВПШ при ЦК КП(б) Украины (1950). Трудовую деятельность начал с 1926 г., работал плотником. В 1930–1933 гг. служил в армии. С 1933 г. – инструктор Солигаличского райкома ВКП(б), с 1935 г. – в си-

стеме Осоавиахима в Костромской области, г. Москве и Ленинграде. В 1938–1945 гг. занимался политической работой на ВМФ. В 1945–1947 гг. – секретарь Толалаевского райкома КП(б) УССР Сумской области. С 1950 г. в МАССР. В 1950–1952 гг. – 1-й секретарь Старосиндровского, 1952–1959 гг. – Козловского, 1959–1960 гг. – Чамзинского райкомов КПСС. Депутат Верховного Совета МАССР (1955, 1959). Награжден орденом Красной Звезды, медалями.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 22. Д. 633. Л. 1–33.

П. С. Учватов.

Конурин Василий Алексеевич (25.07.1909, с. Андрейково ныне Большемурашкинского района Нижегородской области – 13.11.2000, г. Саранск), хозяйственный и советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1943 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Ветлужский лесотехникум (1930, Горьковская область), высшие курсы по подготовке руководящих работников Министерства лесного хозяйства СССР (1952). В 1930–1932 гг. – помощник таксатора лесоустройства Дальневосточного края (г. Хабаровск); с 1932 г. – техник по лесному хозяйству, старший специалист по лесному хозяйству Пижемского леспромхоза (Горьковская область); с 1934 г. – технический руководитель Хмелевицкого лесопункта, заведующий Хмелевицким лесохозяйственным участком, начальник охраны лесов, инженер по лесонасаждению, старший лесничий Шахунского леспромхоза (Горьковская область). В 1946–1950 гг. – директор Павловского лесхоза (Горьковская область). В 1952–1954 гг. – начальник Управления лесного хозяйства Министерства лесного хозяйства МАССР. В 1954–1959 гг. – председатель Ковылкинского райисполкома; в 1959–1972 гг. – начальник Управления лесного хозяйства, заместитель министра сельского хозяйства МАССР. В 1973 г. – заместитель председателя президиума Мордовского республиканского общества охраны природы. Награжден орденами: 2 – Отечественной войны II степени, 2 – Крас-

ной Звезды, Трудового Красного Знамени, медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 44. Д. 189. Л. 1–64; Личный архив Г. В. Конуриной; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 303.

Г. В. Конурина, С. В. Батаев.

Корецкий Леонид Петрович (09.08.1925, с. Подобная ныне Маньковского района Черкасской области – 1976), хозяйственный и советский руководитель. Член КПСС с 1953 г. Украинец. Родился в семье служащих. Окончил Уманскую фельдшерскую школу (1947), Уманский сельскохозяйственный институт (1952). В 1941–1944 гг. – бондарь плодокомбината (г. Умань). В 1944–1945 гг. служил в РККА. В 1952–1953 гг. – главный агроном Кадошкинского райсельхозотдела, Кадошкинской МТС; в 1955–1958 гг. – директор, агроном Кадошкинской МТС. В 1958–1961 гг. – заместитель председателя Кадошкинского райисполкома, начальник инспекции по сельскому хозяйству МАССР. С 1961 г. – главный государственный инспектор по заготовкам сельскохозяйственных продуктов и сырья по Кадошкинскому району. С 1962 г. – заместитель начальника Рузаевского производственного колхозно-совхозного управления; в 1962–1970 гг. – начальник Старошайговского производственного колхозно-совхозного управления. В 1970–1976 гг. – начальник отдела земледелия и семеноводства, заместитель министра сельского хозяйства МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1963). Награжден орденами «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 25. Д. 319. Л. 2–25.

Л. В. Сульдина, О. Ф. Романова.

Коржавин Николай Николаевич (август 1905, г. Казань – дата и место смерти неизвестны), партийный и хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной

войны. Член ВКП(б) с 1943 г. Русский. Родился в семье учителя. Окончил Воронежский химико-технологический институт (1933), Тамбовскую областную партшколу (1951). С 1920 по 1941 г. работал журналистом, конторщиком, электромонтером, инженером-технологом в различных учреждениях Татарской, Марийской АССР, Воронежской, Тамбовской областей. В 1941–1945 гг. служил в РККА. В 1945–1948 гг. – заместитель главного инженера Жердевского сахарного комбината, преподаватель техникума, заместитель директора Жердевской МТС по политчасти (Тамбовская область). В 1948–1949 гг. – 1-й секретарь Мучкапского райкома ВКП(б). В 1951 г. направлен в МАССР. С августа 1951 г. по август 1954 г. – 1-й секретарь Болдовского райкома КПСС; с августа 1954 г. – главный инженер Саранского консервного комбината. С созданием Мордовского совнархоза работал в его системе: в 1957–1958 гг. – инженер производственно-технического отдела, с марта 1958 г. по февраль 1960 г. – секретарь бюро первичной парторганизации СНХ, с февраля 1960 г. по январь 1963 г. – главный инженер Управления пищевой промышленности (г. Саранск). Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 831. Л. 1–13, 24–39.

П. С. Учватов.

Кормишкин Андрей Ильич (10.10.1908, с. Пазелки ныне Бессоновского района Пензенской области – 26.10.1967, г. Саранск), руководитель органов юстиции, советский руководитель. Член ВКП(б) с 1939 г. Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил Всесоюзный юридический заочный институт (1940). С 1924 г. – рабочий Лопуховского леспромхоза; 1926 г. – заведующий избой-читальней, председатель сельпо, заместитель председателя Пазелкского сельсовета; с 1931 г. – заведующий бюро продовольственных карточек при рабкоопе «Химин»; инструктор Госнаба (г. Красноуральск Свердловской области). В 1934 г. – инструктор

райпотребсоюза, народный следователь (Атяшевский район); в 1940 г. – прокурор Ромодановского района. С 1945 г. – заместитель прокурора, министр юстиции. В 1957–1967 гг. – 1-й заместитель председателя Верховного суда, член Коллегии адвокатов МАССР. Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 429 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 303–304.

Т. Н. Кадедова.

Корсун Дмитрий Тарасович (19.11.1919, с. Манятин ныне Славутского района Хмельницкой области Украины – 15.01.1982, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1943 г. Украинец. Родился в семье служащих. Окончил областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1952). С 1937 г. – счетовод колхоза им. Карла Маркса (с. Манятин). В 1938–1944 гг. служил в РККА. В 1944 г. – инструктор Кочелаевского райкома ВКП(б); в 1944–1948 гг. – инструктор, заведующий оргинструкторским отделом Славутского райкома ВКП(б); с 1948 г. – инструктор, заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских организаций Кочелаевского райкома ВКП(б). В 1952–1956 гг. – секретарь, 2-й секретарь Лямбирского райкома КПСС; 1956–1962 гг. – председатель Ладского, Атяшевского райисполкомов; с 1962 г. – 1-й секретарь Атяшевского райкома КПСС. В 1962–1967 гг. – начальник управления Совета министров Мордовской АССР по использованию трудовых ресурсов; 1967–1975 гг. – управляющий делами Совета министров МАССР. В 1976–1977 гг. – заведующий архивным отделом при Совете министров МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1959, 1971, 1975). Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовое отличие», «За доб-

лестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 26. Д. 37. Л. 1–71 ; Корсун Д. Т. : некролог // Совет. Мордовия. 1982. 17 янв. ; Атяшево: история и современность. Саранск, 2010.

Л. В. Сульдина.

Косенков Иван Ильич (13.01.1920, с. Итманово ныне Гагинского района Нижегородской области – дата и место смерти неизвестны), советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1944 г. Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил Лукояновское педагогическое училище (1938), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1949), Мордовский государственный университет (1958). Работал воспитателем Детского дома в г. Лукоянове. В 1942–1947 гг. – инструктор, секретарь райисполкома, помощник секретаря райкома ВКП(б), председатель райпотребсоюза в с. Большое Маресьево Горьковской области. В 1949–1953 гг. – председатель исполкома, начальник сельскохозяйственного управления Большеигнатовского района МАССР. В 1953–1954 гг. – секретарь парторганизации Атемарской МТС; 1954–1956 гг. – председатель Большеберезниковского райисполкома. В 1956–1969 гг. – председатель Мордовпотребсоюза, министр торговли. В этот период были открыты кооперативный техникум, 2 торговых училища, универмаги в г. Темникове, с. Дубенки, Ичалки, п. Торбеево, хлебозаводы в г. Темникове, Краснослободске, с. Ичалки, п. Торбеево, автобаза на 100 автомашин, хладокомбинат на 10 тыс. тонн, ЦУМ в г. Саранске и другие объекты торговли. В 1969–1988 гг. – заместитель управляющего делами, заведующий сектором кадров Совета министров МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1951, 1955, 1959, 1963, 1967). Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями, в том числе «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть».

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 434 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 304.

Н. А. Саликов.

Кугрышев Михаил Евдокимович (1918, с. Скрябино ныне Лямбирского района РМ – дата и место смерти неизвестны), советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. С 1939 г. – учитель Скрябинской неполной средней школы. В 1939–1946 гг. служил в РККА. С 1946 г. – инструктор по военной работе обкома ВЛКСМ (г. Саранск). Председатель спортивных обществ «Большевик» (1948–1952), «Искра» (1952–1955), «Урожай» (1959–1974); Комитета по физкультуре и спорту при Совете министров МАССР (1955–1959). В 1980–1984 гг. – директор, заведующий учебно-спортивным отделом, завуч ДЮСШ ДСО «Спартак» (г. Саранск). Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За взятие Берлина», «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Кугрышев Михаил Евдокимович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/4007/> (дата обращения: 29.11.2022).

Л. В. Сульдина.

Кузнецов Иван Тимофеевич (21.10.1910, д. Мошково ныне Новосokolьнического района Псковской области – дата и место смерти неизвестны), советский и хозяйственный руководитель. Член КПСС с 1940 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил сельскохозяйственный техникум (1929, с. Малые Дубравы) Дновского района Псковской области, курсы Главного политуправления РККА (1946, с Карповка Горьковской области), танковое училище (г. Молотов), областную партшколу при Мордовском обкоме КПСС (1953). В 1929–1931 гг. – агроном райколхозсоюза (г. Белорецк Башкирской АССР); 1931–1940 гг. – старший зоотехник райзо Ковылкинского райисполкома; в 1940–

1942 гг. – заведующий райзо Рыбкинского райисполкома. В 1942–1946 гг. – заместитель командира роты по политчасти (Юго-Западный фронт), заместитель командира дивизиона самоходной артиллерии 92-й танковой бригады (Украинский фронт). В 1946–1951 гг. – заведующий отделом сельского хозяйства, заместитель председателя, председатель Ковылкинского райисполкома. В 1953–1954 гг. – председатель Кочкуровского райисполкома; в 1954–1960 гг. – председатель колхоза «Большевик», 1960–1964 гг. – начальник конторы связи Кочкуровского района; в 1964 г. – председатель Кочкуровской районной плановой комиссии. Депутат Верховного Совета МАССР (1951). Награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, «Знак Почета», медалями «За боевые заслуги», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Депутаты Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. Саранск, 1951. С. 37 ; ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 917. Л. 2–53.

Л. В. Сульдина, Э. Ю. Сальникова.

Кузьмин Виталий Васильевич (13.02.1928, г. Оренбург – 12.04.2001, г. Саранск), хозяйственный, советско-партийный и профсоюзный руководитель. Заслуженный работник сельского хозяйства МАССР (1970). Член КПСС с 1953 г. Белорус. Родился в семье служащего. Окончил Пензенский сельскохозяйственный техникум (1946), Мордовский государственный университет (1965). С 1946 г. – агроном-плодоовощевод в Батыревском питомнике Чувашской АССР, Саранском опорном пункте Всесоюзного НИИ консервной промышленности; с 1951 г. – агроном-питомниковод, старший, главный агроном Рузаевского плодопитомнического совхоза. В 1960 г. – заместитель председателя райисполкома, секретарь, 1-й секретарь Лямбирского райкома КПСС; в 1962–1964 гг. – заместитель секретаря, заведующий орготделом парткома Ромодановского сельского партийного комитета КПСС. В 1964–1966 гг. – начальник Ичалковского про-

изводственного колхозно-совхозного управления. С 1966 г. – 1-й заместитель министра, министр сельского хозяйства. С 1978 г. – 1-й заместитель Председателя Совета министров МАССР. В 1983–1988 гг. – председатель областного Совета профсоюзов. Депутат Верховного Совета МАССР (1975, 1980, 1985). Внес вклад в развитие профсоюзного движения Республики Мордовия, укрепление материально-технической базы профсоюзов. Награжден 2 орденами Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовое отличие».

Лит.: Кузьмин В. В. : некролог // Изв. Мордовии. 2001. 17 апр. ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 462 ; Люди долга и чести : альманах. Саранск, 2021. № 5. С. 111–118.

Н. А. Саликов, В. М. Сурков.

Кузьмин Василий Максимович (июль 1908, с. Калдино ныне Федоровского района Саратовской области – дата и место смерти неизвестны), партийно-советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1929 г. Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил Самарский рабфак им. Куйбышева (1930), Мордовский рабфак (г. Саранск), Институт механизации сельского хозяйства им. М. И. Калинина (1945, г. Саратов), Всесоюзную академию сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина (1962). В 1921–1925 гг. – секретарь Федоровского кантона ВЛКСМ; 1925–1927 гг. – секретарь Комитета тяги, службы пути и движения на ст. им. Полторацкого Среднеазиатской железной дороги. В 1930–1934 гг. – заведующий культпропотделом Мордовского окружкома ВЛКСМ, редактор областной и краевой комсомольской газеты «Ленинэнь киява», заведующий орготделом, 1-й секретарь Мордовского обкома ВЛКСМ. В 1934–1936 гг. – заместитель секретаря Ковылкинского райкома ВКП(б), заместитель директора по политчасти Ковылкинской МТС; в 1936–1938 гг. – заместитель заведующего сельхозотделом обкома ВКП(б), уполномоченный райхлебторга по Саранско-

му району. В 1939–1943 гг. служил в РККА. В 1943–1946 гг. – секретарь партбюро Института механизации сельского хозяйства им. М. И. Калинина; в 1946–1950 гг. – 1-й секретарь Широкобуеракского, Петровского райкомов ВКП(б) Саратовской области; в 1950–1956 гг. – заведующий сельхозотделом Мордовского обкома КПСС. В 1956–1958 гг. – заместитель Председателя Совета министров МАССР. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 926. Л. 2–22.

Л. В. Сульдина.

Кузьмин Степан Иванович (февраль 1914, д. Михайловка ныне Темниковского района РМ – дата и место смерти неизвестны), партийно-советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1942 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил курсы бухгалтеров (1935, г. Краснослободск), курсы младших политруков (1939, г. Хабаровск), высшие армейские военно-политические курсы (1946, г. Москва), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1949). В 1932–1934 гг. – рядовой колхозник (д. Михайловка), в 1935–1936 гг. – счетовод колхоза им. Нариманова (Темниковский район). В 1936–1938 гг. – красноармеец, командир отделения 101-го стрелкового полка (г. Биробиджан); 1939–1943 гг. – политрук роты разведчиков 101-го стрелкового полка (п. Новый, Дальневосточный край), кавалерийского эскадрона (г. Проскуров, Юго-Западный фронт), 154-й стрелковой дивизии (Северный фронт), роты курсов младших лейтенантов 61-й армии; в 1943–1944 гг. – заместитель командира батальона по политчасти 215-го запасного полка 61-й армии, 76-й гвардейской дивизии (Северо-Западный фронт). В 1946–1947 гг. – заведующий оргинструкторским отделом Темниковского райкома ВКП(б); в 1949–1953 гг. – инструктор организации партийных, профсоюзных и

комсомольских органов Мордовского обкома КПСС. В 1953–1954 гг. – секретарь райкома КПСС по зоне Кочкуровской МТС, 2-й секретарь Кочкуровского райкома КПСС; в 1954–1960 гг. – и. о. председателя, председатель Кочкуровского райисполкома. В 1960–1963 гг. – председатель колхоза «Большевик» Кочкуровского района, заместитель председателя Кочкуровского райисполкома. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 928. Л. 2–34.

Л. В. Сульдина.

Кулагин Иван Ефимович (30.01.1905, д. Кожевнная, ныне с. Кожевненное Порецкого района Чувашской Республики – 01.11.1979, г. Саранск), партийно-советский руководитель. Член ВКП(б) с 1928 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Порецкий педагогический техникум (1925), 1 курс ВПШ при ЦК ВКП(б) (1945). Работал учителем в сельских школах Катав-Ивановского района Златоустовского округа Уральской области. В 1928–1930 гг. – инспектор народного просвещения, заведующий отделом народного образования Катав-Ивановского района. В 1930–1932 гг. – секретарь парткома Юрюзанского механического завода; в 1932–1934 гг. – заведующий агитмассовым отделом Катав-Ивановского райкома ВКП(б); в 1934–1937 гг. – заместитель секретаря Маслянского райкома ВКП(б) Челябинской области. С 1937 г. – на партийной работе в Омской области: в 1937–1938 гг. – 1-й секретарь Дзержинского райкома, в 1938–1939 гг. – Муромского райкома ВКП(б) Тарского округа; в 1939–1940 гг. – секретарь Тарского окружкома ВКП(б) по кадрам. В 1940–1945 гг. – 1-й секретарь Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б). В 1945 г. направлен на работу в МАССР. С ноября 1945 г. по февраль 1954 г. – 1-й секретарь Ромодановского райкома ВКП(б); с февраля 1954 г. по декабрь 1955 г. – заместитель Председателя Совета министров МАССР, курировал вопросы развития сельского хозяйства; с декабря 1955 г. по апрель 1959 г. – 1-й секре-

тарь Саранского райкома КПСС. Депутат Верховного Совета СССР (1955), Верховного Совета МАССР (1951, 1955, 1959). Награжден орденами Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени, медалями.

Лит.: Высокая награда // Совет. Мордовия. 1965. 7 февр. ; Иван Ефимович Кулагин : некролог // Совет. Мордовия. 1979. 2 нояб. ; ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 22. Д. 578. Л. 1–48 ; Ромоданово: история и судьбы : история и современность Ромодан. р-на в очерках, воспоминаниях, фотографиях. Саранск, 2005. С. 89.

П. С. Учватов.

Кулыгин Николай Матвеевич (08.04.1924, с. Летки ныне Старошайговского района РМ – 03.02.2006, г. Саранск), партийный руководитель. Заслуженный работник культуры МАССР (1974). Лауреат Государственной премии РМ (1996). Член Союза журналистов СССР (1979). Участник Великой Отечественной войны. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил дивизионную школу партактива (1946), комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ (1951), МГПИ им. А. И. Полежаева (1957), аспирантуру Мордовского государственного университета (1970). С 1947 г. – заведующий пионерским отделом Старошайговского райкома, 1-й секретарь Торбеевского райкома, секретарь Мордовского обкома ВЛКСМ. С 1954 г. – заведующий сектором пропаганды Мордовского обкома КПСС, 2-й секретарь Темниковского райкома КПСС. В 1961–1984 гг. – заместитель заведующего отделом агитации и пропаганды, заведующий Домом политпросвещения (г. Саранск), заведующий кафедрой партийной пропаганды в Университете марксизма-ленинизма (г. Москва). Автор 170 статей, составитель и соавтор 10 книг. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 471 ; Кулыгин Н. М. : некролог // Изв. Мордовии. 2006. 7 февр.

М. С. Букин.

Купцов Петр Гаврилович (1901, с. Заметчино ныне Заметчинского района Пензенской области – 11.03.1981, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Участник Гражданской войны. Член ВКП(б) с 1928 г. Родился в крестьянской семье. Окончил курсы марксизма-ленинизма (г. Воронеж), курсы переподготовки партийных работников в ВПШ при ВКП(б). В 1917–1920 гг. – помощник слесаря на сахарном заводе с. Заметчино. В 1920–1923 гг. служил в РККА. В 1929–1936 гг. работал на различных должностях в землеустроительных организациях, директором пивоваренного завода, заместителем директора по политчасти МТС. В 1936 г. – 2-й секретарь Борисоглебского райкома, инструктор, заведующий сектором партийных кадров Воронежского обкома ВКП(б). В 1940–1946 гг. – 1-й секретарь Богучеровского, 1946–1950 гг. – Терновского, 1950–1955 гг. – Чамзинского райкомов КПСС. В 1955–1963 гг. – заведующий отделом оргнабора при Совете министров МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1951). Награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР третьего созыва. Саранск, 1951. С. 40 ; Купцов П. Г. : некролог // Совет. Мордовия. 1981. 12 марта.

*Л. В. Сульдина, Э. Ю. Сальникова,
С. В. Батаев.*

Куракин Леонид Ефимович (13.04.1909, г. Ефремов ныне Тульской области – 24.05.1994, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Заслуженный работник промышленности МАССР (1969). Русский. Родился в семье рабочего. Окончил Пензенский техникум путей сообщения (1931), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1951). В 1931–1932 гг. – техник паровозного депо (г. Алма-Ата). С 1932 г. – ответственный секретарь районного бюро инженерно-технических работников, заведующий производственным обучением и учебными мастерскими железно-дорожного техникума; начальник

отдела подготовки кадров. С 1941 г. – заместитель начальника, начальник политотдела, секретарь партбюро паровозного депо Пензенского отделения Куйбышевской железной дороги, заместитель секретаря горкома КПСС, заместитель председателя исполкома Пензенского горсовета. С 1953 г. – начальник политотдела Рузаевского отделения Куйбышевской железной дороги; с 1956 г. – заместитель заведующего отделом промышленности и транспорта Мордовского обкома КПСС; с 1958 г. – секретарь парторганизации Мордовского совнархоза. В 1965 г. – начальник Управления местной и топливной промышленности. В 1966–1970 гг. – министр местной промышленности МАССР. Награжден медалью «За трудовое отличие».

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 473.

Л. П. Канаева.

Курьянов Леонид Петрович (30.03.1927, с. Астраханка ныне Мелитопольского района Запорожской области Украины – 26.08.2014, г. Саранск), хозяйственный и партийный руководитель. Заслуженный машиностроитель РСФСР. Кандидат экономических наук (1974). Член ВКП(б) с 1949 г. Русский. Родился в семье рабочих. Окончил Бердянский машиностроительный техникум ЗНТУ (1946), Всесоюзный заочный энергетический институт (1960). В 1943–1944 гг. – тракторист совхоза «Розовка» Нововасильевского района Запорожской области. В 1948–1949 гг. – инструктор Бердянского горкома ЛКСМ Украины. В 1949–1950 гг. – технолог-нормировщик, мастер, старший мастер автозавода (г. Кутаиси, Грузинская ССР). В 1951–1961 гг. – техник-конструктор, начальник штамповочного отдела, старший инженер ОКБ, начальник цеха, начальник отдела подготовки новых производств, заместитель главного конструктора завода «Азовкабель» (г. Бердянск). В 1961–1969 гг. – директор Саранского кабельного завода. В 1969–1976 гг. – заведующий промышленно-транспортным отделом Мордовского обкома КПСС. В 1976–1989 гг. – директор, генеральный директор Рузаевского

производственного объединения листоштамповочных автоматических линий. В 1989 г. – доцент кафедры Рузаевского филиала МГУ им. Н. П. Огарева. Депутат Верховного Совета МАССР (1971, 1975). Награжден орденами Трудового Красного Знамени, 2 – «Знак Почета», медалью.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 51. Д. 384. Л. 1–45.

Л. В. Сульдина, С. В. Батаев.

Кутьенков Александр Андреевич (13.08.1908, с. Трофимовщина ныне Ромодановского района РМ – дата и место смерти неизвестны), партийный и хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1932 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил сельскохозяйственный техникум им. В. И. Ленина (1936, Ичалковский район), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1949). С 1921 г. – пастух в с. Трофимовщина; в 1925–1927 гг. – землекоп дорожной строительной конторы (г. Егорьевск Московской области); в 1927–1929 гг. – пробойщик жилищной строительной конторы (г. Саранск, Рузаевка); в 1929–1931 гг. – колхозник колхоза им. товарища Сталина, заведующий сельским магазином (с. Трофимовщина). В 1936–1938 гг. – участковый агроном Болдасевской МТС Ичалковского района; в 1938–1940 гг. – старший агроном Рыбкинской, Мордовской МТС; в 1940–1942 гг. – инструктор сельскохозяйственного отдела Мордовского обкома ВКП(б). В 1942–1943 гг. – политрук пулеметной роты 423-го отдельного пулеметного батальона 157-го укрепрайона (Центральный фронт). В 1943–1946 гг. – командир роты автоматчиков 292-го стрелкового полка 76-й стрелковой дивизии (1-й Украинский фронт). С мая по сентябрь 1946 г. – заведующий Ичалковским райзо; 1946–1947 гг. – 2-й секретарь Саранского райкома ВКП(б); в 1949–1954 гг. – 1-й секретарь Ельниковского райкома КПСС. В 1955–1957 гг. – директор Атюрьевской МТС. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, «Знак Почета»,

медалями «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 953. Л. 1–28 ; Кутьенков Александр Андреевич [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/4191/> (дата обращения: 12.11.2022).

Т. М. Гусева, Л. В. Сульдина.

Кшнякин Иван Максимович (04.07.1913, с. Атюрьево ныне Атюрьевского района РМ – 14.11.1997, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. Окончил ВПШ при ЦК ВКП(б) (1939), МГПИ им. А. И. Полежаева (1950). В 1930–1934 гг. – заведующий избой-читальней, учитель начальной школы в с. Атюрьево, директор неполной средней школы в с. Кажлодка (Торбеевский район). В 1935–1939 гг. – инструктор райкома ВКП(б) (п. Торбеево), секретарь Рыбкинского райкома ВЛКСМ, заведующий отделом пропаганды и агитации райкома ВКП(б) (п. Ковылкино). С 1939 г. – ответственный редактор газеты «Мокшень правда». В 1941–1955 гг. – заместитель Председателя СНК; 1-й секретарь Рыбкинского райкома, 3-й секретарь Мордовского обкома ВКП(б), начальник Управления по транспортному освоению малых рек при Совете министров МАССР; министр культуры, заместитель Председателя Совета министров МАССР. В 1957–1969 гг. – проректор по заочной и вечерней формам обучения Мордовского государственного университета, председатель правления республиканского отделения общества «Знание». В 1969–1970 гг. – председатель Мордовского республиканского отделения ВООПИК. Депутат Верховного Совета МАССР (1955). Награжден орденом «Знак Почета», медалями.

Лит.: Депутаты Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. Саранск, 1947. С. 10 ; Кшнякин И. М. : некролог // Изв. Мордовии. 1997. 18 нояб. ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 476 ; Мордо-

вия, XX век: культурная элита : энц. справ. : в 2 ч. Саранск, 2010. Ч. 1. С. 325 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 305–306.

Л. Н. Лапиова.

Лаврентьев Николай Иванович (16.12.1924, с. Тетюши ныне Атяшевского района РМ – 12.10.2003, г. Саранск), советский руководитель, экономист. Заслуженный экономист РСФСР (1982). Участник Великой Отечественной войны. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил ФЗУ (1941, Тульская область), Всесоюзный заочный финансово-экономический институт (1959, г. Москва). С 1941 г. работал начальником смены, цеха на одном из промышленных предприятий Тульской области. В 1942–1944 гг. служил в РККА. С 1944 г. – счетовод Атяшевского пункта «Заготзерно», старший кредитный инспектор Атяшевского отдела Госбанка. В 1948–1952 гг. – управляющий Козловским отделением Госбанка. С 1952 г. – начальник Саранского горуправления республиканской конторы, с 1960 г. – управляющий республиканской конторы Госбанка СССР. В 1971–1990 гг. – министр финансов МАССР. С 1991 г. – начальник отдела налоговой службы РМ. С 1992 г. по 1998 г. работал в Налоговой инспекции Минфина России по РМ. Являлся членом Консультативного совета ветеранов при Главе РМ. Депутат Верховного Совета МАССР (1971, 1975, 1980, 1985). Внес вклад в финансирование строительства школ, больниц, объектов культурного и социально-бытового назначения, стимулирование промышленного строительства и сельскохозяйственного производства, розничного товарооборота, платных бытовых услуг населению, укрепление денежного обращения. Автор методических разработок и рекомендаций по развитию хозяйства РМ. Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Министерство финансов Республики Мордовия: история и современность. Саранск,

2002. С. 158 ; Лаврентьев Н. И. : некролог // Изв. Мордовии. 2003. 14 окт. ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 478 ; Лаврентьев Николай Иванович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/4208/> (дата обращения: 02.12.2022).

Т. М. Котлова.

Лазарев Александр Ильич (20.11.1900, с. Манадыши ныне Атяшевского района РМ – дата смерти неизвестна, п. Красное Сельцо Рузаевского района), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с 1939 г. Родился в крестьянской семье. Окончил межобластные курсы советского строительства (1945, г. Горький). В 1912–1915 гг. – ученик-вальщик у кустаря-одиночки (с. Монадыши); 1915–1917 гг. – матрос на баржах купцов-судовладельцев (г. Саратов, Нижний Новгород). В 1917–1919 гг. занимался земледелием в хозяйстве родителей. В 1919–1922 гг. служил в РККА. В 1922–1923 гг. – плотник при ст. Казань Московско-Казанской железной дороги. В 1925–1928 гг. – председатель исполкома Монадышского сельсовета; в 1928–1929 гг. – председатель райпо Атяшевского района (с. Дюрки). В 1929–1932 гг. – контролер отделения Мордовской облконторы «Союзхлеб» (ст. Атяшево) Мордовско-Казанской железной дороги. В 1932–1934 гг. – председатель колхоза «Парижская коммуна» Ардатовского района; в 1934–1936 гг. – заведующий Манадышским сельским клубом. В 1936–1938 гг. – директор Ардатовского районного Дома культуры. В 1938–1941 гг. – председатель плановой комиссии, председатель Ардатовского райисполкома; 1941–1942 гг. – начальник продвещевого снабжения (эвакогоспиталь № 354, г. Ардатов). В 1942–1944 гг. – секретарь, заместитель председателя, заведующий райзо Ардатовского райисполкома. В 1944–1945 гг. – председатель Атяшевского, 1945–1950 гг. – Рыбкинского райисполкомов. В 1950–1956 гг. – 1-й секретарь Рыбкинского райкома КПСС. В 1956–1968 гг. – директор совхоза «Красное

Сельцо». Депутат Верховного Совета МАССР (1951). Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями.

Соч.: Земля – наше богатство. Саранск, 1961.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 962. Л. 1–61.

Л. В. Сульдина.

Лазарев Евгений Александрович (28.11.1923, с. Манадыши ныне Атяшевского района РМ – 28.04.2010, г. Саранск), партийно-советский руководитель. Член ВКП(б) с 1947 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил областную партшколу при Мордовском обкоме КПСС (1956), Мордовский государственный университет (1967). В 1941–1948 гг. служил в РККА. В 1949–1953 гг. – заместитель председателя райпотребсоюза по торговой части в с. Рыбкино Рыбчинского района, инструктор Мордовского обкома ВЛКСМ, 2-й секретарь Рыбчинского, 1-й секретарь Торбеевского райкомов ВЛКСМ. С 1956 г. – секретарь Саранского райкома КПСС по зоне Атемарской МТС; в 1959–1962 гг. – инструктор Саранского горкома, Мордовского обкома КПСС. В 1962–1966 гг. – председатель Кадошкинского, заместитель председателя Рузаевского районного комитета народного контроля. Награжден орденом «Знак Почета», медалями, в том числе «За победу над Японией».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 51. Д. 395. Л. 1–39 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 306.

С. В. Батаев, Л. В. Сульдина.

Ларин Лев Сергеевич (10.02.1921, г. Омск – 06.09.2002, г. Саранск), хозяйственный и советский руководитель, экономист. Кандидат экономических наук (1970). Заслуженный экономист РМ (1996). Участник Великой Отечественной войны. Русский. Родился в семье служащих. Окончил Омский машиностроительный институт (1952). В 1953–1957 гг. – директор Ладской МТС Ичалковского района; 1957–1959 гг. – председатель Ромодановского райисполкома. В 1959–1961 гг. – директор Рузаевского завода химического машинострое-

ния. В 1961–1969 гг. – заведующий промышленно-транспортным отделом Мордовского обкома КПСС. В 1969–1979 гг. – директор Саранского механического завода. В 1979 – 2000 гг. – доцент кафедры экономики и организации производства Мордовского государственного университета. Автор более 50 научных и учебно-методических работ. Депутат Верховного Совета МАССР (1955, 1963, 1967). Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, 2 – Александра Невского, Трудового Красного Знамени, 2 – «Знак Почета», медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Соч.: Производственная логистика : учеб. пособие. Саранск, 1998.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 481.

Т. М. Котлова.

Ласкин Петр Ефимович (01.10.1912, с. Поводимово ныне Дубенского района РМ – 1987), советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б). Мордвин. Родился в крестьянской семье. В 1934–1937, 1941–1942 гг. служил в РККА. После тяжелого ранения в 1942 г. – заведующий Дубенским райфо; председатель Рыбчинского райисполкома. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Ласкин Петр Ефимович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/4249/> (дата обращения: 02.12.2022).

Л. В. Сульдина.

Ласкуткин Петр Самсонович (25.06.1918, с. Сабаетово ныне Кочуровского района РМ – 09.05.1980, г. Рузаевка), советский руководитель. Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил Рязский железнодорожный техникум (1937), Мордовский государственный университет (1960). В 1934–

1937 гг. – старший рабочий, техник-нивелировщик, техник-строитель строительства мостов через р. Москва, Хопер, Елань, Савана, Обь. С 1938 г. – техник воинской части № 71, 3-й железнодорожной бригады 1-й Отдельной Краснознаменной армии; в 1940 г. – начальник смены по геодезическо-маркшейдерским работам шахт № 13 – 14 (г. Москва); в 1947–1948 гг. – техник дорожно-мостовой конторы, начальник ремстройконторы, заведующий Рузаевским горкомхозом. В 1951–1955 гг. – заместитель председателя, председатель Рузаевского горисполкома; 1968–1972 гг. – начальник Управления строительства и ремонта автодорог при Совете министров МАСССР; в 1972–1978 гг. – заместитель председателя Рузаевского горисполкома. Депутат Верховного Совета МАСССР (1959, 1967). В 1978 г. – директор Парка культуры и отдыха (г. Рузаевка). Награжден орденами и медалями.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 482.

Л. Н. Лапиова.

Лебедев Аристоклий Викторович (16.06.1911, с. Воскресенская Лашма, ныне в черте г. Ковылкино – 24.02.1986, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1939 г. Русский. Родился в семье рабочего. Окончил Саранский тепломеханический техникум (1935), ВПШ при ЦК КПСС (1959). В 1929–1931 гг. – рабочий-дрожжевар Лашминского спиртзавода; в 1930–1931 гг. – преподаватель физкультуры железнодорожной школы. В 1935–1937 гг. – теплотехник спиртзавода (с. Баланда Саратовской области); 1937–1947 гг. – теплотехник, начальник электростанции, секретарь партбюро ст. Ковылкино Куйбышевской железной дороги, секретарь парторганизации МТС. В 1947–1957 гг. – 2-й секретарь Ковылкинского, 1-й секретарь Краснослободского, Ромодановского райкомов КПСС; 1957–1959 гг. – заведующий отделом Мордовского обкома КПСС; 1959–1966 гг. – председатель Саранского горисполкома. В 1966–1969 гг. – начальник Управления про-

мышленности строительных материалов. В 1969–1975 гг. – старший инструктор Президиума Верховного Совета МАСССР. Депутат Верховного Совета МАСССР (1955, 1959, 1963, 1967). Награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, Красного Знамени, «Знак Почета», медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть».

Лит.: Лебедев А. В. : некролог // Совет. Мордовия. 1986. 27 февр. ; ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 25. Д. 366. Л. 1–38 ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 483 Лебедев Аристоклий Викторович [Электронный ресурс] // Фронтные судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/4261/> (дата обращения: 02.12.2022)..

Н. А. Саликов.

Левашкин Николай Алексеевич (25.12.1924, п. Яблонька, ныне в черте г. о. Самара Самарской области – 04.11.2001, г. Саранск), руководитель правоохранительных органов. Участник Великой Отечественной войны. Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил юридическую школу (1950, г. Куйбышев), МГПИ им. А. И. Полежаева (1956), Куйбышевский всесоюзный заочный юридический институт (1960). В 1945–1948 гг. – учитель русского языка и литературы Запинельской семилетней школы Петровского района Куйбышевской области; в 1950–1956 гг. – помощник прокурора Старосиндровского, прокурор Дубенского районов, следственного отдела Прокуратуры МАСССР. В 1956–1958 гг. – директор детского дома, учитель средней школы (с. Налитово) Дубенского района. В 1959–1962 гг. – помощник прокурора Дубавного ИТЛ Зубово-Полянского района (п. Явас), начальник отдела общего надзора Прокуратуры МАСССР. В 1962–1982 гг. – председатель Верховного суда МАСССР. В 1983–1984 гг. – прокурор следственного отдела Прокуратуры МАСССР, старший помощник прокурора Ленинского района. В 1985–1991 гг. – старший юрисконсульт комбината

«Биохимик», треста «Мордовстройконструкция», ведущий юрисконсульт «Мордовсвинопрома», завода ЖБК-2 (г. Саранск). Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, «Знак Почета», медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 483 ; Верховный суд Республики Мордовия. Вехи становления. Саранск, 2008. С. 35.

Н. М. Живаева.

Левченко Константин Петрович (28.06.1911, г. Азов Ростовской области – дата и место смерти неизвестны), партийно-советский руководитель, инженер-строитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1944 г. Русский. Родился в семье рабочих. Окончил Новочеркасский высший индустриальный институт им. С. Орджоникидзе (1940). С 1930 г. – техник-топограф Госземтреста Наркомзема СССР (г. Ростов-на-Дону), секретарь кооперативного хозяйства № 4 краевого земельного управления. В 1940–1945 гг. – производитель работ, начальник строительного участка «Майнефестрой», дорожно-строительного управления треста «Краснодарнефестрой» Министерства нефтяной промышленности; 1945–1950 гг. – инструктор нефтяной и отдела тяжелой промышленности; в 1950–1952 гг. – парторг ЦК ВКП(б) строительства Белореченской ГЭС Министерства электростанций. В 1952–1954 гг. – инструктор промышленно-транспортного отдела ЦК КПСС; в 1954–1957 гг. – заведующий промышленно-транспортным отделом Мордовского обкома КПСС. В 1957–1963 гг. – министр коммунального хозяйства МАССР. Награжден орденом «Знак Почета», медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Партизану Отечественной войны» I степени.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 484.

Т. Н. Кадерова.

Лобанов Николай Ильич (04.12.1910, с. Личадеево ныне Ардатовского района Нижегородской области – дата и место смерти неизвестны), партийный руководитель. Член ВКП(б) с 1937 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Горьковский политехнический институт (1933), центральные курсы комсомольских работников (1935, г. Москва), ВПШ при ЦК ВКП(б) (1951). В 1929–1932 гг. – заведующий библиотекой с. Личадеево, председатель бюро юных пионеров Мухтоловского райкома ВЛКСМ Горьковской области, управделами Мухтоловского райкома ВКП(б); в 1932–1933 гг. – заведующий культпропотделом Дальнеконстантиновского райкома ВЛКСМ Горьковской области. В 1933–1934 гг. служил в армии. В 1935–1940 гг. – секретарь Уренского райкома ВЛКСМ Горьковской области, управляющий Уренским отделением автогужтреста, пропагандист Уренского райкома ВЛКСМ. В 1940–1945 гг. – политрук отдельного автобатальона (г. Москва), пропагандист, заведующий парткабинетом, 2-й секретарь Уренского райкома ВКП(б), председатель Уренского райисполкома; 1945–1948 гг. – 1-й секретарь Вознесенского райкома ВКП(б) Нижегородской области; 1951–1960 гг. – заведующий отделом пропаганды и агитации Мордовского обкома КПСС; в 1960–1963 гг. – секретарь партбюро парторганизации совнархоза (г. Саранск). Депутат Верховного Совета МАССР (1955, 1959). Входил в состав обкома КПСС. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 1001. Л. 1–23.

Л. В. Сульдина.

Люпаев Михаил Тимофеевич (03.06.1907, г. Чапаевск ныне Самарской области – 20.11.1976, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1931 г. Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил Саранский рабфак (1931). В 1931–1934 гг. – директор совхоза № 39 Наркомзема РСФСР, за-

меститель заведующего по кадрам областного Земельного управления. В 1934–1935 гг. – секретарь Саранского горкома ВЛКСМ; в 1935–1937 гг. – заместитель начальника политотдела Атемарской МТС. В 1937–1939 гг. – редактор газеты «Ленинэнь киява» Мордовского обкома ВЛКСМ. В 1939–1946 гг. – заведующий инструкторским отделом, начальник Управления кинофикации при СНК МАССР. В 1946–1954 гг. – министр социального обеспечения МАССР. Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 507 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 307.

Б. М. Люпаев.

Малкина Роза Степановна (14.04.1930, г. Саранск – 15.08.2020, там же), советско-партийный руководитель. Заслуженный работник культуры МАССР (1971). Член Союза журналистов СССР (1964). Член КПСС с 1954 г. Мордовка (эрзя). Родилась в семье служащего. Окончила Ленинградский юридический институт им. М. И. Калинина (1951). С 1951 г. – помощник прокурора Кочелаевского района МАССР; в 1951–1954 гг. – инструктор отдела комсомольских органов, заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации, секретарь по кадрам Мордовского обкома ВЛКСМ. В 1954–1957 гг. – секретарь Мордовского обкома ВЛКСМ; в 1957–1958 гг. – инструктор, 1958–1962 гг. – заведующий сектором пропаганды и агитации Мордовского обкома КПСС. В 1962–1973 гг. – председатель Комитета по телевидению и радиовещанию при Совете министров Мордовской АССР. В 1973–1985 гг. – председатель Саранского городского комитета народного контроля. С 1988 г. – редактор Республиканского Дома санитарного просвещения; 1989–1992 гг. – специалист отдела по учету и распределению жилья Саранского горисполкома; в 1992–1993 гг. – инспектор Контрольного управления при Президенте Мордовской АССР. В 1994–1996 гг. – заместитель председателя Общества инвалидов

средств массовой информации. Соучредитель общественной организации «Саранское городское общество инвалидов средств массовой информации» (1999). Депутат Саранского горсовета (1961). Награждена почетными грамотами, в том числе 2 – Президиума Верховного Совета МАССР.

Лит.: Мордовия: энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 515.

Н. А. Саликов, Л. В. Сульдина.

Малофейкин Виктор Осипович (01.11.1923, с. Красаевка ныне Торбеевского района РМ – дата и место смерти неизвестны), советско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1944 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил областную партшколу при Мордовском обкоме КПСС (1958), сельскохозяйственный факультет Мордовского государственного университета (1964). В 1933–1936 гг. трудился в хозяйстве родителей. В 1940–1941 гг. – инструктор Торбеевского райисполкома. В 1941–1944 гг. – служба в РККА, последняя должность – командир минометной роты 160-й стрелковой дивизии (1-й Белорусский фронт). В 1945–1949 гг. – председатель сельсовета (с. Красаевка); 1949–1953 гг. – заведующий отделом сельского и колхозного строительства, сельского хозяйства Торбеевского райисполкома. В 1953–1955 гг. – заместитель председателя Торбеевского райисполкома; 1958–1961 гг. – 2-й секретарь Большеигнатовского райкома КПСС; 1961–1962 гг. – председатель Мельцанского райисполкома; в 1962 г. – 1-й секретарь Мельцанского райкома КПСС; в 1962–1968 гг. – председатель Старошайговского райисполкома. В 1968–1969 гг. – начальник отдела снабжения Саранского резинового комбината; с 1969 г. – старший инженер отдела сбыта Саранского завода электровакуумного стекла и специальных источников света; с 1970 г. – заместитель директора Саранского комбината крученых изделий «Сура»; с 1971 г. – инженер, старший инженер отдела материально-технического снабжения завода «Электровыпрямитель» (г. Саранск); с

1974 г. – старший товаровед ОМТС завода «Саранскабель». В 1976–1977 гг. – завхоз, с 1986 г. – начальник штаба гражданской обороны Саранского инструментального завода. Награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, «Знак Почета», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 1072. Л. 1 – 42.

С. В. Батаев, Л. В. Сульдина.

Малынин Семен Петрович (03.02.1917, с. Селищи ныне Краснослободского района РМ – 06.08.1991, г. Саранск), партийный руководитель. Член ВКП(б) с 1941 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил почтово-телеграфные курсы (1936, г. Темников; 1939, г. Саранск), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1949). С 1931 г. – заведующий почтовым агентством, начальник отделения связи (с. Селищи); с 1939 г. – помощник начальника райконторы связи. В 1940–1946 гг. – 1-й секретарь Атюрьевского райкома, секретарь по кадрам Мордовского обкома, заведующий орготделом Саранского горкома ВЛКСМ; в 1949–1954 гг. – заведующий отделами агитации и пропаганды, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций; секретарь Саранского горкома, заместитель заведующего отделом Мордовского обкома КПСС. В 1954–1960 гг. – 1-й секретарь Ельниковского, 1960–1963 гг. – Ромодановского райкомов КПСС; с 1963 г. – заведующий особым сектором, в 1966–1989 гг. – общим отделом Мордовского обкома КПСС. Депутат Верховного Совета МАССР (1959). Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями, в том числе «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 515 ; Ромоданово: история и судьбы : история и современность Ромодан. р-на в очерках, воспоминаниях, фотографиях. Саранск, 2005. С. 89.

Н. М. Живаева, Л. А. Сурайкина.

Малышкин Михаил Сергеевич (14.11.1916, с. Лесной Вьясс ныне Лунинского района Пензенской области – 24.10.1977, г. Саранск), хозяйственный и советский руководитель, ученый-агроном. Кандидат экономических наук (1970). Участник Великой Отечественной войны. Родился в крестьянской семье. Окончил Инсарский сельскохозяйственный техникум (1935), Казанский сельскохозяйственный институт (1957). В 1935–1942 гг. – агроном Свердловской МТС Курской области, Куракинской и Ардатовской МТС МАССР. В 1946–1953 гг. – главный агроном Куракинской, директор Ардатовской МТС. В 1953–1959 гг. – заместитель министра сельского хозяйства МАССР. В 1959–1962 гг. – председатель Ковылкинского райисполкома; 1962–1966 гг. – начальник Ковылкинского районного производственного управления сельского хозяйства; в 1966–1977 гг. – заведующий отделом кормопроизводства МОСХОС. Сфера научных исследований – повышение продуктивности естественных кормовых угодий и создание долгодетных культурных пастбищ. Автор 33 научных работ. Депутат Верховного Совета МАССР (1963). Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, 2 – «Знак Почета», медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Депутаты Верховного Совета МАССР шестого созыва. Саранск, 1964. С. 35 ; История Мордовии в лицах : биограф. сб. : в 4 кн. Ковылкино, 2001. Кн. 4. С. 177.

С. В. Батаев, В. И. Каргин.

Малюгин Григорий Федорович (18.12.1913, с. Черновские Выселки ныне Краснослободского района РМ – 14.01.2008, г. Саранск), партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1939 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил курсы политсостава (1946, г. Алатырь Чувашской АССР), областную партшколу при Мордовском обкоме КПСС (1953). С 1931 г. – счетовод колхоза «Северянин» Краснослободского района; в 1933–1935 гг. – секретарь исполкома Черновско-Выселковского сельсо-

вета. В 1935–1938 гг. – красноармеец железнодорожного полка НКВД (г. Армавир). В 1938–1941 гг. – заместитель редактора, ответственный редактор районной газеты (г. Краснослободск). В 1941–1946 гг. – инструктор, литературный работник, ответственный секретарь дивизионной газеты стрелковой дивизии (Западный, Центральный, 3-й Белорусский фронты, Киевский ВО). В 1946–1948 гг. – заведующий отделом пропаганды и агитации Краснослободского райкома, в 1948–1951 гг. – 2-й секретарь Старосиндровского райкома ВКП(б); с 1953 г. – инструктор Мордовского обкома КПСС. В 1953–1954 гг. – 2-й, 1954–1955 гг. – 1-й, 1955–1961 гг. – 2-й секретарь Ромодановского райкома КПСС. В 1961–1963 гг. – директор Ромодановской школы ветфельдшеров и животноводов. В 1963–1967 гг. – директор, заведующий учебной частью Лямбирского профтехучилища № 7; в 1967–1975 гг. – заместитель директора по учебной части, директор Школы рабочей молодежи № 7; в 1975–1977 гг. – учитель истории Школы рабочей молодежи № 4 (г. Саранск). Награжден 2 орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Кенигсберга», «За трудовое отличие».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 1076. Л. 2–38 ; Малюгин Григорий Федорович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/4498/> (дата обращения: 12.10.2022).

Л. В. Сульдина.

Манёров Муся Абдулович (1886, с. Щербаково ныне Лямбирского района РМ – 24.02.1957, г. Саранск), советский руководитель. Член РСДРП с 1907 г. Татарин. Родился в крестьянской семье. С 12-летнего возраста пас скот у местного помещика Акчурина. В 1900 г. уехал на нефтепромыслы в Бакинскую губернию, был учеником мастера, участвовал в забастовках бакинского пролетариата (1903–1904 гг.). В годы первой русской революции был руководителем забастовочного комитета

на нефтепромыслах братьев Тумаевых. Один из организаторов захвата поезда и отправки рабочих в г. Баку для взятия правительственных учреждений; посещал подпольный кружок РСДРП на заводе общества «Молод». В 1907 г. принят в члены партии, в 1906 г. избран уполномоченным по организации профсоюза нефтепромышленных рабочих, руководителем стачечного комитета. В 1913–1917 гг. – член общего стачечного комитета на нефтепромыслах Бакинской губернии. В 1917 г. избран делегатом Учредительного собрания. Как организатор красногвардейских отрядов воевал против сторонников национальной партии Мусават, турок. После падения в Баку советской власти был арестован англичанами, в течение 15 суток находился в заключении на пароходе в открытом море в числе сторонников 26 расстрелянных бакинских комиссаров. Соратниками по партии был организован побег бакинских большевиков в г. Астрахань, где из них был создан 1-й Кавказский железный полк, в составе которого Манеров воевал против казачества на Северном Кавказе. В г. Кизляре попал в окружение и 2,5 месяца вел партизанскую борьбу, затем сражался с войсками А. И. Деникина на Южном фронте. Заболел тифом и лечился в г. Саранске. После госпиталя провел отпуск в своем селе, где возглавил партизачеку. Излечившись, снова попал на фронт. В 1921 г. был демобилизован в должности командира взвода. До 1930 г. находился на ответственных постах в Пензенской губернии, позднее – на должности председателя контрольной комиссии Саранской РКИ. В 1935–1938 гг. – нарком, в 1938–1944 гг. – заместитель наркома социального обеспечения МАССР. В 1944–1955 гг. – уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете министров МАССР. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 22. Д. 803. Л. 1–25 ; Манеров М. А. : некролог // Совет. Мордовия. 1957. 26 февр. ; **Васькин И. А.** Заметки о старом большевике // Литературная

Мордовия. Саранск, 1957. № 13. С. 170–179 ; **Его же.** К свободе, к свету // Живы в памяти народной. Саранск, 1980. С. 109–121 ; Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : в 2 т. Саранск, 2005. Т. 2. С. 401 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 308.

А. П. Солдаткин, Д. С. Зубков.

Маношин Николай Васильевич (06.09.1919, с. Смольково ныне Ардатовского района РМ – 03.08.2004, г. Саранск), партийно-советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1942 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Ардатовский техникум механизации сельского хозяйства (1938), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1951). В 1939–1945 гг. служил в РККА. В 1946–1947 гг. – пропагандист Ардатовского райкома ВКП(б), 1-й секретарь Ардатовского райкома ВЛКСМ; в 1947–1949 гг. – секретарь по кадрам Ардатовского райкома ВКП(б). С 1951 г. – инструктор, заместитель заведующего сельскохозяйственным отделом Мордовского обкома ВКП(б); в 1954–1958 гг. – председатель Атюрьевского райисполкома; в 1958–1959 гг. – 1-й секретарь Старосиндровского, 1959–1961 гг. – Старошайговского, в 1961–1962 гг. – Ардатовского райкомов КПСС. В 1962–1965 гг. – начальник Ардатовского производственного колхозно-совхозного управления; в 1965–1968 гг. – 1-й секретарь Зубово-Полянского райкома КПСС. В 1968–1982 гг. – начальник Мордовского республиканского производственного управления хлебопродуктов и комбикормовой промышленности. Депутат Верховного Совета МАССР (1959, 1963, 1967), член Мордовского обкома КПСС. Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, «Знак Почета», 2 – Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Депутаты Верховного Совета МАССР шестого созыва. Саранск, 1964. С. 35 ; ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 51. Д. 442. Л. 2–76 ;

Маношин Н. В. : некролог // Изв. Мордовии. 2004. 5 авг.

Л. В. Сульдина.

Мартынов Василий Николаевич (27.02.1923, с. Кочуново ныне Ромодановского района РМ – 20.11.2006, г. Саранск), партийно-советский и хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1946 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил областную партшколу при Мордовском обкоме КПСС (1954), МГПИ им. А. И. Полежаева (1956), аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова (1964), ВПШ при ЦК КПСС (1964). С 1946 г. – старший товаровед Мордовского отделения «Росснабсбыт», секретарь комитета ВЛКСМ Саранского пенькового комбината, 1-й секретарь Ромодановского райкома, заведующий отделом Мордовского обкома ВЛКСМ, старший инспектор по кадрам УНР-24, секретарь парткома стройтреста № 13, секретарь Саранского горкома КПСС, 1-й секретарь Ковылкинского райкома КПСС. В 1964–1970 гг. – заместитель заведующего отделом Мордовского обкома КПСС, заведующий орготделом Совета министров МАССР. В 1970–1975 гг. – председатель Саранского горисполкома. В 1975–1979 гг. – генеральный директор объединения «Мордовстройматериалы». Депутат Верховного Совета МАССР (1959, 1971). Награжден 2 орденами Трудового Красного Знамени, медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 522.

Н. А. Саликов.

Маскаев Максим Афиногенович (21.08.1917, с. Носакино ныне Торбеевского района РМ – 03.03.1996, г. Саранск), партийный руководитель, педагог. Кандидат исторических наук (1978). Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1940 г. Мордвин. Родился в крестьянской семье. Окончил Зубово-Полянское педагогическое (1937), Ивановское военно-политическое (1939) училища,

Саранский учительский институт (1951), Мордовский государственный университет (1958). Работал учителем Мордовско-Юнkinской неполной средней школы, инспектором, заведующим роно (1937–1939), председателем колхоза им. Челюскинцев, директором Виндрейского детского дома № 22 (1944–1951, Торбеевский район). С 1952 г. – секретарь, 2-й, 1-й секретарь Ширингушского райкома КПСС, в 1957–1967 гг. – учитель средней школы, директор школы-интерната (п. Ширингуши). В организации учебно-воспитательного процесса применял передовой педагогический опыт. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За отвагу».

Лит.: История Мордовии в лицах : биограф. сб. : в 4 кн. Саранск, 1999. Кн. 3. С. 198–199 ; Маскаев Максим Афиногенович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/4559/> (дата обращения: 12.10.2022).

В. И. Калмыков, Л. В. Сульдина.

Махин Владимир Евграфович (16.10.1908, г. Благовещенск ныне Амурской области – дата и место смерти неизвестны), советский и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с 1945 г. Родился в семье рабочего. Окончил политехнический институт (г. Владивосток). Трудовую деятельность начал в 1925 г. слесарем мастерских профтехучилища (г. Благовещенск). С 1927 г. – рабочий судостроительного завода; с 1935 г. работал в строительных организациях г. Ярославля прорабом, начальником участка, заместителем главного инженера. В 1944 г. переведен в г. Брянской области на восстановление предприятий, разрушенных за годы немецкой оккупации. С 1952 г. – начальник Главного управления капитального строительства Министерства транспортного машиностроения СССР (г. Москва). С 1957 г. – заместитель председателя по строительству Ростовского совнархоза (г. Ростов-на-Дону). С июня 1961 г. –

председатель Мордовского совнархоза; с января 1963 г. – начальник Главного управления по строительству Волго-Вятского экономического района Министерства строительства РСФСР. Делегат XXII съезда КПСС (1961). Депутат Верховного Совета РСФСР (1963). Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Махин В. Е. : некролог // Совет. Мордовия. 1963. 19 февр.

П. С. Учватов.

Меркушкин Григорий Яковлевич (23.11.1917, с. Новые Верхиссы ныне Инсарского района РМ – 13.01.1979, г. Саранск), советско-партийный руководитель, историк, педагог, драматург. Кандидат исторических наук (1947). Заслуженный работник народного просвещения МАССР (1965). Лауреат премии комсомола Мордовии (1968). Участник Великой Отечественной войны. Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. Окончил экстерном Инсарскую среднюю школу (1934), Мордовский педагогический институт (1938). В 1936–1938 гг. работал учителем в Саранской неполной средней школе № 9, в Темниковском педагогическом училище. В 1939–1940 гг. служил в армии. В 1940–1941 гг. – директор, преподаватель истории Рыбкинской средней школы Рыбкинского района МАССР. В 1941–1944 гг. воевал на Ленинградском и Калининском фронтах, был демобилизован в звании майора. В 1944–1946 гг. – директор НИИ при СНК МАССР. В 1946–1950 гг. – министр просвещения МАССР. В 1950–1954 гг. – заместитель Председателя Совета министров МАССР. В 1955–1960 гг. – секретарь Мордовского обкома КПСС, член бюро обкома. С 1960 г. – в Мордовском государственном университете: ректор (1960–1969), заведующий кафедрой истории СССР (1969–1970), старший преподаватель, доцент кафедры истории СССР (1971–1979). Сфера научных исследований – история науки и культуры Мордовии, проблема этногенеза мордовского народа, история Мор-

довской областной организации коммунистов. Изучал в историческом аспекте взаимоотношения мордовского и русского народов, участвовал в создании эпоса «Масторава», был одним из редакторов «Русско-мокшанского словаря» (М., 1951). Соавтор учебников и учебных пособий по истории Мордовии. Написал и опубликовал 8 пьес на мордовском и русском языках: «Народть лемса» (1955), «Дорогой жизни» (1962) и др. Депутат Верховного Совета СССР (1950), Верховного Совета МАС-СР (1947, 1951, 1955, 1959, 1963, 1967). Делегат XXIII съезда КПСС (1966). Награжден орденами Красного Знамени, Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть».

Соч.: Завершение вхождения мордвы в состав Русского государства // Очерки истории Мордовской АССР. Саранск, 1955. Т. 1 ; Развитие науки в Мордовии. Саранск, 1967 ; На рассвете : пьесы. Саранск, 1979.

Лит.: История мордовской советской литературы : в 2 т. Саранск, 1971. Т. 2 ; Меркушкин Г. Я. : некролог // Совет. Мордовия. 1979. 16 янв. ; **Куклин В. Н.** Вектор судьбы : (К 75-летию со дня рождения Г. Я. Меркушкина) // Вестн. Мордов. университета. 1992. № 4 ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 473 ; Центр гуманитарных наук: история и современность. Саранск, 2008. С. 63 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энцикл. справ. : в 2 ч. Саранск, 2010. Ч. 1. С. 384–385 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 309 ; Люди долга и чести : альманах. Саранск, 2017. № 2. С. 125–138 ; Продолжая славные традиции... : К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2022. С. 276–279.

В. Н. Куклин.

Митякин Сергей Иванович (14.10.1905, с. Киржеманы ныне Чамзинского района РМ – 24.07.1998, г. Саранск), советско-партийный и хозяйственный руководитель, агроном, эконо-

мист. Заслуженный работник сельского хозяйства МАССР (1965). Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил Омский сельскохозяйственный институт (1935), курсы ВПШ при ЦК ВКП(б) (1949). С 1924 г. – председатель Киржеманского сельсовета. В 1935 г. – преподаватель, завуч Комсомольской сельскохозяйственной школы, колхозного сельскохозяйственного техникума (г. Улан-Удэ). В 1940 г. – старший агроном Хонхолойской МТС, директор МТС (с. Н. Торейбой); с 1942 г. – председатель райисполкома (с. Петропавловск), 1-й секретарь Мухоршибирского райкома ВКП(б) БАССР. С 1950 г. – секретарь Мордовского обкома ВКП(б), министр, 1-й заместитель министра сельского хозяйства. С 1961 г. – директор Мордовского треста животноводческих совхозов, начальник Саранского производственного колхозно-совхозного управления. С 1963 г. – заместитель министра производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов. С 1966 г. – помощник Председателя Совета министров МАССР, юрисконсульт. В 1973–1975 гг. – референт отдела строительства и промстройматериалов Управления делами Совета министров МАССР. Награжден орденами Ленина, «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 549 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 15. С. 309.

Л. Н. Лапинова.

Моисейкин Петр Александрович (октябрь 1918, д. Сазоновка ныне Ковылкинского района РМ – 23.03.2001, г. Саранск), партийно-советский руководитель. Член ВКП(б) с 1941 г. Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. Окончил Мордовский рабфак (1939), областную партшколу (1948, г. Куйбышев). В 1937–1939 гг. – секретарь райкома ВЛКСМ Мордовского республиканского стройтреста (г. Саранск). В 1939–1943 гг. служил в РККА. С 1944 г. – председатель колхоза «Победа» Ковылкинского района; в 1944–1946 гг. – пропагандист, заведующий партка-

бинетом Ковылкинского райкома ВКП(б); в 1948–1951 гг. – ответственный редактор майданской районной газеты «Сталинское знамя». В 1951–1954 гг. – секретарь Кочелаевского райкома; в 1954–1955 гг. – секретарь Кочелаевского райкома по зоне Челмайданской МТС; в 1955–1957 гг. – 2-й секретарь Кочелаевского райкома КПСС; в 1957–1959 гг. – председатель Кочелаевского райисполкома. В 1959–1960 гг. – заместитель председателя, в 1960–1962 гг. – председатель Торбеевского райисполкома; в 1962–1965 гг. – заместитель секретаря, заведующий орготделом парткома Торбеевского производственного колхозно-совхозного управления; в 1965–1971 гг. – 2-й секретарь Торбеевского райкома КПСС. В 1971–1980 гг. – член партийной комиссии при Мордовском обкоме КПСС. Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, «Знак Почета», медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Сталинграда».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 42. Д. 135. Л. 1–62.

Л. В. Сульдина, Э. Ю. Сальникова.

Молин Николай Николаевич (03.12.1911, с., ныне пгт Ромоданово Ромодановского района РМ – 13.08.1977, г. Саранск), советско-партийный руководитель, организатор народного образования. Кандидат исторических наук (1952). Заслуженный работник народного просвещения МАССР (1965). Член ВКП(б) с 1939 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Саранский педагогический техникум, МГПИ им. М. М. Хатаевича (1936), ВПШ при ЦК ВКП(б) (1948). Работал в школах Кочкуровского, Ромодановского районов, с 1939 г. – начальник учебной части НКВД МАССР. С 1941 г. – нарком просвещения МАССР. С 1948 г. – директор партийной школы при Мордовском обкоме ВКП(б). В 1958–1962 гг. – ректор Мордовского государственного университета; в 1962–1972 гг. – ректор, заведующий кафедрой марксизма-ленинизма МГПИ им. М. Е. Евсевьева. Депутат Верхов-

ного Совета МАССР (1958). Награжден 2 орденами Трудового Красного Знамени, 3 – «Знак Почета», медалями.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 25. Д. 428. Л. 2–70; **Куклин В. Н.** Слово о первом ректоре // Вестн. Мордов. университета. 1992. № 2; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 559; Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : в 2 т. Саранск, 2005. Т. 2. С. 401–402; Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. : в 2 ч. Саранск, 2010. Ч. 1. С. 400–401; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 310–311.

В. Н. Куклин.

Морозов Михаил Иванович (02.11.1911, д. Перхово Краснинского района Смоленской области – 06.10.1992, г. Саранск), партийно-советский руководитель. Член ВКП(б) с 1939 г. Участник Великой Отечественной войны. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил планово-экономический техникум (1947, г. Красный Смоленской области), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1951), МГПИ им. А. И. Полежаева (1957). В 1927–1930 гг. занимался земледелием в хозяйстве родителей. В 1933–1935 гг. служил в РККА. С 1935 г. – директор райпромкомбината (г. Красный); в 1940–1941 гг. – учитель Атюрьевской средней школы; в 1941–1942 гг. – заведующий парткабинетом Атюрьевского райкома ВКП(б). В 1945–1949 гг. – заведующий отделом пропаганды и агитации, секретарь Атюрьевского райкома; в 1951–1952 гг. – 2-й, 1953–1961 гг. – 1-й секретарь Ичалковского райкома КПСС. С 1961 г. – заместитель начальника Управления материально-технического снабжения и сбыта; в 1962–1964 гг. – секретарь парткома строительного треста Мордовского совнархоза (г. Саранск). В 1964–1967 гг. – заведующий финансово-хозяйственным сектором, в 1967–1970 гг. – финансово-хозяйственным отделом Мордовского обкома КПСС. В 1970–1980 гг. – начальник отдела кадров Министерства торговли МАССР. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За

оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 25. Д. 430. Л. 1–68.

Л. В. Сульдина.

Морозов Николай Георгиевич (18.12.1922, г. Ардатов ныне РМ – 10.09.2016, г. Саранск), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Член КПСС с 1956 г. Русский. Родился в семье служащих. Окончил Московский институт механизации и электрификации сельского хозяйства (1950). В 1940–1941 гг. служил в РККА. В 1941–1944 гг. – слесарь Ардатовской машинно-тракторной мастерской НКЗ; в 1944–1945 гг. – преподаватель-инструктор, в 1950–1951 гг. – преподаватель специальных дисциплин Ардатовской школы механизации сельского хозяйства. В 1951–1954 гг. – заместитель директора по учебно-производственной части, в 1954–1955 гг. – и. о. директора, заместитель директора Ардатовского училища механизации сельского хозяйства № 8. В 1955–1958 гг. – директор Ичалковской МТС, 1958–1960 гг. – Ичалковской РТС; в 1960–1961 гг. – директор Кемлянского сельскохозяйственного техникума (Ичалковский район). В 1961–1962 гг. – 1-й секретарь Ичалковского райкома КПСС; в 1962–1965 гг. – заместитель секретаря – заведующий орготделом парткома Ардатовского производственного колхозно-совхозного управления. В 1965–1966 гг. – 1-й секретарь Ардатовского райкома КПСС; в 1966–1972 гг. – председатель Ардатовского райисполкома. В 1972–1985 гг. – начальник Управления промышленности строительных материалов при Совете министров МАССР. В 1975–1978 гг. – директор Саранского инструментального завода. Депутат Верховного Совета МАССР (1967, 1971). Награжден орденами «Знак Почета», Октябрьской Революции.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 42. Д. 137. Л. 1–62.

Л. В. Сульдина, С. В. Батаев.

Мочалов Николай Спиридонович (16.12.1916, с. Степная-Шентала ныне Кошкинского района Самарской области – 16.11.1979, п. Тереньга Ульяновской области), партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1939 г. Мордвин. Родился в крестьянской семье. Окончил военно-политическое училище им. М. В. Фрунзе (1940), Ульяновскую областную партшколу (1949), ВПШ при ЦК КПСС (1952). В 1934–1937 гг. – пионервожатый, старший пионервожатый Старокармалинской неполной средней школы (Куйбышевская область). В 1937–1938 гг. – курсант, замполитрука полковой школы (воинская часть 4961); в 1940–1941 гг. – политрук роты, начальник клуба 42-го полка 180-й дивизии, политрук роты 9-й танковой бригады (Западный фронт). С 1942 г. – начальник клуба 217 стационарных авиамастерских, ответственный секретарь партийного бюро 173-го батальона аэродромного обслуживания; в 1943–1946 гг. – заместитель командира батальона по политчасти 8 ОМСБ, старший инструктор политотдела по оргпартработе гарнизона (г. Ташкент). В 1946–1947 гг. – заведующий отделом социального обеспечения Николо-Черемшанского райисполкома, секретарь первичной парторганизации Александровской МТС (Ульяновская область). В 1947–1948 гг. – секретарь Николо-Черемшанского райкома ВКП(б), в 1949–1952 гг. – 1-й секретарь Тиинского райкома КПСС (Ульяновская область); в 1952–1959 гг. – 1-й секретарь Дубенского райкома КПСС. В 1959 г. – заведующий общим отделом райкома, директор быткомбината Ульяновской области. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 1154. Л. 3 – 38.

Л. В. Сульдина.

Мудров Александр Григорьевич (30.01.1912, г. Краснослободск – 01.01.1993, г. Саранск), советский и хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Русский. Родился в крестьянской семье.

Окончил Ульяновский автодорожный учебный комбинат (1934). С 1934 г. – техник Краснослободского, Ардатовского, Рыбчинского районных дорожных отрядов (РДО); в 1937–1941 гг. – заведующий Ладским РДО; 1945–1946 гг. – начальник головной базы 31-го Военно-строительного управления г. Иркутска; в 1946–1971 гг. – заместитель начальника, начальник Управления строительства и ремонта автомобильных дорог при Совете министров МАССР. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 62 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 311 ; Мудров Александр Григорьевич [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/4762/> (дата обращения: 12.10.2022).

Т. Н. Кадрова.

Мурзакаев Николай Петрович (23.08.1928, с. Куликовка ныне Рузаевского района РМ – 12.01.2005, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Заслуженный работник культуры МАССР (1984). Отличник кинематографии СССР (1984). Мордвин (мокша). Родился в семье служащих. Окончил Саранский электромеханический техникум (1959), Горьковскую ВПШ (1969). С 1943 г. – токарь Саранского механического завода. После службы в армии (1951) – токарь, мастер, начальник цеха, бюро, секретарь парткома завода «Электровыпрямитель». С 1961 г. – секретарь Саранского горкома КПСС, 1-й секретарь райкома, промышленно-производственного парткома (рп Зубова Поляна), парткома объединения «Мордовстрой». В 1965–1971 гг. – 1-й заместитель председателя Саранского горисполкома; в 1971–1986 гг. – председатель Госкомитета МАССР по кинофикации; в 1986–1992 гг. – начальник лаборатории НОТ Министерства ЖКХ Мордовии. Депутат Верховного Совета МАССР (1963, 1967). Награжден медалями, в

том числе «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 67.

А. Е. Мирошкина.

Мурюмин Михаил Трофимович (25.09.1905, д. Грачевник ныне Краснослободского района РМ – 02.10.1989, г. Саранск), партийно-советский руководитель. Член ВКП(б) с 1927 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Московский индустриальный педагогический институт (1934). С 1925 г. — волостной просветорганizador (с. Русское Маскино), секретарь волостного комитета ВЛКСМ (с. Аксел Краснослободского уезда). В 1928 г. – курсант 130-го стрелкового командного полка Щорсовской дивизии. В 1929–1935 гг. – заведующий школой 2-й ступени, инструктор горкома ВКП(б) г. Тюмени, пропагандист парткома завода № 17 г. Подольска. С 1936 г. – заведующий горно, культурно-пропагандистским отделом, 2-й секретарь горкома ВКП(б) г. Сталиногорска. В 1942–1943 гг. — председатель райплана, секретарь Краснослободского райкома ВКП(б) по кадрам, 2-й секретарь Теньгушевского райкома ВКП(б). С 1944 г. – заместитель заведующего оргинструкторским отделом обкома, заведующий отделом промышленности и транспорта Саранского горкома ВКП(б), инструктор промышленного отдела обкома ВКП(б); в 1948–1955 гг. – начальник Управления промышленности строительных материалов при Совете министров МАССР. В 1955–1956 гг. – заместитель заведующего оргинструкторским отделом Совета министров МАССР. В 1957–1962 гг. — заведующий кафедрой экономики областной партшколы при Мордовском обкоме КПСС, помощник председателя Мордовского совнархоза; в 1963–1980 гг. – ученый секретарь МНИИЭИ. Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 68 ; Мордовия в после-

военный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 311.

Н. Д. Чикринев.

Наконечный Андрей Васильевич (01.03.1909, г. Прилуки ныне Черниговской области Украины – 20.11.1995, г. Саранск), хозяйственный и советский руководитель. Заслуженный строитель РСФСР (1965), МАССР (1960). Украинец. Родился в семье рабочих. Окончил Брянский машинно-дорожный техникум (1931). В 1932–1947 гг. – производитель работ, главный инженер, начальник строительных организаций «Главвоенстрой», «Главвоенпромстрой», «Минвоенморстрой». В 1947–1950 гг. – начальник Управления-244 Министерства строительства СССР. С 1950 г. – в Мордовии. В 1950–1960 гг. – 1-й управляющий строительным трестом № 13 Министерства строительства СССР; в 1960–1963 гг. – начальник Управления строительства и член совета Мордовского совнархоза; в 1963–1964 гг. – начальник Мордовского территориального управления строительства «Главволговятскстрой»; в 1964–1966 гг. – начальник строительного-монтажного объединения «Мордовстрой»; в 1966–1968 гг. – управляющий строительным трестом «Мордовпромстрой». В 1970–1972 гг. – главный инженер Управления капитального строительства МАССР. В 1972–1979 гг. – начальник отдела по вопросам капитального строительства при Совете министров МАССР. Под руководством Наконечного была заложена база промышленного строительства Мордовии: построены 1-я очередь Алексеевского цементного завода, электроламповый, кабельный, инструментальный, автосамосвалов, приборостроительный и другие заводы; большое количество объектов коммунально-бытового назначения. Депутат Верховного Совета МАССР (1955, 1959, 1967). Награжден 2 орденами Трудового Красного Знамени, медалями.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 73.

С. И. Маслова.

Налейкин Василий Андреевич (14.01.1919, с. Козловка ныне Атяшевского района РМ – 16.07.1996, рп. Атяшево), советский и хозяйственный руководитель. Заслуженный работник культуры МАССР (1983). Участник Великой Отечественной войны. Родился в крестьянской семье. В 1937–1938 гг. – инструктор школ РОНО (с. Козловка); в 1938–1939 гг. – директор неполной средней школы с. Каласево Козловского района. В 1939 г. призван в ряды РККА; в составе стрелкового полка двигались к Финляндии, но до фронта не дошли, война закончилась. В 1945 г. – секретарь Козловского райсовета; в 1946 г. – директор семилетней школы с. Покровское Козловского района. В 1949–1954 гг. – заведующий Козловским РОНО; в 1954–1959 гг. – заместитель председателя, председатель Козловского райисполкома; в 1959–1961 гг. – заместитель председателя Атяшевского райисполкома. В 1961–1964 гг. – председатель колхоза «Россия» Атяшевского района, председатель исполкома Козловского сельсовета, пропагандист школы основ марксизма-ленинизма при колхозе им. Коминтерна Атяшевского района. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Налейкин Василий Андреевич [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/4831/> (дата обращения: 01.12.2022); Налейкин Василий Андреевич [Электронный ресурс] // Вестник. 8/05/2020. URL: <https://vestnik-lesnoy.ru/nalejkin-vasilij-andreevich/> (дата обращения: 01.12.2022).

Л. В. Сульдина.

Наумов Владимир Алексеевич (28.11.1927, п. Ромоданово ныне Ромодановского района РМ – 21.02.1974), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Член КПСС с 1953 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Одесский строительный институт (1946, УССР), Мордовский учительский институт (1951), МГПИ им. А. И. Полежаева

(1953), Мордовский государственный университет (1977). В 1946–1948 гг. – заключенный в ИТЛ (г. Октябрьск, БАССР). В 1948–1949 гг. – рабочий Ромодановского откормсовхоза. В 1951–1952 гг. – учитель Ромодановской средней школы; в 1952–1954 гг. – директор Константиновской семилетней, в 1954–1958 гг. – Куриловской средней школ Ромодановского района. В 1958–1960 гг. – председатель колхоза «Заветы Ильича» (с. Константиновка Ромодановского района). В 1960–1961 гг. – председатель Ромодановского райисполкома; в 1961–1970 гг. – председатель колхоза «Заветы Ильича». В 1970–1972 гг. – председатель Ромодановского райисполкома; в 1972–1973 гг. – 1-й секретарь Ромодановского райкома КПСС. В 1973–1974 гг. – в резерве Мордовского обкома КПСС. Награжден 2 орденами Трудового Красного Знамени, Ленина.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 25. Д. 443. Л. 1–39; Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР шестого созыва. Саранск, 1963. С. 40; Наумов В. А. : некролог // Совет. Мордовия. 1974. 23 февр.; Ромоданово: история и судьбы : история и современность Ромодан. р-на в очерках, воспоминаниях, фотографиях. Саранск, 2005. С. 90.

С. В. Батаев, Э. Ю. Сальникова.

Нестеров Иван Игнатьевич (октябрь 1906, д. Софьино ныне Большеберезниковского района РМ – 29.11.1973, г. Саранск), советский руководитель. Член ВКП(б) с 1930 г. В РККА с 1928 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил школу среднего состава милиции (1933, г. Куйбышев), межобластную школу руководящих советских работников (1946, г. Горький). В 1930–1931 гг. – заведующий клубом; 1931–1937 гг. – участковый инспектор, оперуполномоченный районной милиции, председатель районной плановой комиссии, инструктор Чамзинского райкома ВКП(б). В 1937–1939 гг. – уполномоченный Наркомата заготовок СССР по Чамзинскому району; в 1940–1962 гг. – председатель Чамзинского, Старошайговского, Дубенского, Ардатовского райисполкомов. Внес вклад в выпол-

нение стратегических и оборонных заказов народно-хозяйственного комплекса республики в условиях военного времени. Депутат Верховного Совета МАССР (1947, 1951, 1955, 1959). Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Нестеров И. И. : некролог // Совет. Мордовия. 1973. 1 дек.; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 92; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 311.

В. П. Лузгин.

Несытов Михаил Платонович (17.11.1919, с. Андреевка ныне Ардатовского района РМ – дата и место смерти неизвестны), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1942 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Козловское педагогическое училище им. С. М. Кирова (1937, Козловский район), военно-политические курсы при Политуправлении Тихоокеанского флота (1942, г. Владивосток), заочно ВПШ при ЦК КПСС (1958). В 1937–1938 гг. – учитель Парадеевской семилетней школы, с 1938 г. – заведующий учебной частью семилетней школы с. Ведянцы (Козловский район); в 1938–1939 гг. – инспектор РОНО (с. Козловка); в 1939–1940 гг. – заведующий учебной частью Кученяевской семилетней школы Козловского района. В 1940–1941 гг. – красноармеец 158-го отдельного стрелкового батальона; в 1942–1945 гг. – комсорг 195-го горно-стрелкового полка (г. Совгавань), 3-го отдельного гвардейского минометного полка (2-й Белорусский фронт); в 1945–1946 гг. – помощник начальника политотдела по работе среди комсомольцев (3-й гвардейский кавалерийский корпус, 2-й Белорусский фронт). В 1946–1950 гг. – директор Тургеневской семилетней школы Ардатовского района. В 1950–1952 гг. – заведующий отделом агитации и пропаганды Ардатовского райкома ВКП(б); в 1952–1953 гг. – секретарь, в 1953–1954 гг. – 2-й секретарь Ардатовского райкома КПСС. В 1954–1959 гг. – председатель Темниковского райисполкома; в 1959–

1960 гг. – председатель колхоза «Память Ленина» Темниковского района МАССР. Награжден 2 орденами Отечественной войны II степени, 2 – Красной Звезды, медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 1147. Л. 1 – 31.

С. В. Батаев.

Николаев Степан Герасимович (04.11.1902, д. Землянки ныне Базарно-Карабулакского района Самарской области – 01.04.1964, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Член ВКП(б) с 1927 г. Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил Самарскую совпартшколу (1930), ВПШ при ЦК ВКП(б) (1940). В 1924–1925 гг. служил в РККА. В 1930–1939 гг. – на руководящей работе в райкомах партии, в политотделе МТС Куйбышевской области. В годы Великой Отечественной войны – в аппарате Якутского обкома партии. С 1945 г. – заместитель заведующего отделом Мордовского обкома ВКП(б), 1-й секретарь Дубенского, Ковылкинского райкомов партии. В 1954–1963 гг. – Председатель Президиума Верховного Совета МАССР. Член бюро Мордовского обкома КПСС. Депутат Верховного Совета РСФСР (1955, 1959), Верховного Совета МАССР (1951, 1955, 1959, 1963). Заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Ленина, «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Внес вклад в государственное строительство, выполнение стратегических и оборонных заказов народно-хозяйственного комплекса республики в условиях военного времени.

Лит.: Николаев С. Г. : некролог // Совет. Мордовия. 1955. 15 февр. ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 97.

В. М. Сурков, Э. Ю. Сальникова.

Николенко Михаил Ананьевич (1910, г. Харьков, Украина – 07.1977, г. Москва), руководитель органов государственной безопас-

ности, советский руководитель. Украинец. Родился в семье рабочих. В органах НКВД с 1938 г. Окончил педагогическое училище (1922), Харьковскую школу НКВД (1937), курсы при Высшей школе МГБ СССР (1951). До 1952 г. занимал различные руководящие должности в НКВД Камчатской области и УМГБ Хабаровского края. В 1951–1953 гг. – министр государственной безопасности МАССР. В 1953–1954 гг. – министр внутренних дел МАССР. В 1954–1955 гг. – начальник УКГБ при Совете министров СССР по Костромской области. В 1955–1962 гг. – помощник старшего советника, советник, старший советник при начальнике Потсдамского окружного управления аппарата старшего советника КГБ при Совете министров СССР, МГБ и МВД ГДР. В 1965–1967 гг. – инженер Министерства угольной промышленности СССР; 1967 г. – экономист ЦНИИТЭИН (г. Москва); 1967–1970 гг. – экономист института электроники (г. Москва). Награжден орденами Красной Звезды, медалями.

Лит.: Два века на страже правопорядка : МВД Республики Мордовия: история и современность. Саранск, 2002. С. 83 ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 2. С. 97 ; От ВЧК до ФСБ : История и современность Управления ФСБ РФ по Республике Мордовия. Саранск, 2003. С. 250 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 312.

Л. А. Коханец, Л. В. Сульдина.

Никुлин Владимир Георгиевич (15.05.1922, с. Казеевка ныне Инсарского района РМ – 24.08.1999, там же), партийно-советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1947 г. Русский. Родился в семье служащих. Окончил Инсарское педагогическое училище (1940), Мордовский государственный учительский институт (1951), Горьковскую ВПШ (1960). С 1940 г. – заведующий 1-й Ожгинской начальной школы (Инсарский район). В 1940–1941 гг. – курсант особой команды Киевского ВО, стрелок-снайпер стрелкового полка (Юго-Западный фронт). В 1942–1947 гг. – счетовод в колхозах «Ключ Ок-

тября», «20 лет Октября» Инсарского района. В 1947–1951 гг. – учитель истории, директор Казеевской семилетней школы. В 1951–1956 гг. – заведующий отделом агитации и пропаганды, 2-й секретарь Инсарского райкома КПСС; в 1960–1961 гг. – заместитель председателя Инсарского райисполкома; в 1961–1962 гг. – секретарь, 2-й секретарь Инсарского райкома, председатель Инсарского райисполкома. В 1962–1964 гг. – заведующий идеологическим отделом парткома Ковылкинского производственного колхозно-совхозного управления; в 1964–1975 гг. – председатель Инсарского райисполкома. Награжден орденами Славы III степени, Трудового Красного Знамени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 26. Д. 63. Л. 1–44 ; Никулин Владимир Георгиевич [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/4905/> (дата обращения: 01.12.2022).

Л. В. Сульдина, С. В. Батаев.

Новокрещенов Николай Михайлович (26.09.1906, г. Темников ныне Темниковского района РМ – 25.02.2009, г. Саранск), советский руководитель. Член ВКП(б) с 1944 г. Русский. Родился в семье мещан. Окончил Московский зооветеринарный институт (1936). С 1929 г. заведовал избой-читальней. В 1928–1930 гг. служил в РККА. В 1930–1932 гг. – инструктор по кадрам Темниковского рабочего кооператива, рыбколхозсоюза, агент по снабжению Уралсельстроя (г. Свердловск). В 1936 г. – старший зоотехник Ладского госплемрассадника, зоотехник по племделу Наркомата земледелия МАССР, главный зоотехник коневодства, заместитель наркомата земледелия. В 1944–1945 гг. – заместитель Председателя СНК МАССР по коневодству. С февраля 1945 г. – заместитель наркомата сельского хозяйства, в 1946–1947 гг. – министра животноводства, 1947–1949 – министра сельского хозяйства, 1949–1953 гг. – заведующего сельхозотделом Мордовского обкома КПСС, в 1953–1955 гг. – министра сельского хозяйства

и заготовок. В 1955 г. по собственной инициативе направлен на руководящую работу в один из колхозов республики.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 22. Д. 920. Л. 1–43 ; Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : в 2 т. Саранск, 2005. Т. 2. С. 402.

А. П. Солдаткин, Л. В. Сульдина.

Озерова Клавдия Петровна (1921, п. Пономаревка ныне Оренбургской области – 14.01.1986, г. Саранск), советский руководитель. Заслуженный работник здравоохранения МАССР (1975). Родилась в крестьянской семье. Окончила Оренбургскую фармацевтическую школу (1940), заочно Московский фармацевтический институт (1958). В 1940 г. – аптекарь г. Абдулино Оренбургской области; в 1942–1959 гг. – управляющий аптекой № 25 (г. Абдулино). В 1959 г. – заместитель управляющего Рузаевской аптекой № 46 (МАССР). В 1961–1977 гг. – начальник Мордовского аптекоуправления Минздрава, Аптечного управления при Совете министров МАССР. С 1977 г. – заведующий аптекой № 83 (г. Саранск). Награждена орденом «Знак Почета», медалью «Ветеран труда».

Лит.: Озерова К. П. : некролог // Совет. Мордовия. 1986. 16 янв.

Л. В. Сульдина.

Олухов Михаил Никифорович (18.08.1924, с. Пурдошки ныне Темниковского района РМ – 24.06.1988, г. Саранск), партийно-советский руководитель, журналист. Заслуженный работник культуры РСФСР (1984). Член Союза журналистов СССР (1979). Участник Великой Отечественной войны. Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. Окончил Арзамасское военное училище (1942), МГУ им. М. В. Ломоносова (1952), Мордовский государственный университет (1968). После демобилизации из армии работал в партийных и советских органах: секретарь Пурдошанского райкома ВКП(б) (1947–1951), председатель райсовета, 1-й секретарь Болдовского (1951–1957), Кадошкинского (1957–1962)

райкомов КПСС, председатель Ковылкинского райисполкома (1962–1964), 1-й секретарь Инсарского райкома КПСС (1964–1972). В 1972–1988 гг. – главный редактор газеты «Советская Мордовия». Депутат Верховного Совета МАССР (1959, 1963, 1967, 1971, 1975, 1980, 1985). Награжден орденами Отечественной войны II степени, 2 – Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями.

Лит.: Олухов М. Н. : некролог // Совет. Мордовия. 1988. 26 июня ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 2. С. 126 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 312.

М. М. Сусорева.

Олькин Виктор Филиппович (02.08.1918, д. Новая Александровка ныне Большеигнатовского района РМ – 26.07.2004, г. Саранск), партийно-советский и хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1943 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Кемлянский сельскохозяйственный техникум (1939), ВПШ при ЦК КПСС (1954). В 1939 г. – участковый агроном Анаевской МТС Зубово-Полянского района. В 1939–1940 гг. служил в РККА. В 1940–1942 гг. – учитель Баракманской средней школы, секретарь райкома ВЛКСМ (Большеигнатовский район); в 1945–1947 гг. – 1-й секретарь райкома ВЛКСМ. В 1947–1951 гг. – директор Самаевской МТС, 2-й, 1-й секретарь райкома ВКП(б); в 1954–1959 гг. – 1-й секретарь Кочелавского райкома; в 1959–1962 гг. – председатель Ковылкинского райисполкома; 1-й секретарь Атюрьевского райкома КПСС. В 1962–1964 гг. – начальник Краснослободского производственного колхозно-совхозного управления. В 1964–1970 гг. – 1-й секретарь Ичалковского райкома КПСС. В 1971–1976 гг. – директор Мордовского треста садоводства плодовых и плодоягоднических совхозов. В 1982–1985 гг. – директор учебного пункта, инженер «Мордовавтодора». Член Мордовского обкома КПСС. Депутат Верховного Совета МАССР (1951, 1959). Награжден 2 орденами Отечественной войны II степени, 3 – «Знак Почета», медалями.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 5. Д. 37. Л. 46 ; Земля атюрьевская. Саранск, 2001 ; Олькин В. Ф. : некролог // Изв. Мордовии. 2004. 26 июля ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 126.

М. Е. Митрофанова.

Осипов Георгий Иванович (1906, г. Тверь – 18.04.1980, г. Москва), партийный руководитель. Член ВКП(б) с 1927 г. Русский. Родился в семье железнодорожника. Окончил ВПШ при ЦК КПСС (1958). С 1920 г. служил в РККА. После демобилизации (1928) работал в советских органах Тверской губернии, с 1931 г. – в Приморском крае, Коми АССР. В 1958–1968 гг. – 1-й секретарь Мордовского обкома КПСС. Депутат Верховного Совета СССР (1959, 1963, 1967), Верховного Совета МАССР (1959, 1963, 1967). Делегат XVIII (1939) и XXIII (1966) съездов КПСС; член Центральной ревизионной комиссии на XIX (1952) и XX (1956) съездах КПСС. Награжден орденами Отечественной войны II степени, 2 – Ленина, Октябрьской революции, медалями.

Соч.: В братской семье // Совет. Россия. 1958. 7 июня.

Лит.: Осипов Г. И. : некролог // Совет. Мордовия. 1980. 23 апр. ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 133 ; Люди долга и чести : альманах. Саранск, 2021. № 5. С. 35–43.

В. М. Сурков.

Осипов Иван Васильевич (21.05.1905, с. Шугурово ныне Большеберезниковского района РМ – 20.02.1963, г. Саранск), партийный и профсоюзный руководитель. Член ВКП(б) с 1932 г. Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил МВКСХШ (1938). В 1929–1931 гг. – лесник Симкинского учлеспромхоза, с 1932 г. – председатель колхоза им. Качанова Большеберезниковского района, заведующий кадрами Дубенского райзо; в 1938–1940, 1950, 1952–1954 гг. – 1-й секретарь Саранского горкома КПСС, 1940–1943 гг. – Краснослободского райкома ВКП(б); 1943–1944 гг. – заместитель заведующего отделом кадров Мордовского обкома ВКП(б);

1944–1950 гг. – 1-й секретарь Ардатовского райкома ВКП(б); с 1951 г. – 2-й секретарь Мордовского обкома ВКП(б). В 1954–1962 гг. – председатель областного Совета профсоюзов. Депутат Верховного Совета СССР (1947, 1951, 1955), Верховного Совета МАССР (1951, 1959). Награжден орденами Ленина, «Знак Почета».

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 2. С. 133 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 313.

Т. В. Меркушкина, А. И. Солдатов.

Осоков Петр Павлович (1906, д. Старые Горяши ныне Краснослободского района РМ – дата и место смерти неизвестны), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с 1927 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил четырехклассное училище в г. Краснослободске, курсы марксизма-ленинизма (1937, г. Куйбышев), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1950). Работал в хозяйстве родителей. В 1927–1928 гг. – секретарь Пурдошанского райкома, 1928–1932 гг. – пропагандист Ельниковского и Краснослободского райкомов ВЛКСМ. В 1932–1933 гг. – редактор краснослободской районной газеты; 1933–1934 гг. – секретарь партийной «тройки» районной контрольной комиссии; в 1934–1936 гг. – инструктор, заведующий культурно-пропагандистским отделом Краснослободского райкома ВКП(б). В 1937–1939 гг. – секретарь Большеигнатовского райкома ВКП(б); 1939–1941 гг. – заведующий кадрами Наркомата финансов МАССР; в 1941–1948 гг. – политрук эвакогоспиталя (г. Саранск), председатель Ладского, Старошайговского райисполкомов. В 1950–1955 гг. – председатель Ичалковского райисполкома; с 1955 г. – председатель колхоза «Победитель» Ладского района. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 1243. Л. 1–54 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. 313.

С. В. Батаев.

Оськин Виктор Федорович (1922, с. Чекашевы Поляны ныне Ковылкинского района РМ – 30.06.1983, г. Ковылкино РМ), партийно-советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1944 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил фельдшерско-акушерскую школу (1940, г. Куйбышев), 1-е гвардейское танковое училище им. В. И. Ленина (1944, г. Ульяновск), Горьковскую ВППШ (1960). С 1940 г. – заведующий медпунктом совхоза «Прибой» Чапаевского района Куйбышевской области. В 1940–1941 гг. – курсант полковой школы, командир танка 14-й танковой дивизии; 1941–1943 гг. – командир танка, механик-водитель танка Т-34 17-й танковой бригады Западного фронта; с 1945 г. – офицер резерва учебной танковой бригады Ленинградского ВО; в 1945–1947 гг. – механик-водитель танка ИС-3, командир взвода 80-го гвардейского танкового полка 3-й гвардейской танковой армии. В 1947–1952 гг. – заведующий медпунктом в с. Старое Пшенево, на Токмовском спиртзаводе (Ковылкинский район). В 1952–1954 гг. – пропагандист, заведующий орготделом Ковылкинского райкома КПСС. В 1954–1956 гг. – секретарь первичной парторганизации Самаевской МТС (Ковылкинский район); в 1960–1962 гг. – инструктор, секретарь Ковылкинского райкома КПСС. В 1962–1963 гг. – председатель Ковылкинского райисполкома, в 1963–1968 гг. – председатель исполкома Ковылкинского горсовета. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 1244. Л. 1–36.

С. В. Батаев.

Офицеров Павел Константинович (1907, с. Языково ныне Ромодановского района РМ – дата и место смерти неизвестны), советско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1939 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил совпартшколу 2-й ступени (г. Сызрань), МГПИ им. А. И. Полежаева (1940), Высший военно-педагогический институт РККА

(1942, г. Калинин, Ташкент). В 1929–1931 гг. служил в армии. В 1933–1935 гг. – заведующий парткабинетом райкома ВКП(б); 1935–1939 гг. – директор Большеголицынской неполной средней школы. В 1939–1941 гг. – заведующий районным отделом народного образования (Ромодановский район). В 1948–1958 гг. – председатель плановой комиссии Ромодановского райсовета, Старосиндровского райисполкома. Депутат Верховного Совета МАССР (1951). Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, «Знак Почета», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 25. Д. 464. Л. 1–35 ; Депутаты Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. Саранск, 1951. С. 44 ; Крас. Мордовия. 1951. 7 февр. ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. 313.

С. В. Батаев.

Павлинов Михаил Гаврилович (1902, г. Ленинград – 28.01.1965, г. Саранск), партийный руководитель. Член ВКП(б) с 1925 г. Родился в семье железнодорожника. Трудовую деятельность начал в 1915 г. на Путиловском заводе, до 1935 г. работал на различных предприятиях г. Ленинграда. В 1924–1925 гг. служил в РККА. С 1935 г. находился на партийной работе: парторг цеха, секретарь прокатного цеха завода «Красный путиловец». В 1937 г. направлен в МАССР. Занимал должности инструктора, заведующего финансово-хозяйственным сектором, промышленно-транспортным отделом, особым сектором, секретаря партколлегии Мордовского обкома ВКП(б). С июня 1953 г. по 1960 г. – председатель партийной комиссии Мордовского обкома КПСС. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Павлинов М. Г. : некролог // Совет. Мордовия. 1965. 29 янв.

П. С. Учватов.

Перфилов Ефрем Михайлович (1899, с. Осино Гай ныне Гавриловского района

Тамбовской области – дата смерти неизвестна, г. Саранск), советский и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с 1919 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил пятиклассное железнодорожное училище (1914, г. Пенза), вечерний рабфак (1929, г. Москва), сельскохозяйственный техникум (1932, г. Барнаул). В 1916–1917 гг. – наборщик спичечной фабрики г. Городище (Пензенская область). В 1917–1926 гг. служил в РККА. В 1926–1929 гг. – сотрудник для особых поручений в секретариате ЦК ВКП(б) (г. Москва). В 1929–1930 гг. мобилизован в числе двадцатипяти тысячников. В 1932 г. – председатель районного колхозного союза в Завьяловском районе Западно-Сибирской области; 1932–1937 гг. – директор Кухтинской МТС (Западно-Сибирский край); 1937–1940 гг. – 1-й заместитель начальника, 1940–1942 гг. – начальник Алтайского краевого райзо; 1942–1945 гг. – начальник Читинского облземотдела; в 1945–1948 гг. – заместитель председателя исполкома Читинского облсовета. С 1948 г. – заместитель представителя Совета по делам колхозов при Правительстве СССР по Читинской области; в 1948–1950 гг. – представитель данного Совета по Кемеровской области, в 1950–1953 гг. – по МАССР. В 1953–1956 гг. – 1-й заместитель министра сельского хозяйства МАССР. В 1956–1958 гг. – председатель Мордовского обкома профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства. Депутат Верховного Совета МАССР (1955). Награжден орденом «Знак Почета».

Лит.: Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР четвертого созыва. Саранск, 1955. С. 40 ; ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 22. Д. 1050. Л. 1–12.

С. В. Батаев, Э. Ю. Сальникова.

Пивкин Данил Тимофеевич (11.12.1921, с. Новое Мамангино ныне Ковылкинского района РМ – 27.01.1987, г. Саранск), советский руководитель, экономист. Заслуженный работник торговли РСФСР (1970). Участник Великой Отечественной войны. Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. Окончил Высшую кооперативную школу Центросоюза

СССР (1956). В 1946–1953 гг. – заместитель председателя Рыбкинского, председатель Старосиндровского райпотребсоюзов. В 1959–1962 гг. – министр торговли МАССР. В 1956–1959, 1962–1967 гг. – 1-й заместитель, в 1967–1982 гг. – председатель правления «Мордовпотребсоюз». Являлся членом Мордовского обкома КПСС. Депутат Верховного Совета МАССР (1971, 1975, 1980). Внес вклад в развитие потребкооперации республики; построены универмаги и торговые центры в крупных населенных пунктах республики, оптовые предприятия, цеха по производству товаров народного потребления, Первомайское зверохозяйство, Саранский филиал Московского кооперативного института. Награжден 2 орденами Красной Звезды, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Пивкин Д. Т. : некролог // Совет. Мордовия. 1987. 29 янв. ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 166.

П. С. Дразнюк.

Пиксаев Александр Осипович (18.08.1922, д. Мельсяны ныне Ельниковского района РМ – 16.09.2019, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Лауреат Государственной премии РМ. Дважды лауреат премии Главы РМ. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1946 г. Мордвин (мокса). Родился в крестьянской семье. Окончил областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1950), ВПШ при ЦК КПСС (1958). В 1940–1941 гг. – заместитель главного бухгалтера Ельниковского отделения Госбанка. В 1941–1947 гг. служил в РККА. В 1950–1959 гг. – на партийной работе: заведующий отделом пропаганды и агитации, секретарь, 2-й секретарь райкома, инструктор, заместитель заведующего отделом партработ Мордовского обкома; в 1959–1961 гг. – 1-й секретарь Дубенского райкома КПСС. В 1961–1963 гг. – старший инструктор Совета министров РСФСР; 1963–1971 гг. – заместитель Председателя, 1971–1978 гг. – Председатель Совета министров МАССР. В 1978–1988 гг. – Председатель

Президиума Верховного Совета МАССР. В 1990–1993 гг. – помощник народного депутата СССР А. В. Долганова, помощник народного депутата РСФСР С. П. Волкова. Депутат Верховного Совета РСФСР (1971, 1975, 1980, 1985), Верховного Совета МАССР (1971, 1975, 1980, 1985). Почетный гражданин РМ (2002). Принимал активное участие в общественной жизни республики: член Мордовского республиканского Совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, член Консультативного совета ветеранов при Главе РМ. Награжден орденами Отечественной войны II степени, 2 – Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Дружбы народов, медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Соч.: Социальные преобразования в Мордовии. Саранск, 1969 (в соавт.) ; Хозяин своей судьбы // Дружбой сильны. Саранск, 1985 ; Большой человек // Г. Я. Меркушкин: личность и наследие. Саранск, 1998 ; Вспоминая пройденное // Анатолий Березин : Личность и эпоха. Саранск, 2001.

Лит.: Край ельниковский. Саранск, 1998 ; **Учайкин В. С.** Озвученные мысли. Саранск, 2000 ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 167 ; Люди долга и чести : альманах. Саранск, 2017. № 2. С. 7–16 ; **Кириллов В.** Ушел из жизни Почетный гражданин Мордовии Александр Пиксаев // Изв. Мордовии. 2019. 17 сент.

А. Е. Мирошкина, Л. В. Сульдина.

Поелуев Василий Иванович (07.04.1925, с. Атемар ныне Лямбирского района РМ – 24.11.2015, г. Саранск), партийно-советский руководитель, подполковник. Лауреат премии Главы РМ. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1944 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1951), ВПШ при ЦК КПСС (1958). В 1941–1943 гг. – секретарь, начальник военно-учетного стола Атемарского исполкома; в 1944–1949 гг. – заведующий райсобесом, военным и оргинструкторским отделами рай-

кома ВКП(б) Болдовского района МАССР. В 1951–1954 гг. – заместитель заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов, помощник 1-го секретаря Мордовского обкома КПСС; 1954–1957 гг. – 1-й секретарь Мордовского обкома ВЛКСМ; 1957–1961 гг. – 2-й секретарь Козловского, 1-й секретарь Инсарского райкомов; 1961–1972 гг. – секретарь Рузаевского горкома КПСС. В 1972–1987 гг. – секретарь Президиума Верховного Совета МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1955, 1985). Делегат XXII – XXIII съездов КПСС. Кандидат в члены ЦК ВЛКСМ. Организатор комитета по подготовке и проведению Международного фестиваля молодежи и студентов в г. Москве (1957). Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, 2 – Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: **Кулясов М. П., Мишанин Ю. А.** Инсар. Саранск, 1999 ; Близкий сердцу край : Земля лямбирская. Саранск, 2003. С. 109 ; Рузаевка: история и современность : Люди и судьбы. Саранск, 2004. С. 137, 253 ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 178.

Н. А. Саликов.

Полежаев Семен Антонович (12.09.1918, г. Саранск – 19.09.1982, там же), советский руководитель. Герой Советского Союза (1944). Участник Великой Отечественной войны. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Чкаловское военное авиационное училище летчиков (1940), Высшую торговую школу Министерства торговли СССР (1952). Командир эскадрильи 16-го гвардейского авиационного полка 1-го гвардейского авиационного корпуса авиации дальнего действия гвардии майор Полежаев к декабрю 1943 г. совершил 224 боевых вылета на бомбардировку военно-промышленных объектов в глубокий тыл противника. С 1946 г. – в запасе. В 1948–1950, 1952–1959 гг. – министр торговли МАССР. Ра-

ботал управляющим Мордовской республиканской базой «Росторгодежда» (г. Саранск). Депутат Верховного Совета МАССР (1955). Награжден 2 орденами Ленина, 2 – Красного Знамени, медалями.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 2. С. 180 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 315.

С. В. Батаев.

Поршаков Алексей Никифорович (28.05.1923, с. Кочелаево ныне Ковылкинского района РМ – 04.04.1993, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Член ВКП(б) с 1944 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Куйбышевскую межобластную партшколу (1948), ВПШ при ЦК КПСС (1954), МГПИ им. А. И. Полежаева (1956). В 1942–1944 гг. – помощник начальника политотдела по комсомолу Зубово-Полянской МТС; в 1945–1954 гг. – инструктор, 2-й секретарь Мордовского обкома ВЛКСМ. В 1954–1959 гг. – заместитель министра культуры МАССР. В 1959–1970 гг. – заведующий отделом пропаганды и агитации, секретарь, 2-й секретарь Саранского горкома КПСС; в 1970–1983 гг. – заведующий отделом пропаганды и агитации Мордовского обкома КПСС. Депутат Верховного Совета МАССР (1971, 1975, 1980). Награжден орденами Трудового Красного Знамени, 2 – «Знак Почета», медалями.

Соч.: Авторитет руководителя. Саранск, 1972 ; Идеологической работе – комплексный подход. Саранск, 1977 ; Искусство воспитания: проблемы массово-политической работы. Саранск, 1983 ; Доверено руководить. Саранск, 1987 ; **Алексеев П.** (Поршаков А. Н.) Главный этаж : мемуары // Мордовия. 1991. № 38, 43 ; 1992. № 2–5.

Лит.: Депутаты Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. Саранск, 1971. С. 107 ; Поршаков А. Н. : некролог // Совет. Мордовия. 1993. 7 апр. ; История Мордовии в лицах : биограф. сб. : в 4 кн. Ковылкино, 2001. Кн. 4. С. 227–228 ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 187.

Н. А. Саликов.

Пугачёв Григорий Яковлевич (07.11.1914, с. Летки ныне Старошайговского района РМ – 21.04.1998, г. Саранск), партийно-советский руководитель. Член ВКП(б) с 1939 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Сивинскую ШКМ, Куйбышевскую партшколу (1946). В 1932–1937 гг. – заведующий Новофедоровской, Староакшинской, Подвернинской начальными школами; секретарь, редактор газеты политотдела Старошайговской МТС, инспектор роно. С 1937 г. – 1-й секретарь Старошайговского райкома ВЛКСМ, 2-й, 1-й секретарь Рыбкинского райкома ВКП(б); в 1949–1961 гг. – 1-й секретарь Ширингушского, Краснослободского райкомов КПСС. В 1961–1972 гг. – секретарь Президиума Верховного Совета МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1955, 1959, 1963, 1967, 1971). Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 210.

И. Б. Стрижова.

Пузаков Иван Яковлевич (1910, д. Павка ныне Инсарского района РМ – 23.12.1971, г. Саранск), партийный и хозяйственный руководитель, журналист. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1939 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил школу 2-й ступени (1930, с. Инсар Инсарского района), курсы партийно-комсомольского актива (1931, с. Ичалки), курсы партработников Московского ВО (1942, г. Москва), заочно МГПИ им. А. И. Полежаева (1942), курсы журналистов при ГлавПуРККА (1944, г. Москва). В 1930–1932 гг. – заместитель секретаря райкома ВЛКСМ, председатель Засечно-Слободского сельсовета Инсарского района. В 1932–1934 гг. служил в армии. В 1934–1937 гг. – литературный сотрудник Исарской районной газеты «Ленинский путь». В 1937–1938 гг. – преподаватель Верхиссенской средней школы (Инсарский район); 1938–1942 гг. – заместитель редактора, редактор газеты «Ленинский путь»; 1942–1943 гг. – редактор дивизионной

газеты «За Родину» 31-й запасной стрелковой бригады; в 1944–1946 гг. – редактор газеты «За честь Родины» 17-й запасной стрелковой бригады. С 1946 г. – в резерве политсовета Львовского ВО. В 1946–1948 гг. – собкор газеты «Красная Мордовия» Инсарского района. В 1948–1952 гг. – 2-й секретарь Инсарского райкома, в 1952–1960 гг. – 1-й секретарь Темниковского райкома КПСС. В 1960–1970 гг. – директор типографии «Красный Октябрь». Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269. Оп. 23. Д. 1332. Л. 4–18 ; Пузаков И. Я. : некролог // Совет. Мордовия. 1971. 25 дек.

Г. М. Гусева, Л. В. Сульдина.

Резепов Григорий Тимофеевич (16.01.1915, с. Лесное Цыбаево ныне Темниковского района РМ – 26.08.2007, г. Саранск), партийно-советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1943 г. Мордвин. Родился в крестьянской семье. Окончил Горьковское военно-политическое училище (1945), Темниковский учительский институт (1954). С 1932 г. – учитель семилетней школы. Служил в РККА (1940). С 1945 г. – заведующий военным отделом райкома ВКП(б), прокурор, председатель Темниковского райисполкома; 1954 г. – 1-й секретарь Большеигнатовского райкома КПСС; с 1957 г. – инструктор, заместитель заведующего, заведующий отделом административных органов Мордовского обкома КПСС. В 1976–1980 гг. – помощник Председателя Президиума Верховного Совета МАССР. В 1980–1985 гг. – консультант Министерства юстиции Мордовии. Депутат Верховного Совета МАССР (1963, 1971, 1975). Являлся председателем Комиссии законодательных предложений Верховного Совета МАССР. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, 2 – «Знак Почета», медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР шестого созыва. Саранск, 1963. С. 47; Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР восьмого созыва. Саранск, 1971. С. 112; История Мордовии в лицах : биограф. сб. : в 4 кн. Ковылкино, 2001. Кн. 4. С. 237; Резепов Г. Т. : некролог // Изв. Мордовии. 2007. 28 авг. ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 315.

Н. А. Саликов.

Репин Юрий Николаевич (05.09.1924, с. Славгород ныне Алтайского края – 06.04.2006, г. Саранск), партийно-советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1947 г. Русский. Родился в семье служащих. Окончил школу противовоздушной обороны Краснознаменного Балтийского флота (1945, г. Большая Ижора), Центральную комсомольскую школу при ВЛКСМ (1951, г. Москва), Горьковскую ВППШ (1975). В 1942–1945 гг. – краснофлотец, оператор СОН-2 2-го гвардейского полка зенитной артиллерии (г. Кронштадт); 1945–1946 гг. – командир отделения радиолокаторов СОН-3 (г. Большая Ижора). В 1946–1947 гг. – комсорг школы ПВО, в 1947–1948 гг. – электротехнической школы, школы связи учебных отрядов Юго-Балтийского флота (г. Либава). В 1948–1949 гг. – инструктор военно-физкультурного отдела Мордовского обкома ВЛКСМ; 1951–1952 гг. – 1-й секретарь Рузаевского горкома ВЛКСМ; 1952–1956 гг. – заведующий военно-физкультурным отделом Мордовского обкома ВЛКСМ; в 1956–1959 гг. – инструктор, заместитель заведующего отделом партийных органов Мордовского обкома, 2-й секретарь Саранского райкома КПСС. В 1959–1963 гг. – заведующий орготделом Саранского горкома КПСС, секретарь парткома Саранского завода «Электровыпрямитель». В 1963–1972 гг. – директор технического училища № 3 (г. Саранск). В 1972–1979 гг. – заместитель председателя Ленинского райисполкома (г. Саранск). Награжден орденом «Знак Почета», медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Гер-

манией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 26. Д. 75. Л. 1–55.

Э. Ю. Сальникова, Л. В. Сульдина.

Родичкин Николай Григорьевич (1913, с. Тепловка ныне Рузаевского района РМ – дата и место смерти неизвестны), хозяйственный и советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Окончил Инсарский сельскохозяйственный техникум (1935), областную партшколу при Мордовском обкоме КПСС (1952). Старший агроном Тяжнинского райзо Кемеровской области (1935–1936), Громышевской МТС Томской области (1936–1938), Болдовской МТС Рузаевского района (1938–1939); главный агроном Ардатовского райзо (1939–1940). В 1940–1942 гг. служил в РККА. В 1942–1943 гг. – начальник Рузаевского военфлотторга. В 1943–1944 гг. – директор Рузаевского МРО «Сельхозснаб»; в 1944–1945 гг. – директор совхоза «Восход», 1945–1948 гг. – заведующий отделом сельского хозяйства Министерства сельского хозяйства МАССР (Кадошкинский район). В 1948–1950 гг. – председатель Майданского, в 1952–1956 гг. – Пурдошанского райисполкомов. Награжден медалями.

Лит.: Родичкин Николай Григорьевич [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/5402/> (дата обращения: 02.12.2022).

Л. В. Сульдина.

Романов Владимир Иванович (1908, с. Сабур-Мачкасы ныне Чамзинского района РМ – 21.06.2005, г. Саранск), советский руководитель. Член ВКП(б) с 1938 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Свердловскую центральную заочную юридическую школу (1943), девятимесячные юридические курсы (1952, г. Москва). В 1922–1930 гг. работал в хозяйстве родителей; в 1930–1932 гг. – счетовод колхоза «Новый быт» Чамзинского района. В 1932–1933 гг. – красноармеец ст. Куйбышевка Уссурийской железной дороги. В

1933–1934 гг. – председатель колхоза «Новый быт»; в 1936–1938 гг. – председатель районной плановой комиссии. В 1938–1942 гг. помощник прокурора, прокурор Чамзинского района; в 1942–1947 гг. – прокурор Рузаевского района, 1947–1951 гг. – г. Саранска, 1952–1954 гг. – Zubovo-Полянского района. В 1954–1958 гг. – председатель Zubovo-Полянского, 1958–1959 гг. – Саранского райисполкомов. В 1959–1967 гг. – управляющий делами Совета министров МАССР. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 25. Д. 533. Л. 3–18; Депутаты Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. Саранск, 1959. С. 49.
Т. М. Гусева.

Романов Михаил Ильич (29.11.1912, с. Макалово ныне Чамзинского района РМ – 08.11.1980, г. Йошкар-Ола), организатор высшего педагогического образования. Кандидат исторических наук (1949), доцент (1950). Заслуженный деятель науки Марийской АССР (1972). Участник Великой Отечественной войны. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Темниковский зоотехнический техникум (1932), Пермский государственный педагогический институт (1936), Высший военный педагогический институт Красной армии (1941). В 1936–1939 гг. – учитель истории средней школы № 7, завуч, директор, заведующий горно (г. Сызрань). В 1939–1940 гг. – старший инструктор пропаганды 526-го стрелкового полка, заместитель начальника политотдела Куйбышевского военно-пехотного училища. В 1945–1950 гг. – директор и заведующий кафедрой марксизма-ленинизма Бугурусланского учительского института, в 1950–1957 гг. – МГПИ им. А. И. Полежаева. В 1957–1958 гг. – ректор, заведующий кафедрой истории КПСС Мордовского государственного университета. В 1959–1974 гг. – ректор Марийского педагогического института. Депутат Верховного Совета МАССР (1955). Делегат XXII съезда КПСС. Награжден орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета»,

медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Соч.: Из истории Мордовии в годы гражданской войны. Саранск, 1958 (в соавт.); Средневолжские партийные организации в годы гражданской войны (1918–1919 гг.). Йошкар-Ола, 1966.

Лит.: 2001 факт из жизни Мордовского университета. Саранск, 2001; Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева : альбом. Саранск, 2001; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 247.

Г. Н. Айплатов, В. Н. Куклин.

Ротанов Михаил Антонович (1924, п. Лигана ныне Атяшевского района РМ – 10.09.1970, г. Саранск), советский руководитель, полковник милиции. Член ВКП(б) с 1947 г. Родился в крестьянской семье. Окончил Козловское педагогическое училище (1941), Казанский юридический институт (1950). С 1941 г. работал учителем Андреевской, затем заведующим Чукальской начальной школы Атяшевского района. В годы Великой Отечественной войны служил в рядах РККА. С 1950 г. трудился в аппарате Мордовского обкома ВКП(б). В 1954–1969 гг. – заместитель министра внутренних дел МАССР по кадрам, в 1967–1970 гг. – министр внутренних дел МАССР. Отмечен правительственными наградами, знаком «Заслуженный работник МВД».

Лит.: Ротанов М. А. : некролог // Совет. Мордовия. 1970. 12 сент.; Жизнь ради жизни: фотодокументы, очерки, интервью, хроника событий, исторические документы, стихи. Саранск, 1977; Два века на страже правопорядка : МВД Республики Мордовия: история и современность. Саранск, 2002.

Ю. И. Сальников.

Рошин Александр Петрович (14.09.1930, с. Городище ныне Ромодановского района РМ – дата и место смерти неизвестны), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Член КПСС с 1953 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Костромской сельскохозяйственный институт (1954), ВПШ

при ЦК КПСС (1967). С 1954 г. – агроном колхоза д. Александровка, в 1954–1955 гг. – главный агроном Большеелховской МТС Лямбирского района. В 1955–1958 гг. – директор Паракинской МТС Большеберезниковского района; 1958–1960 гг. – заместитель председателя Большеберезниковского райисполкома – начальник инспекции по сельскому хозяйству, 1960–1961 гг. – 2-й секретарь Большеберезниковского райкома КПСС; в 1961–1962 гг. – председатель Большеберезниковского райисполкома. С 1962 г. – заместитель министра производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов МАССР. В 1962–1965 гг. – начальник Чамзинского производственного колхозно-совхозного управления; в 1965–1967 гг. – заместитель заведующего, 1969–1972 гг. – заведующий сельскохозяйственным отделом Мордовского обкома КПСС. Депутат Верховного Совета МАССР (1963, 1967, 1971). Награжден 2 орденами «Знак Почета».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 25. Д. 535. Л. 1–49.

С. В. Батаев, Э. Ю. Сальникова.

Рунков Василий Алексеевич (14.06.1918, д. Зарека ныне Краснослободского района РМ – 13.10.1966, там же), партийно-советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Саранский учительский институт (1939). С 1939 г. – учитель географии Старосиндровской средней школы. В 1939 г. призван в ряды РККА, курсант учебного отряда подводного плавания им. С. М. Кирова (Балтийский флот). Служил командиром отделения штурманов на подводных лодках Северного, Балтийского флотов, Каспийской флотилии. После демобилизации с 1946 г. – на партийной работе в Краснослободском районе. В 1946–1948 гг. – пропагандист, заведующий отделами культпросветработы, военным, пропаганды и агитации Краснослободского райсовета, с 1948 г. – заведующий военным отделом, в 1948–1950 гг. – пропаганды и агитации Краснослободского райкома ВКП(б). В 1950–1956 гг. – 2-й секретарь Темниковского райкома, в 1956–1962 гг. –

1-й секретарь Кочкуровского райкома КПСС. В 1962–1963 гг. – парторг Краснослободского производственного колхозно-совхозного управления. В 1963–1964 гг. – председатель Zubovo-Полянского промышленного райисполкома, 1964–1965 гг. – председатель исполкома Ковылкинского производственного колхозно-совхозного управления; в 1965–1968 гг. – 1-й секретарь Ельниковского райкома КПСС. Депутат Верховного Совета МАССР (1959, 1963, 1967). Награжден орденом Красного Знамени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Кавказа».

Лит.: История Мордовии в лицах : биограф. сб. : в 4 кн. Саранск, 1997. Кн. 2. С. 439–440.

Ю. Тезяева.

Рыжайкин Андрей Алексеевич (15.10.1918, с. Большое Кузьмино ныне Ардатовского района РМ – 12.03.1989, п. Ромоданово ныне Ромодановского района РМ), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с 1940 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Ардатовский техникум механизации сельского хозяйства (1939), областную партшколу при Мордовском обкоме КПСС. Служил в РККА. С 1944 г. – секретарь парторганизации Старошайговской, Дубенской МТС, с 1950 г. – председатель Дубенского, Теньгушевского, Ичалковского райисполкомов; в 1957–1962 гг. – 1-й секретарь Лямбирского райкома КПСС. С 1962 г. – начальник Ардатовского производственного колхозно-совхозного управления; в 1962–1968 гг. – начальник Ромодановского районного производственного управления сельского хозяйства; в 1968–1973 гг. – управляющий Ромодановским районным объединением «Сельхозтехника». Депутат Верховного Совета МАССР (1959, 1963), член Мандатной комиссии. Награжден орденами Красного Знамени, 2 – Трудового Красного Знамени, медалями.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 25. Д. 538. Л. 3–18 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 316.

Т. М. Гусева, Э. Ю. Сальникова.

Салагаев Владимир Иванович (1910, с. Посоп ныне в черте г. Саранска – 06.06.1985, там же), хозяйственный и партийный руководитель. Член ВКП(б) с 1932 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил курсы при Мордовском обкоме ВКП(б) (1938), вечернюю совпартшколу (1942, г. Саранск), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1950). В 1923–1926 гг. работал в хозяйстве родителей. В 1926–1928 гг. – чернорабочий элеватора и военной базы № 62 (г. Саранск); 1928–1931 гг. – агротехник табаководного товарищества «Крестьянин» (с. Посоп); 1931–1932 гг. – председатель сельпо (с. Посоп), заведующий заготовительным пунктом «Союзтабаксырье» (с. Сенгилей Ульяновской области); 1932–1933 гг. – заведующий хлебным отделом Саранского городского рабочего кооператива; 1933–1934 гг. – председатель колхоза им. Кагановича (с. Посоп); в 1934–1938 гг. – заведующий межрайонным пунктом «Союзтабаксырье». В 1938–1942 гг. – пропагандист, заведующий парткабинетом, отделом пропаганды и агитации Саранского райкома ВКП(б). В 1942–1943 гг. – начальник политотдела Ладской МТС; в 1943–1944 гг. – заведующий отделом пропаганды и агитации Мельцанского райкома ВКП(б) (г. Саранск). В 1950–1959 гг. – 1-й секретарь Старошайговского райкома КПСС. В 1959–1970 гг. – директор Рузаевского плодопитомнического совхоза. Депутат Верховного Совета МАССР (1951). Награжден орденом «Знак Почета», медалями, в том числе «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 24. Д. 87. Л. 1 – 66 ; Салагаев В. И. : некролог // Совет. Мордовия. 1985. 9 июня.

Л. В. Сульдина.

Салимов Абдулхак Абдулгафурович (20.10.1929, с. Лямбирь ныне Лямбирского района РМ – 10.11.2004, г. Саранск), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Кандидат экономических наук (1970). Заслуженный строитель РМ (1999). Татарин. Родился в семье служащего. Окончил МГПИ им. А. И. Полежаева (1952). Работал директором

средней школы, председателем Лямбирского райисполкома. С 1960 г. – 1-й секретарь Чамзинского райкома КПСС; 1968 г. – начальник Управления строительства и ремонта автодорог при Совете министров МАССР (с 1973 г. – Мордовское производственное управление строительства и эксплуатации автомобильных дорог «Мордовавтодор»); с 1986 г. – ведущий экономист треста «Мордовсельстрой». Внес вклад в формирование развитой индустрии дорожного строительства в республике. При участии Салимова начаты производство нефтебитума в г. Саранске, разработка карьера по добыче строительного камня в Ельниковском районе. Это позволило ускорить строительство дорог: к концу 1980-х гг. завершено строительство 450 км федеральных дорог Саранск – Ульяновск, Саранск – автомагистраль Москва – Куйбышев, соединены автотрассами райцентры и большинство сел между собой и Саранском. В 1990–1992 гг. – председатель Саранского горисполкома; в 1992–1996 гг. – председатель Союза предпринимателей, сопредседатель Экономического союза Мордовии. С 1996 г. – 1-й вице-президент Мордовского республиканского отделения Международной академии информатизации. Депутат Верховного Совета МАССР (1959, 1963, 1967, 1980, 1985).

Лит.: Близкий сердцу край : Земля лямбирская. Саранск, 2003 ; Ф. Ф. Мамин : Патриот, труженик // Анатолий Березин : Личность и эпоха. Саранск, 2001. С. 221–230 ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 278 ; Салимов А. А. : некролог // Изв. Мордовии. 2004. 11 нояб.

С. А. Панов.

Салиюков Леонид Иванович (26.07.1920, г. Саратов – 05.02.2006, г. Пенза), руководитель местного органа военного управления. Генерал-майор (1972). Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1945 г. Русский. Родился в семье служащего. Окончил рабфак (1938, г. Саратов), Ульяновское бронетанковое училище (1940), Военную академию бронетанковых и механизированных войск им. И. В. Сталина (1953). С 1937 г. – заведую-

щий спортивным инвентарем спортивного общества «Урожай». В 1940 г. – командир танкового взвода (г. Проскуров, Киевский особый ВО); в 1941 г. – адъютант штаба танкового батальона 20-го танкового полка 10-й танковой дивизии Киевского особого ВО. В годы войны служил на Юго-Западном, Центральном фронтах: командир взвода, роты, начальник штаба, командир танкового батальона. В 1945–1948 гг. – командир 2-го танкового батальона 24-й гвардейской танковой бригады 5-го гвардейского корпуса Туркестанского ВО. С 1953 г. – начальник штаба 157-го армейского тяжелого танкосамоходного полка 6-й армии; в 1955 г. – командир 337-го танкосамоходного полка 57-й стрелковой дивизии; 1957 г. – старший офицер, в 1959 г. – начальник 3-го отдела специальной танковой подготовки Управления боевой подготовки Северного Приволжского ВО. С 1961 г. – военком МАССР; 1964 г. – военком ТатАССР; в 1966–1978 гг. военком Пензенской области. Депутат Верховного Совета МАССР (1963). Награжден 2 орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, медалями: 2 – «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За воинскую доблесть», «За безупречную службу в Вооруженных Силах СССР» I степени.

Лит.: Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР шестого созыва. Саранск, 1963. С. 52; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 316–317; Мануйлова М. Генерал Салюков: вехи биографии [Электронный ресурс] // Улица Московская : электронное издание. URL: <https://ym-penza.ru/stil-zhizni/veteranu/item/5963> (дата обращения: 20.03.2022).

Л. В. Сульдина.

Саляев Федор Алексеевич (04.1917, д. Петровка ныне Ардатовского района РМ – дата и место смерти неизвестны), партийно-советский и хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной войны.

Член ВКП(б) с 1940 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил I курс Ардатовского техникума механизации сельского хозяйства (1935), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1952), заочно ВПШ при ЦК КПСС (1958). В 1936–1938 гг. работал счетоводом колхоза им. 8-е марта, бухгалтером МТС (Ардатовский район). В 1938–1942 гг. служил в рядах РККА, был командиром роты по политчасти. В 1942–1943 гг. – главный бухгалтер Куракинской МТС Ардатовского района, инструктор военного отдела Мордовского обкома ВКП(б); в 1943–1947 гг. – заведующий военным, затем оргинструкторским отделом Большеберезниковского райкома ВКП(б). В 1947–1950 гг. – секретарь по кадрам, с февраля по август 1950 г. – 2-й секретарь Атяшевского райкома ВКП(б); в 1952–1958 гг. – председатель Саранского, в 1958–1961 гг. – Большеберезниковского райисполкомов. В 1961–1962 гг. – заместитель начальника Управления заготовок МАССР; 1962–1963 гг. – заместитель начальника Управления легкой промышленности Мордовского совнархоза; в 1963–1964 гг. – заместитель директора производственного объединения «Сура» (г. Саранск). В 1964–1965 гг. – председатель колхоза им. Куйбышева Рузаевского района; в 1965–1972 гг. – директор совхоза «Саранский» Кочуровского района. Награжден орденами Великой Отечественной войны II степени, «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, медалями.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 24. Д. 88. Л. 1–31, 36–49, 55–71.

П. С. Учватов.

Саморуков Александр Яковлевич (08.08.1923, п. Воля ныне Гавриловского района Тамбовской области), советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член КПСС. Русский. Окончил торгово-кооперативную школу (г. Мичуринск), Высшую торговую школу Центросоюза (г. Москва). Работал в торговых организациях Мордовии. Председатель райсоюза, директор универсальной базы Мордсоюза. Заместитель председателя, в 1959–1967 гг. – председатель правления Мордпотребсоюза. Заместитель

начальника Управления снабжения и сбыта МАССР при Совете министров. Депутат Верховного Совета МАССР (1963). Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги».

Лит.: Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР шестого созыва. Саранск, 1963; Саморуков Александр Яковлевич // Боб Марли [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=SiOu_sVijNI (дата обращения: 23.11.2022).

Л. В. Сульдина.

Санаев Иван Иванович (26.11.1905, д., ныне с. Питер Арзамасского района Нижегородской области – 11.11.1981, г. Саранск), партийно-советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Нижегородскую совпартшколу 2-й ступени (1927), МГПИ им. А. И. Полежаева (1940), ВПШ при ЦК КПСС (1955). В 1927 г. – секретарь ВЛКСМ с. Глухова Нижегородской губернии, 1928 г. – заведующий отделом пионеров ВЛКСМ г. Арзамаса. С 1929 г. – заведующий роно, с 1934 г. – заведующий райзо с. Ичалки. В 1937–1939 гг. – директор Пушкинской школы, заведующий роно Ладского района. В 1942 г. – инструктор политотдела 153-й стрелковой дивизии Сталинградского фронта; 1943 г. – старший преподаватель Военного училища г. Сретенска Читинской области. С 1946 г. – 2-й секретарь Ардатовского, 1-й секретарь Инсарского райкомов ВКП(б). С 1955 г. – министр культуры МАССР, 1-й секретарь Ардатовского райкома КПСС. С 1961 г. – заместитель директора по общим вопросам Саранского кабельного завода. В 1964–1969 гг. – заведующий кабинетом парткома Мордовского государственного университета. Депутат Верховного Совета МАССР (1955, 1959). Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Санаев И. И. : некролог // Совет. Мордовия. 1981. 13 нояб. ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 283.

Л. Н. Лапинова.

Сапего Александр Игнатьевич (18.02.1907, д. Богрецы ныне Бешенковичского района Витебской области, Беларусь – 23.07.1973, г. Саранск), партийно-советский руководитель. Член ВКП(б) с 1927 г. Белорус. Родился в семье служащих. Окончил ВПШ при ЦК ВКП(б) (1946). В 1923–1925 гг. трудился в хозяйстве отца. В 1925–1927 гг. – заведующий культпросветотделом Ульского райкома ВЛКСМ; 1927–1929 гг. – секретарь Россонского райкома ВЛКСМ Полоцкой области (БССР); 1929–1931 гг. – заведующий орготделом, секретарь окружкома, горкома ВЛКСМ (г. Полоцк, БССР); в 1931–1932 гг. – заведующий сельхозотделом ЦК ВЛКСМ БССР. В 1932–1933 гг. – парторг ЦК ВКП(б) по строительству дороги Минск–Орша (г. Новоборисов, БССР); 1933–1935 гг. – помощник начальника политотдела Завитинской МТС, 1935–1937 гг. – замполит директора Тюканской МТС (Бурейский район Амурской области). В 1937–1938 гг. – 2-й, 1-й секретарь Бурейского райкома ВКП(б); 1938–1940 гг. – 1-й секретарь Куйбышевского райкома ВКП(б) (г. Куйбышевка-Восточная Амурской области); 1940–1945 гг. – 2-й секретарь Амурского обкома ВКП(б) (г. Благовещенск, Хабаровский край); 1946–1948 гг. – 1-й секретарь Ойротского обкома ВКП(б) (г. Горноалтайск Алтайского края); в 1948–1950 гг. – секретарь Алтайского крайкома ВКП(б) по кадрам (г. Барнаул). В 1950–1951 гг. – заместитель председателя Алтайского крайисполкома. В 1951–1954 гг. – заведующий промышленно-транспортным отделом Мордовского обкома КПСС; 1954–1961 гг. – 1-й секретарь Рузаевского горкома КПСС МАССР. В 1961–1963 гг. – руководитель Мордовской группы контролеров госконтроля Совета министров РСФСР; в 1963–1968 гг. – уполномоченный по делам РПЦ при Совете министров СССР по МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1955). Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, медалью.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 1428. Л. 1–37; Сапего А. И. : некролог // Совет. Мордовия. 1973. 24 июля.

Л. В. Сульдина.

Сарайкин Алексей Семенович (1928, с. Нерлей ныне Большеберезниковского района РМ), партийно-советский руководитель. Член ВКП(б) с 1950 г. Русский. Окончил Ардатовскую культпросветшколу (1951), областную партшколу при Мордовском обкоме КПСС (1959), Горьковскую ВПШ (1976). В 1943–1944 гг. работал в колхозе «40 лет Октября» (Большеберезниковский район); в 1944–1947 гг. – счетовод колхоза им. Кагановича, 1947–1948 гг. – заведующий нерлейской избой-читальней. В 1951–1953 гг. – заведующий отделом культуры Атяшевского райисполкома; 1953–1955 гг. — 1-й секретарь Атяшевского райкома ВЛКСМ; в 1955–1956 гг. – заведующий орготделом, 2-й секретарь Атяшевского райкома КПСС. С 1959 г. – заведующий отделом пропаганды и агитации, в 1960–1963 гг. – заведующий орготделом, секретарь, 2-й секретарь Zubovo-Полянского райкома КПСС. В 1963–1964 гг. – заместитель секретаря – заведующий идеологическим отделом Zubovo-Полянского промышленно-производственного парткома; в 1964–1965 гг. – председатель исполкома Zubovo-Полянского промышленного райсовета. В 1965–1972 гг. – председатель Zubovo-Полянского райисполкома; в 1972–1975 гг. – 1-й секретарь Zubovo-Полянского райкома КПСС. С 1976 г. – заведующий оргинструкторским отделом Мордовского облсовпрофа. Депутат Верховного Совета Мордовской АССР (1967, 1971, 1975), входил в состав Планово-бюджетной комиссии. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета».

Соч.: Первый рубеж взят! // Совет. Мордовия. 1969. 31 авг.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 26. Д. 81. Л. 78 ; Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР восьмого созыва. Саранск, 1971 ; Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР девятого созыва. Саранск, 1976.

Э. Ю. Сальникова, Л. В. Сульдина.

Свитин Николай Александрович (08.12.1918, г. Саранск – 17.01.2011, Вологодская область), советский и хозяйственный руководи-

тель. Русский. Родился в крестьянской семье. После окончания Московского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта (1941) работал в управлениях Куйбышевского, Киевского отделений железной дороги. В 1947–1949 гг. – сотрудник Министерства государственной безопасности МАССР. В 1949–1955 гг. – инструктор, заместитель заведующего промышленно-транспортным отделом Мордовского обкома КПСС, в 1955–1959 гг. – начальник Управления промышленно-строительных материалов, с 1959 г. – заместитель начальника Управления снабжения и сбыта при Совете министров МАССР. Награжден медалями.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 308.

В. П. Беляков.

Селюкин Михаил Осипович (22.11.1901, с. Новый Мачим ныне Шемышейского района Пензенской области – 20.07.1975, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1931 г. Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил Мордовскую ВКСХШ (1935), Ленинские курсы при ЦК ВКП(б) (1941, г. Ленинград). В 1926–1932 гг. – председатель сельского крестьянского комитета, сельсовета, колхоза в родном селе. В 1935–1941 гг. – инструктор Кадошкинского райкома, Мордовского обкома, 1-й секретарь Атяшевского райкома ВКП(б). В 1941 г. призван в РККА: начальник политотдела бригады, заместитель начальника политотдела армии. После демобилизации в 1946–1949 гг. – 1-й секретарь Лямбирского райкома ВКП(б); 1949–1954 гг. – Председатель Президиума Верховного Совета МАССР. В 1954–1962 гг. – министр социального обеспечения МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1951). Награжден орденами и медалями.

Лит.: Селюкин М. О. : некролог // Совет. Мордовия. 1975. 22 июля ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 2. С. 315 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 317.

В. М. Сурков.

Середа Григорий Алексеевич (18.02.1921, г. Николаев, Украина – 06.04.2008, г. Саранск), руководитель местного органа военного управления. Участник Великой Отечественной войны. Украинец. Родился в семье служащего. Окончил Харьковское пехотное училище (1941), Центральные высшие курсы «Выстрел» (1946), Военную академию им. М. В. Фрунзе (1958). В 1946–1955 гг. – заместитель командира, командир 226-го стрелкового полка 63-й дивизии, 277-й дивизии Дальневосточного ВО; 1958–1964 гг. – начальник штаба 43-й стрелковой дивизии Приволжского ВО (г. Куйбышев). В 1964–1972 гг. – военком МАССР. В 1972–1985 гг. – заместитель генерального директора по ГО и режиму Саранского электролампового завода. Депутат Верховного Совета МАССР (1967). Член Совета ветеранов войны Мордовии (1985–2000). Почетный гражданин г. Белгорода (1968). Награжден орденами Отечественной войны I степени, 2 – Красной Звезды, Красного Знамени, Суворова III степени, Богдана Хмельницкого II степени, Тудора Владимиреску II степени (Румыния), медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Соч.: Смерти смотрели в лицо. Саранск, 1967; Первый салют Родины. Саранск, 1989; 1993.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2.

Н. М. Живаева.

Сернов Петр Власович (1899, с. Новотроицк ныне Старошайговского района РМ – апрель 1973), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Участник революционного движения в мордовском крае. Член РКП(б) с 1918 г. Родился в крестьянской семье. Трудящимися Лемдяйско-Майданской волости был избран членом волысполкома; в 1921 г. – член Инсарского исполкома, в 1923 г. – заведующий орготделом Инсарского укома РКП(б). С 1925 г. находился на советско-партийной и хозяйственной работе в Краснослободском, Рузаевском, Ковылкинском, Zubovo-Полянском и Кочкуровском районах в качестве председа-

теля уисполкома и райисполкомов, члена Мордовского облисполкома, Средневолжского крайисполкома и др. В годы Великой Отечественной войны – председатель Кочкуровского райсовета, с 1946 г. – председатель Мельцанского райсовета. Депутат Верховного Совета МАССР (1947). Награжден орденом «Знак Почета», медалями.

ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 5. Д. 200. Л. 1; Крас. Мордовия. 1947. 21 янв.; Сернов П. В.: некролог // Совет. Мордовия. 1973. 15 апр.; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 317.

Э. Ю. Сальникова, О. Ф. Романова.

Сивицкий Константин Павлович (10.05.1910, с. Красное ныне Кушевского района Краснодарского края – дата и место смерти неизвестны), советский и хозяйственный руководитель. Заслуженный строитель МАССР (1960). Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1941 г. Русский. Родился в семье железнодорожного служащего. Окончил Горьковский инженерно-строительный институт (1935). С 1927 г. работал на стройках и железной дороге г. Сталинграда. В 1936–1938 гг. – прораб, старший инженер стройконторы треста «Грознефтьстрой» (г. Грозный). В 1938–1939, 1941–1945 гг. – в РККА, командир инженерных частей. В 1939–1941 гг. – начальник стройплощадки, заместитель главного инженера Управления строительства (г. Ростов-на-Дону). В 1945–1949 гг. – управляющий трестом «Сталинграджилстрой» (г. Сталинград). В 1949–1954 гг. – заместитель министра жилищно-гражданского строительства РСФСР, начальник Главного управления по восстановлению Сталинграда (г. Сталинград). В 1954–1957 гг. – начальник технического управления – член коллегии Министерства жилищно-гражданского строительства РСФСР (г. Москва). С июня 1957 г. по март 1962 г. – заместитель председателя Мордовского совнархоза, курировал вопросы строительства. Депутат Верховного Совета МАССР (1959). Награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, меда-

лями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. Р-1439. Оп. 3 «л». Д. 319. Л. 1–6, 15–16, 20–21.

П. С. Учватов.

Силютин Александр Иванович (02.01.1936, с. Тенеево ныне Кошкинского района Самарской области – 08.09.2001, г. Саранск), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Русский. Родился в семье служащего. Окончил Куйбышевский сельскохозяйственный институт (1959), ВПШ при ЦК КПСС (1968). В 1959–1961 гг. – заведующий сельскохозяйственным отделом редакции районной газеты «Знамя Ленина», 1-й секретарь райкома ВЛКСМ (г. Ковылкино). В 1961–1966 гг. – 1-й секретарь Мордовского обкома ВЛКСМ; в 1968–1970 гг. – 1-й секретарь Чамзинского райкома КПСС. В 1970–1984 гг. – 1-й заместитель, заместитель Председателя Совета министров, министр топливной промышленности МАССР. В 1984 г. – агроном по сырью и переработке овощей совхоза им. XXV съезда КПСС; 1985 г. – начальник участка цеха овощеводства совхоза «Саранский»; 1988 г. – заместитель председателя по переработке и торговле агропромышленного объединения «Саранское»; 1990 г. – управляющий делами горисполкома, с 1991 г. – директор представительства АО «Нижегородская ярмарка» (г. Саранск). В 1993–1995 гг. – заведующий отделом приватизации в АПК Фонда имущества РМ. Депутат Верховного Совета МАССР (1963, 1971, 1975, 1980). Внес вклад в территориальное размещение производительных сил Мордовии, развитие местной промышленности, оптовой торговли и бытового обслуживания населения. Участник Всемирного фестиваля молодежи и студентов в г. Хельсинки (1962). Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалью «За трудовое отличие».

Лит.: Силютин А. И. : некролог // Изв. Мордовии. 2001. 11 сент. ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 325.

М. Е. Митрофанова, С. А. Панов.

Сливков Юрий Александрович (1931, с. Кротовка ныне Кинель-Черкасского района Самарской области – 1981, г. Саранск), хозяйственный руководитель. Член КПСС с 1957 г. Русский. Окончил Куйбышевский техникум сельскохозяйственного машиностроения (1950). С 1950 г. – мастер Саранского механического завода. В 1951–1954 гг. служил в РККА. С 1954 г. – старший мастер, заместитель начальника, начальник цеха, заместитель директора Саранского механического завода; с 1958 г. – заместитель директора Саранского завода «Электровыпрямитель»; с 1960 г. – директор Саранского электролампового завода. В 1962–1966 гг. – заместитель директора Научно-исследовательского электротехнического института завода «Электровыпрямитель». В 1966–1976 гг. – директор, генеральный директор ПО «Орбита». Возглавлял Комиссию по промышленности, строительству, транспорту и связи Верховного Совета МАССР. Внес вклад в развитие электронной промышленности Мордовии, освоение и внедрение новых электронной техники и технологий. Депутат Верховного Совета МАССР (1971). Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции.

Лит.: Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР восьмого созыва. Саранск, 1971. С. 120 ; Календарь знаменательных и памятных дат 2021 // Министерство культуры, национальной политики и архивного дела Республики Мордовия ГКАУ «Центральный государственный архив Республики Мордовия» [Электронный ресурс] : сайт. URL: <https://upload2.schoolrm.ru> (дата обращения: 20.03.2022).

Э. Ю. Сальникова, Л. В. Сульдина.

Смирнов Василий Матвеевич (1906, д. Пестово ныне Шекснинского района Вологодской области – август 1980, г. Москва), руководитель органов государственной безопасности. Окончил педагогический техникум. Работал заведующим начальной школой, председателем Чаромского сельсовета. В 1932–1934 гг. – помощник оперуполномоченного Шекснинского райотдела и Череповецко-

го оперсектора ОГПУ Вологодской области; 1935–1937 гг. – оперуполномоченный Новгородского оперсектора НКВД Ленинградской области; 1937–1941 гг. – начальник отделения 16-й стрелковой дивизии, заместитель начальника 6, 7, 8-го отделений, начальник 4-го отделения особого отдела НКВД Ленинградского ВО; 1942–1943 гг. – заместитель начальника особого отдела НКВД Харьковского, Сталинградского, Московского ВО; в 1943–1946 гг. – заместитель начальника Управления контрразведки Смерш Горьковского ВО. В 1946–1951 гг. – начальник Управления МГБ (МВД, КГБ) Сахалинской области; в 1954–1962 гг. – председатель КГБ при Совете министров МАССР. В 1962 г. уволен из органов КГБ по болезни. С марта 1963 г. работал начальником отдела кадров предприятия п/я 2374, с июля 1964 г. – старший инженер предприятия п/я 4058. Депутат Верховного Совета МАССР (1955, 1959). Награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, 3 – Красной Звезды, 2 – Красного Знамени, медалями.

Лит.: Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР четвертого созыва. Саранск, 1955. С. 46 ; От ВЧК до ФСБ : История и современность Управления ФСБ РФ по Республике Мордовия. Саранск, 2003 ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 338 ; **Петров Н. В.** Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954 : справочник. М., 2010.

Н. Н. Шемерова, Л. В. Сульдина.

Советкин Федор Яковлевич (01.05.1911, с. Сабаново ныне Никольского района Пензенской области – дата и место смерти неизвестны), советско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1929 г. Мордвин. Родился в крестьянской семье. Окончил рабфак (1932, г. Куйбышев, Саранск), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1950). В 1921–1927 гг. – рабочий по найму у кулаков (Алтайский край). В 1932–1933 гг. – директор фабрично-заводской семилетки (г. Абдулино Чкаловской области); в 1933–1935 гг. – помощник начальника политотдела зерносовхоза

Павловского района Чкаловской области. В 1935–1937 гг. – командир отделения 20-го кавалерийского полка НКВД. В 1937–1938 гг. – директор Саранского элеватора, инструктор Мордовского обкома ВКП(б); 1938–1942 гг. – 1-й секретарь Инсарского райкома ВКП(б). В 1942–1942 гг. – управляющий республиканской конторой «Госстрах фонд». В 1942–1946 гг. служил в РККА (Белорусский фронт). В 1946–1947 гг. – министр пищевой промышленности МАССР. В 1947–1948 гг. – 1-й секретарь Атюрьевского райкома ВКП(б); 1950–1953 гг. – заместитель министра сельского хозяйства МАССР по кадрам; 1953–1954 гг. – начальник управления кадров Министерства сельского хозяйства. В 1954–1957 гг. – председатель Кочелаевского райисполкома. Награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 1505. Л. 1–53.

Л. В. Сульдина.

Соловьёв Иван Федорович (23.02.1911, д. Гнездилово ныне Рамешковского района Тверской области – дата и место смерти неизвестны), партийно-советский руководитель. Член ВКП(б) с 1939 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил профтехшколу Лихославльского района Калининской области (1931), Коммунистический политико-просветительный институт им. Н. К. Крупской (1939, г. Ленинград). В 1931 г. – инструктор Уфимского союза разных промыслов Башкирской АССР; в 1931–1933 гг. – заведующий культпропотделом Лихославльского райкома ВЛКСМ. В 1933–1935 гг. служил в РККА. В 1935–1936 гг. – инструктор Калининского обкома Союза работников политико-просветительных учреждений (г. Калинин). В 1939–1942 гг. – 1-й секретарь Мордовского обкома ВЛКСМ; в 1942–1947 гг. – 1-й секретарь Инсарского райкома ВКП(б). В 1947–1948 гг. – заместитель министра просвещения, заведующий оргинструкторским отделом Мордовского обкома ВКП(б); в 1948–1956 гг. – заведующий отделом партийных,

профсоюзных и комсомольских органов Мордовского обкома КПСС. В 1956–1970 гг. – заместитель председателя, 1-й заместитель председателя Совета министров МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1951, 1955, 1959, 1963, 1967). Председатель Мандатной комиссии Верховного Совета МАССР (1955). Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалью.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 25. Д. 594. Л. 3–26 ; Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР третьего созыва. Саранск, 1951. С. 10.

Л. В. Сульдина, Э. Ю. Сальникова.

Солуянов Василий Игнатьевич (09.12. 1918, с. Кочкуши ныне Чамзинского района РМ – дата и место смерти неизвестны), советско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1943 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1950). В 1937–1939 гг. – учитель Наченальской неполной средней школы (Чамзинский район). В 1939–1940 гг. – курсант полковой школы 63-го артполка 2-й отдельной Краснознаменной армии. В 1940–1945 гг. воевал на Крымском, Кавказском, Северо-Кавказском, Украинском фронтах: командир батареи артполка, командир дивизиона артполка, начальник штаба 50-го отдельного зенитного артдивизиона, 1-й помощник начальника штаба артиллерии. В 1946–1947 гг. – заведующий закрытой столовой сельскохозяйственного техникума (Славянский район Краснодарского края). В 1947–1948 гг. – заведующий отделом культпросветучреждений Чамзинского райисполкома. В 1950–1954 гг. – заместитель председателя Козловского райисполкома МАССР; 1954–1956 гг. – секретарь райкома КПСС по зоне Чукальской МТС Козловского района; в 1956–1962 гг. – председатель Большеигнатовского райисполкома МАССР. С 1962 г. – 1-й секретарь Большеигнатовского райкома КПСС; в 1962–1966 гг. – председатель Ардатовского райисполкома МАССР. Депутат Верховного Совета (1963). Награжден орденами Отечественной войны II степени, Трудового

Красного Знамени, Красной Звезды, медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Кавказа».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 1518. Л. 2–53 ; Солуянов Василий Игнатьевич [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/5797/> (дата обращения: 02.12.2022).

Е. Н. Бикейкин.

Сорокин Михаил Филиппович (19.10. 1907, д. Траведово ныне Буйского района Костромской области – дата и место смерти неизвестны), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с 1933 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил курсы переподготовки руководящих кадров ВПШ при ЦК ВКП(б) (1949). В 1926–1928 гг. – слесарь профтехшколы (г. Буй Ивановской промышленной области); в 1928–1929 гг. – слесарь Полдневского химического завода Ивановской промышленной области. В 1929–1932 гг. служил в РККА. В 1932–1938 гг. – секретарь партоганизации паровозников, инструктор, заведующий сектором пропаганды и агитации политотдела Буйского отделения Северной железной дороги (ст. Буй); 1933–1940 гг. – 1-й секретарь Буйского райкома ВКП(б); 1940–1941 гг. – 2-й секретарь Крестинского, Паневежского укомов партии (Литва); в 1941–1944 гг. – инструктор обкома партии, 1-й секретарь Мышкинского райкома ВКП(б) (г. Ярославль). В 1944–1948 гг. – 2-й секретарь Паневежского укома партии; в 1949–1950 гг. – ответственный организатор ЦК КП Литвы, заведующий промышленно-транспортным отделом Каунасского обкома КП. С 1953 г. – в резерве ЦК КПСС. В 1953–1954 гг. – министр коммунального хозяйства (г. Саранск). Награжден орденами: 2 – «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 14. Д. 2097. Л. 1–12.

Э. Ю. Сальникова.

Столяров Иван Алексеевич (март 1905, п., ныне г. Кулебаки Нижегородской области – дата и место смерти неизвестны), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Русский. Родился в семье рабочих. Окончил Ленинградский политехнический институт (1929), Высшие инженерные курсы (1932, г. Москва), ВППШ при ЦК КПСС (1950). С 1917 г. – рассыльный, ученик токаря, токарь, заведующий бюро организации труда металлургического завода (п. Кулебаки). В 1934–1940 гг. – заместитель заведующего отделом организации труда, в 1940–1947 гг. – секретарь парторганизации автозавода им. В. М. Молотова, инспектор Горьковского обкома ВКП(б), парторг ЦК, секретарь горкома ВКП(б), председатель горисполкома (г. Балахна Горьковской области). В 1950–1954 гг. – заместитель Председателя Совета министров МАССР. В 1954–1957 гг. – министр коммунального хозяйства МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1951, 1955). Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За трудовое отличие».

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 370.

А. А. Ксенофонтова.

Строганова Маргарита Федоровна (17.09.1907, д. Конное ныне Сычевского района Смоленской области – 04.10.1990, г. Саранск), эпидемиолог, организатор здравоохранения, советский руководитель. Член КПСС. Русская. Родилась в семье учителей. Окончила 2-й Московский медицинский институт (1930). Работала ординатором больницы с. Кошки Ульяновской области; в 1932–1935 гг. – участковый врач в больницах Московской области; в 1935–1941 гг. – ординатор инфекционного отделения больницы им. С. П. Боткина (г. Москва). В 1941 г. эвакуирована в г. Саранск: заместитель заведующего горздравом, главный врач инфекционной больницы № 2, начальник медицинского, терапевтического отделений, медсанчасти в госпиталях Саранска. В 1945–1948, 1951–1952 гг. – заместитель министра здравоохранения; в 1949–1951 гг. – заведующий горздравом. В 1952–1963 гг. – министр здравоохранения МАССР. В этот период в ре-

спублике снизилась общая смертность, почти вдвое увеличилось количество больничных коек, в 1,5 раза – число врачей и среднего медицинского персонала; были ликвидированы трахома, малярия, снизилась заболеваемость дифтерией, брюшным тифом и др. В 1963–1966 гг. – врач Саранской санэпидемстанции; 1966–1969 гг. – заведующий здравпунктом политехнического техникума, в 1969–1984 гг. – врач поликлиники № 2 г. Саранска. Депутат Верховного Совета МАССР (1955, 1959). Делегат XX съезда КПСС (1956). Награждена орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями, в том числе «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР четвертого созыва. Саранск, 1955. С. 48 ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 372 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 319.

А. А. Ксенофонтова.

Старцев Иван Ильич (16.08.1918, с. Большие Березники ныне Большеберезниковского района РМ – 27.05.1990, там же), советско-партийный руководитель. Заслуженный работник культуры РСФСР (1983). Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1942 г. Русский. Окончил МГУ им. М. В. Ломоносова (1950), 3 курса Московского института истории, философии и литературы (1941), 3-е Ленинградское артиллерийское училище (1943, г. Кострома). В 1941–1942 гг. – ответственный секретарь районных газет «Колхозный путь» (г. Темников), «По сталинскому пути» (с. Большие Березники). После службы в армии (1945–1946) – заведующий парткабинетом райкома ВКП(б), учитель истории средней школы, заведующий роно, заместитель председателя, председатель райисполкома (с. Большие Березники). В 1962–1965 гг. – заместитель председателя Чамзинского райисполкома; с 1965 г. – заместитель председателя райисполкома, директор средней школы, корреспондент районной газеты «Заветы Ленина»; в 1978–1984 гг. – ответственный секре-

тарь правления районной организации общества «Знание» (с. Большие Березники). Награжден 2 орденами Отечественной войны II степени, 2 – Красной Звезды, медалями «За взятие Берлина», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 365 ; Старцев Иван Ильич [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/1457/> (дата обращения: 02.12.2022).

Н. М. Живаева.

Сумина Серафима Яковлевна (26.01.1913, станица Старовеличковская ныне Калининского района Краснодарского края – дата смерти неизвестна, предположительно г. Жуковский Московской области), советский и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с 1944 г. Русская. Родилась в крестьянской семье. Окончила сельскохозяйственную школу № 4 (1929, г. Краснодар), Московскую сельскохозяйственную академию им. К. А. Тимирязева (1936), Саранский вечерний одногодичный Коммунистический университет. В 1920–1925 гг. – воспитатель детского дома (г. Краснодар), сельскохозяйственной коммуны (станция Переясловская Брюховецкого района Краснодарского края). В 1929–1932 гг. – агро-техник по борьбе с сельскохозяйственными вредителями, агроном Медведовской МТС (Тимашевский район Краснодарского края), агроном-организатор Тимашевского райколхозсоюза. В 1936–1938 гг. – заведующий лабораторией баз № 155 (г. Горький), № 142 (г. Курск) комитета резервов; 1938–1941 гг. – агроном Наркомзема МАССР, старший химик лаборатории Мордовского спирттреста; в 1941–1943 гг. – учитель средних школ № 1, 9 г. Саранска. В 1943 г. – заведующий лабораторией ликеро-водочного завода Мордовского спирттреста, старший агроном, заведующий отделом сельского хозяйства Саранского горисполкома. В 1946 г. – заместитель уполномоченного, заместитель начальника отдела проверки планов уполномоченного Госплана

СССР по Мордовской АССР (г. Саранск), председатель Рузаевского горисполкома. В 1953–1957 гг. – директор Инсарской МТС, председатель Инсарского райисполкома МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1951). Награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 60. Д. 709. Л. 1–23 ; Крас. Мордовия. 1951. 2 февр. ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 319.

Л. В. Сульдина, Э. Ю. Сальникова.

Суняйкин Илья Алексеевич (август 1914, с. Кулясово ныне в составе п. Атяшево Атяшевского района РМ – дата и место смерти неизвестны), советский и хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1940 г. Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил курсы усовершенствования политсостава (1941, г. Алатырь Чувашской АССР), школу офицерского состава (1944, г. Минусинск Красноярского края), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1950). В 1932–1933 гг. – инструктор по ликбезу отдела народного образования Атяшевского района; 1933–1936 гг. – учитель начальной школы д. Ручей Горьковской области, председатель рабочего комитета Атяшевского птицесовхоза. В 1936–1938 гг. служил в РККА. В 1938–1941 гг. – литературный сотрудник, заместитель редактора, ответственный редактор атяшевской районной газеты «За коммунизм». В 1941–1945 гг. воевал на Западном, 3-м Белорусском, Прибайкальском фронтах. В 1946–1950 гг. – ответственный редактор районных газет «Сталинская трибуна» (Дубенский район) и «Присурские вести» (Большеберезниковский район). В 1950–1954 гг. – председатель Большеберезниковского райисполкома; в 1955–1961 гг. – председатель колхоза «Путь Ленина» (с. Парадеево Ичалковского района). В 1961–1966 гг. – начальник планово-производственного отдела типографии «Красный Октябрь» (г. Саранск); 1966–1969 гг. – литературный сотрудник газеты «Эрзянь правда»; в

1969–1979 гг. – начальник книжного отделения, корректор, инструктор ПМЧ-3 ОПО МВД Мордовии Типографии «Красный Октябрь». В 1979–1984 гг. – дежурный приемной Председателя Совета министров МАССР. Награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 1555. Л. 1–41 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 320 ; Суняйкин Илья Алексеевич [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/5894/> (дата обращения: 02.12.2022).

Л. В. Сульдина.

Сучилин Николай Павлович (27.09.1919, с. Кемля ныне Ичалковского района РМ – 19.09.1999, г. Ардатов), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Окончил Кемлянский сельскохозяйственный техникум (1938), областную партшколу при Мордовском обкоме КПСС (1954). В 1938 г. – участковый агроном Атемарской, Оброченской МТС. В 1939–1942 гг. служил в РККА. В 1942–1944 гг. – военрук Кемлянской неполной средней школы. В 1944–1947 гг. – старший агроном Новоямской МТС, главный агроном с. Ельники Ельниковского района; 1947–1950 гг. – заведующий отделом сельского хозяйства, 1950–1952 гг. – председатель Ельниковского райисполкома; в 1954–1959 гг. – председатель Мельцанского райисполкома, 1-й секретарь Мельцанского райкома КПСС. В 1959–1970 гг. – директор совхоза «Волна революции» (Ардатовский район). Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Сучилин Николай Павлович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/5933/> (дата обращения: 02.12.2022).

Л. В. Сульдина.

Сыркин Николай Лукьянович (19.12.1924, с. Малое Маресеево ныне Чамзинского района МАССР – 11.10.1996, г. Саранск), партийно-советский руководитель. Возглавлял Комиссию по торговле, общественному питанию и бытовому обслуживанию населения Верховного Совета МАССР (1971). Член ВКП(б) с 1946 г. Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил областную партшколу при Мордовском обкоме КПСС (1956), Казанскую ВПШ ТАССР (1958), заочно сельскохозяйственный факультет Мордовского государственного университета (1967). В 1942 г. – бригадир полеводческой бригады колхоза имени И. В. Сталина. В 1942–1944 гг. служил в РККА. В 1944–1947 гг. – военрук средней школы, 1947–1948 гг. – секретарь сельсовета (с. Большое Маресеево). В 1948–1951 гг. – помощник секретаря, 1951–1953 гг. – заведующий сельскохозяйственным отделом Чамзинского райкома КПСС; в 1953–1954 гг. – освобожденный секретарь первичной парторганизации Чамзинской МТС. В 1958–1960 гг. – инструктор, заведующий отделом партийных органов Мордовского обкома КПСС. В 1960–1962 гг. – 1-й секретарь Теньгушевского райкома КПСС; 1962–1965 гг. – секретарь парткома Темниковского производственного кохозно-совхозного управления; в 1965–1968 гг. – 1-й секретарь Темниковского, 1968–1972 гг. – Зубово-Полянского райкомов КПСС. В 1972–1978 гг. – начальник Мордовского производственного объединения молочной промышленности. В 1978–1988 гг. – начальник отдела кадров Мордовской республиканской конторы Госбанка. Депутат Верховного Совета МАССР (1963, 1967, 1971). Способствовал проведению в Теньгушевском районе водопровода и электричества, открытию церкви в с. Теньгушеве, Санаксарского монастыря. Награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, медалями.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 42. Д. 177. Л. 1–68 ; Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР шестого созыва. Саранск, 1963. С. 56.

С. В. Батаев, Э. Ю. Сальникова, Л. В. Сульдина.

Сытюгин Сергей Дорофеевич (25.10.1896, с. Ягодное ныне Сараевского района Рязанской области – 23.06.1978, г. Ковылкино, РМ), советский руководитель. Член ВКП(б) с 1928 г. Русский. Родился в семье рабочего. В 1917 г. – чертежник трубозавода (г. Пенза); в 1918–1920 гг. – техник 7-го участка железнодорожного пути Сызрано-Вяземской железной дороги; 1920–1930 гг. – старший рабочий пути 1-го околотка, 7-го участка пути, освобожденный председатель месткома; 1930–1951 гг. – начальник 102-й дистанции пути 7-го эксплуатационного района (ст. Моршанск); в 1951–1955 гг. – инструктор кондукторских бригад ст. Ковылкино Куйбышевской железной дороги. В 1957–1960 гг. – председатель исполкома поселкового Совета; 1960–1963 гг. – председатель горисполкома, в 1963–1965 гг. – инструктор горкома КПСС (г. Ковылкино). Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, медалями.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 386.

Н. А. Саликов.

Терёхин Александр Федорович (29.03.1931, с. Тепловка ныне Кочкуровского района РМ – 08.03.1990, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Заслуженный работник культуры МАССР (1969). Член КПСС с 1953 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Саранский учительский институт (1951), МГПИ им. А. И. Полежаева (1953), Институт повышения квалификации руководящих партийных и советских кадров Академии общественных наук при ЦК КПСС. В 1953–1954 гг. – 1-й секретарь Большеберезниковского райкома ВЛКСМ; 1954–1957 гг. – секретарь, заведующий отделом учащейся молодежи и пионеров Мордовского обкома ВЛКСМ; в 1957–1960 гг. – 2-й секретарь Мордовского обкома ВЛКСМ. В 1960–1963 гг. – заместитель министра – начальник отдела кинофикации Министерства культуры МАССР. В 1963–1970 гг. – начальник Управления кинофикации при Совете министров МАССР. В 1970–1977 гг. – заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Мордовского обкома КПСС;

1977–1979 гг. – заместитель председателя Саранского горисполкома; в 1979–1981 гг. – заведующий оргинструкторским отделом Совета министров МАССР. Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 51. Д. 664. Л. 1–38.

Э. Ю. Сальникова.

Тимошкин Василий Андреевич (31.12.1902, с. Челпаново ныне Атяшевского района РМ – 11.12.1987, г. Краснотуранск Красноярского края), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1930 г. Мордвин. Родился в крестьянской семье. Окончил курсы партрезерва (1932, г. Самара), курсы марксизма-ленинизма (1937, г. Саранск), Ленинские курсы при ЦК ВКП(б) (1941, г. Ленинград). Батрачил. В 1913–1919 гг. работал в хозяйстве родителей. В 1919–1920 гг. – трудармеец (г. Алатырь Симбирской губернии). В 1924–1927 гг. служил в РККА. В 1927–1930 гг. – рабочий торфоразработок, электропередачи (Московская область), председатель колхоза «Правда» (с. Челпаново); в 1930–1932 гг. – заместитель председателя Атяшевского райколхозсоюза. С 1932 г. – инструктор Атяшевского райкома ВКП(б); председатель Сабанчеевского сельсовета, Атяшевского райпотребсоюза. В 1937–1941 гг. – 1-й секретарь Козловского райкома ВКП(б); секретарь дивпарткомиссии 285-й стрелковой дивизии. В 1942–1944 гг. – 1-й секретарь Большеигнатовского райкома ВКП(б). В 1944–1945 гг. – директор сельхозснабжения Атяшевского района; 1945–1948 гг. – председатель Ромодановского райисполкома. В 1948–1952 гг. – заместитель начальника Управления трудовых резервов Мордовской АССР по организованному набору рабочих. В 1952–1956 гг. – директор Мордовской базы «Главрыбсбыт». Депутат Верховного Совета МАССР (1938). Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доб-

лестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 22. Д. 123. Л. 1–19 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 321.

Т. М. Гусева.

Тишкин Сергей Михайлович (1918, с. Кочелаево ныне Ковылкинского района РМ – дата и место смерти неизвестны), советский и хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член КПСС. Русский. В 1939–1946 гг. служил в РККА. В 1947–1949 гг. – заместитель директора по политчасти Ковылкинской, 1952–1953 гг. – Болдовской МТС; в 1953–1959 гг. – директор Болдовской МТС, РТС. В 1959–1960 гг. – директор машинно-мелиоративной станции Ичалковского района; 1960–1961 гг. – заместитель председателя Рузаевского райисполкома, начальник Института по лесному хозяйству. В 1961 г. – главный государственный инспектор по закупкам сельскохозяйственных продуктов и сырья, в 1961–1962 гг. – управляющий районным отделением «Сельхозхимия» (Рузаевский район). В 1962 г. – начальник Краснослободского, 1962–1965 гг. – Торбеевского, в 1965–1969 гг. – Zubово-Полянского производственных колхозно-совхозных управлений. В 1969–1971 гг. – председатель колхоза им. Куйбышева Zubово-Полянского района. Депутат Верховного Совета МАССР (1963). Награжден орденом Красного Знамени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР шестого созыва. Саранск, 1963 ; Тишкин Сергей Михайлович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/6034/> (дата обращения: 02.12.2022).

Л. В. Сульдина.

Толстых Анастасия Афанасьевна (30.12.1910, с. Ульяновка ныне Тамбовской области – дата и место смерти неизвестны), советский руководитель. Член ВКП(б) с 1940 г. Русская.

Родилась в семье рабочего. После окончания Московского государственного педагогического института (1932) – преподаватель русского языка и литературы рабфака (г. Нижний Тагил, Донбасс). С 1935 г. – преподаватель русского языка и литературы рабфака (г. Саранск). В 1939 г. – секретарь по работе среди женской молодежи Мордовского обкома ВЛКСМ. В 1941–1955 гг. – секретарь Президиума Верховного Совета МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1938, 1947, 1951). Награждена орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 5. Д. 229. Л. 3, 9 ; Крас. Мордовия. 1947. 24 янв. ; Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР третьего созыва. Саранск, 1951. С. 18 ; Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : в 2 т. Саранск, 2005. Т. 2. С. 404 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 322.

Э. Ю. Сальникова.

Торбин Александр Никитич (1915, с. Наборные Сыреси ныне Атяшевского района РМ – 24.10.1985, место смерти неизвестно), советский и хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1944 г. Русский. Окончил Козловское педагогическое училище (1931), Ардатовский техникум механизации сельского хозяйства (1938). В 1927–1930 гг. работал в хозяйстве родителей. В 1931–1932 гг. – учитель начальной школы (с. Покровское Атяшевского района); 1932–1934 гг. – секретарь комсомольской организации (с. Наборные Сыреси); 1938–1939 гг. – преподаватель спецдисциплин школ механизации сельского хозяйства (г. Ардатов); 1939–1940, 1945–1946 гг. – заведующий учебной частью Zubово-Полянской школы механизации сельского хозяйства. В 1940–1945 гг. служил в РККА. В 1946–1950 гг. – заведующий учебной частью, директор Темниковской школы механизации сельского хозяйства. В 1950–1951 гг. – управляющий ремонтным трестом (г. Саранск). В 1951–1953 гг. – заместитель министра сельского хо-

зйства МАССР. В 1953–1958 гг. – директор Болдасевской МТС; 1958–1961 гг. – директор межрайонной строительной конторы (Ичалковский района); в 1961–1963 гг. – председатель Ичалковского райисполкома. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги».

Лит.: Торбин Александр Никитович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/6056/> (дата обращения: 01.12.2022).

Л. В. Сульдина.

Улькин Михаил Александрович (22.10.1924, с. Кочкурово ныне Кочкуровского района РМ – 06.01.1997, там же), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1948 г. Мордвин. Родился в крестьянской семье. Окончил Саранское военно-пехотное училище (1943), курсы переводчиков восточных языков (1946, г. Сретенск Читинской области), курсы руководящих работников связи (1950, г. Куйбышев), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1952), заочно ВПШ при ЦК КПСС (1961). В 1943–1945 гг. воевал на Украинском, Белорусском фронтах в должности командира минометного взвода. В 1946–1947 гг. – сотрудник УМБГ (г. Владивосток); 1947–1948 гг. – райуполномоченный оргбюро Кочкуровского района; в 1948–1949 гг. – заместитель начальника, 1950–1952 гг. – начальник Кочкуровской районной конторы связи, пропагандист Кочкуровского райкома ВКП(б). В 1952–1954 гг. – заведующий орготделом, 1954–1960 гг. – 2-й секретарь Кочкуровского райкома КПСС; 1960–1961 гг. – председатель Кочкуровского райисполкома; в 1961–1962 гг. – председатель колхоза «Победа» (Кочкуровский район). В 1962 г. – учитель истории, 1965 г. – директор, в 1970–1978 гг. – учитель истории Кочкуровской школы. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Вели-

кой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За отвагу».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 1652. Л. 1–37.

Л. В. Сульдина.

Ульяночкин Алексей Николаевич (02.06.1916, с. Старокорсаковский Майдан, ныне рп Кадошкино Кадошкинского района РМ – дата и место смерти неизвестны), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1937 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1952), ВПШ при ЦК КПСС (1961). В 1931–1933 гг. – член колхоза «Красный выборщик», учитель начальной школы в родном селе. В 1933–1934 гг. – заведующий Унуевско-Майданской начальной школой (Инсарский район), статистик Кадошкинской МТС; 1934–1936 гг. – бухгалтер племсовхоза (с. Пушкино), 1936–1937 гг. – инспектор-учетчик Кадошкинской райзаготконторы «Заготскот» (МАССР), в 1937 г. – старший бухгалтер объединения «Водосвет» (г. Троицк Челябинской области). В 1937–1940 гг. – курсант полковой школы, заместитель политрука 14-го отдельного дивизиона связи 3-го кавалерийского корпуса (г. Минск), в 1940–1941 гг. – заместитель политрука 185-го отдельного батальона связи 6-го механического корпуса (г. Белосток), секретарь исполкома райсовета (г. Меде БССР). В 1944–1946 гг. – заведующий делопроизводством штаба 82-го отдельного железнодорожного батальона (г. Рига). В 1946–1948 гг. – секретарь райисполкома, 1948–1950 гг. – заместитель председателя Кадошкинского райсовета; 1952–1960 гг. – председатель Ельниковского, Торбеевского райисполкомов; в 1960–1961 гг. – 1-й секретарь Темниковского райкома КПСС. В 1962–1970 гг. – начальник Мордовской республиканской инспекции по качеству сельскохозяйственных продуктов. С 1970 г. – инспектор госинспекции по закупкам и качеству сельскохозяйственных продуктов по МАССР, заместитель директора Саранского комбината крученых изделий «Сура», генеральный дирек-

тор Мордовского производственного объединения спиртовой и ликеро-водочной промышленности (г. Саранск). Депутат Верховного Совета МАССР (1955, 1959). Награжден орденом «Знак Почета», медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 51. Д. 684. Л. 1–67 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 323.

Т. М. Гусева.

Усков Виктор Александрович (1912, г. Абдулино ныне Оренбургской области – дата и место смерти неизвестны), советский руководитель. Заслуженный работник промышленности МАССР (1969). Почетный железнодорожник. Член КПСС. Русский. Родился в семье железнодорожника. Окончил школу ФЗУ, Военно-транспортную академию (1945, г. Ленинград). В 1946–1950 гг. – заместитель начальника, начальник депо Абдулинского отделения Куйбышевской железной дороги. В 1952 г. – начальник Рузаевского отделения Куйбышевской железной дороги. Депутат Верховного Совета МАССР (1955, 1959, 1963, 1967). Входил в состав обкома КПСС. Награжден орденами Красной Звезды, 2 – Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями.

Лит.: Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР седьмого созыва. Саранск, 1967. С. 75 ; Рузаевка. Саранск, 2004. С. 133 – 134.

Э. Ю. Сальникова.

Уськин Григорий Григорьевич (14.09.1908, д. Индырчи ныне Янтиковского района Чувашской Республики – 13.07.1963, Краснодарский край), советский руководитель органов юстиции. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1940 г. Родился в крестьянской семье. Окончил Алатырский лесотехнический рабфак (1933), Казанский юридический институт (1939). До 1930 г. находился на иждивении родителей, занимался сельским хозяйством. В 1933–1935 гг. служил в армии. В 1939 г. командирован в Таджик-

скую ССР для работы в судебных органах; в 1939–1940 гг. – член Кулябского областного суда. В 1941 г. – член Верховного суда Чувашской ССР. В 1941–1945 гг. – член, председатель Военного трибунала на Калининском, 3-м Прибалтийском фронтах, Симферопольского гарнизона. С 1946 г. – член Иркутского областного суда; с 1948 г. – заместитель председателя по уголовным делам Краснодарского краевого суда. В 1951–1962 гг. – председатель Верховного суда МАССР. В 1958–1961 гг. – член ревизионной комиссии Мордовского обкома ВКП(б); с 1962 г. – председатель Тихорецкого городского народного суда, член Тихорецкого горкома партии (Краснодарский край). Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Верховный суд Республики Мордовия. Вехи становления. Саранск, 2008. С. 35.

Л. В. Сульдина.

Учайкин Василий Семенович (24.06.1934, с. Симкино ныне Большеберезниковского района РМ), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Заслуженный работник сельского хозяйства МАССР (1965). Член КПСС с 1958 г. Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил Ульяновский сельскохозяйственный институт (1956). С 1956 г. – старший ветврач МТС, главный ветврач Большеберезниковского района; в 1961–1963 гг. – заместитель председателя, председатель Большеигнатовского райисполкома. В 1963–1967 гг. – главный зоотехник ОПХ «Ялга», Мордовской государственной опытной сельскохозяйственной станции; заместитель начальника, начальник Атяшевского производственного колхозно-совхозного управления. В 1967–1972 гг. – начальник отдела животноводства и племенного дела – заместитель министра, 1-й заместитель министра сельского хозяйства МАССР. В 1972–1975 гг. – 1-й секретарь Ковылкинского горкома КПСС. С 1975 г. – 1-й заместитель Председателя, в 1978–1991 гг. – Председатель Совета министров МАССР. В 1992–1994 гг. – вице-президент фирмы «Сар-Рост». С 1994 г. – начальник отдела кадров

Управления делами Совета министров – Правительства РМ. С 1996 г. – помощник Председателя Правительства РМ. С 2015 г. – заместитель председателя Консультативного совета ветеранов при Главе РМ. Депутат Верховного Совета РСФСР (1980, 1985), Верховного Совета МАССР (1975, 1980, 1985, 1990). Делегат XXVI (1981), XXVII (1986) съездов КПСС. Награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Дружбы народов, медалями, в том числе Серебряной ВДНХ СССР.

Соч.: Озвученные мысли. Саранск, 1999.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 443 ; Люди долга и чести : альманах. Саранск, 2017. № 2. С. 17–46.

В. М. Сурков.

Ухлова Раиса Ивановна В 1933 г. Управлением народно-хозяйственного учета направлена на курсы повышения квалификации работников учета. С 1942 г. – начальник промышленного сектора, заместитель начальника, в 1954–1958 гг. – начальник Статистического управления при Совете министров МАССР.

Лит.: Статистика: введение в специальность : учеб. пособие. Саранск, 2009 ; История Мордовиястата в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. URL: <https://mrd.gks.ru/news/document/90233> (дата обращения: 28.11. 2022).

Л. В. Сульдина.

Ферцев Семен Степанович (08.1913, д. Новотроицкая Горка ныне Ромодановского района РМ – 1979), советско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. В 1947 г. – 1-й секретарь Ичалковского райкома ВКП(б); в 1948–1955 гг. – председатель Чамзинского райисполкома. Награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Москвы».

Лит.: Ферцев Семен Степанович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/6252/> (дата обращения: 02.12.2022).

Л. В. Сульдина.

Филиппов Василий Федорович (21.10.1922, д. Кутырки ныне Атюрьевского района РМ – 21.10.2001, г. Рузаевка), советско-партийный руководитель. Член ВКП(б) с 1948 г. Русский. Родился в крестьянской семье. В 1941–1942 гг. служил в РККА (Воронежский фронт). В 1942–1946 гг. – колхозник колхоза «7-й съезд Советов» (Атюрьевский район). В 1946–1951 гг. – помощник прокурора Атюрьевского, в 1951–1955 гг. – прокурор Ельниковского районов. В 1955–1962 гг. – 2-й секретарь Ельниковского райкома КПСС; 1962–1963 гг. – председатель Ельниковского райисполкома; 1963–1966 гг. – 2-й секретарь Рузаевского районного суда; 1966–1969 гг. – 2-й секретарь Рузаевского райкома КПСС; в 1969–1979 гг. – председатель Рузаевского райисполкома. Награжден орденами Славы III степени, Трудового Красного Знамени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За отвагу», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 42. Д. 196. Л. 1–47.

Л. В. Сульдина.

Филиппов Иван Иванович (1903, с. Челмодеевский Майдан ныне Инсарского района РМ – дата и место смерти неизвестны), партийно-советский руководитель. Член ВКП(б) с 1928 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил совпартшколу 1–2-й ступеней (1930, г. Мелекес Куйбышевской области), ВПШ при ЦК ВКП(б) (1947). В 1913–1927 гг. работал в хозяйстве родителей; сезонный рабочий; красноармеец. В 1930–1931 гг. – культпроп Кочкуровского райкома ВКП(б); 1931–1934 гг. – 1-й секретарь Кочкуровского района; 1934–1937 гг. – инструктор Мордовского обкома ВКП(б); в 1937–1939 гг. – 1-й секретарь

Ладского района. В 1939–1945 гг. – секретарь парторганизации МГПИ им. А. И. Полежаева; заведующий сектором партийных кадров, оргинструкторским отделом Мордовского обкома; секретарь по кадрам, торговле и общественному питанию. В 1947–1948 гг. – заместитель секретаря, заведующий отделом торговли и общественного питания, 1948–1953 гг. – заведующий планово-финансовым и торговым отделом, в 1953–1955 гг. – заместитель, заведующий отделом административных и торгово-финансовых органов Мордовского обкома КПСС. В 1955–1961 гг. – секретарь Президиума Верховного Совета МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1955, 1959). Награжден орденом Трудового Красного знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 22. Д. 1340. Л. 1–52 ; Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР пятого созыва. Саранск, 1959. С. 61.

Е. Н. Бикейкин, Э. Ю. Сальникова.

Фомин Анатолий Михайлович (1925, с. Стрельниково ныне Атюрьевского района РМ – дата и место смерти неизвестны), партийно-советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Окончил Центральную комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ (1952). В 1942–1943, 1945–1946 гг. – учитель Кишалинской семилетней, Козловской средней школ (Атюрьевский район). В 1946 г. – 2-й, 1-й секретарь Атюрьевского райкома ВЛКСМ; 1952–1954 гг. – 2-й секретарь Мордовского обкома ВЛКСМ; в 1954–1957 гг. – 2-й секретарь Дубенского райкома КПСС. В 1957–1960 гг. – председатель Дубенского райисполкома; в 1960–1962 гг. – 1-й секретарь Ельниковского райкома КПСС. В 1962–1963 гг. – заместитель секретаря – заведующий идеологическим отделом парткома Краснослободского производственного колхозно-совхозного управления. В 1963–1965 гг. – секретарь партийной комиссии при политотделе Дубравлага МВД (Темниковский район). Награжден орденом Красной Звезды,

медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Фомин Анатолий Михайлович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/6298/> (дата обращения: 01.12.2022).

Л. В. Сульдина.

Ховряков Николай Иванович (18.07.1923, г. Саранск – 21.09.1991, там же), советско-партийный руководитель. Заслуженный работник промышленности МАССР (1964). Участник Великой Отечественной войны. Русский. Родился в семье служащих. Окончил областную партшколу при Мордовском обкоме КПСС (1953), ВПШ при ЦК КПСС (1961). После демобилизации работал на Саранском механическом заводе, в 1948 г. – секретарь партбюро завода. С 1953 г. – секретарь Саранского горкома КПСС. В 1961 г. – министр местной промышленности. В 1963 г. – начальник Управления, 1966–1986 гг. – министр бытового обслуживания населения МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1971, 1975, 1980, 1985). Входил в состав Мордовского обкома КПСС. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 482.

Н. И. Зараева.

Храмов Михаил Тимофеевич (14.10.1922, с. Тазино ныне Большеберезниковского района РМ – 16.05.2005, г. Саранск), партийно-советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1942 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1950), ВПШ при ЦК КПСС (1957). В 1939 г. – учитель начальных классов (с. Тазино). В 1946–1970 гг. – 2-й секретарь Большеберезниковского, Атяшевского райкомов, 1-й секретарь Пурдошанского, Ширингушского, Большеберезниковского райкомов, заведующий отделом Мордовского обкома; в

1970–1979 гг. – 1-й секретарь Саранского горкома КПСС. В 1979–1985 гг. – председатель Республиканского комитета народного контроля. Депутат Верховного Совета МАССР (1959, 1963, 1967, 1971, 1975, 1980, 1985). Делегат XXIV (1971), XXV (1976) съездов КПСС. Награжден 2 орденами Отечественной войны II степени, 2 – Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 487.

Н. А. Саликов.

Циликов Сергей Григорьевич (02.10.1919, д. Огаревка ныне Чамзинского района РМ – дата и место смерти неизвестны), партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1943 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил областную партшколу при Мордовском обкоме КПСС (1952), заочно Мордовский государственный университет (1969). С 1939 г. – преподаватель Чамзинской средней школы. В 1939–1943 гг. служил в РККА. В 1947–1948 гг. – заведующий парткабинетом, в 1950–1952 гг. – отделом партийных, профсоюзных и комсомольских организаций Ромодановского райкома ВКП(б). В 1952–1953 гг. – заведующий промышленно-транспортным отделом Zubово-Полянского райкома КПСС; 1953–1956 гг. – секретарь Zubово-Полянского райкома КПСС по зоне Zubово-Полянской МТС; в 1956–1957 гг. – 2-й, 1-й секретарь, в 1959–1960 гг. – 2-й секретарь Zubово-Полянского райкома КПСС, секретарь парткома строительного треста № 13 (г. Саранск). В 1960–1962 гг. – начальник отдела подготовки кадров, в 1962–1973 гг. – секретарь парткома Саранского электролампового завода. Депутат Верховного Совета МАССР (1959). Награжден орденами Славы III степени, Красной Звезды, «Знак Почета», «Трудового Красного Знамени», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Соч.: Из рублей – миллионы : Наш вклад в 30 российских миллиардов. Саранск, 1964 ; По пути технического прогресса. Саранск, 1971.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 25. Д. 692. Л. 1–47.

Э. Ю. Сальникова.

Циркин Степан Иосифович (Осипович; 15.09.1906, д. Нижние Борки ныне Темниковского района РМ – 29.11.1976, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1927 г. Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. Окончил Томскую совпартшколу (1926), Сибирский коммунистический университет (г. Новосибирск, 1933), Военно-политическую академию им. В. И. Ленина (1942), ВПШ при ЦК КПСС (1952). Батрачил. До 1941 г. – на комсомольской, партийной и советской работе в Кемеровской и Омской областях. В 1942–1943 гг. – начальник курса сухопутного факультета Военно-политической академии. В 1946–1950 гг. – заведующий сельскохозяйственным отделом, секретарь Омского обкома ВКП(б). В 1952–1955 гг. – представитель Совета по делам колхозов по БАССР и Уфимской области, заведующий сельскохозяйственным отделом обкома КПСС, управляющий делами Совета министров БАССР. В 1955–1963 гг. – заведующий оргинструкторским отделом, заместитель Председателя Совета министров МАССР. В 1963–1967 гг. – директор НИИЯЛИЭ. Депутат Верховного Совета МАССР (1959, 1963). Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За освобождение Белграда», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Соч.: К истории вопроса заселения мордовских земель славянами // Труды. Саранск, 1963. Вып. 24 ; Захар Федорович Дорофеев : Очерк жизни и творчества. Саранск, 1986.

Лит.: Мордовия: энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 497 ; Центр гуманитарных наук: история и современность. Саранск, 2008. С. 124 ; Мордовия, XX век: культурная

элита: энц. справ. : в 2 ч. Саранск, 2013. Ч. 2. С. 268–269 ; **Юрчѐнков В. А.** Занимательная археология. Саранск, 2013 ; **Учватов П. С.** С. И. Циркин и его деятельность в Мордовской АССР // Центр и периферия. 2013. № 2. С. 98–103 ; Продолжая славные традиции... : К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2022. С. 305–310.

С. И. Циркина.

Чалдаев Алексей Степанович (20.03.1916, с. Сарга ныне Старошайговского района РМ – 17.02.1998, г. Саранск), партийно-советский и хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1938 г. Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. Окончил Zubovo-Полянский педагогический техникум (1935), ВПШ при ЦК КПСС (1954). С 1933 г. – управляющий делами Zubovo-Полянского райкома, в 1937 г. – секретарь Рыбкинского райкома ВЛКСМ; в 1939–1941 гг. – инструктор, заведующий сектором партийных и комсомольских кадров Мордовского обкома ВКП(б). С 1946 г. – 2-й секретарь Zubovo-Полянского, 1-й секретарь Пурдошанского, Большеигнатовского райкомов ВКП(б); в 1954–1966 гг. – секретарь Мордовского обкома КПСС. В 1966–1974 гг. – председатель Комитета народного контроля МАССР. В 1974–1981 гг. – заместитель директора завода полупроводниковых изделий (г. Саранск); в 1982–1991 гг. – инженер по подготовке кадров Специальной научно-реставрационной производственной мастерской. Депутат Верховного Совета МАССР (1955, 1959, 1963, 1967, 1971). Награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, Трудового Красного Знамени, 2 – Красной Звезды, 2 – «Знак Почета», медалями.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 499.

Н. А. Саликов.

Чашин Николай Фролович (1917, с. Маколово ныне Чамзинского района РМ – дата и место смерти неизвестны), советский руководитель. Участник Великой Отечественной

войны. Окончил Пермский индустриальный рабфак (1937), Горьковский индустриальный институт (1938), областную партшколу при Мордовском обкоме КПСС (1954). В 1938–1941 гг. – учитель Наченальской семилетней школы (Чамзинский район). В 1941–1946 гг. служил в РККА. В 1946–1954 гг. – секретарь, заместитель председателя Чамзинского райисполкома, в 1954–1958 гг. – председатель Кадошкинского райисполкома. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Чашин Николай Фролович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/6420/> (дата обращения: 01.12.2022).

Л. В. Сульдина.

Черемискин Иван Филиппович (20.01.1889, с. Верхние Сергогозы ныне Нижнесергозского района Херсонской области Украины – дата и место смерти неизвестны), руководитель правоохранительных органов. Член ВКП(б) с 1928 г. Родился в крестьянской семье. В 1921–1922 гг. служил в РККА, оперативный сотрудник, уполномоченный ООГПУ 44-й стрелковой дивизии; 1922–1923 гг. – помощник начальника агентурной группы, уполномоченный специальной группы Волинского губернского отдела ГПУ (г. Житомир); 1923–1924 гг. – помощник уполномоченного, комендант КПП, уполномоченный контрразведывательного отдела Изяславского пограничного отряда войск ГПУ (г. Шепетовка УССР); 1924–1928 гг. – уполномоченный Волинского окружного отдела ГПУ (г. Житомир); 1928–1930 гг. – начальник секретно-оперативного отделения, заместитель начальника окружного отдела ГПУ (г. Тульчин УССР); 1930–1932 гг. – старший уполномоченный оперативного сектора ГПУ (г. Днепрпетровск); 1932–1933 гг. – начальник Деражнянского райотдела и особого отделения укрепрайона ГПУ (п. Дерезно Винницкой области). В 1933–1935 гг. – заместитель начальника ОО НКВД 15-го стрелкового корпуса (г. Черни-

гов); 1935–1936 гг. – начальник ОО НКВД 8-го стрелкового корпуса (г. Житомир); 1936–1937 гг. – начальник ОО НКВД УССР; в 1937–1938 гг. – начальник ОО НКВД 7-го стрелкового корпуса (г. Днепропетровск). В 1938–1939 гг. – заместитель начальника Управления Усольского ИТЛ НКВД (г. Соликамск), Управления шоссейно-дорожного строительства и ИТЛ НКВД (г. Хабаровск), в 1939–1940 гг. – Управления Владивостокского ИТЛ НКВД, в 1940–1943 гг. – Управления ИТЛ и колоний УНКВД по Иркутской области. В 1943–1946 гг. – начальник Управления ИТЛ и колоний УМВД по Иркутской области, 1946–1952 гг. – Управления ИТЛ и колоний МВД (г. Алма-Ата Казахской ССР), в 1952–1958 гг. – Управления Дубравлага МВД (п. Явас). В 1958–1963 гг. – уполномоченный по делам РПЦ при Совете министров МАССР. Награжден орденами Красной Звезды, 2 – Красного Знамени, медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 22. Д. 1406. Л. 22.

Э. Ю. Сальникова.

Черёмухин Василий Федорович (08.04.1905, д. Курилково ныне Ярославского района Ярославской области – 1981, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Член РКП(б) с 1924 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Ярославскую партийную школу, Ивановский энергетический институт (1936). В 1921–1925 гг. – столяр, секретарь ячейки РКСМ паровозоремонтного завода; 1925–1927 гг. – 3-й секретарь Ярославского райкома, секретарь Малоярославецкого укома ВЛКСМ; 1927–1937 гг. – столяр, начальник спецотдела, инженер-теплотехник, начальник механического цеха завода «Победа рабочих». В 1938–1940 гг. – 1-й секретарь Кагановичского райкома, 1940–1942 гг. – 3-й секретарь горкома, в 1942–1943 гг. – секретарь обкома ВКП(б) по машиностроительной промышленности (г. Ярославль). С 1943 г. – в аппарате ЦК ВКП(б): ответственный организатор управления кадров, ответственный сотрудник бюро по Молдавской ССР, инструктор от-

дела управления кадров, отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов. В 1951–1954 гг. – секретарь Мордовского обкома КПСС; 1954–1959 гг. – 1-й заместитель, заместитель Председателя Совета министров. В 1959–1970 гг. – начальник Управления снабжения и сбыта при Совете министров МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1955). Награжден орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 2. С. 505 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 326.

Т. Н. Кадерова.

Чернов Михаил Федорович (1909, с. Ямщина ныне Инсарского района РМ – 11.11.1980, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Заслуженный агроном РСФСР (1966). Член ВКП(б) с 1929 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Всесоюзный заочный сельскохозяйственный институт, ВППШ при ЦК КПСС (1955). В 1932–1937 гг. – преподаватель, завуч Ардатовского сельхозтехникума; 1937–1946 гг. – заведующий Инсарским райзо, начальник Управления агротехники и механизации Наркомзема МАССР, 1-й секретарь Ельниковского райкома ВКП(б), 1-й заместитель Председателя СНК МАССР, 1-й секретарь Атяшевского райкома ВКП(б). В 1946–1958 гг. – министр сельского хозяйства МАССР. В 1958 г. – 1-й заместитель Председателя Совета министров МАССР; в 1961–1970 гг. – начальник Управления заготовок сельскохозяйственных продуктов, министр сельского хозяйства МАССР. Депутат Верховного Совета РСФСР (1947), Верховного Совета МАССР (1947, 1951, 1955, 1959, 1963, 1967). Награжден 3 орденами Трудового Красного Знамени, 2 – «Знак Почета», медалями.

Лит.: Чернов М. Ф. : некролог // Совет. Мордовия. 1980. 12 окт. ; **Кулясов М. П., Мишанин Ю. А.** Инсар. Саранск, 1999. С. 160, 238 ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск,

2003. Т. 2. С. 506 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 326.

И. П. Ениватов.

Чибрин Петр Гаврилович (14.10.1917, с. Старокорсаковский Майдан ныне Кадошкинского района РМ – 27.12.1973, Темниковский район РМ), партийно-советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1942 г. Русский. Родился в семье рабочих. Окончил областную партшколу (1948, г. Куйбышев). В 1937–1938 гг. – счетовод колхоза «Новая жизнь», в 1938–1940 гг. – бухгалтер конторы «Заготплодоовощ» (Кадошкинский район). В 1940–1943 гг. служил в РККА. В 1943–1946 гг. – заместитель председателя Кадошкинского райисполкома; в 1948–1950 гг. – заведующий отделом агитации и пропаганды Майданского райкома ВКП(б) МАССР. В 1950–1953 гг. – секретарь, в 1953–1956 гг. – 2-й секретарь Козловского райкома ВКП(б). В 1956–1962 гг. – председатель Пурдошанского райисполкома; с 1962 г. – 1-й секретарь Пурдошанского райкома КПСС. В 1962–1972 гг. – председатель Темниковского райисполкома. Депутат Верховного Совета МАССР (1963). Награжден орденами Красной Звезды, «Знак Почета», медалями.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 25. Д. 707. Л. 1–54 ; Чибрин П. Г. : некролог // Совет. Мордовия. 1973. 29 дек.

С. В. Батаев, Л. В. Сульдина.

Чинаев Федор Иванович (19.04.1904, с. Морга ныне Дубенского района РМ – 20.09.1981, п. Чамзинка ныне Чамзинского района РМ), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с 1930 г. Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил Высшие курсы советского строительства при ВЦИК (1935), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1952). В 1922–1929 гг. – секретарь исполкома Моргинского сельсовета; в 1929–1930 гг. – председатель Моргинского общества потребителей комитета профсоюза «Совторгслужащий». В 1930–1932 гг. – управляющий делами

райкома ВКП(б); 1932–1933 гг., 1935–1938 гг. – секретарь, заведующий орготделом, финотделом, председатель Дубенского райисполкома. В 1938–1940 гг. – управляющий районным отделением Госбанка; 1940–1945 гг. – секретарь, 2-й секретарь Дубенского райкома ВКП(б); в 1945–1950, 1952–1955 гг. – председатель Чамзинского, Рузаевского райисполкомов. В 1955–1959 гг. – председатель колхоза «Общественный труд», в 1959 г. – секретарь партийного комитета колхоза им. Кирова (Чамзинский район). Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 22. Д. 1387. Л. 2–40 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 326.

Л. В. Сульдина.

Челмакин Иван Михайлович (14.01.1913, с. Мордовские Юнки ныне Торбеевского района РМ – 13.02.1989, г. Саранск), хозяйственный руководитель, инженер-строитель. Участник Великой Отечественной войны. Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. Окончил Мордовский рабфак (1932), Куйбышевский строительный институт (1939). В 1930–1932 гг. – секретарь учебной части Мордовского рабфака; в 1932–1934 гг. – счетовод, колхозник в Мордовских Юнках. С 1939 г. – инженер-строитель Мордовского треста «Маслопром», прораб строительного треста; в 1941, 1945–1948 гг. – старший мастер, директор строительной школы ФЗО № 2 г. Саранска. В 1948–1959, 1962–1966 гг. – начальник, 1970–1982 гг. – инженер, старший инженер, начальник сектора экспертизы Управления по делам строительства и архитектуры Совета министров МАССР. В 1959–1962 гг. – начальник технического отдела, заместитель главного инженера института «Мордовпромпроект». В 1966–1968 гг. – старший инженер группы технадзора Министерства просвещения МАССР, старший инженер по технадзору Мордовоблсовпрофа; в 1968–1970 гг. – главный инженер-строитель Мордовского треста садоводства, плодовых и плодопитомниче-

ских совхозов. В 1982–1985 гг. – начальник секторов интерьеров общественных зданий, экспертизы, старший инженер производственной группы Государственного комитета МАССР по делам строительства. Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Соч.: В помощь индивидуальным застройщикам. Саранск, 1958 ; Саранск – столица Мордовской АССР. Саранск, 1960 (в соавт.).

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 503.

О. В. Дулкин, Н. Д. Чикринев.

Челноков Анатолий Андреевич (24.03.1926, с. Сиалеевский Майдан ныне Кадошкинского района РМ – 01.12.1990, г. Саранск), партийный и хозяйственный руководитель. Член ВКП(б) с 1951 г. Русский. Окончил Горьковскую ВПШ (1961). В 1943 г. призван в ряды РККА, был начальником телефонной станции, секретарем комсомольской организации войсковой части. В 1954 г. – инструктор горкома КПСС (г. Рузаевка); в 1957 г. – освобожденный секретарь первичной парторганизации Шишкеевской МТС Рузаевского района. В 1961–1963 г. – заведующий орготделом Рузаевского горкома КПСС. С 1963 г. – председатель Комитета партийно-государственного контроля Рузаевского горкома КПСС. В 1963–1969 гг. – председатель Рузаевского райисполкома; заместитель председателя республиканского объединения «Межколхозстрой». В 1970–1978 гг. – директор Рузаевского городского молочного завода. С января 1978 г. по 1986 г. – генеральный директор Мордовского производственного объединения молочной промышленности. В 1988–1990 гг. – заместитель директора по строительству молочного завода (г. Рузаевка). Депутат Верховного Совета Мордовской АССР (1967). Награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За боевые заслуги», «За трудовую доблесть».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 59. Д. 72. Л. 2–38 ; Челноков Анатолий Андреевич

[Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/6441/> (дата обращения: 01.12.2022).

Л. В. Сульдина, Э. Ю. Сальникова.

Чиняев Николай Иванович (27.12.1928, с. Стандрово ныне Теньгушевского района РМ – 14.05.1995, г. Саранск), советско-партийный руководитель, историк, краевед. Кандидат исторических наук (1975), доцент (1980). Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил областную партшколу при Мордовском обкоме КПСС (1959), Мордовский государственный университет (1964), ВПШ при ЦК КПСС (1968). В 1942–1948 гг. работал в колхозе «Доброволец» (с. Стандрово). После службы в армии (1951) – помощник 1-го секретаря, в 1953–1956, 1960–1961 гг. – инструктор Теньгушевского райкома КПСС. В 1959 – 1960 гг. – секретарь партбюро треста «Цемстрой» Чамзинского района. В 1961–1962 гг. – заместитель председателя, 1965–1966 гг. – председатель Теньгушевского райисполкома, 1962–1965 гг. – заместитель председателя Темниковского райисполкома; 1968–1969 гг. – 1-й секретарь Темниковского райкома КПСС; в 1969–1973 гг. – секретарь Мордовского обкома КПСС. В 1973–1983 гг. – проректор по заочному обучению, доцент кафедры истории КПСС и научного коммунизма МГПИ им. М. Е. Евсевьева. В 1984–1986 гг. – учитель истории и географии средней школы № 26 г. Саранска. В 1987–1989 гг. – инженер по подготовке кадров Рязанского СМУ «Бурводстрой». В 1990–1995 гг. – директор Национальной библиотеки. Исследовал историю, культуру мордовского народа, межнациональные связи финно-угорских народов России и зарубежья. Председатель общества «Масторава» (1992–1995). Инициатор проведения Всероссийской научно-практической конференции библиотечных работников (1995, г. Саранск). Депутат Верховного Совета МАССР (1971). Награжден орденом «Знак Почета», медалями, в том числе «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Соч.: Полвека в строю. Саранск, 1971 ; Эрзятненень – эрзянь книга // Сятко. 1992. № 12 ; Темниковань воеводантень инязоронтъ пельде : Санаксаронь монастырентъ историясто // Там же. 1993. № 5 ; Минек раськень ташто койтнеде // Там же. 1994. № 8 ; Возвращение к народным истокам // Библиотека. 1995. № 1.

Лит.: **Доронин А.** Раськень вельмевтиця // Кинть ютасы молициясь. Саранск, 1994 ; **Филлипов И. С.** Национальная библиотека в федеративном государстве // Библиотеки и современное общество. СПб., 1996 ; Путь длиною в 100 лет. Саранск, 1999 ; **Орехова Л. М.** Сын своего народа // Библиотечное краеведение Мордовии. Саранск, 1999. Вып. 7 ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 511.

Л. Г. Меркушкина.

Чудаев Роман Иванович (октябрь 1913, с. Старое Шайгово ныне Старошайговского района РМ – дата и место смерти неизвестны), советский и хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Окончил Саранский педагогический техникум (1930), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1952). В 1930–1931 гг. – учитель Старотеризморгской начальной школы; 1931–1932 гг. – инспектор Старошайговского роно. В 1932–1935 гг. – заведующий ответственного редактора старошайговской районной газеты «По Ленинскому пути». В 1935–1937 гг. служил в армии. В 1937–1940 гг. – врио ответственного редактора, ответственный редактор районной газеты «По Ленинскому пути». В 1940–1942 гг. – председатель Старошайговского райисполкома. В 1942–1946 гг. служил в РККА. В 1946–1950 гг. – 2-й, 1-й секретарь Старошайговского ВКП(б); в 1952–1954 гг. – председатель Ковылкинского райисполкома. В 1954–1958 гг. – председатель колхоза «50 лет Сталину» (Ковылкинский район). Награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Ленинграда».

Лит.: Чудаев Роман Иванович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/6513/> (дата обращения: 01.12.2022).

Л. В. Сульдина.

Чуйко Николай Никитович (31.12.1929, с. Ясная Поляна ныне Генического района Херсонской области, Украина), советский и хозяйственный руководитель, зоотехник. Заслуженный работник сельского хозяйства РСФСР (1984), МАССР (1965). Украинец. Родился в семье служащего. Окончил Саратовский зооветеринарный институт (1954). В 1954 г. – главный зоотехник Новокарьгинской МТС Краснослободского района, начальник инспекции по сельскому хозяйству Старосиндровского и Чамзинского районов. В 1959–1962 гг. – заместитель министра сельского хозяйства МАССР. В 1962–1964 гг. – заместитель, заведующий отделом сельского хозяйства Мордовского обкома КПСС. В 1964–1965 гг. – начальник Инсарского производственного колхозно-совхозного управления. В 1965–1988 гг. – директор Мордовского треста «Птицепром». В 1988–1989 гг. – генеральный директор ПО «Мордовское» по птицеводству. Под руководством Чуйко построены и оснащены современным отечественным и импортным оборудованием птицефабрики «Атемарская», «Октябрьская» и др., племптицесовхозы, внедрена технология переработки продукции, увеличена рентабельность птицеводства, значительно возросло производство яиц и мяса птицы, создана подсобная МТФ. В 1989–1993 гг. – главный специалист по внешнеэкономическим связям Министерства сельского хозяйства МССР. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 516.

А. Е. Мирошкина.

Чумаков Николай Александрович (17.02.1924, г. Инсар ныне Инсарского района РМ – дата и место смерти неизвестны), партий-

но-советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1945 г. Русский. Родился в семье рабочих. Окончил областную партшколу при Мордовском обкоме КПСС (1958), ВПШ при ЦК КПСС (1962), Мордовский государственный университет (1968). В 1941–1942 гг. – электромонтер Инсарской электростанции. В 1942–1947 гг. служил в РККА. В 1947–1949 гг. – заведующий отделом кадров и оргинструкции; 1949–1951 гг. – 2-й секретарь, в 1951–1954 гг. – 1-й секретарь Инсарского райкома ВЛКСМ. В 1954–1955 гг. – секретарь райкома КПСС по зоне Инсарской МТС; в 1958 г. – инструктор, в 1958–1960 гг. – 2-й секретарь Инсарского райкома КПСС. В 1960–1961 гг. – председатель Инсарского райисполкома; 1961–1962 гг. – 1-й секретарь Инсарского райкома КПСС. В 1962–1963 гг. – председатель исполкома Рузаевского сельсовета, секретарь парткома Рузаевского производственного колхозно-совхозного управления. В 1965–1971 гг. – 1-й секретарь Рузаевского райкома КПСС. С 1971 г. – председатель областного Комитета профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок. Депутат Верховного Совета МАССР (1963, 1967, 1971). Награжден орденами Отечественной войны I степени, Славы III степени, «Знак Почета», медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 51. Д. 757. Л. 1–60.

С. В. Батаев, Л. В. Сульдина.

Шавензов Петр Васильевич (20.06.1915, с. Старая Самаевка ныне Ковылкинского района РМ – 03.09.1982, г. Саранск), советский и хозяйственный руководитель, историк, журналист. Кандидат исторических наук (1951). Член Союза журналистов СССР (1957). Заслуженный работник культуры МАССР (1967). Участник Великой Отечественной войны. Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. Окончил МВКСХШ (1937), Военно-политическое училище (1939, г. Киев), МГПИ им. А. И. Полежаева (1947), аспирантуру АОН (1951). В 1931–1933 гг. – учитель Старосама-

евской начальной школы; 1933–1934 гг. – председатель колхоза им. XVI партсъезда (Ковылкинский район). В 1940–1941 гг. – главный редактор Мордовского республиканского радиокomiteта при СНК МАССР; в 1947–1948 гг. – редактор газеты «Мокшень правда», в 1951–1972 гг. – «Советская Мордовия». В 1972–1979 гг. – проректор по заочному обучению Мордовского государственного университета. Депутат Верховного Совета МАССР (1955, 1959, 1963). Награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, 2 – «Знак Почета», медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: **Ковалева Т.** Ванстомс сизыгемень вете иеть... // Сятко. 1993. № 12 ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 518.

М. М. Сусорова.

Шацкий Сергей Герасимович (20.10.1904, с. Казачья Слобода, ныне в составе п. Чернь Чернского района Тульской области – 03.01.1969, г. Саранск), финансист, советский руководитель. Участник Гражданской войны. Член ВКП(б) с 1929 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил курсы финансовых работников (1933, г. Москва), областную партшколу при Мордовском обкоме КПСС (1954). В 1917–1920 гг. – курьер Чернского волостного совета. В 1921–1922 гг. служил в армии. В 1923–1930 гг. – рабочий металлургического завода (г. Юзовка), секретарь Чернского райкома ВЛКСМ, инструктор окружного колхозсоюза (г. Тула). В 1930–1939 гг. – заведующий Чернским и Дубненским (Московская область) райфинотделами, заведующий райфо при Ленинградской академии. В 1939–1945 гг. – нарком финансов Кабардинской АССР. В 1945–1952 гг. – министр финансов МАССР. В 1954–1959 гг. – начальник Управления топливной промышленности при Совете министров МАССР; в 1959–1966 гг. – ревизор Мордовского совнархоза. Депутат Верховного Совета МАССР (1947, 1951). Награжден орденом «Знак Почета», медалями.

Лит.: Шацкий С. Г. : некролог // Совет. Мордовия. 1969. 5 янв. ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 523 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 326.

С. Г. Девяткин.

Шебурёнков Иван Тихонович (01.09.1911, с. Никольское ныне Кузнецкого района Пензенской области – дата и место смерти неизвестны), советско-партийный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Русский. Родился в семье служащих. Окончил лесную школу (1931, г. Пенза), Всесоюзный институт журналистики (1935, г. Москва), областную партшколу при Мордовском обкоме КПСС (1959). В 1924–1926 гг. работал в хозяйстве родителей. В 1926–1928 гг. – председатель волостного бюро пионеров; в 1928–1929 гг. – колхозник сельхозартели «Труд» (с. Никольское). В 1931–1932 гг. – техник Гурьевского учлесхоза (г. Куйбышев); в 1932–1933 гг. – заведующий клубом (с. Никольское). В 1933–1934 гг. служил в армии. В 1935–1937 гг. – заведующий отделом пионеров, 1937–1938 гг. – секретарь Рузаевского райкома ВЛКСМ; в 1938–1939 гг. – секретарь Рузаевского горкома ВЛКСМ. В 1939–1940 гг. – секретарь Мордовского обкома ВЛКСМ по пропаганде. В 1940–1941 гг. – председатель радиокomiteта (г. Саранск). В 1941–1946 гг. служил в РККА. В 1946–1947 гг. – инструктор Саранского горкома партии; в 1947–1948 гг. – 2-й секретарь Рузаевского горкома партии. В 1950–1952 гг. – заместитель начальника политотдела; в 1952–1953 гг. – заместитель начальника по политической дистанции Рузаевского отделения Куйбышевской железной дороги. В 1953–1956 гг. – 2-й секретарь Рузаевского горкома КПСС; в 1956–1957 гг. – секретарь Рузаевского горкома КПСС по зоне Шишкеевской МТС. В 1957–1960 гг. – председатель Рузаевского исполкома, с 1960 г. – Zubovo-Полянского райсовета. Награжден орденами Отечественной войны I степени, 2 – Красной звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 1782. Л. 1–49.

С. В. Батаев.

Шейкин Александр Андреевич (23.10.1919, с. Инженер-Пятина ныне Старошайговского района РМ – 02.02.1991, РМ), партийно-советский и хозяйственный руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Родился в крестьянской семье. После окончания учебы в 1937 г. работал учителем в Новотроицкой средней школе Старошайговского района. С 1939 г. по 1945 г. служил в РККА, участвовал в боях с белофинами. С 1946 г. – на партийной работе. Занимал должность секретаря райкома ВКП(б) по кадрам, в 1951–1957 гг. – 2-й секретарь Старосиндровского райкома КПСС. До 1963 г. работал председателем Краснослободского райисполкома, затем заместителем, директором Краснослободской прядильно-ткацкой фабрики. С 1967 г. по 1977 г. – директор Краснослободского профтехучилища № 15. Награжден орденами Великой Отечественной войны, «Знак Почета», медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Шейкин Александр Андреевич [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/6588/> (дата обращения: 01.12.2022).

С. В. Батаев.

Шишканов Борис Петрович (04.12.1919, д. Айсино ныне Темниковского района РМ – дата и место смерти неизвестны), партийно-советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1940 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Краснослободское педагогическое училище (1938), морскую пограничную школу НКВД (1940, г. Баклава), областную партшколу при Мордовском обкоме ВКП(б) (1952). В 1938–1940 гг. – учитель Селищенской средней школы Краснослободского района. В 1940–1945 гг. служил на Северо-Балтийском

флоте в должности комендора. В 1945–1946 гг. – комсорг 3-го дивизиона морских охотников Островного оборонительного района Северо-Балтийского флота. В 1946–1949 гг. – 2-й, 1-й секретарь Краснослободского райкома ВЛКСМ; 1949–1950 гг. – секретарь Краснослободского райкома ВКП(б); с 1952 г. – 2-й секретарь Атюрьевского райкома ВКП(б). В 1952–1955 гг. – заместитель председателя, председатель Торбеевского райисполкома. Награжден орденом Красного Знамени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовое отличие».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 1802. Л. 1–44 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 ч. Саранск, 2015. Т. 2. С. 327 ; Шишканов Борис Петрович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/6634/> (дата обращения: 01.12.2022).

Л. В. Сульдина.

Шкатов Кирилл Константинович (24.03.1913, г. Грязи ныне Липецкой области – дата и место смерти неизвестны), советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. В 1958–1971 гг. – начальник Статистического управления при Совете министров МАССР. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Соч.: Великий счет. Саранск, 1969 ; Статистика : введение в специальность : учеб. пособие. Саранск, 2009.

Л. В. Сульдина.

Шорохов Семен Маркович (21.02.1914, д. Хмелевка ныне Воховского района Костромской области – 16.02.1982, г. Саранск), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Заслуженный агроном МАССР (1964). Участник Великой Отечественной войны. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Верхнеустюгский сельскохозяйственный

техникум (1933), ВПШ при ЦК ВКП(б) (1951). В 1933–1937 гг. – агроном-овощевод, директор Грязовецкого совхоза, старший агроном Кубинской МТС; 1937–1943 гг. – начальник плано-финансового отдела, 1-й заместитель начальника областного земельного отдела (Вологодская область). В 1944–1946 гг. – нарком земледелия МАССР. В 1946–1948 гг. – заведующий сельскохозяйственным отделом Мордовского обкома ВКП(б). В 1951–1954 гг. – заместитель Председателя Совета министров МАССР. В 1954–1970 гг. – секретарь, 2-й секретарь, в 1970–1977 гг. – председатель партийной комиссии при Мордовском обкоме КПСС. Депутат Верховного Совета СССР (1947), Верховного Совета РСФСР (1955, 1967), Верховного Совета МАССР (1955, 1959, 1963, 1971, 1975). Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями.

Лит.: Шорохов С. М. : некролог // Совет. Мордовия. 1982. 17 февр. ; Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 533 ; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. : в 2 т. Саранск, 2015. Т. 2. С. 327.

Н. А. Саликов.

Щулин Михаил Иванович (14.11.1901, с. Старое Синдрово ныне Краснослободского района РМ – 27.07.1960, там же), партийно-советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1936 г. Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. Окончил педагогические курсы (1931, г. Саранск), окружные парткурсы МВО (1942, г. Москва). Батрачил. В 1920–1924 гг. – в РККА. В 1924–1927 гг. – молотобоец, рабочий-лесоруб, десятник леспромхоза, землекоп, бетонщик, сезонный рабочий. В 1927–1928 гг. – председатель Старосиндровского сельсовета; в 1928–1929 гг. – счетовод колхоза «Большевик» Краснослободского района. В 1931–1932 гг. – преподаватель родного языка и литературы (г. Краснослободск); 1932–1933 гг. – заведующий ШКМ (с. Старое Синдрово); в 1933–1938 гг. – заместитель директора, директор педагогического училища (г. Краснослободск). В 1938–1942 гг. – заведующий отделом пропаганды и агитации райкома ВКП(б)

Дубенского района. В 1942–1945 гг. – на фронте. В 1946–1948 гг. – секретарь райкома ВКП(б) по кадрам, в 1948–1950 гг. – 2-й секретарь райкома ВКП(б) (Дубенский район); в 1950–1956 гг. – 1-й секретарь Кочкуровского райкома КПСС. С 1956 г. – в резерве обкома КПСС. В 1957–1958 гг. – заместитель председателя Мордовпотребсоюза. Депутат Верховного Совета МАССР (1955). Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Кенигсберга».

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 22. Д. 1461. Л. 1–56; Шулин М. И. : некролог // Заря. 1960. 28 июля; Шулин Михаил Иванович [Электронный ресурс] // Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. URL: <http://www.sudbasoldata.ru/6720/> (дата обращения: 01.12.2022).

Л. В. Сульдина, Э. Ю. Сальникова.

Юганов Сергей Павлович (15.05.1920, с. Дмитриев Усад ныне Атюрьевского района РМ – дата и место смерти неизвестны), партийно-советский руководитель. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1943 г. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Краснослободскую политехпроветшколу (1940), Темниковский учительский институт (1949), заочно Мордовский государственный университет (1958). С 1936 г. – колхозник колхоза «Ударник» Атюрьевского района. В 1940–1946 гг. служил в РККА. В 1949–1952 гг. – 1-й секретарь Темниковского райкома ВЛКСМ; 1952–1954 гг. – заведующий сектором профсоюзных и комсомольских органов; 1954–1958 гг. – помощник 1-го секретаря Мордовского обкома КПСС. В 1958–1961 гг. – 1-й секретарь Рыбчинского райкома КПСС. В 1962–1965 гг. – секретарь парткома Старошайговского производственного колхозно-совхозного управления; 1965–1968 гг. – 1-й секретарь Старошайговского, в 1968–1971 гг. – Торбеевского райкомов КПСС. В 1971–1978 гг. – начальник Мордовского республиканского

управления профессионального и технического образования. В 1978–1984 гг. – уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви и религиозных культов при Совете министров МАССР. Депутат Верховного Совета МАССР (1963, 1967, 1971). Награжден орденами Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями.

Лит.: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 51. Д. 781. Л. 1–50.

С. В. Батаев.

Юнович Николай Иосифович (21.08.1917, г. Онега ныне Архангельской области – 07.12.1988, г. Саранск), советский и хозяйственный руководитель, инженер-механик. Заслуженный механизатор сельского хозяйства РСФСР (1977). Участник Великой Отечественной войны. Русский. Родился в семье служащего. Окончил Беднодемьяновский техникум механизации сельского хозяйства (1937, Пензенская область), Московский институт механизации и электрификации сельского хозяйства (1958). В 1937–1939 гг. – старший механик Меркутлинского совхоза № 364 (Тюкалинский район Омской области), совхоза «Пятилетка в 4 года» (Базарно-Сызранский район Куйбышевской области). В 1939–1941 гг. – инструктор-преподаватель школы; в 1946–1952 гг. – заведующий производственным обучением училища механизации сельского хозяйства (Торбеевский район). В 1952–1953 гг. – старший инженер-механик Мордовского треста животноводческих совхозов. В 1953–1961 гг. – главный инженер, главный инженер инспекции механизации Министерства сельского хозяйства МАССР, заместитель министра сельского хозяйства МАССР по механизации и электрификации сельского хозяйства. В 1961–1977 гг. – председатель Мордовского республиканского объединения «Сельхозтехника». Внес вклад в укрепление ремонтной базы предприятий объединения. Под руководством Юновича построены авторемонтный завод (г. Саранск), моторемонтный цех (с. Лямбиров). Награжден орденами Отечественной войны II степени, Трудового

Красного Знамени, «Знак Почета», медалью «За боевые заслуги».

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 552.

Л. Н. Лапиова.

Яскина Ефимия Давыдовна (06.06.1919, с. Ачадово ныне Zubovo-Полянского района РМ – 2012, г. Саранск), советско-партийный руководитель. Член ВКП(б) с 1943 г. Мордовка (мокша). Родилась в крестьянской семье. Окончила Мордовский рабфак (1939), областную партшколу при Мордовском обкоме КПСС (1953), ВПШ при ЦК КПСС (1962). В 1939–1949 гг. – учитель, директор Мордовско-Пимбурской семилетней школы (Ширингушский район). В 1949–1963 гг. – секретарь Ширингушского, 2-й секретарь Ардатовского, 1-й секретарь Ширингушского, Zubovo-Полянского райкомов КПСС, председатель Ширингушского, Торбеевского райисполкомов. В 1963–1970 гг. – Председатель Президиума Верховного Совета МАССР. В 1971–1978 гг. – министр социального обеспечения МАССР. Депутат Верховного Совета СССР (1959), Верховного Совета РСФСР (1963, 1967), Верховного Совета МАССР (1963, 1967). Награждена орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, 2 – «Знак Почета», медалями.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 564.

В. М. Сурков.

Ястребцев Николай Михайлович (19.12.1921, с. Русское Вечкенино ныне Ковылкинского района РМ – 04.04.1996, г. Саранск), советско-партийный и хозяйственный руководитель. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил МГПИ им. А. И. Полежаева (1950), Мордовский государственный университет (1967). В 1947–1953 гг. – учитель, директор Болдовской средней школы. В 1953–1960 гг. – секретарь райкома КПСС, председатель Болдовского, Рыбкинского райисполкомов; в 1960–1970 гг. – 1-й секретарь Рыбкинского, Краснослободского райкомов КПСС. В 1970–1975 гг. – главный госзаготинспектор по качеству продукции МАССР. В 1975–1991 гг. – директор треста «Овощепром», начальник Мордовской республиканской конторы пчеловодства. Депутат Верховного Совета МАССР (1963, 1967). Награжден орденами Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета», медалями.

Лит.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 564.

Н. А. Саликов.

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ

1953 год

Начало января. Открытие республиканской выставки народного творчества.

1 февраля. Возобновление издания газеты «Молодой ленинец».

23 февраля. Утверждение Министерством здравоохранения СССР проектного задания и технического проекта на строительство завода медицинских препаратов в г. Саранске.

5 марта. Смерть И. В. Сталина.

9 марта. Траурные мероприятия в г. Саранске и районах республики в связи со смертью И. В. Сталина.

31 мая. Начало работы республиканской выставки художников Мордовии.

Ввод в действие нового здания кинотеатра в п. Чамзинка Чамзинского района.

Начало июля. Открытие памятника декабристу А. В. Веденяпину в с. Селищи Краснослободского района.

12 июля. Республиканский комсомольско-молодежный воскресник по заготовке кормов. В нем приняли участие 11 975 юношей и девушек. За один день ими было собрано 2 407 т веточного корма, скошено 430 га трав, заготовлено более 500 т сена.

30 августа. Образование Министерства культуры Мордовской АССР.

30 августа — 13 сентября. 7-е Всесоюзные соревнования парашютистов (г. Саранск).

7 сентября. Принятие Пленумом ЦК КПСС постановления «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР».

15 сентября. Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР (третьего созыва).

19 сентября. Расширенный пленум Республиканского комитета защиты мира (г. Саранск).

30 сентября — 1 октября. Обсуждение на VII пленуме Мордовского обкома КПСС мероприятий по крутому подъему сельского хозяйства, разработанных сентябрьским Пленумом ЦК КПСС.

Сентябрь. Введение в эксплуатацию Гуляевской межколхозной ГЭС на реке Алатырь.

Октябрь. Научная сессия по вопросам мордовского языкознания в г. Саранске.

1 ноября. Открытие республиканской сельскохозяйственной выставки в г. Саранске.

23 декабря. Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР (третьего созыва).

1953 год. Введение в строй заводов комбикормового и строительных материалов треста № 13 в г. Саранске.

Начало строительства Саранской ТЭЦ-2.

Присвоение почетного звания «Народный художник Мордовской АССР» живописцу Ф. В. Сычкову.

Присвоение почетного звания «Народный артист Мордовской АССР» С. И. Колганову, актеру Мордовского государственного театра драмы.

Выход в свет романа «Кели Мокша» («Широкая Мокша») Т. А. Кирдяшкина, пьесы «Учительница» П. С. Кириллова.

Завоевание саранским парашютистом В. В. Прокиным звания чемпиона СССР по прыжкам на точность приземления.

1954 год

Январь — декабрь. Обмен партийных документов в Мордовской областной партийной организации.

10 — 11 января. XII Мордовская областная комсомольская конференция. Избрание делегатов на XII съезд ВЛКСМ.

13 — 15 февраля. XII Мордовская областная партийная конференция.

4 марта. Отправление на освоение целины первой группы комсомольцев Мордовии. Всего в течение года по комсомольским путевкам выехало из республики в Казахстан и на Алтай 1 100 чел.

Начало марта. Открытие второй республиканской выставки прикладного искусства.

13 марта. Приказ Министерства здравоохранения СССР, на основании которого в г. Саранске началось возведение завода медицинских препаратов.

29 марта. Обсуждение на пленуме Мордовского обкома КПСС задач областной партийной организации по выполнению решений мартовского (1954 г.) Пленума ЦК КПСС, направленных на увеличение производства зерна в стране.

31 марта. Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР (третьего созыва).

Март — май. Выставка произведений скульптора С. Д. Эрзы в г. Москве.

23 мая. Республиканский праздник песни.

25 мая. IV съезд потребительской кооперации Мордовской АССР.

4 июня. VII съезд врачей Мордовской АССР.

17 июня. Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР (третьего созыва).

10 июля. Переименование на основании приказа Министерства электротехнической промышленности СССР Саранского завода № 618 в государственный союзный завод высоковольтной аппаратуры «Электровыпрямитель».

5 сентября. II съезд писателей Мордовии.

12 сентября. Слет молодых строителей Мордовской АССР. Они обратились к юношам и девушкам республики с призывом идти на новостройки г. Саранска.

Сентябрь. Открытие в г. Краснослободске технического училища.

17 октября. Начало работы сельскохозяйственной выставки Мордовской АССР.

Ноябрь. Введение в эксплуатацию Большеполянской межколхозной ГЭС в Кадошкинском районе.

16 декабря. Первый рейс пассажирского поезда Саранск — Москва.

1954 год. Выход в свет романа «В семье единой» И. З. Антонова.

1955 год

10 января. Восьмая юбилейная сессия Верховного Совета Мордовской АССР (третьего созыва), посвященная 25-летию автономии Мордовии.

Открытие выставки самодеятельных живописцев, вышивальщиц и резчиков, посвященной 25-летию автономии Мордовии.

27 февраля. Выборы в Верховные Советы РСФСР и Мордовской АССР.

9 марта. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об изменении практики планирования сельского хозяйства».

25 марта. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему укреплению колхозов руководящими кадрами».

29 марта. Постановление Мордовского обкома ВЛКСМ об участии комсомольских организаций республики в завершении строительства Алексеевского цементного завода, объявленного пусковой комсомольско-молодежной стройкой. На сооружение этого предприятия было направлено 1 200 чел.

31 марта — 1 апреля. Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР (четвертого созыва).

Март — апрель. Выезд нескольких групп комсомольцев и молодежи на освоение целинных земель Западного Казахстана, строительство Волгограда и шахт Донбасса.

Начало апреля. Обращение интеллигенции Zubovo-Полянского района к сельской и городской интеллигенции республики с призывом принять активное участие в культурно-просветительской работе на селе.

1 июля. 20-й выпуск специалистов, подготовленных в МГПИ им. А. И. Полежаева.

2 июля. Республиканское совещание звеньевых по выращиванию кукурузы.

5 июля. Открытие первого республиканского фестиваля пионеров и школьников.

8 июля. Первые республиканские соревнования парашютистов.

Июль. Направление на строительство Саранского завода медицинских препаратов 450 комсомольцев столицы республики.

15 августа. Выпуск первой продукции Саранским кабельным заводом.

4 сентября. Первая республиканская спартакиада в г. Саранске.

9 октября. Республиканская сельскохозяйственная выставка.

3 ноября. Совещание председателей колхозов — тридцатитысячников Мордовской АССР.

7 ноября. Ввод в эксплуатацию Новокемлянской ГЭС в Ичалковском районе.

22 — 23 ноября. XIII Мордовская областная комсомольская конференция.

Ноябрь. Принятие Министерством электротехнической промышленности СССР решения о промышленном производстве силовых полупроводниковых приборов на заводе «Электровыпрямитель» в г. Саранске.

8 декабря. Отнесение указом Верховного Совета РСФСР населенного пункта Заводской Чамзинского района к категории рабочих поселков с присвоением ему наименования рп Комсомольский.

Декабрь. Введение в строй завода сборных железобетонных изделий треста № 13 в г. Саранске.

1955 год. Пуск в эксплуатацию в г. Саранске инструментального, кирпичного, асфальтобетонного заводов, мясокомбината, в г. Рузаевка и Краснослободск — кирпичных заводов, в г. Ковылкино — элеватора.

Издание первого тома «Очерков истории Мордовской АССР».

Выход в свет драмы «Народть лемса» («Во имя народа») Г. Я. Меркушкина.

Создание при Доме народного творчества Объединения композиторов.

1956 год

14 — 15 января. XIII Мордовская областная партийная конференция.

7 — 8 февраля. Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР (четвертого созыва).

14 февраля. Открытие XX съезда КПСС.

Февраль. Введение в эксплуатацию Саранского мотовозоремонтного завода.

Постановка на промышленную нагрузку ТЭЦ Алексеевского цементного завода.

8 марта. Пуск Саранского электролампового завода.

13 марта. Собрание республиканского партийного актива, на котором обсуждались итоги XX съезда КПСС и задачи областной партийной организации.

22 — 29 марта. Молодежная неделя сада. В республике было посажено плодовых деревьев на площади более 1 тыс. га, свыше 1 млн декоративных деревьев и кустарников.

Март. Собрания актива городских и районных партийных организаций, посвященные итогам XX съезда КПСС.

I съезд работников культурно-просветительных учреждений Мордовской АССР.

12 июня. VIII съезд врачей Мордовской АССР.

24 августа. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о строительстве в г. Саранске завода по производству нормалей и чувствительных элементов (позднее — приборостроительный завод).

Август. Выпуск первых номеров литературно-художественных и общественно-политических журналов «Мокша» и «Сурань толт» («Сурские огни»).

3 октября. Объявление Мордовским обкомом ВЛКСМ строительства здания драматического театра в г. Саранске комсомольско-молодежной стройкой.

14 октября. Открытие республиканской сельскохозяйственной выставки в г. Саранске.

26 октября. Третья сессия Верховного Совета Мордовской АССР (четвертого созыва).

Ноябрь. Всероссийское совещание по коноплеводству на базе колхоза им. Тельмана Козловского района.

22 ноября — 8 декабря. Завоевание Е. И. Маскинским серебряной медали в спортивной ходьбе на XVI летних Олимпийских играх в г. Мельбурне (Австралия).

1956 год. Введение в эксплуатацию Саранского обзостроительного завода.

Пуск производства выпрямителей с применением полупроводниковых элементов на заводе «Электровыпрямитель».

Начало работы любительского телевизионного центра в г. Саранске.

Создание Мордовского республиканского отделения Всероссийского общества охраны природы.

Выход в свет «Очерка истории мордовской советской литературы».

Передвижная выставка Государственного Русского музея (советская живопись и графика) в г. Саранске.

Персональная выставка работ художника В. Д. Илюхина в г. Саранске.

Завоевание Г. Д. Мухиной звания чемпиона мира по парашютному спорту.

1957 год

1 февраля. Возобновление издания мордовских республиканских газет «Мокшень правда» и «Эрзянь правда».

28 февраля. Пуск в эксплуатацию Алексеевского цементного завода.

Февраль. Принятие Пленумом ЦК КПСС постановления «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством».

3 марта. Выборы в местные Советы.

29 — 30 марта. Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР (четвертого созыва).

10 мая. VII сессия Верховного Совета СССР. Принятие закона «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством». Образование советов народного хозяйства экономических административных районов.

9 — 10 июня. Первый республиканский фестиваль молодежи в г. Саранске.

27 июня. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении скульптора С. Д. Нефёдова (Эрзи) орденом Трудового Красного Знамени в связи с восьмидесятилетием со дня рождения.

1 июля. Завершение организации Совета народного хозяйства (Совнархоза) Мордовского экономического административного района.

28 июля — 11 августа. Участие делегации от Мордовии в составе 17 чел. в VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в г. Москве. Молодая певица М. Н. Антонова удостоена первой премии фестиваля.

31 июля. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР».

2 октября. Образование Мордовского государственного университета.

22 октября. Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР (четвертого созыва).

30 октября. Торжественное собрание, посвященное открытию Мордовского государственного университета, в г. Саранске.

Декабрь. Принятие работниками промышленности республики обязательства в честь 40-летия Великого Октября выполнить годовой план досрочно. Сверх задания было выпущено продукции на 81 млн руб.

Разработка Министерством сельского хозяйства РСФСР мер по подъему сельского хозяйства Мордовской АССР. Ассигнование государством на развитие энергетики и строительство хозяйственных объектов на селе 95,6 млн руб.

1957 год. Ввод в эксплуатацию Краснослободской прядильно-ткацкой и Ардамовской ватной фабрик.

Начало строительства Ромодановского сахарного завода, завода нормалей и чувствительных элементов в г. Саранске.

Завершение строительства Рузаевского районного дома культуры.

Создание института «Мордовпромпроект».

Образование Оргбюро Союза художников МАССР.

Выход в свет романа «Найман» К. Г. Абрамова.

Завоевание уроженцем д. Зиновкино Краснослободского района П. Г. Болотниковым звания чемпиона СССР в беге на 10 000 м. С 1957 по 1964 г. он 12 раз становился чемпионом СССР в беге на 5 000 и 10 000 м.

1958 год

Начало января. Введение в строй молочного завода в г. Саранске.

5 — 6 января. XIV Мордовская областная комсомольская конференция. Избрание делегатов на XIII съезд ВЛКСМ.

15 — 16 января. XIV Мордовская областная партийная конференция.

25 — 26 февраля. Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР (четвертого созыва).

26 февраля. Принятие Пленумом ЦК КПСС постановления «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций».

31 марта. Принятие Верховным Советом СССР закона «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций».

5 мая. Введение в эксплуатацию второго хлебозавода в г. Саранске.

8 мая. Постановление Совета министров СССР № 501 о строительстве в Мордовской АССР резинового комбината.

6 июня. Начал работу I съезд женской молодежи.

21 июня. Первый слет молодых передовиков и новаторов производства г. Саранска.

Июнь. Принятие Пленумом ЦК КПСС постановления «Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных продуктов».

7 июля. Обсуждение на пленуме Мордовского обкома КПСС постановления июньского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС «Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных продуктов».

23 июля. Постановление Совета министров СССР и ЦК КПСС № 795 о строительстве в г. Рузаевке завода химического машиностроения.

26 июля. Реорганизация Мордовского драматического театра в музыкально-драматический театр.

8 августа. Первая Мордовская областная конференция рационализаторов и изобретателей.

15 — 17 августа. Завоевание уроженкой с. Протасово Ичалковского района М. Т. Шубиной (Клюковой) золотой медали в гребле на байдарке-двойке с Н. Грузинцевой (дистанция 500 м) на V чемпионате мира по гребле на байдарках и каноэ в г. Прага (Чехословакия).

23 августа. Преобразование с. Инсар в город районного подчинения.

Август. Слет молодых кукурузоводов республики.

Образование Мордовского отделения Всероссийского хорового общества.

6 сентября. Объединение с. Ромоданово, д. Торбеевка, п. МТС и Красный Узел в один населенный пункт — рп Ромоданово.

27 октября. Награждение Мордовской областной комсомольской организации Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ за активное участие в хозяйственном и культурном строительстве республики в связи с 40-летием создания ВЛКСМ.

22 ноября. Бригада слесарей Саранского мотовозоремонтного завода, возглавляемая А. С. Митяевым, первой в республике включилась в соревнование за коммунистическое отношение к труду.

26 ноября. Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР (четвертого созыва).

10 декабря. Создание Всесоюзного научно-исследовательского проектно-конструкторского и технологического института источников света (ВНИИИС).

10 — 11 декабря. XV Мордовская областная партийная конференция. Обсуждение тезисов доклада «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959 — 1965 гг.» и задач областной партийной организации.

13 декабря. Пуск первой очереди Саранской ТЭЦ-2.

23 декабря. Городской слет участников соревнования за звание «Бригада коммунистического труда» в г. Саранске.

Декабрь. Персональная выставка работ художника В. Д. Хрымова в г. Саранске.

1958 год. Начало выпуска продукции Саранской фабрикой декоративных тканей.

Присвоение коллективу Саранского пенькового комбината переходящего Красного знамени Совета министров РСФСР и ВЦСПС за первенство в социалистическом соревновании, звания «Предприятие отличного качества» — за успехи в труде и выпуск продукции высокого качества.

Присвоение звания Героя Социалистического Труда С. Е. Нуждину, бригадиру каменщиков на стройках г. Саранска.

Введение в эксплуатацию Чамзинского, Старошайговского, Мельцанского и Пурдошанского районных домов культуры, Дома культуры строителей в г. Саранске.

Создание Мордовского отделения Художественного фонда РСФСР.

III съезд писателей Мордовии.

Выход в свет романа «Покш ки лангсо умарина» («Яблоня у большой дороги») А. Д. Куторкина.

Открытие музыкальной школы-интерната для одаренных детей и кооперативного техникума в г. Саранске.

Отчетно-творческие концерты художественной самодеятельности в районах республики (весной и осенью).

Завоевание Е. И. Маскинским званий чемпиона РСФСР и Европы (г. Стокгольм, Швеция) по спортивной ходьбе.

1959 год

20 — 21 января. Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР (четвертого созыва).

27 января — 5 февраля. Внеочередной XXI съезд КПСС.

Январь. Реорганизация МТС в РТС.

Февраль. Открытие народного университета культуры в г. Саранске.

6 марта. Первая (учредительная) конференция Союза журналистов Мордовской АССР.

14 марта. Упразднение Болдовского, Козловского, Кочелаевского, Ладского, Саранского, Старосиндровского и Ширингушского районов.

26 марта. Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР (пятого созыва).

9 апреля. Преобразование п. Явас в рабочий поселок.

12 июня. Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР (пятого созыва). Принятие постановления «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Мордовской АССР», введившего всеобщее обязательное восьмилетнее образование для детей в возрасте от 7 до 15 — 16 лет.

15 — 18 июня. Республиканский слет коллективов и ударников коммунистического труда.

Июнь. Введение в эксплуатацию Рыбкинской межколхозной ГЭС в Рыбкинском районе.

Выставка произведений художников Мордовии в рамках Недели изобразительных искусств РСФСР.

Июль. Переход передовой работницы бумажной фабрики «Красная Роза» В. Е. Ликиной по примеру В. И. Гагановой, бригадира Вышневолоцкой ткацкой фабрики, в отстающую бригаду.

1 августа. Присвоение звания Героя Социалистического Труда Ф. Г. Кондренкову, составителю поездов станции Рузаевка.

17 августа. Постановление Совет министров СССР о создании конструкторского бюро при Совнархозе МАССР, на базе которого в июле 1961 г. был организован Мордовский научно-исследовательский электротехнический институт (МНИЭИ).

Август. Открытие в г. Ардатове первого в Мордовии народного театра.

5 сентября. Объединение с. Умёт, п. Умётский ДОК и разъезда Теплый Стан в один населенный пункт — рп Умёт.

30 октября. Выпуск первого экскаватора на Саранском экскаваторном заводе.

5 ноября. Введение в эксплуатацию первой очереди Саранского завода медицинских препаратов.

30 ноября. Преобразование с. Зубова Поляна в рабочий поселок.

Объединение п. Торбеево и д. Торбеево в один населенный пункт — рп Торбеево.

Ноябрь. Открытие Дома культуры в г. Темникове.

7 декабря. Первая республиканская конференция Мордовского отделения Всероссийского общества содействия охране природы и озеленения населенных пунктов.

8 — 9 декабря. Республиканский съезд учителей.

12 — 13 декабря. XV Мордовская областная комсомольская конференция.

17 декабря. Третья сессия Верховного Совета Мордовской АССР (пятого созыва).

29 декабря. Объявление бюро Мордовского обкома ВЛКСМ сооружения резинового комбината и светотехнического завода в г. Саранске, заводов химического машиностроения и вакуумных насосов в г. Рузаевка комсомольско-молодежными стройками. На их возведение в I квартале 1960 г. было направлено 2 тыс. комсомольцев.

1959 год. Создание строительных организаций «Химмашстрой», «Транспецстрой», «Горжилкоммунстрой».

Введение в эксплуатацию заводов нормалей и чувствительных элементов в г. Саранске и «Автозапчасть» в г. Ковылкино.

Введение в строй 4-й вращающейся печи на Алексеевском цементном заводе, с пуском которой предприятие вышло на проектную мощность.

Начало строительства завода химического машиностроения в г. Рузаевка.

Организация летних ученических производственных лагерей труда и отдыха в средних школах Чамзинского района.

Персональная выставка работ художника М. С. Шанина в г. Саранске.

1960 год

9 января. Начало строительства Саранского резинового комбината (завод «Резинотехника»).

10 января. Четвертая (юбилейная) сессия Верховного Совета Мордовской АССР (пятого созыва), посвященная 30-летию автономии Мордовии.

Закладка памятника В. И. Ленину в г. Саранске.

Открытие Мордовской республиканской картинной галереи им. Ф. В. Сычкова в г. Саранске.

Открытие республиканской выставки изобразительного искусства Мордовии.

28 — 29 января. XVI Мордовская областная партийная конференция.

23 февраля. Присвоение почетного звания «Заслуженный артист РСФСР» актеру С. И. Колганову.

8 марта. Присвоение почетного звания «Заслуженный артист РСФСР» певице М. Н. Антоновой.

Март. В ознаменование 50-летия Международного женского дня и за выдающиеся достижения в труде присвоение звания Героя Социалистического Труда П. В. Елизаровой, звеньевой по выращиванию сахарной свеклы колхоза «Волна революции» Ромодановского района; награждение орденами Ленина и Трудового Красного Знамени 11 тружениц сельского хозяйства за большие успехи в работе.

20 мая. Героическая смерть крановщицы комсомолки Татьяны Бибиной на строительстве Ромодановского сахарного завода. За героизм, проявленный при спасении жизни более 20 женщин и детей, указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 августа 1960 г. Т. Н. Бибина посмертно награждена орденом «Знак Почета».

24 — 26 июня. Выездное заседание в г. Саранске секретариата правления Союза писателей РСФСР, посвященное вопросу «Правда жизни и литература». В заседании приняли участие писатели Карельской, Коми, Удмуртской, Чувашской, Марийской, Мордовской АССР и Коми-Пермяцкого национального округа.

1 июля. Завершение работы по электрификации Куйбышевской железной дороги на участке Кустарёвка — Инза. Через Рузаевку прошел первый электропоезд.

Открытие Мордовской республиканской детской библиотеки.

5 июля. Пуск комбината асбоцементных изделий в п. Алексеевка Чамзинского района.

11 августа. Постановление Мордовского совнархоза «Об организации Саранского завода автосамосвалов».

25 августа — 11 сентября. Завоевание золотых медалей: П. Г. Болотниковым — в беге на 10 000 м и М. Т. Шубиной (Клюковой) — в гребле на байдарке-двойке с А. Серединой (дистанция 500 м) на XVII летних Олимпийских играх в г. Риме (Италия).

31 августа. Объединение с. Четвертаково и Тургенево в один населенный пункт — рп Тургенево.

30 сентября. Включение г. Саранска в систему газоснабжения от газопровода Саратов — Горький.

15 октября. Установление П. Г. Болотниковым мирового рекорда в беге на 10 000 м — 28.18,8 (г. Киев).

22 октября. Награждение Мордовской областной комсомольской организации Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ за большую работу по мобилизации комсомольцев и молодежи на досрочное завершение строительства газопровода Саратов — Горький.

31 октября. Объединение населенных пунктов Чамзинка, Полковка и Сайгуши Чамзинского сельского Совета в один населенный пункт — рп Чамзинка.

3 ноября. Преобразование на основании указа Президиума Верховного Совета РСФСР рабочего поселка Ковылкино в город районного подчинения. С 1 февраля 1963 г. он стал городом республиканского подчинения.

6 ноября. Открытие памятника В. И. Ленину в г. Саранске.

1 — 2 декабря. Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР (пятого созыва).

20 декабря. Открытие обелиска в память революционных событий 1905 — 1907 гг. в г. Рузаевка.

Декабрь. Выпуск первой продукции Ичалковской мебельной фабрикой.

1960 год. Введение в эксплуатацию завода автосамосвалов, комбината теплоизоляционных изделий, мебельной и макаронной фабрик в г. Саранске, Ардатовского леспромпхоза, домостроительного комбината в с. Сивинь Краснослободского района, Темниковского пенькозавода.

Присуждение 1-го места и вручение переходящего Красного знамени Совета министров РСФСР и ЦК ВЦСПС заводу «Электровыпрямитель» по итогам работы за II квартал.

Высокая оценка впервые представленной на ВДНХ СССР полупроводниковой продукции завода «Электровыпрямитель».

Завершение строительства Тархановской сельской электростанции в Ичалковском районе.

Выделение Мордовской АССР правительством РСФСР 724 тракторов, 300 комбайнов и большого количества другой сельскохозяйственной техники. Совхозы Мордовии получили 12 млн руб. на новое капитальное строительство.

Открытие при Мордовском обкоме КПСС постоянно действующих курсов по переподготовке партийных, советских, комсомольских и профсоюзных работников.

Образование Мордовского республиканского отделения Педагогического общества РСФСР.

Присвоение почетного звания «Народный артист Мордовской АССР» Д. И. Еремееву, художественному руководителю Мордовской государственной филармонии.
Выход в свет поэмы «Мода» («Земля») А. С. Малькина.
Персональная выставка работ художника П. Ф. Рябова в г. Саранске.
Мастер спорта из Мордовии парашютист О. Казаков стал чемпионом мира.

1961 год

26 — 27 января. Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР (пятого созыва).

Февраль. Пуск в эксплуатацию Рузаевского завода химического машиностроения.

8 марта. Введение в строй Инсарской лентоткацкой фабрики.

14 марта. Реорганизация на основании Приказа Министерства обороны СССР Штаба местной противовоздушной обороны в Штаб гражданской обороны МАССР.

1 апреля. Создание Мордовского республиканского объединения «Светотехника».

Май. Пуск завода медицинского оборудования в г. Саранске.

27 июня. Подключение энергосистемы Мордовии к Единой энергетической системе европейской части СССР.

Июнь. Введение в эксплуатацию первой очереди Ковылкинского завода силикатных блоков.

Август — сентябрь. Обсуждение проектов Программы и Устава КПСС в партийных организациях республики.

20 — 22 сентября. XVII Мордовская областная партийная конференция. Обсуждение и одобрение проектов Программы и Устава КПСС. Отчеты обкома партии и ревизионной комиссии, избрание руководящих органов и делегатов на XXII съезд КПСС.

Сентябрь. Начало строительства Саранского литейного завода.

Завершение сооружения нового стадиона ДСО «Труд» в г. Саранске.

7 — 17 октября. Проведение Мордовским обкомом ВЛКСМ совместно с министерством культуры республики праздничной декады народного творчества в честь XXII съезда КПСС.

10 октября. Введение в эксплуатацию стационарного телецентра в г. Саранске с регулярными телепередачами.

17 октября. Введение в строй Ромодановского сахарного завода.

17 — 31 октября. XXII съезд КПСС. Принятие новых Программы и Устава КПСС.

5 ноября. Завершение строительства нового здания музыкально-драматического театра.

17 ноября. Обсуждение итогов XXII съезда КПСС и задач областной партийной организации на собрании Мордовского областного и Саранского городского партийного актива.

Ноябрь. Пуск авторемонтного завода «Сельхозтехника» в г. Саранске.

1961 год. Участие в соревновании за звание «Ударник коммунистического труда» 19 960 чел.

Продукция завода «Электровыпрямитель» впервые экспонировалась на международных ярмарках в г. Познань (Польша), Лондон (Великобритания), Токио (Япония).

Открытие медицинского училища в г. Инсаре.

Организация во всех городах и районах республики кабинетов политического просвещения на общественных началах.

Издание второго тома «Очерков истории Мордовской АССР», первого тома «Очерков мордовских диалектов» и первого тома «Избранных трудов» М. Е. Евсевьева.

Выход в свет романа «Ломантне теевсть малацекс» («Люди стали близкими») К. Г. Абрамова.

1962 год

16 — 17 января. Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР (пятого созыва).

26 — 27 января. XVI Мордовская областная комсомольская конференция. Избрание делегатов на XIV съезд ВЛКСМ.

2 — 3 февраля. Обсуждение на пленуме Мордовского обкома КПСС вопроса о задачах идеологической работы в республике в свете решений XXII съезда КПСС.

18 марта. Выборы в Верховный Совет СССР.

29 марта. Упразднение Министерства сельского хозяйства Мордовской АССР и создание Министерства производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов Мордовской АССР.

Март. Создание пяти производственных колхозно-совхозных управлений: Ардатовского, Ковылкинского, Краснослободского, Рузаевского и Саранского.

4 апреля. Обсуждение на пленуме Мордовского обкома КПСС итогов мартовского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС, объявившего подъем сельского хозяйства ударным фронтом коммунистического строительства.

Апрель. Выпуск первой продукции Саранской кондитерской фабрикой, созданной на базе городского пищевого комбината.

19 мая. Первая постановка оперы «Нормальня» (музыка Л. П. Кирюкова, либретто М. А. Бебана) Мордовским государственным музыкально-драматическим театром.

Май. Почин рабочих Саранского экскаваторного завода — слесаря-сборщика В. Букаева и токаря Е. Никитина — выполнять сменное задание за 6 часов, а в течение седьмого давать сверхплановую продукцию.

Создание в республике отрядов «Комсомольского прожектора». Инициаторами стали саранские заводы «Электровыпрямитель», инструментальный и экскаваторный, пеньковый комбинат, Рузаевское локомотивное депо.

29 июня. Объявление Мордовским обкомом ВЛКСМ Саранского завода электровакуумного стекла ударной комсомольской стройкой. На его сооружение было направлено 100 комсомольцев.

30 июня. Открытие Мордовского государственного педагогического института в г. Саранске.

5 июля. Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР (пятого созыва).

26 июля. Создание республиканского строительно-монтажного объединения «Межколхозстрой».

11 августа. Установление П. Г. Болотниковым мирового рекорда в беге на 10 000 м — 28.18,2 на чемпионате СССР (г. Москва).

12 — 16 сентября. Завоевание П. Г. Болотниковым золотой медали в беге на 10 000 м и бронзовой — в беге на 5 000 м на 7-м чемпионате Европы по легкой атлетике в г. Белграде (Югославия).

7 октября. Многолюдный митинг в г. Саранске, посвященный крупной победе хлеборобов Мордовии. В закрома Родины засыпали 13,4 млн пуд. зерна. Высокая оценка достижений тружеников сельского хозяйства республики была дана в ответственном письме ЦК КПСС и Совета министров СССР.

25 октября — 31 декабря. Первый общереспубликанский рейд отрядов «Комсомольского прожектора».

24 декабря. Укрупнение районов Мордовской АССР. Вместо 25 районов было создано 10 сельских: Ардатовский, Атяшевский, Ковылкинский, Краснослободский, Ромодановский, Рузаевский, Старошайговский, Темниковский, Торбеевский и Чамзинский.

30 декабря. Образование Zubovo-Полянского промышленного района.

Декабрь. Создание еще пяти производственных колхозно-совхозных управлений: Атяшевского, Ромодановского, Старошайговского, Темниковского и Торбеевского.

1962 год. Введение в эксплуатацию завода радиодеталей в рп Зубова Поляна, Первомайского мясокомбината в Ковылкинском районе, маслосырзаводов в г. Инсаре и рп Торбеево.

Представление продукции завода «Саранскабель» на ВДНХ СССР, где она была удостоена диплома II степени.

Выполнение промышленностью Мордовской АССР годового плана на 103 %. Победителем социалистического соревнования по итогам года стал Алексеевский цементный завод, 14 раз с момента пуска завоевывавший переходящее Красное знамя Совета министров РСФСР и ВЦСПС.

Присуждение Мордовской АССР переходящего Красного знамени Совета министров РСФСР за увеличение производства и закупок продуктов животноводства.

Получение драматическим коллективом Ковылкинского Дома культуры статуса народного театра.

Выход в свет поэмы «Роднят» («Родня») А. С. Малькина.

1963 год

22 — 23 января. Девятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР (пятого созыва).

30 января. Открытие монументального памятника покорителям стратосферы П. Ф. Федосеенко, А. Б. Васенко и И. Д. Усыскину в г. Саранске.

Февраль. Введение в эксплуатацию завода «Промсвязь» в г. Краснослободске.

1 марта. Создание Комитета партийно-государственного контроля Мордовского обкома КПСС и Совета министров МАССР.

4 марта. Образование Инсарского и Ичалковского сельских районов.

15 марта. Республиканский слет юнкоров, посвященный 10-летию возобновления издания газеты «Молодой ленинец».

27 — 28 марта. Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР (шестого созыва).

5 — 6 апреля. IV съезд писателей Мордовии.

15 июня. Республиканский съезд рабочих и сельских корреспондентов в честь 40-летия создания газеты «Советская Мордовия».

28 июля. Открытие первой мордовской здравницы — дома отдыха «Мокша» в Ковылкинском районе.

23 — 25 августа. Завоевание М. Т. Шубиной двух золотых медалей — в гребле на байдарке-одиночке (дистанция 500 м) и байдарке-четверке (дистанция 500 м) и серебряной — на байдарке-двойке (дистанция 500 м) на 6-м чемпионате мира по гребле на байдарках и каноэ в г. Яйце (Югославия).

29 октября. Объединение п. Атяшево и с. Кулясово в один населенный пункт — рп Атяшево.

30 октября. Рассмотрение на пленуме Мордовского обкома КПСС вопросов подъема экономики отстающих колхозов и совхозов.

3 ноября. Присвоение заводу «Электровыпрямитель» на основании решения Волго-Вятского совнархоза звания «Лучшее предприятие по изобретательству и рационализации».

22 — 23 ноября. XVIII Мордовская областная партийная конференция.

12 декабря. XVII Мордовская областная комсомольская конференция.

1963 год. Вручение переходящего Красного знамени Совета министров РСФСР и ВЦСПС Саранскому экскаваторному заводу, занявшему 1-е место по итогам всесоюзного социалистического соревнования.

Освоение Саранским заводом медицинских препаратов производства стрептомицина, выпуска витамина С с глюкозой и тетурама.

Стажировка на Саранском заводе медицинских препаратов ведущих специалистов и главного инженера строящегося в Индии с помощью СССР завода по производству медицинских препаратов.

Освоение Саранским приборостроительным заводом производства механических стационарных тахометров пяти типов.

Переименование Саранского мотовозоремонтного завода в связи с изменением профиля работ в Саранский тепловозоремонтный завод.

Выполнение (в основном) в республике Закона СССР о всеобщем обязательном 8-летнем обучении детей школьного возраста.

Издание второго и третьего томов «Очерков мордовских диалектов», второго и четвертого томов «Избранных трудов» М. Е. Евсевьева.

Выход в свет первого тома серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа».

Персональные выставки работ художников В. А. Беднова и А. А. Мисюры в г. Саранске.

1964 год

Начало года. Создание во всех колхозах республики профсоюзных организаций.

28 — 29 января. Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР (шестого созыва).

14 февраля. Создание Саранского производственного объединения «Светотехника».

24 апреля. Республиканское собрание передовиков движения за коммунистический труд.

29 апреля. Преобразование с. Кемля Ичалковского сельского района в рабочий поселок.

20 мая. Слет молодых строителей химических предприятий в г. Саранске.

25 — 26 июня. Третья сессия Верховного Совета Мордовской АССР (шестого созыва).

28 августа. Начало работы первой печи на Саранском заводе электровакуумного стекла.

Август. Открытие филиалов Мордовского государственного университета и саранского политехнического техникума в г. Рузаевка.

25 сентября. Опубликование приветствия ЦК КПСС и Совета министров СССР, адресованного труженикам сельского хозяйства Мордовии в связи с успешным выполнением плана продажи зерна государству.

7 ноября. Начало производства тугоплавкого стекла на Саранском заводе электровакуумного стекла.

8 декабря. Научная сессия по этногенезу мордовского народа в г. Саранске.

22 декабря. Первая республиканская конференция сельских рационализаторов и изобретателей.

1964 год. Внедрение на Саранском электроламповом заводе метода непрерывного планирования, разработанного на Новочеркасском электровозостроительном заводе.

Введение в строй первой очереди фруктово-овощного консервного завода в г. Краснослободске.

Пуск маслозавода в г. Темникове.

Выпуск первой продукции электротехническим заводом системы производственного объединения «Светотехника» в п. Кадошкино Инсарского района.

Начало выпуска биомицина кормового, биовита, бензогала, мепротана Саранским заводом медицинских препаратов.

Серийный выпуск магнитоиндукционных тахометров на Саранском приборостроительном заводе. Внедрение конвейерной сборки.

Создание Инсарского и Ичалковского производственных колхозно-совхозных управлений.

Завершение строительства железобетонного моста через реку Мокшу в г. Краснослободске.

Открытие Дома научно-технической пропаганды в г. Саранске.

Присвоение почетного звания «Народный артист Мордовской АССР» Р. М. Еремеевой, солистке Мордовского государственного музыкально-драматического театра.

Республиканский смотр сельской художественной самодеятельности, в котором приняли участие более 22 тыс. чел.

Начало массового движения за благоустройство населенных пунктов, инициированного Курнинским сельским Советом Ковылкинского района.

Выход в свет романа «Качамонь пачк» («Дым над землей») К. Г. Абрамова.

Подготовила Т. Ю. Задкова.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ТРАНСПОРТ И СТРОИТЕЛЬСТВО

Производство промышленной продукции в натуральном выражении

Продукция	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
1	2	3	4	5	6	7	8
Экскаваторы, шт.	—	1	610	1335	1611	1877	2252
Электродвигатели до 100 кВт, шт.	20 000	50 005	60 196	72 949	90 128	97 881	108 600
Электролампы, тыс. шт.	45 537	64 447	70 066	55 705	59 981	84 574	112 109
Бронекабель, км	605	1 805	1 867	2 470	2 970	3 885	3 432
Шнур осветительный, км	15 170	28 892	40 017	44 411	15 628	18 254	16 076
Аппараты испытания, шт.	4 885	3 903	2 535	2 526	2 500	2 750	не вы- раб.
Регуляторы напряжения, шт.	29 378	40 930	58 517	9 455	6 390	7 942	не вы- раб.
Рудничные светильники, тыс. шт.	1 522	2 016	2 233	2 130	2 413	2 507	1 725
Переносные лампы, тыс. шт.	520	532	536	450	460	501	23
Деловая древесина (вывоз), тыс. пл. м ³	671	714	935	594	563	583	655
Пиломатериалы, тыс. м ³	315	336	370	370	299	311	330
Кирпич строительный, млн шт.	86	102	148	173	200	177	195
Известь, тыс. т	12	14	15	16	16	7	7
Торф (без добычи колхозов)	181	158	163	168	241	322	476
Сборные железобетонные конструкции и детали, тыс. м ³	24,1	40,8	66,1	83,3	89,6	85,0	96,3
Минеральная вата и изделия из нее, тыс. м ³	—	—	11	66	71	101	121
Стеклолента, тыс. м	—	—	—	4 580	14 535	19 565	29 856
Шерстяные ткани, тыс. м	1 015	1 225	1 550	1 785	1 906	2 043	2 040
Чулочно-носочные изделия, тыс. пар	276	290	283	270	170	166	224
Бельевой трикотаж, тыс. шт.	604	819	921	958	1 033	1 265	1 984
Обувь кожаная, тыс. пар	98	138	129	133	134	102	108
Обувь валяная, тыс. пар	18	19	28	31	33	35	35
Пеньковолокно, т	6 756	6 911	7 348	7 766	6 884	5 596	5 326

Окончание

1	2	3	4	5	6	7	8
Мясо, т	8 969	13 175	14 960	9 587	13 727	15 641	11 944
Масло животное, т	2 665	3 236	3 463	3 700	4 460	4 118	4 274
Масло растительное, т	8 562	10 426	4 819	5 801	7 184	7 191	6 029
Консервы, тыс. усл. банок	21 652	23 059	26 008	24 614	29 243	27 546	27 249
Сахар-песок, т	—	—	—	1 548	8 692	8 538	13 738
Кондитерские изделия, т	2 680	1 789	1 975	2 637	3 048	2 958	4 777
Макаронные изделия, т	1 553	2 567	2 407	2 929	3 022	3 136	3 766
Цельномолочная продукция, т	3 701	5 691	11 128	12 613	13 430	12 852	14 697
Спирт-сырец, тыс. дкл	1 334	1 354	1 360	1 395	1 623	1 320	1 567

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. Саранск, 1965. С. 21.

Производство электроэнергии, млн кВт·ч

Производство электроэнергии	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Всего	234,3	293,5	394,2	456,7	495,4	538,8	586,5
В том числе:							
районными электростанциями «Мордовэнерго»	161,5	221,8	325,0	396,1	444,6	507,4	567,9
электростанциями Мордовского совнархоза	18,4	16,3	20,0	17,6	14,4	7,8	5,7
электростанциями местных Советов	2,2	2,1	3,8	4,2	2,7	3,2	0,9

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1965. С. 22.

Поставка Мордовским совнархозом товаров для экспорта в 1962 г.

Товары	Всего
<i>Завод «Электровыпрямитель»</i>	
Выпрямители полупроводниковые германиевые, шт.	250
Выпрямители полупроводниковые кремниевые, шт.	400
Зарядные агрегаты германиевые, шт.	30
Аппараты АФАП-80-225, шт.	4
<i>Саранский приборостроительный завод</i>	
Вторичные приборы 2МП-ЗОВ, шт.	60
Сильфоны, шт.	500
<i>Ардатовский светотехнический завод</i>	
Светильники разных типов, тыс. шт.	4
<i>Саранский кабельный завод</i>	
Кабель сигналоблокировочный, км	80
Шнуры осветительные, км	600
В том числе с медной жилой	300
Кабель телефонный, км: многопарный	85
однопарный	330
<i>Саранский электроламповый завод</i>	
Электролампы прожекторные, тыс. шт.	2,2
Стартеры разных типов, тыс. шт.	12,5
Кинопроекторные лампы, тыс. шт.	30
Электролампы люминесцентные в комплекте со стартерами, тыс. шт.	200
<i>Организация н/я 300</i>	
Полупроводниковые приборы, тыс. шт.	5,5
<i>Саранский завод медицинских препаратов</i>	
Медицинские товары, тыс. руб.	2 460
В том числе: пенициллин, кристаллическая калиевая соль по 200, 500 тыс. ед., тыс. флаконов	10 500
пенициллин, калиевая соль «ангро», млрд ед.	21 000
<i>Завод «Автозапчасть»</i>	
Катки тракторные кольчатые ЗКК-ЗД, шт.	200
Запасные части к с.-х. машинам, тыс. руб.	10
<i>Завод № 583 (н/я № 1)</i>	
Подборщики к зерновым комбайнам, универсальные СК-3У и СК-3, шт.	500
<i>Другие предприятия</i>	
Веревка, т	200

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-1439. Оп. 5. Д. 3. Л. 118 — 121.

Строительство жилых домов, тыс. м² общей площади

Годы	Всего построено и введено в эксплуатацию	В том числе		
		государственными и кооперативными предприятиями и организациями	рабочими и служащими за свой счет и с помощью государственного кредита	колхозами, колхозниками и сельской интеллигенцией
1951 — 1955 (пятая пятилетка)	978,1	165,2	276,2	536,7
1956	297,9	45,3	61,4	191,2
1957	461,3	64,8	95,1	301,4
1958	547,5	96,6	101,9	349,0
1959	685,7	107,6	121,1	457,0
1960	684,2	120,5	168,8	394,9
1961	538,8	131,8	132,0	275,0
1962	474,8	139,0	99,8	236,0
1963	400,1	119,3	81,4	199,4
1964	387,1	137,8	66,0	183,3

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1922 — 1972 гг. Саранск, 1972. С. 172.

Строительство театров и клубных учреждений (государственное финансирование)

Годы	Кинотеатры		Клубы и дома культуры	
	Кол-во объектов	Кол-во мест	Кол-во объектов	Кол-во мест
1951 — 1955 (пятая пятилетка)	2	150	—	—
1957	2	250	1	210
1958	—*	330	2	760
1959	1	330	—	—
1960	—	—	1	825
1961	3	1 300	1	250
1962	3	1 100	1	500
1963	2	700	—	—
1964	3	1 000	6	1 200

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1922 — 1972 гг. С. 177.

* Ввод в эксплуатацию осуществлялся за счет нецентрализованных источников финансирования, которыми число объектов не предусматривалось.

**Основные показатели работы
железнодорожного транспорта общего пользования**

Показатель	1940	1953	1955	1958
Эксплуатационная длина железных дорог на конец года, км	507	—	517	533
Отправлено грузов, тыс. т	1 539	932	1 081	1 974
% к 1940 г.	100,0	60,6	70,2	128,3
Прибыло грузов, тыс. т	1 246	2 064	2 628	3 790
% к 1940 г.	100,0	165,6	210,9	304,1
Перевезено пассажиров (по отправлению), млн чел.	—	—	1,9	2,4

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. Саранск, 1960. С. 23.

**Структура перевозок грузов
железнодорожным транспортом общего пользования, тыс. т**

Показатель	1950	1955	1957	1958
Отправлено грузов, всего	1 082	1 081	1 510	1 974
В том числе:				
лесных (без дров)	245	166	208	215
минеральных строительных материалов	28	69	426	865
картофеля	15	16	42	70
хлебных	143	282	208	193
Прибыло грузов, всего	1 773	2 628	3 273	3 790
В том числе:				
каменноугольных	481	718	1 130	1 253
нефтяных	88	139	161	198
машин	28	36	48	38
лесных (без дров)	154	219	183	247
минеральных строительных материалов	456	788	836	1 029
хлебных	101	201	273	269

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1960. С. 23.

**Основные показатели работы
автомобильного транспорта общего пользования**

Показатель	1955	1956	1957	1958
Перевезено грузов, млн т	1,0	1,7	2,1	2,4
Грузооборот, млн т/км	21,0	27,0	32,8	37,8
Перевезено пассажиров автобусами, млн чел.	12,7	16,9	22,9	29,1
Пассажирооборот, млн пас./км	38,5	48,8	71,5	93,9
Платный пробег, тыс. км: легковых такси	434,9	626,0	1 116,0	1 279,8
грузовых такси	412,0	1 031,0	1 636,4	2 025,2

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1960. С. 24.

**Основные показатели работы
грузового автомобильного транспорта в народном хозяйстве
(автохозяйства с 3 грузовыми автомобилями и более)**

Показатель	1950	1955	1957	1958
Перевезено грузов, млн т	2,2	5,5	8,0	10,4
Грузооборот, млн т/км	36,8	71,1	97,9	115,9
Удельный вес пробега автомобиля с грузом, %	51,0	51,8	51,1	50,6

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1960. С. 24.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Совхозы и колхозы (на начало года)

Показатель	1951	1956	1959	1960	1961	1964	1965
Кол-во совхозов	25	23	21	22	31	31	32
Кол-во колхозов (с.-х. артелей)	910	645	585	434	356	347	349
В них наличных колхоз- ных дворов, тыс.	165,4	154,8	152,5	151,8	129,0	124,9	122,0
Приходится в среднем на 1 колхоз колхозных дво- ров	182	240	261	350	362	360	350

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1965. С. 25.

**Валовая продукция сельского хозяйства по всем категориям хозяйств
(в сопоставимых ценах 1958 г.), млн руб.**

Продукция	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Растениеводства	148,5	144,3	126,8	147,4	145,1	119,4	156,1
Животноводства	103,9	114,8	114,0	117,6	125,7	114,4	112,6
Всего	252,4	259,1	240,8	265,0	270,8	233,8	268,7

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1965. С. 26.

Валовой сбор сельскохозяйственных культур, % к 1958 г.

С.-х. культуры	1959	1960	1961	1962	1963	1964
<i>Все категории хозяйств</i>						
Зерновые	88,5	78,9	90,8	115,3	84,4	100,9
В том числе:						
рожь озимая	95,9	93,2	107,6	119,4	68,6	72,5
пшеница озимая и яровая	82,5	79,7	81,7	113,0	111,4	131,8
Конопля (волокно)	121,2	113,3	96,3	73,3	87,2	98,4
Картофель	94,1	68,8	80,1	72,1	60,1	87,61
Овощи	115,8	159,4	в 2,1 раза	в 2,3 раза	113,1	141,8
Сахарная свекла (фабричная)	72,2	133,2	186,3	140,3	117,6	176,2
<i>Колхозы</i>						
Зерновые	87,6	69,8	78,8	100,1	74,8	88,6
В том числе:						
рожь озимая	95,2	81,3	91,5	102,3	59,5	61,3
пшеница озимая и яровая	82,9	73,7	75,2	103,7	103	121,2
Конопля (волокно)	121,3	105,7	91,1	69,3	82,6	95,0
Картофель	104,5	72,5	79,7	71,8	74,7	109,3
Овощи	75,3	62,0	91,8	95,6	46,2	82,9
Сахарная свекла (фабричная)	73,8	131,0	179,2	135,0	113,6	161,6

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1965. С. 51.

Урожайность сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств, ц/га

С.-х. культуры	1955	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Зерновые								
В том числе:								
рожь озимая	9,4	8,3	7,5	6,8	7,4	8,9	6,5	7,8
пшеница озимая	9,3	8,6	8,5	8,2	8,4	9,2	6,5	6,3
пшеница яровая	7,2	8,8	7,8	8,2	11,1	11,4	6,9	8,4
кукуруза в полной спелости (в пересчете на зерно)	10,2	8,9	7,4	6,6	7,0	8,8	8,4	9,5
крупяные (просо и гречиха)	5,3	—	—	—	21,9	—	—	25,2
зернобобовые	3,0	2,4	2,2	2,2	4,1	3,4	2,9	4,1
Технические								
В том числе:								
конопля среднерусская (семена)	9,0	8,2	6,9	4,8	6,4	10,3	5,9	8,5
конопля-волокно	2,1	1,2	1,4	1,8	1,2	1,0	1,7	2,6
сахарная свекла	3,5	2,4	3,3	2,7	2,6	2,3	2,8	3,3
Картофель	48,0	80,0	39,0	57,0	71,0	74,0	50,0	63,0
Овощи	83,0	98,0	92,0	72,0	84,0	78,0	66,0	101,0
Кормовые								
В том числе:								
кукуруза в молочно-восковой спелости (стебли с початками)	65,0	38,0	51,0	68,0	97,0	118,0	81,0	75,0
кукуруза, убранная на силос до молочно-восковой спелости (стебли)	55,0	—	—	171,0	264,0	102,0	80,0	—
кормовые корнеплоды	40,0	83,0	185,0	186,0	164,0	124,0	76,0	124,0
многолетние травы посева прошлых лет (сено)	49,0	69,0	62,0	52,0	66,0	136,0	75,0	111,0
однолетние травы	11,6	16,0	12,9	9,5	13,1	16,9	12,3	16,0
	12,8	15,7	10,4	6,6	8,4	15,2	10,8	10,4

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1965. С. 50.

Сортовые посевы в колхозах, % к общей площади посева

С.-х. культуры	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Зерновые	86,7	83,9	82,1	85,6	81,8	79,7	82,5	88,0	86,4	85,8	85,6	88,3
В том числе:												
озимые	98,9	—	95,1	96,5	95,2	92,0	93,8	96,6	96,1	93,8	95,4	97,1
рожь	99,1	98,2	95,6	96,7	95,3	92,2	94,6	96,8	96,5	94,7	95,9	97,4
пшеница	91,2	92,6	77,1	85,1	90,0	83,7	69,9	88,5	84,8	78,9	89,9	93,5
яровые:	77,9	—	72,8	76,8	72,4	69,0	72,8	80,2	76,2	77,7	79,3	81,2
пшеница	95,8	92,5	89,8	95,2	92,3	81,1	83,4	90,9	89,3	92,8	95,5	96,8
ячмень	14,3	25,8	50,0	50,0	76,9	90,9	88,2	88,5	73,8	76,0	83,7	84,9
овес	78,4	75,5	68,3	70,3	66,9	66,5	71,6	73,7	76,0	77,2	72,4	72,8
просо	76,1	72,3	69,3	55,9	43,4	48,5	41,7	45,9	43,7	66,9	81,0	76,6
гречиха	31,3	29,1	30,8	34,2	29,0	40,4	37,4	44,7	26,8	27,8	30,5	35,6
горох	26,3	31,7	31,7	44,6	49,1	45,9	55,2	59,2	64,0	72,0	74,1	74,4
чечевица	29,4	34,6	35,3	40,0	30,4	37,5	33,3	—	—	—	—	—
Конопля (семена)	62,2	54,5	44,3	44,5	43,9	56,5	52,7	49,2	61,7	79,4	64,0	85,1
Подсолнечник	34,8	42,2	54,4	27,3	32,6	24,4	42,2	96,6	53,0	57,5	94,9	
Картофель	17,3	15,2	15,0	13,0	13,8	14,3	16,1	19,8	16,6	18,2	20,3	21,4

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1960. С. 50 ; Народное хозяйство Мордовской АССР. 1965. С. 47 ; ЦГА РМ. Ф. Р-1566. Оп. 1. Д. 369. Л. 166.

Производство продуктов животноводства

Продукция	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
<i>Хозяйства всех категорий</i>							
Мясо всех видов (живой вес), тыс. т	57,9	76,4	78,9	65,6	70,6	82,1	71,1
Мясо всех видов (убойный вес), тыс. т	34,2	44,6	46,1	39,9	43,8	49,2	42,7
Молоко, тыс. т	302,2	314,3	349,2	345,8	370,9	355,8	350,9
Яйцо, млн шт.	133,2	146,8	159,6	141,5	154,2	143,0	144,0
Шерсть, т	1 584,0	1 719,0	1 601,0	1 364,0	1 395,0	1 353,0	1 147,0
<i>Колхозы</i>							
Мясо всех видов (живой вес), тыс. т	17,8	22,9	22,4	16,9	22,1	21,2	19,2
Мясо всех видов (убойный вес), тыс. т	10,4	13,3	12,9	10,0	13,3	13,0	11,3
Молоко, тыс. т	79,2	88,9	88,3	9,6	114,2	107,8	110,3
Яйцо, млн шт.	4,4	6,1	7,7	8,1	12,1	12,8	13,5
Шерсть, т	557,0	565,0	482,0	445,0	491,0	479,0	378,0
<i>Совхозы</i>							
Мясо всех видов (живой вес), тыс. т	4,1	4,8	6,3	6,5	8,7	8,1	6,0
Мясо всех видов (убойный вес), тыс. т	2,7	3,2	4,1	4,3	5,8	5,1	3,6
Молоко, тыс. т	10,4	12,5	2,1	28,2	33,0	30,9	30,3
Яйцо, млн шт.	5,5	6,3	6,7	7,4	8,3	9,4	11,6
Шерсть, т	12,0	13,0	62,0	70,0	66,0	60,0	46,0
<i>ЛПХ всех групп населения</i>							
Мясо всех видов (живой вес), тыс. т	34,6	46,8	48,1	40,0	36,4	49,7	42,7
Мясо всех видов (убойный вес), тыс. т	20,3	27,0	27,8	24,3	22,6	29,2	25,7
Молоко, тыс. т	210,8	210,8	236,3	218,5	220,3	213,7	206,8
Яйцо, млн шт.	1 015,0	1 138,0	1 054,0	846,0	834,0	810,0	719,0
Шерсть, т	123,2	134,3	145,0	125,9	133,7	120,5	118,6

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1965. С. 55.

Поголовье продуктивного скота и птицы в колхозах

Скот, птица	На 1 октября					На 1 января						
	1953	1954	1955	1956	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965
Крупный рогатый скот	108,9	115,2	111,2	114,7	92,9	116,2	136,5	132,9	152,9	168,0	165,1	166,8
В том числе												
коровы	30,9	36,9	36,8	40,3	41,4	44,1	48,7	49,2	56,3	62,2	67,2	68,8
Свиньи	172,3	177,6	153,7	199,0	82,8	100,0	116,3	111,9	127,2	153,3	67,8	100,7
Овцы	301,1	314,7	288,5	350,4	239,5	259,3	243,3	198,0	208,4	234,5	186,1	159,9
Лошади	66,1	67,8	61,3	61,0	50,8	50,9	56,0	33,2	33,7	30,1	28,3	26,0
Птица взрослая	276,0	244,6	177,4	160,1	195,0	208,0	243,0	206,0	212,0	291,0	216,0	241,0
В том числе												
куры-несушки	—	235,3	132,1	114,2	162,0	166,0	190,0	168,0	172,0	239,0	189,0	214,0

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1958. С. 51 — 52, 54 — 55 ; Народное хозяйство Мордовской АССР. 1960. С. 55 ; Народное хозяйство Мордовской АССР. 1965. С. 59 — 60, 63 ; ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 23. Д. 452. Л. 7, 39 ; Д. 461. Л. 8, 33 ; Д. 462. Л. 7, 28 ; Оп. 30. Д. 212. Л. 25 ; Д. 219. Л. 2 ; Д. 227. Л. 3 ; Оп. 34. Д. 14. Л. 6 об. ; Ф. Р-516. Оп. 1. Д. 2625. Л. 5.

Поголовье продуктивного скота в ЛПХ колхозников, тыс. гол.

Скот	На 1 октября					На 1 января						
	1953	1954	1955	1956	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965
Крупный рогатый	171,8	182,2	172,2	201,3	162,9	168,4	145,8	111,8	116,7	125,2	131,0	127,9
В том числе												
коровы	85,8	90,9	93,9	98,6	101,1	105,4	96,5	78,6	77,2	77,8	78,2	76,9
Свиньи	96,8	102,9	70,3	96,8	41,0	46,0	46,8	33,1	40,8	53,0	38,5	45,9
Овцы	201,2	275,9	342,6	412,5	337,1	380,1	332,6	243,1	245,8	267,5	242,1	216,0
Козы	105,1	95,7	69,9	65,6	29,0	24,3	20,5	17,7	18,1	18,0	14,1	12,1
Лошади	0,004*	—	0,046*	0,067*	0,1	0,1	0,1	—	0,04	0,044	0,014	0,015

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1958. С. 49 — 50 ; Народное хозяйство Мордовской АССР. 1960. С. 55 ; Народное хозяйство Мордовской АССР. 1965. С. 59 — 60 ; ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 30. Д. 183. Л. 169 ; Д. 212. Л. 25 ; Д. 219. Л. 2 ; Д. 227. Л. 6 ; Оп. 34. Д. 14. Л. 6 об.

* На начало года.

Производство основных продуктов сельского хозяйства в ЛПХ колхозников, рабочих и служащих

Продукция	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Мясо:												
в живом весе, тыс. т	34,0	—	36,6	33,8	33,0	34,6	46,8	48,1	40,0	36,4	49,7	42,7
%	64,2	—	—	—	60,0	59,8	61,3	61,0	61,0	51,6	60,5	60,1
в убойном весе, тыс. т	20,0	21,4	21,6	20,6	20,0	20,3	27,0	27,8	24,3	22,6	29,2	25,7
%	66,6	—	—	—	60,6	59,4	60,5	60,3	60,9	51,6	59,3	60,2
Молоко, тыс. т	201,0	139,2	151,3	166,2	214,0	210,8	210,8	236,3	218,5	220,3	213,7	206,8
%	84,5	—	—	—	70,9	40,8	67,1	67,7	63,2	59,4	60,1	58,9
Яйцо, млн шт.	87,0	74,7	94,4	98,3	122,0	123,2	134,3	145,0	125,9	133,7	120,5	118,6
%	90,6	—	—	—	93,1	92,5	91,5	90,9	89,0	86,7	84,3	82,4
Шерсть, т	469,0	525,0	735,0	810,0	751,0	1 015,0	1 138,0	1 054,0	846,0	834,0	810,0	719,0
%	45,5	—	—	—	60,1	64,1	66,2	65,8	62,0	59,8	59,9	62,7
Картофель, тыс. т*	—	3 501,0	4 333,0	8 814,7	—	—	5 312,0	3 080,0	3 684,0	3 258,0	2 414,0	3 495,0
%	—	—	—	66,2	—	—	5,8	46,2	47,4	46,6	41,4	41,1
Овощи, тыс. т*	—	233,0	167,0	116,7	—	—	171,2	241,8	309,4	337,3	159,4	152,9
%	—	—	—	27,7	—	—	45,2	46,4	45,6	44,8	43,0	32,8

Составлена и рассчитана по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1960. С. 61 ; Народное хозяйство Мордовской АССР. 1965. С. 55 ; ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 23. Д. 454. Л. 34 ; Оп. 30. Д. 183. Л. 247 — 253 ; Оп. 32. Д. 57. Л. 31 об. ; Д. 61. Л. 96 ; Д. 68. Л. 14 ; Д. 93. Л. 7 ; Д. 104. Л. 7 ; Д. 122. Л. 5 ; Д. 133. Л. 5 ; Д. 143. Л. 5 ; Д. 152. Л. 5.

* В 1956, 1961 — 1964 гг. только в ЛПХ колхозников.

**Доля ЛПХ всех групп населения
в государственных заготовках сельскохозяйственных продуктов**

Продукция	1953	1955	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Картофель, тыс. т	65,3	45,7	98,8	81,4	89,9	49,6	66,5	58,6	97,9	115,4
%	66,0	52,3	71,4	58,9	64,8	72,5	63,6	56,7	67,2	58,6
Овощи, тыс. т	—	0,5	1,4	1,2	1,7	1,7	3,2	6,2	2,6	1,9
%	—	3,5	15,7	15,2	23,0	23,3	26,6	43,0	35,6	20,0
Скот и птица, тыс. т	4,1	3,9	6,0	9,1	15,1	16,2	7,4	12,5	19,0	16,2
%	24,3	21,0	24,0	32,5	38,4	41,9	26,5	30,7	42,3	42,2
Молоко, тыс. т	18,7	11,1	11,4	5,0	12,7	12,2	6,5	14,1	6,0	5,1
%	43,8	23,9	15,0	6,8	14,1	12,2	6,1	11,1	5,2	4,2
Яйца, млн шт.	8,3	11,8	17,0	11,3	11,6	18,6	10,0	14,0	12,5	14,2
%	49,4	63,4	65,9	43,6	38,0	55,0	41,7	43,5	38,1	39,2
Шерсть, тыс. т	0,1	0,1	0,2	0,2	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3	0,1
%	16,6	14,3	25,0	25,0	33,3	33,3	25,0	33,3	33,3	12,5

Составлена и рассчитана по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1960. С. 63 — 64; Народное хозяйство Мордовской АССР. 1965. С. 54.

Государственные закупки продуктов сельского хозяйства в колхозах

Продукция	1953	1955	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Зерно, тыс. т	199,9	227,2	116,7	208,1	193,0	77,3	159,8	183,6	144,3	172,9
Сено, тыс. т	10,2	10,9	7,6	8,0	—	—	—	—	—	—
Овощи, тыс. т	5,5	12,4	6,1	5,6	4,3	3,3	5,4	6,7	2,7	5,1
Картофель, тыс. т	33,6	41,7	39,6	54,4	47,8	17,3	32,4	39,1	40,2	70,9
Сахарная свекла, тыс. т	5,9	17,5	29,2	68,3	39,8	78,5	104,8	90,3	71,0	102,5
Махорка, т	2 934,0	2 124,0	1 335,0	922,0	0,8**	0,4**	223,0	258,0	241,0	343,0
Семена конопли, т	1 158,0	1 994,0*	2 557,0	917,0	—	844,0	972,0	851,0	1 093,1	1 937,0
Пеньковолокно, т	4 946,0	3 272,0	8 722,0	6 130,0	6,1**	6,6**	6 389,0	4 835,0	6 566,0	6 663,0
Мясо, тыс. т	10,1	10,1	14,6	15,0	19,2	16,2	14,2	19,8	18,1	16,5
Молоко, тыс. т	18,8	29,6	56,4	55,8	66,0	66,7	74,9	91,2	84,1	90,7
Яйцо, млн шт.	5,6	3,0	4,5	5,1	7,4	9,1	7,5	10,9	11,8	12,1
Шерсть, тыс. т	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,4

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1960. С. 63 — 64; Народное хозяйство Мордовской АССР. 1965. С. 54; ЦГА РМ. Ф. Р-1566. Оп. 1. Д. 369. Л. 170; Ф. Р-662. Оп. 30. Д. 241. Л. 117, 132; Д. 242. Л. 67; Д. 245. Л. 56; Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 815. Л. 12; Оп. 7. Д. 272. Л. 15 — 16.

* На 1 декабря.

** тыс. т

**Себестоимость 1 ц продукции сельского хозяйства
(в ценах соответствующих лет), руб.**

Продукция	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Зерно (без кукурузы)							
В совхозах	4,7	4,7	6,3	6,0	5,4	7,7	7,1
В колхозах	7,0	6,5	5,9	5,4	4,7	6,2	5,5
Картофель							
В совхозах	2,6	2,6	2,9	3,1	3,8	4,3	3,8
В колхозах	2,7	3,1	3,3	3,1	3,2	3,6	3,0
Привес крупного рогатого скота (в живом весе)							
В совхозах	79,5	77,3	84,0	92,9	90,4	130,2	126,5
В колхозах	126,2	96,8	114,0	103,2	87,5	110,9	106,0
Привес свиней (в живом весе)							
В совхозах	117,3	115,5	119,9	134,5	128,8	191,7	147,8
В колхозах	206,3	142,1	172,8	176,8	146,6	199,8	176,6
Молоко							
В совхозах	12,2	12,7	2,4	14,4	14,5	16,2	17,8
В колхозах	15,6	15,8	14,9	14,8	13,1	13,3	14,7

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1965. С. 72.

Основные показатели сельскохозяйственного производства совхозов всех систем

Показатель	1953	1954	1955	1956
1	2	3	4	5
Кол-во совхозов (на конец года)	22	22	23	23
Общая земельная площадь, тыс. га	54,5	54,3	55,9	55,9
В том числе с.-х. угодья	47,9	48,1	49,2	48,9
Из них пашня	39,1	39,9	40,9	40,6
Общая посевная площадь, тыс. га	34,2	35,9	37,2	37,6
В том числе под культурами:				
зерновыми	14,1	15,6	16,4	15,9
овоще-бахчевыми и картофелем	1,9	2,1	2,3	2,2
кормовыми	18,0	18,0	18,3	19,3
Поголовье скота (на 1 октября), тыс. гол.:				
крупный рогатый скот	6,5	7,6	8,4	8,6
В том числе коровы	2,5	2,9	3,3	3,4
свиньи	41,1	38,3	38,7	42,9
овцы и козы	7,0	4,0	—	—
Среднегодовое число производственных рабочих, тыс. чел.	6,1	6,0	6,0	5,9

Окончание

1	2	3	4	5
Кол-во тракторов, шт. в физических единицах (на конец года)	443	461	380	361
в переводе на 15-сильные	617	633	565	579
Тяговая мощность тракторного парка (на конец года), тыс. л. с.	9,2	9,5	8,5	8,7
Кол-во зерновых комбайнов (на конец года), шт.	110	106	89	76
Наличие основных средств, млн руб.	92,6	100,1	114,0	119,0
Приходится в среднем на 1 совхоз: производственных рабочих, чел.	277	273	261	257
земельной площади, га	2 477	2 468	2 430	2 430
тракторов в переводе на 15-сильные, шт.	28	29	25	25
посевной площади, га	1 555	1 632	1 617	1 635
продуктивного скота (на 1 октября), гол.: крупного рогатого скота	295	345	365	374
В том числе коров	114	132	143	148
свиней	1 868	1 741	1 683	1 865
овец и коз	318	182	—	—
основных средств, млн руб.	4,2	4,6	5,0	5,2

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. Саранск, 1958. С. 74.

Доход колхозов*, млн руб.

Доход	1953	1954	1955	1956	1957	1958
Всего	176,7	258,7	387,8	410,6	385,8	530,0
В том числе: от растениеводства	103,6	173,2	297,8	263,4	217,9	288,0
от животноводства	61,8	72,6	74,8	125,4	137,7	180,0

Окончание

Доход	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Всего	60,9	50,6	56,7	65,2	66,9	79,3
В том числе: от растениеводства	34,0	25,0	33,1	32,0	33,1	45,5
от животноводства	22,4	19,2	19,3	29,0	29,4	28,2

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1958. С. 69 ; Народное хозяйство Мордовской АССР. 1965. С. 68.

* В 1953 — 1958 гг. — в старых ценах, в 1959 — 1964 гг. — в новых.

СВОДНЫЙ РАЗДЕЛ

Государственный бюджет Мордовской АССР

Показатели	1950	1960	1965
А. Доходы и расходы, млн руб.			
Доходы, всего	32,0	61,7	83,3
Расходы, всего	32,7	59,7	82,4
В том числе:			
на народное хозяйство	3,1	14,5	19,9
на социально-культурные мероприятия	25,7	41,1	59,1
из них:			
просвещение	19,0	27,8	38,6
здравоохранение и физическую культуру	6,4	12,1	17,7
социальное обеспечение	0,3	1,2	2,8
управление	3,6	2,9	3,0
прочие	0,3	1,2	0,4
Б. Структура расходной части бюджета, % к итогу			
Расходы, всего	100	100	100
В том числе:			
на народное хозяйство	10	24	24
на социально-культурные мероприятия	78	69	72
из них:			
просвещение	58	47	47
здравоохранение и физическую культуру	19	20	22
социальное обеспечение	1	2	3
управление	11	5	4
прочие	1	2	—

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1922 — 1972 гг. С. 247*.

* Все цифры приведены в соответствии с источником, показатели «Расходы на социально-культурные мероприятия» (млн руб. и % к итогу) при суммировании не дают указанные значения.

Среднегодовая численность рабочих и служащих в промышленности*

Промышленно- производственный персонал	1950	1955	1956	1957	1958
Всего, тыс. чел.					
В том числе:	22,9	27,5	30,4	33,4	36,9
рабочие	18,3	22,9	25,0	27,8	30,8
ИТР	1,5	2,0	2,4	2,5	2,8
служащие	1,3	1,3	1,5	1,6	1,6
Всего, % к итогу					
В том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
рабочие	79,9	83,3	82,2	83,2	83,5
ИТР	6,5	7,3	7,9	7,5	7,6
служащие	5,7	4,7	4,9	4,8	4,3

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1960. С. 15.

* Приведенные данные не включают членов артелей промысловой кооперации (в 1958 г. их численность составляла 4 408 чел.), работников промышленных предприятий колхозов, а также рабочих и служащих части мелких подсобных предприятий различных министерств и ведомств.

**Число специалистов, прибывших в распоряжение
Министерства сельского хозяйства
по окончании Мордовского университета**

Специальность	1962	1963	1964
Агроном	42	21	22
Зоотехник	34	23	23
Инженер-механик	17	118	25
Инженер-строитель	4	3	2
Экономист	—	—	—
Всего	97	165	72

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-516. Оп. 3. Д. 449. Л. 195.

Численность специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве (на 1 декабря), чел.

Специалисты	1957	1959	1960	1961	1962	1963	1964 (на 1 ноября)
Всего с высшим образованием	9 002	10 462	11 237	11 702	12 306	12 842	13 515
В том числе по специальностям, полученным в учебных заведениях:							
инженеры	792	1 273	1 455	1 736	1 833	1 909	2 088
агрономы, зоотехники, ветеринарные врачи и лесоводы	778	1 004	1 053	1 001	1 042	1 083	1 156
экономисты, статистики	303	366	373	408	407	439	471
врачи (без зубных)	710	794	847	911	937	991	1 130
педагоги, библиотечные и культурно-просветительные работники и другие (кроме геологов, юристов, врачей, экономистов)	6 109	6 648	7 072	7 153	7 586	7 845	7 915
Всего со средним специальным образованием	16 296	18 444	19 215	20 497	21 095	22 500	24 293
В том числе по специальностям, полученным в учебных заведениях:							
техники	2 207	3 431	3 859	4 560	4 850	5 309	5 755
агрономы, зоотехники, ветеринарные работники и лесоводы	1 883	2 086	2 168	2 285	2 280	2 296	2 498
плановики, статистики	860	1 007	1 097	1 255	1 343	1 626	1 773
медицинские работники (включая зубных врачей)	4 121	4 512	4 713	4 710	4 819	4 851	5 130
педагоги, библиотечные и культурно-просветительные работники	6 081	6 097	5 910	6 204	6 345	6 671	7 141

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1965. С. 93.

КУЛЬТУРА

Число общеобразовательных школ, средних специальных и высших учебных заведений (на начало учебного года)

Уч. г.	Обще-образовательные школы	В том числе		Средние специальные учебные заведения	Высшие учебные заведения
		начальные, семилетние, восьмилетние и средние	школы рабочей молодежи и заочные		
1955/56	1 417	1 305	112	14	2
1958/59	1 394	1 308	86	13	1
1959/60	1 449	1 319	130	13	1
1960/61	1 484	1 313	171	12	1
1961/62	1 465	1 306	159	12	1
1962/63	1 453	1 306	147	13	2
1963/64	1 406	1 295	111	13	2
1964/65	1 381	1 279	102	14	2

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1965. С. 117.

Численность учащихся в общеобразовательных школах, средних специальных и высших учебных заведениях (на начало учебного года), тыс. чел.

Уч. г.	Всего учащихся	Из них				
		в общеобразовательных школах всех видов	в том числе		в средних специальных учебных заведениях	в высших учебных заведениях
			в начальных, семилетних, восьмилетних и средних	в школах рабочей молодежи и заочных		
1955/56	167,8	158,1	151,5	6,6	5,1	4,6
1958/59	169,3	161,1	154,6	6,5	4,1	4,1
1959/60	177,4	168,9	160,3	8,6	4,6	3,9
1960/61	192,1	182,4	172,5	9,9	5,2	4,5
1961/62	209,1	197,9	187,2	10,7	5,8	5,4
1962/63	227,4	213,4	200,9	12,5	6,9	7,1
1963/64	239,9	222,3	208,4	13,9	8,3	9,3
1964/65	254,9	233,3	217,1	16,2	9,8	11,8

Составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1965. С. 117.

**Книжный фонд библиотек Министерства культуры
(на конец года), ед.**

Библиотеки	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Республиканские	249 278	273 369	285 155	301 437	313 843	332 000	358 100	352 700	372 200	384 700	393 582
Районные	483 598	492 814	485 837	498 896	519 994	513 800	522 300	537 300	513 800	578 900	584 583
Городские	46 328	56 561	62 866	69 214	75 762	94 300	99 000	108 600	114 000	119 700	128 890
Сельские	1 013 568	1 307 250	1 520 911	1 674 030	1 878 155	2 061 400	2 248 700	2 434 000	2 477 300	2 592 000	2 758 689
Детские	222 287	299 428	355 698	392 486	440 679	481 900	505 700	544 800	570 200	534 900	563 655
Всего	2 015 059	2 429 422	2 710 467	2 936 063	3 228 433	3 483 400	3 733 800	3 977 400	4 047 500	4 210 200	4 429 399

Составлена по: ПГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 445. Л. 3 ; Д. 478. Л. 4 ; Д. 514. Л. 4 ; Д. 540. Л. 6 ; Д. 566. Л. 6 ; Д. 609. Л. 5 ; Д. 649. Л. 6 ; Оп. 27. Д. 3020. Л. 7, 9 ; Д. 3105. Л. 10 ; Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 158. Л. 3 — 8.

Персонал в библиотеках Министерства культуры, чел.

Персонал	Библиотеки	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Всего	Республиканские	28	28	31	31	31	32	50	33	34	34	34
	Районные	105	104	104	100	100	97	97	97	97	78	78
	Городские	9	11	11	11	11	15	15	21	22	22	25
	Сельские	330	390	390	393	396	399	400	405	409	408	408
	Детские	54	76	76	76	76	76	76	96	100	87	86
	Итого	526	609	612	611	614	619	638	652	662	629	631
В том числе с высшим образованием	Республиканские	9	10	14	15	17	19	30	21	21	22	21
	Районные	1	3	6	5	4	4	7	4	3	5	6
	Городские	2	2	2	2	3	4	3	7	5	3	2
	Сельские	—	4	1	6	5	7	12	7	10	10	13
	Детские	—	1	2	2	6	8	8	22	21	15	13
	Итого	12	20	25	30	35	42	60	61	60	55	55

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 445. Л. 3 ; Д. 478. Л. 4 ; Д. 514. Л. 4 ; Д. 540. Л. 6 ; Д. 566. Л. 6 ; Д. 609. Л. 5 ; Д. 649. Л. 4 ; Оп. 27. Д. 3020. Л. 7, 9 ; Д. 3105. Л. 10 ; Д. 3140. Л. 6 ; Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 158. Л. 3 — 8.

Материальная база клубных учреждений Министерства культуры

Показатель	Клубные учреждения	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Кол-во клубов	Районные дома культуры	32	32	32	32	32	32	32	31	31	31	31
	Городские дома культуры	...*	1	1	1	1
	Сельские клубы	440	560	627	629	629	629	632	634	636	636	638
	Избы-читальни	162	62
	Всего	634	654	659	661	661	661	664	666	668	668	670
Наличие собственных помещений	Районные дома культуры	28	29	29	30	31	32	32	32	—	—	—
	Городские дома культуры	1	—	—	—
	Сельские клубы	369	481	530	549	572	585	590	586	—	—	—
	Избы-читальни	20	40
	Всего	417	550	559	579	603	617	622	619	—	—	—
Площадь помещений, м ²	Районные дома культуры	17 600	32 084	32 684	19 419	23 065	24 692	19 632	19 215	—	—	—
	Городские дома культуры	160	—	—	—
	Сельские клубы	64 680	79 830	82 869	90 734	85 834	80 777	88 015	80 952	—	—	—
	Избы-читальни	9 493	3 039
	Всего	91 773	114 953	115 553	110 153	108 899	105 469	107 647	100 327	—	—	—
Наличие зрительного зала	Районные дома культуры	31	31	31	32	32	32	32	32	31	31	31
	Городские дома культуры	1	1	1	1
	Сельские клубы	363	536	594	604	615	617	632	620	636	636	638
	Избы-читальни	111	57
	Всего	505	624	625	636	647	649	664	653	668	668	670
Наличие библиотеки	Районные дома культуры	12	3	3	4	2	1	—	—	—
	Городские дома культуры	—	—	—
	Сельские клубы	109	218	215	228	213	172	170	154	—	—	—
	Избы-читальни	35	39
	Всего	156	260	218	232	215	173	170	154	—	—	—

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 445. Л. 2, 6; Д. 478. Л. 3; Д. 514. Л. 1; Д. 540. Л. 4; Д. 566. Л. 7; Д. 609. Л. 6; Д. 649. Л. 7; Оп. 27. Д. 3020. Л. 3; Д. 3105. Л. 9, 11; Д. 3140. Л. 2, 3; Д. 3175. Л. 10.

* Нет данных.

Число культпросветработников в клубных учреждениях Министерства культуры, чел.

Персонал	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
В районных домах культуры, всего	94	97	96	96	96	89	91	90	89	75	76
В том числе с высшим образованием	—	—	—	3	—	—	4	1	—	1	—
В городских домах культуры, всего	—	—	—	—	—	—	—	3	2	3	3
В том числе с высшим образованием	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
В сельских клубах и домах культуры, всего	440	560	630	629	629	629	632	634	639	636	638
В том числе с высшим образованием	—	—	—	4	1	2	1	—	19	1	3
В избах-читальнях, всего	162	62	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	696	719	726	725	725	718	723	724	730	714	717
Итого с высшим образованием	—	—	—	7	1	2	5	1	19	2	3

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 445 Л. 2 ; Д. 478. Л. 3 ; Д. 514. Л. 1 ; Д. 540. Л. 4 ; Д. 566. Л. 7 ; Д. 609. Л. 6 ; Д. 649. Л. 7 ; Оп. 27. Д. 3020. Л. 3 ; Д. 3105. Л. 11 ; Д. 3140. Л. 2, 3 ; Д. 3175. Л. 10.

Выпуск печатной продукции Мордовского издательства

Год	Книги		Журналы		Прочая продукция (кроме газет)	
	Кол-во названий, печ. ед.	Тираж, тыс. экз.	Кол-во названий, печ. ед.	Тираж, тыс. экз.	Кол-во, печ. ед.	Тираж, тыс. экз.
1954	137	629,2	—	—	161	221,8
1955	141	660,5	—	—	42	85,0
1956	129	558,4	—	—	79	270,0
1957	113	554,2	—	—	73	149,8
1958	199	992,0	—	—	126	458,0
1959	187	615,0	—	—	225	478,0
1960	213	532,0	—	—	194	183,0
1961	204	487,6	—	—	32	48,4
1962	193	588,0	5	7,0	96	168,0
1963	186	923,0	4	6,0	217	217,0
1964	161	752,0	4	6,5	108	244,0

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 463. Л. 1 — 4; Д. 474. Л. 1 — 3, 12; Д. 573. Л. 1 — 3; Д. 605. Л. 2; Оп. 27. Д. 3023. Л. 2; Д. 3092. Л. 2; Д. 3139. Л. 2; Д. 3190. Л. 1; Ф. Р-1122. Оп. 1. Д. 438. Л. 128 — 129; Оп. 3. Д. 138. Л. 20, 21.

Персонал Мордовского издательства (на конец года), чел.

Кол-во работников	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Всего	41	40	39	41	40	43	43	43	41	43	41
В том числе: редакционно-издательских	23	23	23	26	28	33	32	32	30	32	32
административно-хозяйственных	15	15	14	13	10	10	11	11	11	11	9
прочих	3	2	2	2	2	—	—	1	—	—	—

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 463. Л. 4; Д. 474. Л. 1, 2, 12; Д. 573. Л. 1; Д. 605. Л. 2; Оп. 27. Д. 3023. Л. 2; Д. 3092. Л. 2; Д. 3139. Л. 2; Д. 3190. Л. 1; Ф. Р-1122. Оп. 1. Д. 438. Л. 133; Оп. 3. Д. 138. Л. 28.

Финансовая деятельность Мордовского издательства (в новых ценах), руб.

Показатель	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1961	1962	1963	1964
Реализовано продукции за год в отпускных ценах	94 480	97 640	95 150	79 800	142 100	121 800	80 000	103 000	157 000	202 400
Убыток по балансу	211 620	191 870	125 200	155 000	243 400	178 100	145 300	139 000	121 000	124 500

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 463. Л. 4 ; Д. 474. Л. 1, 2, 12 ; Д. 573. Л. 1 ; Д. 605. Л. 2 ; Оп. 27. Д. 3023. Л. 2 ; Д. 3092. Л. 2 ; Д. 3139. Л. 2 ; Д. 3190. Л. 1.

Киносеть

Показатель	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Всего киноустановок, шт.	315	326	358	382	467	517	622	676	710	755
В том числе стационарных	178	187	223	238	314	394	533	612	667	718
Кол-во мест в них	22 693	24 009	25 921	27 721	35 078	16 039	18 162	23 226	80 904	85 061
Кол-во киноустановок: Министерств культуры	299	306	322	344	398	448	561	613	667*	712*
В том числе стационарных	164	169	187	200	245	325	472	549	624	675
Кол-во мест в них	19 503	20 403	22 048	23 448	28 008	7 109	7 507	9 856	72 946	76 803
профессиональных	13	14	14	15	42	42	38	38	37	38
В том числе стационарных	12	13	14	15	42	42	38	38	37	38
Кол-во мест в них	2 670	2 786	2 423	2 623	3 810	5 060	6 655	9 380	6 738	6 838
ведомственных	3	6	22	23	27	27	23	25	6	5
В том числе стационарных	2	5	22	23	27	27	23	25	6	5
Кол-во мест в них	520	820	1 450	1 650	3 260	3 870	3 450	3 990	1 220	1 420

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 432. Л. 2 ; Д. 480. Л. 16 ; Д. 532. Л. 2, 3 ; Д. 560. Л. 9, 10 ; Д. 583. Л. 5, 6 ; Д. 589. Л. 3, 4, 11 ; Д. 606. Л. 1 — 3 ; Д. 650. Л. 2 — 4 ; Оп. 27. Д. 3015. Л. 1 — 4 ; Д. 3100. Л. 1 — 3 ; Д. 3141. Л. 2 — 5 ; Д. 3165. Л. 1, 2, 5.

* Киноустановки Государственного комитета Совета министров СССР по кинематографии.

**Посещаемость кинотеатров и кинопередвижек Министерства культуры
(Государственного комитета Совета министров СССР по кинематографии), тыс. чел.**

Типы киноустановок	1954	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
<i>Городская местность</i>										
Постоянные (кинотеатры)	1 620,0	2 472,0	2 680,8	3 067,2	3 497,1	3 821,7	4 060,8	4 081,2	4 272,6	4 545,6
Кинотеатры с ограниченным кол-вом дней работы	—	29,1	36,6	31,6	248,3	335,4	430,3	396,7	437,7	816,6
Летние киноплощадки	44,0	84,5	118,1	87,3	73,4	93,5	151,3	163,5	167,4	135,3
Кинопередвижки	—	39,2	38,7	48,7	46,5	36,7	—	—	—	—
<i>Сельская местность</i>										
Постоянные в райцентрах	1 086,0	1 445,1	1 459,1	1 661,9	1 354,2	1 048,1	996,2	1 080,9	1 171,4	1 08,7
В колхозах, совхозах и пр.	1 106,0	1 668,5	1 1 462,6	2 279,0	2 634,6	3 149,5	4 063,3	4 889,5	5 716,1	6 932,2
Кинопередвижки	1 227,0	1 618,7	1 591,4	1 799,6	1 637,3	1 605,4	1 207,2	806,0	493,4	436,5
Итого	5 083,0	7 357,1	17 387,3	8 975,3	9 491,4	10 090,3	10 957,6*	11 459,9*	11 307,1*	13 009,8*

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 480. Л. 5 ; Д. 560. Л. 4 ; Д. 583. Л. 2 ; Д. 589. Л. 2 ; Д. 606. Л. 4 ; Д. 650. Л. 5 ; Оп. 27. Д. 3100. Л. 4 ; Д. 3015. Л. 1 — 4 ; Д. 3141. Л. 5 ; Д. 3165. Л. 8.

* Не указано число посещений кинотеатров и киноплощадок летних (в сельской местности): в 1961 г. — 48,5 тыс. чел., 1962 г. — 42,1, 1963 г. — 48,5, в 1964 г. — 34,9 тыс. чел.

Сеть и материальная база музеев

Музей	1954	1955	1956	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Республиканский краеведческий (г. Саранск)	Всего предметов хранения, ед.	20 012	11 847	12 196	12 911	13 105	14 485	32 831
	В том числе в экспозиции	3 360	4 630	4 719	4 719	...	3 000	4 799
	Площадь, м ²	950	950	...	1 300	1 300	1 300	1 300	1 300	1 300
Районный краеведческий (г. Краснослободск)	В том числе под залами, отведенными под экспозицию	747	747	...	787	787	787	787	787	850
	Всего предметов хранения, ед.	2 280	2 501	2 515	2 557	2 539	1 700**	1 689***
	В том числе в экспозиции	1 889	2 072	2 010	2 010	2 027	980	705
Музей	Площадь, м ²	102	108	108	108	108	108	108	108	108
	В том числе под залами, отведенными под экспозицию	87	87	87	87	87	87	87	87	87
	Всего предметов хранения, ед.

Составлена по: ПГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 433. Л. 5 — 7 ; Д. 479. Л. 7 — 11 ; Д. 515. Л. 5 — 7 ; Д. 574. Л. 3 — 5 ; Д. 611. Л. 4 — 6 ; Д. 635. Л. 2 — 5 ; Оп. 27. Д. 3010. Л. 2, 3 ; Д. 3107. Л. 3 — 5 ; Д. 3129. Л. 4, 5 ; Д. 3199. Л. 21 — 25.

* Нет данных.

** Всего предметов хранения основного музейного фонда.

*** Всего экспонатов основного музейного фонда.

Персонал музеев, чел.

Музей	Работники	1954	1955	1956	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Республиканский краеведческий (г. Саранск)	Всего	12	11	15	20	20	20	20	15	17	19
	В том числе научных	3	2	4	8	8	8	10	7	10	9
Районный краеведческий (г. Краснослободск)	Всего	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
	В том числе научных	*	1
Краеведческий (г. Темников)	Всего	2	2
	В том числе научных	...	1
Итого всех работников		16	15	17	22	22	22	22	17	19	21
Из них научных работников		3	4	4	8	8	8	10	7	10	9

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 433. Л. 5 — 7 ; Д. 479. Л. 7 — 11 ; Д. 515. Л. 5 — 7 ; Д. 574. Л. 3 — 5 ; Д. 611. Л. 4 — 6 ; Д. 635. Л. 2 — 5 ; Оп. 27. Д. 3010. Л. 2, 3 ; Д. 3107. Л. 3 — 5 ; Д. 3129. Л. 4, 5 ; Д. 3199. Л. 21 — 25.

* Нет данных.

Бюджет музеев (в новых ценах), руб.

Музей	Бюджет	1954	1955	1956	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Республиканский краеведческий (г. Саранск)	Поступило средств, всего	15 094	14 000	29 845	27 060	26 530	30 750	24 051	25 820	24 482	23 845
	В том числе из бюджета	14 277	13 060	29 035	26 420	26 530	30 750	24 051	25 820	24 482	23 845
	Израсходовано, всего	14 588	14 000	29 845	27 060	26 530	30 750	24 444	24 376	24 594	23 998
Районный краеведческий (г. Краснослободск)	Поступило средств, всего	2 737	2 420	2 280	5 260	2 760	3 475	3 540	2 001	2 555	1 708
	В том числе из бюджета	2 713	2 420	2 280	5 260	2 760	3 475	3 540	2 001	2 555	1 708
	Израсходовано, всего	2 737	2 358	2 096	2 560	2 544	3 475	3 135	1 774	2 555	1 708
Краеведческий (г. Темников)	Поступило средств, всего	1 796	2 190	3 290	—	—	—	—	—	—	—
	В том числе из бюджета	1 796	2 190	3 290	—	—	—	—	—	—	—
	Израсходовано, всего	1 796	2 090	1 420	—	—	—	—	—	—	—
Итого израсходовано средств		19 121	18 448	33 361	29 620	29 074	34 225	27 579	26 150	27 149	25 706

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 433. Л. 5 — 7; Д. 479. Л. 7 — 11; Д. 515. Л. 5 — 7; Д. 574. Л. 3 — 5; Д. 611. Л. 4 — 6; Д. 635. Л. 2 — 5; Оп. 27. Д. 3010. Л. 2, 3; Д. 3107. Л. 3 — 5; Д. 3129. Л. 4, 5; Д. 3199. Л. 21 — 25.

Театры

Театр	1954	1955	1956	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Мордовский театр драмы										
Кол-во мест	536	534	474	477	474	474	474	586	586	586
Кол-во постановок за год:										
пьес	25	19	—	19	25	23	21	14	20	18
спектаклей	346	346	348	424	424	599	540	493	1 268	1 232
Число штатных работников, чел. — всего	77	81	80	91	133	191	237,5	240	212	211
В том числе художественно-руководящего состава	8	8	7	7	14	15	19,5	22	18	20
Республиканский театр кукол										
Кол-во постановок за год:										
пьес	4	4	—	8	7	7	6	4	9	7
спектаклей	350	306	383	329	377	429	319	371	412	431
Число штатных работников, чел. — всего	11	10	12	14	14	14	14	18	17	17
В том числе художественно-руководящего состава	1	1	—	2	2	2	2	2	3	3

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 433. Л. 1 — 3 ; Д. 479. Л. 1 — 5 ; Д. 515. Л. 1 — 3 ; Д. 574. Л. 2 ; Д. 611. Л. 9 — 12 ; Д. 638. Л. 6 — 8 ; Оп. 27. Д. 3010. Л. 4 — 7 ; Д. 3107. Л. 6, 9, 10 ; Д. 3129. Л. 1, 2, 12 ; Д. 3199. Л. 5, 8, 16 — 19 ; Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 176. Л. 15 — 26, 50 — 60.

Бюджет театров (в новых ценах), руб.

Показатель	1954	1955	1956	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
<i>Мордовский театр драмы</i>										
Всего доходов	49 180	48 120	48 410	76 860	69 460	89 700	114 700	133 600	360 800	403 000
В том числе сбор от концертов	46 130	46 920	48 410	76 860	69 460	89 700	114 700	133 600	360 800	376 800
Всего расходов	100 740	94 310	98 690	130 540	176 400	247 300	290 100	311 200	489 200	542 900
<i>Республиканский театр кукол</i>										
Всего доходов	9 620	9 110	11 010	13 870	12 970	13 910	13 400	15 900	18 100	17 000
В том числе сбор от концертов	9 620	9 110	11 010	13 870	12 970	13 910	13 400	15 900	18 100	17 000
Всего расходов	12 320	12 010	14 250	20 900	20 300	19 870	20 300	21 900	23 100	23 200

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 433. Л. 1 — 3 ; Д. 479. Л. 1 — 5 ; Д. 515. Л. 1 — 3 ; Д. 574. Л. 2 ; Д. 611. Л. 9 — 12 ; Д. 638. Л. 6 — 8 ; Оп. 27. Д. 3010. Л. 4 — 7 ; Д. 3107. Л. 6, 9, 10 ; Д. 3129. Л. 1, 2, 12 ; Д. 3199. Л. 5, 8, 16 — 19 ; Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 176. Л. 15 — 26, 50 — 60.

**Число и состав работников
научно-исследовательских учреждений**

Учреждение (в ведомстве какого министерства находилось)	Год	Всего работников	В том числе научных	Кандидаты наук	Доктора наук
1	2	3	4	5	6
Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики (Совет министров МАССР)	1954	21	17	12	—
	1955	22	18	14	—
	1956	24	18	12	—
	1957	24	17	10	1
	1958	23	18	10	1
	1959	26	20	14	1
	1960	34	20	11	1
	1961	26	19	11	1
	1962	28	20	8	1
1964	28	20	7	1	
Краеведческий музей (Министерство культуры МАССР)	1955	12	2	—	—
	1957	16	4	—	—
	1958	20	8	—	—
	1959	20	9	—	—
	1961	20	10	—	—
	1962	15	8	—	—
1964	19	9	—	—	
Государственный заповедник им. П. Г. Смидовича (Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете министров РСФСР)	1955	33	4	—	—
	1957	52	5	—	—
	1958	60	7	1	—
	1959	73	8	1	—
	1961	75	7	1	—
	1962	78	6	1	—
1964	—	5	1	—	
Мордовская государственная селекционная (сельскохозяйственная опытная) станция (Министерство сельского хозяйства РСФСР)	1955	197*	14	2	—
	1956	197	22	3	—
	1957	251	26	5	—
	1958	202	29	7	—
	1959	202	26	3	—
	1961	1 234	31	3	—
	1962	1 123	37	4	—
1964	1 214	39	5	—	

1	2	3	4	5	6
Центральный государственный архив (Министерство внутренних дел МАССР)	1954	12	3	—	—
	1955	12	4	—	—
	1959	18	3	—	—
	1961	25	6	—	—
	1962	15	4	—	—
Государственный научно-исследовательский институт источников света (Государственный Комитет Совета министров СССР по радиоэлектронике)	1959	103	30	1	—
	1961	296	75	1	—
	1962	370	77	1	—
	1964	591	108	1	—
Мордовский научно-исследовательский электротехнический институт (Совет народного хозяйства Мордовского экономического административного района)	1961	370	39	1	—
	1962	512	89	1	—
	1964	848	235	2	—

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 464. Л. 8, 9 ; Д. 472. Л. 1 — 8 ; Д. 506. Л. 4, 5 ; Д. 562. Л. 1 — 5 ; Д. 596. Л. 11 — 15 ; Д. 631. Л. 20 — 27, 68 ; Оп. 27. Д. 3027. Л. 34, 35, 37 — 43 ; Д. 3090. Л. 118 — 132, 153 — 155 ; Д. 3196. Л. 112 — 117.

* До апреля 1955 г. в числе научных учреждений не значилась.

Телевещание

Показатель	1961	1962	1963
Кол-во дней вещания в году	40	275	313,0
Общий объем телевещания, ч	120	1 013	1 256,5
В том числе:			
собственные и студийные передачи по договорам с театрами и концертными организациями	24	252	308,5
прочие передачи	96	761	948,0
Из общего объема телевещания:			
политическое	13	116	153,0
художественное	7	111	117,5
вещание для детей	4	25	38,0
показ хронико-документальных и научно-популярных фильмов	35	34	43,0
показ художественных фильмов	54	632	825,0

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-647. Оп. 6. Д. 178. Л. 166 ; Оп. 7. Д. 43. Л. 42.

**Персонал отдела радиоинойформации Министерства культуры
(Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете министров МАССР)**

Число работников	1954	1955	1956	1957	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Всего	34	32	31	33	41,5	73	73	120	132	132
В том числе: редакционно-производ- ственного (художествен- но-производственного) персонала	27	22	22	27	32,5	59 (35 – радио, 24 – теле- видение)	59 (35 – радио, 24 – телеви- дение)	104 (37 – радио, 67 – телеви- дение)	116 (37 – радио, 79 – теле- видение)	116 (38 – радио, 78 – телеви- дение)
артистического	2	2	1	1	1	1	1	—	—	—
административно-управ- ленческого	5	8	8	5	8	13	13	16	16	16

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-647. Оп. 6. Д. 18. Л. 66 — 78; Д. 22. Л. 1; Д. 24. Л. 10 — 12; Д. 36. Л. 19 — 24; Д. 41. Л. 1 — 6; Д. 45. Л. 44, 88, 45; Д. 71. Л. 145 — 147; Д. 72. Л. 31; Д. 178. Л. 170 — 171; Оп. 7. Д. 43. Л. 45.

**Бюджет отдела радиоинойформации Министерства культуры
(Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете министров МАССР) (в новых ценах), тыс. руб.**

Бюджет	1954*	1955*	1956**	1957**	1959**	1960**	1961**	1962	1963**
Всего доходов	3,16	3,23	2,8	4,1	5,6	5,5	6,2	8,2*	8,12
Финансирование от Главного управления радиоинойформации (Государственного комитета по радиовещанию и телевидению РСФСР)	85,47	83,56	87,55	89,44	116,33	116,3	124,7	129,17**	161,5
Всего расходов	84,27	84,26	90,35	93,14	121,93	132,1	130,9	135,27	169,62

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-647. Оп. 6. Д. 18. Л. 52; Д. 22. Л. 57; Д. 24. Л. 1, 2; Д. 36. Л. 1; Д. 41. Л. 10; Д. 45. Л. 4 — 9, 43; Д. 71. Л. 4; Д. 175. Л. 1.

* Данные по отчетам.

** Данные по планам.

Число воспитанников и работников детских домов, чел.

Воспитанники, персонал	Детские дома													
	1954	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1964	1963	1962	1961
Воспитанники	Общего типа	1 627	1 350	1 297	1 275	1 038	1 111	926	903	935	950	935	903	926
	Санаторные	68	60	56	64	69	81	85	84	85	76			
	Детские дома и интернаты для глухонемых, слепых, умственно-отсталых детей	503	517	510	492	509	514	523	622	823	982	823	622	523
	Всего	2 198	1 927	1 863	1 831	1 616	1 706	1 534	1 609	1 843	2 008	1 843	1 609	1 534
Воспитатели	Общего типа	178	147	137	137	112	108	95	94	94	92			
	Санаторные	13	11	11	11	11	11	11	11	10	11			
	Детские дома и интернаты для глухонемых, слепых, умственно-отсталых детей	67	65	64	63	64	62	65	74	98	113			
	Всего	258	223	212	211	187	181	171	179	202	216			
Руководители кружков, инструкторы, врачи, средний медицинский, административно-хозяйственный и обслуживающий персонал	Общего типа	312	268	282	282	230	229	200	194	189	186			
	Санаторные	21	19	20	20	17	19	19	19	19	19			
	Детские дома и интернаты для глухонемых, слепых, умственно-отсталых детей	125	113	116	115	114	120	122	126	206	219			
	Всего	458	400	418	417	361	368	341	339	414	424			

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 477. Л. 8 ; Д. 503. Л. 4 ; Д. 565. Л. 6 ; Д. 599. Л. 4 ; Д. 651. Л. 2 ; Оп. 27. Д. 3001. Л. 6 ; Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 2316. Л. 65 ; Д. 2464. Л. 1 ; Д. 2534. Л. 1 ; Д. 2613. Л. 1.

Материальная база детских домов

Показатель	1954	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
1	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Детские дома	2									
Кол-во детских домов	21	17	16	16	13	13	11	11	10	10
Общего типа										
Санаторные	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Детские дома и интернаты для глухонемых, слепых, умственно-отсталых детей	6	6	6	6	6	6	6	6	8	8
Всего	28	24	23	23	20	20	18	18	19	19
Общего типа	21	16	16	16	13	13	11	11	10	10
Санаторные	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Детские дома и интернаты для глухонемых, слепых, умственно-отсталых детей	6	6	6	6	6	6	6	6	7	8
Всего	28	23	23	23	20	20	18	18	18	19
Общего типа	11	7	3	6	5	5	4	5	3	3
Санаторные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Детские дома и интернаты для глухонемых, слепых, умственно-отсталых детей	4	2	2	1	2	2	1	1	1	2
Всего	15	9	5	7	7	7	5	6	4	5
Общего типа	18 028	16 442	17 048	17 119	13 788	13 916	11 749	12 074	11 062	11 846
Санаторные	891	910	1 352	1 352	1 352	1 352	1 352	1 318	1 318	1 478
Детские дома и интернаты для глухонемых, слепых, умственно-отсталых детей	6 451	6 988	8 075	8 038	8 243	8 543	9 278	10 288	14 884	14 510
Всего	25 370	24 340	26 475	26 509	23 383	23 811	22 379	23 680	27 264	27 834
Общая площадь всех помещений, м ²										

Окончание

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
В том числе площадь комнат для занятий	Общего типа	1 900	2 104	1 308	1 622	1 461	1 536	1 430	1 394	1 042	1 202
	Санаторные	138	152	124	124	124	124	180	180	180	180
	Детские дома и интернаты для глухонемых, слепых, умственно-отсталых детей	1 640	1 806	2 524	2 524	2 542	2 542	1 986	2 655	3 482	3 882
	Всего	3 678	4 062	3 956	4 270	4 127	4 202	3 596	4 229	4 704	5 264

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 477. Л. 8 ; Д. 503. Л. 4 ; Д. 565. Л. 6 ; Д. 599. Л. 4 ; Д. 651. Л. 2 ; Оп. 27. Д. 3001. Л. 6 ; Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 2316. Л. 65 ; Д. 2464. Л. 1 ; Д. 2534. Л. 1 ; Д. 2613. Л. 1.

Число детей и работников детских садов, чел.

Дети, персонал	Детские сады	1954	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	
		2	4	5	6	7	8	3	10	11	12	
Дети	Отдела народного образования	Город	1 294	1 398	1 451	1 874	2 139	2 498	2 730	2 839	3 446	4 059
		Сельская местность	895	1 018	1 139*	963	859	1 102	1 199	1 360	1 468	1 318
	Всего	2 189	2 416	2 590	2 837	2 998	3 600	3 929	4 199	4 914	5 377	
Предприятий и организаций Мордовского совнархоза	Город	—	—	—	953	1 152	1 544	2 147	2 831	3 397	4 090	
	Сельская местность	—	—	—	341	344	242	304	433	624	349	
	Всего	—	—	—	1 294	1 496	1 786	2 451	3 264	4 021	4 439	
Других ведомств и организаций	Город	720	1 112	1 231	654	710	648	864	1 119	1 272	1 717	
	Сельская местность	564	631	626	423	395	479	527	441	559	1 004	
	Всего	1 284	1 743	1 857	1 077	1 105	1 127	1 391	1 560	1 831	2 721	
Итого		3 473	4 159	4 447	5 208	5 599	6 513	7 771	9 023	10 766	12 537	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Заведующие и воспитатели	Отдела народного образования	182	196	216	229	243	273	304	313	363	386
	Предприятий и организаций Мордовского совнархоза	—	—	—	91	120	142	206	235	287	296
	Других ведомств и организаций	106	144	146	83	82	80	107	115	145	197
Из них с высшим образованием	Итого	288	340	362	403	445	495	617	663	795	879
	Отдела народного образования	5	10	14	13	18	24	22	21	26	23
	Предприятий и организаций Мордовского совнархоза	—	—	—	3	5	4	14	16	26	33
Прочий персонал	Других ведомств и организаций	—	3	3	5	4	2	3	3	5	9
	Итого	5	13	17	21	27	30	39	40	57	65
	Отдела народного образования	179	177	189	239	254	312	361	383	452	517
Прочий персонал	Предприятий и организаций Мордовского совнархоза	—	—	—	108	133	149	253	323	392	564
	Других ведомств и организаций	93	135	138	95	88	90	124	138	206	293
	Итого	272	312	327	442	475	551	738	844	1 050	1 374

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 22. Д. 477. Л. 6 ; Д. 503. Л. 10 ; Д. 565. Л. 8 ; Д. 599. Л. 8 ; Д. 651. Л. 8 ; Оп. 27. Д. 3001. Л. 2 ; Д. 3120. Л. 3 ; Д. 3152. Л. 1 ; Д. 3164. Л. 1 ; Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 2316. Л. 3.

* Кроме того, 29 дошкольников были размещены в объединенном детском саду и яслях и находились на финансировании Министерства здравоохранения МАССР.

Подготовили Н. Н. Зоркова, Т. Н. Охотина, С. В. Першин.

Научное издание

**МОРДОВИЯ В ПЕРИОД
РЕФОРМ Н. С. ХРУЩЕВА.
1953 — 1964 гг.**

Монография

В 2 томах

Том 2

Использованы фотографии из Центрального государственного архива Республики Мордовия, Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И. Д. Воронина и Научного архива НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

Редакторы: *О. Ю. Цыплякова, О. Г. Борисова, Т. А. Чужайкина*
Корректор *Е. С. Панкова*
Компьютерная верстка *Е. Г. Скворцовой*
Перевод на английский язык *А. В. Чернова*

Подписано в печать 22.12.2022. Формат 70 × 100 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 45,5 + 1,97 п. л. (вкл.). Тираж 300 экз. Заказ № 10.

ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия».
430005 г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
ООО «Типография „Рузаевский печатник“».
431444 Республика Мордовия, г. Рузаевка, ул. Трынова, д. 67а.
E-mail: ruztipograf@ya.ru

М792 **Мордовия в период реформ Н. С. Хрущева. 1953 — 1964 гг.** : монография : в 2 т. / [В. А. Юрчёнков, Е. Н. Бикейкин, Т. Ю. Задкова и др.] ; редкол.: Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин, Т. М. Гусева (науч. редакторы) [и др.]. — Саранск : НИИГН, 2022. — Т. 2. — 560 с. — (Мордовия. XX век).

ISBN 978-5-00008-084-9 (т. 2)

ISBN 978-5-00008-082-5

В книге проанализировано положение Мордовии в период руководства СССР Н. С. Хрущевым (1953 — 1964 гг.). Рассмотрены различные аспекты социокультурной жизни республики в это время: инфраструктура, финансовая сфера, наука и образование, демографическое развитие, повседневность.

Адресована историкам, научным работникам, аспирантам и всем интересующимся проблемами региональной истории.

УДК 94(470.345)
ББК Т3(2Рос.Мор)